

Виктор Гергенредер

КУМАК-ЗОЛОТО-ЛЮДИ

Электронная версия книги, 17 августа 2020 года

О спонсорах издания книги

К моменту издания книги, к моему великому удовольствию, нашлись спонсоры, предоставившие средства для печатания этого произведения:

«КУМАК – ЗОЛОТО – ЛЮДИ».

Здесь я представляю этих людей и их краткую биографию.

	Продовиков Сергей Петрович	Родился в Прииск-Кумаке в 1965 году. Работал в структуре «Газпрома», прошел путь от слесаря до крупного руководителя. В настоящее время успешный бизнесмен. Официально состоит в Оренбургском казачьем обществе. Проживает в городе Санкт-Петербурге. <i>Читайте о семье Продовиковых в главе 27-01</i>
	Гербер Владимир Фридрихович	Родился в Прииск-Кумаке в 1956 году. Работал Директором Ясненского ПАТП. В настоящее время успешный бизнесмен. Проживает в городе Ясный. Отец Гербера Владимира Фридрих Христофорович прибыл в Прииск-Кумак с первым отрядом немцев из «ИвдельЛага», работал шахтером, заведующим важным складом на руднике. В более поздние годы был в поселке Кумак Председателем «Товарищеского суда», замечательно справлялся со своими обязанностями!

Приношу особую благодарность этим моим землякам, спонсорам издания этой книги.

Еще одно примечание перед стартом в мир «Прииск-Кумака»: благодаря спонсорской деятельности вышеказанных земляков-кумакчан многие кумакчане получают эту книгу в традиционном, бумажном виде!

Я уверен,

что это произведение поможет сохранить добрую память о нашей Малой Родине – о шахтерском поселке Прииск-Кумак, Адамовского района, Оренбургской области!

О себе

Меня зовут Виктор (Александрович) Гергенредер. Родился я в 1953 году в шахтерском поселке Прииск-Кумак, Адамовского района, Оренбургской области, в семье рабочих рудника Кумак. Жили мы тогда на первом квартале, совсем недалеко от фабрики.

В школу я пошел в 1960 году в городе Гае, той же области. Восьмилетку закончил в 1968 году в совхозе «Шильдинский», то есть на целине.

С 1968 по 1972 год учился в Челябинском автотранспортном техникуме, который закончил с «красным дипломом». С 1972 по 1977 год учился в Челябинском политехническом институте, закончил его тоже с отличием. По образованию – двигателист, по убеждению – дизелист, точнее специалист по доводке рабочего процесса топливной аппаратуры и всего дизельного двигателя грузовых автомобилей.

Рис. Г-01. Гергенредер В.А. 1977 – 1995, годы работы на КАМАЗе

Был распределен для работы на завод КАМАЗ, в город Набережные Челны, где более 18-и лет (с 1977 по 1995 год) трудился инженером-конструктором, начальником исследовательского бюро, затем отдела рабочих процессов двигателей. В частности, выполнял задания руководства предприятия по технической адаптации двигателей КАМАЗ в таких странах, как Югославия, Венгрия, Италия.

Рис. Г-02. Гергенредер В.А. 1997 – 2019, годы работы в компании «Бош», в центре с коллегами с КАМАЗа, справа – у здания дирекции «Группы ГАЗ»

В декабре 1995 года выехал в Германию, имею российское и немецкое гражданство. Более 22-х лет (1997-2019) работал в компании «Бош», начав в 1997 году в отделении «Топливная аппаратура для грузовых дизелей. Создание и

продажа компонентов и систем», город Штутгарт. С конца 2002 по 2019 год отвечал за различные направления работ с Россией и Белоруссией. В частности, руководил работами по внедрению современной топливной системы топливоподачи «Common Rail» на двигателях заводов КАМАЗ, ЯМЗ, ММЗ (Минск), ЗМЗ, ГАЗ. С 2013 по 2018 год возглавлял филиал компании «Бош» в хорошем русском городе Нижний Новгород. В эти годы был четыре раза в Прииск-Кумак с короткими поездками. В 2019 году проводил свой отпуск в России. В настоящее время – пенсионер. Женат, проживаю в пригороде города Карлсруэ. Имею двоих детей и четверых внуков.

Рис. Г-03. Мои любимые белоствольные березы! Фото сделано работником компании «Бош»-Россия Чаловым Д.П. в Саратовской области

В 2018 году вышла в свет моя первая книга «Атлантида К», повествующая о судьбе немецкого народа России в период с 1766 года по настоящее время. Книга имеется в российских библиотеках, в интернете она пока не выставлена.

Книгу «КУМАК-ЗОЛОТО-ЛЮДИ» о рабочем поселке Прииск-Кумак и его людях я начал писать в начале 2019 года под влиянием и при поддержке создавшегося международного творческого коллектива, состав которого я привел в отдельной главе этой книги. Главной задачей произведения является проведение анализа и поиск ответов на вопросы о том, почему в 50-е годы прошлого столетия в ограниченном пространстве на востоке Оренбургской области сложился кластер, в котором людям различных национальностей было «жить хорошо»! В частности, объясняется появление немецкой диаспоры в этих далеких от центральных областей России местах.

Читайте, анализируйте и передавайте дальше тот позитивный настрой, который, я надеюсь, Вы получите от чтения нашего произведения! Успехов Вам и хорошего здоровья!

Ваш Виктор Гергенредер

О моих помощниках по созданию книги «КУМАК – ЗОЛОТО – ЛЮДИ»

Когда к середине 2019 года мне «светил» выход на пенсию, то я решил совместно с моим кузеном [Владимиром Гергенредером](#) написать небольшую «книжонку» – страниц на 50, о жизни нашего семейства в Прииск-Кумаке. Этот поселок является Малой Родиной для шестнадцати детей с фамилией [Гергенредер](#), родившихся, либо проживавших в этом шахтерском поселке в четырех больших семьях (на немецком языке – Hergengroeder).

Именно Владимир Теодорович Гергенредер познакомил меня с большим энтузиастом написания этой книги – с [Хамитом \(многие знают его еще по имени Александр\) Сунгатовичем Ибрагимовым](#), который реально загорелся идеей создания произведения о Кумаке, предоставил мне массу материалов, различные интервью и фотографии по теме. Очень знаменит по сей день его фильм, смонтированный в честь 100-летия Прииск-Кумака по фотографиям рудника и поселка из 1957 года.

Через Хамита я познакомился с еще одним членом нашего самообразовавшегося «творческого коллектива» [Виктором Васильевичем Кривенко](#), который стал рецензентом многих глав. Виктор – моя духовная поддержка, мы часто говорим по скайпу, редкий день проходит без нашего общения. Виктор обладает массой впечатлений из кумакской жизни, пишет стихи о Кумаке и просто помогает мне, когда я попадаю в «узкие места» истории нашего поселка. Я благодарен судьбе за знакомство с этим человеком!

Было бы абсолютно несправедливо не назвать далее имя уважаемой [Веры Николаевны Кобиной](#), которая несколько раз принимала меня у себя дома, в городе Ной Ульме, для бесед, просмотра материала и является тоже моим вдохновителем и рецензентом одновременно. Вера Николаевна – это кладовая истории Кумака! Причем, Вера Николаевна дает мне только положительный и добрый материал. Это ее кредо жизни – говорить о людях только хорошо! Спасибо Вам, дорогая Вера Николаевна! Здоровья Вам и всех благ!

Вера Николаевна познакомила меня далее с двумя важными персонами, которые участвуют в создании истории Прииск-Кумака:

[Валентина Александровна Головина](#), учитель, историк, писательница, которая издала (пусть и малым тиражом) первую книгу о Прииск-Кумаке. Во-первых, мне во многом помогает информация из этого произведения для понимания ситуации на руднике Кумак в советские годы его работы. Во-вторых, Валентина Александровна предоставляет мне информационный материал о поселке тех лет, который опирается на архивные данные. Спасибо Вам, уважаемая коллега, здоровья и всех благ на долгие годы!

Екель-Сычугов Леонид, который пишет прозу, стихи и музыку, а еще сам поет, оказался для меня аккумулятором в плане романтического начала в моих рассказах. Для некоторых в моих историях достаточно эмоциональная составляющая, для Леонида – ее не хватает! Я же стараюсь идти «посередине», и вроде получилось неплохо!? Был у Леонида и его жены Марии в гостях, в Гамбурге. Там родился рассказ о Кумаке на основании интервью с Леонидом.

Далее, было бы совершенно несправедливо не упомянуть дорогого мне человека: Давида Христофоровича Гербера, который 19 мая 2019 года дал мне бесценное интервью продолжительностью в четыре часа! Без него я не смог бы написать главы о гараже, о Клубе имени Артема, про участие кумакских самодеятельных артистов в съемках фильма «Иван Бровкин на целине». Я преклоняю голову перед его памятью, абсолютно созидательным стилем того общения! Мы встретились за 24 года жизни в Германии во второй раз. Я жалею сейчас, что раньше не имел с ним контакта. Это был Человек от Бога, он ушел на небеса и я желаю ему Царствия небесного!

Еще один респондент помогал мне в теме о гараже, фабрике – это мой кузен по линии мамы Виктор Алексеевич Гринвальд, родившийся в Прииск-Кумаке.

Безусловно, особый колорит обрела моя работа над книгой, когда я познакомился с Александром Генриховичем Гербером, жившим на первом квартале, совсем недалеко от меня. Саша поразил меня своей ностальгией по Кумаку, особенно когда я увидел, я не побоюсь этого слова, прекрасную картину, на которой запечатлен до мельчайших подробностей наш квартал. Сегодня в моей рабочей комнате висит копия этого рисунка, а оригинал находится в спальне Александра, в Берлине. Каждое утро этот уже зрелый человек начинает день с приветствия дорогому поселку! Трогательный и печальный рассказ членов этой семьи об их отце лег в основу одной из глав книги.

А далее число моих помощников росло как снежный ком. Я работал с Заикиным Александром Гавриловичем по двум главам книги. Мне очень хорошо помогали члены семей Бухаревских и Юдиных в создании дорогих нам образов Федора Сидоровича и Владимира Вячеславовича!

Обстоятельно и фундаментально мне помогали в создании главы о Петкае Якове Абрамовиче его сын Иван Яковлевич, сноха Лидия Ивановна и дочь героя Екатерина Яковлевна.

Приятной, очень информативной была встреча с Миллером Филиппом и его женой Ирмой! Вот уж кто бережно, как зеницу ока, хранит документы их отцов и матерей. Спасибо Тебе Филипп, большое, так как твоя информация позволила установить точную дату прибытия «немецкой бригады» в Прииск-Кумак. Твои рассказы были очень содержательны, причем факты всегда подтверждались документами.

Мне просто повезло, что я встретился с Анной Яковлевной Полторац, в девичестве Эйрих. Эта она приблизила меня к разгадке некоторых тайн, витавших вокруг имени легенды Прииск-Кумака по имени Полторац Ефим Макарович.

Я долго подбирался к истории Кумакского футбола. Здесь мне громадную помощь оказали несколько человек, но более всех представил материал Белявский Иван Иванович, проживающий ныне в Адамовке.

Просто находкой стало мое общение с представительницами казахского народа, нашими землячками **Китибаевой Валентиной, Смагуловой Гульжан, Утебаевой Арстой**. Комментарии и письма от Валентины отличаются таким содержанием и пафосом, что, мне кажется, она еще сама напишет книгу про Прииск-Кумак, либо более широкого плана произведение о родном крае. Что касается Гульжан и Арсты, они обе оказались кладезем историй и свидетелями времени конца 50-х – начала 60-х, когда шахтерский поселок находился на пике своего социального и экономического развития.

Мне еще предстоит обобщить материал, присланный этими и другими представителями казахского народа Прииск-Кумака, чтобы достойно оценить подвиг этой нации, принявшей нас всех в степях восточного Оренбуржья, жившей с нами в большой интернациональной дружбе! **Бауырластарға рахмет**, спасибо братья!

Далее, представляю Вам в таблице моих главных помощников по созданию книги.

Фото	Ф.И.О	Примечание в двух-трех словах
	Гергенредер Владимир Теодорович	<u>Главный «зачинщик»</u> и вдохновитель написания книги
	Ибрагимов Хамит (Александр)	Главный «добытчик» материала, <u>первый вдохновитель</u>
	Кривенко Виктор Васильевич	<u>Главная душа</u> задуманного и уже осуществленного! Литературный редактор и издатель книги
	Кобина Вера Николаевна	<u>«Архив»</u> доброй памяти, мой персональный вдохновитель
	Головина Валентина Александровна	<u>Первопроходец</u> в плане создания книг о Прииск-Кумаке, активная помощница!
	Гербер Давид Христофорович	<u>Музыкальная легенда</u> из Прииск-Кумака, прекрасный рассказчик
	Смагулова Гульжан Тулегеновна	<u>Кладезь</u> истории Прииск-Кумака, прекрасно дополнила многие главы. Романтик! Важно: проживает на нашей Малой Родине!
	Утебаева Арста	<u>Поэт-любитель</u> , представила прекрасный материал для главы. Сделала очень полезные дополнения к главам. Важно: проживает на нашей Малой Родине!

	Сычугов-Екель Леонид	<u>Главный романтик</u> Прииск-Кумака
	Гринвальд Виктор Алексеевич	Помощник по подготовке материалов по Прииск-Кумаку
	Гербер Александр Генрихович	Помощник, только за его картину о первом квартале Кумака достоин высшей похвалы!
	Заикин Александр Гаврилович	Написал с любовью рассказы о своем отце и о своем тесте
	Бухаревская (в дев.) Татьяна Федоровна	С любовью помогла воссоздать память о своем легендарном отце
	Юдина Людмила Владимировна	С любовью помогли воссоздать память о своем легендарном отце
	Юдина Татьяна Владимировна	
	Китибаева Валентина Тогжановна	Прекрасно дополнила главы, прекрасные знания истории и отличный стиль повествования
	Петкау Иван Яковлевич	С любовью помог воссоздать память о своем отце
	Миллер Филипп Филиппович	С любовью помог воссоздать память о своих родных людях
	Шенбергер Александр Павлович	С любовью помог воссоздать память о своих родных людях
	Ганшу Ирма Георгиевна	Помогла с любовью в подготовке материалов о своих родных людях
	Полторац Анна Яковлевна	Помогла с любовью с материалами о родных людях, об истории рудника
	Белявский Иван Иванович	Помог в подготовке материалов по футбольной команде поселка
	Игизбаев Галей Ишмухамедович	Помог в подготовке материалов по Кумакской школе, по шахте
	Карпов Вячеслав Васильевич	Помог в подготовке материалов о своих легендарных родителях

	Судоплатов Сергей Иванович	Помог в подготовке материалов о своей легендарной, многодетной семье (рассказ еще готовится)
	Подымова Галина	Предоставила прекрасный материал по медсестре Кумакской больницы Ф.Т. Лобаневой, ее родной тете
	Граур (Сулинова) Надежда	Предоставила прекрасный материал по семейству Граур
	Лыкова Валентина Григорьевна	Моя коллега по работе на КАМАЗе, добровольно помогла с улучшением качества отдельных фотографий
	Дизендорф Виктор Фридрихович	Ученый, экономист, историк, писатель – редактировал Главу «Трудармейцы»

Безусловно, за 15 месяцев работы было много встреч и звонков! Всем помощникам большое спасибо за помощь, за Вашу любовь к поселку Прииск-Кумак! Всех в этой главе я явно не перечислил – надо просто прочитать книгу! Тогда Вы увидите, что за «отряд» работал над этим произведением!

Было бы несправедливо забыть о моем главном помощнике в жизни, моей жене – **Марии Шесслер**, которая долгие месяцы терпела мое «тотальное» увлечение новым хобби, поддерживала меня во многих аспектах моей новой деятельности.

О дальнейших планах. Я планирую в июне 2020 года дописать оставшиеся истории, сверстать все рассказы согласно оглавлению. Затем планировалось издать сигнальные экземпляры книги. Далее я предполагаю дополнительно распространить книгу через известные каналы в электронном виде.

Весной этого года моя работа, как и участие в обсуждении глав со многими респондентами, была затруднена. Мысли и действия были сконцентрированы вокруг кризиса, в который попало, к сожалению, все мировое сообщество. В ближайшее время книга будет сформирована и «заморожена» в этом виде!

Будем надеяться, что Господь Бог поможет людям преодолеть большую беду, все встанет на свои места, и мы еще поговорим о дальнейших сюжетах книги «КУМАК – ЗОЛОТО – ЛЮДИ».

Оглавление

	О спонсорских средствах на издание книги	2
	О себе	3
	О моих помощниках по созданию книги «КУМАК – ЗОЛОТО – ЛЮДИ»	5
	Оглавление	10
	Вместо предисловия	13
Глава 1	Что такое Кумак, Ясненского района, Оренбургской области? Что говорят справочные и исторические издания?	18
Глава 2	О территориальном образовании Кумакской волости, ее население	23
Глава 3	Ореховка, Тыкаша, подхоз рудника Кумак	29
Глава 4	Природа в Кумакской степи	34
Глава 5	О золотодобыче на территории Оренбургского казачьего войска в 19-ом веке	37
Глава 6	Рождение прииска Кумак. Первый хозяин и время революционных перемен	41
Глава 7	После революции 1917 года и Гражданской войны. Первые социалистические пятилетки, техническое развитие прииска в двадцатом столетии	47
Глава 8	Как развивалась технология добычи золота на прииске Кумак. Некоторые технические решения двадцатого столетия	54
Глава 9-01	Шахтеры рудника Кумак	65
Глава 9-02	Шахтеры. Самая главная легенда Прииск-Кумака – Директор Бадерный	73
Глава 9-03	Шахтеры. Игизбаев Галей – кумакский парень, шахтер, речник, заводчанин	82
Глава 10	Мотовоз рудника Кумак	91
Глава 11	Автогараж – сердце Прииск-Кумака!	95
Глава 12	Прииск-Кумакский поссовет – орган управления поселковой жизнью при Советской власти	105
Глава 13	Интервью с Леонидом Екель-Сычуговым	113
Глава 14-01	Школы поселка Прииск-Кумак	129
Глава 14-02	Школа. Мельниковы	173
Глава 14-03	Школа. Великолепный учитель русского языка и литературы Владимир Вячеславович Юдин	180
Глава 14-04	Школа. Учитель от Бога Федор Сидорович Бухаревский	189
Глава 14-05	Школа. Карпов Василий Максимович – настоящая легенда Оренбуржья!	196
Глава 15	Детский сад	205
Глава 16-01	Клуб имени Артема поселка Прииск-Кумак, библиотека.	207
Глава 16-02	Клуб. Шторм Павел Иванович – легенда Прииск-Кумака.	223

Глава 16-03	Клуб. Судьба Гербера Давида Христофоровича: о смазчике автогаража Прииск-Кумака, о народных хорах Оренбуржья и участнике ансамбля имени Иоганна Себастьяна Баха лютеранской церкви Вупперталя	235
Глава 17	Участие кумакских самодеятельных артистов в фильме «Иван Бровкин на целине»	254
Глава 18	Спортивная жизнь, футбол в Прииск-Кумаке	263
Глава 19	Столовая и пекарня в Прииск-Кумаке	272
Глава 20	Больница и врачи Прииск-Кумака	276
Глава 21	Золотой магазин	285
Глава 22	Яства Кумака	288
Глава 23	Свадьбы	290
Глава 24-01 	Герои ВОВ. Таженов Бертай Кунафеевич – коренной кумакчанин, прошедший Сталинград и дошедший до Берлина.	294
Глава 24-02 	Герои ВОВ. Кумакские интеллигенты: семья Кривенко!	297
Глава 24-03 	Герои ВОВ. Петров Иван Владимирович, орденосный Главный бухгалтер рудника Кумака	309
Глава 24-04 	Герои ВОВ. Заикин Гавриил Максимович - ветеран двух войн, талантливый ветеринар	311
Глава 24-05 	Герои ВОВ. Лента памяти кумакчан, участников ВОВ	316
Глава 25-01 	Герой Социалистического Труда – Граур Иван Филиппович	320
Глава 25-02 	Герой Социалистического Труда – Родина Тамара Федоровна	330
Глава 26-01	Руководители. Клименко Александр Иванович – четверть века на службе у народа	332
Глава 26-02	Руководители. Реперчук Владимир Федорович, знаменитый кумакчанин: футболист, комсомолец, политик	340
Глава 27-01	Люди поселка Прииск-Кумак. ПРОДОВИКОВЫ	346
Глава 27-02	Люди поселка Прииск-Кумак. Семья Уралбаевых	363
Глава 27-03	Люди поселка Прииск-Кумак. О бабушке Лидии Пак	373
Глава 27-04	Люди поселка Прииск-Кумак. Ибрагимовы	378
Глава 27-05	Люди поселка Прииск-Кумак. Моя помощница Головина Валентина Александровна	387
Глава 27-06	Люди поселка Прииск-Кумак. Жумагиля, Арста и Алмагуль – достойные кумакские бабушка, мать и дочь!	388
Глава 27-07	Люди поселка Прииск-Кумак. Полтораки	394
Глава 27-08	Люди поселка Прииск-Кумак. Легендарная семья Судоплатовых	401

Глава 28-01	Откуда появилась немецкая «рабочая колонна», прибывшая в Прииск-Кумак в октябре 1946 года	410
Глава 28-02	Долгожительница Ганшу Эмма (Handschuh) и ее дочь Ирма.	419
Глава 28-03	Судьба токаря механического цеха Генриха Иоганесовича Гербера, история его семьи	425
Глава 28-04	Егор Иванович Геффеле – кумакский Кулибин, хороший человек и прекрасный дедушка	441
Глава 28-05	Шофер Гринвальд Алексей Алексеевич	450
Глава 28-06	Шахтер Грицфельд Давид Генрихович	458
Глава 28-07	Гюнтер Гарри Александрович – учитель от Бога, умелый организатор и влюбленный в искусство человек	459
Глава 28-08	Шахтер Детлов Франц Игнатович	462
Глава 28-09	Супруги Диль: они были 56 лет вместе, а все началось в Прииск-Кумаке	468
Глава 28-10	Лебзак Кондрат Кондратьевич, его жена Берта и их большая любовь	474
Глава 28-11	Петкау Яков Абрамович - энтузиаст по водоснабжению Прииск-Кумака, и его семья	483
Глава 28-12	Фрайбергер. Кобина Вера Николаевна	496
Глава 28-13	Шенбергер. «Старый Шенберген» и Мотька	510
Глава 28-14	Семья Гергенредер в Прииск-Кумаке, откуда она прибыла в шахтерский поселок	523
Глава 29	Заключение	527
	Список использованной литературы	528

Посвящается землякам-кумакчанам, ныне здравствующим и тем, кого уже нет с нами

Вместо предисловия

Как то, в свободное от работы время, я с удовольствием посмотрел в интернете около десятка видеорепортажей, снятых в **поселке Кумак**, Ясненского района, Оренбургской области. Относились они к временному периоду с 1996 по 2014-й год, были сняты разными операторами-любителями (см. информацию в указателе использованной литературы). Особенно трогательным для меня оказался фильм, смонтированный из старых фотографий, выложенных в интернете бывшим кумакчанином (хотя бывших кумакчан не бывает!) Виктором Кривенко. Оператор этого фильма **Хамит Ибрагимов**, живущий ныне в Германии, не просто составил фотографии, он еще подобрал душещипательную музыку и песни к упомянутому фильму. Многие бывшие и настоящие жители Кумака были восхищены работой Хамита, и благодарны ему за столь теплые воспоминания об их родном поселке!

Вторым фильмом, которым я просто восторгаюсь, является ролик, снятый **Светланой Зайцевой**, состоящий из прекрасных фотографий с пейзажами Кумакской степи и светлыми лицами людей, приехавшими на празднование 100-летия Прииск Кумака.

Надо отметить, что еще несколько фильмов были сняты 14 августа 2014 года, практически через полвека после окончания активной жизни шахтерского поселка под названием **Прииск-Кумак**, к его значительной дате – в День празднования 100-летия поселка!

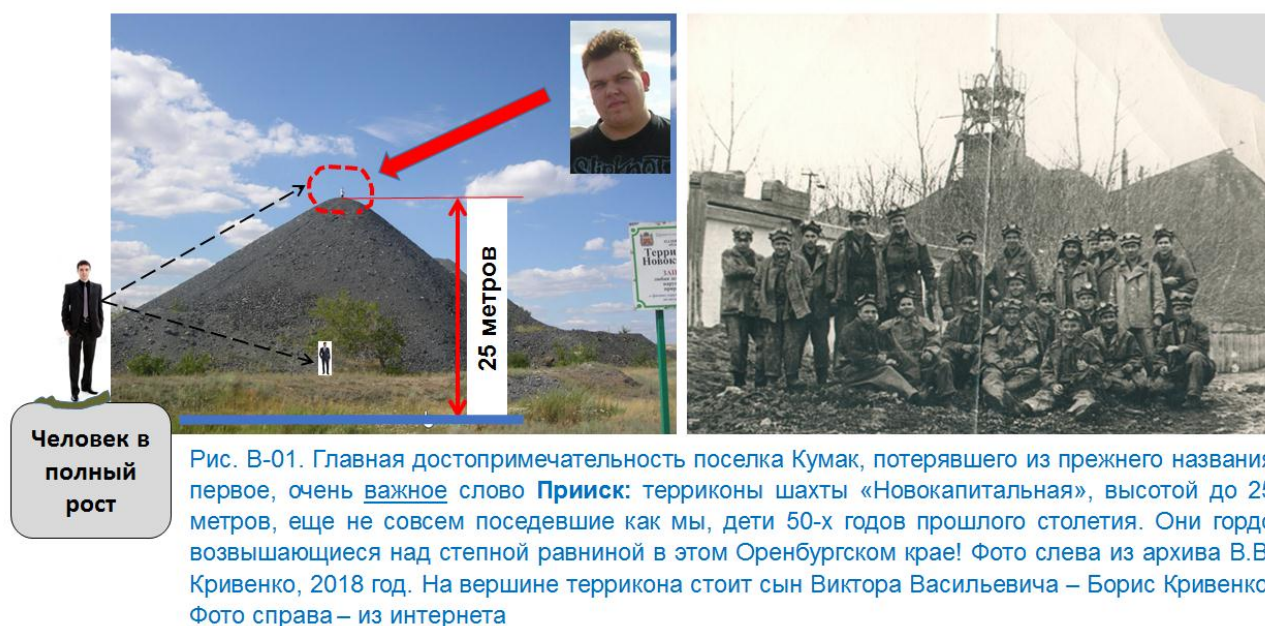
В кадрах этих фильмов я наблюдал людей, большей частью старшего поколения, из так называемого советского периода жизни большого государства СССР. Люди встречались в Кумаке по разным поводам, в разные годы и вели себя при этом как близкие родственники, а по меркам западного этикета – минимум как родные, влюбленные друг в друга братья и сестры! Дамы с красивыми чертами лица и еще крепкие, седовласые мужчины произносили в кадр сверхтеплые, полные эмоций приветствия, искренне обнимались! Была и молодежь, но скорее как свежий наполнитель в мудром и уважаемом обществе «аксакалов» и их не менее умудренных спутниц жизни. Меня, и особенно мою супругу Марию, которая смотрела со мной фильм и ранее мало слышала про Кумак, несколько смущало то обстоятельство, что все мероприятия происходили на фоне большей частью разрушенного поселка, то и дело попадавшего в кадр операторов. Но мои бывшие односельчане радовались так, будто бы они встретились не в степном Кумаке, а как минимум в Москве, скажем, на Красной площади!

Завораживающе смотрелись на всем этом фоне терриконы бывших шахт, расположенных совсем близко к поселку. Они придавали всему происходящему какой-то налет загадочности и причастности к «не нашим», скорее всего североамериканским пейзажам и мотивам...

Безусловно, нельзя не отметить то, что часть сцен операторы снимали на фоне необычайно красивой для моей степной души природы, которую я постараюсь описать в отдельной главе.

Вернусь к вопросу вопросов: откуда же появилось у этих «туристов» такое магическое притяжение к названному месту и что это вообще за люди в кадрах? Что их потянуло в Кумак и почему меня это жуть как интересует, почему я хочу об этом писать?

Сразу же сознаюсь о моем интересе к этому населенному пункту: Прииск-Кумак, а именно так записано в моем немецком Ausweis'e: место рождения – Geburtsort Priisk Kumak, является моей Родиной, здесь я появился на свет в далеком 1953-ем году.

Нет в этом документе ни названия страны, ни области и города, а написано просто – Priisk Kumak! В этом поселке родилась, или побывала большая часть моих родных и двоюродных братьев и сестер!

В кадрах фильмов находятся мои бывшие, в основном незнакомые мне односельчане, рожденные в конце 40-х и в 50-х годах прошлого столетия, детство и юность которых прошли в послевоенный отрезок времени с 1945 года до середины 60-х. Почти все они давно разъехались по городам и весям России, а многие живут сегодня в других странах мира.

Было заметно, с каким завидным почтением эти люди хранят любовь к практически исчезнувшему населенному пункту, к этой местности. «Это просто какая-то мистика!» - воскликнул один из моих собеседников-земляков, удивляясь массе людей, приезжавших на различные мероприятия и юбилеи в этот поселок – «Здесь, в Кумаке, накоплено какое-то очарование, замешанное на чуде и грусти одновременно, которое можно иметь только к чему-то дорогому или кому-то близкому, ушедшему навсегда!...».

Да, еще один исчезнувший поселок, исчезнувшее для меня и моих односельчан прекрасное «прошлое». Я пытаюсь подобрать слова, чтобы правильно обозначить это чудесное место. Посетив Кумак в 2013 году, находясь среди развалин поселка в бывшем его первом квартале, я стоял на заросшей полянке, месте расположения бывшего родительской землянки в Кумаке. Сюда привела меня старейшая жительница (ей сегодня почти 96 лет!!!) этого поселка бабушка Лидия Пак. Тогда я подумал: это ведь и есть еще одна Атлантида моей жизни – исчезнувший поселок Прииск-Кумак! Дело в том, что к тому времени я уже писал книгу под названием «Атлантида К» об исчезнувшей немецкой родине моего отца – о селении Кукус на Волге. У меня родилась мысль: если мне удастся что-то написать о бывшем поселке Прииск-Кумак и его русских и других национальностей людях, о моих немецких соотечественниках, я назову этот рассказ не иначе как **«Атлантидой П-К»!** То есть, «Атлантида Прииск-Кумак»...

Как же произошло и как это получилось, что в этой Атлантиде П-К родилось и выросло бесчисленное количество талантливых и хороших людей? Как мы тогда жили и почему мы так горды, что мы «кумакчане»? Давайте вернемся для начала в то далекое время...

Тот, кто помнит конец 50-х, а также начало и середину 60-х, знает, что в послевоенное время все советские люди жили в эйфории от победы над фашизмом, радовались безоблачному, мирному небу над головой. Они, конечно, пребывали в ожидании скорой и окончательной победы социалистического строя, как в Советском Союзе, так и в дружественных нашей стране социалистических государствах Восточной Европы и мира! Мы смогли тогда догнать Америку в создании грозного оружия – атомной бомбы, первыми вывели на орбиту спутник Земли и первыми запустили в космос корабли сначала с животными, а затем и с человеком! Я хорошо помню этот день 12 апреля 1961 года, когда моя мама, придя из города (мы жили тогда уже в Гае), радостно сообщила мне и моему маленькому братишке Саше новость о том, что первый человек, по имени Юрий Гагарин, побывал на орбите нашей планеты Земля! Голос ее был настолько радостным и эмоциональным, что мы с братом поняли, что произошло событие по масштабу более важное, чем наши Дни рождения, как бы даже сложенные вместе в один день...

Средства массовой информации ежедневно вещали о победах на стройках социализма, в заводских цехах и на колхозных полях! Советские люди после войны вздохнули полной грудью и свято верили в курс Коммунистической партии СССР...

Еще одно важное свершение пропагандировалось в обществе: это преобразование простых советских людей в субъекты будущей коммунистической формации! Дети и подростки того периода, в основной своей массе, воспитывались в семье и школе по правилам доброго и справедливого мира. Вся система образования в СССР была нацелена, насколько это было возможно, на то, чтобы дать мальчикам и девочкам счастливое детство, обеспечив при этом их умственным потенциалом, достаточным для выхода человека, даже малообеспеченного, точнее из низшего сословия (читай: из детей рабочих и крестьян), на самые высокие позиции в обществе. А, как я теперь понял, Средняя образовательная

школа в Кумаке была одной из лучших если не в Оренбуржье, то в Адамовском районе точно!

И вот теперь, через полвека, эти дети встретились здесь, практически на развалинах поселка их детства и юности, весело и радостно приветствовали друг друга и давали восторженные интервью операторам. Потом были доклады и прения, а позднее концерт. Мне понравились все песни, спетые на этом концерте, но особенно запомнилась песня, исполненная казахским ансамблем. Завершалось все как обычно ужином, беспощадно щедрым, с бесподобно эмоциональными песнями и танцами!

Более всего умиляло то, что люди делились на встречах только хорошими воспоминаниями, весело галдели. Вечером, за богато накрытыми столами, они очень красиво пели хором песни! Я услышал при этом минимум с десятков песен прошлых лет, написанных в разных Республиках бывшего Союза и, конечно, душу задевающие комсомольские песни тех лет. К примеру: «Хорошо над Москвою рекой, услышать соловья на рассвете...». Было видно, с каким удовольствием пел этот хор вечной молодости! У меня побежали мурашки по спине. Я хотел подпевать этим людям...

По мере увеличения «среднего градуса» мероприятия собравшиеся переходили на удалые русские частушки, а затем и пляски. Русский танец «Яблочко» лучше всех станцевал молодой парень, по внешнему облику сын казахского народа!

Увиденное вызвало лишь один вопрос: что привело этих людей сюда и что явилось стимулом для такого праздника и такого настроения?

Я думаю, что это, с одной стороны, из-за чувства, которое связано с понятием **Родина**. А Прииск-Кумак был Родиной этих людей, как и моей! С другой стороны, здесь собралось общество взаимоуважаемых и взаимовлюбленных людей с кодовым названием - кумакчане!

Особенно дорого было смотреть на это собрание потому, что на площадке были близкие люди разных национальностей (русские, украинцы, казахи, татары, евреи и дорогие моему сердцу российские немцы), помнящие из детства один из главных принципов той, почти забытой, жизни – непререкаемое уважение людей одной национальности к людям других национальностей!

Конечно, многим покажется, что моя книга имеет некоторый «немецкий акцент». Оно и не может быть для меня иначе, так как в 1946 году произошло важное для здешних степей событие: в поселок Прииск-Кумак прибыла из далекого «ИвдельЛага» «немецкая бригада», состоящая из нескольких сотен мужчин этой национальности. Я думаю, что этот факт привнес многое в последующую жизнь поселка. Книга имеет много информации о немецких семьях еще и потому, что значительная информация получена мною именно от немцев, бывших кумакчан, проживающих ныне в Германии. Должен подчеркнуть, что в Германию из бывших жителей поселка Прииск-Кумак приехал такой «замес национальностей» даже в составе отдельно взятой семьи, который подтверждает интернациональную дружбу народов Кумака не на словах, а на деле!

Чтобы понять, как возникли любовь к Прииск-Кумаку и это уважение, дружба его бывших жителей, включая моих соплеменников с немецкой линией происхождения, предлагаю вернуться к нашей истории с самого начала, с момента возникновения Атлантиды ПК.

Еще одно сообщение в начале пути.

После того, как я определился с главными темами этой книги, я решил, что ее название **«Кумак-Золото-Люди»** будет более точно отражать цель моей работы.

Итак, стартуем...

Виктор Гергенредер (Viktor Hergenröder)

Германия, Февраль 2019 года

Глава 1. Что такое Кумак, Ясненского района, Оренбургской области? Что говорят справочные и исторические издания?

В Википедии Вы, уважаемый Читатель, найдете сегодня более чем скромную информацию о поселке Кумак, ранее известном под названием «Прииск-Кумак».

Итак, далее читайте дословно [в синем шрифте](#) – данные из википедии и **черным** – мои дополнения.

Кумак

[это посёлок в Ясненском районе Оренбургской области \(Россия\).](#)

Когда-то четыре его квартала располагались вокруг притока реки Кумак с названием Чилик-сай. Река Кумак несет свои воды из этой местности (берет начало в нескольких километрах от поселка из искусственного Кумакского водохранилища, а впадает уже как «Большой Кумак» в реку Урал).

География

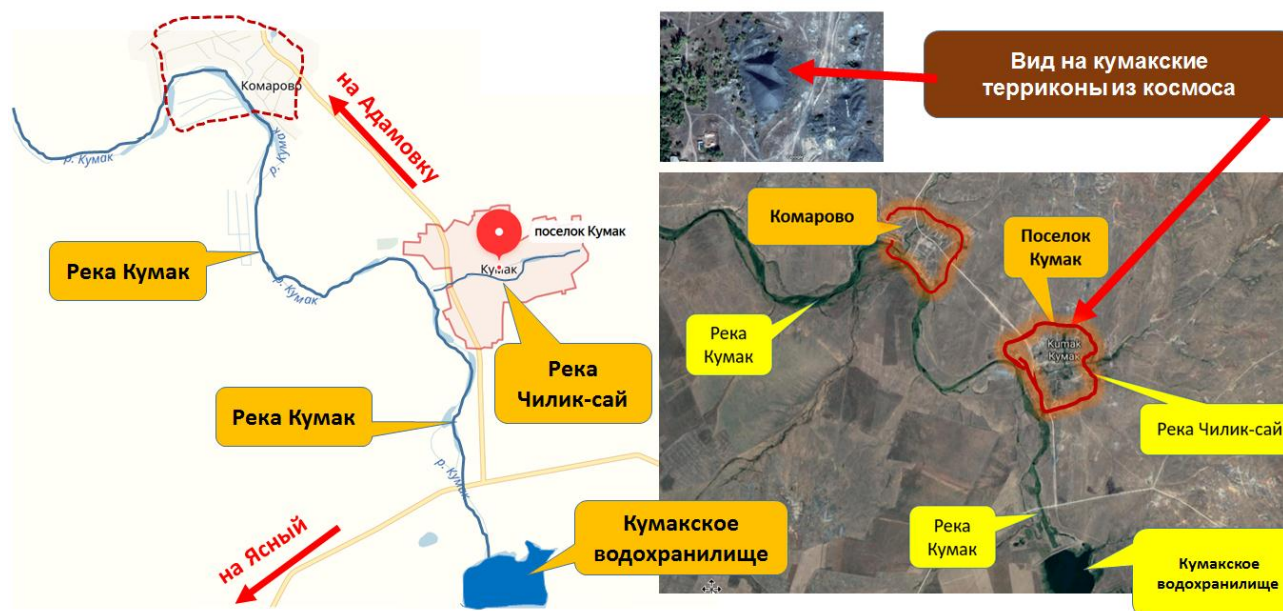

Рис. К-01. Расположение поселков Кумак и Комарово на географической карте и снимок со спутника

Посёлок расположен в 90 километрах от железнодорожной станции Шильда.

История

Кумак основан в 1914 году как посёлок при золотых коях (добыча велась до начала 60-х годов прошлого века)

В 1936 году Кумак получил статус посёлка городского типа

С 1998 года Кумак – сельский населённый пункт – посёлок.

Ранее административный центр [сельского поселения Кумакский сельсовет](#)

Количество жителей пос. Кумак в 1955 - 2014 годах

Рис. К-02. Изменение количества жителей в поселке Кумак по годам. Автор рисунка в верхнем правом углу – Гербер (Herber) Александр Генрихович, 1950 г.р., город Берлин, Германия

В годы активной деятельности прииска здесь проживало более десяти тысяч человек, то есть больше, чем в тогдашнем районном поселке Адамовка.

После закрытия рудника начался стремительный отток населения из поселка. Глядя на рисунок К-02, Вам, дорогой Читатель, бросится в глаза сверхбыстрое снижение численности жителей поселка Кумак в 1959 – 1970 годах. Выходит, что люди после 1959 года массово покидали их любимый, родной Прииск-Кумак, и никто не мог остановить этой тенденции. Почему? Постараемся в дальнейшем разобраться в причинах этого явления, обратившись к фактам и рассказам отдельных очевидцев.

Честно говоря, очень мало написано об этой замечательной и одновременно очень грустной во всех отношениях истории, происшедшей с рудником Кумак! Многие, однако, считали, что нет необходимости вещать о разрушении поселке в ностальгических тонах по следующим причинам.

Не только в России, но и во всем мире есть немало селений и даже малых городов, исчезнувших с географических карт. Как правило, это бывшие шахтерские городки, леспромхозы, которые теряли свое значение, а затем и свой облик после остановки градообразующих предприятий: шахт, карьеров, леспромхозов или связанных с ними перерабатывающих производств.

Почти всем жителям бывшего Прииск-Кумака, особенно работникам шахт, водителям грузовиков, строителям и учителям органы власти и соответствующие министерства, ведомства предлагали переводы на другие рудники, заводы в других городах и поселках, разбросанных на громадной территории СССР. То

есть, некоторые уезжали из Кумака далеко и очень надолго, некоторые расставались с поселком навсегда.

Во времена Советского Союза моден был клич, призывающий всех, особенно молодых уезжать/переезжать на новостройки! Поэтому у многих взрослых при покидании Кумака взор был устремлен в лучшее будущее. Они, эти взрослые, во все времена не подозревают, что своими переездами они забирают у себя и своих детей Малую Родину. Я уверен в этом потому, что услышал и прочитал в последнее время столько признаний в любви к Кумаку, что мне иногда кажется, что кумакские люди гордятся своей Малой Родиной не меньше, если бы они родились в Москве или даже в Париже!

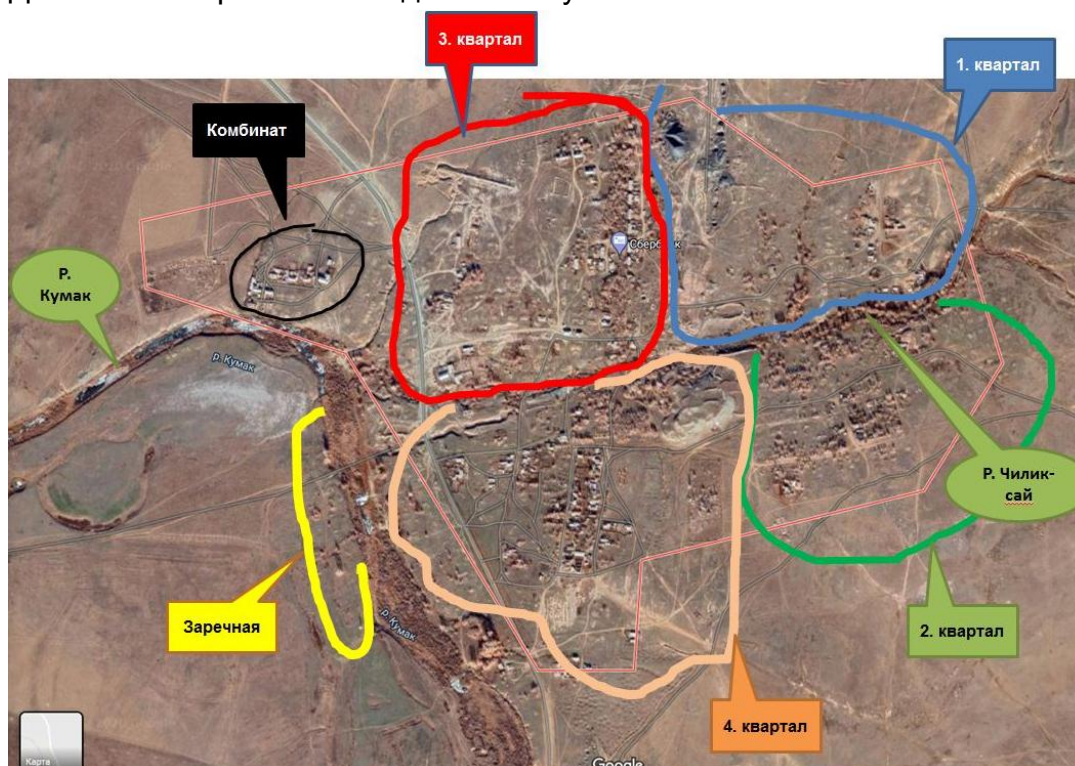
Некоторые улыбаются по поводу такой утонченной ностальгии и утверждают, что мы, бывшие дети Кумака, «больны на голову». Ну, исчез, мол, поселок, пыльный летом и буранный зимой – да и ну с ним, нет причины для печали! Нет, скажу я Вам – причина была! Была потому, что разрушенной, кроме основных производств, рудника оказалась вся социальная структура поселка, начиная с магазинов, больницы, клуба и школы. После закрытия рудника Кумак, через несколько лет, была парализована жизнь некогда развитого населенного пункта в Оренбургской степи!

А был наш Прииск-Кумак чем-то особенным, завораживающим! Поэтому мы проанализируем историю Кумакского прииска, начиная с его рождения и до последних дней существования.

Все должно стать более-менее ясно... Давайте поговорим и об этом, сказал я моим собеседникам и помощникам в начале 2019 года!

И началась совместная работа в самой настоящей творческой бригаде, состав которой я указал в одной из первых глав книги!

Далее посмотрите на сегодняшний Кумак с высоты птичьего полета:

Глава 2.

О территориальном образовании Кумакской волости, ее население

Чтобы понять, что представлял собой поселок Прииск-Кумак и кто населял его до появления здесь в 1946 году «немецкой бригады», начну свое повествование об этом с очень далеких времен.

Не являясь историком, я позволил себе один прием, то есть выполнил одно условие, чтобы никоим образом не вызвать споров в среде наших земляков, кто же был первым, а кто вторым и третьим жителем поселка в кумакской степи: я опирался при написании этой главы только на информацию из википедии. Никаких исследований и, тем более, домыслов со своей стороны старался не допускать!

Итак, позволю начать с того, что в 17-18 веках в юго-восточных степях нынешнего Оренбуржья шла постоянная борьба так называемых местных (назовем их «казахских») племен с джунгарскими племенами, и другими пришельцами. В истории упоминается былинный воин Естекбай-батыр (годы жизни ориентировочно 1650-1725) – защитник казахских племен. Известно, что родился этот батыр примерно в 1650 году в семье Беспая, рода Жагалбайлы. Объединив несколько родов Младшего жуза, Естекбай с еще одним предводителем по имени Тотай-батыр вступил в начале 18-го века в битву против джунгарских воинов на реке Баузда. Далее, под началом Естекбай-батыра объединились войска Младшего и Среднего жуза, отражая из года в год атаки джунгар, калмыков и других воинственных народов и народностей. Естекбай-батыр умер примерно в 1725 году. По преданиям могила этого воина находится на вершине холма, расположенного на берегу реки Баузда, в Новоорском районе, Оренбургской области. 19 августа 2014 года на холме возле указанной реки был установлен памятный знак былинному герою.

Однако, со смертью Естекбая противостояние местных племен и пришельцев не прекращалось. Тогда, в **1734 году**, в годы властвования Российской Императрицы Анны Иоанновны (годы правления с 1730 по 1740) в русское подданство перешли **киргиз-кайсаки** из Малой и Средней орды, проживавшие в то время на просторах нынешней Оренбургской области и Юго-Западного Казахстана.

Спустя лишь один год, в 1735 году, у слияния рек Орь и Яик (Урал) было заложено укрепление с названием «Оренбургская крепость» (Название Оренбург происходит от названия реки, читаемое как Орь и немецкого слова «die Burg» – крепость). В официальных документах утверждалось, что сия крепость нужна для охраны пути купцов в Бухару и в Индию. Надежная охрана обозов должна была улучшить торговлю золотом и другими важными товарами из этих стран. На самом деле, крепость с ее военным контингентом должна была стать опорой на передовом крае борьбы с отдельными степными племенами, не захотевшими объединения с Россией, так как оно лишало их свободы перемещения в этом степном регионе. Но первое место, выбранное для крепости, оказалось неудобным, оно затапливалось весенними половодьями и даже летними ливнями. Поэтому, в 1741 году, было начато строительство опорной крепости края на новом месте, в трехстах километрах западнее от первоначального, ниже по течению той

же реки Урал, ближе к Самаре. Но и это место оказалось неудачным из-за непомерно твердого грунта. Поэтому, в 1743 году будущий город с прежним, уже утвердившимся названием Оренбург, был заложен в третий раз, на месте бывшей Бердской крепости. В связи с такой историей основания город Оренбург называют трижды зачатым и единожды рождённым!

(Прежнее же укрепление на реке Орь, расположенное восточнее Оренбурга, получило название «Орская крепость», вокруг которой позже возникнет нынешний город Орск).

В 1743 году в Оренбург были переведены Самарские, Алексеевские и Уфимские казаки, имевшие опыт охраны границ. Далее все эти казаки войдут в официально утвержденное новое Оренбургское казачье войско. Это событие было закреплено в 1746 году Указом уже новой Царицы, Елизаветы Петровны – дочери Петра I. В документе говорилось, что Оренбургское казачество создается, прежде всего, для защиты новых российских границ и охраны порядка в степном крае. Дополнительно с прежних пограничных линий России на организацию этих границ были направлены люди из государственных служб, прежде всего из городов Самара и Уфа.

Рис. ТО-1. Оренбургские казаки – слева и в центре. Справа на снимке – их боевой атаман. Иллюстрации из интернета

А ранее, в 1744 году город Оренбург стал центром одноименной **губернии**. В Оренбурге находились губернатор, его канцелярия, другие учреждения. Граница Оренбургской губернии доходила:

на севере – до рек Исети и Камы,

на западе – до города Самара, то есть почти до реки Волга,

на юго-западе – до регионов западнее реки Урал, в нижнем её течении,

на юге – до Каспийского и Аральского морей,

на востоке – до реки Тобол, то есть до территорий Среднего или Центрального казахского жуза. Таким образом, Оренбургская губерния простиралась в те годы до границ сегодняшних Акмолинской, Кустанайской, Северо-Казахстанской областей.

У уважаемого Читателя может возникнуть вопрос, кто такие **киргиз-кайсаки**, упомянутые мною на первой странице этой главы и почему коренной народ этих мест мы называем сегодня казахами. Закономерен вопрос, чем казахи отличаются от киргизов, которых часто путают между собой.

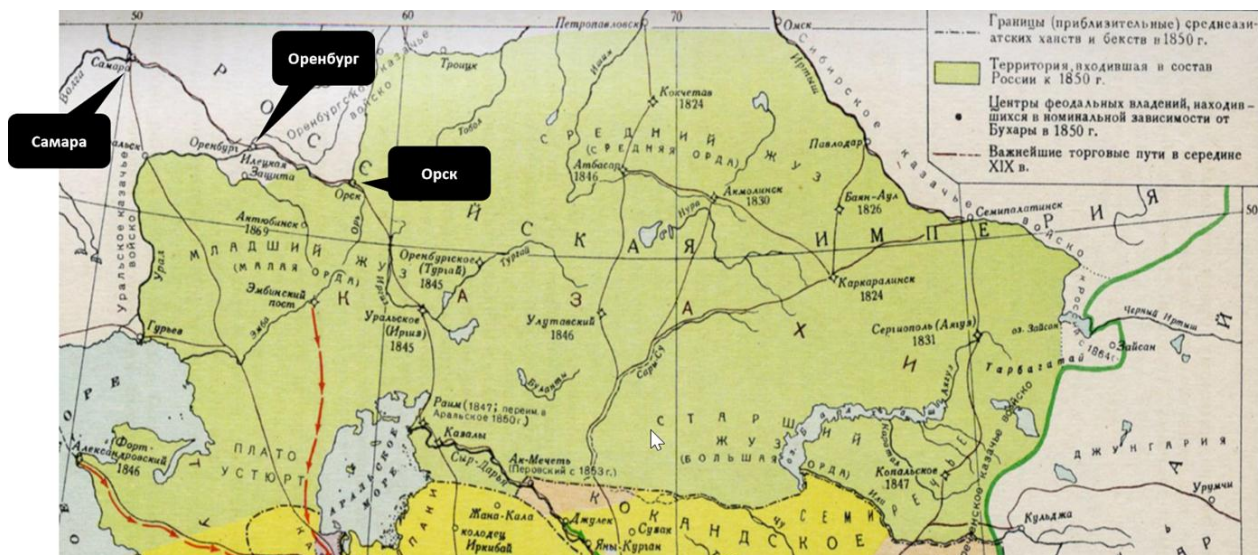

Рис. ТО-2. Фрагмент карты Российской империи из 19-го века, на которой отчетливо видна область расселения киргиз - кайсаков (в будущем их назовут – казахами), находившаяся восточнее от города Самары

Казахи – это народ, имеющий достаточно молодую историю! Первые упоминания о казахах датируются серединой XV века. По преданиям, когда-то давным-давно, два киргизских Султана по имени Керей и Жанибек восстали против своего Хана по имени Абул-Хайра, который правил так называемым Узбекским улусом (одним из государств, возникшим после распада Золотой Орды). Недовольные Султаны увели свои племена в степи, расположенные на юго-западе современного Казахстана. Поскольку в то время тюркское слово «казак» использовалось многими людьми для обозначения свободного, вольного человека, отказавшегося жить в подчинении властям, то племена Кирея и Жанибека стали называться тоже **казаками**. Ведь они самовольно покинули Узбекский улус, получив через свою смелость свободную жизнь!

Однако, у Российских властей было свое определение для так называемых донских и других казаков. Оно было связано с определенным образом жизни на окраинах России, с их воинской повинностью, которую этот народ нес во благо правящих Царей и, конечно, страны. Это никак не совпадало с картиной быта, правилами хозяйствования, воинской иерархией, традицией и религией степных народов. Поэтому, чтобы различать их от «казаков», российская власть стала называть степной народ «киргиз-кайсаки». Здесь вторая часть слова – «кайсак», это практически то же слово «казак», но только с тюркским произношением. Поэтому даже в официальных документах этот народ стали писать не иначе, как «киргиз-кайсаки». В обиходе же, в русском звучании, это название народа постепенно трансформировалось в «казахи». Опережая время, замечу, что только в 1936 году руководство СССР решило вместо слова «киргиз-кайсак» ввести официальный этноним – «казах». Опять же, даже в советское время это было сделано лишь для того, чтобы избежать путаницы с казаками (не очень-то любимыми большевиками и вообще коммунистическим режимом). А вот казахскому народу повезло с Советами больше – новая власть признала казахов нацией и определила, правда через различные приближения и страдания, территориальный и политический статус для этого народа.

Вернемся, однако, назад, в сороковые годы 18-го столетия, когда началось планомерное переселение народностей на принадлежащие ранее степным

народам земли. В первую очередь города, возникшие вокруг крепостей, стали заселяться пришлым служивым людом, казаками, беглыми и приглашёнными «иногородцами» (татарами, нагайбаками, калмыками и т. п.). К примеру, Императорский Указ по переселению различных людей в город Оренбург гласил: «...Сему городу, с Богом, вновь строиться назначенному, именоваться Оренбург, ... в котором жалуем и даём соизволение всем и всякого народа российского, купечеству, мастерovým и разночинцам, так и иностранных европейских государств иноземным купцам и художникам, тутошним башкирскому народу и живущим с ними и новоподданным нашим киргиз-кайсацким, каракалпакским народам, и из азиатских стран приезжим грекам, армянам, индийцам, персам, бухарцам, хивинцам, ташкентцам, калмыкам и иным, всякого звания и веры приходить селиться, жить, торговать и всяким ремеслом промышлять...».

Мне кажется, что будет трудно возразить, если я скажу, что с этого момента в Оренбуржье начало развиваться общество с мультикультурным, многонациональным фундаментом.

Кто же должен был в условиях Царизма держать «в уздах» эту гремучую, неоднородную по вероисповеданию и образу жизни, смесь? Это было тоже продумано: на это имелись Оренбургские казаки с их хорошо организованным, военизированным образом их жизни! Дополнительно, учитывая особенности уклада жизни степных народов, в 1844 году было принято Положение по управлению Оренбургскими киргиз-кайсаками: были названы для руководства этим народом три Султана и начальники каждого из их населенных пунктов – аулов. Причем, начальники и Султаны в 19-ом веке избирались прямым голосованием жителей казахских селений.

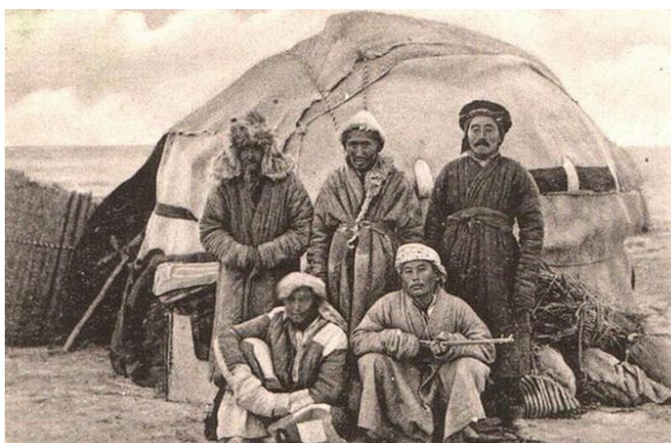

Рис. ТО-3. Слева: киргизы-кайсаки возле своего жилища – юрты, покрытой войлочными попонами. Обратите внимание на одежду этих людей, на которой отсутствует один и тот же элемент: пуговицы. Но полы их халатов запахнуты и удерживаются в закрытом состоянии за счет специальных шарфов – кушаков! Справа: зажиточная казахская семья у саманного дома. В центре: казахские девушки

Во второй половине 19-го века чиновники приходят к выводу, что эффективно управлять обширной Оренбургской губернией невозможно. И в 1868 году из ее состава выделены Тургайская и Уральская области, получившие самостоятельные административные органы.

Город Оренбург становится на время центром Тургайской области, которая, в свою очередь, была разделена на уезды (при административно-территориальной

реформе 1923—1929 годов уезды были преобразованы в районы). А вскоре на географической карте России появились и волости, то есть нижние единицы административно-территориального деления уездов. Чтобы понять определение волость, скажу, что образованная еще 1 января 1884 года Кумакская волость насчитывала в те времена **всего лишь шесть аулов** (для удобства аулы кроме названий имели еще и порядковые номера). Население аулов часто различалось по племенным признакам. Так, в Кумакской и Джетыгаринской волости проживало казахское племя, имевшее название *Жагалбайлы*.

Согласно Положению губернской администрации жители племени *Жагалбайлы* получили право закрепить за собой плодотворные земли Кумакской волости, большей частью расположенные у реки Кумачка (тогда так называли реку Кумак). То есть, за местным степным народом определили от имени Российского государства его право на наследование земель. Удаленность Кумакской волости от поселений казаков Оренбургской Губернии позволяло казахскому племени вольно жить на кумакских просторах, выращивать здесь в больших количествах скот.

Однако, оговоренное выше Положение обязывало кайсаков (казахов) осваиваться постоянно (оседло) на одном и том же месте жительства. Поэтому, как правило, около рек или озер возникали на постоянной основе аулы. Аул под названием **Кумак** возник в 60-е года 19-го столетия, расположился он недалеко от реки Кумачки.

В литературе упоминается, что старейшим жителем аула Кумак был тогда некий **Базарбай Арстанов**.

В Кумакской волости было в то время и одно русское селение – хутор, расположившийся на землях богатого киргиза-кайсака из аула номер 1. Звали богача Тильгара Умбетбаев. Все началось с того, что священник Кумакской волости **отец Успенский** арендовал у Умбетбаева участок земли, на целых шесть лет. Сам священник вовсе не собирался заниматься земледелием: у него не было ни навыков, ни желания вести сельское хозяйство. Отец вызвал на эти земли около десяти крестьянских семей из Оренбургской, Рязанской, Тамбовской и Самарской губерний. Так возник недалеко от реки Кумак хутор из десяти землянок, в которых проживало около шестидесяти душ. Переселенцы были готовы остаться здесь навсегда, но при условии, что урожайность земель будет достаточной, чтобы прокормить семью, да еще и расплатиться за аренду с Умбетбаевым. Видимо были сложности, и некоторые семьи уезжали дальше в поисках своего счастья. А на их место приезжали все новые и новые крестьяне. Сам хутор получил название по имени основавшего его батюшки – Успенский. Понятен был расчет Отца Успенского: вместе с русскими людьми на землю, ранее обжитую степным народом, приходила православная вера!

Как вывод можно утверждать следующее:

- Русские люди, как и их российские соотечественники различных национальностей в 19-ом веке начали массовое переселение на земли, где ранее проживали киргиз-кайсаки и другие племена кочующих степных народов.

- Российское государство получало в лице киргиз-кайсаков поддержку по расширению территорий в направлении юго-восточной Азии, богатой ископаемыми, хорошими пастбищами для скота и различными продуктами, дотоле неизвестными русскому населению.
- Для бывших степных народов этих регионов вступление в Российское Государство означало приобретение стабильности и защиты от внешних врагов.

Выскажу здесь мнение, что вхождение киргиз-кайсаков в Российское государство послужило на пользу этому степному народу. Однако, при интеграции любого народа в Россию необходимы специальные усилия интегрирующего государства, его правовой и культурной философии по сохранению этноса, языка и религии вошедшего в союз с русскими народами.

Выскажу здесь одно мое мнение. Несмотря на печальные итоги социалистического строительства в СССР, связанные с несостоятельностью экономической политики и другими бедами той системы, в позитивном плане может быть оценена национальная политика советского государства. Партия большевиков и Правительство Советской России после революции 1917 года начали формировать национальные республики и автономии со всеми институтами власти и культуры. Это позволило расцвести национальным республикам и краям, существование которых в Царской России, особенно во времена правления предпоследнего Императора Александра III, было просто невысказано.

Конечно, возразит мне дотошный Читатель, что эти же большевистские правители запросто могли «закрыть» какую-либо республику, или автономию, как они поступили, к примеру, во время последней войны с немецким, чеченским, ингушским и некоторыми другими национальными образованиями. Бесспорно, что в Советском Союзе имелись нерешенные национальные вопросы, но в данной работе я этой теме касаться не собираюсь.

На этом я заканчиваю эту важную главу. Мы узнали с Вами, уважаемый Читатель, как и когда был создан поселок Кумак, какие народы переселялись в степной край и как развивалась интернациональная жизнь в Оренбуржье.

Глава 3. Ореховка, Тыкаша, подхоз рудника Кумак

Необычайно важной является тема географического окружения, в котором находился рабочий поселок прииска Кумак при его образовании. Это важно потому, что создание колоний или поселений на территориях, ранее не принадлежащих русскому государству, всегда было сопряжено с конфликтными ситуациями, которые могли возникнуть при неуважительном уважении к нациям-аборигенам, населявшим или кочевавшим в районах создания новых поселений.

В этом смысле, не обращаясь к отдельным конфликтам между киргиз-кайсаками с одной стороны, казаками и переселенцами с другой, должен отметить, что к началу 20-го века совместное проживание казахского и российского (читай – русского, татарского, башкирского) населения в Кумакской волости проходило в мирной, взаимовыгодной атмосфере. Вспомним еще раз пример создания рабочего поселка возле прииска Кумак, который расположился совсем рядом с казахским аулом, а также возникновение на территории Кумакской волости русского хутора «Успенский». То есть, к казахам, которые в конце 19-го века жили в этих местах оседло, присоединились переселенцы первой волны: русские, татары и другие народы сегодняшнего центра России.

Переселенческая картина в Кумакской волости стала еще более пестрой в начале 20-го столетия, то есть после принятия столыпинским Правительством России его знаменитой аграрной реформы. (Для сведения: Столыпин Петр Аркадьевич являлся Председателем Совета Министров Царской России с 1906 по 1911 год). Одной из программ преобразования земледелия в российском государстве предусматривалось переселение крестьянских семей из густонаселенных районов тогдашнего государства, в том числе с украинских земель, на неосвоенные земли Оренбуржья. Так, к 1911 году, появился на карте волости переселенческий посёлок № 123, которому было отведено для освоения около 16 000 десятин (примерно 16 тысяч гектар) земли. Еще до официальной закладки поселка в местность, расположенную вдоль степной речки Кокпекты (переселенцы переименовывали ее в разговорной речи на «Пупухта!»), начали прибывать украинские переселенцы. Поначалу поселку дали название Туратсайский, он относился тогда к Котансинской волости, затем к Аниховской. Но исторически прижилось другое название поселка – Ореховка, по имени купца Орехова, который, якобы, сделал многое для его развития. Так, в 1912 году в селе уже работала школа, детей учил некто К.Ф. Прошкин, далее некто Н.С. Семёнова, к 1917 году – Т.И. Фролова. Фельдшером в те времена работал некто И.Ф. Панасенко. В 1914 году в селе жили около 1300 душ, обустроилось 225 хозяйств, обрабатывалось более 2000 десятин земли. В годы коллективизации в 1929 году в селе был образован колхоз имени Чапаева, в который вошли поначалу 114 крестьянских дворов. Колхоз просуществовал до середины 1950-х годов. Председателями колхоза работали товарищи Богачёв, Даниленко, К.Я. Назымок, П.Т. Сухинин, В.Д. Савченко.

В 1946 году была запущена своя электростанция, село было радиофицировано.

В 1957 году, в порядке целинной реорганизации, село стало центром отделения совхоза «Аниховский», а в конце 60-х – отделением №3 совхоза имени Комарова.

Об Ореховке мне рассказывал один из моих помощников, который родился и вырос в этом поселке:

«Жили мы тогда в Ореховке весело и дружно. До сегодняшнего дня существует в этом степном уголке понятие «ореховские», то есть своеобразное обозначение не какого-то бандитского формирования, а принадлежности к этому степному поселку.

Село было немалым, целыми днями по улицам гоняла ребятня. Была школа, конечно, не такая сильная, как в Кумаке. Помню свою первую учительницу Дарью Никитичну Шупляк. Полная комната ребят, так как в одном и том же помещении были собраны ученики с первого по четвертый классы! До 7 класса проучился я в этой школе, а потом отец, который был хорошим ветеринаром, был переведен в Кумак. Здесь я уже ходил в Кумакскую среднюю школу, которая стала для меня одной из главных вех моего развития...

Еще в Ореховке я посещал с ребятами и девочками местный клуб, который мне запомнился действительно настоящим культурным центром поселка.

Было в нашей Ореховке все, начиная от управляющего, ветеринара и даже фельдшера. Последним одно время трудился врач Корытько Иван Ануфриевич. Фронтовик, добрейший человек, в 1961 году он был награжден орденом Ленина! Как-то пришлось ему спасти меня, после того как я провалился под лед речки Кокпекты. Ребята дотащили меня домой сильно замерзшего. И тогда отец положил меня в сани, и мы рванули к Корытько. Вдвоем, фельдшер да ветеринар, оба бывшие боевые фронтовики, натерли меня какой-то мазью, колдовали более часа над моим, приходившим в себя, телом. Проболев лишь пару дней, я снова пошел в школу.

Жили в Ореховке люди разных национальностей: русские, украинцы и казахи, жили в 50-х годах дружно и весело. Вспоминаются праздники, свадьбы, на которых отплясывало все село: «стар да мал». Все свыклись с мыслью, что мы – это одно советское общество, одна семья и национальный вопрос в этой генерации людей был решен».

Трудно слушать такие рассказы сегодня, когда от той столыпинской, а позднее хрущевской идеи создания развитой деревни в глубинных районах страны не осталось и следа.

Сегодня Ореховка входит в Комаровский сельсовет Ясненского района, только жителей в селе почти нет, давно нет больше клуба и нет школы...

В далеком 1908 году Переселенческая комиссия Тургайской области образовала на территории Кустанайского уезда, Аниховской волости еще один переселенческий участок под номером 118 (то есть, Тыкашу).

Новое поселение было рассчитано на 600 жителей, площадь отведенного участка равнялась восьми тысячам гектар. К 1914 году здесь обустроились около 150-и хозяйств, которые обрабатывали 125 десятин земли. Люди, в основном это были переселенцы с Украины, селились вдоль ручья Тыкаша. В 1929 году в посёлке был организован колхоз «Новый быт», который в 1957 году в ходе целинных преобразований стал отделением совхоза «Аниховский». В 1960 году в селе проживало 922 человека. В конце 60-х это отделение стало частью вновь созданного совхоза, названного именем космонавта Комарова, погибшего после

космического полета, при приземлении, недалеко от этих мест. Центром нового совхоза стало бывшее подсобное хозяйство прииска Кумак. Поселок Тыкаша до 1979 года входил в Адамовский район, а с указанного года он стал относиться к Комаровскому сельсовету Ясненского района.

Рис. ОТ-01. Сверху: под Тыкашами – на развилке дорог. Справа внизу: до Кумака ехать еще 6 километров. Слева внизу: памятник космонавту Комарову Владимиру Михайловичу, именем которого назывался вновь организованный совхоз в кумакской степи

Почему я решил написать пару строк об Ореховке и Тыкаше? В детстве мне неоднократно приходилось слышать о каком-нибудь жителе Кумака, что он уроженец этих двух поселений, тогдашних сателлитов шахтерского поселка. Что-то особенное значилось за этими людьми. Мои родители связывали это с «неистребимым украинским или казацким говорком» бывших сельчан, с их умением петь старые, красивые песни. Хорошо помню две из них, которые пели у нас дома родители с одной из наших родственниц «ореховско-украинского» происхождения. Первая из них – это «оказаченная» старая песня про девушку Галю, которая, как я прочитал в интернете, пелась ранее, вообще-то, про «хазар»:

«Ихали козаки из Дону до дому,
Пидманули Галю, забрали с собою.
Ой ти, Галю, Галю молодая,
Пидманули Галю, забрали с собою».

Вспоминаю, что мама и другие женщины, когда пели эту песню, плакали. Жалко было Галю и, наверное, грустно было вспоминать некоторые моменты своей юности и молодости.

Вторая песня, по-моему, чисто украинская:

«Дивлюсь я на небо тай думку гадаю:
Чому я не сокіл, чому не літаю,
Чому мені, Боже, ти крилець не дав?
Я б землю покинув і в небо злітав».

Так вот, два русско-украинско-казахских поселения, да еще подсобное хозяйство рудника «делегировали» свои кадры в состав работников прииска Кумак и его обслуживающих организаций. Дружба этих народов, дополненная представителями других наций, такими как немцы, татары, башкиры, была во второй половине 50-х годов прошлого века очень большой силой, сплавом, который можно оценить только сегодня, по истечении многих лет. Думаю, что успех рудника и его фабрики, в целом поселка Кумак крылась именно в этой силе, которую, по моему мнению, еще никто в полной мере не воспел.

Хотелось бы подчеркнуть, что в Тыкаше и Ореховке родились, либо выросли некоторые личности, которые впоследствии станут большими руководителями в районных масштабах: Адамовского, Ясненского и Светлинского. Здесь я позволю упомянуть имена **Клименко Александра Ивановича, Пофтальяного Петра Васильевича, Заикина Александра Гавриловича.**

Далее приведу еще пару слов о центральной усадьбе бывшего совхоза имени космонавта Комарова. Вот что пишет о своем поселке Комарово моя помощница Смагулова Гульжан Тулегеновна:

«Как и в родном моем Прииск-Кумаке здесь, в посёлке Комарово, люди жили в советские времена вольготно, сытно. Подсобное хозяйство «Кумакский» еще во времена существования рудника кормило посельчан овощами, мясом, молоком. Этим небольшим в 50-е годы сельскохозяйственным предприятием руководили знатные, умные, опытные руководители. Я напишу об одном из руководителей совхоза, о **Григории Семеновиче Макиевском**, который почти 30 лет руководил хозяйством, а конкретно с 1955 по 1983 год. Он был родом из Тыкаши. В семье Макиевских росло много детей, по-моему, более десяти! Григорий с малых лет работал в сельском хозяйстве. Был разнорабочим, стал бригадиром. А затем народ, заметив его хорошее отношение к работе, умелые организаторские способности, избрал его директором того же подсобного хозяйства. В подхозе были разные направления сельскохозяйственного производства: зерноводство, животноводство (крупный рогатый скот, мелкий скот), коневодство, свиноводство, птицеводство. В хозяйстве имелась собственная молочно-товарная ферма, СОК – семьяочистительный комплекс, ток по очистке зерна, семь полевых бригад с полевыми станами, совхозный огород, бахчи, бойня. Исправно работали подразделения и цеха: машино-тракторная мастерская, машинный двор, автогараж (более 90 автомашин!), аккумуляторная, строительный цех, газовое хозяйство, заправочная ГСМ, котельная, столовая, баня, клуб. Была у нас и прекрасная контора совхоза! Вот каким был наш совхоз им. В.М Комарова! Как не вспоминать добрым словом, мою вторую Малую Родину! Все работали, радовались жизни. Зарплата выдавалась строго два раза в месяц: 5 числа мы получали так называемый расчёт, а 20 числа – аванс. Дома мы держали скот, так как кормов было вдоволь. Со свинофермы можно было выпустить маленьких, розовых поросят. Да обо всем не напишешь и не расскажешь, все было хорошо! Теперь я понимаю, что тогда мы жили, как при коммунизме! В 90-х годах все

начало меняться, рушиться. И вот результат: кроме кое-каких малых предприятий, да доживающих свой век пенсионеров в Комарово ничего не осталось. Конечно, я вынуждена вспоминать те времена «брежневские» времена, как хорошие!».

Добавлю от себя, что Гульжан Тулегеновна долгие годы работала секретарем у директора совхоза Макиевского Г.С., а затем начальником отдела кадров совхоза. Она четко описала совхозную жизнь того времени, так как знала толк в том хозяйстве, в руководстве которого она состояла!

Совершенно недавно из различных источников я узнал, что в Тыкаше находилось до ВОВ подразделение рудничного хозяйства – какая-то фабрика обогащения руды. Дескать, здесь тоже перерабатывали руду и даже получали какие-то слитки золота. Однако, во время войны предприятие было остановлено и после 1941 года больше не было запущено. А далее, как это бывает, оборудование и здание пришли в негодность, были разобраны и ликвидированы. Якобы, в настоящее время еще можно найти следы бывшего предприятия. Однако, у моих помощников я подтверждения этому факту не нашел.

Так жили в те далёкие времена в местности, расположенной рядом с нашим Прииск-Кумаком.

А далее, мы с Вами, уважаемый Читатель, переходим к следующей главе, которая поможет объяснить нашу любовь к этой частичке оренбургского края.

Глава 4. Природа в Кумакской степи

Я неоднократно задумывался, почему я так люблю Оренбургские степи. Далее очень короткое изложение причин этой любви. Но, сначала, пару строк о сути явления – степь!

Кумакская степь – это равнина с отдельными возвышенностями, достигающими трехсот метров над уровнем моря. Наблюдаются и приподнятые участки, гряды, мелкосопочки на севере и юге района, связанные с выходами на поверхность вулканических пород. В ландшафтном отношении Кумакская степь относится к подзоне южных степей. Здесь доминируют полынно-типчаково-ковыльные покровы, растущие на маломощных темно-каштановых почвах. Встречаются и солонцово-каменистые участки с бедными почвами. На отдаленных к северу от поселка Кумак территориях, в так называемом Кумакско-Жарлинском междуречье, встречаются большие участки разнотравно-ковыльных степей с черноземными почвами.

Рис. ПК-01. Фрагменты кумакской степи. Фото из интернета, в обработке автора

Само слово «кумак» переводится с казахского языка как «белый песок». Старожилы вспоминают, что ранее по поселку, даже в пору осенних дождей, можно было добраться в ботиночках по песчаным дорожкам до любого магазина или учреждения. То есть, пройти практически «посуху». Это стало возможным потому, что относительно мелководная река Кумак (в простонародье – Кумачка) имела в прошлом большие песчаные берега, на которых и вырос поселок Прииск Кумак.

Как человек, родившийся и выросший в степи, смею Вас заверить, Уважаемый читатель, что ничего лучшего, чем эта местности, для меня в жизни нет! Безусловно, красивы пейзажи Челябинской области, со множеством чистых озер, где я учился целых девять лет! Незабываемы поля, леса и перелески Татарстана, где мы прожили с семьей 18 лет. Прекрасны для глаза берега Средиземного, Эгейского и Болеарского морей, на которых я бывал. Круглогодично я восторгаюсь пейзажами Германии и Швейцарии. Видел, и не раз, неописуемо красивый остров цветов Майнау на Бодензее и бывал в чудо-парке знаменитого французского

художника Клода Моне в Жеве́рни. Но нигде, поверьте мне нигде, моя «степная душа» не ощущала такой свободы, как в полях Оренбуржья! Мне безумно нравится запах здешней весны – это воистину одноразовый аромат!

Рис. ПК-02. Слева: так выглядят знаменитые подснежники и тюльпаны. Справа: автор в 2014 году в поле, покрытом подснежниками – недалеко от поселка Кумак!

Мне нравится, что можно идти по полю до горизонта, идти часами и днями. По морю Вы пешком до горизонта не пройдёте, в лесу Вы будете держаться протоптанных дорог. А вот в чистом поле я могу проложить свою дорогу, возможно, даже судьбу!

Рис. ПК-03. Слева: так выглядит река Кумачка. Справа: фрагмент Кумакского водохранилища. Фото из интернета

Ну, и, конечно, Прииск Кумак – это речка Кумачка (правильное название Кумак), которая берет начало в этих краях и до активного вмешательства в ее жизни человека, была одной из жемчужин этого «золотого» края. О купаниях в этой реке, на ее плесах, а также в притоке «Чилик-сай» (с казахского: «заросли чилижника») пишет и говорит донныне практически каждый бывший кумакчанин!

Лирично описание реки Кумак в рассказах бывшего кумакчанина, самодеятельного писателя Сычугова Леонида. Мне очень по душе стихи о Кумаке моего помощника в создании этой книги Кривенко Виктора Васильевича, как и песня, спетая на эти слова самим автором, его женой Татьяной и нашей степной помощницей Гульжан Смагуловой!

Если бы я сегодня рассказал о таких чувствах за завтраком своим «домашним», то, конечно же, был бы абсолютно не понят. Мы живем в пригороде города Карлсруе, рядом в двадцати метрах – лес. Магазины в десятиминутной досягаемости, рядом врачи, больницы и сервисные службы для автомобилей. В городе хороший зоопарк и не менее знаменитый бассейн. Имеется футбольный клуб второй бундеслиги. В конце ноября 2019 года к нам в город приезжал с концертом Григорий Лепс. В 45 минутах езды по автобану номер 5 от нашего дома находится город-курорт Баден-Баден.

А я вспоминаю Прииск Кумак!?

Да, вспоминаю, и не только из-за чувства романтики!

Я приезжал в Кумак в этом десятилетии три раза и собираюсь снова в родные степи.

Мне здесь нравится необъятная ширь полей и неповторимые запахи утренней степи!

Глава 5. О золотодобыче на территории Оренбургского казачьего войска в 19-ом веке

Люди нередко задаются вопросом, что такое «золото»? Для некоторых людей это просто материал для красивых и дорогих украшений, а для многих других – эквивалент финансового состояния отдельных персон, кланов, банков и даже целых государств!

Я бы выделил как наиболее важное последнее утверждение, потому что золотой запас обеспечивает успешность и состоятельность цивилизованной страны! Золото поддерживает стабильность и конвертируемость государственной валюты, авторитет и высокую кредитоспособность банков страны. В древние времена золото помогло России в развитии торговли, приобретении нужных товаров и технологий в чужих странах и владениях. После 1917 года золотой запас, доставшийся в наследство Советской России, позволил провести социалистическую индустриализацию страны, построить новые заводы, электростанции. Во время Второй мировой войны золото помогло Советскому Союзу получить значительную помощь от Соединенных Штатов Америки по так называемому договору о помощи: «ленд-лизу», а затем восстановить разрушенное войной хозяйство.

Где же взять его, это золото? Его можно купить на аукционе, в магазине и даже на рынке. Но до сих пор существуют люди, компании и даже целые государства, которые хотели бы сами добывать золото и стать, таким образом, состоятельными и независимыми.

Как же добывалось золото вообще, почему его начали добывать в далекой степи Оренбуржья?

Хочу с самого начала предупредить, что я ни в коей мере не являюсь специалистом по золотодобыче и все мои знания на эту тему приобретены в беседах с моими помощниками и получены из доступной по этой теме информации.

В качестве базового материала для этой главы я воспользовался информацией из диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Вишева Игоря Игоревича «Становление и развитие золоторомышленности на Южном Урале в XIX веке. Челябинск, 2002 год». *И.И. Вишин работает в настоящее время Директором Государственного учреждения «Объединенный государственный архив Челябинской области» (ГУ ОГАЧО).*

Далее предлагаю Вам, уважаемый Читатель, вкратце ознакомиться с тем, как возникли в начале 19-го столетия золотые рудники на территории бывшего Оренбургского казачьего войска. Тем, кому эта тема неинтересна, предлагаю просто перелистнуть страницы этой главы, и двинуться к следующим темам нашей истории.

Золотоносные районы, обнаруженные более двухсот лет назад в Оренбургском степном регионе, тянулись от Среднего Урала – от реки Миасса до реки Тобол, а также располагались в бассейнах рек Суундук, Урус-Кескена, Джарлы-Бутака. Добыча золота начиналась, как это привычно в данном ремесле, с диких,

неорганизованных раскопок на небольших глубинах, с целью поиска более или менее значительных золотых слитков, а также россыпей «золотого песка».

Организованная добыча золота в этих краях началась примерно в пятидесятых годах 19-го столетия, когда на территории казачьего войска появились первые старатели: люди вольной внешности, зачастую в изношенной до дыр одежде, занимающиеся индивидуальной или артельной разработкой и добычей полезных ископаемых.

Многие и сегодня воспринимают работу старателя с таким романтическим оттенком, отождествляя эту профессию с теми представлениями, какими они были отображены в фильме Чарли Чаплина "Золотая лихорадка". Мои сверстники, советские школьники, увидевшие этот фильм в возрасте примерно восьми-десяти лет, были готовы искать золотые жилы в первом же походе на видневшиеся вдали от целинного поселка Шильдинский вершины двух гор (в простонародье – «Две Шишки»). Был соблазн случайно найти слиток золота, помочь родителям и, конечно же, всем людям страны Советов!

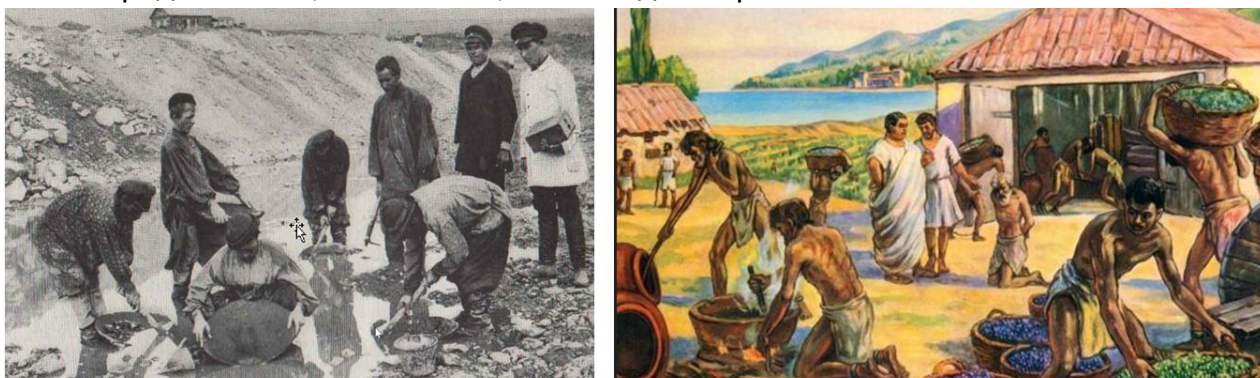

Рис. 3-01. Работа наемных старателей под надзором приказчика и контролера. Сравните с картинкой справа, из другого времени. Ситуации очень схожи, неправда ли?

Однако в противовес романтике американского фильма старатели на русских приисках имели намного меньше счастья. При упоминании этой профессии в старой России более уместно было бы применить термин «каторга». Посмотрите работу наемных работников на снимке: на шестерых работающих приходится целых два надсмотрщика! Руки и ноги у работников постоянно в воде, спины согнуты...

Рассмотрим картинку, что расположена слева, поближе и заметим людей, которые что-то копают у ручья и держат в руках предмет, похожий на круглое сито. Конечно же, находящееся в воде или прибрежном песке золото не лежит прямо на поверхности – иногда его нужно и «копнуть»! Самородки в россыпных месторождениях всегда перемешаны с камнями, песком, глиной, илом. Для того, чтобы извлечь золото, применяется простой на первый взгляд способ, как промывка этой грязной смеси с помощью лотка. Золото имеет большую удельную массу, а базальтовые камни, песчаник и другие породы обычно весят меньше. Поэтому при промывке они просто стекают с водой. Само же золото остается на дне лотка.

Кажется все просто, да не так! Так работали старатели уже 200 лет назад...

Старательство при царской власти вообще не поощрялось, потому что велось оно бесконтрольно, порой хищнически. Однако со временем власти взяли на учет свободных старателей, которые трудились на их территории. Старатели при раскопках и в выработке золота практиковали наемный труд. Разорившиеся крестьяне и беглый народ переселялись в золотоносные места Оренбуржья, но наплыва переселенцев как в Америке в годы «золотой лихорадки» не было – выработка золота была здесь относительно небольшой!

Однако, хозяева отводов, маленьких рудников – а это были местные дворяне и купцы – быстро богатели.

В 19-ом веке Оренбургский край становится по праву одним из золотодобывающих регионов России. Приведу пару фактов и цифр по добыче этого драгоценного металла в России, чтобы уважаемый Читатель сам смог оценить место прииска Кумак в иерархии золотодобывающих предприятий России.

Золото в России добывается организовано уже около 200 лет (отчитывая от сегодняшнего дня назад). Всего за это время добыто на территории современной России и бывшего СССР примерно 16 тысяч тонн золота. Из них примерно 2,6 тысячи тонн было добыто до 1917 года, то есть еще при Царском режиме. Соответственно в Советские времена, то есть с 1917 по 1991 год, то есть примерно за 75 лет, было добыто почти 11 тысяч тонн. Это годовой объем добычи в среднем около 150 тонн золота! После 1991 года в России добыто года около 2,7 тысяч тонн золота.

Приведу дополнительные факты по добыче золота в нашей стране:

Добыча золота в одном из старейших и передовых российских золотодобывающих регионов, в Красноярском крае, составляла в отдельные периоды времени около 47-и тонн в год.

На всех Уральских приисках добыча золота составляла когда-то около 60 тонн в год, но это в далеком 1903 году. Далее, со временем, эта цифра только уменьшилась.

Крупнейший на Урале прииск «Миасский» в 30-60 годах 19-го столетия давал около одной тонны золота в год (И.И. Вишев, диссертация 2002 года), но в 20-м веке он был закрыт из-за уменьшения выхода золота из руды, то есть добыча стала нерентабельной.

Во всем Оренбуржье во все времена добывалось не более 2-х тонн золота в год. Максимальная добыча на Кумакском руднике в годы Советской власти составила в 1961 году – 0,5 тонны, то есть четверть всего оренбургского золота! Общая добыча на Кумакском прииске составила около восьми тонн рудного золота (Сведения от Е.И. Якобс и др., 1978 год), что является рекордом для отдельно взятого рудника в Оренбургском регионе.

Глядя на этот анализ, смею заявить, что в масштабах Оренбуржья золотодобыча на Кумакском руднике была весьма значительной и, конечно же, 500 килограмм золота в год или около 2-х килограмм в день – это немалый вклад в деле формирования золотого запаса страны!

Однако, как Вы знаете, в 1961 году уже имелось решение о закрытии прииска...

Мне, к сожалению, неизвестно, была ли добыча золота на Кумакском прииске нерентабельна? Или нужны были значительные капитальные вложения для поддержания и развития предприятия. Иногда ремонт и модернизация оборудования не имеют смысла из-за высоких затрат и тогда принимается кардинальное решение: о закрытии предприятия...

Мы смогли с Вами, дорогой Читатель, немного прикоснуться к теме добычи заветного драгоценного металла и это позволит нам лучше понять феномен под названием «Прииск-Кумак»!

Далее я предлагаю ознакомиться с обстоятельствами открытия прииска и сообщить Читателю о его первом владельце...

Глава 6. Рождение прииска Кумак. Первый хозяин и время революционных перемен

Вначале этой главы сообщу еще раз Читателю, что Кумакский рудный район обладал достаточно мощными золотоносными зонами в виде окварцованных прожилков. Прожилки были перемешаны с углистыми сланцами карбона и вулканитами так называемой геологами тыкашинской (от названия селения – Тыкаша) толщи, образовавшейся давным-давно, еще в так называемый четвертый период палеозойской эры (то есть, около четырёхсот миллионов лет тому назад!). Толщина золотоносных зон достигала здесь нескольких десятков метров, длина – нескольких километров.

После вхождения казахских земель в Россию в этот недавно относительно безлюдный степной край потянулись вначале опытные, а за ними и начинающие старатели. Надо отметить, что вместе с рабочими людьми в степь прибывали авантюристы и даже беглые уголовники. Местное (казахское) население привлекалось для работы на отводах в качестве рабочей силы. Учет добычи золота на малых приисках велся нерегулярно. Часть золота утаивалось. Незарегистрированные старатели назывались "хищниками".

Были освоены с полсотни отводов, появлялись рудники, которые постепенно оснащались техническими устройствами. Когда-то на Оренбургских приисках появились иностранные машины и устройства, а вместе с машинами прибывали и иностранные наставники, обучавшие местных специалистов.

Старательские прииски были частными и назывались по именам их владельцам, например: Колчинский, Михайловский, Назаровский. Позже названия стали более оригинальными: Капризная, Уклонная, Проливной, Васин, Цезарь, Босфор и даже Порт Артур!

На многих отводах добыча золота не превышала ста килограмм в год. Большинство россыпей были отработаны лишь до уровня грунтовых вод, то есть до глубины 10-15-и метров. Лишь на "косых пластах" глубина выработок достигала 40-а метров, а объем добычи - несколько сотен килограмм золота в год.

В 19-м веке владельцем прииска мог стать согласно российских законов только дворянин или купец, но позже сословные ограничения для владения приисками были отменены.

Итак, теперь мы знаем, как зарождалась золотодобывающая промышленность в Оренбуржье, в том числе вблизи поселка Кумак. Перелистнем страницу и обратимся к конкретной истории этого поселка.

Сам прииск Кумак, по имеющимся сведениям, был открыт в 1914 году.

Известно, что первым владельцем золотых приисков в Кумакской волости был **Иван Матвеевич Чертыковцев**. Об этом свидетельствуют находящиеся в Государственном областном архиве города Оренбурга документы:

Личное заявление золотопромышленника Чертыковцева И.М. от 1 августа 1915 года Его Высокоблагородию г. Горному Землемеру К.Ф. Жукову о том, что явился присутствовать при процедуре отвода прииска по заявке (докум. 55-1914 года).

Межевое дело, начатое 12 марта и оконченное 2 сентября 1916 года, за которое с Ивана Матвеевича Чертыковцева взыскано межевых пошлин 1 рубль 66 копеек и 4 рубля – за гербовые марки.

Что еще известно о Чертыковцеве Иване Матвеевиче? Родился он в 1865 году, с большой вероятностью в казацком селении Екатериновка, которое расположено рядом с более известным поселком Кваркено (год основания – 1843-й). Основателями Кваркено были казаки, переселенные в степные края Южного Урала с западного Оренбуржья и частично из города Ставрополь-на-Волге, который был в советское время затоплен при строительстве Жигулевской ГЭС (часть домов была перевезена на новое место: этот район принадлежит сегодня городу Тольятти).

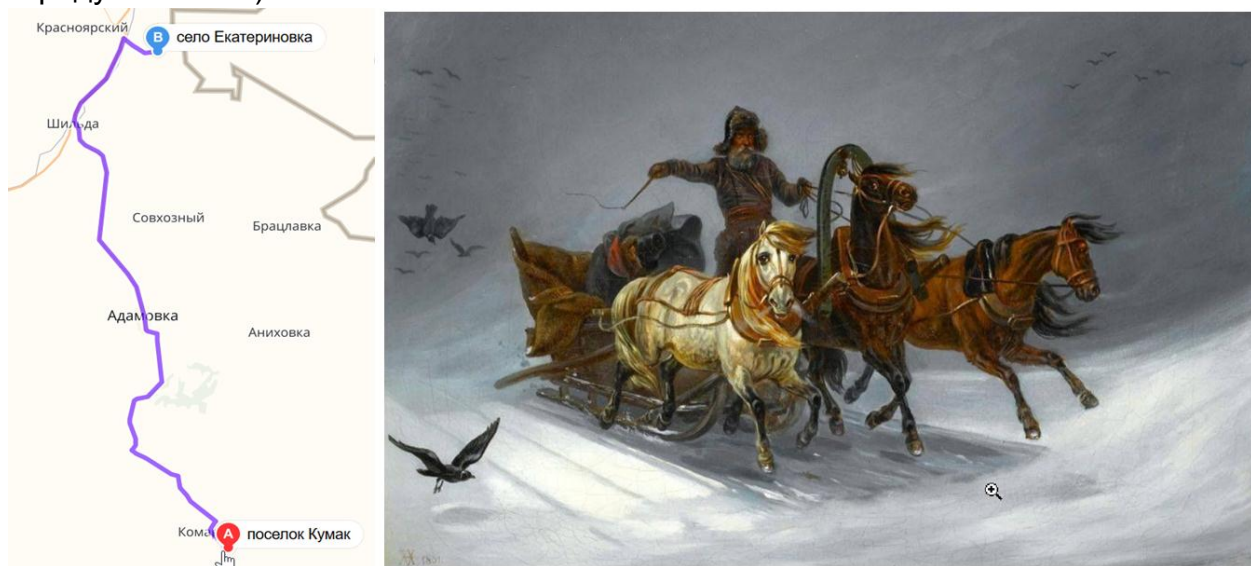

Рис. ВПК-01. Путь Чертыковцева И.М. из казацкого села Екатериновка через Кваркено, Шильду и Адамовку в Прииск-Кумак. В начале прошлого века на преодоление расстояния в 110 км требовалось несколько дней. Сегодня современным автомобилем Вы проедете эту дорогу всего за 1,5-2 часа

Кваркено был в то время известным на Южном Урале казацким поселением, расположенным недалеко от построенной позже Южно-Уральской железной дороги. Здесь выросло несколько поколений казаков по фамилии Чертыковцевы. Иван Матвеевич находился **в звании подполковника казачьих войск**, и разбогател, занимаясь параллельно своей службе Царю-Батюшке золотодобычей. Он регулярно посещал все свои прииски, в том числе отводы в долине речушки Чилик-Сай, которые были в 1914 году объединены в один прииск Кумак. Впоследствии здесь возник заводской поселок золотодобытчиков с аналогичным названием Прииск-Кумак, который расположился в непосредственной близости к казахским аулам № 6 и № 11. Совсем недалеко, выше от поселка на юго-восток, берет свое начало река Кумак.

Рассказывают, что Чертыковцев бывал в Кумаке наездами, а в перерывах его визитов хозяйством прииска управлял молодой кумакчанин Полторак Ефим Макарович, 1892 года рождения (Полторак работал с юных лет у Чертыковцева и в последние годы перед Революциями 1917 года был у него, вроде как, Управляющим прииска).

Казацкое село Екатериновка находилось по современным меркам недалеко, примерно в 110 километрах от поселка Прииск-Кумак, но это если ехать по современным автомобильным дорогам около полутора-двух часов на легковом автомобиле. В начале 20-го века эта задача, особенно в бурную погоду, выглядела непросто путешествием.

Клан Чертыковцевых был известным в Екатериновке, он исправно служил Царю, работал на полях и даже управлял добычей золота на рудниках. Первая Революция 1917 года (Февральская буржуазная), а также получившее власть Временное Правительство России были встречены казаками с настороженностью. А вот Советскую, большевистскую власть в октябре 1917-го казаки не приняли вовсе: не было у коммунистического режима концепта для новой жизни казаков, не была придумана роль этому свободолюбивому народу в рабоче-крестьянском государстве!

К тому же, некоторые из казаков из семейства Чертыковцевых дослужились в Первую мировую войну до звания офицеров и в Гражданскую войну воевали, как и было положено по присяге, за своих старых командиров, то есть на стороне Белой Армии. В соответствии с их отношением к Советской власти, она, эта новая власть большевиков, и разобралась с зажиточными казаками после победы Красной Армии. Многие казаки пали в боях с большевиками, многие были после окончания боевых действий арестованы и интернированы.

Сам Иван Матвеевич был тоже арестован в 1919 году Оренбургской Губернской Чрезвычайной комиссией (ГубЧК) и 15 октября того же года приговорен к высшей мере наказания – к расстрелу. Так бесславно погиб первый владелец кумакского прииска Чертыковцев Иван Матвеевич. Реабилитирован был первый хозяин прииска только в январе 1992 года, то есть уже органами власти новой России!

В настоящее время о реабилитации можно прочесть в Книге памяти жертв политических репрессий по Оренбургской области, где говорится, что в 1930 году была также репрессирована жена Ивана Матвеевича по имени Пелагея Федоровна, а в 1937 году были арестованы и интернированы многие родственники из клана Чертыковцевых.

А параллельно ко всем арестантским делам в марте 1918 года, в городе Оренбурге проходил так называемый Тургайский областной съезд Советов. На нем были представлены делегаты новых органов власти – члены Советов рабочих и крестьян из всей области!

Очевидно, организаторам съезда не представлялись в деле укрепления Советской власти важными отдаленные районы, не имеющие большого числа промышленных предприятий. Основные проблемы решались в больших городах губернии. Но, на съезде выступил делегат по фамилии Качковский, прибывший на съезд от Адамовского районного Совета. Он сообщил, что в районе имеется золотодобывающее предприятие – прииск Кумак. Рабочие прииска просят, мол, о помощи, особенно не достает им продуктов питания. Они также предлагают

вести полный рабочий контроль над добычей руды, производством золота и над его реализацией.

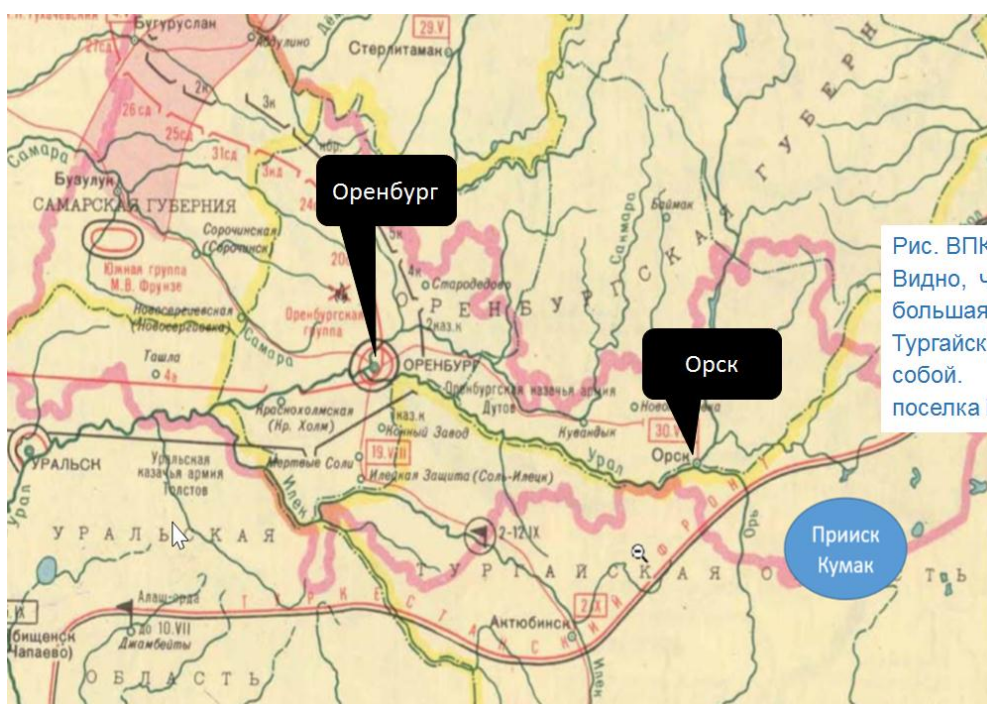

Рис. ВПК-02. Карта 1919 года. Видно, что Оренбургская губерния и большая тогда по площади Тургайская область граничили между собой. Видно местоположение поселка Прииск- Кумак

Дело было в том, что с февраля послереволюционного 1918 года хозяин прииска Чертыковцев по понятным причинам прекратил платить зарплату своим работникам. Районный Совет Адамовки постановил командировать члена Совета товарища Качковского в Кумак для введения рабочего контроля над производством золотого прииска Чертыковцева и организации поступления золота в органы Советской власти. Когда рабочий контроль взял на себя ведение хозяйства, выяснилось, что золото сдавалось хозяином большей частью в частные агентуры и по очень дорогой цене (в то же самое время своим рабочим Чертыковцев платил за рабочий день только по 4 рубля, которые к этому времени очень обесценились). Положение на руднике было крайне тяжелое, рабочие страдали от невыносимых условий жизни, медицинская и санитарная помощь отсутствовали вообще. Пенсии по старости и увечию после несчастного случая не выплачивались. В поселке не было ни школы, ни клуба.

Далее в докладе товарищ Качковский сообщал, что в Адамовский Совет уже поступило из Кумака намытое золото, но представители новой власти не знают, куда его сдавать. Он также спросил, имеются ли у новой власти народные банки и могут ли они принимать золото, а также оплачивать драгоценный металл, и субсидировать прииск для заготовки материалов и закупки запасных частей. Фабрике срочно требовался текущий ремонт оборудования!

Понятно, что в условия разразившейся в стране Гражданской войны и отсутствии финансирования прииска, добыча золота на руднике Кумак в начале 20-х годов прошлого столетия была практически приостановлена.

Информированный читатель поймет, что новая Советская власть в 1918-1919 годах была не в состоянии уделить большого внимания удаленным районам Оренбуржья. В стране бушевала братоубийственная война, были бесконечные набеги на прииск Кумак то Белых войск, то Красных войск, а то и Зеленых банд. Бытует и повторяется из уст в уста легенда о большом золотом кладе, захваченном в Прииск-Кумаке и увезенном в Тургайские степи отрядами «дутовцев» в годы Гражданской войны. Якобы с ними принудили уйти и нескольких жителей Кумака, которые после этого пропали бесследно.

Известно, что на своем пути ряды «дутовской» армии пополнялись с помощью насильственной мобилизации мужчин близлежащих селений. Не желавшие воевать молодые мужчины убегали из сел, прятались в колках, оврагах, а иногда даже в собственных огородах среди картофельной ботвы. Их искали, подвергали порке, заставляя вступать в войска. Известен рассказ одного из жителей села Ореховки, находящегося по соседству к Кумаку. Ореховка лежала на пути «дутовцев». Примерно так выглядело его повествование: «Нас вылавливали карательные отряды Белых. Так, они захватили всех тыкашинских и кайрактинских ребят, просто взяли их в постелях, в нижнем белье! Белые выстроили всех в один ряд в центре селения Тыкаша. И командир карательного отряда придумал злую шутку: залепил в ухо правогофланговому и приказал передать удар следующему, только по-настоящему! А если тот плохо передаст, то получит раз двадцать в ухо сам. Ну и пошло это «мордобитие по передаче». А мы, ореховские ребята, скрылись в степях. Тогда карательный отряд собрал всех ореховских стариков, и записал каждого 10-го из них. Если не найдете, мол, дезертиров, то записанные будут расстреляны. (В тексте сохранена идея рассказчика)».

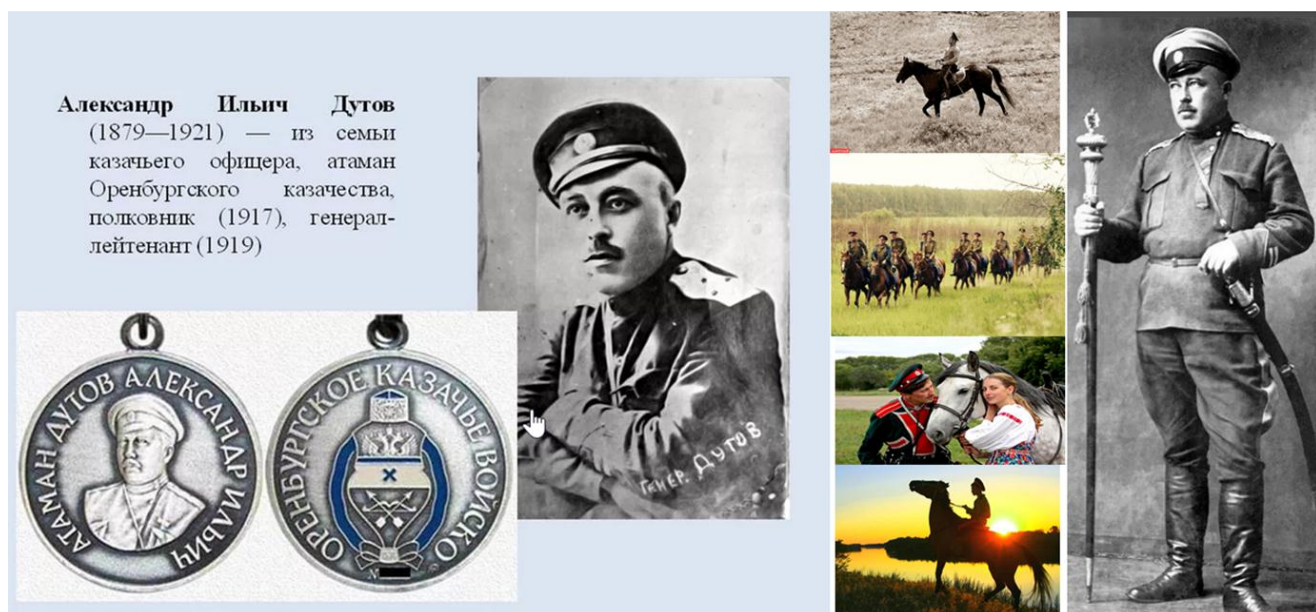

Рис. ВПК-03. Атаман Дутов Александр Ильич, даты жизни 1879 – 07.02.1921. Дутовские отряды проходили через Адамовские степи дважды - в 1918 и в 1919 годах. В первом случае, в Тургайских степях их ждала передышка от сражений, а в 1919 году дутовцы уходили через Кумак к китайской границе. Как оказалось, для Дутова – он навсегда покинул Родину!

Таким образом, этот рассказ убеждает, что крестьяне участвовали в Гражданской войне по ситуации дня, часто защищая себя, семью, родных, свое нехитрое имущество от проходивших через их селения войска. И не очень стремились кому-то помогать, ни Белым, ни Красным!

А вот забрал ли действительно белый атаман Дутов А.И. с собой в Китай золото Кумака – доподлинно неизвестно. Известна лишь печальная судьба самого атамана, убитого выстрелом в упор. Произошло это 7 февраля 1921 года. Убит он был наемником Советской власти в китайском местечке Суйдун. Конечно, в Советское время убийцу известного атамана, кстати, большого патриота России, называли не иначе как советский разведчик...

Другая, более вероятная, легенда гласила о том, что сам Чертыковцев, когда бежал с прииска, прихватил пуда два золота с собой и просто его где-то припрятал. Найдено ли было это золото впоследствии, или нет – неизвестно до сегодняшнего дня!

Памятуя об этих событиях, народ в Кумаке чесал языками, что их односельчанин Полторака Ефим Макарович, бывший Управляющим у самого Чертыковцева, будто бы знал, где было спрятано золото, но никому до самой смерти не выдал потаенного места! Он долго верил, что вернуться прежние времена, старые хозяева снова придут к власти, а, значит, вернуться на прииск и его законные владельцы.

Однако, и последнее является с большой долей вероятности выдумкой, так как в 1943 военном году Ефим Макарович вступил в ряды ВКП (б) и продолжал честно трудиться на руднике, вплоть до его закрытия.

В народе он был уважаемым человеком – читайте об этом в главе «Полтораки»!

Легендами полна была наша кумацкая земля!

Глава 7. После революции 1917 года и Гражданской войны. Первые социалистические пятилетки, техническое развитие прииска в двадцатом столетии

После исчезновения хозяина Чертыковцева в 1918 году руководство рудником и фабрикой перешло к Рабочему Комитету (Рабочкому). Первым Председателем Рабочего Комитета стал рабочий прииска Исаков Назип*, помогали ему по известным нам материалам товарищи Лукьянец Ефим Миронович и Рябенко Михаил.

*Кстати, ходят легенды, что памятник неизвестному шахтеру, который со временем оказался на территории поселка Прииск-Кумак, стоит именно на могиле Исакова Назипа, погибшего при несчастных обстоятельствах на кумакской фабрике. Но это только версия, которая не подтверждена на 100 процентов

Уже в 1921 году, едва улеглись страсти Гражданской войны, в условиях разваленной экономики страны и начинающегося НЭПа (Новая Экономическая Политика) большевистской власти срочно требовалось значительное количество золота. Однако, золотые прииски по всему уральскому региону работали плохо, так как требовался ремонт оборудования, нужны были запасные части немецких, английских, американских фирм. Необходимо было либо открывать новые шахты, либо значительно модернизировать действующие. Для закупки запчастей требовались огромные средства, причем в золоте, которого просто не было. Таким образом, круг замыкался...

Кто же руководил рудником Кумак в смутные послереволюционные годы? Предлагаю ознакомиться с имеющимися данными по руководящему составу рудника и некоторым его ИТР с 1918 по 1964 год.

Управленческий персонал на Прииске Кумак с 1918 по 1941 год

Фото	Ф.И.О	Годы жизни	Должность	Примечание
	<p>Рабочком:</p> <ul style="list-style-type: none"> Исаков Назип Лукьянец Ефим Миронович Рябенко Михаил 	1918	Первый Председатель Рабочего Комитета прииска Кумак и два члена этого Рабочего комитета	<p>Рассказывают, что Исаков Назип похоронен в могиле, где в 3 квартале все годы одиноко стоит этот памятник. Руководитель погиб, якобы, при несчастном случае на фабрике. Но, это лишь только одна из версий загадочного памятника</p>
	Окминский Сигизмунд Маркович	1885 – 20.11.1937 (расстрелян как «враг народа»)	Директор прииска Кумак в 1924 году	<ul style="list-style-type: none"> родился в Белоруссии Инженер по образованию Арестован и осужден после Кумакского периода работы. Реабилитирован в 1958 году

	Кочурин		Директор прииска Кумак в 1925 году	
	Бурничук		Директор прииска Кумак в 1926 – 1928 годах	
	Аношкин		Директор прииска Кумак в 1929 – 1931 годах	
	Пятов		Директор прииска Кумак в 1933	
	Шаяхметов К.М.		Директор прииска Кумак в 1936 – 1937 годах	Был признан „врагом народа“ и приговорен к высшей мере наказания
 1935 1988	Куклин Николай Владимирович	26.11.1909 11.02.1988	Начальник геологоразведочного бюро Кумакского рудоуправления в 1931–1938 годах	<ul style="list-style-type: none"> • Родился в Казани • Окончил Казанский государственный университет (1931), геолог • Арестован 01.08.1949 года, освобожден 21.06.1950 • Кандидат геолого-минералогических наук (1963) • Автор научных трудов по минералогии
	Уваров Иван	С 1940 года	Директор прииска Кумак в 1940 года	
	Пономарев		Директор прииска Кумак в военные годы (точно в 1942 году)	
	Вечеркин Степан Гаврилович		Директор прииска Кумак в 1946 году	
	Нестеренко Михаил Андреевич	1914 - 2004	Директор прииска Кумак в 1946 – 1950 годах	
	Бадерный Иван Демьянович	1910 – 01.01.1960	Предпоследний, легендарный Директор рудника Кумак, руководил в 1950 – 1960 годах	<ul style="list-style-type: none"> • Коренной кумакчанин • Начиная работать плотником в стройцехе • Не имел высшего образования • Скончался скоропостижно • Похоронен на кладбище поселка Кумак
	Полторацк Ефим Матвеевич	21.12.1892 – 21.05.1967	Начальник обогатительной фабрики, многолетний руководитель на руднике	Работал в юном возрасте с первым владельцем прииска Чертыковцевым
	Повстьянко Анатолий Павлович		Начальник обогатительной фабрики при Бадерном И.Д.	Был переведен в город Пласт

	Жумагалиев Махмет Тайпович	1917 –	Главный бухгалтер	Фронтвик, инвалид ВОВ
	Петров Иван Владимирович	1924 - 2012	Главный бухгалтер при Бадерном И.Д. с 1950 и до 1964 года	Фронтвик, имел множество боевых наград, симпатичный человек
	Кенжалиев Жуман Кенгалиевич		Начальник планового отдела при Бадерном И.Д.	
	Кальсин Владимир Никандрович		Директор рудника после Бадерного И.Д. в 1960 – 1961 годах	Был переведен на строящийся завод на дальнем Востоке
	Мочалов Константин Иванович		Последний директор рудника Кумак, руководил в 1961 по 1964 год	Был переведен на рудник Кумак либо из Орска, либо Копейска

Необходимо отметить чрезмерно большую текучесть в управленческом составе рудника в 1920 – 1940 годах, связанных с непостоянной политикой властей в отношении управленческих кадров. Понятно, что Рабочий комитет, выбранный беднотой для управления рудником после Революции 1917 года, не мог долгое время руководить таким сложным хозяйством. Кроме того, чтобы командовать революционно настроенными людьми, нужно было иметь знания по технической части в шахтах и на фабрике, иметь стратегию по техническому перевооружению и обслуживанию имевшегося оборудования. В складывающейся административно-командной системе управления необходимо было выбирать правильные приемы для управления коллективом и, конечно, находиться в определенных отношениях с партией большевиков, то есть поддерживать придуманные коммунистами механизмы стимулирования работников, как то социалистическое соревнование, движение новаторов и позже – стахановцев, различные молодежные почины. Если Вы, не дай Бог, шли не в ногу с партией, а хуже – были не согласны с ее видением исторического момента, то Вы не задерживались надолго на управленческой должности. Поэтому до 1941 года руководители рудника Кумак меняются в полном смысле этого слова – «как перчатки». Свою лепту в нестабильность кадровой политики в Кумаке, как и по всей стране Советов, внесли годы террора 1937-1938. Тогда, очень часто по доносу «добрых людей», уходили из жизни талантливые рабочие, инженеры, руководители.

С другой стороны, по мнению многих экспертов, с первых советских лет сама система хозяйствования была неоптимальной. Правительство новой власти России пыталось взять управление хозяйством страны под свой контроль. Для управления золотодобычей были организованы многочисленные тресты, среди них один с названием «Уралзолото». В него и входил самый крупный по тем временам в Оренбургском регионе прииск Кумак. Далее была полная чехарда в передаче управления прииском Кумак из рук в руки, она не прекращалась в первые пятилетки большевистского правления. Как это было присуще командному

методу управления хозяйством, в 1923 году прииск Кумак был переведен в трест «Юж-УралЗолото», затем в «Каз-ЗапЗолото». В 1928 году его передали в местное подчинение – в Джетыгаринское Главное Приисковое управление. В 1933 году кумакский прииск был выделен в самостоятельное рудоуправление с подчинением Тресту «Каз-Золото», а в 1935 году – уже «Главзолоту», то есть комбинату «Джетыгаразолото». Перемены в управлении прииском усугубляло его развитие, так как каждая «новая» управленческая команда пыталась в короткие сроки воплотить свои идеи в жизнь. Но через пару годиков команда становилась «старой»! То есть, ее заменяла очередная «новая»! Такая чехарда продолжалась в управлении прииском до самой войны. Мое глубокое убеждение, что работа на руководящей должности на одном месте менее четырех лет не эффективна!

А на руднике Кумак руководители, не успев что-либо сделать на одном месте, «скакали» через год дальше. По моему мнению, это были либо карьеристы, либо никчемные люди. Либо их подбирали неграмотные люди из вышестоящих структур!

Еще одним важным аспектом для нормального функционирования любого социалистического предприятия, в том числе и прииска, является представление его интересов в управляющих органах и получение поддержки в региональном и государственном (республиканском, союзном) масштабе. При социализме были очень важны взаимоотношения с руководителями вышестоящих организаций. Важно было иметь хорошие связи в «нужном» главке, тресте, министерстве.

Несмотря на многочисленные организационные изменения и внедрение мероприятий по повышению производительности труда на прииске Кумак, достигнуть дореволюционного уровня добычи золота в предвоенное время, то есть до 1941 года, так и не удалось. Так, в 1936 году фактическая выработка золота составила от плановой величины всего лишь 73 %, причем этот показатель был обеспечен в основном за счет сдачи золота старателями поселка Кумак. Выполнение плана хозяйственным способом составило лишь 50%. Причиной неудовлетворительной работы всего прииска являлась плохая работа ремонтно-механического цеха, в результате чего случались частые простои оборудования рудника и фабрики. Так, горный цех только в январе 1936 года простоял две недели. Имелись и другого характера недостатки, как, к примеру, ошибочная закладка забоев. Это приводило к значительному количеству выработки пустой породы.

В конце 30-х годов прошлого столетия на руднике был запланирован большой капитальный ремонт, но к нему никто так не приступил: то ли из-за нехватки технической документации, то ли из-за отсутствия строительных материалов и финансовых ресурсов на закупку и модернизацию техники. К примеру, прииск Кумак ждал прибытия мощного дизеля в 400 лошадиных сил (далее – л.с.). Он был просто необходим для дальнейшей механизации процессов, а его все не было! Бурение на отдельных участках в шахтах производилось все еще вручную. Подъем породы и руды из шахты производился через привод от конного барабана, так как не хватало средств механизации и электроэнергии.

Все это, как пример, можно прочитать в докладной записке тогдашнего Директора рудника товарища Шаяхметова К.М., подготовленной им в сверхопасный 1937 год и адресованной руководству вышестоящего Треста. В докладной записке отмечалось, «...что на руднике Кумак в качестве силовых агрегатов имеется только два маломощных дизельных двигателя, в 150 и 140 л.с.. Имеется также четыре локомотива на дизельной тяге с суммарной мощностью 231 л.с.. Они очень часто выходят из строя. К сожалению, никакие запасные части к ним не поступают. В результате один двигатель давно вышел из строя, а один из имеющихся выдает только 30-40 % от номинальной мощности». Далее, в докладной Директор рудника требует срочной реконструкции фабрики. Чаши и бегуны фабрики имеют критические износы. Самое главное в этой записке то, что было в принципе дальновидно, но более всего раздосадовало руководство: предложение перестроить фабрику, переместить ее на новое место – в устье реки Чилик-сая. Предлагалось на новом месте внедрить передовую технологию и удалить вредные производства подальше от жилого поселка. Шаяхметов также справедливо подчеркивал, что средства на модернизацию оборудования и на капитальное строительство в Кумак не перечисляются. Финансов хватает только на часть заработной платы. Главную причину всех бед на прииске отчаянный директор тоже указал: отсутствие финансовой самостоятельности. Принципы НЭПа в стране, мол, к 1937 году себя изжили, а между тем, они бы пригодились, особенно при переходе прииска на хозрасчет! *(В. Гергенредер: какие прогрессивные мысли в далеком и опасном 1937 году! Косыгин с Брежневым «проснутся» и решатся это сказать людям только в середине 60-х годов!).* Товарищ Шаяхметов просил руководство треста принять его лично и выслушать в личной беседе. Отмечу, что докладная записка стала криком души уже после выхода приказа о снятии его с работы. Датирована докладная была восьмым июня 1937 года, когда в стране разворачивалась компания по борьбе с «вредителями» социалистического строя. Что стало с Шаяхметовым К.М. дальше, неизвестно. Есть сведения, что он был объявлен «врагом народа» и, к великому сожалению, расстрелян.

А прииск и дальше жил с проблемами, хромало производство, нелегко жилось его рабочим. По данным Головиной В.А., в архивах сохранился документ от апреля 1937 года о сокращении продажи хлеба в поселке. Предписывалось продавать хлеб только рабочим на торговых точках предприятия, то есть сократить продажу до минимума в магазинах для остальных жителей прииска. Также проблематично было закупить зерновой фураж, крупы и прочие съестные припасы в магазинах «Золотопродснаба». Отголоски голода, мучившего страну почти все годы после прихода Советской власти, докатились и до рудника. В 1939 году рудник Кумак выполнил производственный план только на 47 %, убыток составил более миллиона тогдашних рублей. Нерадостна была картина первых пятилетних планов хозяйствования коммунистов.

Позитивно было то, что в 30-е годы прошлого столетия на прииске начал формироваться коллектив, способный при благоприятных условиях хозяйствования прийти к успеху. Так, одним из людей, отдавших свою душу

кумакскому прииску был **Зулхаиров Зинатулла Зулхаирович**. Он получил образование уже при Советской власти, окончил Уральско-Казахстанскую промышленную академию, имел диплом организатора золотой промышленности. В Кумаке этого руководителя знали в лицо, так как он прожил в поселке несколько лет. Прослыл здесь опытным менеджером производства. В дальнейшем работал начальником трестов «Каззолото», «Джетыгарзолото» и «Чкаловзолото». В последующие годы связали свою жизнь с прииском Кумак начальник фабрики №1 Голыбин, начальник механического цеха и силовой станции – Скиба Матвей Емельянович, начальник стройцеха – Климов Григорий Васильевич. Особенно славились ударной работой рабочие шахты № 5. Не сходила с уст фамилия стахановца-бурильщика Ивана Данильченко, забойщика Н. Ревы. Люди старались работать, пытались выполнять план. Но прав был в своих объяснительных записках их бывший директор Шаяхметов: недостаточное финансирование рудника, нехватка транспорта, устаревшее оборудование не позволяли выполнять план по добыче золота.

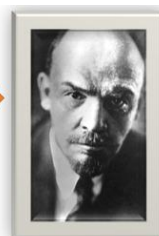

Рис. СП-01.

Снимок середины 30-х годов.

В конторе рудника. Стоит в центре геолог Куклин Николай Владимирович, справа сидит Кирьяков Иван Васильевич. Из архива Кирьяковой (Карповой) Р.И.

Важно: на стене - портрет Ленина.

Ленин всегда живой, Ленин всегда с тобой!..

В сентябре 1940 года состоялось собрание рабочих прииска. Было много критики в адрес руководства, которое обвинялось в недостаточной заботе об улучшении условий труда на прииске. Говорили, «... что приходится работать с коптилками, а в августе 1940 года из-за отсутствия электроэнергии пришлось простоять десять смен. Инженеры в шахте бывают редко, а Директор Уваров за год ни разу не спускался в шахту № 7. Отмечал недостатки в работе и молодой начальник шахты № 5 Бадерный. По его словам постоянной проблемой являлось отсутствие крепежного леса, недостаток инструментов. Он говорил: «У нас на десять бурильщиков имеются лишь пять шлангов, как можно такими темпами выполнить плановое задание?»»...

На любом руднике важную функцию имеет геологоразведка. В окрестностях прииска Кумак таковая велась, и руководили ей в разные времена специалисты М.Н. Альбов, А.А. Корепов, Б.И. Вронский. С 1931 года в Кумаке было создано местное геологоразведочное бюро. Сланцевая полоса в окрестностях Кумака изучалась очень профессионально. Необходимо упомянуть при этом имя

выпускника геологического факультета Казанского университета Куклина Николая Владимировича, который приехал в Кумак в том же 1931 году.

А как развивался в эти годы шахтерский поселок? В конце 20-х годов прошлого столетия в Кумакской волости насчитывалось 6 аулов и 1083 жителя (без жителей рудника Кумак). Русских проживало в волости всего лишь 33 человека, украинцев – 41, татар – 28, остальные жители – казахи. Население поселка Кумак тоже росло, в основном за счет прибывающих на рудник рабочих. Сюда переселялись люди из Кваркенского района, перезжали жители из далекой Айдырли. В 1936 году Прииск Кумак получил статус рабочего поселка. Он был уже крупнее районного центра Адамовки по количеству жителей и по мощности его производственной базы. Градообразующим предприятием по-прежнему оставался рудник. В поселке появилась больница на десять коек, открылся клуб имени Артема (по имени революционера, советского политического и государственного деятеля, близкого друга Сергея Кирова и Иосифа Сталина), своя пекарня, неполная средняя русская школа. Была открыта также и казахская школа.

Как пошла бы далее жизнь Прииск Кумака, если бы не наступил день 22 июня 1941! В этот день началась самая страшная война! И хотя фронты проходили за тысячи километров от степного поселка, дыхание их ощущалось везде: на работе и дома. С рудника ушли на войну сотни его работников. Лишь для самых дефицитных и незаменимых специалистов будет дана бронь. Места мужчин в шахтах и на фабрике займут женщины, как бы тяжело им не приходилось на этих работах. Дети останутся дома одни, со старыми бабушками и дедушками. Потом пойдут похоронки и вернутся раненные солдатики в семьи, кто без руки, кто без ноги. В середине войны станет голодно! Понятно, что запасов для четырехлетней войны никто не имел. Хорошо, что кумакские люди имели запас духовной силы, чтобы перестоять это тяжелое время, а солдаты-кумакчане привнесли свой вклад в Победу над врагом.

Свой вклад в Победу внесли и простые труженики тыла, рабочие и инженеры рудника Кумак! Вечная слава им и благодарность во веки веков!

Глава 8. Как развивалась технология добычи золота на прииске Кумак. Некоторые технические решения двадцатого столетия

Далее предлагаю Вам, уважаемый Читатель, более для удовлетворения любопытства, чем для использования в жизни, кратко ознакомиться с возможными технологиями добычи золота.

Самый древний способ добычи золота – это **поиски слитков**. Рассказывают, что однажды житель Прииск-Кумака по фамилии Сальников нашел такой большой слиток золота, что целую балку, где свершилось это чудо, стали называть его именем: «Сальниковская». Но такие подарки судьбы – большая удача, приходящая к нам редко.

Параллельно с поиском слитков золота в 18-19 веках начала развиваться **технология добычи золота из его россыпей**. Золотоносный песок (россыпь) свозили к рекам или большим ручьям. Вы, уважаемый Читатель, в предыдущей главе уже кратко ознакомлены с технологией ручной добычи (с помощью сит) драгоценного металла из золотоносного песка. В более совершенном варианте технологии промывки золота, еще в 19-ом веке, начала применяться, так называемая, малая механизация. Для этого песок вместе с водой направляли на специальное устройство для отделения золота, имеющее нерусское название «вашгерд».

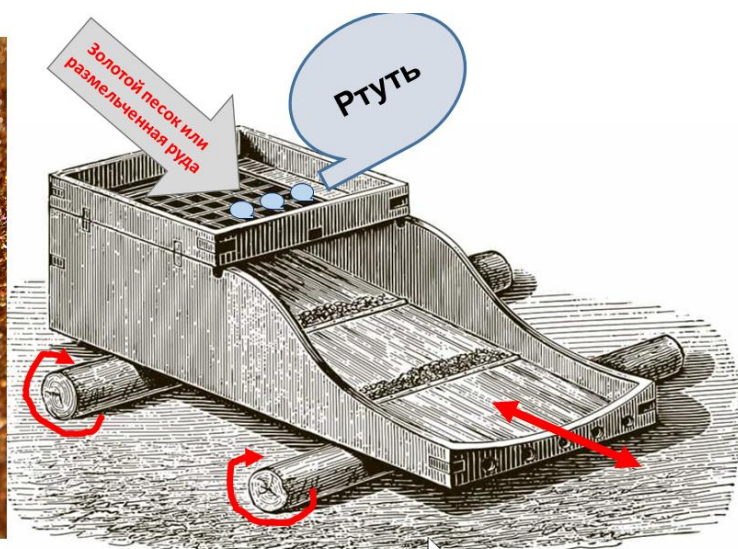

Рис. ТДЗ-01. Слева: так выглядит кварцевый песок с частичками золота. Справа: вашгерд (производное слово от немецких: *waschen* – мыть и *Herd* – плита) – оборудование с возвратно-поступательным столом (плитой) для промывки золотого песка или размельченной руды. Сюда же добавлялась ртуть для отделения золота от породы

На вашгерде песок промывался и отбирался с помощью специального инструмента, вручную вынимались вначале видимые крупинки золота. Но в этой «адской машине», имеющей механизм для организации колебательного движения стола и наборы различных сит, было возможно выполнение операции обогащения золотоносного песка или руды, имеющей главную цель – увеличить выхода драгметалла! В промышленном лексиконе операция обогащение называется «амальгацией», которая основана на способности металлов при их смачивании ртутью превращаться в специальные сплавы (амальгамы). Далее из амальгамы отделяли пустую породу и из оставшейся смеси «отгоняли» ртуть. Использованную ртуть можно было повторно применить в процессе амальгации.

После «отгона» ртути из амальгамы получалось золото! Процесс обогащения золотоносных руд и песков существенно зависит от размеров частичек золота в смеси, ее минерального состава и дисперсности, наличия в смеси примесей, осложняющих извлечение золота.

Метод обогащения ртутью относительно дешев, протирка золотоносных песков идет на нем с высокой долей извлечения благородного металла, но скорость процессов, то есть производительность операций невысока, а некоторые из них, особенно отделение золота от амальгамы, требует большого навыка.

Есть и другие технологии, при которых в молотую до мельчайших фракций руду добавляют раствор цианида (так называются соли цианистоводородной синильной кислоты), который также применяют для извлечения золота и серебра из руд методом цианирования. Таким образом, дополнительно «выщелачиваются» золотые частицы, порода оседает вниз, а золото освобождается и выводится вместе с цинком из смеси.

Рис. ТД3-02. Слева: так выглядит кварцевая руда с прожилками золота, которая добывалась в шахтах Кумака. Справа: бегуны – каменные колеса, насаженные на ось (в дело шли даже мельничные жернова). Они вращались вначале от конной тяги, затем в какие-то времена приводились паровыми, дизельными и даже электрические двигателями. В чаше кварцевая руда измельчалась бегунами практически до крупнодисперсного порошка

На прииске Кумак драгоценный металл производили из прожилин золота в кварцевой руде. Пример золотой жилы в кварцевой руде приведен на рисунке ТД3-02. Чтобы извлечь золото из кварцевой руды, необходимо было ее измельчить до дисперсного состояния. Это выполнялось на специальных «бегунах» на фабрике, которые, если абстрагироваться от реалий, представляли собой простые мельницы для руды. Дробленую руду обогащали и промывали в устройствах, которые по принципу напоминали вашгерды.

Я хочу напомнить уважаемому Читателю, что не являюсь специалистом в горнодобывающей промышленности. (Хотя по долгу службы, как работнику КАМАЗа, мне приходилось бывать несколько раз в никелевой шахте города Заполярный Мурманской области и один раз в шахте Гайского ГОКа. Там я принимал участие в работах по снижению токсичности двигателей внутреннего сгорания, работавших на глубине около 1500 метров под землей. Я, конечно, присматривался к работе различной подземной и надземной техники этих рудников).

Рис. ТДЗ-03. Вид на фабрику со стороны горы отходов производства - «эфелючки». Фото из архива В.В. Кривенко, улучшено В. Лыковой

1.	Шахта «Новокапитальная»
2.	Терриконы
3.	Въездные ворота фабрики, для мотовоза
4.	«Бегунный» цех
5.	Различные технологические здания фабрики обогащения «золотой» руды
6.	Мостик для прохода с правого берега Чилик-сая на левый. По нему я, четырехлетний ребенок, приносил обед своей маме, которая работала во время беременности «растворщицей» - этот труд считался «легким»!
7.	Деревянные чаны для вторичной химической обработки мелкодисперсной золотоносной руды
8.	Гора с отходами производства – практически песчаная гора «серого-буромалинового» цвета, называемая поныне кумакчанами «эфелючка»

Поэтому для описания Кумакского рудника я просматривал различные фотографии шахты, фабрики. В распоряжении у нас с Вами имеются фото из архива В.В. Кривенко – смотрите их на следующих рисунках. Я пытался найти специалиста, который смог бы профессионально рассказать об устройстве шахт и фабрики Прииск-Кумака. Все рассказывали что-то определенное, но никто из моих собеседников не мог точно рассказать, как выглядели отдельные производства.

Помощь пришла неожиданно, как и по многим другим темам. В.Н. Кобина подсказала, как быть: «Пусть кто-то нарисует нам рудник и фабрику, как он их видел в детстве, в молодые годы».

Я обратился к Герберу Александру Генриховичу, проживающему ныне в Берлине, за помощью и то, что получилось, Вы увидите далее на его рисунках, сделанных по памяти после более чем полувекового отрезка времени! Александр оказался настолько полезным

помощником, так как он находил людей, работавших когда-то на прииске, и по их рассказам создавал для нашей книги рисунки ТДЗ-04 и 05. Эти рисунки хоть как-то приближают нас к тем процессам, которые происходили на самой фабрике. В ходе общения с Александром выяснилось, что наши мамы в одно и то же время работали завальщицами в «бегунном» цехе. Труд завальщиц был сверхтяжелым, так как женщине с лопатой в руках, а не с веслом, при любой непогоде и при любом ее физическом состоянии необходимо было загрузить в чашу 16 и более

тонн руды в смену. (В молодые годы мне приходилось перекидывать тонны по три угля в сарайку. Признаюсь, что после этого труда я пару дней болел, так как ныли мышцы рук и спины). А наши мамы работали так по 6 дней в неделю, и это месяцами и годами, с лопатой наперевес, и даже в «интересном» положении.

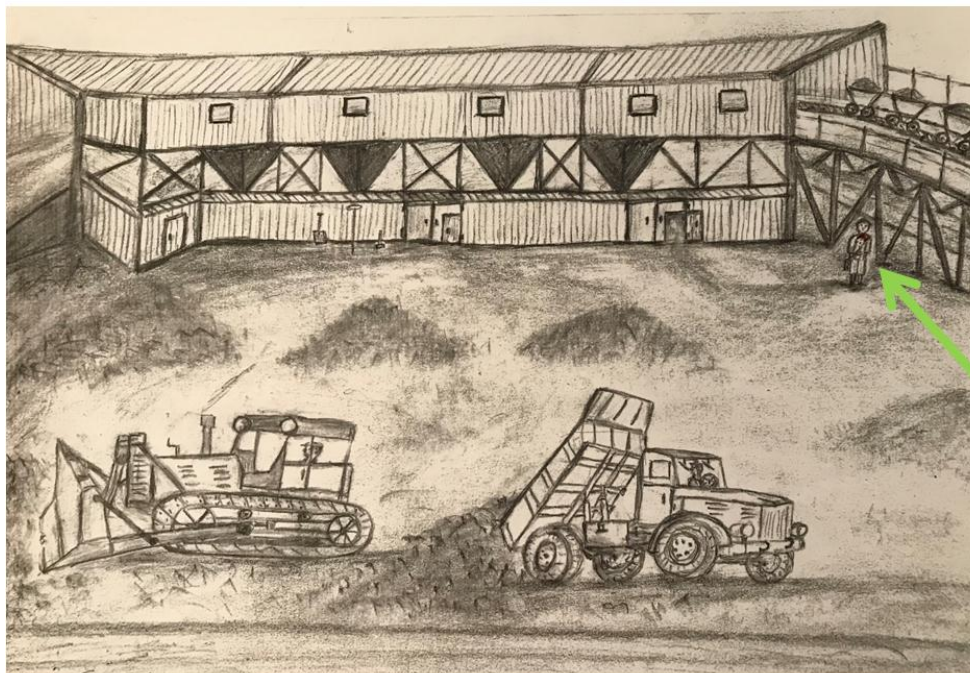

Рис. ТДЗ-04. Так изобразил фабрику А. Гербер (Берлин). Видны: общая панорама «бегунного» цеха, чаши, а на переднем плане автотракторная техника, применявшаяся на фабрике. Особенно ценен фрагмент с маленьким человечком – это Александр изобразил самого себя, как он, будучи еще школьником-пионером бежал после школы на фабрику, чтобы помочь своей маме Гербер Амалии.

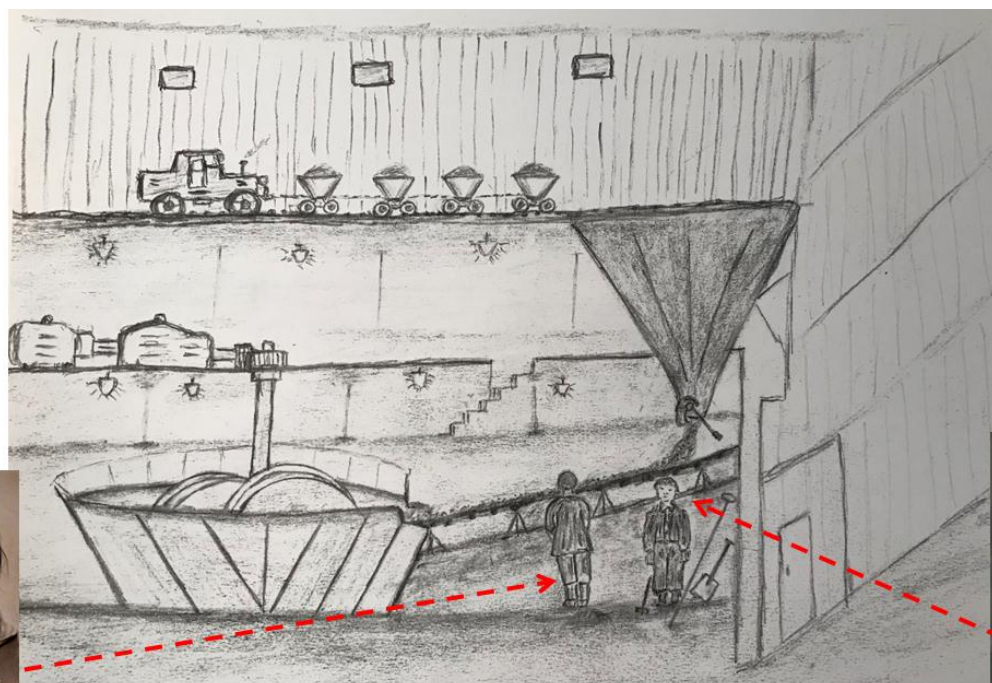

Рис. ТДЗ-05. Так изобразил машинный зал фабрики с чашами и бегунами А. Гербер. Здесь работали завальщицами его мама, Амалия Гербер (фото слева) и моя мама, Нина Гергенредер (урожд. Гринвальд, фото справа). Труд завальщиц был сверхтяжелым: каждой рабочей было необходимо закинуть в чашу «бегуна» по 16 тонн руды в смену. Руки ломались от усталости, болела спина и ноги. А надо было отстоять 6 смен в неделю, да еще при трехсменной работе. Дома ждали дети...

Была еще одна проблема: остановить бегун из-за отсутствия руды в чаше считалось катастрофой: последняя начинала грохотать, да так, что слышно ее было во всех кварталах поселка! Если такое случалось, «прилетало» из коморки «местное» начальство в женском обличи, то есть мастер бегунного цеха, и на «чисто русском» языке объясняла бедным завальщицам, что при такой работе они могут «...весь план рудника про...ть», то есть завалить. На рисунке ТБЗ-06 Читателю представлена одна из смен завальщиц бегунного цеха фабрики.

1	Бастан Александра
2	Тарасова Александра
3	Гербер Амалия*
4	Шитик Анна
5	Латыпова Флюра
6	Эрих Амалия**

* мама Гербера Александра, умерла в Берлине

** живет в настоящее время в Германии

Рис. ТДЗ-06. Бригада завальщиц фабрики, примерно 1957 год. Моя мама работала с этими женщинами, но в момент съемки была, скорее всего, в декретном отпуске... Я уверен, что эти шесть женщин на фото являются представительницами четырех национальностей СССР: русской, украинской, татарской и немецкой.

Конечно, женщинам с большим сроком беременности полагался на руднике легкий труд. И тогда мою маму, к примеру, переводили на чаны, на флотацию. Здесь, конечно, был не рай для будущих матерей – сплошная химия! Но работалось легче и, насколько я помню, не в таком темпе, как это было в бегунном цехе.

Рис. ТДЗ-07. Это рисунок моей внучки Лауры (8 лет, Кайзерслаутерн), которая очень заинтересовалась книгой про Прииск-Кумак. Когда я ей рассказал про поселок, она нарисовала, по-детски, так называемый «общий план рудника и фабрики». Я помогал рисовать бегуны!

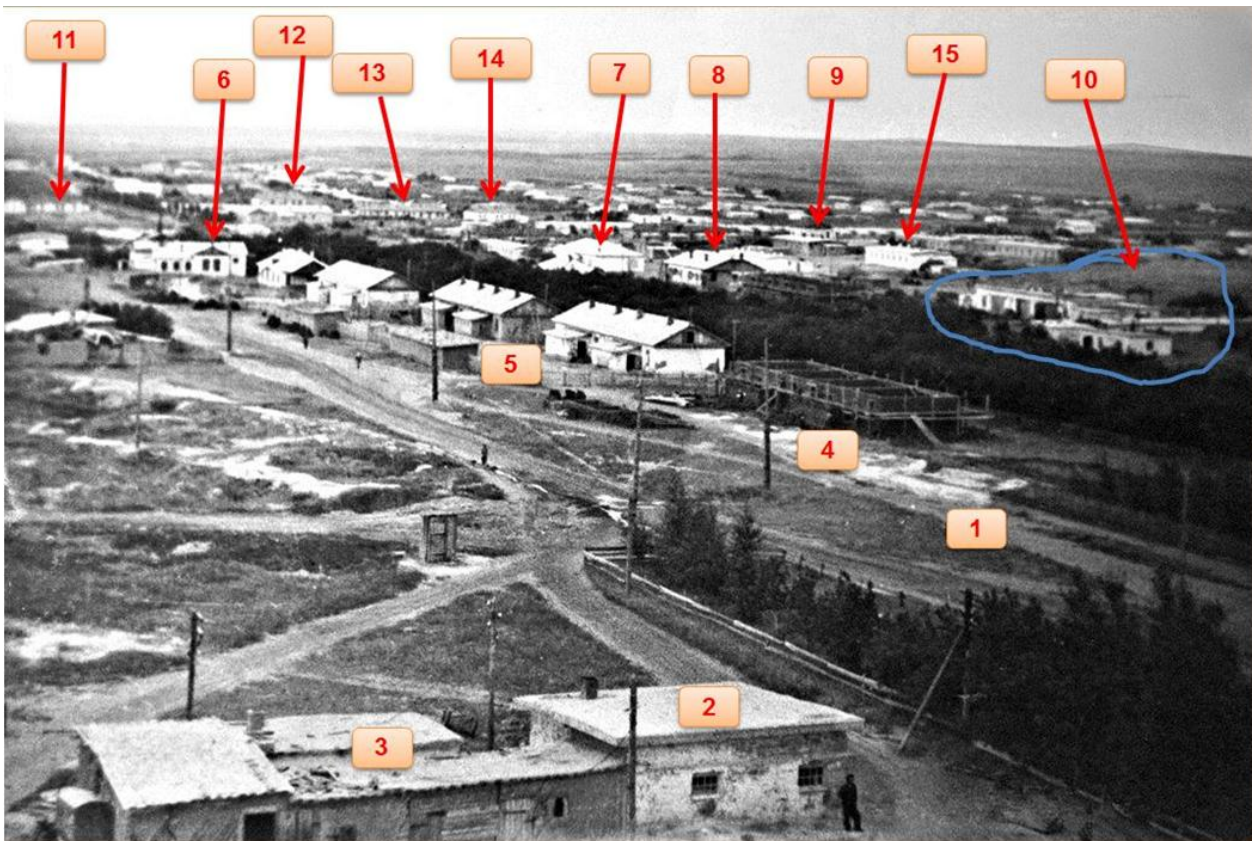

Рис. ТДЗ-076. Вид на улицу Новая (под номером 5) с копра шахты «Новокапитальная»

1	Дорога к шахте «Новокапитальная»	9	
2-3	Здания столоярки рудника. Главным специалистом там был Вайнмайстер Давид. Жил он в первом (на фото – еще стройка) доме на улице Новой...	10	Гараж («Сердце Кумака»), со звездой над въездными воротами
4	Дом строящийся, саманный	11	
5	Дома на улице «Новой», стоят до столовой	12	
6	Столовая Прииск-Кумака	13	
7	Магазин № 2 (второй)	14	
8	Жилой дом. В одной половине жила семья Анацкой Ксении - продавщицы	15	

Далее, хочу поведать Вам, что имелся у меня еще один соблазн: хотел получить панорамную фотографию всего прииска. Я просмотрел с полсотни фотографий, но подходящую из периода действия рудника так и не нашел. Тогда я просил некоторых кумакчан нарисовать такую панораму. К сожалению, пока я такого рисунка не получил. Тогда я воспользовался в этой главе рисунком моей внучки,

Лауры. Она под моим контролем изобразила некоторые фрагменты шахты, фабрики и поселка Прииск-Кумак (сведущий Читатель простит нам неточности и оценит смелость 8-летнего ребенка, который пытался с моих слов нарисовать весь процесс добычи золота – даже приемщика золота: он изображен в виде маленького мужичка, справа, см. красную точку).

Рис. ТДЗ-08. Шахта «Новокапитальная» в 1957 году. Фото: из архива В.В. Кривенко

Здесь важно отметить тот аспект, что с некоторых времен на руднике Кумак добыча золота велась так называемым хозяйственным способом, т.е. из глубинных шахт. Первый шурф (вертикальный ствол) был пробит еще в 20-х годах прошлого века на глубину около сорок метров. В более поздние времена глубина шахт на руднике составляла до 350 метров.

Далее я приведу несколько фотографий из архива В.В. Кривенко, из которых многие вспомнят элементы незабываемого предприятия.

Рис. ТДЗ-09. Работа в шахте на глубине «х» метров. Слева: бурильщики, справа: горный мастер и геологи знакомятся с планом прохода. Фото: из архива В.В. Кривенко

Доставка руды на поверхность земли осуществлялась вначале очень старым, дедовским методом. В самой шахте корзинами тасками руду к главному штреку, где был установлен вороток, как у колодца. Рабочие сверху крутили рукоятку и поднимали руду наверх. Уже в 20-х годах прошлого века руду поднимали с помощью конной тяги – барабана. Поэтому в какой-то момент руднику понадобился конный двор. Он и появился на шахте и имел вначале не более 20-и лошадей.

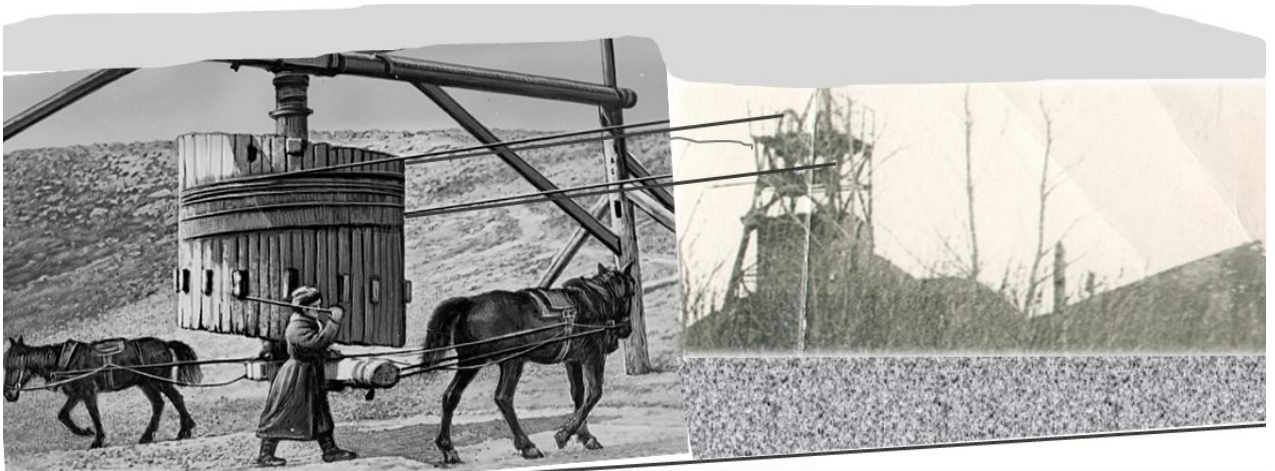

Рис. ТДЗ-10. Подъемно-транспортные средства шахты с использованием 2-х «лошадиных сил». Так было раньше. Фотографии из интернета, скомбинированы в одну сцену автором

После победы большевиков над старым режимом в 1922-23 годах на прииске Кумак стали возрождать добычу золота. Со старого, заброшенного прииска Джебаги-Сая было передислоцировано в Кумак дополнительное оборудование для фабрики и мельница. Таким образом, золотопромывочная фабрика прииска Кумак пополнилась тремя парами бегунов и немецким локобилем марки «Р. Вольф» мощностью в 75 л.с. – см. фото на рисунке ТДЗ-11.

Рис. ТДЗ-11. Локобил. На руднике Кумак применялся немецкий локобил модели «Вольф», выпущенный в городе Магдебурге/Германия, компанией «**Maschinenfabrik Rudolf Wolf**». Фотомонтаж автора

Конечно, подъемная машина на рисунке ТДЗ-12 выглядит совсем по-современному, хотя это фото из 1957 года. Реверсные электрические двигатели (по заявлению одного из очевидцев – американские), рычажное управление и надежная тормозная система способствовали значительному увеличению производительности рудника с одновременным улучшением системы безопасности на шахте. Мне приходилось ребенком бывать в операторском зале

подъемной машины, когда моя теть Мария Филипповна Гергенредер брала меня с собой на работу.

Рис. ТД3-12. Подъемная машина шахты «Новокапитальная». В качестве оператора машины работает женщина. Мне приходилось бывать в этом производственном помещении с моей тетей, Гергенредер Марией Филипповной – ее фото в правом нижнем углу. А сама фотография подъемной машины – из архива В. Кривенко

Конечно, было строго запрещено приводить детей в это достаточно опасное и шумное помещение. Но выхода у семьи не было – все работали на более опасных производствах, а места в садике я не имел. И брала меня теть с собой на «пересменку», а я сидел «мышонком» среди стонущих механизмов и машин, удивлялся ловкости и силе моей тети, которая без устали неистово дергала рычаги управления подъемной машины.

**На смену живой силе
приходили машины!**

Рис. ТД3-13. На руднике Кумак использовались лошади, доставлявшие груз от шахты до фабрики. Слева внизу: экипаж на погрузке руды, фото перевозчика руды Шенбергера Павла. В 50-х годах прошлого столетия эту работу переняли мотовозы. Фото мотовоза из альбома В.В. Кривенко, монтаж рисунка от автора.

Потом приходили моя мама или папа, и забирали меня домой из этого мира чудотехники. Однако, справедливости ради, надо отметить, что еще в начале 50-х годов прошлого века многое совершалось на руднике посредством конной тяги. На гужевом транспорте руда доставлялась от шахты до фабрики. Здесь трудился, к примеру, тогда еще совсем молодой муж моей тети Марии – Шенбергер Павел. То есть, лошади еще в середине 20-го века использовались как тяговая сила, и значение конного двора в начале 50-х несколько не уменьшилось, а даже возросло! Численность лошадей достигала тридцати животных. Нельзя забывать

и тот факт, что из-за отсутствия легкового и автобусного парка, лошадей использовали в качестве транспортного средства, в том числе для обеспечения передвижения руководителей различного уровня на руднике и фабрике. К тому же, начальники высшего ранга имели личный гужевой транспорт и даже кучеров. Так, мой отец, Гергенредер Александр Филиппович, прибыв в Кумак по вызову его брата Теодора Филипповича, при устройстве на работу показал очень хорошее обхождение с лошадьми (был обучен этому делу с детства!). Поэтому начальник конного двора сразу же определил папу в кучера к самому товарищу Буде (не путать с БУДЕНным и БАДерным), который являлся Главным инженером рудника! Затем, в конце 50-х, в хозяйстве рудника появятся транспортные и пассажирские автомобили со многими «лошадиными силами», применение гужевого транспорта ограничится применением лошадей в строительстве и животноводстве. Поголовье кумакского табуна значительно снизится, а с закрытием рудника, как и многие вспомогательные цеха и отделы, конный двор канет в Лету. А вместе с этим исчезновением уйдет навсегда в прошлое этот экологически чистый транспорт, как и вся вместе с ним связанная романтика, окружавшая этот древний способ перемещения человечества...

Несколько слов о строительной части фабрики. Многие здания и сооружения были построены с использованием леса. Поэтому значение этого стройматериала на руднике Кумак трудно переоценить. Лес приходил на станцию Шильда вагонами, его перевозили в Прииск-Кумак на тракторных прицепах и лесовозах.

Некоторые стены корпусов фабрики, например машинного отделения, были сложены из так называемого дикого камня, швы которого были промазаны белой глиной. Отделение для бегунов было построено из земляного дерна и обмазано снаружи глиной (эту технологию строительства зданий я еще опишу).

При фабрике имелись и другие помещения, выложенные из дерна – дома с квартирами для рабочих. Еще в 1923 году рядом с землянками аула Кумак появились и первые бараки для прибывающих рабочих. Тогда же на фабрике появился насос для подачи воды, имелся примитивный токарный станок с набором инструментов, сверлильный станок. Везде, где было необходимо, были проведены трансмиссионные валы со шкивами, приводящими в действие различные устройства и механизмы. Имелся и какой-никакой технический (читай – руководящий) персонал и, конечно же, рабочие: целых 85 человек, разных по квалификации.

На Кумакском прииске вырабатывалось до Великой Отечественной войны до 300 килограмм золота в год, что представляло оборот по сегодняшнему курсу доллара около 120 миллионов долларов или примерно 9 миллиардов современных российских рублей (на 2019 год). Немало, скажет читатель! Да, это немалый оборот, но надо не забывать еще одно обстоятельство, что в 30-е годы прошлого столетия с Россией никто не торговал в рублях, а доллары покупались лишь за золото, так как продажа нефти и зерна в западные страны, которые платили в твердой валюте, была минимальной. А за золото капиталисты строили в советской стране все! Вспомнил только автомобильные и тракторные заводы, построенные в 30-е годы прошлого столетия: это и ГАЗ, и ЧТЗ! Поэтому внимание со стороны правительства к таким приискам, как Кумак, было очень пристальным!

А еще оно было пристальным потому, что золотоносные жилы рудника Кумак давали хороший процент выхода драгоценного металла! То есть, себестоимость производства золота в Кумаке была достаточно низкой. Таким образом, можно сделать вывод, что в 20-х годах прошлого столетия все необходимые для производства золота процессы и машины на руднике Кумак имелись. Значение его в молодой Республике Советов было очень большим!

Безусловно, имеются и другие технологии добычи золота, кроме названных выше, но для понимания процессов, происходящих на руднике Кумак, достаточно перечисленных способов.

Рис. ТДЗ-14. В «сверхсекретной» лаборатории фабрики – здесь из смеси золота и ртути выпаривались примеси и «готовое» золото сдавалось на склад. Начальником лаборатории в середине 50-х годов был Владимир Мельников. За работой лаборант высшей категории Варенье Надежда Абрамовна. Видны большая и малая печь, в которых «выжигали» ртуть. Топилась печь дизтопливом через форсунку. Это редчайшее фото предоставили для книги супруги Менг.

Далее необходимо отметить, что в 20-м веке, еще до Революции 1917 года для подъема руды из шахт, привода вентиляции шахт, откачки воды и бурения разведочных скважин стали использоваться паровые машины. В советское время на смену паровым двигателям пришли более совершенные дизельные моторы, с большим цилиндрическим литражом и значительной для этого времени мощностью двигателей.

Прииски и их рудники кроме ручного труда стали обрастать техникой, что способствовало увеличению производительности и некоторому облегчению условий труда на горных предприятиях.

Но, это не тема моей книжки, оставим ее для специалистов и двинемся далее по маршруту «Кумак – Золото – Люди».

Глава 9-01. Шахтеры Прииск-Кумака.

Без шахтеров не бывает рудников – без них не было бы и поселка Прииск-Кумак! Закрылся рудник Кумак – ушли шахтеры, закрылась обогатительная фабрика, и исчез большой поселок в Оренбургской области. Трудно переоценить значение этой профессии. Шахтеры были главными людьми на руднике, хотя не все это осознавали, даже проживая с ними рядом, в одном бараке...

У меня для этой главы вначале был ограниченный материал из интернета. Ряд фотографий я выбрал из альбома, представленного Кривенко В.В., а также использовал снимки, помещенные на сайте «Кумакская СОШ».

Есть фотографии, как, к примеру, ШАХ-01, предоставленные мне родственниками, в данном случае семьей Граур. Всмотритесь в лица людей на снимках, возможно, Вы найдете в них близких и знакомых – это шахтеры военного времени! На переднем плане, в центре, располагается (по моему мнению) руководство прииска. Люди в военной форме являются, скорее всего, представителями контролирующей организации, название которой в то время состояло из четырех букв русского алфавита.

Рис. ШАХ-01. Работники прииска Кумак, предположительно в последние годы войны, то есть 1943-1945. Нам знаком шахтер, под №2 – это вероятно Байдавлетов Касым. Вы видите, что лопаты и ломы были основным орудием труда того времени.

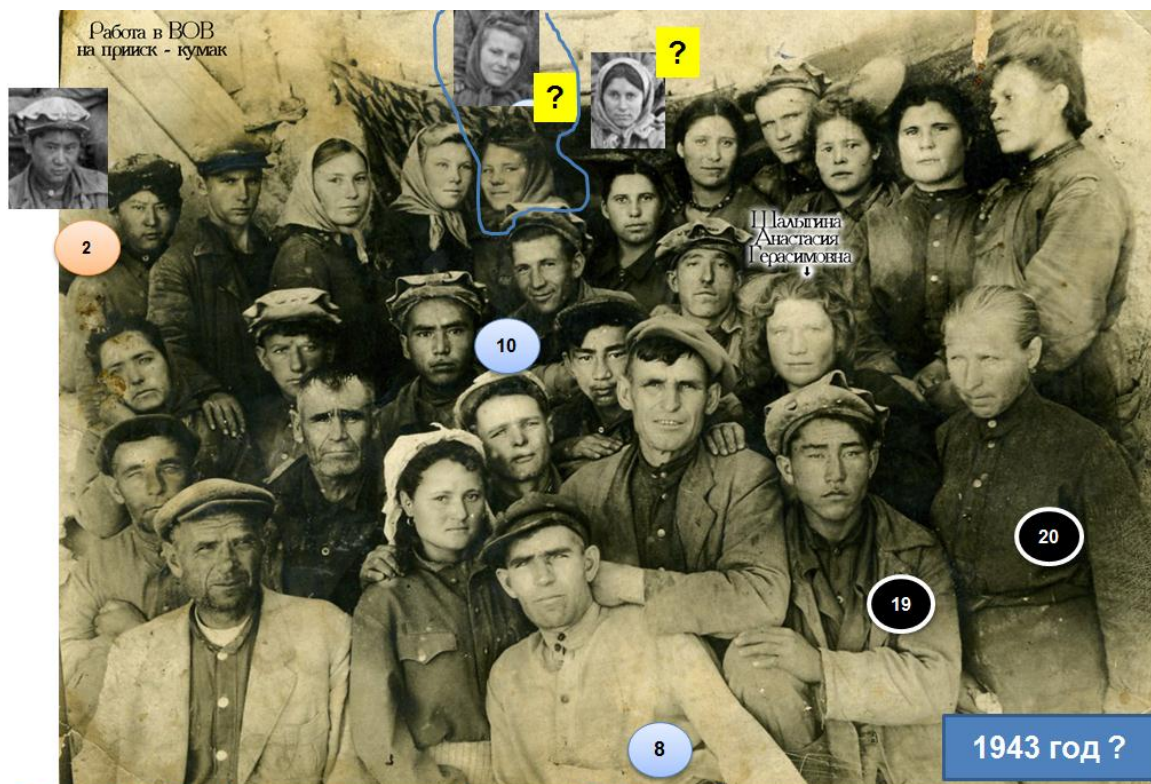

Рис. ШАХ-02. Шахтеры рудника Кумак в 1943 году. Бросается в глаза, что на шахте работало много женщин!

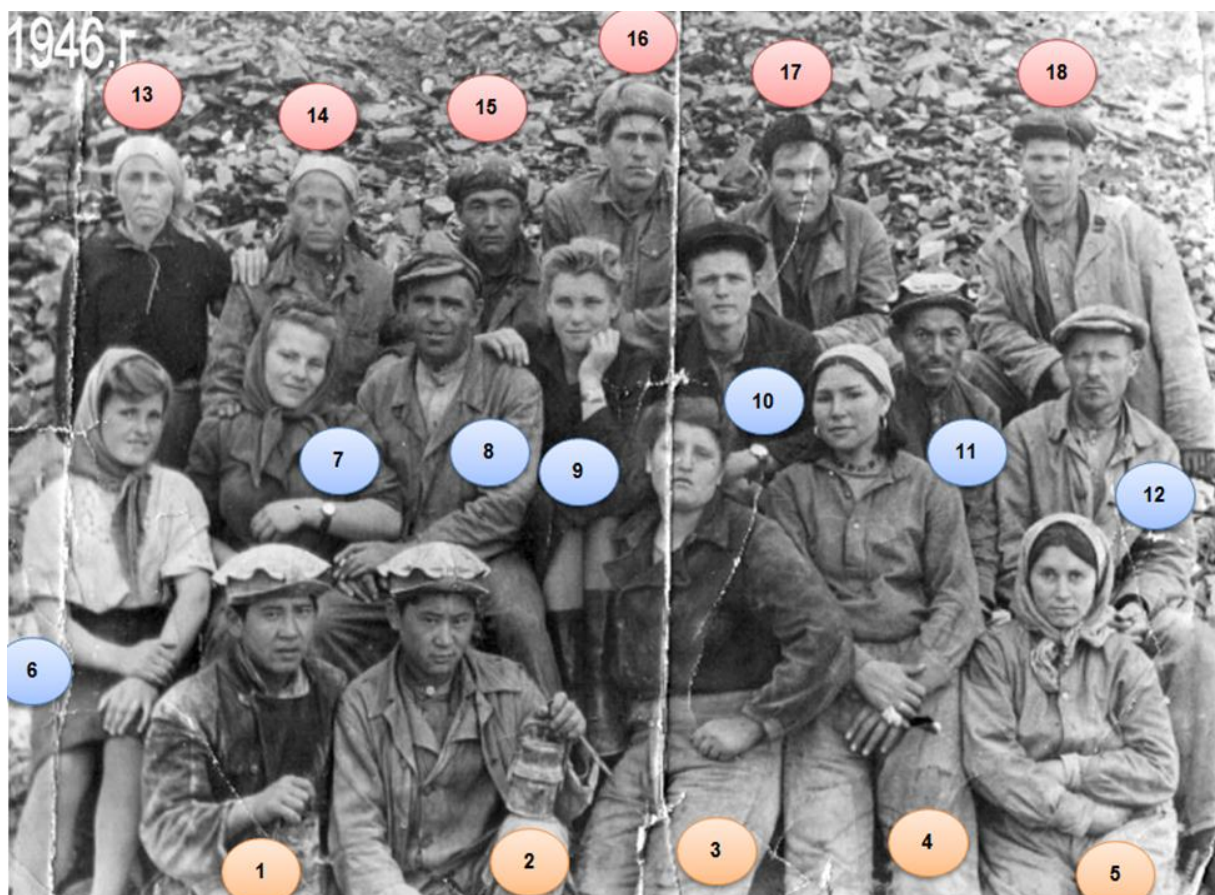

Рис. ШАХ-03. Шахтеры рудника Кумак в 1946 году. Бросается в глаза, что процентов пятьдесят в этом составе – женщины! Лишь трое шахтеров имеют каски.

1	? – жил в Светлом	11	Этот коллега был бригадиром, выдавал задания Игизбаеву Гене, когда тот пришел на шахту
2	Байдавлетов Касым – погиб в шахте в конце 50-х	12	Журавлев
3		13	
4	Игизбаева (в девичестве Шаймарданова) Мария Советовна – мать Галяя (Гены) Игизбаева, фронтовая вдова	14	
5	Гирфанова Мария – тетя Гены Игизбаева, умерла в Ясном в 2018 году	15	
6		16	
7	Кузнецова / Григорьева Елена, после Кумака работала начальником отдела кадров в совхозе «Адамовский»	17	
8	Граур Филипп Григорьевич – начальник шахты в 1946 году, годы жизни 1904 – 1987. Это отец Героя Социалистического Труда Ивана Филипповича Граура	18	
9	Кузнецова (Петухова) Мария. Муж – Петухов Александр. Супруги переехали в Москву, ушла из жизни в Москве	19	Шаятов Ергали Куанышпаевич (1928-1964)
10	Жмуденко Владимир Трифионович, работал на шахте крепильщиком. В 1963 году переехал в г. Рудный. Здесь он работал на шахте взрывником. В 1989 году умер. Похоронен в Рудном.	20	Сурай Анна Филипповна – работала всю войну в забое кумакской шахты. Потом перешла в стройцех. Очень известна в Кумаке как печник. Прекрасно ложила простые и «русские» печи. Мать пятерых детей, бабушка Василия Алексеевича Сурай.

Фотография ШАХ-02 относится предположительно к году 1943-ему. На фото ШАХ-03 отчетливо видно, что некоторые женщины облачены в рабочую одежду шахтеров. На руднике явно не хватало мужчин и слабому полу приходилось в годы войны выполнять сверхсложные работы. Многие одеты в солдатские гимнастерки, атрибут военного времени. Лишь две дамочки в юбочках, а одна – в платье. Эти трое, наверняка, работницы управленческого аппарата!

У двух женщин (одна из них – Мария Кузнецова!) на руках часики, которые имел в те времена не каждый. Под номером 10 на фото Жмуденко Владимир Трофимович. Он тоже имеет часы и внешний вид конторского работника: он в черном костюме, и на нем явно не шахтерская кепка. Но на поверку он оказался крепильщиком, то есть бойцом передового фронта в шахте! Просто «приоделся» для фотографирования! Молодец!

Что еще отмечено: к пожилому мужчине во втором ряду явно хорошо относятся кумакские женщины – одна положила ему руку на плечо, вторая слегка оперлась на него. Оказалось, что этот человек в 1946 году был руководителем шахтеров, фамилия его тоже известна – **Граур Филипп Григорьевич!** Известен он потому, что Грауры были старателями еще до революции и при советской власти тоже. Филипп Григорьевич был отцом **Героя Социалистического Труда Граура Ивана Филипповича**, кумакчанина. О его жизни мы сообщим читателю в отдельной главе.

Смотрите далее и определяйте знакомых и родных на этих снимках...

Рис. ШАХ-04. Шахтеры рудника Кумак. Нижний ряд - в специальной водозащитной одежде – бурильщики. В руках они держат карбидные лампы...

1	Матуцкий Виктор – работал потом в Светлом	6	Носок Иван Леонтьевич – наш сосед по дому в 1 квартале (В. Гергенредер)
2	Яцкий Петр Афанасьевич	7	
3	Линдт Давид Яковлевич 27.07.1917 – 16.04.1992	8	Романова Александра Елизаровна – бухгалтер, жила тоже в Светлом
4	Вайнмастер Давид	9	
5	Грицфельд Давид Давидович	10	Морош Александр Адамович – работал на шахте оператором на клети

На снимке ШАХ-04 в нижнем ряду находятся люди в специальных костюмах. Это, наверняка, бурильщики. Во втором ряду – смешанный состав.

На следующем рисунке ШАХ-05 и ШАХ-06 мы видим шахтеров более молодой генерации – у них на касках появились электрические фонарики: так удобнее и безопаснее работать в темноте. Здесь мои собеседники узнали некоторых из шахтеров, читайте внизу под фотографией их имена.

На снимке ШАХ-07 еще более «молодой» состав рудника, на нем все 22 шахтера в касках, многие имеют электрические фонарики.

Рис. ШАХ-05. Шахтеры рудника Кумак – в резиновых сапогах, в защитных костюмах. №5 – Лида Диль – в рабочих тапочках!? Шахтер Виктор Щелканов (№4) держит в руках карбидную лампадку, у двоих фонарики установлены на каске – прогресс!

1	Дебус Андрей	5	Диль (девичья Гардт) Лидия – живет в Идар-Оберштайне, Германия
2		6	
3	Ишматов Кибаш	7	
4	Щелканов Виктор	8	Загорулько Виктор

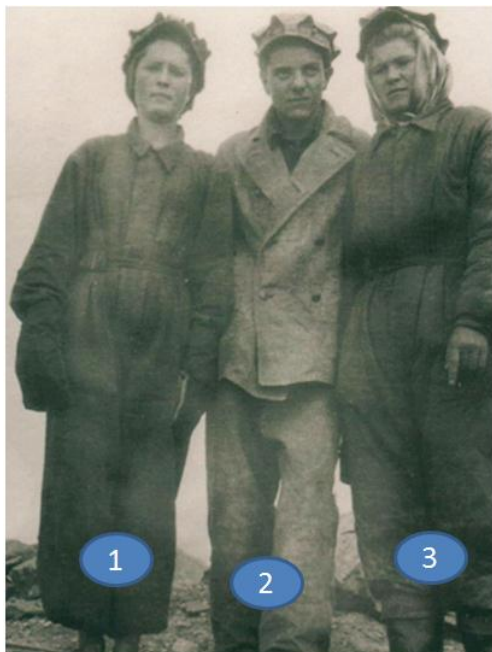

Рис. ШАХ-06. Работники рудника Кумак... Под №1 – Диль Лида, №2 – Гамала Владимир и №3 – его жена Валентина (в дев. Воронцова), которая умела играть на гармонике, да еще пела. Все трое в касках! Девушка под №4 – возможно Фатыхова

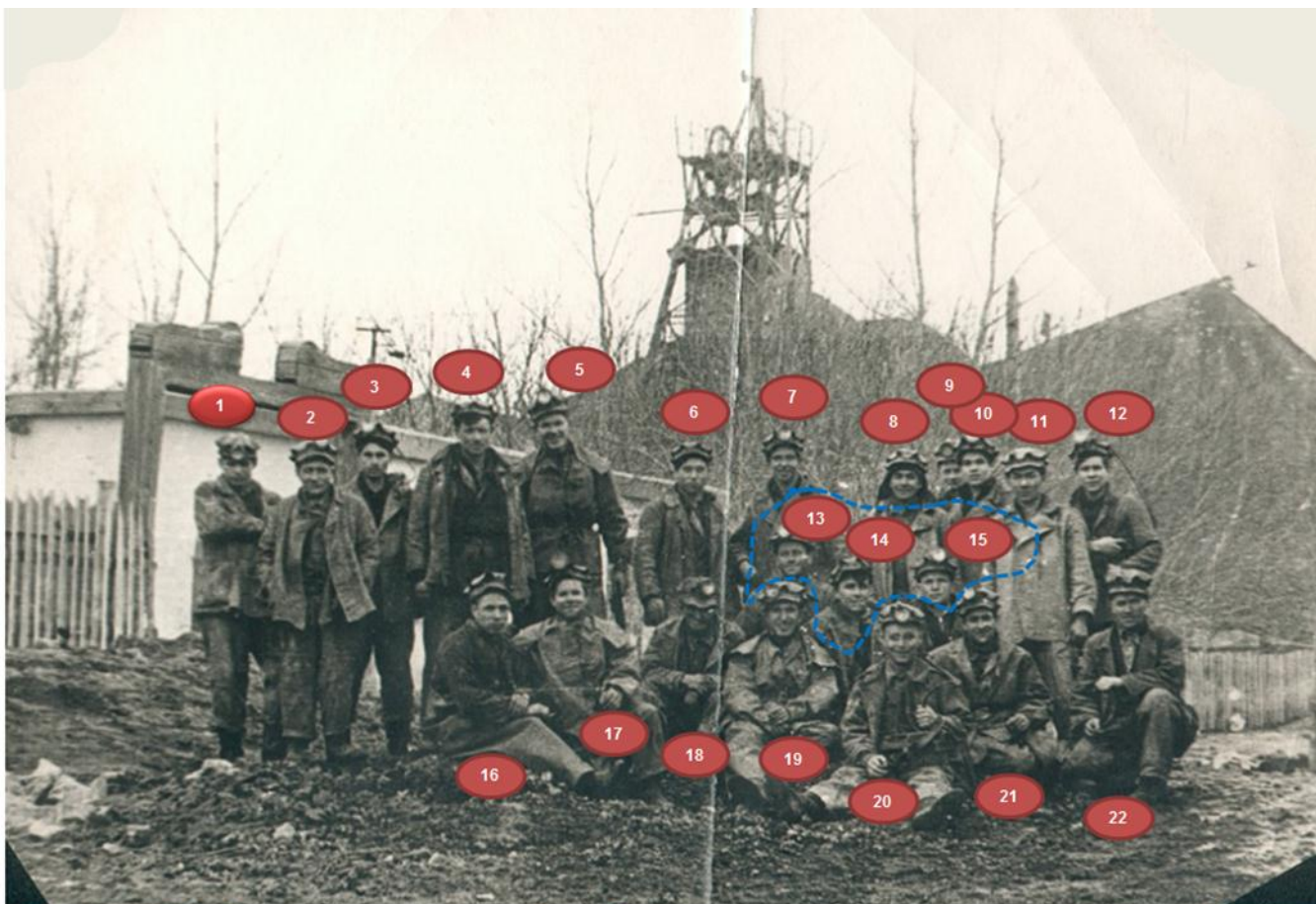

Рис. ШАХ-07. Соль земли, звезды Оренбургского края, золотые руки – шахтеры Кумака! Целых 22 человека. У всех каски на голове и электрические лампочки!

2		13	Фельде Петр Адамович
3		14	
4		15	
5		16	Эйрих Алексадр Яковлевич (1932-1993), брат Полторак (Эйрих) Анны. Работал на шахте в Кумаке в 1962-1964 годах
6	Латыпов Эрик, работал в нижнем ряду	17	
7		18	
8		19	
9		20	Райбер Генрих Александрович (1924-1973). Работал в шахте с 1947 по 1961 год
10		21	
11		22	

Конечно, мне было интересно, спустя более полувека после закрытия рудника Кумак, поговорить с шахтерами Кумака. Нам удалось взять интервью у двух бывших шахтеров из 60-х. Эти рассказы будут предоставлены Уважаемому читателю далее. Многие подчеркивали в беседах со мной, что труд шахтеров в Кумаке оплачивался выше любого наземного труда, и это имело плюс в плане обеспечения семьи.

Рис. ШАХ-08. Сегодня, 08 апреля 2020 года, мне прислала эти замечательные фотографии Нелли Тарановская (Фельде). Здесь групповой снимок шахтеров на фоне зданий шахты «Новокапитальная». На правом фото виден один из знаменитых кумакиных терриконов. На этом же фото крайний слева Петр Адамович Фельде, отец Нелли.

Рис. ШАХ-09.

Здесь узнаваемы шахтеры:
 1. Уралбаев Трамаддин Турсынбекович, (1928 – 1961), работал шахтером на шахте «Новокапитальная» с 1946 по 1961 год. Трагически погиб в ДТП
 4. Мецлер Христиан Яковлевич (1925 – 1984). Неправда ли, самый позитивный шахтер на этом снимке!

Фото предоставлено Александром Мецлером

Однако, это не секрет, что люди работали в шахтах в сверхсложных условиях, во многом из-за наличия в воздухе кварцевой пыли. Многие шахтеры приобретали, к сожалению, профессиональные заболевания.

Был такой случай с одним из моих родственников, проработавшим 3 года в забое на шахте в Кумаке. Ушел он из жизни в начале 2000-х, в Германии, в возрасте более семидесяти лет. В принципе – достойно пожил! Болел, правда, в конце жизни. Здесь, в этой стране, с определением причины смерти не пошутишь – ее определяет специальный врач! И моего родственника это тоже коснулось. На дежурстве в соответствующей клинике был пожилой немецкий врач, который и готовил заключение о смерти. Когда бумаги были готовы, он сделал родственникам такое заявление: «Я удивлен, как долго прожил этот человек! У него было такое состояние легких, что я с уверенностью заявляю, что он за свою жизнь выкурил «железнодорожный состав сигарет и еще в придачу маленькую тележку табака!». Когда ему возразили, что умерший вообще никогда, ну просто никогда, не курил, он более внимательно изучил состав крупинки в легких. И был до крайности удивлен: то, что он принимал за токсичные отложения, на самом деле оказалось кварцевым песком, да еще вперемешку с драгметаллами! «Позолоченный цемент» – сконфуженно заявил немецкий специалист, признавшись, что впервые встретил легкие человека в таком

состоянии. Вот так прожил относительно длинную жизнь мой родственник, не подозревая, что носил более полувека в себе частички породы и золотой руды из кумакской шахты...

Конечно, труд в шахтах был также сопряжен с опасностями обвалов, пожаров, другими аномалиями. На фото разных лет видно, что от года к году на руднике Кумак совершенствовалась одежда и средства индивидуальной защиты шахтеров. Тем не менее, работа под землей оставалась более опасной в сравнении с любой другой наземной работой. Когда же случилось несчастье, в первую очередь страдала семья.

Предлагаю почтить минутой памяти шахтеров и ИТР рудника Кумак, а также рабочих приисковой фабрики, ушедших из жизни. Светлая память им!

Меня успокаивает лишь мысль о том, что если бы рудник Кумак существовал сегодня, то современные технологии позволили бы добывать в его шахтах золотую руду в более благоприятных для здоровья людей условиях, а урон оренбургским степям и рекам Кумак, Чилик-сай был бы минимальным!

Безусловно, в далекие 50-е годы прошлого столетия случались и счастливые минуты в жизни шахтеров. Так, например, 24 февраля 1954 года Президиум Верховного Совета СССР наградил за выслугу лет и безупречную работу следующих работников прииска Кумак:

- **Орденом Ленина**

- Голубцова Василия Михайловича, разборщика рудника треста «Джетыгарзолото»
- Полторака Ефима Макаровича, контрольного мастера обогатительной фабрики рудника треста «Джетыгарзолото»
- Щербака Карпа Яковлевича, крепильщика рудника треста «Джетыгарзолото»

- **Орденом Трудового Красного Знамени**

- Граура Савелия Григорьевича, горного мастера рудника треста «Джетыгарзолото»
- Джулмухамедова Арсмагамбета, откатчика рудника треста «Джетыгарзолото»
- Косенкова Григория Ивановича, главного механика рудника треста «Джетыгарзолото»
- Мельникова Ивана Александровича, заведующего буровыми работами рудника треста «Джетыгарзолото»

Слава шахтерам и работникам фабрики рудника Кумак!

Глава 9-02. Шахтеры.

Самая главная легенда Прииск-Кумака – Директор Бадерный!

Бадерный Иван Демьянович (годы жизни 1910 – 01.01.1960) был директором рудника в Прииск-Кумаке в 50-х годах прошлого столетия, работал на этой должности до самого последнего дня своей жизни, то есть до начала 1960-го года. Это был воистину легендарный человек в истории поселка, прекрасный руководитель! Трудился он, как настоящий герой, и «сгорел» на рабочем месте, как говорили в советские времена! А вообще-то, это печальное событие произошло в тот момент, когда Иван Демьянович, возвращаясь к семье после первого рабочего дня года, умер на пороге своего дома.

По имеющимся (очень скудным) сведениям, И.Д. Бадерный был коренным кумакчанином, здесь он учился в школе и даже поначалу работал плотником в строительном цехе рудника Кумак. По долгу службы ему приходилось бывать и в шахтах, и на фабрике. И, как рассказывают очевидцы, еще до войны он прекрасно знал все шахты и фабрику: то есть, знал весь рудник наверху и под землей!

Рис. Бад-01. Иван Демьянович Бадерный (1910 – 01 января 1960 года) был более десяти лет руководителем, вдохновителем побед кумакского рудника! Многие склонны думать, что при его жизни п. Прииск-Кумак сохранил бы свое обличие и существовал бы поныне...

По некоторым сведениям он участвовал в Великой Отечественной войне, но никаких документов по этому поводу у меня в распоряжении не оказалось. После войны учился на различных курсах повышения квалификации. Для расширения кругозора посещал в одно время даже Кумакскую вечернюю школу. Моя собеседница, Мария Степановна Мельникова, вспоминала, как Иван Демьянович приходил на ее занятия после рабочего дня, слушал внимательно урок – улучшал свои знания по математике и физике. Хотя к тому моменту был уже Директором Кумакского рудника!

Известно, что Бадерный был переведен в середине 40-х годов прошлого столетия на рудник в Синий Шихан, и трудился на этом предприятии на руководящих должностях. Затем был переведен назад, в Прииск-Кумак. Он недолго проработал руководителем одной из шахт, где проявил себя замечательным организатором. После ухода предыдущего руководителя рудника Нестеренко Михаила

Андреевича на повышение, Бадерный стал Директором этого немалого предприятия.

Рис. Бад-02. До прибытия в Прииск-Кумак Иван Демьянович Бадерный руководил рудником в Синем Шихане! Многие из его сотрудников были переведены для работы именно на рудник Кумак. Отмечены Продовиков Петр Данилович (слева) и Мельников Владимир Васильевич, соратники великого Директора! Фото из архива семьи Продовиковых

Его отличало от предшественников глубокое знание шахт и фабрики. Он обладал каким-то чутьем обстановки в коллективе, хорошо понимал нужды простых людей!

Прииск-Кумак

Рис. ШАХ-03. Эти замечательные фотографии прислала мне Нелли Тарановская (в дев. Фельде). Здесь групповой снимок шахтеров на фоне зданий шахты «Новокапитальная». На правом фото виден один из знаменитых кумакских терриконов. На этом же фото крайний слева Петр Адамович Фельде, отец Нелли. Бадерный И.Д. руководил этими людьми!

Но, что было самым важным, он умел ладить с руководящим составом объединения и министерства. Многие видели его защитником интересов рудника Кумак, а также всего поселка, в целом. При новом Директоре предприятие зажило новой жизнью! С середины 50-х рудник стал перевыполнять государственный план по сдаче драгоценного металла. Развивалась производственная база, росла инфраструктура в поселке Кумак. Рядом с шахтами и фабрикой успешно функционировал поселковый гараж, конюшня, газовый цех, строительное подразделение, пожарное депо. При Бадерном расцвела социальная структура поселка. Прекрасный Клуб имени Артема, магазины, школы, детский сад, больница – все это поддерживалось Директором рудника! Многие решения в социальной сфере лежали непосредственно в ответственности этого руководителя, который реально не боялся их принимать. Мне рассказывали, как он боролся за оплату труда освобожденных музыкальных работников клуба, таких как Павел Шторм и Яков Шмидт. Когда со стороны районной организации по культуре ставились под сомнение инициатива и полезность этих работников, он, якобы, сам вызвал к себе Павла Ивановича Шторма и в личной беседе сказал ему следующее: «Пока я здесь, Вы будете без проблем работать в Клубе имени Артема!»...

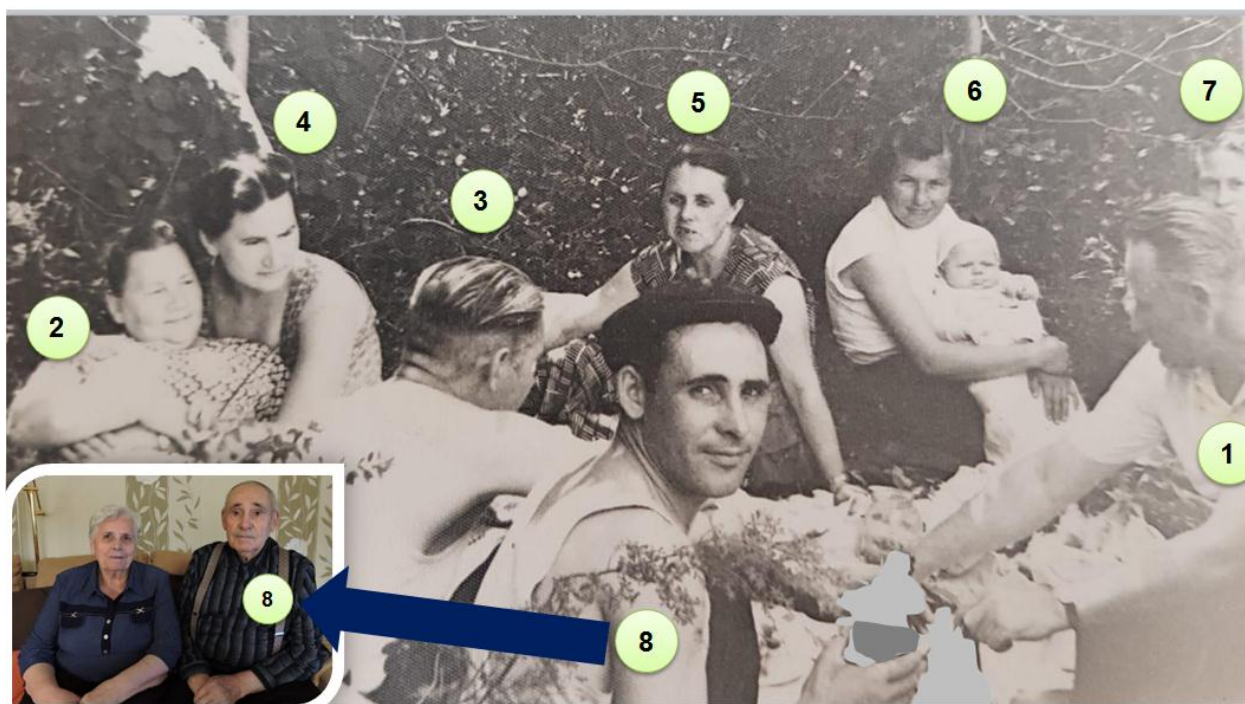

Рис. Бад-04. Одна из редчайших фотографий Ивана Демьяновича Бадерного (№1) на отдыхе. Далее: 2 – супруга Бадерного Наталья Яковлевна, 3 - Спесивцев Геннадий – хирург Кумакской больницы, 4 – жена Спесивцева, 5 и 7 – неизвестные женщины, 6 - с ребенком на руках Цымбал Мария, сотрудница рудоуправления, 8 – Кайль Александр – водитель Директора. Фото предоставила Людмила Шошина, дочь А.А. Кайля. На фото слева внизу: Александр Александрович Кайль с супругой, проживает с 1995 года в Германии

Однако, тучи начали сгущаться на руднике Кумак в конце 50-х прошлого столетия. В это время кумакское предприятие было отделено от объединения «Джетыгара-Золото», добывало около пятисот килограммов золота в год, что являлось рекордным для кумакского месторождения! При этом, необходимо отметить, что во всем Оренбуржье, во все времена добывалось не более двух

тысяч килограмм золота в год. То есть, кумакский рудник давал четверть государственного плана по области! Один из соратников Бадерного по руководству рудником Полторак Ефим Макарович, бывший долгое годы начальником обогатительной фабрики, утверждал, что золота для дальнейшей работы в кумакских шахтах было предостаточно. Однако, другие специалисты, особенно геологи из министерства, утверждали обратное: дескать, на разработанных глубинах золота для его промышленной выработки в достаточном проценте в кумакской руде больше нет! То есть, рудник признавался нерентабельным хозяйством.

Безусловно, многие кумакчане ожидали, что именно Бадерный найдет выход для сохранения рудника и, соответственно, поселка Прииск-Кумак. Положение было абсолютно непростое. Понятно, что руднику было необходимо осваивать добычу руды на новых глубинах, а это означало разработку и строительство совершенно новых шахт, с современными технологиями добычи золота. Для этого нужны были средства и время! Средства были нужны на проведение капитальных работ, закупку новых машин для добычи и транспортировки руды, на улучшение технологии выработки золота на фабрике. Многие в министерстве рассуждали так: «Легче прикрыть этот старый рудник Кумак, а неиспользованные средства на его модернизацию направить на развитие более перспективных сибирских и дальневосточных предприятий. Хороших специалистов из Прииск-Кумака легко, де, перевести на новые места». То, что исчезнет прекрасный поселок, что станет с теми, кто не получит перевода на новое место работы, волновало чиновников из Москвы в последнюю очередь!

Однако, сторонники Бадерного, в своем роде смельчаки, предлагали кардинально перестроить производственную базу рудника. Мне рассказывали, что предлагалось перенести фабрику из поселка далее вниз по течению реки Чилик-сай. Был вариант переноса фабрики на реку Кумачка, за «Комбинат». Людей из первого квартала планировалось со временем частично переселить за Чилик-сай, в просторную степь, то есть за второй квартал. Это было логично, с точки зрения улучшения экологических условий проживания населения. А на освободившихся площадях первого квартала планировалось построить новые подъемники в новых шахтах, то есть расширить надземную и подземную производственные площадки. Эти глобальные изменения должны были способствовать повышению эффективности рудника в целом, но могли быть осуществлены лишь при поддержке центральных союзных министерств и ведомств. Собственных средств, которые формировались в те времена частично из прибыли предприятия, на руднике просто не доставало. Шахты и фабрика умудрялись проводить необходимую, малую модернизацию производств. Но рудник «тащил» на себе практически всю «социалку» Прииск-Кумака, а в условиях убыточного (правильнее сказать – дотационного) производства, большего себе позволить предприятие не могло. Конечно, повторюсь, некоторые специалисты надеялись, что активный и пробивной Бадерный найдет средства на модернизацию рудника через свои контакты в министерствах и в зарождавшихся тогда Совнархозах! Он это и делал! Бадерный и его сподвижники пытались организовать перевозку золотоносной

руды с Гайского месторождения в Прииск-Кумак автомобильным транспортом, то есть новенькими дизельными самосвалами МАЗ-205. Многие помнят, как на фабрике появились груды красно-желтой руды из Гайского карьера, который находился от шахтерского поселка на расстоянии более чем в 150 километров. Конечно, это был абсолютно нерентабельный проект!

Какие действия предпринимали сторонники Бадерного, чего они хотели достичь?

- Пытались сохранить рудник и фабрику, чтобы впоследствии их перестроить, модернизировать.
- Искали альтернативные пути для обеспечения фабрики рудой, тем самым обеспечить занятость населения в период модернизации шахт работой.
- Пытались сохранить костяк рабочего коллектива прииска, понимая, что этот коллектив представляет собой сплав опыта и молодости, обучен и очень перспективен! В поселке выросло много грамотной молодежи, воспитанной на лучших традициях отцов и дедов. Коллектив складывался при особых условиях формирования, объединил людей различных специальностей и с хорошим уровнем образованием!
- Стремилась сохранить прекрасную инфраструктуру поселка! Хотели сохранить школы и культурные учреждения, лучшие в шахтерских поселках подобного типа (даже в масштабе страны)!
- Надеялись сохранить замечательную интернациональную обстановку, сложившуюся в послевоенное время в рабочем поселке!

Оставалось ждать чуда, но его, к сожалению, не произошло. Благим намерениям Ивана Демьяновича Бадерного не суждено было сбыться. Региональные власти не имели средств для масштабного финансирования реновации рудника. Да и главные цели у ориентированной на сельское хозяйство Оренбургской области были другими: на руках и ногах руководства «гириями висели» задачи целины, за которые Никита Сергеевич Хрущев мог спросить по всей строгости законов того времени. К тому моменту даже возделывание кукурузы было более приоритетной задачей в аграрно ориентированном Адамовском районе.

А вот возможность добычи золота в СССР по упрощенной технологии (открытым способом) и в совершенно других количествах в карьерах Якутии, ставило под сомнение необходимость шахтных проектов, подобных прииску Кумак.

Итак, на первое января 1960 года большому кумакскому руководителю Бадерному Ивану Демьяновичу было доподлинно известно, что дни рудника Кумак, к сожалению, сочтены. Сердце Директора давало тревожные сигналы в каждый из последних дней его жизни, но к врачам он идти отказывался. Никто не догадался насильно увезти его в больницу – в Кумаке ведь имелись в то время кардиологи, способные предотвратить сердечные приступы. Но нет, он работал дальше, убеждал всех, что даже в условиях сокращения численности рудника и нависающей угрозы его остановки, необходимо выполнить план 1959 года! Он призывал к ударной работе и в следующем, 1960-ом году. Он еще надеялся побороться...

Мне удалось по рассказам очевидцев восстановить события того злополучного первого дня нового, 1960 года. Как это было принято в Советском Союзе, ответственные работники, директора и другие управленцы выходили на работу даже первого января. Вдруг позвонят из райкома, либо из Совнархоза: а ты на месте. Готовили новый план работ, чтобы 2 января ринуться в бой на выполнение нового годового плана, который был «священен»! Поэтому, где-то к обеду этого праздничного дня, в конторе кумакского рудника стало достаточнолюдно. Александр Кайль, многолетний личный водитель Бадерного, тоже был в конторе: а вдруг шеф решится выехать на одну из шахт, либо на фабрику? Он даже заходил на минутку к начальнику, чтобы спросить про планы на вечер. Так как Бадерный не собирался никуда выезжать, он отпустил водителя домой.

Секретарь директора тоже уже ушла домой «пораньше», часов в пять вечера. И, когда Иван Демьянович остался один в кабинете, ему сделалось нехорошо. Щемило в области сердца. Понятно, что он не спал предыдущую, новогоднюю ночь. Хотя этот Новый год был грустным для Директора, он все же отмечался в кругу близких друзей и родных. Первый день нового года прошел, вроде бы, без стресса, но напряженность чувствовалась во всем. Вышестоящие организации требовали от Бадерного план по остановке деятельности рудника, а он целый день мотивировал себя и соратников работать так, чтобы перевыполнить план 1960 года! Директор вышел из конторы примерно в 18 часов, и пошел домой пешком – жил-то он совсем рядом с административным зданием рудника. Еще у калитки ему сделалось совсем плохо. Но надо было пройти еще небольшой путь: до входной двери в дом, метров десять. Позвать на помощь? В этот момент Бадерный подумал про себя, что он еще не стар, и до постели-то должен добраться сам! «Но вот ступеньки у самой двери – это может стать проблемой» - только и успел подумать смертельно уставший Директор! Его правая нога была уже на самой верхней ступеньке, когда страшнейшая боль пронзила все тело! Иван Демьянович зашатался, пытался еще, падая навзничь, удержаться но ногах, но ему это не удалось. Он упал, лежал на спине, а его красивые глаза смотрели в вечернее небо. Может быть, он успел увидеть на этом небе вновь взошедшую звезду! Это была, безусловно, его звезда! Ну не мог же он просто так исчезнуть из этой вселенной, не оставив в ней следа!

В это время в соседнем дворе еще находились **Медведниковы**. Главный геолог рудника Иван Петрович и его сыновья возились возле сарайки. Увидев ужасное падение Директора со ступенек, произошедшее практически на их глазах, все трое бросились во двор Бадерных. Иван Демьянович лежал на снежной дорожке, был еще жив, и тихонько попросил: «Братцы, наденьте мне шапку, что-то холодно мне стало...». Директор умирал на руках своего Главного геолога, на которого он возлагал надежду по разведке нового «золотого чуда» в Кумакском бассейне. Генку, сына Медведниковых, послали за помощью, но прибывший через несколько минут Главврач кумакской больницы констатировал смерть легендарного руководителя.

Рис. Бад-05. Кумакское кладбище. Здесь покоится Иван Демьянович Бадерный (1910 - 1960). В этом году придет шестидесятая весна, как его нет с нами. Вечная память знаменитому Директору, хорошему Человеку!

Послесловие.

Удивительно, что личность Бадерного Ивана Демьяновича помнит почти каждый кумакчанин, даже те, которому в 60-ом году было лет по десять. Помнят этого высокого, стройного и очень доброго мужчину!

Хамит Ибрагимов помнит его как страстного и объективного футбольного болельщика, приходившего на игру любимой команды исключительно в белой рубашке с галстуком, в большом черном плаще. Виктор Кривенко рассказывал мне, как Бадерный помог его отцу Василию Максимовичу в создании семьи с Евдокией, мамой моего помощника.

Про похороны Директора вспоминают многие. Виктору Дилю, одному из Героев моей книги, как молодому шахтеру-передовику, доверили нести гроб с телом покойного до его последнего пристанища. Совсем еще молодому в то время Гене Медведникову пришлось на морозе играть в похоронном оркестре, он это тоже не забыл. Многие припоминают, что в этот год зима была настоящей, холодной! Однако, провожать большого руководителя пришел практически весь Прииск-Кумак: и стар, и мал! Женщины и пожилые мужчины плакали. Многие предчувствовали, что вместе с уходом Бадерного исчезает надежда на сохранение рудника и поселка!

Мои родители, Александр Филиппович и Нина Алексеевна Гергенредер, рабочие рудника Кумак в 50-х, еще много лет после этой нелепой смерти вспоминали добрым словом своего передового Директора, и каждый раз, посещая кладбище в Прииск-Кумаке, приходили к могиле Ивана Демьяновича.

Однако, одно обстоятельство в этой истории кажется мне странным: никто из моих собеседников и помощников не имел в своем архиве фотографии Ивана

Демьяновича Бадерного. Нет его фото и в Энциклопедии Адамовского района, выпущенной уже в 21-ом веке.

Совсем недавно, по счастливому обстоятельству, я познакомился по телефону и переговорил с бывшим водителем Бадерного И.Д., **86-летним Кайлем Александром Александровичем**, который обещал выслать мне некоторые фото, на которых изображен его бывший начальник. А буквально на днях я получил фотографию с запечатленным на ней Бадерным И.Д.: см. рисунок БАД-04.

Конечно, на фото Иван Демьянович не позирует фотографу, поэтому мы видим только профиль мужественного лица директора.

Практически никто не смог рассказать мне судьбу детей Бадерного. А ведь их было трое! Некоторые помнят его сына Сергея, рожденного в середине 30-х годов предыдущего столетия. Значит, в 1960 году ему было примерно 25. Были у него и две дочери. Одну звали по некоторым сведениям Зоя, другую – Лида.

Уже после выхода в свет первого издания книги в июле 2020 года я познакомился с Черненко Полиной Кондратьевной, которая знала детей великого директора. В ее архиве нашлось фото (см. БАД-06), смотри справа, на котором изображен ее муж и русая девушка – дочь Бадерного. Только как ее звали, не вспомнил никто...

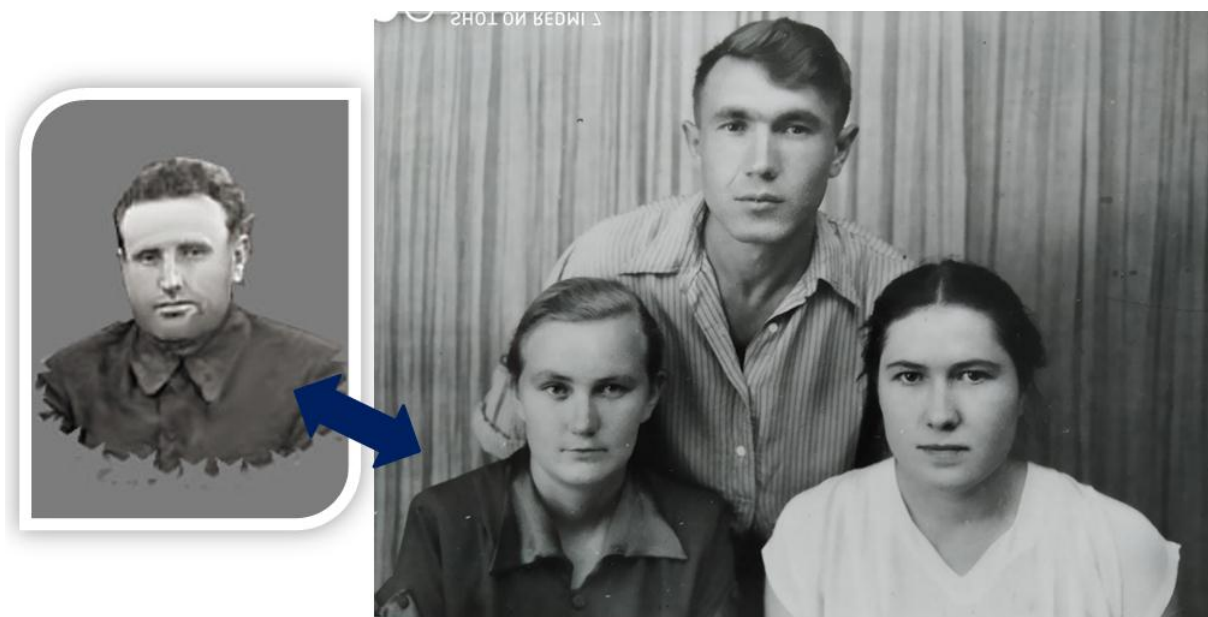

Рис. Бад-06. Справа: редчайшее фото из архива Петра Черненко – он с двумя кумакскими девушками сделал это фото на память! Девушка слева – дочь замечательного Директора рудника Бадерного И.Д., а имя ее точно не установлено!

Но, к сожалению, никто более ничего припомнить не смог, кроме того, что после смерти главы семейства жена и дети переехали в Свердловскую область.

Супруга Бадерного Наталья Яковлевна приезжала в Прииск-Кумак каждый год, подправляла могилку мужа.

Как сложилась дальнейшая судьба семьи Бадерных после раннего ухода из жизни их отца, пока неизвестно.

Однако, история жизни и деятельности Ивана Дементьевича Бадерного не должна исчезнуть из человеческой памяти!

Надеюсь, что Вы, уважаемые Читатели-земляки, вспомните и расскажете своим детям о знаковых людях Прииск-Кумака. И, конечно, не забудьте рассказать про легендарного Директора Кумакского рудника Бадерного!

Дополнение 1, от Людмилы Карповой (Засурцевой):

«Мы жили в Кумаке, когда директором был Бадёрный. Наш брат Василий Максимович Карпов был с ним хорошо знаком. Иван Демьянович просил в Адамовском райкоме КПСС направить его после ВПШ в Прииск-Кумак, парторгом на рудник, но что-то не вышло. Хорошо помню Бадерного – высокий, благородного вида «Красный директор», короткое пальто, белые бурки, сталинского покроя костюм (тогда все руководители так одевались!). Он жил на комбинате рядом с Медведниковыми. Погиб он нелепо: падая с порога, ударился затылком и погиб. Помню его похороны, грандиозно всё было».

Дополнение 3, от Александра Александровича Кайля, бывшего водителя директора:

«После Бадерного Ивана Демьяновича Директором рудника стал Кальсин Владимир Никандрович. Проработал он недолго, его перевели на строящийся Ярославский горно-обогатительный комбинат, который находится в Приморском крае. После Кальсина В.Н. рудник принял последний его директор Мочалов Константин Иванович. Ему досталась печальная участь закрыть рудник в конце 1964 года...»

08 апреля 2020 года

Глава 9-03. Шахтеры. Игизбаев Галей – кумакский парень, шахтер, речник, заводчанин

Эта глава написана по рассказу человека, который реально работал в кумакской шахте, а еще он стал речником, и «ходил» по рекам России и Казахстана.

Этого нашего земляка зовут Галеем Ишмухамедовичем Игизбаевым, более известного в Прииск-Кумаке в начале 50-х под именем Гена.

Рис. ИГМ-01. Справа: Игизбаев Галей Мухаммедович (Гена) прошел путь шахтера, механика на речном флоте до сотрудника Буруктальского никельного завода. Слева: его мама, Игизбаева (урожденная Шаймарданова) Мария Советовна, работница шахты в Прииск-Кумаке

Родился Галей в довоенном Прииск-Кумаке, в мае 1939 года. Вырос парень в интернациональной семье (отец его был казах, а мать – татарка). Ишмухамед, отец Гены, был в руководящем составе рудника в годы после Октябрьской революции 1917 года. Известно, что во время Гражданской войны рудник практически не функционировал, имелось масса на то причин, в том числе – отсутствие руководящих кадров. Старые хозяева, как известно, покинули прииск сразу после его отторжения в пользу рабочего комитета, возглавляемого первым его Председателем Искаковым Назипом. Читателю уже известно, что первый и единственный хозяин рудника Кумак Чертыковцев Иван Матвеевич был в 1919 году арестован, и за участие в белоказацком движении против Советской власти расстрелян.

Так вот, в конце 20-х, начале 30-х годов прошлого столетия новой власти пришлось учить надежных людей из рабоче-крестьянской среды, которые впоследствии должны были стать руководителями предприятий страны. Вот так и направили Ишмухамеда Игизбаева учиться в Москву, в школу Красных директоров! Так называли тогда руководителей советских предприятий, вышедших из рабочей среды, своего рода «коренных пролетариев». В 1931-1933 годах Игизбаев-отец учился в Москве, где среди лекторского состава ему встретились известные революционеры, вроде как, даже соратники Ленина В.И. Эти старые большевики были репрессированы в лихие времена в 1937-38 годах.

Говорят, что дома у Игизбаевых долго хранился групповой снимок, на котором были запечатлены Ишмухамед с вышеуказанными учителями-коммунистами. По понятным причинам, в период сталинских репрессий, Ишмухамед не рассказывал людям про эту фотографию. Можно было легко быть причисленным к оппозиции, то есть к противникам режима. Но фотографию он хранил много лет, а пропало она из поля зрения Гены уже после смерти его мамы. Однако, Гена слышал от матери мнение отца, что его учителя были абсолютно нормальными людьми, коммунистами, фанатично преданными делу революции! Он сожалел о том, как с ними обошлись, и не хотел принимать реалий 1937 года. Слава Богу, что Ишмухамед нигде не проговорился о своих симпатиях к «политическим врагам», иначе был бы причислен к «противникам Советской власти». Тогда бы и Гена не увидел белый свет!

А так, Игизбаев Ишмухамед закончил учебу в Москве на курсах, вернулся назад в родной Кумак, работал на руднике на различных руководящих должностях до начала Великой Отечественной войны. В самом начале войны ему, как важному специалисту, была выдана бронь, освобождающая его от призыва на фронт. А когда страна начала собирать все людские ресурсы, чтобы защитить Москву, отец Гены тоже был призван, и, к сожалению, через два месяца погиб. Я нашел в справочнике погибших в эту страшную войну много кумакчан. Должен специально отметить, что среди жертв войны находятся десятки фамилий парней-казахов, родившихся в Прииск-Кумаке. Многие семьи кумакских казахов остались без отцов, мужей и братьев! Среди них и это имя: [Игизбаев Ишмухамед, 1897 года рождения, Прииск Кумак. Призывался Адамовским РВК. Рядовой. Пропал без вести в январе 1942 года.](#) Мать Гены, красивая татарочка, плакала безутешно, долго еще ждала мужа домой. Она работала на шахте, воспитывала в жизни троих детей.

А когда в 1946 году наступило время идти в школу Гене, мама отдала его в казахскую школу, которая во все времена славилась очень хорошей подготовкой учеников. Мальчишка учился прилежно, школа ему очень нравилась, и когда он закончил 7 классов, то ему предложили поступить в педагогическое училище. Однако, у Гены был совсем другой план в жизни. Он хотел дополнительно к хорошей казахской школе закончить Кумакскую среднюю*: многие его друзья посещали эту школу в Прииск-Кумаке. Юноша хотел иметь аттестат об окончании 10-летки! В те времена, в случае перехода из седьмого класса казахской школы в Кумакскую среднюю, действовал неписанный закон: ученика отправляли снова в седьмой класс, то есть к ребятам на год моложе – чтобы новый ученик имел время для адаптации к новым условиям. Однако, в случае с Геной поступили иначе: его перевели сразу в восьмой класс! Очень уж хорошие оценки стояли у парня в свидетельстве об окончании казахской семилетки!

*- некоторые называли эту школу еще русской. Позже в казахской школе тоже появятся 9 и 10 классы, как и в русской...

И вот наступило долгожданное 1-е сентября 1953 года! Для Гены это был второй в его жизни школьный праздник такого масштаба, то есть второе школьное начало. Как нарочно бывает, в этот день он опоздал на праздничную линейку, а когда подошел к своему 8 «В» классу, то зайти в класс побоялся – уже шел урок. Присел

парень на подоконник и стал с напряжением слушать, что происходит на уроке. А там, как обычно, началась переключка, и учительница, новая классная руководительница, быстро дошла до его фамилии. «И-гиз-баев Г-аа-лей», - раздалось в классе, - «Ребята, это наш новый ученик, перешел к нам из казахской школы. Может быть, он заблудился, наша школа ведь большая! Может кто-то из вас видел его, может кто-то знает его?» Руку поднял Бабина Коля: «Я его знаю, разрешите я его найду и приведу в класс!». И хотя Гена находился в коридоре, он услышал эти слова, потом соскочил с подоконника и рванул по длинному коридору на улицу. Но было поздно, Коля уже догнал его и радостно закричал на всю школу: «Генка, привет! Здорово, ты попал в наш класс, будешь сидеть со мной на одной парте!». С этими словами он втащил Гену в класс, в котором на него смотрело не менее пятидесяти глаз.

Учился Генка в новой школе охотно, но без приключений, к сожалению, не обошлось. Дома он безошибочно выполнял задания по математике, но думал при этом все еще на казахском языке. Есть такое свойство у нашего мозга думать на родном с детства языке, даже если говорить приходится по ситуации на русском, либо другом обиходном языке. Тут и поджидало парня первое испытание. Как-то вызвала его к доске молодая учительница по математике, Милевская Мая Михайловна. Учительница при проверке домашних заданий заметила, что Игизбаев дает правильные ответы ко всем задачам, применяя, однако, при этом решения, не совсем понятные в русской версии математики. Да-да! Я не ошибся – версии математики! Я думаю, читателю известны отличия в русской и немецкой арифметике. Для меня, знающего эти две арифметики, наиболее логичная – русская версия, когда ты, к примеру, в числе 21 вначале называешь два десятка, а затем добавляешь еще одну единицу. Совсем по-другому звучит это же число на немецком языке, а именно: один и двадцать. Абсурд с точки зрения правил русской арифметики! Так вот, темой занятия в тот день в кумакской средней школе были дроби. Мая Михайловна вызвала Генку к доске и дала задание, которое он решил за пару минут. А когда учительница попросила объяснить, как ученик решил задачу, то в классе произошло то, чего не ожидал никто. При сложении дробей Гена применил какой-то метод, который не знала ни учительница, ни лучшие ученики восьмого «В». Тогда Мая Михайловна дала юноше второе задание, и ситуация повторилась с точностью, как и пару минут назад. Учительница сидела вся «в краске», только и спросив Гену: «Вам, Игизбаев, не стыдно морочить мне голову?». А класс уже рычал и гоготал, довольствуясь растерянностью учителя! После урока в учительской было шумно. Плачущую навзрыд Милевскую успокаивал сам Юдин, Владимир Вячеславович: «Разберемся в этих чудесах! Я предполагаю, что это у него «следы» особенностей обучения в его прежней школе!».

Следующим уроком в восьмом «В» был диктант. Юдин читал текст медленно и внятно, все время наблюдая за этим новеньким, за Игизбаевым. «Пишет быстро, красиво, и не отстаёт», - отметил про себя Владимир Вячеславович. А когда он проверял диктант дома и дошел до тетради нашего героя, то пришел в ярость: ученик Игизбаев Галей написал безошибочно каждое слово, но поставил в тексте множество лишних запятых, штук пятьдесят! «Он, что, издевается над нами, или

мы чего не понимаем?» - подумал учитель. Такого чуда опытный Юдин припомнить не мог, залепил Гене на всякий случай жирный «кол» и решил поговорить с юношей после уроков. По запятым они выяснили ситуацию быстро! Оказалось, что учительница русского языка в прежней школе в том месте, где должна ставиться запятая, делала особенно большую паузу. И Генка привык к такой форме преподнесения текста! Юдин же делал таких пауз в десять раз больше – вот Генка и наставил запятых, да столько, что после исправлений ошибок красным карандашом, текст его диктанта казался красным! Учитель предложил, а юноша сразу согласился на дополнительные, индивидуальные (бесплатные!!!) занятия по русскому языку. С математикой все стало тоже понятно, когда выяснилось, что в русской и казахской версии при решении задач используются разные методы сложения и умножения дробей! Оба метода приводят, однако, к одинаковым ответам, а значит оба решения – правильны! Юноша быстро изучил новый для него подход к решению задач в Кумакской средней школе, и теперь он мог для решения заданий использовать два метода!

Совсем неожиданный оборот получился с немецким уроком. Генка, который до сегодняшнего дня не забыл немецкий язык, еще в казахской школе знал его очень прилично. В новой школе иностранный язык в восьмом «В» вел Нейгум Пиус Яковлевич, которого Гена характеризует сегодня как сверхпорядочного и внешне очень симпатичного человека. Так вот, Генка сходу, на первом же уроке, поднял руку и «оттарабанил» немецкий текст на твердую тройку! После этого, он решил самостоятельно, что на «немецкий» он больше ходить не будет. Вон, русские ребята так стараются, а больше тройки у Нейгума получить не могут. А он, раз-два, и «отдуплился!». С этого момента Гена перестал посещать уроки Нейгума. Учитель же жил рядом с Игизбаевыми, при встречах вначале их знакомства даже улыбался и кивал новому ученику-соседу. Вот и решил парнишка, что тройка за первую четверть ему обеспечена! А в жизни ему этот язык не понадобится – вон, все его друзья немцы учат сейчас русский и даже между собой говорят теперь на этом языке. Также, как и он, казах, разговаривает со своими соплеменниками на русском языке – как то проще общаться в обиходе, так стало общепринятым в далекие пятидесятые года прошлого века во многих регионах Советского Союза! Так вот, как только в школе немецкий урок, так Генка бежит домой, чтобы съесть большой кусок белого, сверхвкусного кумакского хлеба! А матери при этом юноша объяснял, что Нейгум, дескать, заболел. А через 45 минут, как ни в чем не бывало, прогульщик шел опять в школу, на следующий урок. И вот однажды, возвращаясь со своей «хлебной» паузы, Гена чуть было не столкнулся нос к носу с учителем: Пиусу Яковлевичу, вероятнее всего, нужно было пораньше прийти домой. Он закончил урок минут на 10 раньше, чем по расписанию, на что ученик Игизбаев рассчитывать никак не мог. Генка, увидев учителя, резко свернул с дорожки, по которой тот шел ему навстречу, и пригнулся за навозной кучей, стоявшей подле сарая. Нейгум же сделал вид, что не заметил ученика! А на следующем уроке, проверяя присутствующих в классе и удостоверившись в очередном отсутствии Игизбаева, выдал примерно следующее: «Репята, очень прошу фас перетать этому Игиспаефу, что на уроке немецкого языка тругая арифметика, чем он тумает. Сдесь отна тройка в тневнике – это твояка за

четверть. Я точно поставлю ему са четверть тва, если он следуючий рас не притет на урок». Так попал Гена на «нейгумовский» крючок и потом долго старался и потел, чтобы реально получить тройку по этому предмету!

Но вот, слава Богу – и эта школа была позади! Прошел выпускной вечер и Генка со своим другом Ибрагимовым Сайдашем и еще несколькими кумацкими ребятами готовился к первому августа 1955 года ехать сдавать приемные экзамены в речное училище в далеком от Кумака городе – Семипалатинске!

А пока, решил Генка, надо подзаработать денежек! И пошел он на шахту «Новокапитальная». Его сразу определили в «верхние откатчики», и с первого дня юноша понял, что шахтерский труд – это особенно тяжелый и полный опасностей труд! Задача у него была очень простой с виду: клетьевой поднимает на поверхность из шахты груз, открывает дверь кабины-клетки. Гена должен был принять вагонетку из клетки, скатить ее на металлический лист и переместить в разные места в зависимости от того руда это, или порода. Если это была руда, то ее нужно было вывалить на загрузочное полотно. Здесь работали люди, которые перемещали руду по эстакаде, и загружали ее сверху в вагонетку мотовоза, стоящего с составом из шести тележек под эстакадой, внизу. А, если приходила из шахты вагонетка с породой, то ее надо было передвинуть на рельсы, которые уходили наверх, на отвал террикона. План верхнего откатчика на смену был 120 вагонеток. Труд оказался сверхтяжелым, потому что было много непривычных операций, которые в скороговорке объяснил парню утром сменный мастер. Смешно, но хуже всего у Генки получалась самая простая операция: разгрузка руды на металлический лист и разбивка крупного размера руды. Производилась последняя операция простой кувалдой. Но как раз то эта, наипростейшая работа, не шла у юноши совсем! Он пытался отчаянными ударами расколотить «крупняк», бил со всей силы по камням и только отбивал свои руки. Когда это увидел бригадир, пожилой казах, он подошел к парню и сказал: «Бить камни нужно тоже с умом! Руда имеет многослойную, пластинчатую структуру, легче бить кувалдой по пластине не сверху, а сбоку, чтобы расщепить булыжник, а не насиловать его ударами по поверхности пластин». И показал еще сам, как легко разрушается руда, если удар кувалдой будет точечным, в нужное место. И еще старый шахтер спросил юношу, чей сынок он будет. Когда Генка назвал свою фамилию, то бригадир ответил, что знал его отца Ишухамеда и даже работал под его началом. Так у Генки с первого дня появился надежный друг, который и далее подсказывал молодому шахтеру хитрости этой профессии и особенности технологии работы на шахте «Новокапитальная»!

Как один день пролетели полтора месяца работы на шахте, которые юноша не только выдержал, но и отработал на «хорошо». Мастер и бригадир в конце еще хвалили его, в два голоса, и советовали ему: «Генка, зачем тебе эти реки и вместе с ними большие «парохода»? Оставайся у нас на шахте, заработаешь до армии на мотоцикл! А вернешься с армии назад, мы тебе классное место в нижних откатчиках, то есть внизу в шахте, приготовим! Будешь руду и одновременно денежки лопатой загребать, женишься и купишь себе землянку».

Генка, однако, объяснял, что любит водные просторы?!!! и желает стать моряком, может быть даже капитаном судна и пройти по рекам СССР с юга на север. Вот такую романтику воспитали родители и школа Прииск-Кумака не в одном юноше! Я знаю с десятков кумакских ребят, которые служили на флоте!

Рис. ИГМ-02. Кумакские парни, служившие в Морском флоте СССР

А наш земляк, как и было запланировано, уехал в Семипалатинск и поступил в речное училище. Рядом с ним учился Сайдаш Ибрагимов, и вместе ребята выдержали достаточно тяжелые первые месяцы учебы. На осенние праздники, то есть на 7-е ноября, мальчишки приехали домой, на короткие каникулы. Когда вечером Гена надел матросскую форму и хотел уже идти в Клуб имени Артема, к Игизбаевым неожиданно нагрянула его одноклассница, боевая девчонка Шура Карпова. Так вот, завидев совершенно «нового» для нее Генку, стройного и красивого как пароход, девушка взвизгнула и выдала следующее: «Геныч, сегодня ты танцуешь только со мной!». В Клубе в эти дни бывало многолюдно, собиралось много красивой молодежи, но два матросика из речного училища города Семипалатинска захватили внимание всей местной публики! Все спрашивали, как это им удалось с Сайдашем выбрать такую романтическую профессию и такую «красивую жизнь» в будущем. Но кульминацией вечера стало, пожалуй, обращение к ребятам молодой учительницы кумакской школы Нины Ивановны Ногиной, которая подошла к Генке и пригласила его на танец! «Какими взрослыми вы стали, ребята», - сказала она Генке, - «приглашаю вас всех, выпускников десятого «В» класса, ко мне домой!». Этого не мог ожидать никто. Так Генка, и вся компания его бывших одноклассников, юноши и девушки, собрались у их бывшей учительницы. И говорили, говорили, говорили весь вечер – до поздней ночи. Все были молоды и полны надежд!

Вернувшись в Семипалатинск, Гена понял, что назад дороги нет, и он будет теперь стараться учиться в училище, чтобы через 3 года «по-взрослому» надеть форму речника и начать зарабатывать деньги, обеспечить себя и помочь маме, которая во время учебы поддерживала его финансами.

Когда Генка окончил училище, его направили на работу механиком в Среднеиртышское речное пароходство. Все было здорово, все как он мечтал! Но чего-то в жизни не доставало. Вскоре выяснилось, чего! Молодой человек скучал по Родине, по степям и по Кумаку – ведь там жила мама, хотелось быть ближе к ней и к друзьям детства. Поэтому, как только закончилась первая навигация, Игизбаев подал заявление о переводе в Уральское пароходство: все же ближе будет к дому! И как только он получил положительный ответ, сразу же рванул на заслуженный отдых, в родной Кумачок!

Однако, о настоящем отпуске не было и речи. Молодой механик на второй же день пришел в отдел кадров рудника и попросился в шахту, теперь уже нижним откатчиком. «Все, что заработаю, отдам матери», - решил Генка. Послали его на седьмую шахту, где начальником в то время был один из Реперчуков, по имени Иосиф. Работа нижнего откатчика оказалась еще более сложной и ответственной, чем на его прежнем рабочем месте верхнего откатчика. Внизу, на глубине более трехста метров ощущалась такая теснота, которой наверху просто не бывает! В первый же день наш земляк попал на вывоз породы, здесь вагонетки были по 600 – 700 килограмм. Загруженную вагонетку нужно было принять у проходчика, при необходимости догрузить из накопителя, и вытолкать по рельсам до ствола, где груз перенимала «клетьевая». В тот день это была девчушка, по имени Валя Бенедиа. Когда Генка подкатил первую вагонетку к зумпфу, то есть нижней части ствола, нужно было толчком, но легким и контролируемым, подать вагонетку в клеть. Тут матросика подвело отсутствие чувства меры: он с такой силой толкнул груз, что по пути в клеть вагонетка подпрыгнула и сошла с рельсов! Одно из четырех колес вагонетки слетело и стальное «корыто» начало наклоняться на девушку Валу, у которой не было возможности убежать с места происшествия: сзади ее подпирала стена ствола, спереди на нее наклонялась вагонетка! Раздался визг девчушки, но, слава Богу, свершилось чудо: вагонетка накренилась градусов на 30 и чудом зависла над человеком. Генка помнит тот стыд, который он испытал перед шахтерами, которые прибежали ему на выручку. Сначала люди помогли освободить «из плена» девушку, с головы которой, к великому счастью, не упал ни один волосок! Потом подняли вагонетку на рельсы, помогли затолкнуть ее в клеть, и продолжили смену!

Другой раз шахтеров спасла взаимовыручка. Этот день выдался на второй неделе работы Гены, когда наш земляк вышел во вторую смену в шахту «Новокапитальная». Когда Игизбаев подошел к лифтовой центральной шахты, выяснилось, что здесь еще днем вышел из строя лифт и смена должна спуститься сначала в седьмую шахту, а затем по подземным коридорам перейти на рабочие участки «Новокапитальной». В таких непредвиденных обстоятельствах всегда возникает опасность нарушения правил техники безопасности и создания внештатной ситуации. Когда вторая шахтерская смена подходила к шахте номер семь, навстречу ей шли шахтеры первой смены. Люди отчаянно ругались, потому что они более часа выбирались со своих участков до выхода седьмой шахты, лифт которой был маломощным и «порциями» доставлял смену шахтеров наверх. Теперь вниз отправлялась новая смена, и в этот момент могло сложиться впечатление, что в шахтах возникла толкотня, которая является плохим спутником в экстремальных ситуациях. Так, Генка спустился с очередной группой в шахту номер 7. Дальше надо было добираться с горизонта этой шахты на горизонты «Новокапитальной», по так называемой "сбойке", то есть соединению двух горизонтальных штреков соседних шахт. Шли по совершенно неосвещенному участку пути. Впереди шел Генка, но не наш герой, а другой шахтер по фамилии Бодяков (фамилия преднамеренно изменена). А тот, кто в шахте идет впереди и ведет за собой людей, тот как в бою – командир! Бодяков был не из пугливого десятка, шел уверенно по горизонту вперед, в сторону соседней шахты. Дорогу

люди освещали себе лампами-карбидками, так как электрических фонариков было еще очень мало и, даже в конце 50-х, не каждый шахтер их имел. Проблема возникла, когда толпа подошла к промежуточному лифту 4, на котором предстояло спуститься с горизонта седьмой шахты (на схеме вход в нее под номером 2) на более глубокие горизонты «5» шахты «Новокапитальной» (на схеме вход под номером 1).

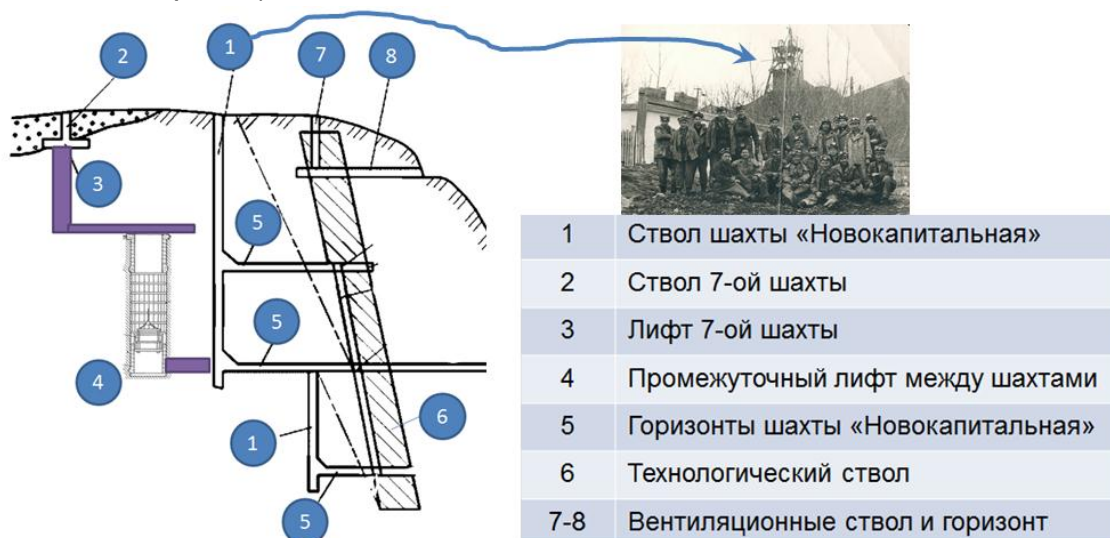

Рис. ИГМ-03. Условная схема соединения шахт рудника Кумаг, составлена автором по рассказам нескольких очевидцев

Вот здесь и возникла первая неожиданность, которая всегда может привести к нештатной ситуации: на месте не оказалось оператора этого лифта (4), который, по-видимому, ушел со смены, не дождавшись своей замены. Беспорядок? Да! Но на месте оказался мастер участка, который рекомендовал шахтерам задержаться и подождать другого оператора, который вот-вот должен был появиться. Но Генка Бодяков ждать не хотел, поэтому решили спускаться сами без оператора, управляя лифтом из клетки в так называемом ручном режиме. Все самые смелые забились в лифт, чтобы поехать вниз, и тронулись в путь, который был не более 50-и метров в глубину. Но, как позже оказалось, Бодяков вовремя не включил режим электрического торможения, лифт начал замедляться слишком поздно, и не успел полностью остановиться при достижении своего нижнего положения. Удар по ограничителям хода лифта был неожиданно сильным! Дверь кабины лифта самопроизвольно открылась и Генка, но теперь Изизбаев, вылетел из клетки, как пробка вылетает из бутылки с шампанским! Он оказался на земле, метрах в двух-трех от кабины, моментально вскочил, ощупал себя, отряхнулся! Все было на месте и даже ничего не болело! Но было темно, пыльно, и ... обидно. Да еще где-то рядом, на горизонте шахты «5», уже «Новокапитальной», от маленького землетрясения, организованного Генкой Бодяковым, затрещал крепеж, и что-то просыпалось, будто бы самосвалов пять одновременно сваливали свой груз. «Завал», - подумалось Изизбаеву. И оказался прав! Когда он и оказавшийся рядом с ним тезка Бодяков осветили туннель горизонта, то увидели, что некоторые элементы крепежа, особенно вертикально стоящие бревна, наклонились и произошел завал прохода породой! В кабине еще стонал кто-то из шахтеров, получивший ушиб при «внештатном приземлении».

Ударившихся коллег срочно отправили на лифте наверх! Настроение у оставшихся внизу было отвратительное. «А что если нас здесь совсем завалит?»,- подумалось Игизбаеву. Все молчали, лишь Бодяков принял все происшедшее, как нормальное событие и призвал товарищей не унывать и следовать за ним дальше. Это было небезопасно, но новый командир схватил стоящий у кабины инструмент и начал отгрести породу! Надо было срочно расчистить проход, единственный путь в этот день для людей из шахты «Новокапитальная» наверх, на землю! Вскоре подоспела подмога сверху и уже человек десять работали на завале, очищая его и продвигаясь шаг за шагом вперед. Уверенности прибавило то, что совсем недалеко, метров в пяти от работавших шахтеров, со стороны «Новокапитальной» слышались голоса людей. Спасатели главной шахты рудника приступили к работе на противоположной стороне и шли навстречу «команде Бодякова»! Часа через полтора движущиеся навстречу друг другу группы встретились. Люди обнимали друг друга, радовались, как победе в бою, на фронте! Отрезвил всех руководитель группы спасателей, который велел всем срочно разойтись, то есть отойти метров на двадцать от завала: из шахты «Новокапитальная» прибыла бригада крепильщиков, состоящая практически из одних немцев. «Это специалисты»,- сказал кто-то уважительно в темноте – «Сейчас все наладят!». Крепильщики начали быстро, без лишних разговоров ремонтировать так называемую крепь, то есть ставить дополнительные деревянные подпорки, «связывать» их между собой продольными жердями. Шахтеры второй смены стали потихоньку расходиться по своим рабочим местам. Тут за Геной Игизбаевым пришел его мастер и сказал: «Ну, хватит отдыхать – тута вам не Сочи, не курорт! И не концерт!». Он подвел Генку к какому-то тупику и сказал полушутя: «Здесь можешь до конца смены повеселиться, разбить все камни, которые в размере больше твоего кулака. Да смотри, только золото не повреди – ведь это чистейшая руда, в третью смену будем ее наверх подавать!». Далее он сунул «новенькому» громадную кувалду в руки и ушел. Гена посмотрел на часы: работать оставалось часа два с половиной. Он снял свою фуфайку, крикнул с удовольствием от предстоящей работы и начал крушить валуны, которые разлетались по сторонам забоя как щепки, когда рубят лес...

В последующие годы были у нашего земляка многие километры речных путей, ремонты суден, успехи и заботы. Но была все эти годы ностальгия по родным местам. В конце концов, уволился Галей Игизбаев с речного флота и «приземлился» в городе Светлом. Еще много лет отработал он на Буруктальском никельном заводе. Давно на пенсии, а в мае 2019 отметил переход рубежа в девятый десяток лет. Встреча, которая у него состоялась недавно с Александром Ибрагимовым, дала нам этот богатый на события материал о не менее богатой на события жизни нашего героя. Здоровья Вам Гена, и Вашим родным, на долгие лета!

Глава 10. Мотовоз рудника Кумак

Я думаю, что выскажу в этой Главе одну бесспорную мысль, что одним из самых особенных и завораживающих «аттракционов» Прииск-Кумака был мотовоз, который перевозил руду от шахты «Новокапитальная» до фабрики.

Для начала сообщу, что мотовоз – это локомотив малой мощности, передвигающийся по рельсам и приводимый в движение двигателем внутреннего сгорания. Мотовоз тянул до шести вагонеток с рудой.

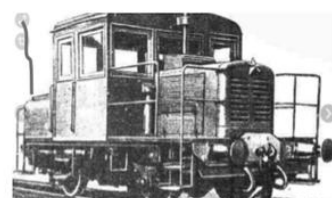

Рис. Мот-01. Слева: Мотовоз, предназначенный для перевозки руды от шахты «Новокапитальная» до фабрики, 1957 год. Мой отец Гергенредер А.Ф. работал в 1955 – 1958 годах на мотовозе и катал меня и моего кузена Гергенредера Володю в кабине. Справа: мотовозы, более молодые по возрасту

Каждый ребенок поселка если не прокатился разочек на этом «паровозике», то мечтал это когда-нибудь сделать. Я, совсем маленьким мальчиком, выходя во двор нашего домика в первом квартале, видел вдали этот мотовоз с вагонетками и замирал, слушая музыку его мотора и стук колес.

Когда-то, примерно в году 1957-ом, вместе с моим кузеном Володей Гергенредером мы таки добрались до железной дороги и недолго ждали, пока мой отец проедет мимо. Нам удалось как-то остановить состав, мы забрались в кабину мотовоза. Папа нажал какие-то педали и дергнул рычаги! Мотовоз с «космической скоростью» помчался к фабрике...

Другой мой кузен по имени Виктор Гринвальд, которому в 1957 году было уже около десяти лет, заверял меня, что он, ни много ни мало, возил с моим отцом руду на фабрику, и ему даже доверяли держаться за рычаги машины! То есть – он «работал» на кумакском мотовозе! Мой отец, Александр Филиппович Гергенредер, приехав в Кумак из далекого сибирского села Старый Кошкуль, работал сначала кучером у Главного инженера рудника по фамилии Буда. Папа с детства и до глубокой старости любил лошадей, обладал абсолютными знаниями по уходу за этими животными и знал все элементы упряжи и правила запряжки. Меня поражало, что лошади тоже по-особенному чувствовали его, когда он

управлял ими. Батя всегда говорил, что лошадь надо беречь, не перенапрягать. И тогда она отблагодарит тебя долгой и надежной службой. Науку управляться с лошадьми папа освоил еще на Волге, в родном поселке Куккус, где его старшие братья позволяли ему в раннем возрасте приобщаться к этому искусству.

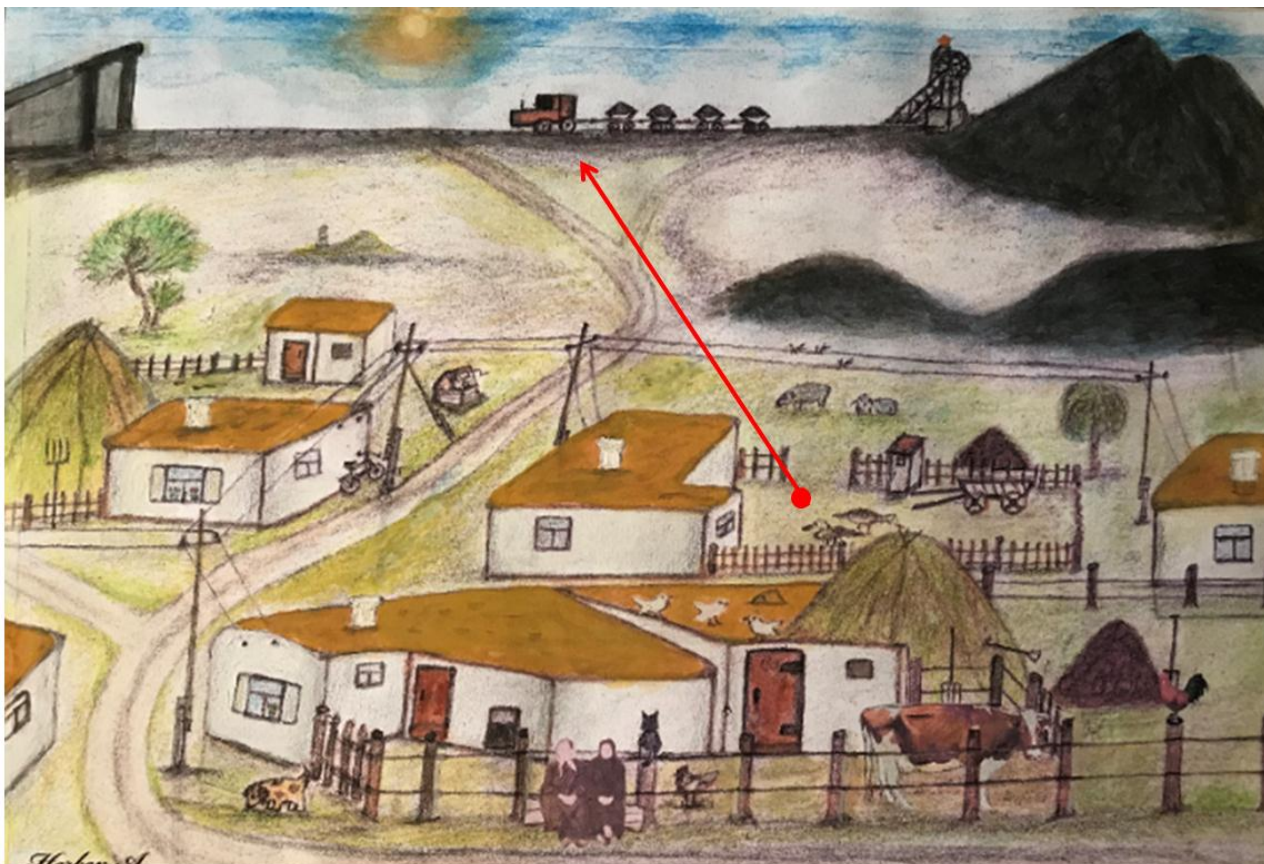

Рис. Мот-02. ● С похожей, такой же позиции мне виделся мотовоз со двора нашей землянки, расположенной в первом квартале. Автор рисунка: Александр Гербер, Берлин

Но когда-то, при каком-то разговоре старший по возрасту Буда сказал моему папе: «Саша, ты молодой парень, тебе надо учиться и пробовать себя в управлении настоящей техникой!». Тогда отец пошел на вечерние курсы для обучения машинистов мотовоза, а чуть позже на курсы водителей автомобилей. Когда папе доверили кумакский мотовоз, он был безмерно счастлив – это был для него и всей семьи Гергенредер шаг вперед!

Хочу сказать еще пару слов о технических данных мотовоза, примерно такого, который курсировал в Кумаке. Наиболее широко в бывшем Советском Союзе были распространены узкоколейные мотовозы типа МУЗ, что означало **М**отовоз **У**зкоколейный. Конструкция советских мотовозов была примерно одинакова. Различие состояло лишь в том, что на некоторых мотовозах был установлен бензиновый двигатель ЗИС, на некоторых более слабый, тоже бензиновый мотор ГАЗ. Некоторые же собратья семейства мотовозов имели зарубежные дизельные двигатели мощностью до 200 л.с. Мотовозы 50-х имели простую механическую передачу, состоящую из муфты сцепления, коробки перемены передач, реверса, карданной передачи на привод тележек, главной передачи тележки и зачастую цепной передачи на остальные ведущие оси. Натяжение роликовой цепи производилось за счет перемещения специальных боек. Ходовая часть мотовозов состояла, как правило, из четырех колесных пар (осей), имевших подшипники

скольжения. Рама мотовоза была сварная, состояла из двух продольных швеллеров-балок, связанных поперечинами. Ударно-цепное устройство мотовозов было обычно двухбуферным. Мотовозы были оборудованы ручным тормозом винтового типа, действующим на все четыре колесные пары, имели электроосвещение, аналогичное освещению автомобилей ЗИС-150.

То есть, специалист с уровнем знаний, как у моего отца, изучивший мотовоз, мог без больших усилий пересесть на «свободные» колеса автомобиля: водитель мотовоза знал технику не хуже водителя автомобиля!

И вот теперь, когда нами развеяна мистическая сущность мотовоза и доказано, что мотовоз – это продуманное техническое решение для перемещения груза по рельсам, расскажу уважаемому читателю один из курьезных случаев, произошедших вокруг упомянутого мотовоза в поселке Прииск Кумак.

Случай этот мог закончиться очень печально, так как это была необдуманная акция двух мальчишек. Причем, оба были заметными фигурами в кумацкой детворе: один из них имел необычайно белую, к тому же кудрявую голову, а второй был сиротой, сыном репрессированного отца. Так вот, эти двое мальчишек задумали добыть трубки для изготовления пугачей. Тот, кто был мальчишкой в те годы, помнит, что каждый уважающий себя подросток имел такое «оружие» для участия в импровизированных детских битвах. Главными элементами пугача были трубка-цилиндр, обычный гвоздик и хорошая, упругая резинка. Конечно, нужен был порох, или много спичечных головок (то есть бертолетова соль) для зарядки пугача. И если «гвозди-спички-резинки» были доступным материалом в каждом доме, то с трубками в степном Кумаке была полная проблема – они не росли на деревьях, и из соломы их сделать было невозможно! Найти безшовную, металлическую трубку, да еще с нужным внутренним диаметром и достаточной толщиной стенки, было в условиях Кумака непросто. Вот и озадачились наши «бойцы» тем, как скрутить трубки для пугачей с двигателя мотовоза. Идею эту им, конечно, подсказали старшие ребята, которые всегда лучше младших знают жизнь!

Итак, под вечер одного из весенних деньков оба «разведчика» скрытно пробрались к платформе мотовоза у шахты «Новокапитальная», подождали, пока двигатель машины будет остановлен на короткий перерыв и..., пулей вылетев из кустов в направлении мотовоза, нырнули под капот, сорвали топливоподающую трубку! Благо она была закреплена плохо, не по-настоящему – была прикручена к штуцерам мягкой проволокой.

Сторож, который сидел на возвышенности недалеко от платформы, заметил сорванцов и рванул за ними! Ему было понятно, что члены подрастающего поколения стащили что-то у поколения, добывающего золото и строящего коммунизм. Сторож вначале рванул за «Белоголовым», но он был настолько быстр, что моментально скрылся в темноте. Только что и видели его необычайно белую, кудрявую головку! Второй пацан, чувствуя погоню, выбросил отломанную трубку в высокую траву и тоже пропал в темноте.

Мотовоз простоял на платформе всю ночь! Где же ты найдешь трубку ночью, даже если очень нужно?

Я думаю, что оба мальчика только дома поняли, что они натворили... Спали они очень плохо. А когда утром на пороге «Белоголового» появился водитель мотовоза в сопровождении какого-то мастера с рудника, тот понял, что дело – «schwach»! Через пару минут, они уже впятером (вместе с обоими родителями «Белоголового») стояли на пороге дома главного «зачинщика»! Того взяли тепленьким в постели, а его перепуганная мама безпрерывно плакала и просила сына быстро отдать трубку!..

Потом все вместе, большой толпой, искали трубку в высокой траве, нашли ее, запаяли, и ... где-то ближе к обеду мотовоз повез снова руду к фабрике!

Мальчишек же для устрашения «потащили» в контору рудника, некоторые горячие головы начали распространять в поселке информацию о нацеленной диверсии «шпионов» и требовать сурового наказания для пацанов: шутка ли, мотовоз простоял целую смену, а из-за отсутствия руды стояли чаши фабрики! Только начальник рудника, бывший фронтовик, видевший в жизни войну, реальные диверсии и смерть, остудил болтунов: «Прекратите болтать! То ли вы не делали в детстве пугачей? Где же вы сами брали трубки?». А водителям мотовоза посоветовал плотно закрывать капот двигателя. «Да получше прикрутите все трубки. А то они у вас болтаются, как г... в проруби! Сам с утра видел вашу расхлябанность...», - сказал он машинистам на прощание...

Мальчишек он отпустил, взяв с них слово стать настоящими людьми. Я знаю одного из них – он точно таковым стал!

А мотовоз в тот день выполнил две нормы: одну – за себя, а вторую – за тех мальчишек...

Глава 11. Автогараж – сердце Прииск-Кумака!

Прежде чем я перейду к повествованию этой главы, я расскажу Вам, дорогой Читатель, что этот рассказ составлен по моим разговорам с двумя нашими земляками: с Давидом Христофоровичем Гербером и Виктором Алексеевичем Гринвальдом, отец которого был одним из передовых водителей автогаража Прииск-Кумака в 50-х годах прошлого века. С указанными выше земляками мы познакомимся ближе в главах о судьбах кумакчан. Коротко сообщу лишь, что гараж стал в 1955 году для юного Давида Гербера первой серьезной школой жизни. Удивительно, с какой теплотой этот человек более чем через 60 лет рассказывал мне об этом удивительном автопредприятии и его людях. «Автогараж – сердце Кумака» - это его выражение стало названием главы! Виктор Гринвальд, будучи еще мальчишкой, часто бывал со своим отцом в гараже и помнит многие пассажи из жизни этого предприятия. Он смог даже вспомнить, в какой форме работал в гараже Давид Христофорович: это была спецодежда ремонтника зеленого цвета!

Итак, начнем наш рассказ с представления руководства гаража. Начальником гаража в 1955 году был Паневин Валентин Дмитриевич, фронтовик и, по рассказам очевидцев, солидный и грамотный человек. Его считали профессионалом высшей квалификации, он прекрасно знал и любил автотракторную технику, продолжал поддерживать в гараже все процессы, начало которых было заложено его предшественником по фамилии Люст. Что же за процессы были необходимы автопредприятиям СССР в 50-х годах прошлого столетия? Ну, во-первых, у шоферов гаража всегда были предрейсовый технический и медицинский контроль, традиционной была процедура выдачи путевого листа. Паневин не любил «выпивох» и зарвавшихся «калымщиков». Поэтому он сам распределял машины по рейсам и проверял выполнение путевого листа с полной строгостью. В кумакском гараже при нем появились все необходимые атрибуты логистического предприятия: приемка заказов, месячное планирование, регулярное техобслуживание ТО №1 и ТО №2, технический контроль.

Рис. ГАР-01. Общий вид на автогараж – «Сердце Кумака». Поздние 50-е годы. Видна контора и стоянка гаража. Конечно, выделяются ворота со звездой наверху и лозунгом пониже. Фото из архива Кривенко В.В.

На территории гаража была построена настоящая заправка с колонками для бензина и дизельного топлива. Дизтопливо было важно, в первую очередь, для тракторов. Имелся склад запчастей, хороший ремонтный участок с боксами, расположенными сразу за конторой. Что немаловажно отметить, боксы были «теплые», то есть с утепленными воротами. В боксах можно было зимой при низкой уличной температуре и в бураны ремонтировать технику. В ремонтную зону гаража можно было «загнать» даже трактор С-80. Рядом с боксами находились ремонтные посты: механический, кузнечно-медницкий и инструменталка. Паневин смог убедить руководство рудника ввести в состав предприятия перевалочный склад, чтобы быстро разгружать машины, пришедшие с рейса, и незамедлительно отправлять их в новый рейс. Здесь, на территории гаража, накапливались товары и материалы для рудника, фабрики, строительного и механического цеха на сотни тысяч рублей. Слева от въездных ворот располагалась под высоким навесом «весовая», для того чтобы зафиксировать вес автомобиля, пришедшего из рейса до и после его разгрузки. Понятно, что там, где начинается определение веса груза как разницы загруженного и порожнего автомобиля, там начинается своя трактовка потерь части груза в дороге: мол, рассыпался груз в дороге, мол, был недогруз, и т.д. Все это директор Валентин Дмитриевич Паневин взял на себя, не предполагая, насколько это была опасная затея – иметь под собой склад. Но он стремился к одному: увеличению производительности каждого отдельного грузовика!

Конечно же, в гараже была контора, в которой «сидело» начальство и технический персонал. Сюда мог войти не каждый, да еще когда ему вздумается. Механиком гаража был в свое время Семенюк Петр, а нормировщиком работал Сторожук Иван, отец талантливого кумакского мальчика-баяниста по имени Валера. Многие помнят также молодую женщину по имени Лидия Ткалич (родственница семьи Гринвальд), которая была приветлива и выдавала путевки перед рейсом. То есть, все было как в путевом социалистическом автохозяйстве!

Был в гараже еще один важный человек – Егор Иванович Геффеле, который имел особый талант в ремонте и настройке техники различного рода. Должность он имел важную: слесарь-инструментальщик, мог изготовить любой ключ и приспособление, а в свободное от работы время неустанно совершенствовал свой и соседские мотоциклы. Дед Геффеле был душой коллектива, любил пообщаться с водителями и выкурить с ними по папироске «Чужбека», то есть «стрелянной» у них же папироски. Дело в том, что так он «отвыкал» от курения... Был и еще один пожилой немец-специалист, кузнец и медник, по фамилии Майер. Он был прекрасным мастером своего дела и мог залатать любую дырку в радиаторе или поддоне двигателя. Отличительной его особенностью от деда Майера было то, что он абсолютно плохо говорил по-русски и в основном молчал. Виктор Гринвальд, который знал Майера из обыденной жизни, рассказывал мне, что у этого немецкого деда была поговорка, которую он «включал», когда надо было кого-то помирить: «Ребята, давайте бутем лучше пить брашка и тансевать фальс. И польше, битте, не терутся!».

Конечно, сверхважным был вопрос по составу и техническому состоянию парка машин и тракторов. В гараже кроме старой полуторки (ГАЗ АА), двух

полноприводных автомобилей ГАЗ-63, нескольких автомобилей ЗИС-5 (в простонародье – «Захар»), в 1955 году были еще и тракторы ЧТЗ С-80 – главная «тяговая сила» гаража. Из-за отсутствия многотоннажных автомобилей, тракторы были незаменимым транспортом в суровые, холодные зимы Оренбуржья. Потом по разнарядке министерства на руднике появились в конце 50-х самосвалы ЗИЛ-585, а затем еще и самосвалы МАЗ модели 205, Минского автозавода (см. рисунок сверху).

Рис. ГАР-02. Грузовые автомобили кумацкого гаража в различные времена: полуторки ГАЗ-АА, ЗИСы-5, ЗИЛы-585, МАЗы-205.

Из легковушек в начале 50-х по Кумаку носилась легендарная машина – ГАЗ-67, постоянным водителем которой был **Судоплатов Иван Николаевич**.

Рис. ГАР-03. Знаменитый ГАЗ-67 из Прииск Кумака жив и трудится поныне в пригороде города Гагарин. Сегодняшний владелец автомобиля: Судоплатов Сергей Иванович

История семьи **Судоплатовых** тоже сверхинтересна и о ней можно написать отдельную книгу. По свидетельству двух моих помощников по созданию книги Кривенко В.М. и Ибрагимов Х. на машине своего отца по Кумаку рассекали на зависть детворе мальчишки Судоплатовы (смотри фото выше), которые, однако, не возгордились через эту свою «привилегию»: все дети Судоплатовы выросли хорошими людьми и стали первоклассными специалистами в своем деле!!!

Особо следует рассказать о замечательных шоферах того кумакского гаража. Это были, в первую очередь, фронтовые водители, прошедшие все невзгоды во время **Великой Отечественной войны** и свято хранившие кодекс боевых шоферов. Здесь Давид Христофорович перечислил мне фамилии Черняева Юрия Ивановича, Нестеренко Андрея Ивановича, Коконина Николая, Качкалды Григория Кузьмича, Афанасьева, Москаленко, Житомира (не путать с братом – милиционером). Еще работали братья Бойко Сергей и Валентин, Шараха Николай, Желудков Василий. Простите меня, дорогие Читатели, если я не упомянул в этом рассказе кого-то – я всех просто не знаю!.. Но, по словам Гербера, каждый из «старых» водил Кумака заслуживал за самоотверженность и отношение к работе звания «Герой Социалистического Труда»!

Надо сказать, что были в гараже и немецкие шофера. Так, водителями работали Роглер Иван Иванович (на лесовозе), братья Шмидт Яков и Давид, Зенгер Петр (он водил американский Studebaker US6C), Унрау Абрам, Бефус Адам Адамович. Из молодых водителей-немцев особо выделялись братья **АБВ** (фамилия не приводится по совету некоторых моих консультантов). Баранку братья крутили умело, ставили рекорды по доставке грузов со станции Шильда в Прииск-Кумак: при нормативном времени в 16 часов для совершения рейса по маршруту «Кумак-Шильда-Кумак» младший из братьев **АБВ** совершал такой рейс всего за 5 часов! Даже при сегодняшнем состоянии дорог и техники этот рекорд невозможно побить! В гараже шутили, что Паневину необходимо срочно передать должность завгара матери братьев **АБВ**, и успех перевозок в Кумаке будет гарантирован!

К «старым» водителям со временем добавилась целая когорта молодых шоферов, которые в начале 50-х годов прошли курсы обучения на водителя III-его класса и были допущены управлять автомобилями кумакского гаража. Обучать молодых ребят взялся все тот же Люст, который выбил для учебного центра одну комнату в мужском бараке и преподавал там многим его жителям-мужчинам, как бы, не отрывая их «от места жительства». Из новой волны шоферов особенно выделялся тандем водителей «Краснов - Гринвальд». (Фамилия Краснов и его имя вымышлены – по решению некоторых моих консультантов). Их автомобиль был всегда исправен, чист и готов к рейсу. Оба умело и безаварийно водили автомобиль по сложным трассам Оренбуржья, работали день и ночь, не покладая рук. Казалось бы, вот объединила судьба русского человека Краснова и немца после такой войны, да еще в одной кабине! Но, в данном случае, оказалось, что у Краснова Вячеслава отец был немецким военнопленным, который после окончания Первой мировой войны не захотел возвращаться в Германию, остался в Прииск-Кумаке и женился на русской даме по фамилии Краснова. Ну и стал ее

сын Красновым Вячеславом, так было логичней и безопаснее в те сложные времена. Гринвальд Алексей Алексеевич был советским немцем. Родился он в 1923 году в Немецкой республике, на правом берегу Волги, в селе Каменка, тогдашнего Каменского кантона, прошел с 1942 по 1946 год все невзгоды «ИвдельЛага».

Рис. ГАР-04. Мой дядя Гринвальд Алексей Алексеевич на фоне своего нового ЗИЛ-585 с номерными знаками ЧМ 57 - 29. На этой машине я катался первый раз в жизни

Это был мой родной дядя по матери, честный труженик и хороший человек! Два «немца», Краснов и Гринвальд, ходили в передовиках, и когда в гараж пришли три новеньких самосвала ЗИЛ-585, то одна из машин досталась при распределении именно им. Мне удалось покататься с дядей на этой машине! Однажды дядя Алексей подвозил какой-то груз к фабрике, недалеко от которой мы жили. Дядя остановил свой, еще блестящий заводской краской ЗИЛ напротив нашей землянки, открыл дверцу кабины и позвал меня: «Витя, беги сюда! Поехали со мной в рейс!». Я, пятилетний пацан, был на седьмом небе от счастья! «Рейс» длился около двух часов, постепенно темнело, и я завороженно смотрел то на дорогу, которую освещали фары, то на панель приборов в кабине, где завораживающе мелькали зеленые и желтые лампочки. Новый ЗИЛ почему-то постоянно фыркал (наверное, стравливался воздух из системы тормозов), его приятно покачивало на кумакских ямах, но дядя Алексей так уверенно вел свой автомобиль, что он казался мне не более – не менее, чем капитаном большого корабля...

Хотелось бы далее также отметить труд трактористов гаража и рудника, которые имели порой более напряженные условия работы, даже чем водители. Известным в Кумаке трактористом был дядя Ваня Нусс. Он мог зацепить за свой трактор целый санный поезд из шести бочек, полезный груз каждой из которых составлял до двух тонн, а общий вес прицепа приближался к 20 тоннам. Дядя Ваня мог за 24 часа «сгонять» на С-80 на станцию Шильда и вернуться назад в Кумак! При этом он очень хорошо знал этот трактор с его тихоходным дизелем КДМ-46 – четырёхтактным, четырёхцилиндровым мотором Челябинского тракторного завода. Максимальная мощность двигателя ЧТЗ составляла тогда лишь около

девятиста лошадиных сил при тысяче оборотов в минуту. Трактор имел расчетную силу тяги на первой передаче 8 тонн и развивал максимальную скорость около 10 км/ч. Этот тракторный дизель не любил повышенные обороты!

Рис. ГАР-05. Легендарный послевоенный С-80 мог все: пахать, тянуть сеялки и телеги с тяжелым грузом, быть бульдозером и самым надежным автобусом в зимнее время: шесть взрослых и ребенок – пассажиры в кабине трактора. В зимнее время было обычным делом съездить в санях в Адамовку или Шильду. Параллельно трактор привозил в санях целую паллету различных народно-хозяйственных грузов

Поэтому умелый дядя Ваня никогда не срывал пломбы на винтах ограничения максимальных оборотов двигателя. Он говорил, что максимальные обороты двигателя ЧТЗ должны оставаться всегда около тысячи в минуту. «Они там, на целине, делают все неправильно, срывают пломбы и увеличивают обороты мотора, чтобы трактор имел большую скорость на вспашке», говорил он – «Вот у них и разлетаются моторы! Мы пойдем другим путем – мы будем увеличивать подачу топлива «аккуратным» разворачиванием (лишь на один зуб!) секции топливного насоса высокого давления, не увеличивая при этом максимальные обороты регулятора. При этом мы поднимем тяговый момент трактора, он легче потянет груз по нашей пересеченной местности. А это, как следствие, приведет к увеличению средней скорости движения санного поезда. Но перегрузки мотора от увеличенных оборотов коленчатого вала мы, таким образом, избежим...». Жизнь показала справедливость рассуждений кумакского специалиста! Местные тракторы тянули рекордные грузы в рекордные времена! А, главное, не разваливались, как те на целине, у которых увеличение максимальных оборотов двигателя приводило к разрушению подшипников коленчатого вала или обрыву шатунов.

Вторую историю про трактористов Давид Христофорович рассказывал мне не без удовольствия – ведь после этой истории он получил свою первую, настоящую медаль в жизни. Дело было глубокой осенью 1956 года, когда в Адамовском

районе был собран небывалый урожай зерна. Тогда очень рано наступила зима, и Давид в качестве помощника тракториста три месяца помогал на вывозке хлеба из адамовской глубинки на элеватор станции Шильда. Эту историю я описал в главе «Судьбы кумакчан». За спасение целинного урожая 1956 года Давиду Христофоровичу Герберу была вручена медаль «За освоение целины»!

Были в «гаражной» жизни и печальные события. Так, совсем непонятно для всего коллектива гаража (да и, в принципе, для всего Прииск-Кумака) был снят с должности заведующего гаража Валентин Дмитриевич Паневин.

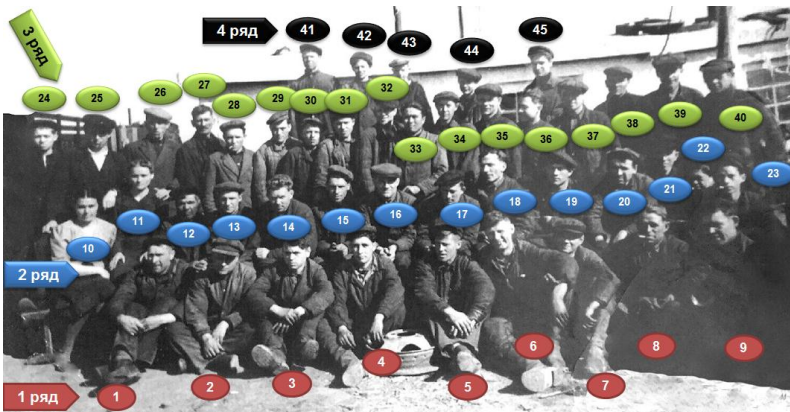
Рис. ГАР-06. Представляете, как на автомобиле VIP-класса по Прииск Кумаку ездил завгар Паневин, а на него смотрели шахтеры, имевшие мотоцикл «Козел». И кто-то «сверху» сказал: «Так нельзя! Наши люди на ЗИМах в булочную не ездят!»

Конечно, некоторые догадывались, чем не угодил завгар районным властям, но все равно это событие надолго оставалось белым пятном в истории Прииск-Кумака. Мы уже сообщали Вам, дорогой Читатель, что Паневин до глубины души уважал технику и поэтому любил легковые автомобили тоже. На собственную легковушку он копил деньги еще с довоенных времен, а когда выдался случай купить старенький ЗИМ, он этот случай не упустил. В гараже машину «подшаманили», подкрасили. Так по Кумаку начал ездить приличный автомобиль представительского класса марки ЗИМ. Такого автомобиля не было даже у областного руководства! Появились завистники, кто-то, по всей видимости, подал сигнал и честного человека, фронтовика оговорили. В народе знали, что фактов превышения полномочий завгаром установлено не было, но обыватели сходились в одном: не надо было Паневину «выпендриваться» со своим ЗИМом – купил бы новый «Москвич-401», не попал бы он в поле зрения органов, с которыми шутки плохи!

После Паневина гаражом руководил Иван Иосифович Янишевский, которого Давид Христофорович тоже считал хорошим руководителем. Иван Иосифович был тоже фронтовым шофером, «возил» до этого назначения самого Бадерного. Женат он был на даме из семейства Грауров, которые были старателями во многих поколениях. Как и Паневин, Иван Иосифович не любил пьяниц и калымщиков. Несколько человек рассказывали мне, как он гонял из гаража людей, которые за деньги просили шоферов «подбросить» их до Адамовки или Шильды. Была, будто бы, и такая история, которую я слышал в различных изложениях. Однажды, ближе к концу лета, на территории гаража появилась группа жителей поселка, с ведрами в руках. Людям нужно было добраться до «Карагачки», где кумакчане ежегодно запасались прекрасной вишней.

Рис. ГАР-07А. Состав легендарного гаража Прииск-Кумака! Примерно 1957 год. Фото представлено Ниной Водяниковой (Моисеенко) и улучшено Лыковой Валентиной

1	Зенгер Петр <i>предположительно</i>	16		31	
2		17	Гергенредер Александр Филиппович	32	
3	Гринвальд Алексей Алексеевич	18	Афанасьев Николай Фролович, фронтной водитель!!!	33	
4		19		34	
5		20	Козуб Александр Яковлевич	35	
6		21		36	Моисеенко Николай Евсеевич – фронтной шофер
7		22		37	
8		23		38	
9		24		39	
10		25		40	Гэффеле Егор Иванович - инструментальщик
11		26	Белов Владимир <i>предположительно</i>	41	
12	Фрайберггер Николай Алексеевич – кузнец , <i>предположительно</i>	27		42	
13		28	Негмедзянов Малик Хафизович – здесь ему всего 17 лет! Сегодня ему – 80!	43	Гербер Давид Христофорович – смазчик , <i>предположительно</i>
14		29		44	
15		30		45	

В гараже в тот момент находился лишь один автомобиль ГАЗ-63, да и тот был на ремонте. Когда любители вишни обратились к водителю Клинту (фамилия изменена) с просьбой взять их до «вишневого» места, тот скомандовал: «Быстро соберите по три рубля, отдайте деньги мне и залезайте в кузов. Лягте на дно кузова и лежите там без дыхания, чтобы Янишевский вас не увидел и не услышал!». А сам я, дескать, быстро сбегаю за путевкой. На самом деле, через минуту Клинт летел в ближайший магазин, чтобы «отовариться» бутылочкой, которая так легко досталась ему в этот день. И, когда шутник с двумя другими шоферами отмечал удачу в зеленых насаждениях недалеко от гаража, то услышал душераздирающий крик завгара, который был сравним с ревом льва перед боем с медведем! А обнаружилось все, как всегда, очень просто. Люди лежали-да-лежали в кузове машины, да начали разговаривать. В этот момент завгар проводил свой знаменитый рейд по гаражу и был очень удивлен отсутствием ремонтников около сломанного ГАЗ-63. Когда он приблизился к машине, она вдруг «заговорила» несколькими голосами! А когда Янишевский заглянул в кузов автомобиля и увидел лежащих там людей, то пришел в ярость! Он выгнал «несостоявшихся» пассажиров из кузова, показал им на заднюю ось автомобиля – на ней не было ни одного колеса! Лишь тогда люди поняли, что их надули. Они рванули с гаража и еще долго проклинали шустроного шофера-шутника Клинта, который по милости завгара чуть было не вылетел за эту акцию с работы...

Еще одна особая страсть была у Ивана Янишевского (смотри фото). Связана она была с тем, что к этому времени Давыдка научился весьма прилично играть на баяне. Он любил, как Давид Гербер играл на баяне его любимую песню «Киевский вальс»:

Ночі, солов'їні ночі весняні,
Доли подніпровські наснилися мені.
Знову цвітуть каштани,
хвиля дніпровська б'є.
Молодість мила – ти щастя моє...

И так, вроде бы вместе с расцветом не обязательно каштанов, но как минимум яблонек в кумакских садах, расцвела в приличном по статусу гараже жизнь Давида Христофоровича Гербера. Но не все так просто бывает в жизни!

Именно его любимому начальнику, завгару Янишевскому, пришлось в 1961 году уволить нашего героя из его любимого гаража. С переводом многих автомобилей на новостройки Оренбуржья, гараж начал сворачивать свою деятельность и необходимость в смазчике-ремонтнике «высшей категории», каковым стал Давид, отпала. Как специалиста, хорошо знавшего моторы, Янишевский порекомендовал Давида на дизельную электростанцию...

Вместо эпилога.

В 1958 году и мой отец, Гергенредер Александр Филиппович, выучился на шофера III класса и стал работать в паре с моим дядей. Вскоре они получили новый грузовик – дизельный МАЗ-205, на котором осенью 1958 года мой отец въехал в наш кумакский дворик! Я увидел на боковинах капота двигателя, с левой и правой стороны, никелированных буйволов, которые символизировали продукцию Минского автомобильного завода.

Ярославский дизель этого грузовика громко урчал и слегка дымил в нашем дворе. Папа сидел гордый в новой, тогда еще полудеревянной кабине, не подозревая, что с этого момента начнется закат нашей кумакской жизни: через некоторое время всех водителей МАЗов вместе с их грузовиками переведут на новостройку – в город Гай той же Оренбургской области.

Рис. ГАР-08. 1960-й год. Гараж Гайского разреза. Трое бывших кумакских шоферов, слева направо стоят: Гергенредер Александр Филиппович, Гринвальд Алексей Алексеевич и Тахтаров Азат на фоне своего нового МАЗ-525 (в простонародье: «четвертак»). Здесь были другие масштабы и машины, но они скучали всегда по Кумаку

А это означало, что и мы всей семьей покинем ставший нам родным Прииск-Кумак, как бы печально это событие не было! Это означало также начало заката эры Кумакского гаража, со всеми его прелестными боксами, участками. Это означало, что прекрасный коллектив гаража распадется на части, канет в Лету и никогда в таком составе не соберется.

В Гае у водителей будут другие масштабы и перспективы, другая техника и другая жизнь.

Но всегда было так, что при любом застолье и любом свободном разговоре родители и мой дядя Гринвальд Алексей Алексеевич вспоминали кумакские времена и, конечно же, свой непревзойденный кумакский гараж, который дал им путевку в жизнь и непревзойденных завгаров Паневина и Янишевского!

Глава 12. Прииск-Кумакский поссовет – орган управления поселковой жизнью при Советской власти

В советское время нам встречались институты власти и органы управления, о названии и происхождении которых мы зачастую не задумывались. Вот и я, начиная писать эту главу, призадумался, а когда же и для чего был организован этот Прииск-Кумакский поселковый Совет? Оказалось, что его создание относится к далекому 1924 году, когда этот орган власти имел название «Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов»! Документов по работе поселкового Совета той поры не сохранилось. Но можно предположить, что после отмены старых, еще царских институтов власти и органов управления на местах, Кумакский Совет, как и его Председатель, стали играть одну из главных ролей в жизни простых рабочих, вспомогательного и обслуживающего персонала рудника, интеллигенции, домохозяек, детей и стариков-кумакчан.

Послереволюционная жизнь поселка по рассказам стариков была оживленной. В 1925 году в поселке открылась школа. Многие простые люди тогда верили в «сказку»: в скорую победу мировой революции! Слово «хозяин» было столь же ненавистно, как и вся атрибутика прошлой жизни. На многих зданиях рудника, над поссоветом, школой и даже над магазинами развивались красные флаги и устанавливались красные звезды большого размера.

Рис. ПС-01. Атрибут прошедшего времени – пятиугольная звезда, на крыше шахты «Новокапитальная», на могиле «Неизвестного Героя», на могиле коммуниста, на входе во двор Клуба, на въезде в гараж, на груди октябренка, на памятнике у Поссовета. Эти снимки сделаны в Прииск Кумаке.

На третьем квартале, ближе к шахтам, вроде-как в годы Гражданской войны появилась могила с красной звездой, якобы красного партизана. Говорили, он был

казахом или татаринном по национальности, имя которого сегодня точно никто не помнит. Партизан прискакал, якобы, в Кумак, чтобы просить у населения помощи. Их отряд «красных партизан» попал в засаду к «Белым» в районе Карагачки. В Кумаке рассказывали, что большевика сцапали белоказаки и расстреляли на виду у сельчан, без суда и следствия. А когда казаки спешно ускакали из Кумака, так же, как они пришли, коммунисты и им сочувствующие похоронили красного партизана, как героя, на возвышенности у поселка. С тех пор и стоит за жилыми домами в третьем квартале памятник, вроде-как герою Гражданской войны. Но это лишь одна из легенд об известной во всем Кумаке могиле. Вторая легенда гласит, что в могиле похоронен первый Председатель рабочего комитета прииска Кумак Исаков Назип, который погиб на фабрике при несчастном случае. Некоторые очевидцы утверждают, что именно его фамилия была написана на памятнике, которая со временем стерлась, а затем закрасилась. Мне рассказывали, что Назип Исаков, ставший в послереволюционные годы лидером рабочего люда, не церемонился с активными и потенциальными врагами Советской власти, участвовал в аресте зажиточных селян и противников нового строя. Поэтому «языки» разносили по поселку и такую версию, что Предрабочкому несчастный случай «устроили» родственники пострадавших кумакчан: Председателя, дескать, как-то «случайно», на фабрике «затянуло» в чашу с бегуном, и он погиб. Но, это тоже лишь версия, которую документально никто не смог подтвердить! Совсем недавно мне поведали сразу два человека, что в этой могиле покоится прах другого Красного партизана Аюпова (Аюпханова) Гарифа, который, якобы, тоже погиб на шахте.

В тридцатые годы прошлого века рудник и фабрика работали, а это значит, что население получало зарплату и могло прожить в этих краях в относительном достатке. В то же самое время, и чуть раньше, в Кумак переселились из ближайших областей России русские, украинцы, белорусы, татары и представители других народов.

В 30-х годах Прииск-Кумак также содрогался, как и многие другие поселки Оренбуржья и СССР, от голода, политических репрессий против зажиточных слоев населения, бывших казаков, политических оппонентов власти. Волна репрессий 1937 года не обошла и шахтерский коллектив. Только за 1937-1938 годы были осуждены и расстреляны 13 человек с рудника Кумак.

В годы Великой Отечественной войны около 70 процентов мужчин Прииск-Кумака ушли на фронт. Многие не вернулись домой с той страшной войны, а многие пришли домой раненые и больные. Должен особо отметить, что при анализе фамилий и имен погибших на фронтах в ВОВ я заметил, что среди кумакского населения погибли **в большом количестве молодые казахские парни**. Светлая память и вечный покой вам, **бауырлар!**

Во время войны на прииске работали оставленные по брони специалисты, женщины и рано повзрослевшие дети. Была острая нехватка рабочей силы. План выполнялся усилиями невероятного масштаба. Бедность чувствовалась во всем,

население поселка просто обнищало. Дети страдали еще более взрослых: пищи для их роста было крайне недостаточно...

И после войны остро ощущалось отсутствие необходимых кадров на шахтах, фабрике и во вспомогательных цехах рудника. Приток свежих сил почувствовался с переводом в Прииск-Кумак из Ивдельского лагеря нескольких сот мужчин немецкой национальности. Это были тоже больные и уставшие от работы во время войны люди. Но немцы, которые после многих лет изгнания и практического заключения, были рады жить, работать и получать зарплату за свой труд, явились свежей струей в жизни рудника и поселка. В середине 1947 года женатым немецким мужчинам разрешили вызвать свои семьи в Кумак для их постоянного проживания здесь. Эта «немецкая бригада», безусловно, внесла свою лепту в быстрое восстановление всех производственных участков рудника и инфраструктуры поселка. Начался активный ремонт жилого фонда, школьных зданий. Строились магазины, больница, перестраивался приисковый клуб. Общественная работа в клубе, концерты, спортивные мероприятия стали обычным явлением для кумакчан. За Прииск-Кумак в районных и областных соревнованиях выступала легендарная сборная по футболу!

Во всех этих мероприятиях в качестве организатора и вдохновителя наряду с дирекцией рудника, профсоюзной, партийной, комсомольской организациями выступал и Поселковый Совет Прииск-Кумака.

Рис. ПС-02. Так выглядело здание поселкового Совета в середине 50-х годов прошлого столетия. Бюст Сталина еще на месте!

Работа Совета во многом зависела от масштаба личности его Председателя. Как говорит история, с 1942 по 1953 год председателем Совета являлся легендарный **Нурмухамедов Аусь Нурмухамедович**, пришедший с фронта домой после ранения. На его долю пришлись самые тяжелые, лихие военные годы, как и

трудное послевоенное время. 11 лет работы в таких условиях подкосили здоровье фронтовика. Светлая память Аусю Нурмухамедовичу! С 1953 по 1955 год Совет возглавлял Шевченко Т.К. Мне не удалось собрать какую-то информацию о деятельности Совета и самого председателя в указанный период.

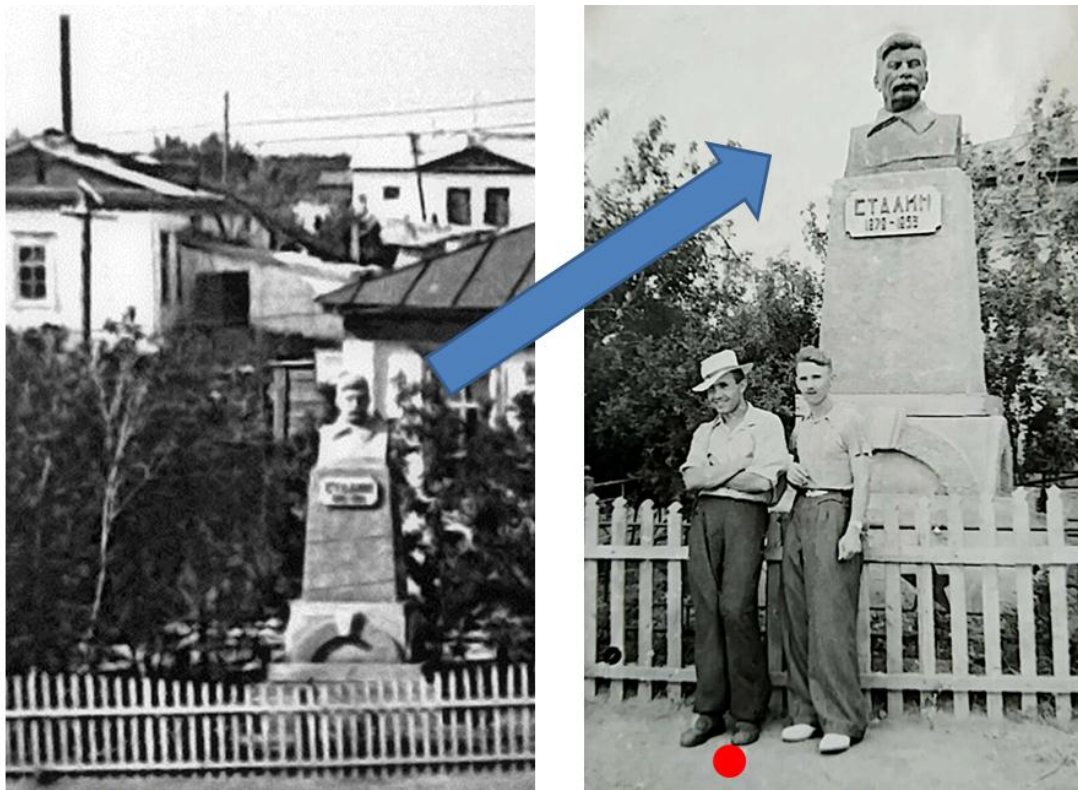

Рис. ПС-02А. Как и многие кумакчане весельчак Петр Черненко (●) позволил запечатлеть себя (вместе с другом Шалагиновым Володей) на фоне памятника Сталина! Тогда ребята не верили, что скоро «на месте Сталина окажется Ленин»!

А вот **Просветов Николай Михайлович**, возглавлявший Совет с марта 1955 года по октябрь 1959 года запомнился многим поселъчанам. Во-первых, он был участником ВОВ, служил с 1942 года по 1951 год на морском флоте. Он был всегда подтянутым, солидным руководителем. Было еще одно обстоятельство, приближавшее его к части населения: Николай Михайлович был женат на девушке немецкой национальности и хорошо понимал через общение со своей женой характер и нужды немецкой диаспоры Прииск-Кумака. Он первым из руководящих работников предложил отменить комендатурский надзор над немецкими жителями поселка, понимая всю абсурдность ситуации: согласно предписанию органов отмечаться в комендатуре должны были не только «простые смертные» немцы, но и немцы-передовики рудника и члены их семей. И даже его собственная жена!?

В начале 1956 года, когда решением Правительства СССР комендантский надзор за советскими немцами отменили, он способствовал тому, чтобы эта процедура в Прииск-Кумаке была проведена без проволочек.

Рис. ПС-03. Семья Председателя Поссовета Прииск-Кумака Просветова Николая Михайловича

Рассказывали, что к Николаю Михайловичу вереницей шел народ. Он умел выслушать людей и очень часто находил решения в непростых ситуациях, касающихся жилья, строительства поселковых объектов, спорных вопросов по личным делам. Просветов был мудрым руководителем. Он убедил Директора рудника Бадерного Ивана Демьяновича и секретаря партийной организации рудника Ивана Митрофановича Козлова, а также старейшую коммунистку поселка Тамарову Прасковью Васильевну войти в бюро Исполкома Кумакского поселкового Совета. Представляете, какой мощной была эта тройка руководителей и «представитель народа» Тамарова при решении непростых ситуаций в жизни поселка. Как пример, могу привести проблему со строительством моста через Чилик-сай. Каждую весну талые воды сносили ветхие строения переправы с правого берега этой речушки на левый. В апреле-мае каждого года было невозможно перебраться из центра поселка к школе, больнице и клубу. Нужен был капитальный мост, сметная стоимость которого была оценена ни много, ни мало в 25000 рублей (старыми деньгами). Ни в поселковой, ни в рудничной кассе этой суммы к нужному моменту не оказалось! Тогда, совместно с Бадерным И.Д. председатель Поссовета Просветов дошел до областной администрации – и деньги на мост были выделены целевым финансированием из областного бюджета.

Рис. ПС-04. Слева: знаменитый мост через реку Чилик-сай – сегодня не существует. Новый мост (на фото справа) построен метров сто пятьдесят выше по течению реки, уже железобетонный и не такой длинный (на снимке 2014 года)...

Так, Просветов заботился о нуждах людей и поэтому заслужил право на уважение и память кумакчан. В жизни он был хорошим семьянином, воспитал пятерых детей.

Далее я приведу в табличной форме фамилии и периоды работы в качестве Председателя поссовета других персон.

1	Нурмухамедов Аусь Нурмухамедович	1942	1953
2	Антонов Иван Михайлович, 1914 года рождения	1944 – временно и.о.	
3	Шевченко Т.К.	1953	03.1955
4	Просветов Николай Михайлович	03.1955	10.1959
5	Житомир Петр Игнатьевич	11.1959	07.1966
6	Иванченко Андрей Кондратьевич	08.1966	08.1980
7	Кобина Вера Николаевна	09.1980	07.1987
8	Гильдерман Александр Робертович	07.1987	08.1992
9	Качкалда Николай Григорьевич	08.1992	03.1993
10	Желков Юрий Федорович	03.1993	Примерно до 1999

Из указанного списка многие Председатели Советов заслуживают добрых слов и уважения бывших кумакчан. Слава и память им вечная от благодарного народа! Конечно, скажет мне один или другой бывший поселчанин, что не все Председатели были «абсолютными» лидерами народа. Были, дескать, на этом посту и персоны, которые не отказывали себе в «человеческих слабостях». Мне намекали, что имелись в жизни поселка и такие времена, когда Председатель поссовета ориентировался на командные методы работы, когда даже детей кумакчане приструнивали шуткой типа: «Вот будешь еще бедокурить, нажалуюсь на тебя Председателю поссовета. Вот он с тобой разберется!».

Но, хочу еще раз подчеркнуть, что на длительном отрезке времени Поссовет Прииск-Кумака выполнял свои функции и обязанности на оценку «отлично»! Как пример такой работы, верного служения народу, представляю Вам далее бывшего

Председателя Поссовета [Кобину Веру Николаевну](#). Случилось это в 1980 году: Веру Николаевну уговорили возглавить местный Совет! Все знали характер Кобиной и надеялись за счет ее энергии и работоспособности приостановить развал инфраструктуры поселка, дать людям надежду на лучшее будущее в этом некогда легендарном поселке. Вера Николаевна согласилась на новые для нее испытания и полностью отдалась работе в Совете. По-другому она просто не могла! Я просмотрел доступные мне фотографии того периода жизни нашей героини и смею заверить, что она была сверхсимпатичным руководителем той власти, Советской, которую мы сегодня больше всего ругаем.

Рис. ПС-05. Председатель Кумакского поссовета Кобина В.Н. (крайняя справа) во время регистрации новорожденных детей, 80-е годы

Смею заверить Вас, Читатель, что если бы в СССР были хотя бы десять тысяч таких Председателей Поссовета, как В.Н. Кобина, народ советскую власть новым капиталистам не отдал бы, ни за что и никогда! Вера Николаевна заботилась о развитии инфраструктуры поселка: не дала погибнуть ни школе, ни больнице, ни, к примеру, электрической подстанции. Помогала в ремонте обветшалого жилья, «добывала» людям уголь и дрова на зиму. Иногда ей приходилось просто посещать одиноких стариков, так как их дети давно уже вращались на более удаленных от Прииск-Кумака и более успешных орбитах жизни.

Вера Николаевна была многим людям учителем, начальником, помощником, другом и советником!

В настоящее время функции и форма работы поселкового Совета кардинально изменились. При новом общественно-экономическом строе, установившемся в России после исчезновения социалистического строя в 90-х годах прошлого столетия, формы и методы работы Советов определяются законодательными документами новой России. Мне кажется, что сегодня в работе местных Советов намного сложнее поддерживать романтику и заботиться о благах человека, как

это практиковалось в далекие 50-е годы прошлого столетия, в той нашей, прошлой жизни!

Однако, я не намерен далее развивать эту тему, она не является целью данного произведения. Да и судить о том, что мне неизвестно, неправильно!

Мы с Вами, уважаемый Читатель, вспомнили в этой главе тех, кто руководил народом в поселке Прииск-Кумак в те далекие времена, которые мы рассматриваем в этой книге.

Дополнения:

Комментировать 6Поделиться 1Класс 260

Виктор Гергенредер
66 лет, Карлсруэ, Германия

личные фотографии
31 марта

- На весь экран
- Сделать главной
- Отметить друзей (6)
- Повернуть фото
- Сохранить фото
- Получить ссылку
- Удалить фотографию

завить описание

ia Шарипова(Калимулина), Гульжан Смагулова(Уралбаева) прокомментировали

Фатима Шарипова(Калимулина)
Узнаю себя на фото с младшим сыном на руках, рядом моя мама, регистрация новорождённых проходила в посёлковом Совете. 1984 год.

Виктор Гергенредер
Супер! Это ведь здорово! Расскажите ему про этот момент его жизни!

Гульжан Смагулова(Уралбаева)
Это регистрация рождения двух девочек- близняшек в семье Айжанова Гайтбека и Айзады в Кумакском Поссовете, где была председателем В.Н.Кобина.
👍 Класс! 1

Виктор Гергенредер
Спасибо Гульжан за дополнение к тексту!

Гульжан Смагулова(Уралбаева)
Виктор, где этот мост, на котором ты стоишь? Мост, где недалеко от него стоит баня или возле аптеки? Кроме всячего моста, где находился возле фабрики, на котором мы боялись даже качаться, потому что он был на большой высоте от речки Чилик-сай, чтоб стоял на такой высоте от уровня речки 150 м. другого моста не помню. Не обижайся, можешь не ответить.

Виктор Гергенредер
Уважаемая Гульжан! Это так называемый новый мост через Чилик-сай, расположен совсем в другом месте, чем старый. Но ведет он к той же "эфелючке" из мнимого центра... Тогда, в 2014 году, еще стояло здание поссовета. Теперь и его нет...

Глава 13. Интервью с Леонидом Екель-Сычуговым

В гости к Екель-Сычуговым я приехал со своим кузенком Вальдемаром, кумакчанином, бывшим в свое время одноклассником Леонида. Встреча произошла на квартире наших земляков-кумакчан, в доме, на окраине Гамбурга. После моего короткого знакомства с Леонидом и его супругой Марией, она и мой кузен удалились на кухню, чтобы, с одной стороны, хозяйка имела возможность готовить обед. С другой стороны, чтобы свободно поговорить о жизни. Ведь они тоже учились с Вальдемаром в Кумакской школе, только в параллельных классах, к тому же не виделись лет десять! Всегда есть о чем поговорить таким людям! Германия – страна небольшая, живут эти бывшие одноклассники всего лишь в 150-и километрах друг от друга. Но наша жизнь в этой стране достаточно интенсивная и распланированная, так что реально бывает сложно встретиться просто для разговора ...

Но вот, мы остались с Леонидом в его рабочей комнате одни. Здесь, как в настоящей студии, музыкальные инструменты, телеэкраны, микрофоны, книги. С творчеством этого человека я познакомился, конечно, заранее, можно сказать заочно, по его клипам в интернете, стихам и прозе, написанным, в том числе, про Прииск-Кумак. Именно его проза о нашем поселке сподвигла меня проехать Германию с юга до севера, чтобы встретиться и побеседовать с этим человеком.

Передо мной сидел человек: самодельный поэт, писатель и музыкант в одном лице. Он слегка волновался и рассказывал о своем жизненном пути, как бы разделенном на две части: на российскую половину и на вторую часть жизни – в Германии. Конечно, я хотел, в первую очередь, услышать все, что знает Леонид о Прииск-Кумаке. Это сделать было непросто, так как разговор мог затянуться на несколько дней.

Предлагаю начать рассказ, который был мне поведан 5 ноября 2019 года. Далее я повествую Вам, уважаемый Читатель, от лица героя этой главы Леонида Екель-Сычугова.

Детские годы жизни в Прииск-Кумаке

Родился я в маленькой деревушке Пермской области в марте 1955 года, и, в семимесячном возрасте, поздней осенью того же года меня привезли на гусеничном тракторе в Прииск-Кумак. Бабушка Прасковья Дорофеевна Скиба рассказывала, что когда в буранный вечер в избу внесли завёрнутого в овечий тулуп крохотного человечка, выдержавшего непростое путешествие с Урала в оренбургские степи, она поняла, что в жизни их семьи появилась новая звезда! Я был, как рассказывали родные, очень хорош на личико и быстро сучил голыми ножками. Поэтому мой дед Матвей Емельянович сразу определил меня в будущие спортсмены. В моей памяти отложились, конечно, более поздние времена, когда я, будучи шестилетним мальчишкой, целое лето жил у бабушки и дедушки. Помню моё вольное и счастливое житье у них! Думаю, что эти два человека заложили во

мне тот фундамент, на котором я стою ещё сегодня! Бабушка бесконечно любила меня, а я старался её слушать во всем и помогать всем, чем я мог. Говорили мы дома по-русски. Но иногда, временами, проскакивал украинский язык, который «зафиксировался» с тех пор в моей памяти. Тихими зимними вечерами мы пели народные песни, которые звучат в моей душе поныне. Когда к нам приходили гости, все немного выпивали, бабушка ставила меня на стул и говорила: «Лёня, пой!». И я затягивал «по-настоящему» взрослую песню. Все плакали, а бабушка целовала меня и грезила о моем артистическом будущем, а также о моей обеспеченной жизни в будущем.

Рис. СЛП-01. Писатель, поэт и музыкант Леонид Сычугов в своем рабочем кабинете. Справа портрет его деда Скибы Матвея Емельяновича и фото мехцеха Кумакского рудника

Дед Скиба и его семейство

Мой дед Скиба Матвей Емельянович был высококвалифицированным токарем, мастером «золотые руки». Женат он был на упомянутой выше Прасковье Дорофеевне, имевшей в девичестве фамилию Дрожевская. В Прииск-Кумаке у супругов родились четверо дочерей и четверо сыновей. Моя мать была старшей дочерью в семье. За мамой Валентиной следовали дети Виктор, Анатолий, Раиса, Николай, Лидия, Леонид, и самая младшая Мария.

Всю Великую Отечественную войну дед простоял у токарного станка, точил снаряды по 20 часов в сутки! Я помню еще те времена, когда он работал в механическом цехе и в полную мощность функционировали рудник и фабрика. Тогда-то мы, мальчишки, выстраивались в очередь к моему деду, чтобы он наточил нам коньки. А сколько молочных сепараторов привозили деду на починку люди со всей округи, уже и не вспомнишь.

То есть, жизнь моя в Кумаке протекала рядом с моими родственниками, мудрым и добрым дедом. Жизнь была полноценной и, с сегодняшнего моего видения, не просто прекрасной, а реально похожей на детский рай.

Как выглядел Прииск-Кумак в начале 60-х

Я хорошо помню тот светлый образ Прииск-Кумака из начала 60-х годов прошлого столетия, когда предприятия прииска работали в полную силу, а одна землянка в поселке теснила другую. Кумак располагался в живописном месте, на степной равнине, пересеченной двумя реками и множеством балок-оврагов. Он разделялся как бы на две части речкой Чилик-сай, которая была притоком более известной в Оренбуржье реки Кумачки (официальное название – река Кумак).

Центр поселка находился на правом берегу Чилик-сая, если смотреть по течению реки, недалеко от золотоперерабатывающей фабрики. Как и положено, в центре находилось здание Поселкового Совета, представлявшее собой весьма солидное строение, разрушенное, к сожалению, в 2013 году. Рядом до сегодняшнего дня находится маленький сквер, в котором в конце 50-х годах еще стоял памятник-бюст Иосифа Сталина. Сегодня на этом месте находится бюст В.И. Ленина. Недалеко от центра находились также магазины, аптека, почта с телеграфом и радиоузлом. На этом же берегу Чилик-сая располагались первый и третий кварталы поселка. Они тоже разделялись между собой, но достаточно условно: узкоколейной железной дорогой, по которой целыми сутками «челночил» мотовоз, доставлявший руду с шахты на фабрику.

В первом квартале жилые дома представляли собой, в основном, мазанки, в которых жили рабочие прииска. Построены были эти жилища из саманов или земляных пластов. Народ здесь жил простой, были русские, украинские, казахские, татарские и немецкие семьи, главы которых прибыли в Кумак из Ивдельского лагеря в начале ноября 1946 года. Немцы, по мере накопления денег, скупали пустовавшие землянки, проводили в них посильный ремонт и жили здесь большими семьями.

Третий квартал тоже имел свою особенность. Он строился еще в начале 30-х годов прошлого столетия вокруг существовавшего казахского аула, раскинувшегося в свою очередь по обеим сторонам небольшого оврага и оказавшегося со временем на территории поселка. А за этим оврагом, в западном направлении от центра поселка, находился особый район, называвшийся «Комбинатом». Там, высоко на горе, до настоящего времени стоит здание бывшей центральной конторы золотодобывающего комбината. Впоследствии здесь находилась больница, а после закрытия больницы – приют для пенсионеров. За этим фундаментальным зданием располагалась некогда ухоженная улица с добротными построенными для руководящих работников комбината домами. Этот квартал с южной стороны «охраняла» река Кумачка, с двух других сторон – практически параллельные овраги. И лишь северная сторона «Комбината» выходила в бескрайнюю оренбургскую степь. На «Комбинате» была даже своя плотина, где собирались с полей весенние воды. Здесь люди поили скот, в запруде плавали утки и гуси, а летом купалась поселковая ребятня, ленившаяся идти на реку. В степи, примыкающей к «Комбинату», паслось стадо коров, принадлежавших жителям этого района и третьего квартала. Я любил посещать это место, особенно во время заката солнца! Из степи появлялось медленно

бредущее коровье стадо, волочащее за собой облако пыли. Слышны были звонкие хлопки кнута пастухов, а также лай их собак. Навстречу стаду шли хозяйки с корочками хлеба в руках, встречавшие своих кормилиц, а также мальчишки и девчонки с тонкими лозинами, которыми они подгоняли коров по дороге домой. Вся эта картина до сих пор живёт в моей памяти! И она, конечно же, достойна того, чтобы быть запечатлённой на холсте художника.

В направлении на север от третьего квартала располагалась контора геологоразведки. Здесь же находились ее склады, а также было построено несколько жилых домов. Они, по сути, тоже вклинивались с севера в упомянутый выше казахский аул. Слева от складов разведки находился маленький карьерчик, в котором жители посёлка добывали белую глину для ремонта своих домов. Каждой весной стены и крыши землянок, как и сараев, мазались этой чудотворной глиной, имевшей особые связующие качества и твердость при высыхании, приближенную к параметрам цемента.

Необходимо отметить, что на правой стороне реки Чилик-сай находились основные производства перерабатывающей фабрики, а поодаль, на расстоянии около километра от фабрики располагалась главная шахта «золотого» рудника Кумак «Новокапитальная». Рядом с этой шахтой выросли знаменитые кумакские терриконы, сохранившиеся донныне.

Правая и левая стороны поселка связывались между собой несколькими мостами, переходами и плотинами, которые регулярно сносились бушующими весенними водами. По главному мосту, расположенному практически напротив поселкового Совета, можно было из центра поселка попасть на второй и четвертый кварталы. Последние, в свою очередь, тоже отделялись друг от друга футбольным полем и продолговатым по форме христианским кладбищем.

На левом берегу речки Чилик-сай находилась вторая часть перерабатывающей фабрики с несколькими чанами для вторичного отделения золота из перемолотой руды. Рядом с чанами возвышалась достаточно высокая и продолговатая, «серо-буро-малиновая» гора, состоящая из отходов производственного процесса добычи золота из кварцевой руды. Это был, по сути, мелкодисперсный песок, из которого с помощью ртути и других химикатов на фабрике было извлечено золото. Мы называли эту гору «эфелючкой». Гора была излюбленным местом игры детворы, особенно зимой. Здесь мы катались на санках, а в более старшем возрасте – на лыжах. То есть, гора, расположенная практически в середине поселка, помогала нам в степных условиях осваивать катание на лыжах с гор!

Но, главное было то, что на левом берегу, в четвертом квартале располагались основные общественные и культурные учреждения Прииск Кумака. Ну, во-первых, это была знаменитая Кумакская средняя школа. Школьные здания вначале делились на старую и новую школу. Это позже все здания школы соединят залами и переходами. Отдельно стояла казахская школа, в которой велось преподавание на языке этого народа. При школе были солидные хозяйственные пристройки, в одной из которых находился гараж для грузового автомобиля. Ранее на территории школы была даже своя конюшня на четыре лошади!

Безусловно, вторым по значимости объектом был незабываемый, легендарный Клуб имени Артема. Здесь показывали фильмы, концерты, а в «биллиардной»

катали шары. Располагался Клуб практически рядом со школой, то есть сбоку от нее. Клуб имел огромную летнюю танцплощадку. К сожалению, этот старый, добротный и «лучший в мире Клуб имени Артема» в середине 60-х по неизвестной причине сгорел. При случае, хочу «поностальгировать» и рассказать пару слов, как запомнилось мне именно это «отдельное государство». В начале 60-х, когда Прииск Кумак был еще многолюден, клуб был постоянно наполнен жизнью. В субботние вечера мы, тогда еще подростки, подкрадывались со стороны кленового садика к танцевальной площадке и подсматривали, как веселятся здесь взрослые парни и девчата. Бывало, что возле танцплощадки вспыхивали драки между молодыми людьми, чаще всего из-за какой-нибудь красивой девушки! И тогда мы смотрели «в оба» и запоминали, чем закончится дело, а потом в школе обсуждали подробности происшедшего. Когда я окончил восемь классов, мы, повзрослевшие юноши, тоже стали посещать клуб. Но к этому времени он размещался в здании бывшего механического цеха рудника и, конечно, не имел той ауры, какую имело прежнее учреждение.

На поляне, недалеко от школы и клуба, стоял построенный из досок стрелковый тир, в котором мы, если появлялись лишние двадцать копеек, упражнялись в стрельбе из пневматической винтовки. Возле второго магазина находился ларёк, в котором продавалась газировка и мороженое, приготовленные в Кумакском газовом цехе. В жаркие летние дни мы иногда им лакомились. Почему я говорю иногда? Да потому, что денег у нас, у ребятни, практически никогда не было! Бывало, что выделит тебе бабушка в честь воскресенья копеек пятнадцать-двадцать, вот и несёшься к тому ларьку, как «угорелый», чтобы насладиться стаканом лимонада, да еще и порцией вкуснейшего в мире мороженого.

Когда на стадионе проводились зрелищные футбольные матчи, весь Прииск-Кумак высыпал на эти игры и рьяно поддерживал своих любимцев.

А еще на левой стороне Чилик-сая располагался старый больничный городок, в котором лечились шахтеры, рабочие, учителя и просто жители поселка. В родильном отделении Прииск-Кумакской больницы рождались более сотни детишек в год. Здесь были отличные врачи, творившие порой чудеса при весьма ограниченных по тем временам технических возможностях больницы.

В поселке работало предостаточное количество магазинов, как то хлебный, хозяйственный, промтоварный, второй продовольственный магазин, продуктовый магазин на комбинате, «золотой». В центре поселка находилась «дежурка», которая была открыта до десяти часов вечера.

Культовая баня

Одним из самых примечательных заведений в поселке была для меня Кумакская общественная баня. Она располагалась в живописном месте, как бы на речном островке. С одной стороны ее огораживал от «материка» Чилик-сай, с другой – глубокий овраг. Летом Чилик-сай превращался в маленькую речушку. Поэтому, по дороге в баню реку можно было перейти во многих местах, не совершая больших кругов. Однако, весной этот же ручей превращался в грозную, бушующую реку, несущую талые воды в Кумачку. Они-то и смывали на своем пути временные плотины и, иногда, даже основной мост, соединявший четвёртый квартал с

центром посёлка. Тогда до бани, и вообще до четвертого квартала, было сложно добираться. Но люди шли в баню любыми путями, так как важно было раз в неделю хорошо помыться, а еще с наслаждением попариться!

Банными днями в поселке Кумак были пятница и суббота. В пятницу мылись женщины, а по субботам – мужики, для которых это был, можно сказать, культовый, праздничный ритуал. В парилке они отчаянно хлестались березовыми вениками. А затем, обдав себя холодной водой, шли в банный буфет. Здесь продавалось бочковое пиво, а для нас, ребятни, и непьющих – квас и лимонад! Как сейчас помню, как выйдя после парной в раздевалку бани, проходишь в буфет, покупаешь за шесть копеек кружку кваса, пристраиваешься где-нибудь на краешек скамейки, и слушаешь хохот распаренных мужиков, травящих анекдоты и прихлёбывающих одновременно холодное пиво. Да память, память! И хранит же она то, что, казалось бы, не совсем обязательно помнить! Но, даже сейчас встаёт перед глазами кочегар бани дядя Роман Бензель, который, заходя в буфет, интересуется у мужиков: «Как был парок нынче, не добавить ли ещё?». На что обычно слышит возгласы одобрения и благодарности! И, улыбаясь от того, что угодил людям, уходит в свою кочегарку, чтобы еще больше «поддать» парку.

Реки поселка Кумак

Южнее от поселка Кумак, в цветущей степи, в месте слияния двух маленьких речушек берет начало легендарная речка Кумачка. Множество родников, бьющих здесь из-под земли, пополняют чистой, но очень холодной водой ее первые плёсы. Купаться в этих плесах – себе дороже! Однажды мне пришлось это сделать: в сезон охоты я сплавал за подстреленной уткой. А потом долго кряхтел, растирая тело руками и быстро одевался. Далее Кумачка впадает в огромное искусственное водохранилище, построенное в 60-х годах километрах в трёх от посёлка Прииск-Кумак. Вытекая из искусственного водохранилища, русло Кумачки, как и ранее, огибает главную часть посёлка, оставляя так называемую «заречную часть» на своем левом берегу. В «Заречном» раньше стояли порядка тридцати домов. Через этот район поселка раньше проходила в юго-западном направлении степная дорога, берущая начало от речного переезда. То есть, переезд был практически нулевым километром так называемой Орской дороги, по которой грузовики и автобусы ездили в этот город. Одно время по этой трассе с карьеров Гая привозили на Кумакскую фабрику золотоносную руду красного цвета. Об этом можно было судить по комкам глины, разбросанным на обочинах дороги. Пятна этой ярко-красной глины были заметны еще несколько лет, пока не заросли травой. Сам мелкий переезд был любимым местом для водных забав детворы. Через него туда-сюда сновали брички, автомобили, трактора, а также каждое летнее утро и каждый вечер проходило коровье стадо, пастбища которого простирались далеко за «Заречный». Кумакским мальчишкам нравилось здесь не только купаться, но и наблюдать за движением машин и животных по водной глади Кумачки, особенно в период «высокой воды», то есть в половодье и после сильных дождей...

Другой притягательной целью пацанов была, конечно, река Чилик-сай, бравшая свое начало в степи, северо-восточнее от поселка. Я был однажды у истока этой

речушки, пил там воду из родников, дающих ей начало. Вкус этой воды забыть невозможно! Беда состояла в том, что фабрика прииска Кумак, располагавшаяся по обоим берегам реки, засорила ее, оставила на ее дне толстый слой переработанной породы в виде спрессованной пыли. Сегодня Чилик-сай «отдыхает» от этой нагрузки, не высох и продолжает существовать.

Зеленый оазис в степи

Земляки помнят, что в посёлке Прииск Кумак было очень много зелени. От шахты «Новокапитальная» до самого поселкового Совета был разбит парк, метров сорок в ширину. У «Второго магазина» был ещё один сад, с клёнами и акацией. Через дорогу от этого же магазина находился кленовый скверик, разделённый на две части знаменитым кумакским колодцем. Скрип воротка этого колодца часто тревожил по ночам мой мальчишеский сон – землянка моего деда и бабушки стояла как раз напротив этого источника воды!

В зелени утопал и Клуб имени «Артёма». От стадиона он был отгорожен посадками. А в школьном дворе имелся свой великолепный парк, где кроме клёнов росли высоченные тополя. Еще одна посадка из клёнов находилась непосредственно возле детского сада. Кроме того, почти каждый дом имел свой небольшой приусадебный участок с фруктовыми деревьями, кустарниками вишни, чёрной и красной смородины, крыжовника. Особенно этим выделялся четвёртый квартал. Третий же квартал, особенно его центральная часть и казахский аул, прилегающий к нему, были так плотно застроены землянками, что практически здесь не имелось места для приличного огорода. Да и почва была ни такого хорошего качества, как примеру в четвертом квартале. Но всё же и в этих условиях жители ухитрились выделить для огородика несколько квадратных метров земли, чтобы разбить цветник и посадить пару грядок лука и редиски.

Огородничество в Кумаке стало возможно после того, как практически у каждого дома по желанию хозяина появилась своя скважина, бурением которых занималась специальная бригада. Был в этой бригаде и легендарный «бурильщик» Петкау Яков Абрамович. Это он мог выбрать место у дома и пробурить скважину там, где точно была вода! Говорят, что многие колонки из того времени дают воду по сегодняшний день. Некоторые люди ставили на скважины ветряки, качавшие воду при помощи энергии ветра.

Вдоль реки Чилик-сай, на обоих его берегах, росли мощные вербы, тянувшиеся от восточной околицы посёлка на запад, до самого впадения этого притока в реку Кумачку. За заречной частью находилось ровное поле, приспособленное ранее под аэродром. На него, еще при действующем прииске, приземлялись «кукурузники». Но после закрытия предприятия самолёты перестали прилетать в Прииск-Кумак и на бывшем аэродромном поле буйно, разрастаясь с каждым годом, весной вырастали удивительной красоты степные тюльпаны! А на полянах за стадионом по весне сплошным ковром цвели подснежники! У поселковой ребятни, да и у молодёжи постарше было традицией собирать ранней весной букеты цветов и дарить их матерям, девчонкам, любимым!

Потом, к концу мая, в садах зацвела сирень. И мы, мальчишки, лезли в них ночью, чтобы наломать ароматных веточек для наших подружек.

Кумакское лето

Главное, что сохранила из детства моя память, это то, что тогдашнее лето казалось нам бесконечным! Мы пропадали целыми днями на реке, купаясь и загорая. Когда ребятня играла в воде в догонялки, ее весёлый и довольный визг можно было услышать за километры. Накупавшись до одурения, мы бежали голодные домой, чтобы подкрепиться. Но на полпути к дому, недалеко от речки Чилик-сай, стояло еще одно знаковое Кумакское предприятие – пекарня! Окошко для выдачи хлеба и его погрузки в «хлебовозку» выходило как раз на ту сторону здания, где пролегла проторенная дорожка. И мы, бегущие по ней дети, никогда не проходили мимо этого окошечка, не постучавшись в него. Наши детские организмы требовали еды, а из пекарни распространялись такие свежие хлебные запахи, что у нас начинали кружиться головы. Работницы пекарни никогда не отказывали нам в корочке свежего хлеба, а бывало и так, что нам бесплатно перепали свежеиспечённые, сдобные булочки. И очень часто, отведав в достаточном количестве свежего хлеба, мы не шли домой, а возвращались на речку.

Степное кумакское лето было очень теплым: в полдень было так жарко, что мечталось только о реке! Летний день в тех краях был длинный, мы использовали его от начала до конца: то есть, вставали чуть свет и ложились, когда стемнеет. И, конечно, излюбленным нашим времяпровождением считалась рыбалка! Удочки мы мастерили из длинных талин, которые росли на берегах рек. Я выбирал самые прямые, подходящие по диаметру жерди, срезал их и раскладывал на крыше сарая. Я предусмотрительно крепил будущие удилица к крыше гвоздиками, стараясь при этом выпрямить прутки как можно лучше. В таком положении будущие удилица находились так долго, пока не высыхали до нужной кондиции. Затем прутки откреплялись от крыши. Они были высушены, и поэтому были очень легкими. Далее с прутков обдиралась кора, и при помощи алюминиевой трубки я соединял между собой два из них. Получалось приличное удилице, метра два с половиной длиной. На верхнюю часть удилица прикреплялось мотовильце, изготовленное из проволоки. На него наматывалась леска с крюком, грузилом и поплавком. Леску, я делал примерно на метр длиннее удилица: большего на наших мелководных речках и не требовалось. И для удобства забрасывания лески это был оптимальный вариант. Для грузила употреблялась обычная дробинка, благо я знал, где ее взять: четверо моих дядек по линии Скиба были заядлыми охотниками и рыбаками, учиться было у кого! Поплавок же делался из гусяного пера большого размера. Перья добывались соответственно из гусяного крыла. Это не составляло большого труда, так как гуси ходили по нашему двору. Перо аккуратно обрезалось ножницами, затем огнём обычной спички обжигалось. Из другого пера нарезались две коротенькие трубочки и надевались на обожжённое перо – так мастерился поплавок! Рыбачили мы там же, где и купались: возле мелкого переезда, соединяющий квартал «Заречный» с основным посёлком. Здесь всегда можно было наблюдать за стайками уклеек, небольших плотвиц, а так же окуньков, снующих туда-сюда в поисках корма. Дождевых червей для насадки на крючок накапывали тут же в кустах. Иногда я насаживал

на крючок кусочки теста, взятого тайно у бабушки. А иногда мы просто бродили по переезду с куском марли, пытаюсь зацепить рыбью стайку в свой импровизированный бредень. Солнце жгло нещадно, наши мокрые, загорелые до черноты тела блестели на солнце. Волосы выгорали до белого цвета, всё мое лицо было усыпано веснушками. Я чувствовал себя счастливым, жил в природе, и ничто не могло омрачить моего жизнелюбия и моей жизнерадостности! Наши мелкие мальчишеские стычки в счёт не шли, забывались назавтра.

Орская история

В школу, в свой первый класс, я пошел в Прииск-Кумаке! Проучился я здесь, к сожалению, совсем недолго, так как на первых порах я больше вертелся на уроках, чем слушал учительницу, а еще я убегал после двух уроков домой. К этому времени моя мама жила в городе Орске и была вынуждена забрать меня к себе, так как с полноценной организацией и контролем моей школьной жизни бабушка и дедушка, в силу их возраста, просто не справлялись.

Так, осенью 1962 года, я переехал в южно-уральский город Орск, где учился в большой школе и занимался в «тысяче и одном» школьном и клубных кружках. Директор школы, красивая женщина с фамилией Островская, заметила меня сразу, как только услышала мое пение на одном из школьных мероприятий. Художественная самодеятельность стала тогда моей защитой от всех бед, на которые обречен любой мальчишка, приехавший в большой город практически из деревенских условий. Я пел всегда и везде, куда бы меня ни приглашали клубы и Дома культуры города и даже некоторых предприятий. Меня все знали, и на мальчишеских разборках мне как-то не доставалось.

Моей коронной фишкой была песня «По приютам я с детства скитался» из известного советского фильма «Республика ШКИД». Если школа шла строем на демонстрацию, на субботник или на пионерский костер, то после горна раздавалась команда Островской: «Леня, запевай!». Я вступал всей мощью моего детского голоса, и штатные певцы из других классов подхватывали этот неофициальный гимн школы, выдавливая из своих гортаней ужасно жалостливые вопросы, являвшиеся окончанием первого и последнего куплетов песни: «Ах, зачем я на свет появился? Ах, зачем меня мать родила!?!». Директорша Островская светилась так, будто бы она получила одновременно приз имени Макаренко за воспитание трудных орских подростков и премию в сто рублей новыми деньгами.

В городских клубах я научился также играть на баяне, хотя ноты учил самостоятельно. Вот что не шло у меня, так это читать стихи! Однажды на «перво-сентябрьскую» линейку не явился лучший чтец школы, программа была под угрозой срыва и директор привычным (командным) голосом сказала мне: «Леня, иди сюда, прочитаешь по листочку вот этот стих!». Я молча согласился, а при чтении несколько раз сбился. В конце концов, я расстроился и просто «добурчал» текст себе под нос. Удивленная Островская забрала у меня из рук листочки и сказала мне вполне серьезно: «Нет, Леня, ты уж лучше пой...».

Мы же читали в этот день 6 ноября 2019 года по переменке стихи Леонида. Из этих стихотворений я находил для меня романтическую информацию о событиях в Прииск-Кумаке, или описание какого-то факта.

«...Конечно, продолжал Леонид, Орск и моя школа в этом городе дали мне многое. Здесь имелось все, начиная от крупных, союзного значения заводов, богатых магазинов, парков культуры, школ, училищ, техникумов, вузов, больниц и кончая – рынками! А чего только стояла река Урал, разделяющая город на Европу и Азию! Темп жизни, а также возможности моего развития были здесь несравненно выше, чем в поселках и совхозах Оренбургской области.

И снова Прииск-Кумак

Тем не менее, когда мои мама и отчим (по фамилии Набиев) объявили, что наша семья переезжает на постоянное жительство в Прииск-Кумак, я несказанно обрадовался! Тогда мне, еще ребенку, было неважно, что мы переезжали жить в поселок, существовать которому оставалось, может быть, не более десятка лет. С точки зрения перспективности моего будущего это переселение из Орска в Кумак было не самым обдуманым шагом моих родителей.

Конечно же, в 1967 году поселок был уже не тот, что в годы его расцвета. Хотя на въезде в поселок все еще гордо красовалась вывеска «Прииск-Кумак», шахты рудника были уже закрыты и затоплены, так как в них отключили откачку воды. Фабрика была уже частично разрушена, а ее вспомогательным службам эта участь достанется несколько позже. Однако, тогда я знал, что в Кумаке, у меня будет хорошая жизнь, как в школе, так и после нее! Главное, рядом будут родственники и любимые друзья! Плюс – я получил здесь свободу, хотя и несколько ограниченную со стороны моей матери, но всё же много большую, чем была у меня в Орске! Поселковую жизнь я любил больше, так как здесь всё было близко: не надо было расходовать время, чтобы добраться в жаркое летнее время до реки. Магазины были все, как говорится, в двух шагах, школа и клуб – тоже рядом. То есть, всё было под рукой, недалеко и до боли знакомо.

Когда мы переехали в Кумак, некоторые события поменялись у меня местами. Раньше, когда мы жили в городе Орске, и я приезжал на летние каникулы в поселок. Теперь я ездил на каникулах в Орск, так как там у меня оставалось много друзей и в городе жила бабушка по линии отчима. Между нашим посёлком и Орском было всего 120 километров пути, если ехать по просёлочным дорогам. Тогда эти населенные пункты связывало достаточно хорошее автобусное сообщение. Утром я садился в автобус, а уже после обеда был в городе.

Школа, спорт, вступление во взрослую жизнь

Теперь пару слов о кумакской школе. После переезда я оказался снова в «своем», только теперь уже седьмом, классе. Мне было приятно, что в классе училось много ребят, знакомых мне по моим летним отпускам в Кумаке. Но, главное, у нас была просто прекрасная классная руководитель, Вера Николаевна Кобина, ставшая нам старшим другом и товарищем. Многие эпизоды жизни связывают меня с этим человеком, но об этом несколько позже. Здесь же в школе работала

секретарем моя мама, Набиева Валентина Матвеевна. Школа старалась жить прежней жизнью. Конечно, в Кумаке я, поднаторевший в городской школе, крутился на всех орбитах жизни, которые еще оставались от богатого культурного прошлого славного поселка. Здесь все еще проводились утренники, вечера, спортивные мероприятия. Я регулярно участвовал в художественной самодеятельности, пел на различных мероприятиях. Еще 15-летним юношей я начал играть за взрослую футбольную команду совхоза имени Комарова, прилично выступавшую на первенстве района. Играл я в нападении, заколачивал мячи. Совхозная команда становилась пять раз подряд чемпионом Адамовского района! В этом успехе моя доля была немалой! Еще юношей я стал заниматься боксом и, несмотря на мои скромные физические данные, мог постоять за себя в любой заварухе, в любом «бою».

Ранее в школе с восьмого по десятый класс проводились занятия по вождению автомобиля, его техническому обслуживанию. В десятом классе ученики сдавали экзамен на получение водительских прав, а по достижению восемнадцати лет получали в Адамовке желанные «корочки». Поэтому при школе имелся принадлежащий ей автомобиль, прежде всего как средство для обучения вождению. Естественно, грузовик использовался и для других нужд, таких как перевозка школьников на туристические слёты и для помощи подсобному хозяйству. К сожалению, для моего класса это обучение отменили. Нас учили в девятом-десятом классах на комбайнеров, так как в подхозе, который стал к тому времени совхозом имени Комарова, не доставало именно этих специалистов. Я не стал в жизни механизатором, но мое первое, «боевое» рабочее крещение произошло именно в профессии комбайнера. Дело было так.

После школы

Летом 1972 года я закончил Кумакскую среднюю школу и попытался поступить в Омское высшее милицейское училище. Было до боли обидно, что я, несмотря на мою прекрасную спортивную форму, не прошел медицинскую комиссию. Оказалось, что одна из моих ног была перегружена тренировками и играми. Диагноз был нерадостный: варикозное расширение вен (кстати, по этой же причине меня не призовут в армию). Вернулся я тогда домой, устроился в совхоз имени космонавта Владимира Комарова механизатором. Как это водилось в тогдашних хозяйствах, как самому молодому рабочему совхоза, мне дали самый «неходовой» комбайн, практически груды металла! Месяц я «колотился» с ним на машинном дворе! Даже шестицилиндровый двигатель СМД-14 перебрал своими руками, благо имелся опыт переборки мотоциклетных движков. Мне здорово помогали мои друзья-футболисты, многие из которых работали в Комарово. В самом начале сентября 1972 года я выехал на своем детище в поле и косил пшеничку на свал целых три недели! Но, как-то вечером, я услышал, что в конторе совхоза меня ждет директор Кумакской СОШ Нейгум Пиус Яковлевич. Оказалось, что он приглашает меня на работу в школу учителем физкультуры и одновременно – учителем пения! Недолго думая, я согласился и на следующий день стал работником той самой школы, которую в июне того же года закончил.

Решил, что эта работа подойдет мне на годик, так как в 1973 году пытался поступить на исторический факультет Оренбургского педагогического института. К сожалению, эта попытка, как и следующая, пойти учиться в вуз была неудачной. И так получилось, что проработал я в нашей школе несколько лет. Мой учительский стаж можно было бы умножить на два, так как кроме плановых уроков я занимался с детьми внеклассной работой, вел кружки и спортивные секции. Я горел и не давал угаснуть дорогому Кумаку! Вместе с Верой Николаевной Кобиной мы организовали множество массовых мероприятий. Нам удалось, к примеру, собрать ансамбль народных инструментов из ветеранов поселка. Бухаревский Федор Сидорович играл на мандолине, Матузков Сергей Иванович – на «треугольнике», Айжанов Анатолий – на домбре! Еще был один балалаечник – Петр Зенгер. Мой тесть Екель Александр Иванович играл на цимбалах. Я мог поддержать коллег на баяне, иногда к нам подключался профессиональный баянист «штормовского» разлива Гербер Давид Христофорович. А еще был один молодой парень Сапар, казах по национальности, он прекрасно играл на гитаре. Как он мог так научиться музыке, остается открытым вопросом – ведь его отец был простым пастухом! Он был большой казахский талант! Так, мы дали такого жару в Кумаке и его округе, что люди до сегодня помнят нас как «Виртуозов степного края»! Главное, если Вы, дорогой читатель, обратите внимание: мы были интернациональным коллективом с участием русских, украинцев, казахов и немцев! И все функционировало, даже очень хорошо!

Бурильщик

Я бы вечно жил и работал в Кумаке! Но проза жизни сильнее наших желаний. Дело в том, что к этому моменту времени я уже женился на моей дорогой Марии Екель, у нас один за другим родились два сына, а потом и третий! Нужны были средства, чтобы поднять детишек. Переход в помощники бурового мастера в геологоразведке помог стабилизировать финансовое положение семьи. Моя новая специальность давала, конечно, и новую информацию, ранее мне недоступную. Многие люди и сегодня думают, что геологи бурят землю от скуки, без плана и задания. На удачу! Нет, это совершенно неправильное представление об этой важной отрасли хозяйства. Без четкого изучения и разведки недр на планете со временем может остановиться добыча полезных ископаемых! И тогда наступит крах многим заводам и предприятиям! Поэтому и при советской власти существовали планы разведки недр методом бурения. Сами бурильщики должны были кроме знаний, как управлять буровой машиной, уметь ее ремонтировать. В день поломки узла машины на вышке я мог в одночасье стать слесарем, сварщиком, мотористом, а если еще и «повезет» – то и токарем. Время простое вышки фиксировалось, премии зависели от результатов выработки. Когда «буровая» работала, мы испытывали гигантскую шумовую и вибрационную нагрузку. Плюс это, или минус, но я был всегда на открытом воздухе. Летом я был на жаре и с мошкаркой, а зимой – на «минусе» и с ветром! Так я проработал десять долгих лет, с 1977 по 1987 год, с полугодовым отрывом на учебу, на бурового мастера. Часто досрочно выполнял годовые задания, однажды окончил пятилетний план за три года. Жили мы все это время в Кумаке,

что, безусловно, оставляло меня в моем любимом пространстве. Я охотился, рыбачил и наслаждался вместе с семьей прелестями кумакского края. Но будущее наших детей тревожило. Кумакская школа, несмотря на опыт и неиссякаемый оптимизм учительского состава, доживала последнее свое десятилетие. Стало понятно, что ждать возрождения Кумака до его прежнего уровня жизни просто наивно. Люди покидали поселок, опустело и культурное пространство Кумака. Вот и мы с моей женой Марией решили сменить место жительства. Выбор пал на город Ярцево, Смоленской области, где строился большой завод дизельных двигателей, который должен был поставлять продукцию самому ЗИЛу – автомобильному Заводу имени Лихачева в Москве!

Ярцево, дизелист

При поступлении на работу меня предупредили, что мне «грозит» сначала семимесячная учеба на наладчика автоматической линии на одном из самых знаменитых по тем временам заводе страны - ЗИЛе. И я отработал на этом столичном автозаводе положенные семь месяцев, успел параллельно отучиться на многих курсах. И когда вернулся в Ярцево, меня сразу же назначили бригадиром наладчиков автоматических линий! Здесь в полной мере сказался мой организаторский талант. Я полюбил завод, мое новое дело. И оно давало мне средства для нормальной жизни семьи. Мария приехала с детьми в Ярцево, сначала в двухкомнатную квартиру, потом мы получили от завода трехкомнатную! Я продолжал, как и в Кумаке, заниматься общественной работой и вскоре возглавил спортивный сектор профсоюзного комитета завода. Мне снова не хватало 24-х часов для работы и жизни. Все шло к тому, что мы, как классическая советская семья, доработаем до пенсии на этом заводе – меня уже назначили мастером одного из участков завода! И, конечно, мы планировали, что останемся в Ярцево жить навсегда. Наши детки росли, двум старшим сыновьям «светила» армия. А стране к этому времени «гуляла» перестройка Горбачева, шли перемены в народном хозяйстве и революция в народных умах. Куда все это выведет, не знал в то время никто! А люди, получившие свободы, как одурманенные искали перемен и новых правил жизни. Кто-то сразу, предусмотрительно, покинул СССР в направлении более благополучных стран, кто-то открывал здесь собственные предприятия и работал практически над созданием собственного капитала.

Германия

К началу 1992 года нам с женой пришел вызов на переезд в Германию. Так как большинство родственников Марии приняло решение переезжать на новое место жительства, я согласился с доводами жены, и мы срочными темпами засобирались за границу. Продали квартиру, а весь свой скарб практически раздали добрым людям. Потом с тремя детьми и чемоданами прибыли на север Германии.

Далее были мои вопросы к Леониду, как он и его семья пережили это довольно сложное переселение. Представляю ответ Лени, один в один.

Представь себе, Виктор, что ты не человек, а дерево, которому лет сорок. Ты родился и вырос в местности с определенной почвой, тебя поливали здешней водичкой. И вот тебя выкопали, погрузили в самолет и увезли за три тысячи километров. Тебя неплохо встретили, то есть «приземлили» и «прикопали» в новом саду. Но от пересадки у тебя болят корни, местная почва тебе не подходит, а вода – ну, просто, не та! Она, вроде-бы, и хорошая, но не та, что была на Родине! Вот ты и начинаешь «прибалывать», даже немного хиреть на новом месте. Но держисься бодрячком, как тебя учили дома, в школе деревьев (явно не в школе дубов и баобабов!) – держисься на новом месте и не сдаешься!

Дети наши страдают той же болезнью, что и мы родители, но шансы прижиться у них более высокие. Они молодые, некоторые пройдут акклиматизацию быстрее. И только наши внуки смогут пойти в рост почти так же, как и местные саженцы! Ты меня понял, Виктор?»

«Понял», - ответил я. И задал Леониду вопрос, почему и когда он начал писать стихи и прозу, особенно про Россию и Кумак? Ниже читайте ответ Лени.

Поэт и прозаик

«...Тяга к написанию стихов была у меня всегда. Но реально писать стихи и прозу я стал в Германии, где-то в 1994 году, когда у меня возникла потребность поделиться чувствами, скопившимися у меня к данному моменту времени. Я пишу реалистические истории. Но меня тянет писать сказки, причем добрые! Мне доставляет пребольшое удовольствие передавать людям накопленный опыт и мое видение мира. Важно при этом оставаться объективным к историческим фактам, правильно давать оценку прошедшим событиям.

Далее мы вспомнили о гимне, который Леонид посвятил Прииск-Кумаку. Мне впала в память эта песня, которую исполнила на празднике, посвященном 100-летию поселка, женская вокальная группа. Когда я услышал ее впервые, представить себе не мог, что слова песни составлены по стихам человека, живущего от бывшей родины за 4000 километров, в немецком городе Гамбурге, и что зовут его **Леонид Сычугов!**

Что особенного в стихах поэта Сычугова? В них слышатся нотки грусти и ностальгия по Малой Родине. Я слышал в этих стихах отдельные фрагменты из жизни людей поселка, получал оценку событий тех лет автором. И чем больше я знакомился со стихами и прозой Сычугова, тем больше сходились пазлы в создаваемой мною картинке под названием Прииск-Кумак! Я не поэт, но пошел на эксперимент, и по мотивам стихов и прозы Сычугова написал своего рода «попурри» о прелестях Кумака и посвящаю мое стихотворение, конечно же, Кумаку и человеку – Леониду Сычугову!

Река Кумачка, как сестрица детства!
Песчаный берег, на нем твои следы.
А в поле, что со школой по соседству,
Подснежники цвели, гонцы весны!

«Заречный» вспомни, рядом огороды!

Неподалеку «мелкий переезд»,
Где, одурманенный причудами природы,
Ты пескарей ловить руками лез.

Здесь на закате стадо появлялось,
За ним виднелся пастушок в пыли!
В вечернем солнце все это казалось
Каким-то чудом, призраком степи!

А чудеса здесь люди создавали,
И террикон воздвигнули в степи!
А чтоб историю Кумака знали –
Читайте Сычугова, земляки!

В завершение должен признаться, что встреча с этим лириком была мне необходима. Знаю, конечно же, что Леонид Сычугов не единственный поэт, пишущий о нашем поселке. В первую очередь, здесь будет уместно упомянуть **Парфена Павловича Бастана**, который родился и вырос в этом степном краю, затем учился в горном институте. Стал доктором наук, Почетным академиком России. Но, кроме этого, он был автором поэтических сборников, которые вмещают тоску по Родине, воспоминания о сложной судьбе его сверстников, просьбы к потомкам сохранить девственную степь Оренбуржья! Замечательные стихи пишет племянник Василия Максимовича Карпова по имени **Вячеслав**. В моей книге приводятся также стихи других кумакчан, посвященные нашей малой Родине.

Но почему же я написал о Леониде Екеле-Сычугове?

«Да потому, что он находится в доступной к Вам близости, в Германии!», - скажут одни. И будут правы, так как мне к Леониду съездить близко, всего каких-то 700 километров! Другие поэты живут от меня гораздо дальше. Но, это будет не вся правда! Мне советовали встретиться с человеком, который заполнил «Одноклассники» своими произведениями. Читатель, внимательно читавший эту главу, поймет, каким жизненным опытом наделен этот человек. Перечислю скороговоркой лишь его основные специальности: механизатор, учитель, завхоз, строитель, бурильщик, мастер буровой вышки, наладчик автоматической линии завода двигателей, бригадир наладчиков, мастер участка, работник немецких предприятий. Его хобби в разные времена были: футболист, боксер, шахматист, руководитель спортивных секций, музыкант, писатель, поэт, огородник, рыбак.

«Да, это же целая куча талантов! - воскликнул один моих оппонентов. - Много прожито и, конечно, сделано! Но, Виктор, сможешь ли ты назвать главный успех этого человека?».

«Конечно», - сказал я! Хотя сразу оговорюсь: **я не имел ввиду творческую жизнь Леонида**. Главное дело его жизни – это воспитание трех сыновей и пятерых внуков и внучек – пожалуй, достойное достижение нашего земляка и его жены **Марии**! И если Вы посвятите себя детям, отдадите столько энергии людям, как это делает эта пара, то еще больше поймете совершенную ими работу на благо семьи и общества!

Ну, а Леонид продолжал восторженно рассказывать мне, как он занимается спортом с внуками. Он уверен, что будут еще победы его кровиночек в спортивных баталиях. Стала же старшая внучка чемпионом Германии по борьбе в своей возрастной группе! А там, глядишь, и до мировой арены недалеко!

Нужно только, чтобы его внуки имели необходимую поддержку общества, а также чуть-чуть больше удачи, чем доставалось нашему герою на его жизненном пути.

Чего я потомкам и питомцам Леонида Екеля-Сычугова от всей души желаю!

Глава 14-01. Школа. Две школы поселка Прииск-Кумак

Я уверен, что самой большой ностальгией, которая наблюдается у бывших кумакчан, является ностальгия по их родной школе, даже двум школам: русскоязычной и казахской. Школа во все времена являлась той организацией, с которой ассоциируется наше детство и юность. Очень часто, в знакомом мне кругу людей, бывшие ученики вспоминают школу с восторгом и благодарностью! Это абсолютно нормальное отношение к институту жизни, в котором тебя научили «ходить» и думать. Бывают, конечно, исключения, когда у учеников, реже у учителей, остаются плохие впечатления друг о друге и даже взаимные претензии. Что касается отзывов о кумакской школе у ее бывших учеников, то они превзошли все мои представления: бывшие ученики, в настоящее время взрослые дяди и тети, признаются в любви своей школе, пришкольному саду и особенно бывшим учителям, которые сегодня либо глубокие старики, либо уже ушли в мир иной! Практически все респонденты называют учителей *«самыми умными, любимыми, добрыми, отзывчивыми, неподражаемыми, незабываемыми, готовыми прийти на помощь...»*. Почему же так произошло в Прииск-Кумаке? Откуда эта чрезмерная любовь к своим бывшим «мучителям»?

Да потому, что кумакская школа, с моей точки зрения, была на таком уровне, который можно считать образцовым для школы послевоенного периода в Советской стране. Недаром в ее стенах выросло немало замечательных людей, ставших ведущими специалистами во многих областях деятельности, на всей территории бывшего Советского Союза. Добавьте к этому, что в стенах этой школы окрепли десятки работников системы образования, в кумакской средней школе трудилась единственная в Оренбургской области учительница Герой Социалистического Труда СССР – **Родина Тамара Федоровна!**

Должен отметить, что когда я взялся за эту главу, то быстро понял, что мне будет очень непросто писать про кумакскую школу. В первую очередь потому, что я, к моему сожалению, не учился в ней. Во вторую очередь потому, что деятельность именно этой школы была настолько многогранной и обширной, что о ней следовало бы написать целый роман. Поэтому в коротком повествовании просто невозможно отобразить полную картину тех далеких дней. Я буду в этой главе опираться на факты и события, приведенные в уже упомянутой мною книге о Прииск-Кумаке **Головиной Валентины Александровны**. Конечно и на материалы, предоставленные моими помощниками по написанию этого произведения, в первую очередь **Кобиной Верой Николаевной, Ибрагимовым Хамитом Сунгатовичем, Кривенко Виктором Васильевичем и многими другими**. Особенно хочу подчеркнуть, что данная глава не является ни в коем случае ни справочником, и ни энциклопедией кумакской школы – создание такого труда по указанным выше причинам мне было не под силу, да и не являлось целью этой работы. Прошу отдельные мои комментарии о личностях учителей и учеников принимать за мое мнение – я так увидел и прочувствовал этих людей. Хочу еще раз подчеркнуть, что без этой главы о школе любой анализ жизни людей Прииск-Кумака в успешные годы его существования не имеют никакой силы! **И если я кого-то из больших и хороших учителей Кумакской средней школы или учеников не назвал, не упомянул, то**

простите меня великодушно. Как и простите за возможные неточности и ошибки!

Более того, я принял для себя решение, не принимать никакие поправки к этой статье, а предлагаю одному из бывших учеников Кумакской средней школы заняться написанием отдельной книги на эту тему. У меня нет, к сожалению, времени на подготовку таблиц и описание фотографий. Эта глава отняла у меня больше всего времени, с которым у меня реально появились проблемы в настоящее время! Я готов передать весь мой накопленный архив по кумакской школе новому автору, как и не буду возражать, если он использует фрагменты и текст из этой статьи для своей книги! А далее, прошу Вас прочитать то, что удалось мне собрать к этому часу об этом великолепном учебном заведении.

Итак, кумакская школа, по имеющимся сведениям, была открыта в сентябре далекого 1925 года, то есть практически через пару лет после окончательной победы Красной Армии в Гражданской войне 1918 – 1921 годов. Еще до Великой Отечественной войны, то есть до 1941 года, школа в Прииск-Кумаке получила статус средней. Известна фамилия завуча, работавшего в кумакской школе в 1933 году – это был некий товарищ Щетинин М.В..

Совместно с моими многочисленными Помощниками мы составили таблицу, которую можно со временем дополнять. Возможно, кто-то возьмется за это благородное дело и когда-то появится целый справочник с информацией о любом учителе, работавшем в этой замечательной Прииск Кумакской школе. Пока это лишь ограниченная информация для воспоминаний...

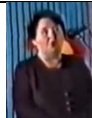

Примечание:

Таким знаком и желтым фоном я отметил далее директоров школы, учителей и учеников, участников Великой Отечественной войны (далее ВОВ)

Фото	Ф.И.О., годы жизни	Годы работы в СОШ Прииск Кумака, дальнейшая информация
Директора Кумакской средней школы (расположены в порядке принятия должности)		
	Дужик Михаил Сидорович , годы жизни 1911 – 1941, 30 лет 	<ul style="list-style-type: none"> • Работал в СОШ в 1940 – 1941 годах • С началом ВОВ ушел на фронт. Младший лейтенант • Погиб, защищая родину, в декабре 1941 года • Похоронен в братской могиле-мемориале Железница, что в 140 км от Тулы
	Богданов Борис Андреевич 	<ul style="list-style-type: none"> • Работал в СОШ в 1941 – 1942 годах • Был призван на фронт ВОВ в январе 1942 года • Вернулся в Кумак после окончания войны
	Митюк В.А	<ul style="list-style-type: none"> • Был эвакуирован из Курска в поселок Прииск Кумак • Работал в СОШ в 1942 – 1943 годах • Вернулся в Курск после его освобождения от фашистских захватчиков
	Синтюрин А.Ш.	<ul style="list-style-type: none"> • Работал в СОШ в 1943 – 1944 годах • Специализация: история

	<p>Карпов Василий Максимович</p> 	<ul style="list-style-type: none"> • Работал в школе с 1944 года • Учитель истории, директор вечерней школы • Был короткое время одновременно директором двух школ: дневной и вечерней • Культурная фигура, легендарная личность, вошедшая во многие эпизоды культурной жизни поселка Кумака • Болельщик футбольной команды Прииск Кумака • В 1955 году был направлен в Буруктальскую ГРЭ замполитом • В 1957 году был парторгом в совхозе Шильдинский • В 1958 году был направлен в ВПШ ЦК КПСС • В 1961 году переехал в совхоз Каинды-Кумакский (Теренсай), с 1967 по 1981 год был успешным директором этого совхоза-гиганта! • Мое глубокое убеждение: В.М. Карпов заслуживает присвоения звания Героя Труда России (посмертно). Такое бывало уже в истории новой России, и для нашего героя следует сделать это признание!
	<p>Шальгин Иван Герасимович</p> 	<ul style="list-style-type: none"> • Работал в школе после ВОВ, в 1947 – 1948 годах • Перешел на работу в РОНО Адамовского района
	<p>Гавриленко Василий Владимирович</p> 	<ul style="list-style-type: none"> • Был переведен в Кумака из Адамовки, где работал ранее партийным работником • Не имел педагогического образования • Работал в Кумакской школе в 1949 году
	<p>Трусов Леонид Иванович</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Работал завучем и директором в школе с конца сороковых годов • Специализация: математика и физика • По отзывам многих моих помощников, один из самых сильных директоров Кумакской школы • Прекрасный человек • Его жена Зоя Степановна тоже работала в школе • Рано ушел из жизни, в 1955 году, похоронен в Кумаке
	<p>Чекунов Николай Петрович</p>	<ul style="list-style-type: none"> • После Кумака был в городе Ясном директором ШРМ – школы рабочей молодежи
	<p>Максименко Михаил Исидорович</p>	
	<p>Мельников Иван Степанович</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Родом из районного поселка Адамовка • Выпускник Кумакской школы, 10-й класс, 1946 год • Был очень хорошим директором школы в Кумаке • Специализация: математика и физика • Руководил Светлинским Городским отделом народного образования • По отзывам Каргаловой (Диль) Е.Л. – прекрасный руководитель и большой человек! • Великий дипломат на своем рабочем месте • Ушел из жизни в пос. Светлый, в сентябре 2015 года
	<p>Нейгум Пиус Яковлевич 1917 - 1991</p> <p>и его внучка Рожко Наталья, г.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • С 1942 по 1946 год – был в ИвдельЛаге, работал в местной школе • 1946 – 1952 год – был Главным бухгалтером в подхозе • С 1952 года преподавал немецкий язык в Кумакской СОШ • Работал длительное время завучем, а потом с 1967 года директором школы

	Курганинск	<ul style="list-style-type: none"> Общее мнение многих людей: был хорошим человеком! Говорил по-русски с акцентом, применял в речи немецкие слова, но был очень убедителен! Умер в 7 апреля 1991 года в городе Ясном Внучка Рожко Наталья скорбит по своему дедушке Пиусу Яковлевичу и поныне
	Данилов Николай Демидович	<ul style="list-style-type: none"> Работал в школе в 70-х годах прошлого столетия
	Герман (Колесник) Антонина	<ul style="list-style-type: none">
	Качкалда Нина Григорьевна	<ul style="list-style-type: none"> Была вначале своей деятельности учителем начальных классов
	Шарипова (Калимуллина) Фатима	<ul style="list-style-type: none"> Училась в Кумакской средней школе Последний директор Кумакской школы Специализация: история
Учителя по предмету «История»		
	Альмиз (Головина) Валентина Александровна	<ul style="list-style-type: none"> Автор, написавшая книгу «Золотое время Кумака» с анализом истории возникновения и развития прииска Кумак и описанием жизни в поселке Учитель Кумакской школы Учитель Адамовской школы
	Власов Николай Иванович	Директор Кумакской вечерней школы в 50-х годах
	Зоря Дина Васильевна	
	Иванченко Владимир Андреевич 1947 – 2002	<ul style="list-style-type: none"> Окончил Прииск-Кумакскую среднюю школу Работал в ней учителем истории Секретарь Адамовского РК ВЛКСМ Парторг совхоза «Комсомольский» Второй секретарь Адамовского РК КПСС Директор Адамовского сельхозтехникума Рано ушел из жизни
	Кичатова В.Г.	
Учителя по предмету «География и естествознание», «Химия»		
	Батаева Елена Анисимовна	<ul style="list-style-type: none"> Муж – Чекунов Николай Петрович, был директором школы Присутствовала на встрече 25 мая 1996 года
	Гаранин Александр Павлович	<ul style="list-style-type: none"> По воспоминаниям об этом учителе Журина Станислава Сергеевича (годы учебы 1951 – 1957): был высоким, стройным, молодым красавцем. Преподавал свой предмет великолепно, учитель высокого класса!
	Демидова Роза Ивановна	
	Данилова Валентина Ивановна	<ul style="list-style-type: none"> По воспоминаниям об этом учителе Журина Станислава Сергеевича (годы учебы 1951 – 1957): была уже в это время в годах, очень опытная
	Журавлева Зинаида Никитична	

	Матушкина Тамара Федоровна	<ul style="list-style-type: none"> Вышла замуж за Ярмухаметова Хамита Михайловича
	Минакина (дев. Самойлова) Елена Терентьевна	<ul style="list-style-type: none"> Присутствовала на встрече 25 мая 1996 года Вышла замуж за Минакина Григория, который играл в ансамбле баянистов, руководимом Штурмом П.И.
	Опимах Николай Игнатьевич	
	Полозкова Елизавета Матвеевна	
	Сотникова Антонина Михайловна	
	Танбеллини Владимир Павлович	
	Филиппова Л.Е.	
Учителя по предмету «Домоводство и труд»		
	Безверхов Леонид Александрович	<ul style="list-style-type: none"> Учил ребят токарному и столярному делу Участник праздника в 1996 году
	Данилова Г.	
	Жуков М.Г.	
	Сирица Тамара Михайловна	
	Рутман Константин Львович	<ul style="list-style-type: none"> Был секретарем партийной организации школы Не имел педагогического образования Большой эрудит, интеллигент Любил футбол
	Юдина Зоя Никитична	<ul style="list-style-type: none"> Легендарный учитель по «Домоводству» Жена Юдина В.В. Красивая женщина – мнение многих учеников! До сегодняшнего дня ее ученицы, сами уже теперь бабушки и прабабушки, вспоминают ее уроки по приготовлению пищи, шитью и вязанию! Многие подчеркивают, что учились у Зои Никитичны домашним делам более успешно, чем у родных матерей и бабушек
	Ярмухамедов Хамит Михайлович	<ul style="list-style-type: none"> Преподавал физкультуру Вел военное дело у старшеклассников Муж Тамары Федоровны, в девичестве Матушкиной
Учителя по предмету «Черчение и рисование»		
	Гюнтер Гарри Александрович	<ul style="list-style-type: none"> Закончил Кумакскую СОШ и работал в ней преподавателем Великолепно рисовал, запомнилась его яркая картина «Витязь в тигровой шкуре» Мог часами рассказывать о картинах различных художников. Подробно разбирал, к примеру, картину Карла Брюллова «Последний день Помпеи» Преподавал черчение Работал директором различных школ в городе Гае, Оренбургской области, особенно отличился, возглавляя в Гае школу № 5 нового образца Был вдумчивым руководителем, много сил отдавал воспитанию и обучению детей Любил живопись, организовал в Гайской школе постоянную выставку картин Отличник народного просвещения СССР. Был

		<p>награждён Почётной грамотой райкома КПСС</p> <ul style="list-style-type: none"> Мнение Виктора Гергенредера: не получил в жизни той славы, которую по праву заслужил
	Тарасиков Н.Л.	
Учителя по предмету «Немецкий язык»		
	Баймлер Амалия Каспаровна	Жена врача рудника Баймлера Иосифа Ивановича
	Бауэр Фрида Андреевна (Генриховна)	
 <p>Вебер Лев Яковлевич</p> 	 	<ul style="list-style-type: none"> Родился в 1905 году в городе Саратове Сын известного немецкого (поволжского) художника <u>Якова Вебера (см. на фото внизу)</u>, написавшего трагическую картину «Под лед» - о расправе над коммунистами в селении Ровно, Саратовской области Лев Яковлевич рассказывал, что был дружен с самим Сергеем Есениным! Был репрессирован по национальному признаку 28.08.1941 года Работал в кумакской школе примерно в 1949 – 1953 годах Носил на лацкане награду (не определено какую!) Преподавал в классе у Кобиной Веры Николаевны Был переведен в Адамовскую среднюю школу, далее – в школу посёлка Теренсай. Здесь ушел из жизни По воспоминаниям об этом учителе Журина Станислава Сергеевича (годы учебы 1951 – 1957): был из-за причёски и выражения лица очень похож на льва, будучи очень добрым по характеру. Часто на уроках давал задания и читал в открытую свежую газету. Прощал шалости на уроке, однажды даже «не услышал» выстрела пугача
	Захарова Мария Ивановна	
	Кизнер Август Иванович	<ul style="list-style-type: none"> Родился в 1900 году в немецкой колонии Пфейфер на Волге Окончил до войны университет в городе Саратове С 1942 по 1946 год находился в Трудармии, в «ИвдельЛаге» Прибыл в Кумак в конце 1946 года с немецкой бригадой Работал в школе учителем немецкого языка Был переведен учителем в Адамовскую СОШ Охотно принимал в своем доме в Адамовке всех друзей и знакомых, заезжавших к нему из Кумака Имел двух сыновей: Валерия и Виктора
 <p>Кизнер Валерий (Валериан) Августович – старший сын Августа Ивановича Кизнера</p> 	<ul style="list-style-type: none"> Родился в колонии Пфейфер в 1922 году С 1942 по 1946 год находился в трудармии, в «ИвдельЛаге» Был учителем немецкого языка и пения в школе в Кумакской школе Прекрасно играл на скрипке и на баяне, который был у него класса «готововыборный» Был переведен в Адамовку, работал музыкальным руководителем в клубе совхоза «Заря коммунизма» Руководил хором в клубе совхоза «Тобольский» Адамовского района Переехал по семейным обстоятельствам в город 	

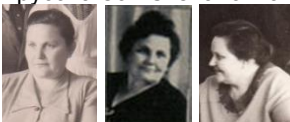

		Ульяновск, на Волгу
	Кизнер Виктор Августович – младший сын Августа Ивановича Кизнера	<ul style="list-style-type: none"> • Родился в селении Пфейфер, АССР Немцев Поволжья в 1924 году • Был в трудовой армии с 1942 года • Был учителем немецкого языка в Кумакской школе • Окончил Педагогический институт в городе Орске • Работал директором школы в городе Орске • Умер в молодом возрасте, хоронила его вся школа и весь район Орска, где он жил и работал
	Кобина Вера Николаевна 	<ul style="list-style-type: none"> • Родилась 10 августа 1937 года в селе Келлер, Добринского кантона, АССР Немцев Поволжья • Окончила Кумакскую СОШ • Окончила в 1971 году Московский государственный педагогический институт иностранных языков имени Мориса Тореза • По множеству мнений – одна из «Королев красоты» Прииск-Кумака • Учитель немецкого языка в Кумакской СОШ • Председатель Поссовета Прииск-Кумака • С 1988 года – Руководитель районного архива в городе Ясный, Оренбургской области • Заслужила общественное признание за ее учительскую работу и общественную деятельность в Прииск-Кумаке и городе Ясный, за ее доброту к простым людям • В настоящее время проживает в Германии
	Мочалова Ирина Константиновна	
	Шардт Агата Ивановна	Сестра Шарда Ивана Ивановича
Учителя по предмету «Физкультура и воинское воспитание»		
	Гаммершмидт Иосиф 	<ul style="list-style-type: none"> • Спортсмен • Служил в Советской Армии • Работал в школе в 1962-1963 годах • Работал шахтером рудника Кумак • Проживает ныне в Германии, Берлин
	Захарова (Квашенова) Зоя Петровна	
	Кайда Александр Акимович 1933-1995, 62 года 	<ul style="list-style-type: none"> • Родился в селе Аниховка, Адамовского района • Работал учителем физкультуры и военного дела • В 1958 – 1959 годах – секретарь Адамовского РК ВЛКСМ • 1967 – 1969 годы – парторг в совхозе «Комсомольский», Адамовского района • с 1970 года – в аппарате Адамовского РК КПСС • работал председателем РИК Адамовского района • с 1981 по 1987 год возглавлял Адамовский РК КПСС • Награждён Орденом Трудового Красного Знамени, Орденом «Знак Почёта», несколькими медалями • Делегат XXVII съезда КПСС (1986 год)
	Екель-Сычугов Леонид Петрович	<ul style="list-style-type: none"> • Преподавал физкультуру и помогал в организации тематических мероприятий в Кумакской школе • Поэт, лирик, самодеятельный музыкант играет на баяне и балалайке • Проживает в настоящее время в Германии
	Житомир Петр Игнатьевич 	<ul style="list-style-type: none"> • Награжден за участие в ВОВ • Работал после войны военруком в школе • Далее работал в органах милиции • Был председателем поссовета Прииск-Кумака • В 1965 году переехал в город Светлый
Учителя по предмету «Пение»		

	Шторм Павел Иванович 1917 – 1990	<ul style="list-style-type: none"> • Легендарный музыкальный руководитель Клуба имени Артема • Создатель духового оркестра, хоров и кружка баянистов при Клубе • По совместительству преподавал пение в школе • Участвовал в съемках кинофильма «Иван Бровкин на целине» • В последние годы успешно работал в сфере культуры в передовом совхозе «Венцы-Заря», Краснодарского края
Учителя по предмету «Математика и физика»		
	Бухаревский Федор Сидорович 	<ul style="list-style-type: none"> • Участник ВОВ, артиллерист • Преподавал в начальных классах, затем предметы физику и математику • Был очень увлеченным, гениальным математиком, готов был давать консультацию по предмету даже на улице, у магазина, у фабрики... • Был любимым учителем ВСЕХ школьников • Играл на мандолине в музыкальном ансамбле ветеранов Кумака и города Ясный • Бесконечно любил песню «Прощание славянки» • Не получил при жизни всех им заслуженных наград!
	Бужин Алексей Романович	
	Капинус (в замужестве Горбунова) Александра Павловна, 1925 года рождения	<ul style="list-style-type: none"> • После замужества переехала в город Орск
	Кибиткина Анна Алексеевна	
	Корнилова Лилия Михайловна	<ul style="list-style-type: none"> • Имела прекрасные знания по математике • Очень хорошо рисовала
	Леонтьева Татьяна Михайловна	
	Лукьянцева Зинаида Филипповна, примерно 1924 года рождения	<ul style="list-style-type: none"> • Была коммунисткой • Умерла в молодом возрасте, ее хоронил ее весь Кумака, на могиле ей был установлен памятник со Красной звездой
	Мамихин П.И.	•
	Мельникова Мария Степановна 	<ul style="list-style-type: none"> • Прекрасный учитель математики, работала после Кумака в городе Светлый • Жена директора школы Мельникова И.С. • «Сверх красивая учительница» - выражение многих из ее учеников. Очень хорошо одевалась, аккуратная, модница
	Милявская Майя Михайловна	<ul style="list-style-type: none"> • Посмотрите отзыв о ней в рассказе Игизбаева Г.М.
	Митюк В.А.	
	Мосевич Вадим Борисович	
	Ногина Нина Ивановна	<ul style="list-style-type: none"> • Упоминается в рассказе Игизбаева Геннадия
	Ситникова Ирина Захаровна 	<ul style="list-style-type: none"> • Легендарная учительница школы • Была классным руководителем многих классов • Заслужила намного больше наград, которые ее почему-то обошли • Присутствовала на встрече 25 мая 1996 года

		
	Туля Нина Павловна	<ul style="list-style-type: none"> Жена Кайды Александра Акимовича
<ul style="list-style-type: none"> Учителя по предмету «Русский язык и литература» 		
	Власова Мария Семеновна	<ul style="list-style-type: none">
	Евсеева Вера Сергеевна	<ul style="list-style-type: none">
	Завренко Ксения Федоровна	<ul style="list-style-type: none">
	Киселева Алевтина Ефимовна	<ul style="list-style-type: none"> Переехала в город Оренбург
	Кищук Евдокия Евсеевна	
	Лемешко Полина Даниловна	
	Митянина В.П.	
	Оверина (Москаленко) Наталья Кузьминична	
	Пашкевич Валентина Ниловна,	
	Скиба Виктор Матвеевич	
	Сналина Мария Ивановна	
	Страздас Маргарита Георгиевна	
	<p>Юдин Владимир Вячеславович</p> 	<ul style="list-style-type: none"> Прекрасный учитель литературы и русского языка, имеются десятки хороших отзывов учеников о его учительской работе Был прекрасным спортсменом Исполнял обязанности директора школы в Прииск-Кумаке Работал директором Клуба имени Артема. Остался в сердцах кумакчан за прекрасные театральные постановки в Клубе имени Артема и в Кумакской школе, особенно оперетты «Свадьба в Малиновке». Организовал изготовление бильярда для клуба Работал директором школы в поселке Шильда В 1976 году награжден Орденом «Знак Почета» Был прекрасным семьянином! Мнение Виктора Гергенредера: был по совокупности профессиональной и общественной деятельности достоин присвоения звания «Герой Социалистического Труда»!
Учителя начальных классов, другие учителя		
	Аверина М.А.	

	Адигамова Вера Павловна	
	Александрова Б.М.	
	Анацкая Н.В.	
	Ащеулова И.Н.	
	Безверхова Т.	<ul style="list-style-type: none"> • Сестра Безверхова Леонида Александровича, легендарного учителя по труду
	Битаева А.	
	Борц Матрена Архиповна	
	Буда Надежда Митрофановна	<ul style="list-style-type: none"> • Была доброй к моему папе, дала на время моей маме Нине Алексеевне свою свадебную фату, которая была необычайной красоты! • Работала после школы в отделе кадров Кумакского рудника
	Вдовенко Мария Александровна	
	Гамала Галина Ивановна 	<ul style="list-style-type: none"> • Была классным руководителем с 1955 по 1959 год у Гринвальда Виктора, моего кузена
	Геринг К.В.	
	Годяцкая Зоя Григорьевна	
	Городцева Н.	
	Гладарева М.С.	
	Гомберг Любовь Абрамовна	
	Дерябина Зинаида Александровна 	<ul style="list-style-type: none"> • Вела 1в – 3в класс
	Жданова Мария Ивановна	
	Злобина Н.Н.	
	Каргалова (Диль) Елена Леонтьевна 1940 – 13.10.2019	<ul style="list-style-type: none"> • Родилась в деревне Абдулино, Оренбургской области • Приехала в Прииск-Кумак в 1962 году • Жила и трудилась в пос. Светлый, городе Наб. Челны • Проживала в Германии • 56 лет совместной жизни с Виктором Дилем, бывшим шахтером шахты «Новокапитальная» • Ушла из жизни в 2019 году

	Карпова	
	Ковалева Мария Гавриловна 1921 – 2003 	<ul style="list-style-type: none"> • Родилась в 1921 году в селе Ореховка • В августе 1942 года ушла на фронт. Служила радисткой в составе роты связи, ефрейтор. Член ВКП (б). В 1945 году участвовала в боях с Японией. В том же 1945 году была награждена медалью «За боевые заслуги» • После войны работала учительницей начальных классов в Кумакской школе • Вышла замуж за Петренко Василия Ивановича • Переехала в город Ясный • Ушла из жизни в 2003 году
	Коконина М.Г.	
	Колесник Евдокия Ивановна	
	Курнакова Г.Н.	
	Лукьянцова Зинаида Филипповна	
	Мельник Дина Капитоновна	<ul style="list-style-type: none"> • Старейшая учительница школы • Переехала после выхода на пенсию в Кривой Рог
	Москаленко Галина Ивановна	
	Новиченко Луиза Михайловна	
	Омельчук И.М.	
	Пацай (Белявская) Нина Семеновна 	<ul style="list-style-type: none"> • Проживает в настоящее время в районном поселке Адамовка • Муж – один из бывших ведущих футболистов сборной Кумака – Белявский Иван Иванович
	Петренко В.И.	
	Пименова (в замужестве Трусова) Нина Ивановна	<ul style="list-style-type: none"> • В 1962 год учила Володю Гергенредер • Любимая учительница многих детей
	Пименова (Минакина) Таисия Тимофеевна	
	Повстянко Владимир Федосеевич	
	Повстянко Клавдия Зосимовна	<ul style="list-style-type: none"> • Жена директора обогатительной фабрики Повстянко А.П. • Любимая учительница многих, учила Кривенко Виктора Васильевича
	Потехина Л.Р.	
	Ремпель А.А.	

	<p style="text-align: center;">Родина Тамара Федоровна</p> <p style="text-align: center;">08.12.1927 – 25.10.2011, 83 года</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Родилась 8 декабря 1927 года в селении Салтово, с 1929 года - колхоз "Октябрист" • С 1946 года училась в Ровенском педагогическом училище, Волгоградской области • С 1950 года учительница начальных классов в Кумакской СОШ • Отличалась добротой и особой силой убеждения учеников • Имеет следующие награды: • Орден Ленина • Орден Трудового Красного Знамени • Медаль «За освоение целинных земель» • Медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» • Заслуженный учитель школы РСФСР • Отличник народного просвещения • Общественная работа: • Депутат Адамовского районного Совета народных депутатов Оренбургской области • Секретарь партийной организации школы, член Адамовского райкома КПСС • Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1978 года ей присвоено звание «Герой Социалистического Труда»
	Романенко Лидия Андреевна	
	Семенюк Екатерина Даниловна	
	Сирица Дина Капитоновна	
	 Скиба Раиса Матвеевна	
	Субботина Н.А.	
	Танбеллини Владимир Павлович	<ul style="list-style-type: none"> • Приехал в Кумак из Ленинграда • Всегда ходил с шарфом на шее
	Томина	
	 Трусова Зоя Степановна	<ul style="list-style-type: none"> • Жена директора школы Трусова Леонида Ивановича, рано ушедшего из жизни • По выражению Журина С.С. была ему второй мамой, он помнит ее доброе лицо донине, помнит походы за тюльпанами, как она приводила ребят на поляны, на которых росло море тюльпанов • Могла очень эмоционально преподносить школьный материал. Ученики вспоминают ее прочтение рассказа Чехова А.П. «Лошадина фамилия»
	Ткаченко Людмила Дмитриевна	
	Фесенко Ульяна Петровна	
	Фисенко В.А.	

	Черняева Евдокия Федоровна 	<ul style="list-style-type: none"> • Была 4 года классным руководителем в классе, историю которого в фотографиях я представил далее в этой книге • «Строгая, но справедливая» - так скажет о своей учительнице одна из учениц Кумакской школы
	Чигорина Н.С.	
	Чуйко Нина Семеновна	
	Щур Полина Григорьевна	
	Журавлева Зинаида Николаевна	
	Энс Мария Петровна 	<ul style="list-style-type: none"> • Снималась в массовках в фильме «Иван Бровкин на целине» • Ей напишут ученики: «Наша любимая, бесподобная Мария Петровна» • Переехала в город Оренбург

В казахской НСШ работали руководителями в разные годы:

- Токаев Ж. (в 1940 году)
- Исмагамбетов Ису (в 1943 году он вернулся из армии)
- Абдурахманов Зейнулла
- Каратаев Б.К.
- Тасмурзин М.
- Каратазов Т.Ш.
- Нейгум П.Я.

Далее мне были названы фамилии учителей Казахской школы: Жумабатов Ш.Ж., Кусаинов Т.М., Таженов Б.К., Садыков Н.С., Бисембаев К., Уразымбетов Б.К., Жамишев Ж., Гамедова С.А., Евсеева В.С., Бауэр И.В., Таженова Г., Каратазова З.М., Бердалин К., Сайманов Г.С., Каратаева З., Серкебаев В. (погиб на фронте), Жубатов Ш.Ж., Утивленов А., Жулаев Мирхаир, был завучем до призыва на фронт (погиб), Мендибаев Каким – преподавал русский и казахский языки, и другие.

Далее представлена информация об учителях и учениках Кумакской школы, участвовавших в Великой Отечественной войне. С началом боевых сражений, летом 1941 года, многие учителя и выпускники школы уходили на фронт. Многие из них погибли, некоторые пропали без вести. Некоторые возвратились назад в поселок ранеными. Далее я представлю лишь отдельные истории о людях кумакской школы с тем, чтобы Читатель мог представить себе степень их жертвенности на благо Родины. Итак, ниже приводится одна история за другой. Возможно, Вы встретитесь с персонажами, Вам известными из этой главы.

Но, я думаю, что это было важно, собрать героев войны в одной галерее, с тем, чтобы был виден масштаб героизма в годы войны. Итак, далее представлена **галерея Участников ВОВ**, учителей и учеников школы Прииск Кумака.

	<p>Гладарев Виктор Сергеевич, 1925 года рождения, окончил в 1943 году Кумакскую школу и в том же году ушел на фронт. Был сержантом, вступил в партию. Пройдя курс в Сызранском танковом училище, отличился в боях с немецко-фашистскими оккупантами. 1 августа 1944 года был награжден первой медалью «За отвагу». В 1945 году был награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 2-й степени, орденом Славы 3-й степени и медалями «За отвагу» (2-я его медаль), «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».</p> <p>В самом конце войны, в апреле 1945 года Виктор Гладарев был ранен: его танк был подбит. Получил тяжелейшие телесные повреждения и контузию головы. После излечения ему назначали инвалидность, от которой он категорически отказался. В 1947 году Виктор Сергеевич уволился из армии. В 1957 года перешел в органы прокуратуры. В 1960 году окончил юридический факультет Государственного Университета во Фрунзе. Работал следователем по особо важным делам на Урале, в Киргизии, в Казахстане. Его ценили на последнем месте работы в Московской области, где он трудился в чине старшего советника юстиции. Виктор Гладарев избирался в горсоветы, был членом бюро горкома компартии. По мнению родных, он был справедливым и честным человеком. Ушел из жизни Виктор Сергеевич Гладарев в Москве, был похоронен с воинскими почестями.</p>
	<p>Касьян (Берневская) Анастасия Федоровна, 1918 года рождения, еще до начала ВОВ обучала детей Прииск-Кумака в начальных классах. В 1934 году вступила в комсомол. Была призвана на фронт в 1942 году, стала медсестрой и участвовала в битвах под Сталинградом. По воспоминаниям той поры ей приходилось выносить из боя раненых бойцов, которые, казалось, были неподъемными. Тащить их сестричка старалась аккуратно, чтобы не причинять раненым лишней боли. Еще во время войны Анастасия Федоровна вышла замуж за Евгения Ивановича Берневского, 1912 года рождения. Берневский был капитаном по званию, участвовал во многих боях. Его фронтовой путь – это и боевая дорога А.Ф. Касьян.</p> <p>У Анастасии Федоровны самой памятной стала медаль «За оборону Сталинграда»! После войны Берневские побывали еще в Волгограде, прошли вместе с однополчанами по бывшей передовой, отмеченной башнями танков на постаментах. Вернулись они в Прииск-Кумак уже втроем, с маленьким сынишкой, а в 1946 году решили переехать в Киев. Там А.Ф. Берневская работала многие годы учительницей. Ушла из жизни в 1970 году, в возрасте 52-х лет, похоронена в столице Украины.</p>
	<p>Ковалева Мария Гавриловна. Родилась в 1921 году в Ореховке. В августе 1942 года была призвана на фронт. Служила радисткой в отдельной роте связи в звании ефрейтора. Стала членом ВКП (б). В августе 1945 года была передислоцирована на Дальний восток и участвовала в боях с Японией. В победном 1945 году была награждена медалью «За боевые заслуги». После войны – учительница начальных классов в Кумакской школе. Позднее жила в городе Ясном, ушла из жизни в 2003 году.</p>
	<p>Кузнецова Вера была выпускницей 1941 года, ушла в начале войны на фронт. Стала зенитчицей, с боями дошла до Венгрии. После войны работала журналистом.</p>
	<p>Бухаревский Федор Сидорович прошел фронт, героически сражался, был тяжело ранен и в бессознательном состоянии пленен. Был оправдан военно-полевым судом еще в 1945 году. Преподавал физику и математику, был самым любимым учителем школьников, в том числе моих кузенов Гергенредер Александра, Артура и Владимира.</p>
	<p>Марченко Ольга Ефимовна работала еще в 1930-х годах воспитательницей в Прииск-Кумаке и была секретарем комсомольской организации. Ушла на фронт в начале войны.</p>
	<p>Козуб Матрена Павловна родилась, выросла и работала в Тыкаше. Была учительницей начальных классов. Прошла фронт и даже плен. После демобилизации вернулась в Тыкашинскую начальную школу, а в 1949 году ее перевели в Прииск-Кумак. Позднее переехала жить в Ташкент.</p>

	Таженев Б.К.
	Жубатов Ш.Ж
	Кусаинов Т.М.
	Шалыгин И.Г. – был Директором школы
	Шаров Г.А.
	Рутман Константин Львович – работал в 1960-е годы учителем труда, был партийным секретарем школы

Возвращались в Кумак и другие фронтовики, солдаты, сержанты и офицеры запаса, многие из них работали в школе в качестве военруков. Только в 1940-е годы на различных должностях в школе работали: Митряев Федор Федорович, Петухов И.В., Дубовик В.И., Данильченко В.И., Верига П.А., Давыдов И.А., Шапиро, Чернявский, Беликов, Новицкий, Соколовский, Баклаков, Житомир Петр Игнатьевич.

Вернемся, однако, еще раз в суровую военную пору. В 1943 году в Прииск-Кумаке насчитывалось более одной тысячи детей школьного возраста. Ходили в школу, конечно, далеко не все, так как у многих не было ни теплой одежды, ни обуви.

Поселок давал стране очень важный продукт - золото, но дети горняков, как и их сверстники во всем СССР, нуждались в самом необходимом. Удивительно, как выживали они, дети войны, в это лихое время. В середине военных лет, когда положение с обеспечением хлеба совсем ухудшилось, была до минимума снижена суточная норма хлеба для иждивенцев (то есть для неработающих лиц): с двухсот грамм до ста! Дальнейшее сокращение нормы означало гибель взрослых, школьников и особенно детей малого возраста.

Вот как вспоминает это время ученица военной поры Яцкая Раиса Александровна. Ее рассказ как нельзя лучше отражает ситуацию в Кумакской школе в 1941 – 1945 годах, я взял его из той же книги **Головиной Валентины Александровны** и привожу далее с сокращениями:

«...Шел 1943 год. Помню первый класс в холодной Кумакской школе, куда ребята по очереди приносили из дому для печей сухие кизяки (*сделано это так называемое топливо из коровьего навоза и соломы – прим. В. Гергенредер*). Не в тетрадах, а на клочках газет ученики выводили замёрзшими пальчиками первые крючочки и палочки, дыханием согревали чернила в тридцатиградусные морозы. А на практически голых ножонках в любую пору лишь резиновые галоши! Но вот долгожданная перемена. Усталая учительница вкладывает в каждую восковую ладошку ребенка по крошечному, всего в 100 граммов, кусочку пайкового хлеба, видом и вкусом напоминающего глину. От него, заветного, можно откусить лишь маленький кусочек. И сосать, сосать его как можно дольше, чтобы обмануть голод! А остальное надо было нести домой трехлетней сестричке, которая алчущим, трясущимся галчонком открывала ротик навстречу хлебушку – высшему лакомству. И этого всего не видит мать, день и ночь работая санитаркой в больнице.

Однако, даже тем немногим, что имели жители Кумака, они делились с фронтовиками, уже много лет не ощущавшим тепла родного дома. Так, известен

факт сбора в Кумаке продуктов для посылок солдатам и офицерам Красной Армии. Чтобы поддержать своих земляков, находящихся на войне, было собрано 800 килограммов продуктов и различные теплые вещи».

Учебный год для школьников военных лет начинался обычно глубокой осенью, а заканчивался с началом посевных работ. Все дети работали весной на посевах и осенью на уборке урожая наравне со взрослыми.

Возраст курсантов-трактористов Адамовской машинотракторной станции (далее МТС) снизился до 15-16-и лет. Мальчишки и девчонки «взрослели» рано. В школьную программу с седьмого по десятый класс была введена сельскохозяйственная практика в колхозах и совхозах, чтобы ученики средних классов приобрели практические знания по агротехнике и прошли подготовку для работы на сельхозмашинах. Ученики старших классов должны были работать по-настоящему на тракторах и автомобилях.

Не лучше было положение в районном центре, в поселке Адамовка. В военные годы даже в районной средней школе не хватало учителей по многим важным предметам. Поэтому в Прииск-Кумакскую школу приезжали учиться дети с Адамовки и других селений района.

Например, в одном из учебных годов Кумакскую школу окончило всего 12 выпускников. Несколько учеников из них были жителями районного поселка.

Как же был организован выпускной класс в 1946 году?

Временно исполнявший тогда обязанности директора школы Карпов Василий Максимович и завуч Танбеллини Владимир Павлович составили дополнительное расписание для учащихся 9-10 классов с таким расчетом, чтобы вновь прибывающие ученики могли изучить пропущенный материал в течение первого полугодия 1945-46 учебного года. В 1946 учебном году обе Кумакские школы сделали свой выпуск: в русской, и в казахской школах. Выпускники получили настоящие, отпечатанные в редакции, аттестаты! По окончании школы многие поступали в институты, образование Кумакская школа давала не хуже городской. К примеру, выпускник школы 1946 года Мельников Иван Степанович поступил в пединститут, а после его окончания в 1956 году вернулся в родной поселок, преподавал математику. Чуть позже он стал директором школы. Вместе с ним работала здесь учителем математики и его жена Мария Степановна.

Далее я приведу целый ряд фотографий, на которых будут запечатлены учительские коллективы Кумакской СОШ и классы этой замечательной школы.

На некоторых фото есть комментарии, на некоторых они отсутствуют. Я надеюсь, что Читатель поймет меня, что в плане этой работы невозможно было выявить имена всех учителей и учеников школы.

Я находил фотографии и фамилии учеников различных лет на сайтах и здесь приведена информация, которая имелась в интернете. Вся моя фотоэкспозиция по школе представлена в трех разделах – смотрите далее.

Раздел 1. Фото школы и учителей Кумакской СОШ.

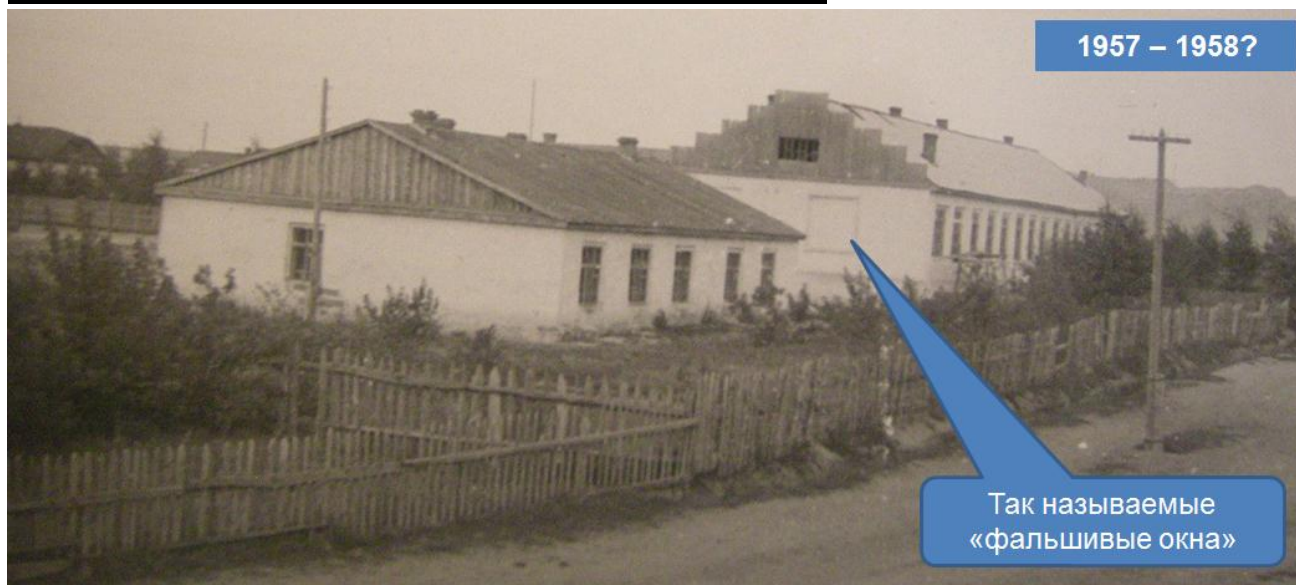

Рис. Ш-00. Так выглядели здания Кумакской школы примерно в 1957-ом году. Вид с тыльной стороны. Видны парковые насаждения, которые были неотъемлемой частью школы. Фото из архива Кривенко В.В.

1947

1	Субботина Надежда
2	Бухаревский Федор Сидорович
3	Пименова Таисия Тимофеевна (замужем за Минакиным Николаем)
4	Ковалева Мария Гавриловна

Рис. УК-01. Коллектив Прииск-Кумакской средней школы в 1947 году. Оба мужчины на фотографии в военизированной одежде, женщина в первом ряду слева – тоже в блузке типа гимнастерки. Еще чувствуется дыхание войны, но на многих лицах появились улыбки...

Рис. УК-02а. Коллектив Прииск-Кумакской средней школы в 1949 – 1950 годах*

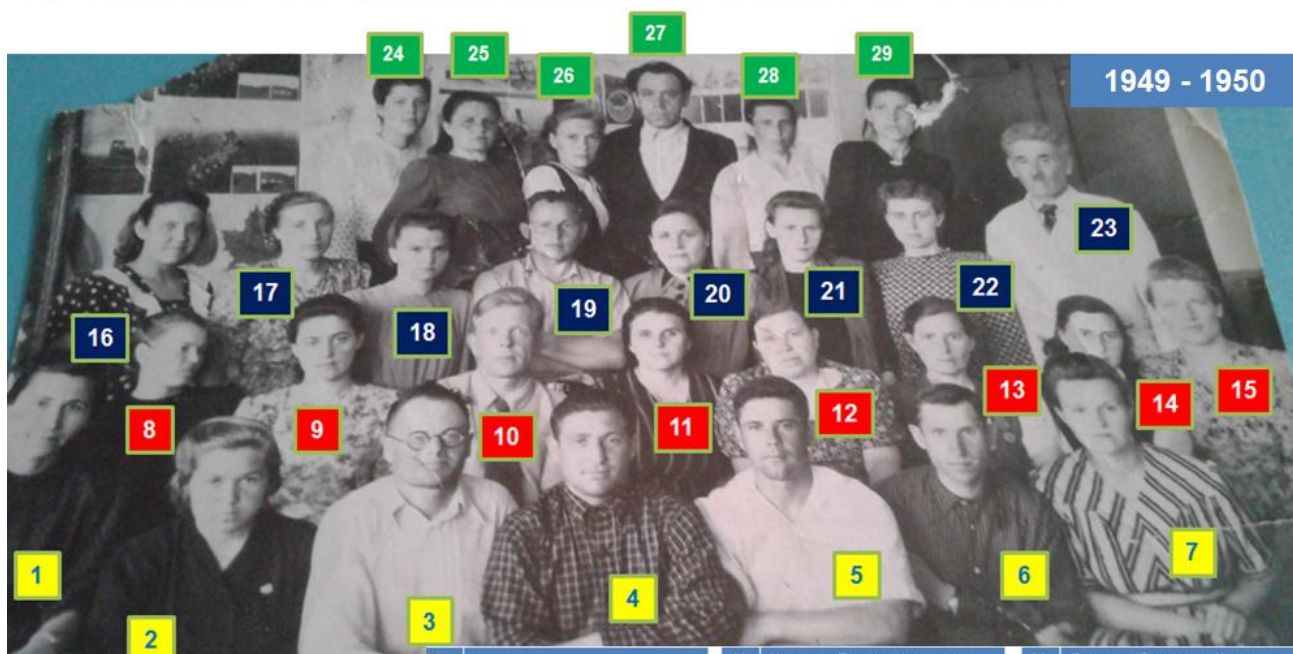

Рис. УК-02б. Коллектив Прииск-Кумакской средней школы в 1949 – 1950 годах*

1		11	Черняева Евдокия Федоровна - русский язык и литература	21	Данилова Валентина Ивановна
2	Новиченко Луиза Михайловна	12	Садовская Вера Митрофановна*	22	Родина Тамара Федоровна
3		13	Сирица Дина Капитоновна	23	Гипинер
4		14		24	Вдовенко Мария Александровна
5	Юдин Владимир Вячеславович – русский язык и литература	15		25	Трусова Зоя Степановна
6	Бухаревский Федор Сидорович – физика	16		26	Ковалева Мария Гавриловна
7	Пименова (Минакина) Таисия Тимофеевна	17	Москаленко Галина Ивановна	27	Вебер Лев Яковлевич – немецкий язык
8	Оверина (Москаленко) Наталья Кузьминична	18	Ситникова Ирина Захаровна	28	
9	Журавлева Зинаида Николаевна	19	Карпов Василий Максимович	29	
10	Трусов Леонид Иванович – директор школы	20	Буда Надежда Митрофановна		

*-предположение

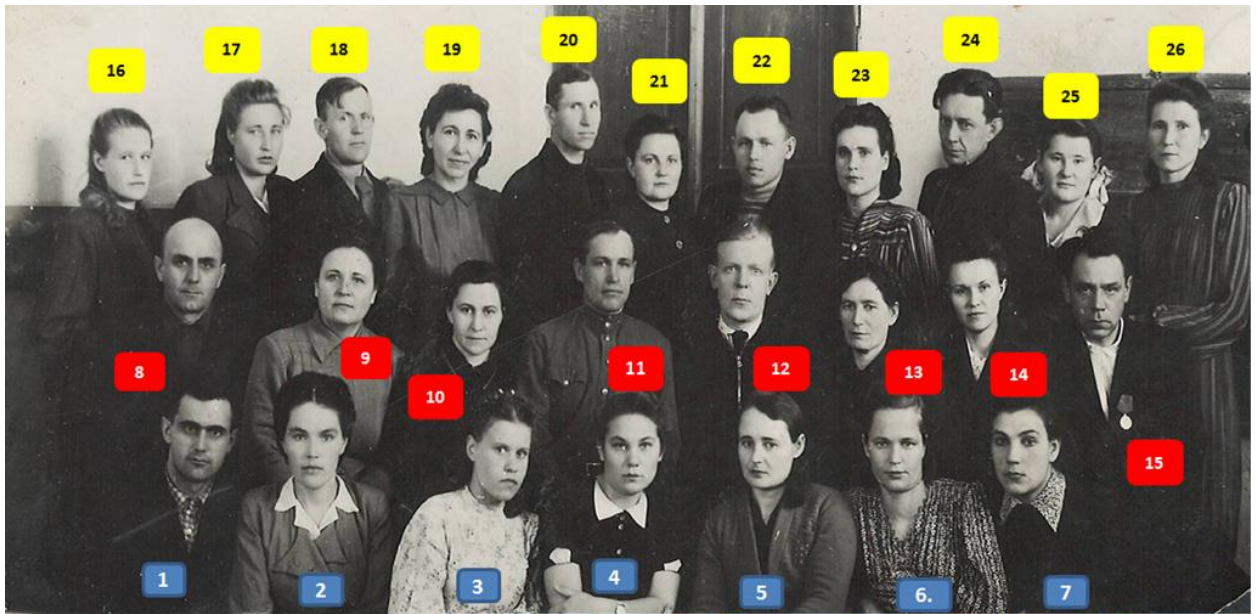

Рис. УК-03. 1950 – 1951 учебный год

Снимок из архива Вебер Т.Л.

1949 - 1950

1	Кизнер Валерий Августович	11	Гавриленко Василий Владимирович	21	Трусова Зоя Степановна
2		12	Трусов Леонид Иванович	22	Карпов Василий Максимович
3		13	Мельник Дина Капитоновна	23	Шарова Екатерина
4	Лемешко Полина Даниловна	14	Пиманова (Минакина) Таисия Тимофеевна	24	
5		15	Вебер Лев Яковлевич – немецкий язык	25	Кищук Евдокия Евсеевна
6	Баймлер Амалия Каспаровна	16	Оверина Наталья Кузминична	26	Козуб Матрена Павловна
7		17	Москаленко Галина Ивановна		
8		18			
9	Захарова Ксения Ивановна	19	Чуйко Нина Семеновна		
10		20	Бухаревский Федор Сидорович – физика, математика		

*-предположение

Рис. УК-04. Учительский коллектив в 50-х годах

50-е годы					
1	Кайда Александр Иванович	2	Туля Нина Павловна	3	Кизнер Валериан Августович
4	Ситникова Ирина Захаровна	5	Карпов Василий Максимович	6	Нейгум Пиус Яковлевич
7	Родина Тамара Павловна	8	Трусов Леонид Иванович	9	Бухаревский Федор Сидорович
10	Завренко Ксения Федоровна	11	Пиманова Таисия Тимофеевна		

Рис. УК-05
Маленький
учительский
Совет

1	Скиба Раиса Матвеевна	5	Ковалева Мария Гавриловна
2	Пацай Нина Семеновна	6	Родина Тамара Федоровна
3	Колесник Надежда	7	Трусова Зоя Степановна
4	Нейгум Пиус Яковлевич		

Рис. УК-06. Тамара Федоровна Родина, **Герой социалистического труда**, с учениками начального класса

Рис. УК-07. Учительский (женский) коллектив школы. Посмотрите на эти одухотворенные лица. Эта энергетика передавалась кумакским детям...

1 - Адигамова Вера Павловна	2 - Левченко	3 - Нина Ивановна Пименова / Трусова	4 - Энс Мария Петровна	5 - Скиба Раиса Матвеевна
6 - Валентина	7 - Городцова Н.К.	8 - Курнакова Галина?	9 - Каргалова (Диль) Елена Леонтьевна	10 - Злобина Н.Н.

Рис. УК-08
1963 год

Думаю, что после анализа представленных фотографий, а также прослушав десятки историй про учителей этой школы и перечитав откровения отдельных респондентов из интернетовских «Одноклассников», я имею право заявить следующее:

«Школа Прииск Кумака была одной из лучших не только в районе и области, но и одной из лучших сельских, или провинциальных школ в бывшем большом государстве СССР».

Безусловно, были в Союзе школы, у которых оснащение оборудованием, мебелью и наглядными пособиями было лучше, чем Прииск Кумакской. Ну, разве можно сравнить, к примеру, описанную поселковую школу со школой номер 1 города Ульяновска, расположенной в метрах пятистах от Симбирской Гимназии, в которой учился Володя Ульянов? Я был только во дворе этой современной школы, просмотрел ее сайт в интернете и убедился, что в ней преподают в настоящее время не менее 95-и процентов учителей первой и высшей категории.

Но, смею, как нейтральное лицо, не учившееся в Кумаке, утверждать, что в 50-е годы прошлого столетия Кумакская СОШ была по учительскому составу укомплектована более чем достойно – ничуть не хуже городских школ! Недаром, один учительский талант погонял в Кумакской школе другой!

Чего только стоили уроки учителя русского языка и литературы Владимира Вячеславовича Юдина, учительницы начальных классов Трусовой Зои Степановны, преподавателя немецкого языка Кизнера Августа Ивановича и Кобиной Веры Николаевны, учителя труда Рутмана, музыки Штурм Павла Ивановича и математики Мельникова Ивана Степановича, Бухаревского Федора Сидоровича. Это были бриллианты учительского корпуса Кумакской СОШ! К ним легко можно добавить еще полсотни фамилий действительно талантливых и трудолюбивых учителей, которые на благо школьников и радость родителей Кумака готовили маленьких человечков к бурному плаванию по океану жизни.

Но, безусловно, высшего успеха добилась в Кумаке учительница с символичной фамилией Родина, по имени-отчеству Тамара Федоровна! Пришедшая после педагогического училища по распределению в Кумакскую школу, эта молодая учительница долгие годы впитывала в себя лучшие традиции кумакской школы, чтобы затем отдать все детям и получить за свой труд высшую награду Советского государства: Орден Ленина и золотую звезду «Героя социалистического труда»! Такой награды, как учительница, в Оренбургской области была удостоена она одна! То есть, школа, которая вместе с семьей отвечала за формирование будущего человека, со своей задачей в Кумаке справлялась на отлично!

Предлагаю далее взглядеться в фотографии и познать «Историю одного из классов» Кумакской школы, изложенной в Разделе 2 экспозиции.

Эти фото я собрал в интернете из сайтов Кривенко Виктора Васильевича, Судоплатова Сергея Ивановича, Германа Александра Андреевича, Шардта Николая Ивановича и других кумакчан.

Рис. ИК-01. 1956 – 1957 годы. Один из первых классов – 1«А» класс. Классный руководитель – Черняева Евдокия Федоровна. Синими пунктами обозначены школьники, которых я знаю – по ним я и определял этот класс «А»

Рис. ИК-02. 1957-1958 годы. Тот же класс, только уже 2«А». Классный руководитель – Черняева Евдокия Федоровна. Синими пунктами обозначены школьники, которых я знаю – по ним я и определял класс «А». Красным пунктом обозначен Кужалов Е.

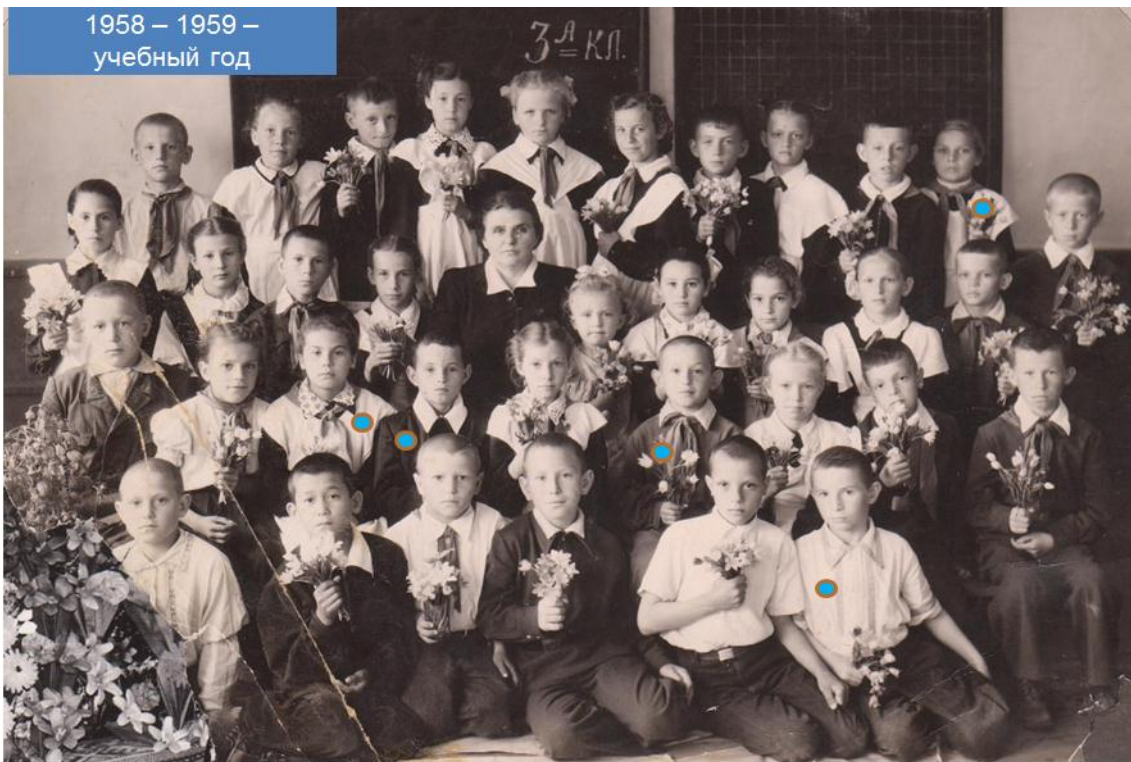

Рис. ИК-03. 1958 - 1959 годы. Тот же класс, только уже 3«А». Классный руководитель – Черняева Евдокия Федоровна. Синими пунктами обозначены школьники, которых я знаю – по ним я и определял класс «А»

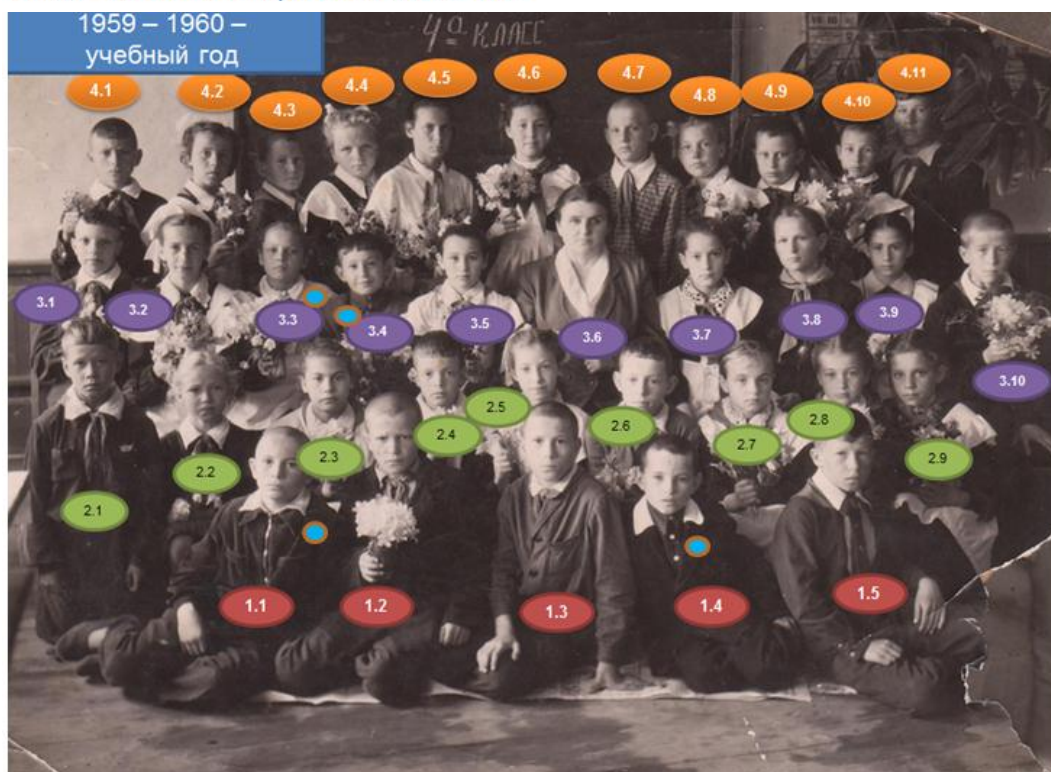

Рис. ИК-04
1959 –
1960 год
Класс 4«А»

4.1. Иванов Гена	4.2. Кнаус Вера	4.3.	4.4. Бухало Люся	4.5. Канцендорф Галя	4.6.	4.7. Шперлинг Толя	4.8. Валя	4.9. Семенец Вита	4.10. Чернявская Валя	4.11. Телпа Андрей
	3.1. Житомирский В.	3.2. Сураева Валя	3.3. Бель Катя	3.4. Юдин Слава	3.5. Яук Эрна	3.6. Черняева Евдокия Федоровна	3.7. Сафронова Людя	3.8. Полторах	3.9. Гейде Эрна	3.10. Конобрий Вита
	2.1. Лебядицев Ф.	2.2. Кауль Лидя	2.3. Детлова Катя	2.4. Карханов С.	2.5. Гербер Роза	2.6. Вебер Р.	2.7. Дражевская Н.	2.8. Минина Нина	2.9. Афанасьева Света	
			1.1. Гергенредер Саша	1.2. Киселев В.	1.3.	1.4. Гербер Саша	1.5. Пугач В.			

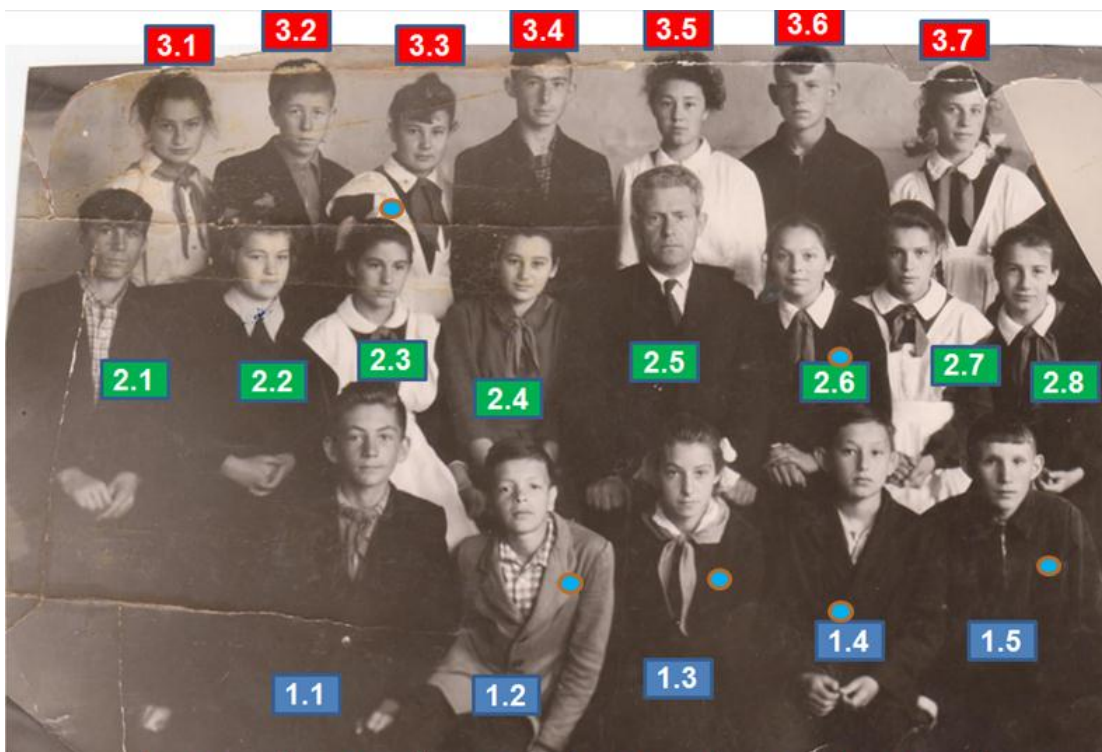

Рис. ИК-05
1963 –
1964 год
Класс 8 «А»

	3.1. Сафронова Люда	3.2. Конобрий Витя	3.3. Чернявская Валя	3.4. Грауер	3.5. Цехмейстер Элла	3.6. Шперлинг Толя	3.7. Кнаус Вера
2.1. Смирнов Толя	2.1. Минина Нина	2.3. Гейде Эрна	2.4. Яук Эрна	2.5. Нейгум Пиус Яковлевич	2.6. Бель Катя	2.7. Афанасьева Света	2.8. Сурай Валя
		1.1. Кесслер Саша	1.2. Лофинг Слава	1.3. Гербер Роза	1.4. Юдин Слава	1.5. Бухаревский Борис	

Рис. ИК-06, 1963 – 1964 год
Класс 8 «А»

1963 – 1964 –
учебный год

Бель Катя	Гейде Эрна	Цехмейстер Элла	Сафронова Люда	Афанасьева Света	Минина Нина	Детлова Катя
Кикинева Валя	Кнаус Вера	Гербер Роза	Сураева Валя	Чернявская Валя	Яук Эрна	

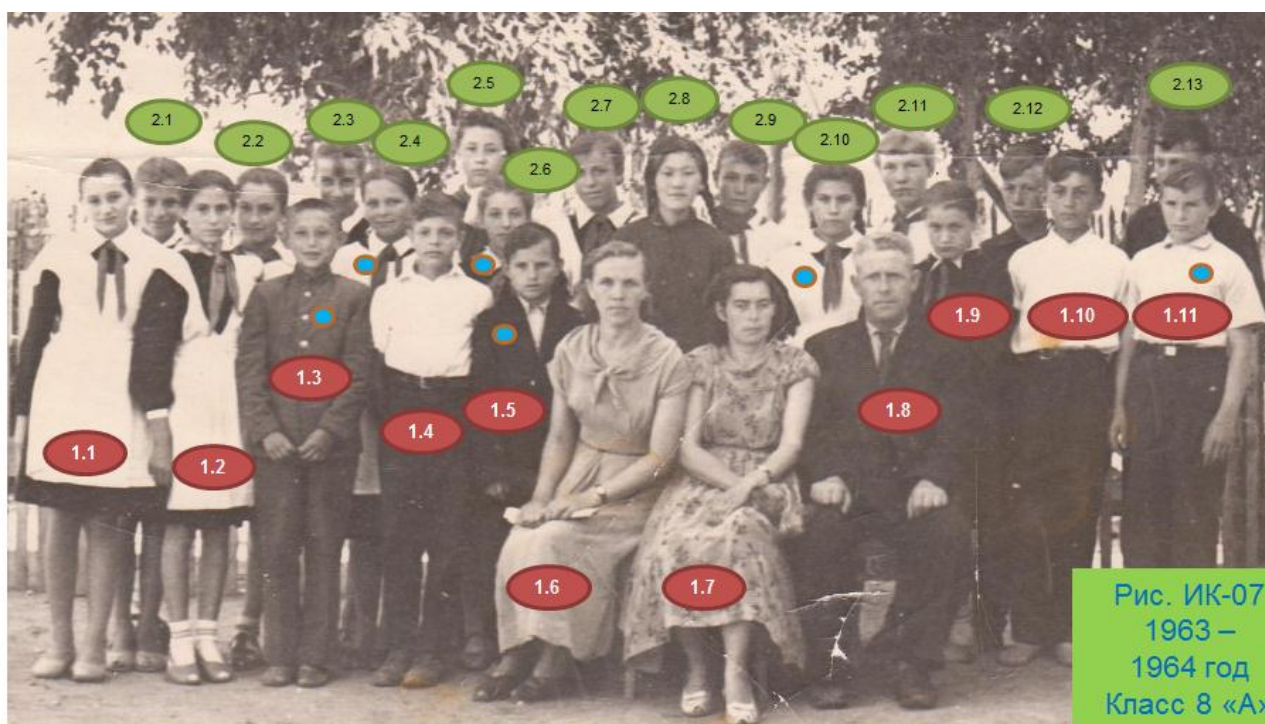

Рис. ИК-07
1963 –
1964 год
Класс 8 «А»

									2.10. Детлова Катя	2.12.
2.1.	2.2.	2.3.	2.4. Бель Катя	2.5.	2.6. Гербер Роза	2.7.	2.8.	2.9.	2.11.	2.13.
		1.3. Юдин Слава	1.4. Люфлинг, Слава	1.5. Гербер Саша	1.6.	1.7.	1.8. Нейгум Пиус Я.	1.9.	1.10. Зайкин Саша - ?	1.11. Гергенре Саша

Итак, перед Вами прошла, как пример, история в фотографиях лишь одного из классов Кумакской школы. Но, сколько событий кроются за этими кадрами! И сколько таких классов было в Кумакской школе? Много! Я долго всматривался в лица знакомых и незнакомых ребят, которые выросли от года к году. В итоге пришел к выводу, что в этом классе собрались красивые и умные дети, которые при всех имевшихся тревогах послевоенного времени имели счастливое детство!

Ну, во-первых, выросли они в интернациональной атмосфере. В любом из классов школы можно было встретить детишек следующих национальностей: русских, украинцев, немцев, казахов, евреев, татар, белорусов, мордву и других.

Очень важно, что тогда всех объединяла любовь к Родине, все они говорили на русском языке, который, как и английский, язык объединял тогда «половину мира», название которой было «Советский Союз». Дети на фотографиях – просто личности, которые были в тот момент уверены в своем будущем.

Хотя, возразит мне Читатель, нам неизвестна судьба детишек, запечатленных на фотографиях. Понятно, что при социализме 50-х были и проблемные дети и проблемные семьи! И вообще я далек от того, чтобы идеализировать жизнь пятидесятых годов и горевать по разрушенному социалистическому строю. Но, мне кажется, что при всех прочих проблемах социализма темы «школа» и «воспитание человека» в СССР были при советской власти поставлены на должный уровень. Этому имеется множество свидетельств, когда даже через 30 лет после ликвидации социалистического строя в школах используются многие методики, разработанные в годы Советской власти. Оппоненты разного рода будут возражать мне и доказывать, что мое поколение выросло в условия постоянного контроля власти над школой и

другими учебными заведениями, при ограничении прав человека. Не буду спорить с Вами, Оппоненты! Были проблемы и непростые. Все контролировалось и направлялось.

Но, уважаемые коллеги, прошу Вас, будьте объективны! Сможете ли Вы, живущие ныне в относительно демократичном 21 веке, назвать мне хотя бы одну развитую страну, в которой можно свободно говорить и делать «любую» политику? Думаю, что не назовете! Поэтому, абсолютно не идеализируя социализм из-за несостоятельности его экономических законов, смею утверждать, что образовательная система в той стране имела хорошие правила и здоровые принципы. Кроме того, важнейшим элементом той системы была подготовка педагогов, профессионалов своего дела, будь то математика, литература или физкультура.

Далее я хочу без комментариев представить вам фотографии из интернета, которые вы, уважаемые читатели выставили на всеобщее обозрение на сайтах в «Одноклассниках». Посмотрите на этих мальчишек и девчонок, их учителей. Найдите себя и своих одноклассников и, возможно, у кого-то из Вас возникнет желание сделать что-то подобное в виде более точного, исторического документа. Я не буду возражать и даже помогу, в чем могу! Еще раз хочу подчеркнуть, что для составления точной хроники Кумакской СОШ у меня не хватает ни данных, ни времени. Поэтому представляю Вам то, что получилось! Останавливаюсь на этом объеме информации, считая его достаточным для характеристики Кумакской СОШ.

Итак, смотрите в **Разделе 3**: собранные из интернета фотографии разных лет.

Рис. Ш-01. Послевоенный класс Прииск-Кумакской средней школы. Некоторые мальчишки облачены в военную форму. Знакомые лица Трусова Леонида Ивановича и Вебера Льва Яковлевича (с наградой на груди)

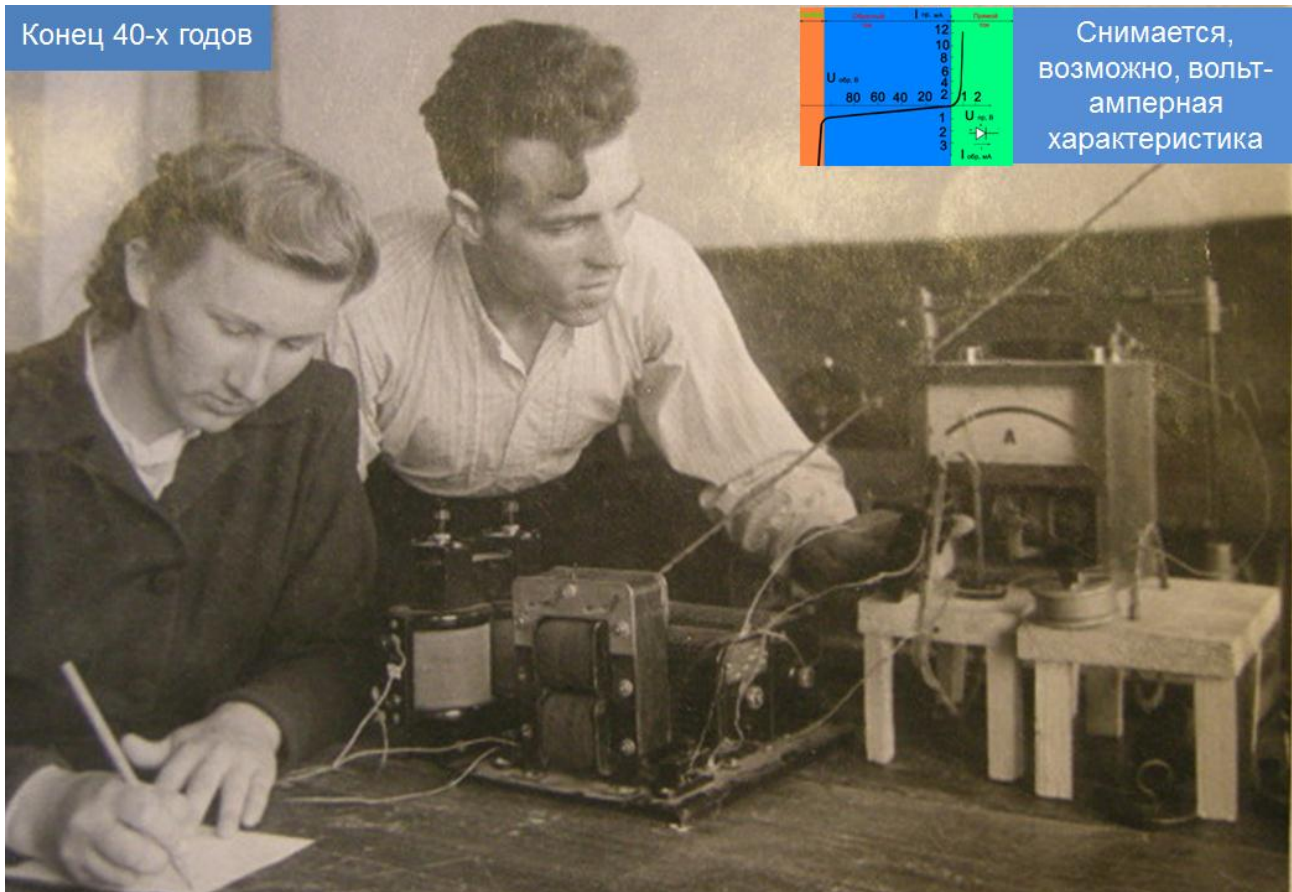

Рис. Ш-01а. Примерно 1947 год. Это 7А класс. Под номерами: 1 – Мать Виктора Кривенко, Забудская Дуся, 2 – Красницкая (Шардт) Виктория, 3 – Тюленев Павел. Неправда ли, спокойные, красивые лица девчонок и Одного мальчугана!!!???

Рис. Ш-02. Первый класс Кумакской средней школы, примерно 1949 – 1950 годы. Отмечена сестренка Ибрагимова Хамита по имени Рая, которая 1942 года рождения

Конец 40-х годов

Ш-03. Вечерняя школа. Кривенко Василий Максимович (отец Виктора Васильевича Кривенко) на лабораторной работе. Фамилия дамы-напарницы мне неизвестна.

Конец 40-х годов

Ш-04. Лабораторная работа по физике. Узнаваемы: 6 – Трусов Л.И., 9 – Кривенко В.М., 13 – Повстанко А.П.

Начало 50-х годов

Рис. Ш-05. Начало 1950-х... Вечерняя школа. Узнаваема Вера Николаевна Фрайбергер (Кобина). Рядом учитель и, очевидно, классный руководитель Власов Станислав Михайлович

10 класс 1956 год

Рис. Ш-06. Весна 1956 года. Выпуск 10 класса. Справа отмечен Ибрагимов Сайдаш, слева – Сторожук Леонид. Красивые парни, прекрасные девушки – почти 30 человек в одном классе! Кажется, счастливая жизнь впереди...

1«Б» класс 1957 – 1958 учебный год

Рис. Ш-07. 1«Б» класс, весна 1958 года. Знакомые мне лица: 1 – Гергенредер Артур, 2 – Гринвальд Володя – мои кузены, 3 – Ибрагимов Мансур. Учительница Нина Ивановна Пименова

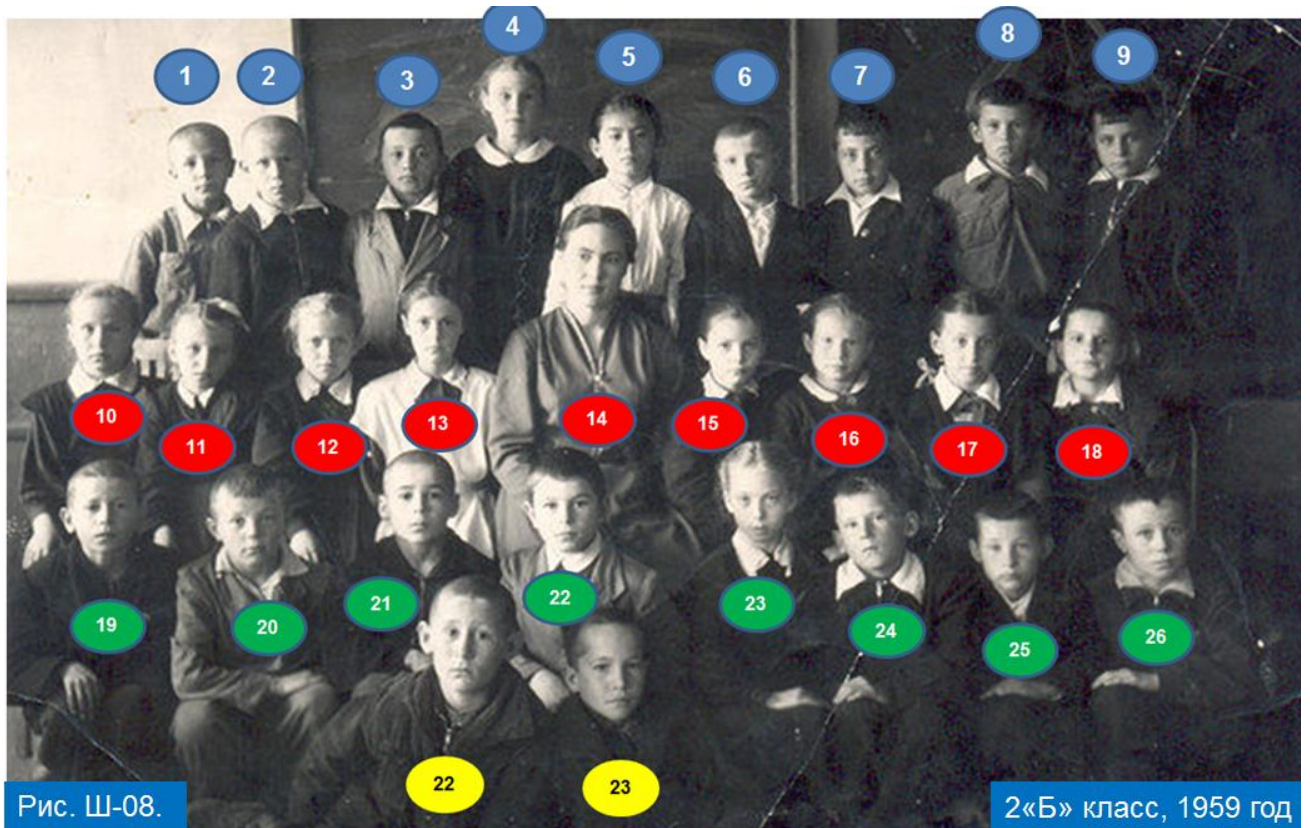

Рис. Ш-08.

2«Б» класс, 1959 год

Синий ряд: Сурай Василий – Артур Гергенредер – Сережа Айжанов – Наташа Лебедева – Рая Тасмухамедова – Иван Бужин – Слава Новиков – Мансур Ибрагимов – Андрей Шмидт – он в 4 классе умер;
Красный ряд: Ирма Гайер – Вера Бухаревская – Ира Боргер – Лида Кайль – **Нина Ивановна Пиминова (замужем станет Трусовой)** – NN – Люда Смирнова – Лариса N. – Ирма Вебер;
Зеленый ряд: NN – Коля Миллер – Болгак Виктор – Кайль Эмма – Боргер Андрей – Дорн Вова – Пиллиптиев Витя – Кеммер
Желтый ряд: NN – Мансур Фаттахов

Рис. Ш-09. 5«А» класс, 1958 год. Фото с сайта Шардта Николая

Рис. Ш-10. 1958 – 1959 учебный год, 5 июня 1959 года. 9 класс. Отмечен: Нейгум Пиус Яковлевич.

1959, весна

Рис. Ш-11. 1959 год. 1«А» класс, весна. Учительница Трусова Зоя Степановна, отмечен точкой Александр (Андреевич) Гербер

Класс 2«В»,
1959 - 1960

Рис. Ш-12. Отмечен Сережа Судоплатов, скорее всего - это осень 1959 года

1959 – 1960
учебный год, весна

Рис. Ш-13. Весна 1960 года. 3«Б» класс с учительницей Тамарой Федоровной Родиной. Школьники с тюльпанами, собранными недалеко от школы. Отмечены в 3 ряду – Шенбергер Иосиф, в 4-ом – Ибрагимов Хамит (Александр)

1960 год

Рис. Ш-14. 1960 год. 2«А» класс, учительница Трусова Зоя Степановна, отмечен точкой Александр Гербер

Рис. Ш-15. 1962 год, 3 класс, весна

Рис. Ш-16.

11 класс 1964 год

Рис. Ш-17. В центре учителя, слева направо: Чекунов Николай Петрович, Мельникова Мария Степановна, Мельников Иван Степанович. Фото: от Николая Шардта, отмечен зеленой точкой

5«А» класс 1966 год

Рис. Ш-18. 1966 год, 5«А» класс. Вместе с учительницей Ситниковой Ириной Захаровной

Рис. Ш-19. Заседание Совета пионерской дружины Кумакской СОШ. Отмечена на фото старшая пионервожатая Мария Энс, рядом с ней – пионер Беккер Володя

Рис. Ш-20. 1«Б» класс, весна

Рис. Ш-21. 1958 год - ? 1«В» класс. Отмечен Судоплатов Сергей

Рис. Ш-22. 3«Б» класс

Рис. Ш-23. 3«В» класс

Рис. Ш-24

Рис. Ш-25. 2а класс, 1956 год. Отмечен Витя Гринвальд

Рис. Ш-25. 8 класс, Казахской школы. В рядах слева направо: в 1-ом: Исабаева У., Ермухамбетова К., Байшева Д., Умарбаев А., Садакбаева К., Муратов Ш.; во 2-ом: Житенова А., Махмутова К., далее преподаватели языков: Евсеева В.С. – русского, Садыков Н.С. – казахского, Бауэр И.В. – немецкого. Далее – Тасмурзина М.. В 3-ем ряду: Гамедова С.А. – учительница химии, Иршманова З., Байсеитов У., Абдуллина Ш., Байтлеуов Е., неизв., Жуманиязов Н., Тайметаева К. Информация от Смагуловой Г.Т.

Рис. Ш-26.

	Собко Валя	Савонова Шура	Заря Люба	Лата Валя	Локошко Наташа	Бойко Вера
Иванова Валя	Анацкий Витя	Осташенко (Кемерер) Катя	Николай Иванович Власов	Завренко Люда	Кривенко Витя ●	Петренко Люся
		Афанасьева Надя	Рубцов Слава	Фрайбергер Фрида ●		

Рис. Ш-27. Отмечена зеленым знаком – Бель Фрида, красным – Петкау Екатерина

Рис. Ш-28. За класс, 1957 год. Отмечен Витя Гринвальд

Рис. Ш-29. 4 класс, 1958 год. Отмечен Витя Гринвальд

Рис. Ш-30. 1972 – 1973 год. Фото с сайта Замирбека Куанышбаева. Классный руководитель – Елисеева Людмила Борисовна, отмечена точкой Гергенредер Эльза.

А завершить главу о школе хотелось бы восхищением, которое заслуживают кумакчане за их ностальгические встречи и вечера, проводящиеся сейчас на месте практически разрушенного поселка.

Особенно трепетным получился праздник в честь 75-летия школы, который отмечался в 2000 году. Я с удовольствием просмотрел несколько видеофильмов, снятых на праздниках различных лет и представленных в интернете.

Ну, просто, здорово!

Рис. Ш-31. Праздник «ветеранов» в Прииск Кумакской школе в 2013 году

Праздник ветеранов Кумакской школы состоялся и в 2013 году. Потом в 2014 было празднование столетия прииска Кумак! В интернете Вы найдете сотни фотографий, приуроченных этим юбилейным событиям! Должен отметить, что Вы, кумакские девушки и женщины – на этих фотографиях самые красивые на свете!

Всмотритесь, уважаемый Читатель, в эти лица, и Вы поймете, что я на все сто процентов прав.

Рис. Ш-32. Всмотритесь в лица кумакских девушек и женщин! Неправда ли, это Джоконды оренбургских степей!

Эпилог

Кумакскую среднюю школу закрыли в 2007 году, рачительные односельчане быстренько разобрали стены.

Рядом сопротивляются таким переменам только старые тополя и клены.

Глава 14-02. Школа. Мельниковы

Эту главу я планировал написать про одного из лучших директоров Кумакской средней школы, то есть про Мельникова Ивана Степановича. Но, послушав рассказ его жены Марии Степановны (переданный мне Хамитом Ибрагимовым) об их совместной работе и жизненном пути решил, что нужно писать про обоих.

Даже краткий пересказ Хамита о жизни этих людей несколько дней не оставлял меня в покое. Во-первых, меня удивила и поразила энергия этих людей – учителей кумакской школы и то, как они без остатка отдавали себя делу воспитания детей. Глядя на их самоотверженность с позиции сегодняшнего дня, когда я живу за границей, в одной из самых развитых капиталистических стран мира, я глубоко задумался и решил: если бы мне сегодня пришлось выбирать снова, где я хочу учиться, я предпочел бы учиться в Кумакской школе. Почему? Да очень просто: такой системы обучения и таких учителей трудно встретить в настоящее время где-либо и в России, или в Германии. Так, как они учили и воспитывали детей, непросто найти в наше современное время...

Итак, я попробую пересказать Вам вначале историю жизни Ивана Степановича Мельникова. Родом он был из районного поселка Адамовка, Оренбургской области. Вырос в очень скромной семье. Учился в местной школе во время войны, до десятого класса. В послевоенном 1946 году адамовским детям пришлось доучиваться в 10-ом классе и сдавать выпускные экзамены в Кумакской средней школе – в районном поселке не было дипломированных специалистов по ряду дисциплин и родителям пришлось отправить детей в неблизкий шахтерский поселок Прииск-Кумак, чтобы они могли получить законный аттестат зрелости.

Ваня Мельников учился в Кумаке очень хорошо и сдал все экзамены на «отлично». Дальнейший путь он выбирал себе сам. Путь был дальний, юноша засушил в дорогу сухарей и поехал поступать в Свердловский институт строительства и архитектуры, созданный в этом городе в далеком 1929 году. Надо отметить, что экзаменационный барьер Иван преодолел с достоинством и был допущен к учебе в желанном вузе. А вот с бытом в Свердловске у него была просто катастрофа – то украдут у парня деньги, то изрежут в потасовке его единственную фуфаечку. Нет-нет, Мельников не был драчуном, он, наоборот, защищал себя и друзей! Но жить в чужом городе без денег и одежды было невозможно, и парень вернулся домой, в Адамовку, где до армии работал на метеостанции. Он всегда отшучивался, слушая такой прогноз погоды в программе «Время»: «Завтра москвичей ожидает облачная погода, облака перистые, переходящие в грозовые. Местами – дожди». «Это же обман! - восклицал он. – Это же такой универсальный прогноз, который можно сообщать телезрителям каждый день, начиная с апреля по октябрь! Вот мы в Адамовке работали лучше, могли точно предсказать погоду на 3-4 дня вперед, сообщить совхозам температуру почвы и воздуха на целый день! Мы предсказывали суховея летом и буряны зимой. А здесь, перистые облака – профанация какая-то ...».

Потом у него была армия, служба на Сахалине, почти четыре года, да еще в секретной части! Ивана Мельникова долго не отпускали со срочной службы, откладывая его демобилизацию с одного месяца на другой. Потом он, в звании сержанта, зашел к своему командиру и заявил: «Товарищ старший лейтенант, мне домой пора. Сентябрь на носу, мне учиться надо!».

Так, в 22 года, наш земляк поступил на подготовительное отделение Орского Государственного педагогического института. Иван заметно выделялся среди других студентов вуза. Ну, во-первых, пришел он из армии, ходил в парадной форме, каждая пуговица на его гимнастерке блестела! Ремень солдатский был начищен не слабее, чем сокровища Фаберже в одноименном музее Санкт-Петербурга! То есть, это был просто красивый парень, умница и жених номер 1 на всем курсе. Мельников проучился первый год на подготовительном факультете, подрабатывал одновременно в лаборатории физики, благо того же педагогического института. Здесь-то он впервые и познакомился со своей будущей женой Машей, то есть Марией Степановной, в девичестве Шишковой.

А дело было так. Мария Шишкова приехала поступать в педагогический вуз города Орска в 1952 году, то есть через год после прихода на рабфак нашего героя, Ивана Мельникова. На экзамене по физике третьим вопросом значилась практическая работа: собрать цепь с параллельным соединением резисторов и измерить напряжение на отдельных участках. Маша, до того безошибочно ответившая первые два вопроса, понимала, что третий вопрос – это ее провал. Она в жизни не видела «живьем» никаких цепей, кроме тех, которые используются в домашнем хозяйстве. Девушка выросла и окончила 10 классов в деревне, в Сорочинском районе Оренбургской области. В ее сельской школе не было понятия «лабораторные работы» по физике и химии: просто не было оборудования и измерительных инструментов, в основном все изучалось теоретически. А тут цепь! Для выполнения практического задания экзаменатор, впоследствии ее учитель по физике, провел смутившуюся девушку в лабораторию и оставил ее у рабочего стола. На месте будущей электрической цепи стояли аккумулятор, вольтметр, лежали мотки проволоки и еще какие-то, наверное, необходимые для выполнения задания, элементы. Девушка пришла в ужас от увиденного на рабочем столе, и чуть было не заплакала. К ее счастью, в лаборатории трудились в это время три молодых человека, на первый взгляд постарше ее. Самым общительным среди тройки оказался парень по имени Валентин (от автора - Гордунов, друг Мельникова И.С.). «Ну, что красавица, давай-ка помогу тебе. Не то заплачешь, а мочить провода нельзя – замкнут! А как же Вас зовут, девушка?», - спросил говорливый лаборант. Абитуриентка ответила ему, но сверх тихо: «Ма а ша!». В это время к столу подошел второй лаборант, красавец, в военной форме, со знаками отличия и, как показалось Маше, даже орденами, или медалями. Этот, без лишних слов, только заглянув в экзаменационный билет, начал собирать за Машу заданную цепь. Минуток через пять-семь цепь была готова, юноши срочно удалились к своему рабочему месту и запускали какие-то свои устройства! Лишь Гордунов не унимался! Даже на расстоянии и несмотря на шум агрегатов, он сообщил Марии, что они все трое

заканчивают рабфак и с первого сентября приступят к учебе в этом вузе, что самый красивый и умный из них – это, конечно, Ванька Мельников. Но и он, Валентин, тоже не лыком шит, тоже умный и по красоте второй, после «этого»! И показал на бравого военного, который что-то устанавливал на соседнем стенде и широко улыбался, ну просто как артист Харитонов из известных кинокартин 50-х! В этот момент появился учитель, увидел собранную цепь и спросил у Маши, поглядывая в сторону ребят: «Сама?». За Машу ответили в три голоса лаборанты: «Сама, сама!!!». А неумный Гордунов еще добавил: «Николай Ильич, таких девчонок надо брать, очень уж она смышлёная! Я вам гарантирую, я за ней наблюдал со стороны!». Учитель только улыбнулся, прошел с Марией в экзаменационную комнату, поставил ей пятерку и пожелал дальнейших успехов.

Конечно же, наша героиня сдала все экзамены, поступила в вуз и попала, как это бывает в сказках, в одну группу со знакомыми ей ребятами. Здесь, в процессе учебы, уже Маша могла дать фору каждому из бывших рабфаковцев и помочь в выполнении любого задания по математике этим «профессионалам-физикам»! Все у нее было хорошо в институте и в общежитии, но вот понравившийся ей Мельников так мало уделял ей внимания! А девушка, кажется, влюбилась в него, да еще по уши! А на активного Гордунова Мария не обращала никакого внимания, не был он ее типом, не был ее судьбой!

Иван же по-прежнему ходил на занятия в своей удивительно сидевшей на нем военной форме. Учился он хорошо, занимался спортом и общественной деятельностью. И вот однажды вся их группа пошла в какое-то сверхинтересное кино. Как-то само собой получилось, что места Маши и Вани оказались рядом. Потом после кино они шли вместе домой, в общежитие и получилось тоже, как-то само собой, что начали они дружить. А когда осознали, что не могут и дня прожить друг без друга, решили пожениться.

Когда в июне 1956 года супруги окончили институт (а Мельников окончил с отличием!), то Иван, который имел право сводного выбора места работы, попросил направить его с молодой женой в Прииск-Кумак, в местную среднюю школу. Ему запомнился его последний год учебы в этой школе, что он был уверен, что этот выбор правильный и на многие годы вперед! Парню нравилась атмосфера, которая царила в кумакской школе, да и в целом поселок произвел на него тогда, еще в 1946 году, хорошее впечатление.

Жизнь молодых учителей во многом схожая: много часов занятий, проверка выполнения домашних заданий, диктанты, контрольные и экзамены. Много работы – но мало денег, неважная квартира и регулярная нехватка времени, даже на собственных детей. Так жили и наши земляки Мельниковы! Иван Степанович преподавал физику и любимую им астрономию – науку о Вселенной, а Мария Степановна вела математику. Оба были классными руководителями, отдавая еще одну часть своего времени детям Прииск-Кумака. Наша героиня полагает, что они многого в жизни добивались из-за сильного характера ее мужа, который и по дому мог помочь, и по работе подсказать! В кумакской школе молодых специалистов поддерживал укрепившийся в послевоенное время учительский корпус: Ситникова

Ирина Захаровна, Родина Тамара Федоровна, Нейгум Пиус Яковлевич, супруги Юдины и многие-многие другие!

Мария Степановна в беседе с моим помощником, рассуждая о бывших своих коллегах, то есть о женщинах-учителях, говорила примерно следующее: «Ох и красавица же была эта женщина – просто великолепная!» Или: «Ох и умная была эта красавица!». В этот момент дыхание ее задерживалось так, будто бы она увидела описываемые ею персонажи перед собой, и она ими снова бесконечно восхищена! **Так о женщинах может отзываться только очень самодостаточная женщина!** О мужчинах Мария Степановна бывала различных мнений, но в основном тоже очень позитивных. И к самой Марье Степановне ученики, юноши и девушки, относились с полной симпатией. Вот как о ней отзывались мои собеседники:

Голос 1: Это была сверхсимпатичная училка, одевалась не хуже, чем французская модель 50-х! А слушать ее на уроке было просто наслаждением! Я всегда хотел получить у нее хорошие оценки, чтобы она меня похвалила.

Голос 2: Я был еще совсем юным человеком, но мне нравилось в этой учительнице все: как она говорила, как требовала и даже как ругалась! До сих пор не понимаю, как она могла в оренбургской глуши так модно одеваться. Я мог на ее уроке «уйти в аут», забыть, наблюдая, как она вышагивает в своих туфельках на каблучках! Мне не давался ее предмет – математика, но я любил его из-за Марии Степановны!

Ну, а сам Мельников Иван Степанович, прослыл в Кумакской школе не только хорошим учителем, но и замечательным организатором, дипломатом и надежным другом многих школьников. Поэтому все были рады, когда он стал директором их школы. Несмотря на то, что над Кумаком висела угроза полной остановки всех производств и, практически, закрытие поселка, он боролся за сохранение школы. Постоянно, к 1-ому Сентября, школа приводилась в полный порядок, летом проводился ремонт и перестройка (в хорошем смысле этого слова) помещений. Находясь в «подвешенном» состоянии, он умудрился построить в школе котельную и провести во все классные помещения паровое отопление. После почти сорока лет печное отопление было заменено на современный, цивилизованный вид обогрева.

Закономерен вопрос, как работалось этим Мельниковым в ситуации, когда мужа произвели в директора, а жена стала его подчиненным. Мария Степановна откровенна, что иногда она выговаривала дома, за борщом, мужу все, что не мог сказать ему рядовой учитель школы. Иван Степанович мужественно защищался, пытался, однако, понять Марию – как свою жену и как подчиненную. Если же разговор переходил границы и у Марии Степановны проступали слезы, он очень расстраивался. Бывало, что в такие вечера Иван Степанович оставался в гостиной, долго сидел один и засыпал на диване. Но, утром, с первым звонком оба, директор и учительница Мельниковы, были на своих местах! Иван Степанович был безупречно одет и подтянут, как настоящий джентльмен. А его

умница супруга была в такой день особо красива и выглядела воистину лучше, чем знаменитая в ту пору Джина Лоллобриджида! Мельниковы были примером учительской семьи не только в пределах Прииск-Кумака!

Вот и среди родителей учителя слыли категорией людей сверхуважаемых. Мария Степановна не припомнит, чтобы кто-либо из родителей пришел в школу и выразил какое-то неудовольствие учителем. Еще сегодня она вспоминает и восторгается простыми кумакскими людьми, вызванными в школу. И все равно, к какой бы национальности они не были. Будь то украинцы или русские, казахи или немцы, они внимательно выслушивали учителя и обещали дома поговорить с родными чадами. Особенно, удивляла их кротость родителей-немцев, которые всегда до конца слушали сообщение преподавателя и если уж задавали вопросы, то искренние и по существу!

Еще сегодня поражает Марию Степановну отношение простого люда к учителям Кумакской школы в простых жизненных ситуациях. Она вспоминает, что каждый раз, когда она приходила в какой-либо магазин Кумака, ей предлагали пройти к прилавку и закупиться без очереди. Отказываться от этого приятного предложения было бесполезно, так как люди поселка искренне уважали тяжелый труд учителей и знали, что каждая свободная минута этих людей будет направлена на благо их же детишек.

Так шли годы. И цены бы не было Мельниковым на многие годы, как и другим учителям кумакской школы, но сметающий все на своем месте «ураган уничтожения» поселка Кумак не давал никому надежды на будущее. Так и чета Мельниковых решила в 1967 году, после 11 лет работы в Кумаке, перебраться в районный поселок Адамовка, тем более, что это была Малая Родина Ивана Степановича. Оба уже прошли собеседование в недавно открывшемся Адамовском сельскохозяйственном техникуме. Его приглашали на должность физика, ее – математиком. Но, как это бывало в те далекие времена, партийный человек ни всегда мог определить себе место работы и проживания. Так и получилось в случае с Мельниковым. Областной отдел народного образования видел его руководителем Светлинского районного отдела народного образования, и, несмотря на его отказы от этой должности, за Иван Степановичем приехали в Кумак из районного комитета КПСС, и увезли директора кумакской школы в поселок Светлый. Иван Степанович Мельников получил задание руководить директорами школ Светлого и других населенных пунктах вновь образованного района Оренбургской области. Задание было сверхсложное, так как укомплектовать кадрами школы в новом, отдаленном районе было намного сложнее, чем в Прииск-Кумаке, в Шильде или в Адамовке. Поселок Светлый, несмотря на громадьё планов по строительству здесь никельного завода, имел, как и все социалистические стройки того периода, множество проблем, начиная с дефицита жилья, отсутствия достаточного количества мест в детсадах, школах и больницах. Для поддержания школ нужны были средства, за них пришлось бороться Ивану Степановичу и его коллективу РОНО.

Если говорить о главных успехах Мельникова на новом месте, то это, безусловно, то, что он создал хорошую систему народного образования во вновь образованном районе. Он находил решения по строительству и ремонту школ в селениях района, заботился об оборудовании их современной мебелью и техникой, занимался формированием учительского коллектива школ.

Рис. М-01. Подборка фотографий великих учителей Ивана Степановича и Марии Степановна Мельниковых. Справа: в последний раз у любимой школы...

Как пример хочу привести такой случай. Как-то приехал в Светлый с проверкой начальник ОНО из областного Оренбурга. Проехал он с Мельниковым по школам района, посмотрел состояние материальной части, побеседовал с учителями и учениками. Выяснилось, что в районе все хорошо не только с материальным обеспечением в школах, но и духовно педагоги и ученики находятся на высшем уровне! Приехали они вместе с Мельниковым к ним домой, пообедать. И вот за обедом, который приготовила Мария Степановна, начальник ОНО выдал пронзительную речь с благодарностью за работу, а потом задал такой вопрос: «Иван Степанович! Я увидел сегодня столько хорошего, что Тебя можно причислить к «святые-святые» нашего дела! Ну ладно, школы у Тебя все покрашены, отремонтированы – в конце концов, это можно организовать, были бы только деньги. Купить новые парты – проблема, но если быть понастырнее, как Ты, то и это можно решить. Но я диву даюсь тому, как Ты сформировал такой качественный учительский состав в школах? У Тебя в районе столько сильных, но еще очень молодых учителей! Как Тебе это удастся? Как Ты смог «заманить»

молодых учительниц из Москвы и Ленинграда в эту глухомань, в эти бескрайние степи?». Иван Степанович сидел напротив начальника, хитро улыбался и не сказал ни слова. Сила его была в организованности, порядочности, бесконечной преданности делу. Он был человеком дела, мог держать данное слово!

Весной 2019 года я встретился с бывшей учительницей, работавшей с Мельниковым в Прииск-Кумаке и в поселке Светлый – с Еленой Леонтьевной Диль (в девичестве Каргаловой), проживавшей в Германии. Елена Леонтьевна «выдала» мне в беседе тираду, которая характеризует Ивана Степановича Мельникова как нельзя лучше:

«Он был прекрасным руководителем и большим человеком! Он был Дипломатом высшей категории, лучшим Директором в моей жизни!».

Я присоединяюсь к этим словам учительницы и хочу лишь добавить, что, по словам уважаемой Марии Степановны, Мельников был еще отличным мужем и отцом.

**Думаю, что справедливым будет высказывание,
что Мельников Иван Степанович был достойным сыном России!**

Умер Иван Степанович в сентябре 2015 года, похоронен в ставшем ему родным Светлом. Пусть память об этом учителе и великом директоре сохранится в сердцах его коллег и учеников, а они расскажут дальше об этом замечательном человеке!

А самой Марии Степановне мы все желаем крепкого здоровья и долгие годы жизни!

Глава 14-03. Школа. Великолепный учитель русского языка и литературы Владимир Вячеславович Юдин

Герой этой главы Юдин Владимир Вячеславович родился в 1921 году в Сибири, в городе Омске.

Его дед по отцовской линии, Юдин Тимофей Силантьевич, с юных лет числился в казачьем корпусе при Оренбургском генерал-губернаторе Василии Алексеевиче Перовском. Был на особом счету у легендарного губернатора! Ниже приводится сокращенная выдержка из архивных документов, подтверждающих это обстоятельство:

«10 декабря 1848 года Посланец эмира Бухарского выехал из Оренбурга в Петербург, к Государю Императору. Ехали гости на пяти зимних повозках, подготовленных специально для Посланца и его свиты. Сопровождали гостей пристав и два урядника Оренбургского войска, знающих киргизский язык. Одним из урядников был **Тимофей Юдин**... 8 января 1849 года Посланец эмира прибыл в Петербург, где был принят Государем Императором Николаем I. Выслушав Посланца, Император повелел направить в Бухару «ответное Посольство». 8 марта того же года Тимофей Юдин возвратился из Петербурга в город Оренбург вместе с Посланником эмира. В обозе добавились четыре повозки, которые везли подарки Бухарскому эмиру и его визирю. Это были лекарства и прочее добро, подаренное гостям и частично купленное в русской столице самим Посланцем. А 28 марта 1849 года урядник Юдин за примерное исполнение задания был отпущен домой, на целых два дня...». Можно смело утверждать, что для сопровождения высоких послов во все времена подбирались самые надежные и верные казаки и офицеры, каковым и был Тимофей Юдин.

Позднее Тимофей Силантьевич был направлен для службы в Орскую крепость, и со временем, выйдя в отставку, занялся купеческим делом, став при этом купцом 2-й гильдии. В 1872 он был избран первым в истории города Орска Председателем городской думы и назначен «Городской головой», то есть главой городского самоуправления. В Городской управе Орска Тимофей Силантьевич Юдин прослужил до 1881 года. В старой части города Орска сохранился его большой дом, построенный в 70-е годы XIX века. Это каменные двухэтажные строения (дом по ул. Пушкина, 42 / пер. Куйбышева, 1, а также постройка 1873 года в переулке Куйбышева, 3) имели и практическое назначение, так как их нижний этаж использовался как торговый. Рядом находилась «Юдинская школа», в которой с 1913 года размещалась земская управа города Орска. Двор имел каменные арочные ворота, два входа, один из которых, со стороны улицы, был парадным. Арочные по форме окна подчеркивали классический стиль строения, имеющего сегодня историческую, научную и художественную ценность.

Таких домов постройки второй половины XIX века в Орске осталось немного. К сожалению, и дом Юдиных пребывает ныне в критическом состоянии, требуются ремонт и реставрация.

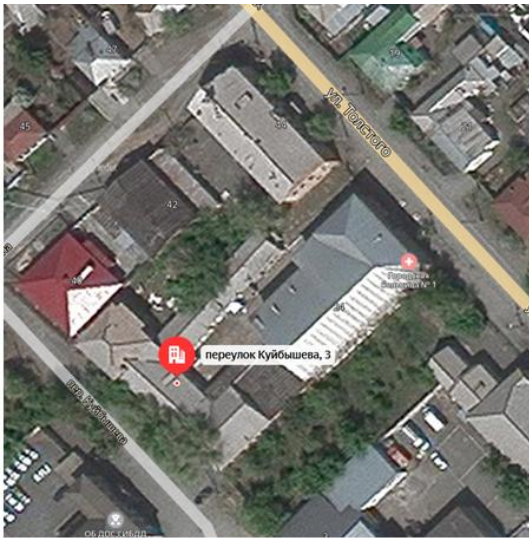

Рис. ЮВВ-01. Старый дом Юдиных в городе Орске, расположен в переулке Куйбышева, 3. Справа: так могло бы выглядеть это строение. На фотографии – дом на соседней улице Орска. Видно, насколько солидно строились дома в XIX веке

Сын Тимофея Юдина – Вячеслав, отец героя этой главы, родился 8 декабря 1881 года в Орске. Он окончил Учительский институт и Военное училище в городе Казани, причем последнее – в «горячем», 1917-ом году. Летом того же года в звании подпоручика 1-го Туркестанского стрелкового полка приступил к действительной службе. Октябрьскую революцию 1917 года ему принять было сложно: для него рушился привычный социальный строй и главные жизненные устои! В 1918 году Вячеслав Тимофеевич Юдин покинул «красный» Орск и присоединился к Белой армии, с осени того же года воевал на Восточном фронте. Был интендантом Оренбургской казачьей дивизии. В 1919 году оренбургские казаки были разбиты и прекратили сопротивление большевистскому режиму. Со временем отношение Вячеслава Тимофеевича к Советской власти изменилось, и он перешёл на службу в Красную Армию. Известно, что он преподавал в школе красных командиров во Владивостоке, служил честно и добросовестно. Был женат, имел пятерых детей. Младший сын **Владимир** родился в 1921 году в Сибири, в Омске. В 30-х годах прошлого века семья Юдиных переселилась в город Оренбург. Вячеслав Тимофеевич здесь работал учителем в школе. Однако, в 1937 году он был арестован и приговорен к высшей мере наказания (реабилитирован в апреле 1961 года!). Вот так, с пятнадцати лет Володя Юдин остался без отцовской поддержки...

Владимир Вячеславович Юдин был призван на военную службу в октябре 1939 года, то есть до начала Великой Отечественной войны. С 1942 по 1945 год находился в специальном стрелковом полку в качестве автоматчика. Его часть защищала стратегические трубопроводы, важнейшие инженерные артерии страны от диверсий врага. Награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». 25 сентября 1945 Владимир Вячеславович был демобилизован.

В послевоенный год В.В. Юдин поступил в пединститут, и после его окончания в 1947 году был направлен для работы в Адамовский район. 1 июля 1947 года

Владимир Вячеславович был назначен завучем и преподавателем русского языка и литературы в Адамовской средней школе.

3 октября 1951 года Юдин был переведён для работы в школе поселка Прииск-Кумак. В местной средней школе Владимир Вячеславович был учителем литературы и русского языка, завучем. Ученикам запомнился этот талантливый педагог и отличный организатор школьных процессов! В Кумакской школе Юдин, вместе со своей супругой Зоей Никитичной, урождённой Журавлевой, внедрил особые методы преподавания, очень тесно работая с различными школьными и поселковыми организациями. Супруги организовывали различные школьные кружки, ставили спектакли по таким произведениям, как «Молодая гвардия» А. Фадеева, по пьесам Чехова и Островского. К 100-летию А.П. Чехова был поставлен блестящий спектакль «Юбилей». Этого писателя играли много: «Женитьба», «Ведьма», «Налим», «Хамелеон». Многим запомнился водевиль Сологуба «Беда от нежного сердца». Из серьезных спектаклей необходимо упомянуть «Бесталанную», поставленную Юдиным В.В. на украинском языке. В спектаклях участвовала школьная танцевальная группа, а музыкальное сопровождение обеспечивали великолепные музыканты Прииск-Кумака Павел Иванович Шторм и Яков Иванович Шмидт.

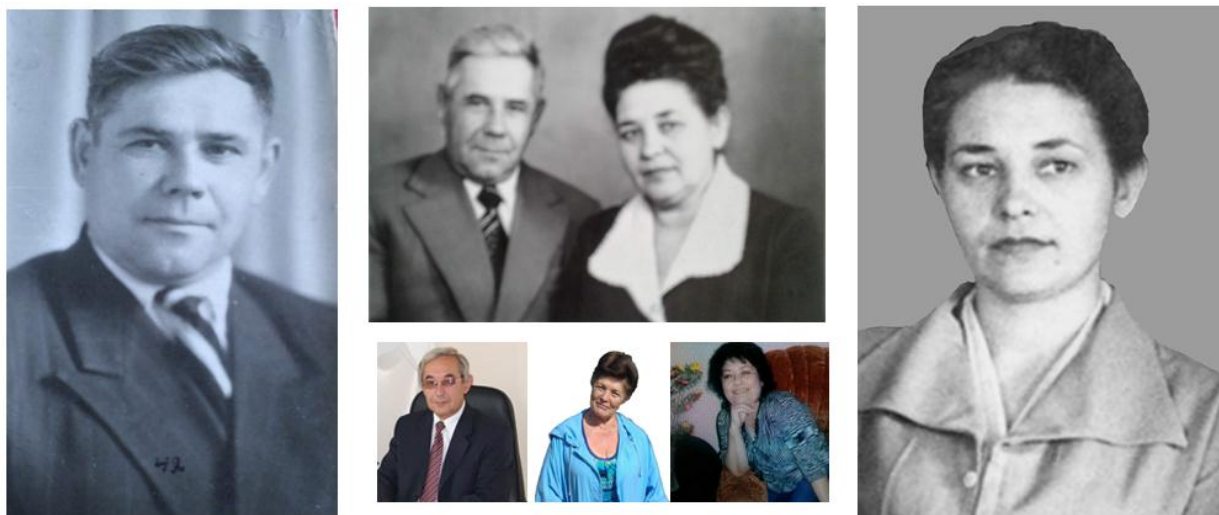

Рис. ЮВВ-02. Юдины Владимир Вячеславович и Зоя Никитична. В центре снизу – дети Юдиных: сын Вячеслав, дочери Людмила и Татьяна

В начале 60-х годов Владимир Вячеславович возглавил в Прииск-Кумаке Клуб имени Артема. При его руководстве особенно красиво наряжали большое клубное фойе, в зависимости от того, какой праздник отмечала страна! Традиционным был большой концерт на 7 ноября, причем в трех отделениях. Клубные хоры пели на трех языках: русском, украинском и казахском! Так, казахский танец «Камажай», горячо обожаемый публикой, стал лауреатом Всесоюзного смотра художественной самодеятельности в Москве. Юдин так «дрессировал» несчастных девчонок, что нередко доходило до слез и истерики. Кто это еще может вспомнить, тот, вероятнее всего, вздрогнет!

В фойе клуба почти ежедневно проходили репетиции спектаклей, еженедельно по субботам проводились танцы. При Юдине в клубе постоянно работал бильярдный

зал, имелся теннисный стол и помост для штанги, который смастерили жители поселка при непосредственном участии Владимира Вячеславовича.

В.В. Юдин ставил в Клубе спектакли молодёжного театра, вместе со своей супругой участвовал в представлениях. Незабываемый успех имела постановка «Свадьбы в Малиновке» по известной оперетте Бориса Александрова. Получилось совсем как на столичной сцене: зажигательные песни, танцы, украинский говорок и, конечно, искусная игра самодеятельных актеров. Ведущие роли также исполняли Люда Алексеева (Яринка), Андрейкой в некоторых спектаклях был известный в поселке активист, капитан футбольной команды Володя Реперчук. Юдина Зоя прекрасно сыграла Гапусю, а Кирьяков Владимир – Яшку-артиллериста. Чернуха Антонина играла Трындычиху, а деда Нечипора изображал Кравцун. В роли «пана атамана Грициана Таврического» выступил Дворников. Сам же Владимир Вячеславович играл Попандопуло, с чем он блестяще справился! Некоторые очевидцы утверждают, что эту роль он сыграл на уровне известного Народного артиста СССР Михаила Водяного, исполнявшего роль комичного бандита в одноименном фильме.

Об этом периоде жизни семьи Юдиных рассказывает их дочь, Людмила Владимировна:

«...Некоторое время мой папа был Заведующим Клубом имени Артёма. Я наблюдала, как мои родители готовили и ставили на кумакской сцене спектакли... Папа также сочинял частушки – вскрывал своего рода недостатки! Помню, он написал такие стихи даже о последнем директоре рудника:

«Мочалов Кнстин Иванович, перед нами дай ответ:
Клубу имени Артёма стулья купишь или нет?»

А учеников родной кумакской школы он искренне любил, очень переживал, когда у них что-то не получалось. Выручал и словом, и делом. А какие спектакли мы ставили в школе! Костюмы шили у нас дома из шторок и покрывал. Помню сцену «У фонтана» из «Бориса Годунова». Так вот, папа тот фонтан смастерил настоящим, прямо на сцене! А костюм княжны мы обшивали с мамой всю ночь блёстками, которые делали из битых ёлочных игрушек, клеили их на картонные кружочки и пришивали к платью. Мама моя много помогала отцу. Так тепло это вспоминать и так горько, что не повторить и не вернуть то прекрасное кумакское время!».

А вот что писал о герое нашей главы Виктор Васильевич Кривенко, читайте далее.

1-е письмо, 2015 год: «Дорогая Татьяна (Юдина)! Ваш отец Владимир Вячеславович Юдин – кумакская легенда! Он в моём классе преподавал «Русский и литературу». Я очень хорошо помню его... Этот учитель – одно из самых светлых воспоминаний в моей жизни. Он был очень умным и талантливым человеком и педагогом. В моей жизни было много педагогов, но для меня он выше всех на голову, мне его сравнить не с кем, он – **ЭТАЛОН УЧИТЕЛЯ!** Только

благодаря Владимиру Вячеславовичу я на всю жизнь полюбил и русский язык, и литературу. Светлая ему память!».

2-е письмо, 2020 год: «О Юдине можно говорить очень долго. Владимир Вячеславович (далее – ВВ) был яркой и совершенно нестандартной личностью. Его педагогические методы и приёмы были, соответственно, абсолютно нестандартными. Позволю себе привести только один пример из школьной жизни нашего класса. Мы были пятиклассниками! Вместо одной учительницы (Повстанко Клавдии Зосимовны), которая знала нас всех как «облупленных», в пятом классе у нас появилось несколько разных преподавателей, с которыми можно было как-то схитрить, повольничать, даже пофилонить! В результате таких хитроумных «манёвров» мы почему-то невзлюбили молодую учительницу «Русского языка и литературы». Даже не помню почему! Скорее всего, просто из нашей вредности и духа отрицания! И вот мы всем классом занялись коварным, тихим саботажем, в самых разных формах. До бунта, впрочем, не доходило, но пакостили мы по мелочам! Молоденькая учительница быстро отказалась от нашего класса, как от «неуправляемого». Пятый «Б» ликовал! Нам назначили другую «училку». Тихий бунт продолжался: мы вошли во вкус! И причины-то никто не понимал – как-то само собой продолжался саботаж!.. В тот злополучный день новая учительница, начиная урок, хотела написать на доске тему занятия, но мел скользил по поверхности, не оставляя на доске букв! Класс хохотал и веселился. Пацаны в полном восторге топали ногами, девочки с опаской повизгивали. Учительница привела директора (или завуча – не помню). Начался «допрос с пристрастием»: что сотворили с доской и кто этот «диверсант»? Пятый «Б» стойко молчал. Многие, в том числе и я, действительно ничего не знали, так как на перемене (во время подготовки этой «диверсии») многие были на улице, а кто-то (например, я) – в садике за клубом, где старшеклассники тайком курили и приобщали нас к этому «благородному» занятию. Тягостное молчание с нашей стороны длилось очень долго. Лишь когда «инквизиторы» пообещали наказать весь класс и вызвать всех на педсовет с родителями (а педсовет, в нашем понимании, был «Голгофой»!), поднялась самая маленькая девочка класса и тихо произнесла, опустив голову: «Это сделала я!». Последовал вопрос: «Что же ты с доской сотворила?». Ответ был несколько неожиданным: «Я доску свиной салой намазала». Народ «бился» в приступе гомерического хохота – удивителен был не только тот факт, что «диверсантом» оказалась персона женского рода, но и то, как она произнесла фразу признания! Ведь в «намазать салой» минимум две ошибки в русском языке. Сегодня мы понимаем, что бунт против предмета «Русский язык» был, как минимум, неуместным. Далее сообщу, что отчаянной девочкой с «партизанскими наклонностями» оказалась ныне здравствующая – дай Бог ей здоровья! – Лионелла Круглова (фамилия и имя изменены). На следующий день после этого инцидента по расписанию был урок литературы. Мы с нетерпением и некоторым страхом ожидали звонок на урок. Неожиданно в класс вошёл Владимир Вячеславович Юдин. Представился и строго сказал, что преподавать «Русский и литературу» в нашем классе теперь будет он! Сердца наши похолодели от предчувствия неизбежной кары за прежние прегрешения перед русской словесностью. И за будущие – тоже! «Тема сегодняшнего урока –

комедия Гоголя «Ревизор», - продолжал урок ВВ, ни словом не упоминая о наших грехах и шалостях. – Для начала я немного почитаю вам текст комедии». И тут началось нечто невероятное: он читал пьесу голосами персонажей и мы видели перед собой то городничего, то «Добчинского с Бобчинским», то почтмейстера, то других персонажей. Ведь телевизоров тогда не было! Разве что в кино, или по радио можно было такое услышать. Ну, так то, кино, или радио! А тут живой человек перед нами ТАК читает!!! Юдин взял нас в плен моментально и навсегда. Наша капитуляция была полной и безоговорочной! Для меня – на всю оставшуюся жизнь... ВВ – был АРТИСТ в педагогике. Именно большой артист, но, никоим образом, не клоун! При всём этом Юдин был вовсе не добреньким «дедушкой Морозом!». Он был достаточно строг и требователен. У него, что называется – не забалуешь! Он, видимо, очень хорошо понимал и чувствовал детскую психологию, поэтому даже при наказаниях (а случалось это нередко) на него не обижались. Понимали: не просто так, за дело получаешь, и справедливо! Много дал нам Владимир Вячеславович! Ненавязчиво, как-то исподволь, незаметно для нас прививал что-то доброе, настоящее, что по-настоящему осознали мы став взрослыми людьми. СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ НАШЕМУ УЧИТЕЛЮ!.. Он жил не напрасно!».

Недавно я получил еще одно письмо с великолепными словами об этом учителе. Его написал бывший ученик школы, кумакчанин Шардт Николай: «С высоты прожитых мною лет теперь понимаю и благодарю судьбу, что в моей жизни был такой человек – Юдин Владимир Вячеславович, преподаватель русского языка и литературы. Это был учитель, который реально думал о нашем будущем! Известно, что в клубе Прииск-Кумака были замечательные кинозал, сцена, которой восхищались гастролировавшие в поселке профессиональные артисты! Она была удобна и хороша! Но, самым главным в клубе для меня был биллиардный зал, который соорудил Юдин. Здесь стояли самодельные биллиардные столы, покрытые зеленым сукном. Лузы были настолько точно изготовлены, что не уступали по качеству изготовления радиусов и углов заводским. Ну а шары и кии меня просто завораживали!

Владимир Вячеславович после уроков всегда появлялся в клубе. И не только, чтобы репетировать очередной спектакль, но еще, как бы невзначай, чтобы проконтролировать учеников. Мы не должны были «зависать» на фильмах и за биллиардом, не выполнив уроки. Действовало установленное им неукоснительное правило: после школы мы должны были идти вначале домой, готовить уроки, а потом можно было прийти в клуб! Я просто наслаждался игрой в биллиард! Ну, а иногда, мы хитрили, и смотрели фильмы, которые нам нельзя было посещать (до 16-и лет), незаметно проскользнув на сцену. Только изображения при этом виделись нам с обратной стороны!

Хотелось бы напомнить, что Юдин был ко всему прочему заядлый рыбак и охотник.

Благодаря моему учителю я после окончания школы поступил в техникум, а потом и в институт! В моей памяти остался этот разносторонне развитый,

оптимистичный и мудрейший педагог, **Учитель с большой буквы, ЮДИН ВЛАДИМИР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ!**»

Не все помнят, что в январе 1971 года Владимира Вячеславовича перевели из Прииск-Кумака директором школы в поселок Шильда. Только он, грамотный и мужественный человек, мог справиться с той неблагоприятной обстановкой, которая сложилась во второй половине 60-х годов в этой поселковой школе. Конечно же, с Юдиным переехала в Шильду и вся его семья. Некоторых людей явно не устраивало, что в школе и в поселке появилась сильная, волевая фигура – Директор Юдин! Он боролся с недоброжелателями, тунеядцами проверенным методом: убеждением и примером бескорыстного служения Отечеству! «Юдинская команда» достигла в Шильде невероятных успехов в учебном процессе, а также во внеклассной работе. Самодеятельность этой школы при Владимире Вячеславовиче вышла на первые места не только по району, но и по всей Оренбургской области! (слова Давида Христофоровича Гербера – ученика П.И. Шторма)

О тех временах вспоминает дочь легендарного директора, Татьяна Владимировна Юдина: «В нашей Шильдинской школе на первом этаже был кабинет домоводства, где трудилась наша мама, Зоя Никитична. При ней кабинет был оборудован швейными машинки, была закуплена посуда, кухонные приборы, то есть всё необходимое, чтобы приобщать девочек к домашнему труду, прививать навыки хозяйшек. Под руководством мамы и при ее непосредственном участии школа превратилась в огромный цветник. Большим делом стала разбивка яблоневого сада. Была отремонтирована и работала теплица, где мама с учениками сажала рассаду. Имелся пришкольный участок, где высаживали эту рассаду и выращивали овощи, которые по осени отправлялись в школьную столовую. На пришкольной территории благоухали цветники! Особой гордостью школы была географическая метеоплощадка, со всем необходимым оборудованием для наблюдений за погодой. Действовал живой уголок, и я помню, как папа отправлял в Оренбург педагога-биолога, чтобы вылечить в областной ветеринарной лечебнице заболевшую лису.

На втором этаже школы папа вместе со своим двоюродным братом Евгением, работавшим в то время Главным бутафором Центрального детского театра в Москве, создали зал боевой славы с обелиском, на котором были нанесены фамилии шильдинцев, не вернувшихся с фронта. Здесь же у стен зала размещались витрины, под стеклами которых можно было осмотреть личные вещи фронтовиков, их письма и документы. Рядом стояли в подставках приспущенные знамена. В дни памяти у обелиска дежурил почётный караул. Патриотическому воспитанию придавалось особенное значение. Вообще, наш папа был истинным патриотом своей страны! На этом же этаже был организован класс по изучению Правил дорожного движения (ПДД), где проводились практические занятия. Здесь на полу была нанесена разметка, были установлены дорожные знаки. Мальчишки, да и девочки просто обожали уроки в этом классе! Третий этаж был залом космонавтики. Здесь имелся даже макет космического корабля, рядом висели портреты космонавтов! Ещё один холл третьего этажа был

занят под картинную галерею. Руками школьников и моих родителей были сделаны красивые (под старину) рамы, в которых были выставлены репродукции с картин великих художников.

В 2018 году Шильдинская школа отмечала свой полувековой юбилей, и было отрадно видеть, что папин труд не пропал даром! Конечно же, что-то пришло в негодность, в том числе, теплица. Но музей живёт, и зал боевой славы существует! В местной «Третьяковской галерее» появились картины доморощенных талантов».

Далее вспоминает сын Юдиных, Вячеслав Владимирович: «...Отец ввел в Шильдинской школе что-то вроде ученического самоуправления. Ученики самостоятельно решали, как и на что им необходимо зарабатывать деньги. Зимой и летом трудились на расчистке железнодорожных путей, выращивали в теплицах рассаду, а весной продавали её населению. На вырученные средства приобретались музыкальные инструменты для школьного вокально-инструментального ансамбля, атрибуты для актового зала, спортивный инвентарь».

В 1976 году Владимиру Вячеславовичу за его многолетний учительский труд был вручен Орден «Знак Почета», хотя мне, как человеку стороннему, кажется, что именно этот учитель заслуживал за свой труд присвоения самых высоких наград советского государства! Далее могу заявить следующее: Героями социалистического труда работники школьного образования становились редко. А вот пару Орденів Ленина Юдин Владимир Вячеславович заслужил сполна! То ли просмотрели руководители районного и областного масштаба «этот случай», то ли имели какие-то особые соображения на этот счет...

Владимир Вячеславович и Зоя Никитична были хорошими семьянинами. Они воспитали трех хороших людей: двух дочерей и сына!

Выйдя на пенсию, Юдин В.В. переехал жить в город Рудный, где трудился его сын Вячеслав. Там он продолжал активно участвовать в общественной жизни, работал председателем товарищеского суда в одном из ЖЭУ.

Владимир Вячеславович ушел из жизни рано, когда ему было 72 года. Мог бы ещё жить да жить, но сердце было отдано детям и его на дальнейшую жизнь просто не хватило! Зои Никитичны тоже уже нет с нами...

Вечная память этим замечательным учителям Оренбуржья!

Далее, я привожу некоторые высказывания соратников и учеников о Владимире Вячеславовиче и Зое Никитичне Юдиных.

Кобина Вера Николаевна:

«Наши уважаемые, любимые, мудрые высококвалифицированные учителя, Владимир Вячеславович и Зоя Никитична Юдины! Забыть таких учителей просто нельзя. Всем укладом своей жизни, своим отношением к ученикам, к односельчанам, они заслужили уважение кумакчан и стоят в первом ряду легенд Прииск-Кумака.

Владимир Вячеславович был в нашей школе непревзойденным литератором. Мы, молодые учителя с великим почитанием относились к его наставлениям. Учились мы у него методике воспитания и обучения. За что бы он ни брался, все доводил до конца. До сих пор ученицы, которые учились домоводству и швейному делу у Зои Никитичны, пользуются знаниями, которые она им дала, все они хорошие хозяйшки.

О человеческих качествах моих дорогих учителей можно рассказывать бесконечно. Столько доброты, внимания, желания помочь... Моя любовь к ним никогда не иссякнет! Они умели дарить людям радость, передавали свое умение, ничего не требуя взамен. Это была образцово-показательная семья, во всем. Красивые умные, интеллигентные, доступные, контактные люди! Моя любовь и благодарность к Владимиру Вячеславовичу и Зое Никитичне живут во мне навсегда. А каких замечательных детей подарили они Миру, которые достойно продолжают их дело!».

Татьяна:

«Да, прекрасные педагоги были! Благодаря Владимиру Вячеславовичу у меня никогда не было проблем с русским языком. Правила всегда писались под его диктовку на обложке учебника, и мы запоминали их легко. Своим детям я с первого класса рассказывала, какой у нас был учитель по русскому, чтобы они тоже писали без ошибок».

Фрайбергер Фрида:

«Дорогой и самый любимый мой учитель, Владимир Вячеславович Юдин! Педагог от Бога! Всегда вспоминаю о нем с теплотой и благодарностью. И какой красавицей была его жена, Зоя Никитична. Вечная им память!».

Твердохлебова (Сидорова) Людмила:

«Всю свою жизнь помню Зою Никитичну, это она учила меня на уроках труда готовить, шить, вязать. Даже как одеваться, какое поведение должно быть у девочки – она учила нас своим примером. Она – идеал женщины в моих глазах! Спасибо Зоя Никитична, что Вы были в моей жизни!».

Зверева Надежда:

«В 1977 году мы с мужем переступили порог Шильдинской школы как молодые учителя. Спасибо Владимиру Вячеславовичу за требовательность к нам и помощь! Возможно, что благодаря Вам я отработала учителем целых 42 года».

В конце своего рассказа хочу отметить, что дети Юдиных выросли настоящими людьми!

Вчера прочитал биографическую справку о жизни сына Юдиных – о Вячеславе Владимировиче! Впечатляет не только его продвижение по карьере, но и «широта захвата» этого человека. Инженер, строитель, политик, экономист – это лишь часть его биографии, которой, по моему твердому убеждению, хватило бы на пятерых. Он достойный сын своих родителей!

Дело Юдиных продолжают и другие их дети, внуки и даже правнуки. Дочь Татьяна 25 лет преподавала географию в школе, внучка Рябова Лариса преподаёт сегодня в начальных классах!

Успехов Вам, дети и внуки Юдиных!

Виктор Гергенредер
16 февраля 2020 года

Глава 14-04. Школа. Учитель от Бога Федор Сидорович Бухаревский

Федор Сидорович Бухаревский был в Кумакской СОШ таким учителем, про которого практически все бывшие его ученики говорили мне только хорошие, или очень хорошие слова!

Родился Федор Бухаревский 28 февраля 1922 года в простой семье, можно даже сказать бедняцкой. При этом, при молодой советской власти, у юноши была возможность не только учиться в школе и окончить в 1939 году 10 классов, но и пойти учиться дальше. До войны молодой Федор успел еще поработать на метеостанции, а потом учителем в селе Брацлавка, Адамовского района, Оренбургской области.

Началась Великая Отечественная война, и 25 июля 1941 года его призвали в армию. Его отправили не напрямую на фронт, а вначале на учебу в артиллерийское училище, которое он закончил с отличием, получив при этом звание лейтенанта.

Бухаревский участвовал в тяжелых боях на Юго-Западном фронте в качества командира артиллерийского взвода. Однажды его подразделение было окружено, Федор был в том бою тяжело ранен. В бессознательном состоянии его пленили вражеские солдаты. Бухаревский Ф.С. прошел за три года плена три страшных концлагеря, встретил победу 1945 года в немецком концлагере Дахау. Освобождали его из этого печально-известного лагеря американские солдаты, которые открыли двери тюремных бараков и выпустили узников на свободу. При этом для советских людей их оркестр, построенный на плацу, неожиданно заиграл марш «Прощание славянки»! Далее, американцы проводили беседы с каждым из советских военнопленных, предлагая им принять гражданство США и не возвращаться на Родину, в СССР. Дескать, посадят вас там всех, как предателей Родины! Предложения союзников Федор Бухаревский категорически отверг. Поэтому молодой лейтенант был депортирован в советскую зону оккупированной Германии и, к его удивлению, был действительно арестован. Находился под следствием. Был оправдан военно-полевым судом в конце 1945 года.

В том же послевоенном году наш герой вернулся в село Брацлавку. Вскоре он женился на девушке Шуре, которая работала в местном колхозе механизатором, а конкретно – комбайнером. Время было тяжелое, на свадьбу родители невесты подарили молодым «зеленого теленка», то есть такого, который представлял собою (в тот момент) травку. То есть, такого теленка, который должен был еще родиться, наверное, через полгода, а потом вырасти.

В 1946 году Федора Сидоровича перевели на работу в школу, в Прииск-Кумак. Вначале он преподавал в начальных классах, затем – предметы физику и математику в старших классах. Был очень увлеченным математикой человеком, готовым давать консультацию по предмету на улице, у магазина, и даже у

фабрики. То есть: где угодно и когда удобно! Общий учительский стаж Бухаревского Ф.С. составил 38 лет.

В целом, это был Учитель от Бога!

При встрече в декабре 2019 года мне рассказывала об этом человеке Лидия Ивановна Петкау (в девичестве Коняева):

«Федор Сидорович Бухаревский был наш классный папа, начиная с пятого класса. Мы, кумакские школьники, души в нем не чаяли. Вспоминается эпизод, когда в конце пятидесятых годов, зимой, он простудился и слег. Диагноз был неутешительным, больному прописали постельный режим. Весь класс рвался посетить любимого учителя, чтобы пожелать ему скорейшего выздоровления. Решено было собрать по рублю, еще старыми деньгами, купить что-то для чая и посетить Бухаревского. Когда мы, девочки пришли в магазин №2 и купили конфет и печений, оказалось, что ни одна из нас не прихватила с собой сетки или сумки для получившейся довольно-таки большой закупки. Тогда Люба Щербакова не растерялась, сняла платок с головы и завернула всю нашу покупку в столь оригинальный узелок. Так вот, с этим «подарочком» мы выдвинулись всем классом к Бухаревским. Когда в квартиру учителя ввалилась толпа из человек двадцати пяти, жена, да и сам Федор Сидорович просто растерялись! Как же напоить чаем такую ораву? Но мы категорически отказались от чая, обосновывая это тем, что мы только хотели увидеть родного «классного», пожелать ему выздоровления непосредственно сами, чтобы тому сразу стало лучше! Федор Сидорович реально преобразился с приходом детей, предложил даже вместе спать. Александра Александровна взяла гитару, а учитель прекрасно подыгрывал ей на мандолине. Пели что-то комсомольское, типа «Песни о тревожной молодости». Домой все разошлись одухотворенные, с чувством выполненного долга. Души наши были осветленными! А через несколько дней Федор Сидорович под овации класса вошел в аудиторию и сказал по-дружески: «Ваш мучитель снова здесь!»».

Еще один бывший ученик Бухаревского по имени Гаммершмидт Иосиф рассказывал мне, какими интересными были уроки учителя! Так, объяснив новый материал, учитель всегда делал большую паузу, и смотрел на класс. Класс, как это обычно бывало, замолкал. Тогда Федор Сидорович заглядывал в глаза учеников, и не только отличников, но и обычных троечников, и спрашивал: «Ну, что братцы, поняли ли вы новый материал?». Обычно класс продолжал молчать, и тогда учитель рассказывал какую-нибудь байку, чтобы расслабить ребят, типа вот этой: «Вот сидит одна бабушка на завалинке перед домом, на весеннем солнышке, да учит уроки с внучком Ванечкой. Бабушка старается, объясняет мальчику предмет, тычет пальчиком в книжку! А Ванечка слушает ее в пол-уха, кивает головой, а сам «кимарит» с открытыми глазами. Вот закончила бабушка тему, да спрашивает внучка: «Ну, что внученек, мой дорогой, понял ли ты урок?». Внук отвечает: «Понял, бабушка!». «А что же ты понял, мой мальчик?» - спросила бабушка. «А че...т его знает что, бабушка!» - отвечал внучок!». При этом учитель начинал смеяться так, что заражал смехом весь класс. Вскоре мы, ученики, гоготали не только над бабушкой и внучком, а больше над самими собой, так как

мы зачастую с первого захода не совсем уверенно принимали материал! Например, тему о простом интеграле! И вот, когда класс расслаблялся и понимал, что учитель понимает его, ученика, Бухаревский приглашал к доске двух желающих, которые по оставшимся на ней формулам и схемам, своими словами пересказывали новую тему. Урок строился учителем таким образом, чтобы на вышеуказанную процедуру оставалось достаточно времени. Потом ребята садились, а учитель спокойным, уравновешенным голосом повторял домашнее задание. И лишь потом, словно угадав правильный момент, раздавался звонок на перемену!

От себя добавлю, что Читатель, наверняка, помнит, как обычно заканчивались уроки у некоторых учителей, которые, как правило, на процедуру выдачи домашнего задания не оставляли необходимого для этого времени, скороговоркой проговаривали уроки на дом уже после звонка на перемену, забирая тем самым у учеников драгоценное время их заслуженной паузы. Каковой была реакция учеников, помните тоже: одни, как угорелые, рвались из класса в буфет, некоторым нужно было просто освежиться! А потом дома, когда дети доставали учебники, они вспоминали, в первую очередь, тот напряг, который учитель передавал им в последние минуты урока. А вот материал «Бухаревского» его ученики запоминали по-другому!

Однако, при всей своей доброте, Бухаревский был нетерпим к лентяям и врунам. Один из моих помощников вспоминал случай, когда Федор Сидорович «вскипел». А дело было так. В одном из восьмых классов учился ученик, скажем по имени Саша, который ходил в школу лишь с одной тетрадью. Чернильницу и ручку ему было носить в школу противно, так как не хотел он в восьмом классе больше ничего учить. Говорил, что «...все равно пойдет горбатиться на шахту, а там ему синусы и косинусы не помогут». Однажды, на уроке физики учитель Бухаревский рассказывал ученикам сложнейшую тему из раздела «Кинематика движения тел» и много рисовал на доске. Все усердно повторяли в своих тетрадях схемы и формулы, только Саша ничего не писал и сидел демонстративно со скучным видом, поглядывая через окно в школьный двор. Когда Федор Сидорович заметил такое игнорирование урока, то спросил ученика, не без напряжения в голосе, почему тот не записывает хотя бы основные моменты по новому материалу. Ответ лоботряса был стандартным, заготовленным заранее: «Извините меня, но я забыл дома ручку с чернильницей!». В этот момент какая-то сила подкинула вверх тело Бухаревского, будто бы он взорвался на mine! Он стал бледным, развернулся на 180 градусов и как ракета вылетел из класса! Вначале в помещении наступила роковая тишина, а потом мальчишки, один за другим, стали кричать на Сашу и обещали его «угробить», если он сведет в могилу Федора Сидоровича! Девочки думали, что учителю сделалось плохо с сердцем от неприкрытого игнорирования урока. Некоторые из них даже успели пустить слезу! Но в этот момент в класс пулей влетел Бухаревский, державший на вытянутой руке чернильницу и выдавшую виды перьевую ручку. Он протянул канцелярские предметы ученику. То, что сказал учитель далее, интерпретируют все по-разному! «Усреднено» его речь я изложу так. «Дарю сердечно – храни вечно!» - не без

сарказма выкрикнул Федор Сидорович. «Но если я еще раз увижу тебя безразличным лентяем на моем уроке, я не ручаюсь за себя! Я на войне знал людей, которые хотели учиться, но умерли там за твое детство! Ты же должен за себя и за них двигать этот мир вперед: работать честно, изобретать новое и улучшать нашу жизнь! А ты скучаешь на уроке физики откровенно и бессовестно! Если я еще раз увижу такое безобразие, сделаю все, чтобы тебя выгнали со школы, и не приняли ни на одном предприятии в поселке. Ты исчезнешь с горизонта нашего Прииск-Кумака, так как ты не достоин жить в рабочей семье этого рудника!».

Говорят, что после речи учителя в классе наступила идеальная тишина...

А ученик Саша стал ходить в школу с портфелем, в котором всегда было место для чернильницы и ручки...

Далее передаю Вам, уважаемый Читатель, еще один непростой рассказ о Бухаревском Ф.С. одного из очевидцев тех времен.

«Федор Сидорович был по жизни безбидным человеком. Его же постоянно «доставали» некоторые особы из соответствующих органов власти. Особенно в послевоенные годы Бухаревского неоднократно вызывали к аппаратчикам, которые отслеживали каждый шаг нашего героя. Некоторые горе-руководители предлагали снять его с работы, запугивали. Были желающие, к сожалению, из местного населения поклевать «предателя Родины». Однажды, намного позже, когда мы окончили школу, о травле нашего учителя мне рассказал, приводя случаи и факты, мой классный друг. Я настолько возбудился из-за несправедливости преследования близкого мне человека, что соскочил со скамьи и закричал, как оголтелый, во весь наш двор: «Не трогайте Бухаревского!». Я посылал эти слова куда-то вдаль, в степь, будто бы их должны были услышать все, в том числе в Адамовке, в Оренбурге и в Москве! Но сегодня я уверен, что спас Бухаревского, конечно же, не я, а его безупречная работа в Кумакской школе!».

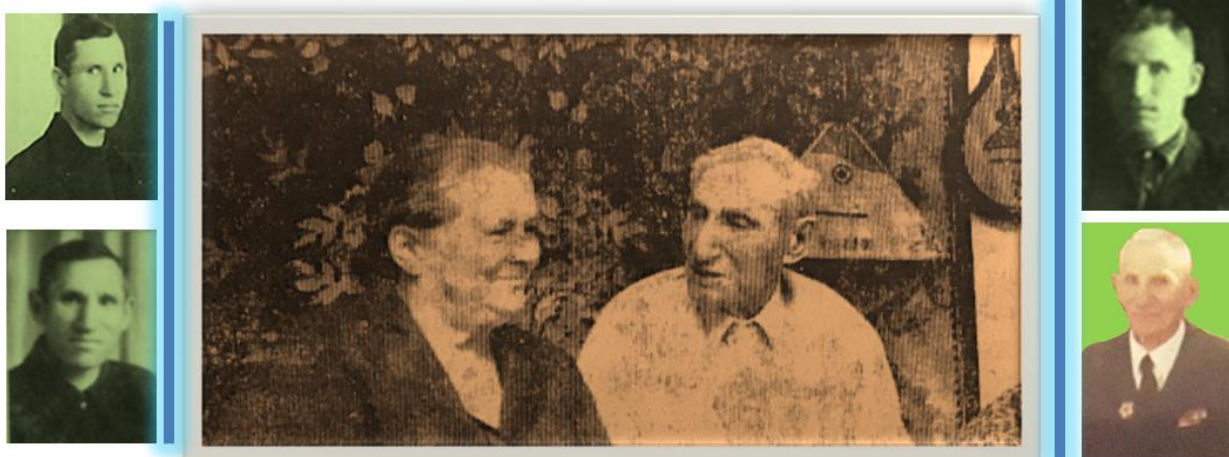

Рис. БФС-01. Бухаревский Федор Сидорович. В центре – с супругой Александрой Александровной. На стенке видны фрагменты балалайки и мандолины

Рассказывала дочь Бухаревских Вера, что в 1960 году Федора Сидоровича и учителя истории Чекунова Н.П. неожиданно перевели из Прииск-Кумака работать на целину. Перевод был «добровольно-принудительным», а точнее приказным.

Семья Бухаревских переехала в совхоз Шильдинский. Условия жизни здесь были очень даже непростые. Жили Бухаревские в холодном бараке, топили печь, даже летом, соломой. В комнатах стоял дым от этого «нестандартного» топлива! В то время в совхозе был лишь один колодец, на весь поселок. Детям Бухаревских приходилось рано утром бежать к колодцу и занимать очередь, чтобы набрать ведро воды, которая была частенько наполовину с глиной. Работать в Шильдинском приходилось в три смены: первая и вторая смена, да ещё вечерняя школа, где учащиеся были старше своего учителя. Но все ученики Шильдинской (Совхозной) школы очень скоро полюбили Бухаревского! Однако, из-за перенапряжения у Федора Сидоровича случился гипертонический кризис, после которого он долго восстанавливался. В совхозе Бухаревский отработал два года и снова вернулся в Прииск-Кумак.

Еще один случай вспомнил Иван Яковлевич Петкау, когда он, уже взрослым человеком, написал письмо с благодарностями в адрес Федора Сидоровича. Он знал, что его бывший учитель болен и хотел его подбодрить хорошими пожеланиями! Реально, Петкау написал учителю то, что он лично получил в школе от него, как от профессионала, какой след оставила в душе бывшего ученика, ставшего зрелым инженером, встреча с замечательным педагогом. В посылочке учителю была приложена еще и баночка меда, от собственных пчел Ивана. Рассказывали, что Федор Сидорович воспринял письмо своего ученика как некий документ, подводящий итог его учительской деятельности, а, возможно, и жизни в целом. Он читал его жене, детям и внукам и скупые слезы накатывались на глаза великолепного мастера.

1	Бухаревский Федор Сидорович	4	Куприенко Василий Петрович	7	неизвестно
2	Бухаревская Александра Александровна	5	Чередниченко Анатолий	8	Матузков Сергей Иванович
3	Зенгер Петр	6	Екель Александр Иванович	9	Айжанов Тулеген Супенович

Рис. БФС-02. 1982 год, 60 лет образования СССР. Бухаревский Федор Сидорович, крайний справа с мандолиной – ведущий музыкант самодеятельного народного ансамбля, его руководитель!

Смею предположить, что, несмотря на поток похвалы, которой не был обделен в последние годы жизни наш земляк, Бухаревскому не хватило официального государственного признания его успешного учительского труда! Лично я уверен, что он был достоин присвоения самых высоких учительских званий, а возможно и государственных орденов!

Еще один из моих собеседников вспоминал, как Бухаревский, уже пенсионер, участвовал в оркестре народных инструментов. Тот был создан во времена, когда Вера Николаевна Кобина возглавляла Кумакский поселковый Совет. Виртуозная игра учителя-ветерана на мандолине доказывала гениальность Федора Сидоровича! Он мог бы, по мнению моего собеседника, знающего толк в музыке, при стечении обстоятельств, стать профессиональным музыкантом...

Несколько слов необходимо сказать и о жене нашего героя. Александра Александровна (Шурочка) работала в поселке вначале на метеостанции, потом поваром в школьном интернате. Здесь ее любили ученики, жившие в своем втором доме. Вкусные обеды и ужины, общая забота Бухаревских об интернатских детях снискала особую память об этой удивительной супружеской паре!

В браке у четы Бухаревских родилось пятеро детей: Анатолий, Борис, Вера, Галя, Таня. Внимательный Читатель заметит, что супруги назвали своих первых четверых детей по начальным буквам алфавита! Мне кажется, это правило подчеркивало порядок и плановость в семье. Ну, я пятый ребёночек Таня стала хорошим исключением из этих правил!

В 1996 году супруги отметили свою золотую свадьбу, когда Ф.С. Бухаревскому было за 70 лет.

Как-то рассказали мне еще одну историю про нашего героя, которая подчеркивает его значение для поселка! Ехал как-то автобусом бывший ученик Бухаревского, ехал из города Ясного в Прииск-Кумак. В дороге водитель объявлял все остановки, начиная с автобусной станции города. Доехав до Прииск-Кумака, уже при движении по поселку водитель продолжил объявлять местные остановки. К примеру: 2-ой квартал, Комбинат, Центр и т.д. И вдруг молодой шофер назвал одну из остановок именем – «Федор Сидорович»! Выходит так, что имя большого учителя в Прииск-Кумаке было увековечено даже на уровне водителей автобусов!

Еще один из собеседников, просивший не называть его имя, рассказывал мне, что Федор Сидорович с военных лет бесконечно любил марш «Прощание славянки» (вспомните, хотя бы, освобождение из Дахау!). Как-то присутствуя на праздничном, юбилейном концерте, прослушав вышеуказанную музыку в исполнении военного хора, он попросил руководителя военного оркестра сыграть именно этот марш на его последней, печальной церемонии земной жизни. На эту просьбу военный музыкант лишь отшутился, что марш этот – не похоронный, а Бухаревский проживет еще до ста лет, и переживет самого музыканта. «Спасибо, тебе, милый человек! И тебе я желаю долгих лет жизни. Но не забудь, пожалуйста, про мою просьбу!» - молвил тогда, при стоящей рядом дочери Татьяне, заслуженный учитель.

Потом, когда печальное событие случилось, перед прощанием с отцом у могилы, дочь Федора Сидоровича обратилась к тому же руководителю военного оркестра, сопровождавшему траурную церемонию: «Сыграйте, пожалуйста, по последнему желанию нашего отца «Славянку»! Музыкант шепотом ответил, что этот марш не играют в траурных случаях. «Ну, ведь он же Вас просил!», - со слезами на глазах произнесла Татьяна. Военный повернулся к оркестру, и тихо скомандовал: «Славянка»! Сам же отвернулся от музыкантов! Из глаз его брызнули непрошеные слезы!

А оркестр без дирижера «рванул» марш во всю мощь своих труб, другие инструменты страстно поддержали «духовиков»!

Так ушел из жизни один из Гигантов Кумакской средней школы! Память о нем сохранилась в душах его воспитанников, которые сегодня сами седые дяди и тети, но не забывают своего великого учителя и вспоминают его только добрыми словами – я свидетель!

И я подумал: «Ура Федору Сидоровичу! Ура человеку Бухаревскому!»

31.01.2020

Как это нередко бывает, маленькое сообщение о каком-то человеке вызывает прилив памяти о нем! Так и случилось в этот раз. Вначале мне написала дочь Федора Сидоровича Бахаревского Татьяна и предоставила мне материал и фото к статье! Спасибо Вам, Татьяна, большое! Я также был информирован, что у талантливого человека Бухаревского выросло талантливое наследство.

Рис. БФС-03. Слева: Бухаревская Татьяна с дочерью, с портретами родителей на марше «Бессмертного полка». Справа: Бухаревская Вера с дочерью – очень часто вспоминают отца и дедушку Бухаревского Федора Сидоровича!

Когда я уже закончил писать свой рассказ о великом учителе, мне неожиданно написала письмо его внучка Нина, живущая в настоящее время в Белоруссии:

«В нашей семье я пошла по педагогическим стопам дедушки. Я учитель истории по образованию, в настоящее время работаю уже 8 лет в дошкольном образовании. И музыкальные способности дедушки мне тоже передались. Я окончила музыкальную школу по классу скрипки и фортепиано. Думаю, дедушка был бы доволен мной!»...

Я уверен, что Федор Сидорович гордился своими детьми, внуками и внучками!

Виктор Гергенредер
03 февраля 2020 года

Глава 14-05. Школа. Карпов Василий Максимович – настоящая легенда Оренбуржья!

Я сразу определил в нем, поглядев на фотографию из 50-х, человека особенного, в своем роде Героя того времени! Молодой парень имел красивое выражение лица и очень простую, привлекательную улыбку. Я рад, что так безошибочно рассмотрел эту личность, кумакчанина Карпова Василия Максимовича, не зная о нем ничего заранее! Мне пришлось долго «подбираться» к информации для этого рассказа, пока я не списался по электронке с его старшим сыном, Вячеславом Васильевичем Карповым. Далее именно он рассказывает Читателю о своей семье, о его легендарных предках с фамилией Карповы.

«Мой дед Карпов Максим Фёдорович являлся одним из первопроходцев кумакских золотодобытчиков. После революции 1917 года ему пришлось участвовать в Гражданской войне: он воевал с дутовцами, когда те пришли на территорию Адамовского района. Известен факт, что однажды Максим Федорович нашел необычайный слиток золота – в 15 килограмм! Все шли в дом к Карповым и смотрели на это чудо! Когда в 1942 году М.Ф. Карпов был призван на фронт, запас золота он передал своей семье. Доподлинно известно, что старший сын Карповых, мой отец Василий (герой этого рассказа), передал это золото в город Оренбург, чтобы средства, полученные от реализации слитка, направить на строительство военного самолета. Сам Максим Федорович вскоре погиб в битве за Сталинград! Произошло это при обороне тракторного завода, где смертью храбрых пал почти весь его 45-й отдельный, Гвардейский батальон. Дед похоронен вместе с его боевыми товарищами на берегу Волги! Получив похоронку на мужа, не выдержало сердце его жены, нашей бабушки Ольги, она слегла. И вскоре ее тоже не стало...

Несколько слов о происхождении моего отца, Василия Максимовича. Родился он в 1925 году в поселке Тыкаши, но когда-то семья Карповых переехала в Прииск-Кумак. В 1943 году, когда отцу исполнилось 18 лет, и когда не стало обоих родителей, началась трудовая его деятельность! Трудно представить и непросто описать, какие сложности выпали в тот момент на долю нашего дорогого папочки, ведь у него, старшего сына семьи, на руках оказалось шестеро детей! Сложность состояла в том, что младшему ребеночку было всего лишь 9 месяцев! Некоторые жители Кумака, в том числе родственники Карповых рекомендовали отцу сдать своих братьев и сестер в детский дом, который размещался в кумакской школе (был эвакуирован из города Орла) Но отец выполнил данное маме слово воспитать всех детей, и никому не отдавать!

Тогда всем было невыносимо тяжело, был сумасшедший голод! Но в землянке Карповых, расположенной за «эфилючкой», всегда держались оптимистично: «В тесноте, да не в обиде» – стало главным девизом сирот!

Василий смог при такой нагрузке окончить школу, даже с отличием, и ему дали направление для учебы в Оренбургский педагогический институт, на заочное отделение.

Ещё шла война, но молодой парень решил жениться. Его избранница, моя мама Кузнецова Зинаида Ивановна, тогда еще совсем молоденькая девушка, даже не

окончив среднюю школу, пошла замуж за отца и посвятила себя полностью сиротской семье Карповых. Она сразу же начала работать продавцом (её в Кумаке знали все!), стояла по 10 часов за прилавком, а дома ее ждала просто огромная семья! Трудилась одно время в буфете профилактория, а потом, до конца своих дней – снова продавцом. Здоровье, конечно, на этой работе подорвала, так как в те времена продавец была и грузчиком, и уборщиком. Удостоена многих государственных наград, грамот и даже звания «Заслуженный работник торговли»!

Рис. КАР-01. В центре: В.М. Карпов за столом с родственниками. Слева от него: Мария и Василий Яковлевич Мамоновы. ВЯ Мамонов – ветеран войны, орденосец – был легендарным начальником строительного цеха рудника Кумак. Справа от него три сестры Кузнецовых: Нина, Зинаида и Шура (в замужестве – Шардт)

Первый ребенок моих родителей, к великому сожалению, умер. Затем, в 1947 году, родился я (все еще там – в тесной землянке, за «эффилями», в шумной компании сирот Карповых!). В это время папа работал в школе учителем истории, а затем стал директором Кумакской вечерней школы. Он вел также большую общественную работу, был членом Адамовского райкома комсомола. Примерно в это время нашей большой семье рудник выделил квартиру, с настоящей, шиферной крышей – в доме, где через ручей находился Поссовет! Помню, что в этом доме жили еще Ефремовы, Садовские.

Безусловно, невозможно не упомянуть далее имя моей родной тети Шуры, в девичестве Кузнецовой, и еще одного добрейшего человека: Шардта Ивана Ивановича. И, конечно, ни за что нельзя забывать нашу дорогую бабушку по материнской линии – Кузнецову Прасковью Ивановну! Это они постоянно, ежедневно и ежечасно, выхаживали при болезнях, выкармливали, помогали воспитывать сиротских детей Карповых, а потом и нас, детей Василия Максимовича! Так и выросли мы сообща: Кузнецовы, Шардты и Карповы.

По прошествии стольких лет я от имени всех Карповых хочу низко поклониться этим самым дорогим мне людям. Вечная им память!

И еще хочу сказать, что люблю и помню всех бесконечно, как своих родных братьев и сестёр!

Детство в Прииск-Кумаке вспоминаю часто, помню друзей и товарищей, а также людей, с кем общался и работал папа. Но только со временем я понял, какие это были легендарные персоны: супруги Трусовы, Вебер Л.Я., Лемешко П.Д., супруги Мамоновы, Шторм П.И, Кизнер В.А., Юдин В.В., и многие-многие другие.

Вспоминаю, что папа хорошо играл на мандолине, и в нашем доме я также впервые услышал скрипку.

Но, нет, не обошлось в нашей жизни без крутых виражей! В 1955 году, после 11 лет работы в Кумакской школе, Адамовский райком КПСС направил нашего отца, Карпова Василия Максимовича, на работу в Геологоразведочную экспедицию в поселок Буруктал, причем замполитом. Это были одновременно славные и очень непростые времена! Целина, ее первый хлеб, который день и ночь везли по бездорожью машины (точно как в кинофильмах о целине) – это приятная правда тех дней. Мы были на седьмом небе от причастности к историческим свершениям!

Рис. КАР-02. Василий Максимович и Зинаида Ивановна Карповы с сыновьями Славой и Женей, 1955 год, Буруктал

Однако, славные страницы тех лет в жизни были омрачены разгулом в Буруктале бандитизма. После амнистии 1953 года, когда на свободе оказались сотни и тысячи опасных преступников, обычным делом в Бурыктале стали драки в общественных местах, изнасилования, грабежи – всё это пришлось видеть, к сожалению, своими детскими глазами! Жить здесь было трудно, а порой смертельно опасно. В моей жизни Буруктал стал началом формирования моего

мировоззрения: слишком рано мы тогда выросли и огромным авторитетом и учителем для меня был, конечно, отец!

В поселке я окончил два класса местной школы. Вспоминается, что видел самолично Первого Секретаря КПСС Н.С. Хрущёва во время его приезда в Оренбуржье. Никита Сергеевич объезжал свое знаменитое детище – целину, ему показывали достижения новых совхозов. Помню хорошо митинг и его пламенную речь, в которой он форменно «заглушил» жалобы людей на наличие клопов, мышей и бандитов своими пафосными призывами!

Конечно, больше вспоминается хорошее, например то, что рядом с поселком Буруктал геологи обнаружили кладовую полезных ископаемых, в том числе – никеля. Так родился поселок городского типа Светлый! Я видел первые новенькие самосвалы МАЗ-205, которые колонной шли на эту оренбургскую стройку! И первое, что построили в Светлом, были гаражи под эти автомобили. В прошлом году я посетил Светлый, там живет очень много кумакчан. К великому сожалению, недавно ушел из жизни в этом городе мой двоюродный брат Слава Шардт. Вечная память ему!

В 1957 году папа был направлен на партийную работу, секретарём парткома в совхоз Шильдинский, в бытность директором совхоза Ерёмина. Тогда вместе с нашей семьёй постоянно жили младшие братья папы, Геннадий и Владимир. В этот момент семья Карповых разделилась. Тетя Валя забрала с собой в Киргизию младших сестёр Раю и Людмилу. Дядя Миша уже женился и работал в Бурыктальской ГРЭ (геологоразведочной экспедиции) водителем, а затем заведующим гаражом. Вот так и началась самостоятельная жизнь детей нашей большой семьи!

В совхозе Шильдинский мы прожили немногим более года, где я закончил 3 класс. Там у нас родилась сестрёнка Таня. Жить стали лучше, немного легче, хотя хорошей её назвать тоже нельзя, трудности большой семьи у нас были постоянно и долго. *(От автора: удивительно, как сходились и расходились пути бывших кумакчан: дело в том, что в совхозе Шильдинский в то время жил мой дядя Гергенредер Филипп Филиппович, передовой бригадир полеводческой бригады, а в мае 1961 года наша семья Гергенредер Александра Филипповича переехала и жила там до июня 1973 года!).*

В 1958 году нашего отца Карпова Василия Максимовича направили на учёбу в Высшую партийную школу (далее ВПШ) в Куйбышев (ныне Самара). Жить в этом большом городе было трудно и особенно бедно, так как на одну стипендию папы ухитрялась перебиться вся наша семья, состоящая тогда из семи человек. Для большого города это было просто тяжело. Но как-то выкраивали денежки в кино, в парк, и на знаменитую Волгу ездили отдыхать. Помню, как мы с братиком Женей как-то «шikanули» в городском парке: потратили все деньги на аттракционы и мороженое. А затем в троллейбусе, на пути домой, попались контролёрам, как «зайцы», то есть как безбилетники. Так было стыдно: до сих пор, где-то в глубине души, помню этот позор! Тогда нас защитил один мужчина, фронтовик с

наградами. Он оплатил наш проезд, своим поступком оставив в моей душе неизгладимый след. По жизни я часто вспоминал этот случай, и старался быть таким же, как тот неизвестный мне человек.

Папа проучился в Куйбышеве два года, а я закончил 4-й и 5-й классы. И снова неожиданность, снова перемены для всех: ВПШ перевели в город Свердловск (ныне Екатеринбург)! И два последних курса папа учился в Свердловске один, а семья решила на это время вернуться назад, на Родину, в знакомый Прииск-Кумак. Здесь мы снова попали в «тесноту», жили у бабушки Кузнецовой Прасковьи Ивановны, целых два с половиной года. Было это в бараке, на улице Советской. Мы разместились в одной комнате, вместе с Ниной и Володей Кузнецовыми. Теперь нас было без папы целых четыре человека, включая нашу маленькую сестрёнку. Однако, всем было очень весело и интересно! Моя жизнь за это время кардинально изменилась. В хорошей Кумакской школе я закончил 6-й и 7-й классы. Я человек впечатлительный, поэтому я с благоговением ходил по родной земле, на которой жили мои дорогие предки! Я тоже, как многие мальчишки, занимался в кружке баянистов у Павла Ивановича Шторма. Из всех подростков, его учеников, во взрослый ансамбль баянистов этот мастер взял Валеру Сторожука и меня. Смотры, успехи внесли неизгладимое впечатление в мою юную жизнь!

Рис. КАР-03. Слева: Василий Максимович и Зинаида Ивановна с маленькой Таней. Справа: слева направо – Евгений, Зинаида Ивановна, Василий Максимович Карповы и знаменитая своей добротой «кормилица» Карповых тетя Шура Шардт (в девичестве – Кузнецова)

Когда наш папа закончил ВПШ, его сразу же направили секретарём парткома совхоза Каинды-Кумакский (впоследствии: имени 50-летия СССР). Позже, на протяжении многих лет отец был его директором. Трудно ему было набираться опыта работы на земле, но во всём ему помогали главные специалисты, люди с

опытом. Ну а в работе с людьми ему, вообще, трудно было найти равных. Совхоз этот был огромный, целых 5 отделений, каждое из которых, как отдельный совхоз в средней полосе России. Отец только за неделю мог его объездить. Карпова в обкоме, в Оренбурге так и называли – Первый директор области! Шутка ли: посевная площадь совхоза доходила временами до 76 тысяч гектар. В 1967 году в совхозе трудились около 1200 человек: работали на полях, фермах и стройках этого хозяйства. В совхозе было более двухсот тракторов, около трех сотен комбайнов и много других сельхозмашин. Даже при неблагоприятных погодных условиях хлеборобы совхоза собирали более трехсот тысяч центнеров зерна. Постоянно повышалась культура земледелия. Был введен севооборот, осваивались наиболее урожайные сорта культур, внедрялась новейшая техника. Продукты животноводства совхоза и совхозное зерно отправляли в Европу.

Рис. КАР-04. Василий Максимович Карпов в зрелые годы, директор совхоза им. 50-летия СССР, Адамовского района и некоторые его объекты жизни...

Из года в год укреплялась экономика, росла материальная база. За время своего правления Карпов В.М. построил в совхозе огромные зернохранилища, животноводческие фермы, жилые дома, среднюю школу (городского типа, школу своей мечты!!!), красавец Дом Культуры, больницу, двухэтажную контору, сельский Совет, почту, столовую, комбинат бытового обслуживания со всеми услугами, и напоследок памятник павшим героям! Практически он построил всё, чем гордятся теренсайцы сегодня, хотя многие из молодых уже не знают имени Карпова. Работал отец на «разрыв»: мы просыпались – его уже дома не было, а ложились спать – его ещё не было дома!

Конечно, было всё, но больше всё-таки было успехов. В это время я осознанно видел папу в работе, его отношение к людям, и, особенно, к фронтовикам и их вдовам: он мог отдать им последнее, что было на складах совхоза. Я говорил ему, шутя, что он «настоящий коммуняка» - такую ответственность в работе я встречал не так уж часто! Он лишь улыбался и продолжал жить для людей, а они его очень любили. Пожилые теренсайцы звали его «нашим», «отцом родным». Здесь, в

целинном оренбургском совхозе, воплотился в жизнь весь его талант и умение руководить людьми нашего отца!

Добавлю, что в Теренсае мирно трудилась единая семья русских, казахов, украинцев и других народов. Росло новое поколение людей, родившихся и выросших после начала целинной эпопеи! Жизнь в Оренбургских степях продолжалась по новым, очень даже привлекательным правилам...

Однажды, по итогам пятилетки Карпова Василия Максимовича представили к Званию Героя Социалистического Труда!

Но случилось абсолютно непредвиденное: как раз в это время погибли в результате сильных морозов и ураганов совхозные овцы – около 300 голов. Всего по Адамовскому району в ту зиму падут несколько тысяч животных. «Наверху» решили в таких условиях не награждать директора совхоза Карпова высшей наградой государства, а Звезду Героя предприятию все же «отдать», но только трактористу Жукову. Так, в совхозе у Карпова появился Герой Социалистического труда. Орден Ленина, по иронии судьбы и счастью одновременно, получил годом раньше овцевод Алдамуратов Ибрагим.

Хозяйства района понесли в тот год большой убыток. Карпову поручили выехать в республику Казахстан для покупки животных в новые стада. Ездил он, практически, к своим друзьям по ВПШ. Все вопросы удалось решить: Василий Максимович заключил договора на поставку овец из Казахстана для всего Адамовского района!

На обратном пути, проезжая лесополосу, на границе Кустанайской и Оренбургской областей, его водитель задремал от усталости. Легковая «Волга» столкнулась с грузовиком, страшный удар пришёлся по пассажиру, то есть, по Василию Максимовичу! Шансов на спасение у Директора совхоза не было. Было ему в этот момент всего лишь 52 года...

Похоронили Карпова Василия Максимовича с почестями на Теренсайском кладбище. Не стало легендарного директора целинного совхоза!

После его гибели люди прямо так и говорили, «...такого директора у нас больше не будет, никогда!».

А через две недели на станции Шильда и Теренсай Южно-Уральском железной дороги начали приходить вагоны с овцами. Вот такой, дорогой ценой было восстановлено плановое поголовье овец в Адамовском районе! Ну, а папе вместо Звезды Героя дали очередной Орден Трудового Красного Знамени...

Что в заключении хотелось сказать о своём отце? Он прожил очень трудную, но яркую, оставившую свой след на нашей Земле, жизнь. Я всегда гордился, и даже сейчас, в моём возрасте, горжусь своим отцом! Старался по жизни быть похожим на него и мне это помогало, честно и беззаветно трудиться, как это делал он. Даже сейчас, будучи на его могиле, я не могу сдержать слезу, т.к. всегда помнил и своим детям говорил, каким НАСТОЯЩИМ человеком был мой отец, их дед и прадед, Карпов Василий Максимович. Вечная ему Память!

О себе коротко. В Теренсае я закончил 11-й класс. Потом служил три года в Армии (1966 - 1969). Вернулся, работал в Адамовке комсоргом в СПТУ, затем в райкоме комсомола заведующим отделом, вторым секретарём. Заочно закончил агрономический факультет в Сельхозинституте. Женился, в Адамовке у нас родилась дочь Ольга (названная в память о матери папы). К сожалению, ей абсолютно не подошёл местный климат, который мог вызвать тяжелое заболевание. Поэтому, с болью в сердце, был вынужден уйти, даже с партийным выговором, с должности и уехать из родных мест. В новом месте, в городе Рузаевка всё складывалось неплохо. Работал вначале в Горкоме комсомола, потом в городских партийных органах, был руководителем Рузаевского района. Климат в Рузаевке был, конечно, другой, чем в Оренбуржье. Но сырое лето не позволяло дочери вылечиться до конца. Мы переехали еще раз, на Украину, в город Кривой Рог. Там в то время жил брат отца, мой дядя Владимир, работал начальником участка на железорудной шахте (в Кумаке он был горноспасателем). И на новом месте у меня всё сложилось хорошо, пригодился опыт на прежних работах и я долго и плодотворно работал в Криворожском районе. В 1982 году у нас в семье родилась тройня близнецов – девочек! Сами понимаете, каково нам пришлось: как вспомнишь, так вздрогнешь! Ну, ничего, все девочки выросли, получили высшее образование. Теперь дарят мне внуков и правнуков!

Ну, а в жизни моей были, как и у всей страны, и далее крутые виражи: руководил, повторив судьбу своего деда, целых 5 сезонов старательской артели, мыл золото для Родины, и тем самым поддерживал семью на плаву. Потом потрудились главным агрономом в современной совхозе на Колыме. В 2003 году вышел на пенсию, живу в Перми. Мы большая и успешная семья, которая отличается усердием и добропорядочностью!

Очень часто вспоминаем нашего дорогого Василия Максимовича и, конечно, всех ушедших от нас родственников только хорошей памятью!»

Рассказ составил:
Виктор Гергенредер
08 марта 2020 года

Послесловие

В процессе работы над книгой я познакомился с членами семейства Карповых того, послевоенного поколения. Я убедился в большом таланте потомков этой семьи. Здесь, в память о целине, в память о Карпове Василии Максимовиче, предлагаю уважаемому читателю прочитать стихи поэта Вячеслава Карпова, племянника героя этой главы.

А я родился здесь, на целине,
Где ветры вольные гуляют по весне,
Где широки разливы как моря,
Где звезды ясные как яхонты горят!

Здесь жаворонок песню пел и мне,
Плескаясь в неземной голубизне,
Цвели тюльпаны теплою порой,
И пах весь мир распаханной землёй.

О, милый край! моя любовь и боль!
В твоих степях и жизнь моя и соль,
Ты подарил мне красоту полей,
Здесь в небо запускал я голубей.

Здесь лето жаркое и ночи коротки,
В лугах цветут ромашки, васильки,
Здесь колос полнится, сгибаясь до земли,
Комбайны в поле словно корабли.

Здесь гладь озёрная и шелест камыша,
Здесь открываются и сердце и душа,
Родных просторов Божья благодать,
И их коснувшись, хочется летать.

А я родился здесь, на целине,
Где ветры вольные гуляют по весне,
Где широки разливы как моря,
Где звезды ясные как яхонты горят.

Здесь жаворонок песню пел и мне,
Плескаясь в неземной голубизне,
Цвели тюльпаны теплою порой,
И пах весь мир распаханной землёй.

08-17.11.2018 года

Глава 15. Детский сад в Прииск-Кумаке (фрагменты)

Рис. С-01. Так выглядел когда-то детский сад с фронтальной стороны. Не правда ли, грациозно! Характерно, что имелся забор, два входа и не менее пяти печей для отопления здания: смотрите на трубы...

Рис. С-02. Так выглядел детский сад с тыльной стороны. Видна терраса, садик... Характерно, что по нижнему краю забора заделаны проходы для бродячих животных: собак и кошек! Дети охранялись от случайного контакта с ними!

Рис. С-03. 1964-1965 год? Сейчас детвора получит горячий обед! Не правда ли, такой садик был большим подспорьем родителям...

Рис. С-04. 1964-1965 год? У «деревянной» горки. Посмотрите на деток, которые неплохо одеты и все прилично выглядят

Рис. С-05. Воспитательница в белом халате – гигиена стоит на первом месте!

Глава 16-01. Клуб имени Артема поселка Прииск-Кумак, библиотека

Особое место в жизни Прииск-Кумака занимал поселковый клуб, названный в честь соратника Сталина, революционера Фёдора Сергеева, более известного в молодом советском государстве как «товарищ Артём». Артем Ф.А. являлся также председателем Центрального комитета Всероссийского союза горнорабочих, то есть главным руководителем общественной организации шахтеров всей Советской России. С 1921 года, когда революционер Артем погиб при испытаниях нового железнодорожного локомотива, его сын Артем Федорович Сергеев воспитывался в семье самого товарища Сталина, рос вместе с его детьми Яковом, Василием и Светланой. Конечно, носить имя такого легендарного человека как «Артём» в СССР было особой честью! Слава и ореол революционеров-большевиков придавала в те времена названным их именем предприятиям, кораблям или самолетам особый статус.

Рис. КИА 01. Клуб имени Артема – любимое место встречи кумакчан! На плакате лозунг:

**СЛАВА ВЕЛИКОМУ СОВЕТСКОМУ НАРОДУ – ДОБЛЕСТНОМУ СТРОИТЕЛЮ КОММУНИЗМА,
МУЖЕСТВЕННОМУ БОРЦУ ЗА МИР И СЧАСТЬЕ ВСЕХ ЛЮДЕЙ НА ЗЕМЛЕ!**

В середине 1950-х годов Клуб имени Артема Прииск-Кумака прочно занимал первое место среди клубов Адамовского района по своей многосторонней деятельности. В клуб шли посмотреть кино и послушать концерт, здесь проводились все праздничные собрания и новогодние елки. Здесь встречались молодые люди на танцах, влюблялись и принимали самые важные решения в своей жизни. Слава Богу, не было дома телевизионных «ящиков», клуб стоял в центре досуга людей, от малых деток до взрослой публики – см. фото на рисунке КИА 02. Хорошо одетые по тем временам мужчины пришли в клуб и организовали своеобразный круг для общения!

Рис. КИА 02. Клуб имени Артема – праздничная встреча кумакчан перед клубом! На фото под номером 1 – Игизбаев Геннадий, под номером 2 – Белявский Иван

В разное время клубную работу возглавляли такие специалисты как Дубровин Гавриил Леонтьевич, Хаванский, Левин Николай Яковлевич, Халин Григорий Никанорович, Юдин Владимир Вячеславович, и другие талантливые и равнодушные к искусству люди.

Свою лепту в строительство клуба внесли и прибывшие в поселок в 1946 году немцы. Рассказывали, что немец по имени Вольф Самуил выступил с инициативой пристроить к зданию клуба помещение, в котором будет находиться танцевальный зал! Необходимость зала была очевидна, так как в существовавшем тогда клубе не было помещения для танцев. Поэтому молодежь собиралась вечером на площадке, которое называлось «тырло». А была эта площадка местом для сбора скота перед отправкой его на выпас: то есть жуть как утопанное! Однако, в ненастную погоду здесь можно было потанцевать только в резиновых сапогах, а зимой – в шубах и валенках! Ну, а какие могут быть танцы в валенках? Джентльмены и барышни, посмотревшись новых советских фильмов, хотели танцевать в туфлях, да еще и в праздничной одежде, которая потихоньку появлялась у молодежи и достаточно хорошо зарабатывающего люда Прииск-Кумака. Ну, вот, тогда Вольф и сколотил бригаду добровольцев, которая сначала «залила» очень хороший, высокий и прочный фундамент под танцевальный зал, а потом молодые люди по субботам и воскресениям, безвозмездно, делали саманы и возводили стены зала. Был у зала и один большой секрет, который часто применяли в строительстве дворцов: на фасадной части танцевального зала для украшения стены расположились «фальшивые окна»! - смотри на рисунке КИА 01.

Как раз за ними в самом зале находилась сцена танцевального зала, на которой чаще всего играл оркестр (Рис. КИА 03). На крышу и полы нового зала раскошелится рудник. И, вот свершились чудеса, вскоре танцевальный зал принял первых гостей! Моя мама Нина Алексеевна с восторгом рассказывала мне об этом танцевальном зале, об оркестре и других прелестях клуба, который стал настоящим центром досуга шахтерского поселка.

Рис. КИА 03. Так выглядела сцена в фойе Клуба имени Артема в середине 50-х. Ленин и Сталин еще вместе, мощная трибуна для ораторов – еще один атрибут того времени. А на таком полу можно было станцевать даже бальный танец!!! Фото из архива В.В. Кривенко

Теперь настала пора рассказать о настоящем кладе приискового клуба, его музыкальном руководителе **Шторме Павле Ивановиче**. Родился Павел Иванович в 1917 году в немецкой колонии Брабандер (с 1942 года – это село Красноармейское, Саратовской области, расположено на левой стороне Волги, совсем недалеко от города Энгельса). Учился Павел музыке в Саратовской консерватории, одним из его преподавателей был великий русский баянист – Паницкий Иван Яковлевич (бывший, к сожалению, незрячим музыкантом). В сентябре 1941-го года П. Шторма, как и всех немцев страны, выселили в Сибирь. С первых месяцев 1942 по октябрь 1946 года Павел находился в печально известном «ИвдельЛаге», на заготовках леса. В 1946 году Павел Иванович прибыл вместе с другими трудармейцами в Прииск-Кумак и работал вначале грузчиком на складе. Кто-то и рассказал тогдашнему директору Клуба, что среди прибывших из лагеря немцев есть просто гениальный музыкант с «буйной» фамилией Шторм. Когда директор и несколько участников самодеятельного хора прослушали пару произведений, которые Павел Иванович исполнил для пробы на

трубе, а затем и на баяне, то в него вцепилась вся клубная «братия» и больше не отпустила его на прежнее место работы! Конечно, такие перемещения по службе происходили не только по согласованию с руководством рудника, но и при его полной материальной и организационной поддержке. Тогда «начальство» понимало, что означает организовать хороший досуг рабочих и членов их семей!

В клубе были в короткое время созданы три хора (русский, украинский и казахский), которые пели в сопровождении ансамбля баянистов. Песни, танцы многих национальностей Советского союза исполнялись на очень высоком художественном уровне. Энтузиастами и народными умельцами были изготовлены различные национальные костюмы!

№	Фамилия, имя, отчество
1	Шторм Павел Иванович
2	Гербер Давид Христофорович
3	Журавлев Владимир
4	Тетюев Анатолий (версия Петкау)
5	Баймлер Роман – сын врача
6	Григоренко Владимир
7	Шмидт Яков Иванович
8	Ситников Владимир
9	Рот Яков
10	Шупляк Анатолий
11	Петкау Иван
12	Минакин Григорий
13	Архипенко Леонид

Рис. КИА 04. Ансамбль баянистов клуба имени Артема, 1959 год

Просто великолепной была в клубе школа баянистов, созданная Павлом Ивановичем и поддержанная еще одним прекрасным баянистом по имени Шмидт Яков Иванович. Посмотрите, пожалуйста, на фото на рисунке КИА 04. Безусловно, среди всех музыкантов выделяются двое: под номером 1 – Шторм П.И. и под номером 7 – Шмидт Я.И. Под номером 2 в этой замечательной команде Вы увидите Давида Христофоровича Гербера, или, как его звали в простонародье, «Белого Давида». Он и дал мне, в свои 82 года, это бесценное интервью о баянистах Кумака.

П.И. Шторм был профессиональным музыкантом и специализировался более по духовым инструментам, нежели по классу баяна. Он прекрасно разбирался в теории музыки, был хорошим и строгим педагогом. Играл он по нотам, и только серьезные произведения, которые разучивал, как и мы, его ученики, кропотливо «выпиливая» одну ноту за другой, умело используя аккорды классического жанра, без произвольных переливов и неуместных интонаций.

Павел Иванович не любил экспромт и поэтому редко играл на баяне на танцах или свадьбах, зато был очень популярен на детских праздниках, на которых его баян поддерживал любую пионерскую песню, как к примеру: «Спой песню, как

бывало, отрядный запевала! А я ее тихонько подхвачу. И молоды мы снова, и к подвигам готовы, и нам любое дело по плечу!»

К тому же Павел Иванович был очень хорошим руководителем, способным повести за собой команду.

Рис. КИА 05. Так под горн и баян вместе с П. И. Штормом проходили праздничные пионерские сборы. Снимок сделан у трибуны, в центре Прииск Кумака. За трибуной располагался парк, в котором стоял на постаменте бюст Сталина, а далее располагалось здание поссовета. Вдали видны различные здания рудника.

Своеобразным противовесом в творческом плане Павлу Ивановичу Шторму был Яков Иванович Шмидт, который мог запросто, на слух и без знания нот, «сбацать» любую песню: от знаменитой «Мурки» до известных песен времен Октябрьской революции 1917 года и времен ВОВ. Работал он в клубе аккомпаниатором, его сопровождение хоров украшало любую песню! Так вот, он то и играл на танцах и свадьбах в Кумаке, а потом еще и в Гае, куда его переманили после закрытия рудника Кумак знавшие его односельчане.

Необходимо отметить, что, по мнению Гербера Давида Христофоровича, самыми талантливыми учениками Павла Ивановича и Якова Ивановича были кумакские ребята Володя Журавлев (номер 3, по прозвищу «Журавль» - за его высокий рост) и Леня Архипенко (номер 13). Эти двое могли после просмотра очередного фильма взять в руки баян и, минут через десять-пятнадцать, сыграть на пару песню из только что увиденной киноленты. Шторм, услышав их исполнение, хватался за карандаш и тут же писал по их музыке ноты. «А мы, простые смертные музыканты, - продолжал Давид Христофорович, - в тот же вечер

начинали учить-«пилить» на наших баянах новую песню, чтобы на ближайшем празднике удивить руководство рудника и, конечно, рядового зрителя свежей, я бы даже сказал – модной песней или мелодией!»

Жаль, что судьба не позволила Леониду Архипенко воспользоваться его природным даром. Он пытался учиться далее на профессионального музыканта, просил своих родных поддержать его материально. Но время было тогда еще суровое, у многих семей был на учете каждый рубль. Никто не смог помочь Лене в его желании стать дипломированным специалистом. «Везухи» ему тоже не выпало, вернулся он из Оренбурга, с несостоявшейся учебы, домой в Прииск-Кумак, потом поработал недолгое время баянистом в Брацлавке, а затем стал (из жизненных соображений) рабочим человеком в городе Ясный. Не вышел он, к сожалению, в профессиональные музыканты, а мог бы стать им вполне! Однако, Леонид и далее играл на баяне на том же солидном уровне, который приобрел в кружке у Шторма. Давид Христофорович рассказывал мне, что в 1990 году он встречался с Леонидом еще раз в жизни. Готовился конкурсный концерт в честь 45-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, и они решили сыграть дуэтом на баянах на этом концерте. Получилось просто великолепно, они заняли первое место и получили премию на двоих, целых 340 рублей. «И это были тогда хорошие гроши», - пафосно воскликнул в разговоре со мной Давид Христофорович!

Рис. КИА 06. 1990 год. Баянисты Гербер Давид и Архипенко Леонид. Репетиция к смотру в честь **45-летия Победы в Великой Отечественной войне (1941 – 1945)**. Дуэт учеников Шторма П.И. стал победителем и получил приз – целых 340 рублей. На боковых снимках – фото баянистов из 1959 года.

Еще одним талантливым баянистом в кружке Шторма был Володя Журавлев. Здесь судьба была более благосклонна к таланту, Володя играл на баяне в армии и на гражданке по возвращении в Прииск-Кумак. Потом он тоже переехал в Ясный, а далее куда-то на Волгу. Потерял Давид Христофорович «маршрут Журавля». Возможно, что Владимир еще жив и радуется своей игрой на баяне веселых волжан!

На устах односельчан поныне слышится история, как большой, считай всесоюзный успех пришел к упомянутым выше кумакским баянистам. Это произошло после их участия в съемках фильма «Иван Бровкин на целине» и об этом событии будет рассказано Вам, уважаемый Читатель, в отдельной главе.

Скажу только одно, что из пяти баянистов, ехавших на головном автомобиле ГАЗ-69 в сцене «Свадьба», четверо артистов были из поселка Прииск-Кумак – см. их имена на рисунке КИА 07.

Были в Кумаке и другие баянисты, о которых я пока не упоминал. В первую очередь, речь идет о юном, очень талантливом баянисте Валере Сторожуке, которого Павел Шторм взял к себе во взрослый ансамбль баянистов, участвовавший во многих районных и областных смотрах. Коронным номером ансамбля стало исполнение известного произведения «Полюшко-поле», которое всегда начинал мальчик-баянист. Валера был безошибочен в нотах, которые вылетали из его баяна. После первого куплета вступал со всей своей силой ансамбль взрослых баянистов, игра которых вызывала эмоции высшего накала: некоторые зрители неистово хлопали в ладоши, другие плакали и кричали «бис»!

Рис. КИА 07
 Они снимались в фильме «Иван Бровкин на целине»
 1 Шторм Павел Иванович
 2 Гербер Давид Христофорович
 7 Шмидт Яков Иванович
 13 Архипенко Ляня

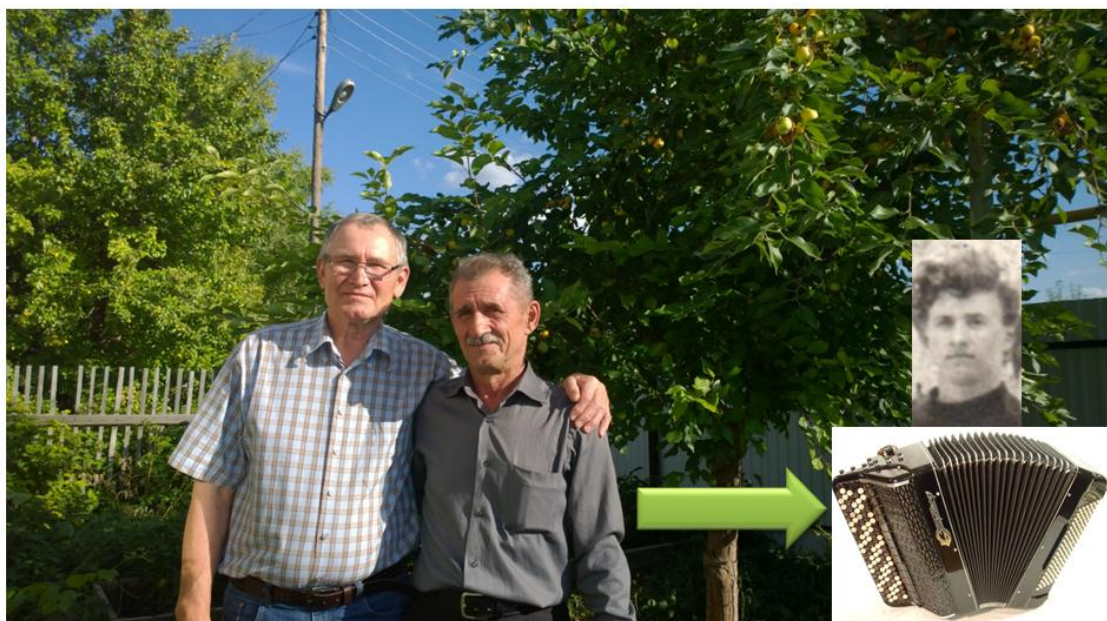

Рис. КИА 08. Валерий Сторожук в юности (фото справа) и в настоящее время, вместе с автором фото Хамитом Ибрагимовым

В коротком телефонном разговоре с Валерием Ивановичем Сторожуком, который живет в настоящее время в городе Рудном, то есть теперь в другой стране, в Казахстане, на мой вопрос, кто был для него Павел Иванович Шторм, он ответил: **«Он был для меня Богом!»**. Он имел в виду не только из-за занятий, которые проводил с ним учитель, но и за то опекунов, которое он имел от Шторма во время многих концертов и разъездов по Оренбургской области. «Мы играли в Адамовке, Шильде, Орске, Медногорске и даже в Оренбурге!» - рассказывал Валерий Иванович, - «И везде мы были успешны!»

К сожалению, и наш юный герой не стал профессиональным музыкантом. С переездом Павла Ивановича в Башкирию он остался без учителя и ментора. Потом была армия и женитьба. После закрытия рудника Кумак, Сторожук был вынужден переехать в город Рудный. Здесь Валерий Иванович управлял в железорудном карьере сверхбольшим экскаватором. Но вечерами, для себя и семьи, брал в руки баян. На мой вопрос, какими **тремя** словами он выразит свои эмоции о Кумаке, Валерий Сторожук растрогался и сказал: **«Кумак мне снится!»** В процессе работы над книгой я познакомился с еще одним баянистом – Вячеславом Васильевичем Карповым. Он в юности был тоже баянистом в ансамбле с Валерой Сторожуком, и, также как Валера, собирал аплодисменты зрителей на концертах.

Было бы совершенно несправедливо промолчать в этой главе о еще одном «народном музыканте» Кумака – о дяде Саше Екеле, которому в июне 2019 года исполнилось 95 лет. Живет Александр Иванович Екель в настоящее время в Германии и может в свои солидные годы еще сыграть как на баяне, цимбалах, так и на многих других инструментах. Некоторые жители Кумака, особенно немецкого происхождения, считают его важным свадебным музыкантом Кумака 50-70 годов. Сколько он отыграл на этих праздниках, приняв, таким образом, участие в важных мероприятиях многих кумакчан! Ведь хорошо сыграть свадьбу означало для молодых людей успешно начать совместную жизнь. Я был на одной свадьбе, где дядя Саша играл на цимбалах, а параллельно ему подыгрывал на гармонии Кесслер Иосиф Иосифович. Для немецкой души этот музыкальный дуэт пришелся в тот вечер по вкусу! Загонял тогда наших родителей дядя Саша своей плясовой под названием «Hopsa Polka»!

Я созвонился с дядей Сашей в июне 2019 года. К моему удивлению, в возрасте 95-и лет, он вспомнил моих родителей и многих односельчан из Прииск-Кумака. На мой вопрос, что ему особенно дорого, когда он вспоминает Кумак, он ответил теми же высказываниями, которые обычно мне говорят кумакские немцы:

- «В Кумаке мы, советские немцы, получили свободу после «ИвдельЛага», который был страшным испытанием для меня и других трудармейцев.
- Мы снова собрались с семьями и родными в одном месте!
- Мы снова начали за наш труд получать деньги. В «ИвдельЛаге» мы работали, конечно же, бесплатно.
- В Кумаке было очень много хороших людей, причем самых разных национальностей, которые жили между собой очень дружно. Русские,

казахи, украинцы, немцы были в Кумаке одной семьей! В Кумаке немцы могли сохранять свои традиции, потому что их исполнение не вызывало упреков и протестов у других наций. При переездах в другие места жительства, в которых не было больше немецкого сообщества, происходила быстрая ассимиляция нашей национальности в сторону обрусения.

- **В Кумаке был прекрасный клуб!**

Рис. КИА 09. 1995 год. Баянист Давид Гербер, его сын Давид-младший (гитара) и цимбалист дядя Саша Екель: игра в удовольствие в честь дня рождения (71 год) дяди Саши. Германия, Гамбург. Дядя Саша поет немецкую песню...

Когда этот раздел был почти готов, то в беседе с моей тетей Марией Шенбергер мне открыли еще один кумацкий талант по имени Фердинанд Руль, которого в простонародье все называли просто – Федей. Когда народ, в начале 50-х, собирался на танцы на «тырло», то Федя был одним из гармонистов, который там давал «жару». Работал Фердинанд трактористом, уставал за смену и в кружок к Шторму П.И. не ходил, но осознав когда-то, что надо переходить на баян, он купил-таки именно у Шторма красный баян с прекрасным звучанием.

Рис. КИА 10. Слева: Так в начале 50-х годов выглядел гармонист Федя Руль. На переднем плане моя тетя Мария со своим будущим мужем Павлом Шенбергером. В центре: играет на аккордеоне в интеллигентной компании Нина Мухортова. Справа: тоже играл на свадьбах на гармошке Михаил Сурай.

Удивительно, но в Кумаке на одну душу населения приходилось, по-моему, по одной трети баяниста. Только «ленивый» не играл на каком-либо инструменте. Так, Вера Николаевна предоставила мне фотографию, где на гармонии играет на

свадьбе у родственников молодой парнишка Николай Сурай. Играл на гармонии и аккордеоне мой дядя Алексей Алексеевич Гринвальд. Но мне очень понравилось фото Кривенко В.В., на котором собрались жены руководителей рудника различного уровня. В центре виден уверенный аккордеонист: Нина Мухортова. И было бы совсем несправедливо забыть еще одного прекрасного баяниста: Валериана (Валерия) Августовича Кизнера, который был не просто гениальным музыкантом, но и хорошим организатором художественной самодеятельности вначале в Кумаке, а затем в районном поселке Адамовка и других клубах района. На фото КИА 11 он изображен с готово-выборным баяном на одной из свадеб Кумака. Наличие у него в 50-е годы в распоряжении такого инструмента было уже само собой разумеющееся музыкальное чудо – на этом баяне можно было в оригинале сыграть, к примеру, фугу Баха, а можно было «сделать» такое многоголосие в русской или немецкой песне, что душу просто «раздирало».

Рис. КИА 11. Кизнер Валерий Августович, музыкант от Бога и прекрасный организатор отдыха людей. Непростая судьба числится за этим человеком. Жаль, что в личной жизни ему везло менее всего. Как выражаются острословы: «Создатель не кладет счастливые яйца в одну корзину»...

Однако, вернемся еще раз к «главному» музыканту Кумака – Шторму Павлу Ивановичу. Здесь будет уместно сообщить Читателю, что главным его занятием была не игра на баяне, а руководство и участие в духовом и струнном оркестрах. В этих классах он был непревзойденным мастером, «чемпионом Прииск-Кумака и его окрестностей».

Я вспоминаю, как моя мама Нина Алексеевна в 2013 году в разговоре со мной, то есть более чем через 60 лет после ее плясок под кумакский оркестр, с блеском в глазах рассказывала мне о своих эмоциях от звучания «живого» оркестра. Такой атмосферы, как в кумакском Клубе, она не встретила в жизни больше никогда и нигде! Конечно, маме не удалось побывать, как мне, на Новогоднем балу в венском Шенбрунне, но это не умаляет ее высказываний о кумакском оркестре!

Музыка в исполнении оркестра Шторма лилась на праздниках, свадьбах и танцах, даже на сабантуях в просторных степях Оренбуржья. Я помню, что спросил у мамы: «Какую музыку играл оркестр: русскую или тоже немецкую?» Мама мне ответила, что музыка была настолько хороша, что ей было все равно, чья она была!

А звучала русская, украинская и даже немецкая музыка! Бывало, что на танцах кто-то исполнял песню на казахском языке: люди этой национальности прекрасно поют как казахские, так и русские песни. Вспомните неувядаемую Розу Рымбаеву, или обратитесь к современному творчеству молодого певца из Казахстана Димаша Кудайбергена! Послушайте пение мальчика из «Голоса-дети 2019» Максима Ержана. Вы поймете, что певцы из этого народа – сверталантливые музыканты! Просматривая фильм, посвященный 100-летию Прииск Кумака, я с

удовольствием слушал песню на казахском языке, которую исполнял ВИА с очень талантливыми исполнителями. А еще поразил меня игрой на баяне Айжанов Анатолий, с которым я познакомился (заочно) в фильме о 30-летию выпуска Кумакской школы 1966 года, снятом самодеятельным оператором Ибрагимовым Хамитом.

В клубе были прекрасные солисты и солистки, такие как Валентина Белич, которая просто очаровывала публику своими «Ландышами». Женился на ней один из самых видных парней, капитан футбольной команды Прииск-Кумака Реперчук Володя, который тоже пел сольные песни, к примеру «Там, где речка, речка Бирюса» (вскоре после закрытия рудника Кумак молодая семья уехала на новостройку в поселок Светлый).

Как же сложилась судьба самого Шторма в 60-е годы прошлого века? По стечению обстоятельств жизни он вынужден был уехать из Кумака сначала в далекую от Кумака Башкирию, в поселок Миндяк. Затем, по рассказам очевидцев, он работал с детским и взрослым духовыми оркестрами на Кубани, чуть ли не в самом пионерлагере «Орленке». Однако, как он писал в письме Якову Ивановичу Шмидту, сердце его осталось в Прииск-Кумаке. И это навсегда!

В начале 1960-х годов, когда руководителем клуба стал Владимир Вячеславович Юдин, на сцене начали ставить замечательные спектакли.

Рис. КИА 12. Кадры известной музыкальной кинокомедии режиссера Андрея Тутьшкина, снятой по мотивам одноимённой оперетты Бориса Александрова «Свадьба в Малиновке». Главную комедийную роль Попандопуло в Прииск-Кумаке играл Юдин Владимир Вячеславович

Так, например, творческий коллектив самодеятельных артистов Кумака инсценировал «Свадьбу в Малиновке», поставленную в стиле оперетты знаменитого Бориса Александровича Александрова. Да так поставили, что провинциальным зрителям казалось, будто-то бы на сцене играют артисты Московского Театра оперетты. Здесь было все: зажигательные песни и танцы, украинский говорок и, конечно, великолепная игра. Тоня Чернуха играла

Трындычиху, деда Нечипора изображал Кравцун, а в роли пана-атамана Грициана Таврического выступал Дворников. Сам же Владимир Вячеславович сыграл главную комедийную роль адъютанта Грициана Таврического – Попандопуло. Роль Гапуси исполняла Зоя Юдина, а командира Красной Армии Назара Думу играл Кирьяков. Зрители были без ума от спектакля! Крылатые фразы героев «Свадьбы в Малиновке» тут же, после представления, разнеслись в кумакской публике. К примеру, народ быстро подхватил и использовал в повседневной жизни следующие выражения:

Я ж тебе голову отвинчу, и скажу, шо так и було (Попандопуло)

И шо я в тебя такой влюблённый? (Попандопуло)

Скидавай сапоги, власть переменялась! (дед Нечипор)

Так ты ж вундеркинд! (Попандопуло)

Трубка 15, прицел 120, бац-бац... и мимо! Ты мне дай такую работу, чтоб все работали, а я на них кричал. (Яшка-артиллерист).

Одним словом, «Свадьба в Малиновке» кумакского разлива была и остается в сердцах благодарных зрителей шедевром провинциального театра Клуба имени Артема!

В клубе при Владимире Вячеславовиче появился большой бильярдный стол, который изготовил добровольный помощник Николай Хованский. Именно на нем перед каждым фильмом мужчины всего посёлка играли в эту азартную игру. Имелся также настольный теннис, помост для штанги, но главное – продолжало служить народу большое фойе для танцев. В Клубе работали кружки на любой вкус, например, для девушек – кружок кройки и шитья.

Память светлая всем артистам-кумакчанам, тех, кого уже нет с нами, которые стали героями нашей книги! Многие предлагают увековечить имена всех жителей Кумака в одной книге, чтобы потомки не потеряли эту позитивную память о своих предках. Ведь многие люди из бывшего СССР смотрят на случившееся в той стране только через призму 90-х годов прошлого столетия. По-моему, не стоит старшему и молодому поколению россиян забывать при оценке прошлого такие феномены, каковым был наш Прииск-Кумак. Недавно кто-то из «бывших» кумакчан предложил в «Одноклассниках» поставить в поселке Кумак памятник Шторму Павлу Ивановичу. Такое предложение просто нереально в сегодняшних условиях. Ну, в каком месте поселка ты поставишь сегодня памятник Шторму? Кто выделит на это средства? Поэтому я в этой книге, в различных ее разделах создаю так называемые «Галереи знаменитых и уважаемых людей Прииск Кумака». Безусловно, в этих галереях наряду с другими выдающимися людьми будут находиться такие персоны, как Шторм Павел Иванович и Юдин Владимир Вячеславович.

В конце этой главы хотелось бы рассказать о еще одном аттракционе клуба, каковым было кино. Не было тогда «проклятых ящиков» в каждом доме, и люди шли в клуб. Они общались между собой перед кино, увлеченно смотрели фильмы. После сеанса молодежь группами шла домой, обсуждая увиденное. Это был настолько важный элемент мероприятия тем, что по следам увиденной истории можно было высказать свое мнение по различным человеческим темам.

Моя мама вспоминает, что некоторые фильмы она могла смотреть хоть 10 раз подряд. Фильмы с участием двух Николаев: Крючкова и Рыбникова, а также индийские фильмы начала и середины 50-х были у нее вне конкуренции. В них были примеры становления героев, их благородство и большое стремление сделать жизнь лучше. То есть было то, что являлось главным лейтмотивом большей части населения Советской страны.

Рис. КИА 13. Афиши индийских фильмов «Бродяга», 1951 год и «Господин 420», 1955 год с участием звезды Раджа Капура. Многие женщины, в том числе моя мама, смотрели фильм по несколько раз и проливали ведрами слезы, переживая и радуясь за главных героев фильмов.

Многие кумакчане вспоминают и различные «милые мелочи», происходившие в клубе. Так, на входе в кинозал всегда стоял один и тот же билетёр, бескомпромиссный дед Шлотгауэр, который очень тщательно проверял билеты. Люди вспоминали и его коронную фразу перед началом сеанса. Прежде чем выключить свет, дед на ломанном русском языке объявлял, или скорее предупреждал: «Снимите, пожалуйста, шапка!». Многие вспоминают, что недалеко от входа в кинозал висел антиалкогольный стенд. На нем красовалась цитата из Чехова А.П.: «Водка белая – красит нос и чернит репутацию!». Многие помнят мелочи, которые тогда играли большую роль, а сегодня мы прошли бы с Вами мимо них, не заметив их вообще. Мне почему-то отчетливо помнится, что когда мы ходили с моей кузиной Ириной Гергенредер в кино, мы обязательно покупали мороженое. Но съесть его надо было до сеанса, иначе бы ты в кинозал не попадал. Помню, как я, четырехлетний пацан, сам вышел из кинозала, спокойно нашел клубный туалет, и нигде не потерялся. Многие помнят, каким уютным был этот Дом культуры! Очень важным отделением клуба была библиотека, место сбора передовой молодежи Прииск Кумака. Библиотекарями в то время, как правило, работали девушки, имевшие законченное образование, либо студентки-практикантки. Люди вспомнили имя и фамилию одной из библиотекарейш – это Мария Горб.

Понятно, что с закрытием рудника стали хиреть все структуры поселка, державшиеся при жизни главного предприятия Кумака. Клуб же долго оставался культурным центром, пока не сгорел в 1967 году, к великому и неугасающему нашему сожалению. Некоторые люди говорили, что его специально подожгли, чтобы стереть память об этом замечательном явлении из социалистического времени. Я в эту версию не верю, просто повсеместно проявлялась халатность,

присущая времени развала той страны. Сгорел Клуб имени Артема. Очень печально!

Рис. КИА 14. Библиотека Клуба имени Артема. Здесь бывало столько молодежи, что реально яблоку негде было упасть. Парни и девушки модно одеты, имеют хорошие прически. Слева, ближний к нам – Журавлев Володя, талантливый баянист и читатель библиотеки, на краю стола, обозначен зеленым кружком – Юдин В.В.

Итак, в середине 60-х годов прошлого столетия остановилась жизнь рудника Кумак, тут же перестало биться «Сердце Кумака» – гараж, потом не стало и «Души поселка» – Клуба имени Артема! Про футбол и говорить не приходится – ведь в футбол играют там, где его любят массы. А необходимой массы в Кумаке больше не было. Потом закрывается школа и некоторые «усердные» односельчане вмиг разрушат ее стены, разнесут материал по домам. После этого существование поселка **Прииск-Кумак** будет поставлено на часы – гибель этой бесспорной легенды из социалистического прошлого стало неминуемой... На карте и наяву существует полуразрушенный поселок Кумак, но дух того Прииск-Кумака переселился на небеса и спускается на землю только тогда, когда в это святое для наших душ место приезжает большая масса людей с кодовым названием «кумакчане».

Виктор Гергенредер
Июнь 2019 года

Послесловие.

В июле 2020 года, когда книга была напечатана, мне по счастливому случаю удалось познакомиться с Пелагеей Кондратьевной Черненко, в девичестве Куличковой. Она оказалась хранительницей целого «клада»: фотографий о футбольной команде Прииск-Кумака и о клубной работе!

Рис. КИА 15. Фото из архива Черненко Петра Иосифовича:

Куличкова (в замужестве Черненко) Пелагея Кондратьевна (ее звали в народе Полина) с партнером Васильевым Иваном в пьесе «Платон Кречет» Александра Корнейчука!

Иван Васильев руководил театральным кружком в клубе Прииск-Кумака, сам играл в сценах главные роли!

Неправда ли очень мило и правдоподобно?

Пелагея Кондратьевна работала в Прииск-Кумакской больнице акушеркой. В 2020 году ей исполнилось 85 лет, она проживает в городе Набережные Челны и полна воспоминаний о Прииск-Кумаке!

Рис. КИА 16. Фото из архива Черненко Петра Иосифовича.

Он был ведущим танцором танцевального кружка Клуба имени Артема! Проживал после Кумака в городах Светлый и Набережные Челны!

Вспоминает племянник танцора Виктор Гринвальд: «Дядя играл в футбол за команду Кумака, но и очень хорошо танцевал! Если в футболе бутсы держались у него весь сезон, то в год он «станцовывал» несколько пар ботинок. Его недовольный отец бурчал: «Ты разоришь меня на одной обувке! Пусть тебе, как на футболе, выдают ботинки для танцев».

Старый старатель Черненко Иосиф Ефремович знал, что никто не даст его способному сыну такой реквизит. Надо было самому шевелиться и перевыполнять план по поиску золота в окрестностях Прииск-Кумака»

Вместе со своим будущим мужем Петром Пелагея занималась в кружках прииск-кумакского Клуба: она – в театральном, он – в танцевальном!

Рис. КИА 17. Фото из архива Черненко Петра. Здесь он в лихом танце с Тереховой Любой, маму которой звали Валентина Ивановна. В.И. Терехова работала в кумакской больнице, а дочь была плясуньей!

Пелагея Кондратьевна Черненко живет в настоящее время в Набережных Челнах, ей стукнуло 85. Она бодрa и учтивa, чтит память своего ушедшего мужа Петра. Могла со мной часами говорить о своем прибытии в Прииск-Кумак, про работу акушеркой в местной больнице...

Жаль, что такие собеседники встречаются нам после «битвы за урожай»!

Глава 16-02. Клуб. Легенда Прииск-Кумака Шторм Павел Иванович.

В этой главе я хочу рассказать о настоящем кладе Клуба имени Артема, его музыкальном руководителе, **Шторме Павле Ивановиче**.

Родился Павел Иванович Шторм в 1917 году в немецкой колонии Брабандер (с 1942 года – это село Красноармейское, Саратовской области, расположено совсем недалеко от города Энгельса). Семья Шторм была многодетной и музыкально-одаренного мальчика Павлика отдали в одно из военных училищ Энгельса, где он служил в музыкальном взводе. Один из его одноклассников по училищу **Герман Эдуард**, который проживает в Германии и которому в 2019 году исполнилось 100 лет!!!, утверждает, что Павел Шторм на всю жизнь влюбился в духовые инструменты именно в этом училище. Талантливый музыкант будет потом всю жизнь играть выученные в стенах этого военного учреждения революционные песни, марши и даже танцевальные мелодии.

После окончания военного училища Павлу удалось поступить в высшее учебное заведение – в Саратовскую консерваторию! Одним из его преподавателей здесь был великий русский баянист – Паницкий Иван Яковлевич (бывший, к сожалению, незрячим музыкантом). Иван Яковлевич был победителем многих конкурсов, солистом Саратовской филармонии, первым баянистом, который был удостоен звания Заслуженного артиста республики. Его творческий путь был отмечен тысячами концертов в Москве, в Ленинграде, в больших и малых городах и селах СССР. Его выступления не знали полупустых залов. Советская публика очень любила баянную музыку. Профессор Паницкий достаточно быстро оценил талант и хорошую организованность молодого Шторма. Он был уверен, что Павел в будущем может стать его приемником в классе баяна, так как немецкий парнишка имел прекрасный слух и филигранную технику исполнения на клавишных инструментах.

Рис. ШПИ-01. Великий российский баянист Паницкий Иван Яковлевич был учителем Павла Шторма в Саратовской консерватории

Профессора слегка расстраивало то обстоятельство, что студент Шторм параллельно к занятиям по классу баяна частенько отпрашивался на репетиции по духовым инструментам. «Ну, что же Вы, Павел, торопитесь на занятия по «несерьезным» музыкальным инструментам? Вы что, реально представляете себя в будущем «дующим в железную дудку»? Вы что, сможете изменить нашему любимому инструменту – баяну?», – спрашивал студента великий баянист. Парень только отшучивался, что «дует в дудку» исключительно для развития собственных легких! Но, а по правде, Шторм давно уже определился в своем будущем: он будет играть и на баяне, и на трубе, и на многих других инструментах! А еще он будет руководить большим оркестром, со многими духовыми, клавишными и струнными инструментами! Когда будущий музыкант вечерами запирался в свободной аудитории Саратовской консерватории и упоенно играл на каком-либо духовом инструменте, он не мог знать, что частенько за дверями аудитории стоял сам Паницкий, очень внимательно слушал игру своего любимчика и, уходя от двери аудитории на цыпочках, тихонько шептал: «Павлик играет! Ну, просто, ангел!».

Однако, управление оркестрами Павлу Шторму пришлось отложить до лучших времен! 22 июня 1941 года началась война с Германией. В этот злосчастный день Павлу пришлось позабыть о большой всесоюзной карьере, причем навсегда. В сентябре 1941-го П. Шторма, как и всех немцев страны, выселили в Сибирь, в Новосибирскую область. С первых месяцев 1942 года по октябрь 1946-го Павел находился в печально известном «ИвдельЛаге», на лесозаготовках.

В 1946 году Павел Иванович прибыл вместе с другими трудармейцами из этого лагеря в Прииск-Кумак и работал вначале грузчиком на рудничном складе. Кто-то рассказал тогдашнему директору Клуба, что среди прибывших из лагеря немцев есть просто гениальный музыкант с «буйной» фамилией Шторм.

Когда директор клуба и несколько участников самодеятельного хора прослушали пару произведений, которые Павел Иванович исполнил для пробы на трубе, а затем и на баяне, то в него вцепилась вся клубная «братия» и больше не отпустила его на прежнее место работы! Конечно, такие перемещения по службе происходили не только по согласованию с руководством рудника, но и при его полной материальной и организационной поддержке. Тогда «начальство» понимало, что означает организовать хороший досуг рабочих и членов их семей! Когда Павел Иванович пришел в кумакский клуб в качестве музыкального руководителя, здесь в короткое время были созданы три хора (русский, украинский и казахский), которые пели в сопровождении ансамбля баянистов. Песни, танцы многих национальностей Советского союза исполнялись на очень высоком художественном уровне. Энтузиастами и народными умельцами были изготовлены многие национальные костюмы!

Просто великолепной была в клубе школа баянистов, созданная Павлом Ивановичем и поддержанная еще одним прекрасным баянистом по имени Шмидт Яков Иванович. Посмотрите, пожалуйста, на фото на рисунке ШПИ-02. Безусловно, среди всех музыкантов выделяются двое: под номером 1 – Шторм

П.И. и под номером 7 – Шмидт Я.И. Под номером 2 в этой замечательной команде Вы увидите Давида Христофоровича Гербера, или, как его звали в простонародье, «Белого Давида». Он и дал мне, в свои 82 года, это бесценное интервью о баянистах Кумака.

- №. Фамилия, имя, отчество
- 1 **Шторм Павел Иванович**
 - 2 Гербер Давид Христофорович
 - 3 Журавлев Владимир
 - 4 Тетюев Анатолий (версия Петкау)
 - 5 Баймлер Роман – сын врача
 - 6 Григоренко Владимир
 - 7 **Шмидт Яков Иванович**
 - 8 Ситников Владимир
 - 9 Рот Яков
 - 10 Шупляк Анатолий
 - 11 Петкау Иван
 - 12 Минакин Григорий
 - 13 Архипенко Леонид

Рис. ШПИ-02. Ансамбль баянистов Клуба имени Артема под руководством маэстро Шторма Павла Ивановича, где-то 1959 год...

Многие знают, что П.И. Шторм был профессиональным музыкантом и специализировался более по духовым инструментам, нежели по классу баяна. Он прекрасно разбирался в теории музыки, был хорошим и строгим педагогом. Играл он только по нотам, и только серьезные произведения, которые разучивал, как и его ученики, кропотливо «выпиливая» одну ноту за другой, умело используя аккорды классического жанра, без произвольных переливов и неуместных интонаций.

Павел Иванович не любил экспромт и поэтому редко играл на баяне на танцах или свадьбах, зато был очень популярен на детских праздниках, на которых его баян поддерживал любую пионерскую песню, как к примеру: «Спой песню, как бывало, отрядный запеваля! А я ее тихонько подхвачу. И молоды мы снова, и к подвигам готовы, и нам любое дело по плечу!»

К тому же Павел Иванович был очень хорошим руководителем, способным повести за собой команду.

Именно Шторму поручили подготовить команду кумакских самодеятельных артистов, когда из дирекции студии «Мосфильм» пришло приглашение на участие коллектива в съемках в фильме «Иван Бровкин на целине». Я подробно описал это событие в отдельной главе моей книги и хотел бы добавить, что Павел Иванович был не только художественным руководителем кумакской «бригады», но, фактически, он был душой коллектива, помощником для руководителей съемочной группы, прекрасным собеседником для ведущих артистов страны – он был эпицентром этого культурного мероприятия!

Рис. ШПИ-03. Так проходили съемки с Павлом Ивановичем Штормом сцены из кинофильма «Иван Бровкин на целине»

Как вспоминает дочь Павла Ивановича Лаура, музыкант долгие годы после съемок «Ивана Бровкина» состоял в переписке с самой Татьяной Пельтцер, которая звала маэстро в столицу, обещала помочь ему с трудоустройством в одной из столичных концертных трупп. Однако, отец самокритично относился к своему мастерству. Он считал, что шесть лет лагерей притормозили его развитие, что он потерял «свой ход» и, наверняка, не сможет удержаться в музыкальном обозе первого эшелона. Необходимо также отметить, что и далее, после участия в столь значимом проекте как фильм, он не возгордился, не задрал нос перед земляками и оставался для многих кумакчан просто Павлом Ивановичем, а для некоторых даже Павлушей!

Шторм П.И. работал учителем пения и в Кумакской средней школе. Здесь в него были влюблены, как в преподавателя и музыканта, десятки учеников. Когда я спросил бывшего юного баяниста Валерия Ивановича Сторожука, кем для него был Шторм Павел Иванович, он ответил: «Он был для меня Богом!». Многие вспоминают, как на занятиях маэстро изучали классическую музыку, пели ее на несколько голосов. Конечно, учитель на каждом занятии «выуживал» из кумакских учеников старших, и даже младших классов участников в свои хоры, которые были в «штормовские» времена великолепны. Однако, Павел Иванович абсолютно не любил, когда на его уроке лоботрясничали. Мне рассказывал один из кумакчан, как однажды на уроке Шторма он с двумя ребятами безобразничал, хихикал и практически мешал занятиям. Первые два замечания от учителя все трое шалопаев пропустили мимо ушей, и продолжали свое несвоевременное веселье. То, что произошло далее, я передам Вам, уважаемый Читатель, слово в слово так, как этот случай поведал мне участник тогдашнего конфликта: «После

второго замечания учителя пения я продолжал баловаться. В мгновение я заметил над собой высокую фигуру Шторма. Он взял меня, даже очень конкретно, за шиворот, поднял мое тело, как подъемный кран, протащил его по кабинету на глазах изумленной публики, и выбросил мое тело вместе с моей душой в коридор! За мной вылетели еще два других «тела»! Физически все трое абсолютно не пострадали, но вот души наши были помяты: нам было стыдно перед всем классом, особенно перед девчонками, как с нами разделался этот «интеллигентик». А, главное, мы не знали, что будет дальше! А дальше ничего не было, мы спокойно пришли на следующий урок Шторма, я больше никогда не хихикал понапрасну на уроках маэстро, исправно открывая рот на всех его занятиях. Однако, этот инцидент не позволил мне приблизиться к великому учителю, я не смог пойти с ним на явную мировую. В кружок кумакских баянистов я не записался, хотя у меня имелся приличный слух и я весьма неплохо играю на гитаре. Сам во всем виноват!».

Еще один интересный случай рассказал мне другой ученик, условно Геннадий, начавший ходить в кружок баянистов к маэстро. Мальчик рос в бедной обстановке, его отец не вернулся с войны. Павел Иванович, прослушав парнишку на школьном уроке, пригласил его в свой кружок баянистов. Причем, парню он сразу сказал, что денег за уроки с него, как не имевшего отца, брать не будет, а еще поможет со временем найти для домашних занятий старенький баян. Первые уроки показали, что мальчик был очень одаренным и успех его был просто гарантирован его талантом! Но, однажды, с мальчиком случилось невероятное событие: он соврал маэстро! А дело было так. Шло очередное индивидуальное занятие в клубном кабинете Шторма, учитель попросил ученика доиграть без него произведение, а сам побежал в школьный буфет – «хватануть» пирожка с компотом! Когда учитель промелькнул перед клубным окном и «погнал» в сторону школы, Генка осуществил свою давнюю мечту! Дело в том, что напротив его стула, на стене висел сверкающий, притягивающий к себе Генкину душу и сердце, саксофон, любимая «игрушка» Шторма. Гена неоднократно слышал, как маэстро на праздниках, на концертах играл на этом инструменте и мечтал хотя бы раз сыграть на нем! И вот он случай, он один в кабинете, а учитель ушел за пирожком и находится далеко от кабинета! Мальчишка отставил баян в сторону, взялся дрожащими ручонками за невиданный инструмент, поднес его к губам и дунул в мундштук, но тихо, будто бы он находился во вражеском окружении и боялся разбудить солдат противника. Однако, звук, раздавшийся от инструмента, был настолько чистым и пронзительным, что Геннадий помнит его тембр до сегодняшнего дня. Осмелев, мальчик сделал второй выдох и прошелся по кнопкам – мелодия заполнила каждый уголок его души! Опомнившись, что учитель может с минуты на минуту вернуться, мальчик спешно повесил инструмент на крюк и, как ни в чем не бывало, продолжил выполнять упражнение на баяне. Шторм появился минут через десять, дожевывая свою еду. Послушав контрольное исполнение задания, он даже похвалил Генку. Они уже прощались, и Павел Иванович дружески похлопал парнишке по плечу – дескать, молодец, Гена! Но именно в этот момент рот его приоткрылся секунд на десять-пятнадцать: он увидел какой-то непорядок в положении саксофона на противоположной стене!

Наверняка, впопыхах, Генка неправильно повесил инструмент. Учитель поправил «сакс» и спросил мальчишку: «Ты не трогал саксофон?». Конечно, по испуганному ответу ученика, что он ничего не трогал, учитель догадался о случившемся. «Понимаешь, Гена, не делай этого больше. Мне этот инструмент дороже самых дорогих моих вещей – я прошел с ним студенческие годы, консерваторию, концерты и тяжелые сибирские лагеря. А сейчас я радую людей нашего поселка музыкой саксофона». Генка, конечно, так и не сознался в содеянном, и долго мучился, что соврал большому человеку! Павел Иванович тоже мучился. «Мог бы не заметить, что мальчик брал инструмент и не делать замечаний ученику!» - терзался маэстро целый вечер дома.

А когда Генка пришел к учителю на следующее занятие, то увидел, что на учебном месте вместо привычного баяна, лежит саксофон! Так опытный Шторм отреагировал на желание мальчишки и сделал его мечту реальной! На очередном праздничном концерте в клубе Генка под изумленными взглядами кумакчан играл на саксофоне, который он бережно принес на сцену из кабинета самого маэстро! После окончания номера и шквала аплодисментов мальчик уходил со сцены полным героем. Он отнес, также бережно, инструмент на место, и повесил на крючок его точно так, как это делал Павел Иванович! Таким образом, мир приобрел нового саксофониста и трубача, но потерял баяниста!

Павел Иванович работал бы в Кумаке вечно! Но, к сожалению, из-за случившихся бытовых проблем он решил уехать из поселка. Заявление на увольнение ему в отделе кадров не подписывали, пока он не поговорил с Иваном Демьяновичем Бадерным. Легендарный Директор рудника уговаривал музыканта не уезжать из Прииск-Кумака, обещал посодействовать в решении всех возникших проблем. Но, большой артист и ответственный человек Павел Шторм сказал ему примерно следующее: «Вы знаете, в том, что у меня произошло, виноват я сам! К сожалению, случившееся стало достоянием общественности. Понимаете, я не смогу теперь спокойно смотреть в глаза людей, а они не будут спокойно смотреть в мои. А для артиста это неприятно, когда теряется доверие зрителя! Я должен уехать из поселка и начать все сначала, в новом месте, с чистого листа. Надеюсь, что мои руки и душа мне в этом помогут. Отпустите меня с миром! Спасибо Вам всем, кумакчане! Мне здесь было очень хорошо!».

Так уехал из Кумака человек-легенда, музыкант от Бога – Павел Иванович Шторм!

Путь его лежал в Башкирию, в поселок Миндяк, где имелся золотодобывающий рудник, и жили там некоторые из бывших кумакчан. К сожалению, на новом месте не было той общественной атмосферы, которая установилась в послевоенном Кумаке. Здесь жили другие люди, и вскоре П.И. Шторм уехал из Башкирии на Кубань. Если учесть, что Павел Иванович очень рано потерял свою жену, ему на очередном новом месте пришлось перенять полную ответственность за своих трех дочерей, притом, что младшей из них (Лауре) тогда исполнилось лишь 5 лет. Жила семья Шторма в это время сверхскромно, отец семейства пытался зарабатывать деньги везде, где позволяла его эрудиция и талант. Несколько лет

жизни в тесном общежитии были дополнительным испытанием для дочерей маэстро. Но он, в который раз в жизни, мужественно пробивался в будущее, боролся за получение хоть какого-либо, но собственного жилья. Основным занятием музыканта была подготовка и его участие в различных конкурсах и концертах вместе с оркестрами, в которых он либо играл на инструментах, либо руководил ими сам.

И Господь Бог помог ему вернуться на большую орбиту жизни, вновь стать любимым музыкантом большого селения, организатором и вдохновителем масс! А, главное, Павел Иванович смог обеспечить нормальное существование своих деток. А дело было так. Однажды после концерта, посвященного очередной юбилейной дате в Советском государстве, к маэстро подошел человек, грудь которого была увешана орденами и медалями. Это был директор известного в Краснодарском крае племзавода «Венцы-Заря» Гарибов Иван Леонтьевич. Знатный руководитель слышал из различных источников, что в Краснодаре появился великолепный музыкант, гений и хороший организатор со странной фамилией «Шторм». И вот, увидев гениальное выступление музыкального ансамбля под руководством этого «пришельца» и узнав заранее о его мытарствах из-за отсутствия собственного жилья, опытный руководитель напрямую маэстро свой вопрос: «Павел Иванович, а переходи на работу музыкальным руководителем Дома Культуры нашего племзавода. Гарантирую тебе пять хоров и минимум три танцевальные группы, куплю тебе весь инструмент, какой только скажешь. Народ у нас очень уж певчий, таланты растут, что цветики по весне! А главное, сразу по приезду ты въедешь со своими девочками в новую квартиру! Приезжай сначала в гости, посмотришь все сам и примешь решение». И, несмотря на то, что музыканту «светила» когда-нибудь квартира в Краснодаре, он после посещения поселка Венцы принял твердое решение на переезд семьи в это казацкое поселение. Что же подкупило большого мастера покинуть город краевого значения? В первую очередь, конечно, возможность снова работать в полную силу с талантливыми людьми!

Но, безусловно, и то, что он, наконец, после Прииск-Кумака сможет создать своим девочкам нормальный, домашний уют. У детей появится снова свой угол и своя кухня!

Надо, оговориться, что старшая дочь **Люба** решила остаться в Краснодаре, так как у нее здесь были все перспективы для дальнейшего развития. А вот **Валентина и Лаура** радовались переезду с отцом, и обрели с тех пор совершенно нормальные условия жизни. Лаура пойдет по музыкальным стопам отца, станет музработником и проживет в Венцах с Павлом Ивановичем до его самых последних дней...

Но, вернемся к другим факторам, которые предопределили переезд маэстро в деревенские условия жизни. Во второй половине 60-х годов уровень жизни в поселках племенного завода «Венцы-Заря» был очень даже приличным. Я не буду перечислять все производственные успехи этого большого совхозного хозяйства – они налицо! Социалистическое предприятие регулярно

перевыполняло план по заготовке мяса, медальный «дождь» сыпался на совхозных работников, подкрепленный выделением автомашин и мотоциклов для личного употребления.

Рис. 4. Вторая жизнь легендарного Павла Ивановича Штурма

Населенные пункты Венцы и Заря, насколько я успел с ними заочно познакомиться, представляли собой поселки так называемого городского типа, в которых для жизни населения было все: магазины, школы, в том числе музыкальные, больница, музей боевой и трудовой славы, зооветеринарный техникум, пожарная часть, пруд и многое другое, что приближало уровень жизни сельского населения к уровню жизни горожан. Поселки имели парковые зоны, в которых были устроены памятные места и имелись участки для отдыха на природе. Но, то, что для маэстро было самым важным, здесь имелся прекрасный Дом Культуры и при нем несметное число желающих петь и танцевать. Сегодня всемирно известны кубанские хоры! Вот такие ребята и девчата придут в его хоры и ансамбли, он снова заживет той жизнью, которую подарил ему Всевышний в далеком Прииск-Кумаке. Он создавал снова кружки. Желающих попасть в ученики самому Штурму не было отбоя. Снова его духовой оркестр сопровождал все праздники и, конечно, печальные события в совхозе. Мне рассказывали, что в летние каникулы он работал в пионерлагере «Орленок», и был там на очень хорошем счету! В семидесятых годах Штурма П.И. приглашали в пионерские лагеря, расположенные недалеко от жемчужины Черного моря – Геленджика! Здесь отдыхали дети с северных районов СССР, например с города Воркута.

Павел Иванович со своими юными артистами развлекал весь сезон школьников с крайнего севера, организовывал с ними чудесные праздники!

Рис. 5. Коллективы, созданные П.И. Штормом в поселке Венцы, на Кубани

С собой на лето он брал свою младшую дочь Лауру, у которой раскрылся исключительный музыкальный талант!

Еще уважаемого маэстро приглашали на многие праздники в Новороссийск, на Малую Землю. Павел Иванович и его оркестры из года в год участвовали в праздничных концертах для ветеранов ВОВ, защищавших этот плацдарм от врагов! Под музыку военных лет, под известные советские песни у ветеранов и зрителей этих празднеств выступали неподдельные слезы на глазах!

Из кумакских коллег Шторм поддерживал активную переписку лишь со своим старым знакомым Яковом Ивановичем Шмидтом. Дочь Павла Ивановича Лаура рассказывала мне, что он неохотно вспоминал про Прииск-Кумак, почему-то при упоминании поселка на его глазах наворачивались слезы! Еще менее охотно он вспоминал Ивдельские лагеря, которые он всегда называл «сущим адом». И замолкал!

Он был очень доволен, что в Венцах выросли в нормальных условиях его дочери, что здесь он смог снова стать «почти тем самым Штормом», каким он был в Кумаке. Конечно, в Венцах он был в совершенно другой жизненной ситуации. Давно ушла из жизни его дорогая супруга, он больше никогда не женился. Не было рядом и его колоритных немецких, казахских, и русских друзей из

шахтерского поселка. Жил он здесь теперь один, полностью посвятив себя дому и детям.

Тогда, в далеких 70-х советские люди, **в том числе автор этих строк**, даже подумать не могли, что через полтора десятка лет вся эта стройная, отработанная годами, система социалистического хозяйствования рухнет, что обанкротятся сами передовые хозяйства на Кубани. На смену Советам придут новые хозяева власти – кооператоры, то есть капиталисты. Но, ничего этого знать наш великий маэстро не мог...

Однако, в конце 80-х, как и во всем СССР, над социалистическим кубанским племенным заводом нависли тучи. Да и вся жизнь за пару лет «Перестройки» в благополучных краснодарских поселках стала с ног на головы. Конечно, людям культуры в эти годы снова пришлось очень даже непросто зарабатывать свой хлеб. Павел Иванович Шторм снова много работал, принимал любое предложение для поддержки бюджета семьи. Надорванное еще в Ивделе здоровье, неурядицы 60-х неблагоприятно сказались на его самочувствии. Два инсульта еще более ухудшили состояние маэстро.

Лаура приняла решение на переезд вместе с отцом в Германию и ждала со дня на день вызова для перелета. Была надежда прооперировать отца в немецких клиниках.

Но, как это бывает в кино, наш легендарный маэстро, дорогой Павел Иванович Шторм, умер 21 марта 1990 года, за два дня до получения упомянутого заветного вызова. Провожать маэстро в последний путь пришли не менее тысячи человек, среди них были многие его ученики.

Плакали люди, плакал его духовой оркестр...

Эпилог.

Многие кумакчане, реально слышавшие и видевшие в деле этого музыканта, учитывая вклад, который он внес в развитие поселка Прииск-Кумак и в жизнь его жителей, особенно школьников и молодежи, предлагали собрать средства и установить ему памятник. Думаю, что в настоящее время это просто невозможно! Да и ставить памятник в Кумаке больше некуда. Не поставишь же его к двум оставшимся памятникам в скверике, расположенном некогда перед зданием поссовета – там стоит памятник вождю Революции Ленину В.И., и обелиск солдатам Великой Отечественной войны! Других значимых мест в Кумаке просто не осталось.

У меня для Читателя есть другое предложение!

Для сохранения памяти об этом удивительном человеке предлагаю нарисовать портрет музыканта Шторма и передать его в один из существующих музеев в поселке Адамовка, либо в городе Ясный. Нужно, правда, еще найти человека, живущего в этом регионе, который сможет обсудить мое предложение с администрацией какого-либо музея. А пока, можно высылать Ваши рисунки мне. Лучший я включу в нашу книгу при ее доработке. Далее, я представляю мой плакат на тему о великом музыканте.

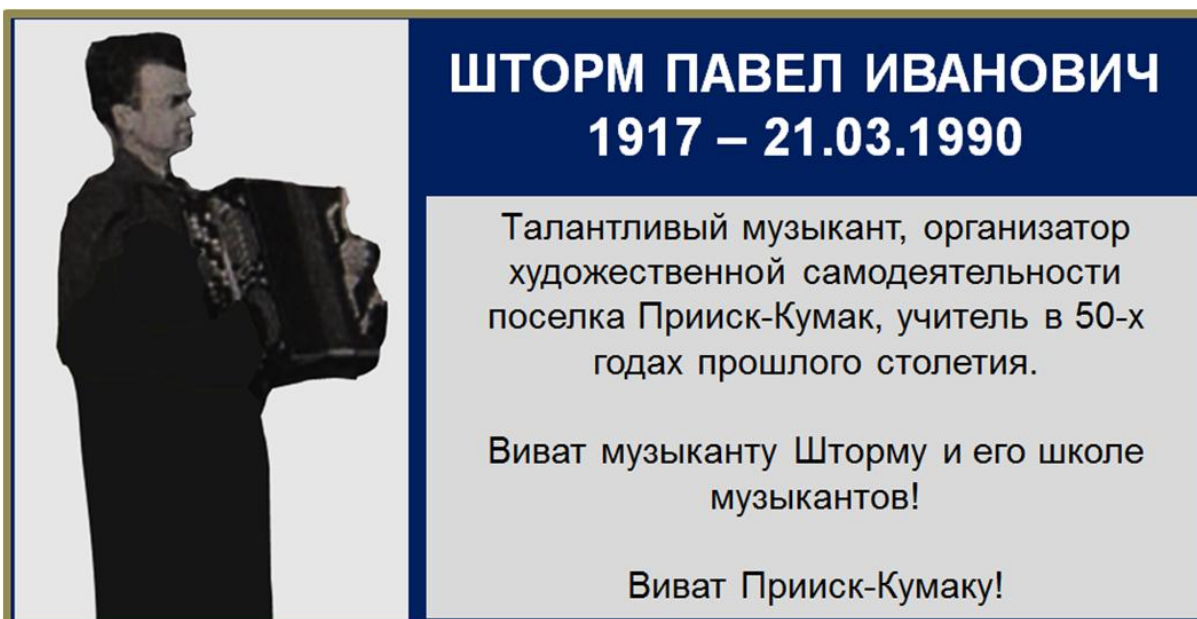

Рис. ШПИ-06. Мой плакат на тему: Виват Павлу Ивановичу Шторму!

Многие кумакчане задают мне вопрос, что стало с детьми Павла Ивановича и есть ли наследники его большого таланта среди потомков.

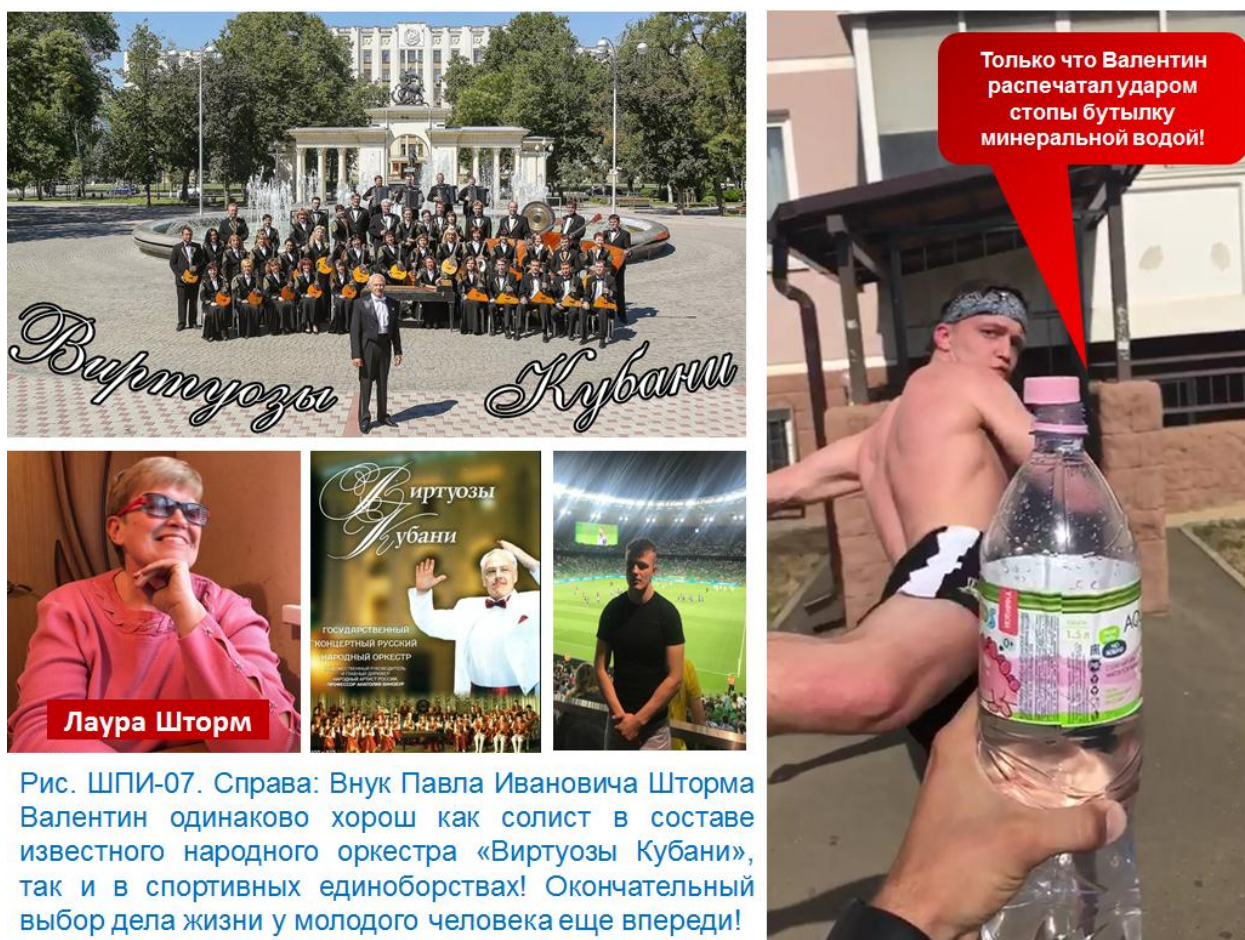

Рис. ШПИ-07. Справа: Внук Павла Ивановича Шторма Валентин одинаково хорош как солист в составе известного народного оркестра «Виртуозы Кубани», так и в спортивных единоборствах! Окончательный выбор дела жизни у молодого человека еще впереди!

Хочу обрадовать земляков, что все три дочери П.И. Шторма выросли и стали состоятельными людьми. По музыкальным стопам отца пошла Лаура. В телефонном разговоре она поведала мне, что ее сын Валентин тоже получил в

наследство от своего деда Шторма талант музыканта! Валентин имеет хорошее образование и уже успел поработать в известном в Краснодаре народном оркестре «Виртуозы Кубани»!

Парень вырос еще очень спортивным и готовится в настоящее время к службе в Российской армии. Мне удалось посмотреть видео о том, как Валентин проводит тренировки по спортивным единоборствам. Вы, уважаемый Читатель, можете увидеть «кусочек» упражнения на рисунке ШПИ-08. Заверяю Вас, что резьбовую пробку с горлышка бутылки он «открутил» чисто!

А я был очень рад сегодня, что мне удалось установить контакт с потомками великого маэстро, Шторма Павла Ивановича!

В конце этой Главы предлагаю также вспомнить добрым словом всех больших музыкантов Прииск-Кумака конца 50-х и начала 60-х, их родных и близких!

И пусть останется в Ваших душах незабываемый звук «штормовского» баяна, звучавшего когда-то в далеких Оренбургских степях!

Виктор Гергенредер
20 мая 2020 года

Глава 16-03. Клуб. Судьба Гербера Давида Христофоровича: о смазчике автогаража Прииск-Кумака, о народных хорах Оренбуржья и участнике ансамбля имени Иоганна Себастьяна Баха лютеранской церкви Вупперталя

В этой главе я расскажу Вам, дорогой Читатель, о жизненном пути человека, которого есть за что уважать! На его примере Вы увидите, каких людей воспитывала кумакская земля, талант которых раскрылся позже, не обязательно во время их жизни в Прииск-Кумаке. Однако, основа их развития была заложена в шахтерском поселке, далеко от областного города Оренбург.

Речь пойдет далее о Давиде Христофоровиче Гербере, в простонародье более известного как «Белый Давид».

Это его второе имя никак не связано с блатным жаргоном или прозвищем, а является привычным в немецкой среде дополнительным именем человека. Так что имя «Белый Давид», или «Weißer David» по-немецки – это уважительное имя, которое он получил за необычно белый (с самого детства) волос. С годами это второе его имя станет для него своего рода псевдонимом! Надо отметить, что не только в Прииск-Кумаке у немцев были такие специфические, вторые имена. Пошло это в немецком народе с древности, когда люди с одинаковыми фамилиями, а иногда даже именами, получали дополнительные имена, типа:

«Водяной Петер» - это был Петер, который жил у ручья;

«Рыжий Петер» - понятно, что этот Петер был рыжеволосым;

«Петер Роговой» - был в селении такой Петер, который собирал рога и копыта животных и сдавал их в районную заготконтору.

Но мы остановимся в нашем повествовании на имени «Давид» в юные годы нашего земляка и будем называть его «Давидом Христофоровичем», когда он станет взрослым человеком.

Итак, Давид Христофорович Гербер родился 24 июня 1937 года в существовавшей тогда немецкой Республике на Волге, в колонии Гольштейн (по-немецки – Holstein, в н.в. село Верхняя Кулалинка, Волгоградской области.) Колония была основана весной 1765 года в совершенно голой степи немецкими переселенцами, которые по вере были лютеранами (для информации Читателей: в сегодняшней Германии лютеране составляют примерно половину всех христиан этой страны). Основателями его были 45 семей, которые выехали в 1764 году в Россию из тогдашних малых немецких государств Вюртемберг, Саксония, Дармштадт. В советский период истории, до 1942 года село входило в состав Добринского кантона Автономной Республики немцев Поволжья.

Родителей нашего земляка звали Христофор (1907 – 1946) и Амалия Гербер (урожденная Kuckshausen, даты жизни 1908 – 1989).

В сентябре 1941 года четырехлетнего Давида, вместе с его семьей, как и всех немцев Советского Союза, выселили из мест их проживания в Сибирь. Поэтому свою немецкую родину наш земляк помнит смутно, но, по общим рассказам очевидцев, жилось семье Гербер на Волге весьма неплохо. Больше запали ему в память детские годы в Сибири, когда он, голодный и оборванный скитался по дворам, собирая милостыню – родители Давида были призваны в 1942 году в трудармию, а жизнь подростка после этого зависела от этого «случайного заработка». Потом, после окончания войны, родители возвратились из трудовой армии. Отец Христофор вернулся к семье абсолютно больной, изношенный в

трудовых лагерях. В 1946 году в возрасте 39-и лет он умер от сердечного приступа на сенокосе. И тогда вся тяжесть воспитания двух детей легла на плечи его матери Амалии (я знал лично эту замечательную женщину, любящую мать и очень благородную бабушку!). Один из родственников Гербер, попавший в Прииск-Кумак из «ИвдельЛага», вызвал вдову Амалию в этот шахтерский поселок: здесь, считал он, ей будет легче поднять двоих детей и самой продержаться в окружении родных. По приезду в Кумак Амалия сразу устроилась на работу на рудник в качестве сортировщицы и дробильщицы руды. Давид помнит, как она, зимой и летом в одних и тех же резиновых калошах, бежала на шахту «Новокапитальная» и там, на специальной эстакаде, работая порой в несколько смен, выбирала породу из руды, которая здесь же загружалась в вагонетки «конки», а позднее мотовоза. Важно было, как можно меньше пустой породы отправлять на фабрику, то есть в чаши бегунов. Наличие пустой породы в чашах – это всегда потеря энергии, во-первых – на ее измельчение, а во-вторых – на ее отделение от золотоносной руды!

Давид попытался в 1949 году, в возрасте 12 лет, пойти в школу, практически в первый раз, да сразу в шестой класс! Учиться ему было крайне сложно из-за проблем со зрением. Но парнишка поглощал науку с большим старанием. Однако, в 1954 году, окончив 7 классов, Давид был вынужден пойти работать пастухом! На другую работу ему было устроиться крайне сложно: рудник и фабрику он мог забыть сразу, так как из-за проблем со зрением никакой инженер по технике безопасности не допустил бы его к работе. Пастух, с его сегодняшней точки зрения, была совсем неплохая для старта работа: долгими днями он был в одиночестве, среди благоухающей степи, имел время задуматься о жизни. Давид часто беседовал о жизни со своим первым рабочим наставником – старшим пастухом по фамилии Гричук. Но, как только в июле 1955 года в Кумакском гараже, который Давид поныне называет сверхласково – **«Сердцем Кумака»**, появилась вакансия, он сразу же, несмотря на смехотворный оклад смазчика в 360 рублей (старыми деньгами), устроился на это место – хоть какой-никакой, зато стабильный заработок и летом, и зимой! Он сможет теперь помогать маме, которая, выбиваясь из сил, растила его с сестрой.

Так началась история Первая, под названием «Гараж – сердце Кумака».

Гараж стал для юноши первой серьезной школой жизни. Удивительно, с какой теплотой рассказывал мне наш земляк о событиях, которые происходили на данном предприятии более чем через шесть десятков лет назад. Начальником гаража в ту пору был Паневин Валентин Дмитриевич, фронтовик и, по мнению Давида, солидный и грамотный человек. Паневин не любил «выпивох» и зарвавшихся «калымщиков». Поэтому он сам проверял выполнение путевого листа, с полной строгостью.

Особое отношение сложилось у Давида со старыми шоферами того кумакского гаража. Это были, в первую очередь, фронтовые водители, прошедшие все невзгоды Великой Отечественной войны и свято хранившие негласный кодекс «военных шоферов». По словам Гербера, каждый из «старых водил» гаража

Прииск-Кумака заслуживал за свое отношение к работе и личную самоотверженность присвоения звания Героя социалистического Труда!

Из новой волны шоферов Давид Христофорович особенно выделял тандем водителей «Белов - Гринвальд». Их автомобиль был всегда исправен, чист и готов к рейсу. Оба умело и безаварийно водили машину по сложнейшим трассам Оренбуржья, работали день и ночь, не покладая рук.

Хотелось бы особо отметить труд трактористов гаража и рудника, которые имели порой более напряженные условия работы, даже чем водители. Историю про трактористов Давид Христофорович рассказывал мне с удовольствием – ведь после ее окончания он получил свою первую, настоящую награду в жизни! Дело было глубокой осенью 1956 года, когда в Адамовском районе был собран небывалый урожай зерна. Импровизированные тока (организованные прямо в целинных полях) ломались от хлеба, помещений для хранения зерна было недостаточно. Был провозглашен клич: вывезти зерно из целинных совхозов до Нового 1957 года, не дать пропасть ценному продукту, который был выращен при огромном усилии тружеников села! На вывозку зерна были брошены автомобили, передислоцированные на оренбургскую целину из воинских частей, расположенных в разных концах Советского Союза. По распоряжению районного начальства гараж Прииск-Кумака тоже участвовал в вывозке зерна, используя для этого практически все свои десять грузовиков, имевшихся тогда в наличии. В ту осень природа не пощадила людей: в начале ноября повалил страшный снег. В Оренбургской степи разыгрывались нешуточные, многодневные бураны. Машины застревали на трассах, доставка зерна на элеватор в Шильде оказалась под угрозой срыва! И тогда руководство гаража принимает решение направить в район заносов свои тракторы-бульдозеры, чтобы высвободить застрявшие машины, а затем сопровождать их в каждой поездке из совхоза «Тобольский» до элеватора. Был в Кумаке тракторист от Бога – Заяц Николай (кстати, он сам приехал в Прииск-Кумак с Алтая). Он то и зашел к завгару, и попросил дать ему в помощь Давыдку Гербера! «Парнишка он толковый, поможет, если случится ремонт», - объяснил он шефу. Так и решили: поехали дядя Николай и Давид на выручку застрявшему каравану грузовиков. Расталкивали снег новеньким, но уже обкатанным бульдозером, вытаскивали безнадежно застрявшие грузовики с зерном. А потом, метр за метром, километр за километром пробивались с караваном к элеватору станции Шильда. За первым рейсом был второй, потом третий... И так далее, до февраля 1957 года, пока на токах Адамовского района не осталось под открытым небом ни одного бурта с зерном! В битве за урожай победили люди, которые были тогда трехжильными. Пригодился ли Давид трактористу Николаю? Конечно, так как перегруз техники не проходил бесследно: грелись моторы, горели сцепления, ломались коробки передач и трещали как спички рессоры автомобилей, рвались прицепные устройства. Давид показал себя бойцом на мелком и крупном ремонте, работал наравне с водителями и трактористами. Он носился от машины к машине и при страшной вьюге помогал вставшим автомобилям. А когда парнишка возвращался к дяде Николаю в трактор, тот наливал Давыдке пятьдесят граммов водки, отрезал кусок колбасы, отламывал ломать кумацкого хлеба и приказывал выпить. «А не то заболеешь,

Давыдка, - приговаривал он, – Жмись-ка ближе к панели приборов, она-то нагрелась от мотора, согреет и тебя!». Так они прожили в тракторе почти три месяца, с небольшими перерывами на отдых...

За спасение целинного урожая 1956 года Давиду Христофоровичу Герберу, как и его «шефу» Николаю Заяцу, была вручена медаль «За освоение целины»!

Рис. ГДХ-01. 1957 год – «Сердце Прииск-Кумака» – гараж! Здесь начал свою деятельность смазчиком Давид Гербер, здесь он заработал медаль «За освоение целинных земель»

Еще с одним важным человеком Давид познакомился тоже в гараже – с Егором Ивановичем Гефеле, дедом моего кузена Владимира Теодоровича Гергенредер. Важной отличительной особенностью Егора Ивановича было то, что он имел особый талант, мог отремонтировать и настроить технику любого рода. В гараже Егор Иванович имел важную должность слесаря-инструментальщика, мог сделать любой ключ и приспособление, а в свободное от работы время неустанно совершенствовал свой и соседские мотоциклы. Егор Иванович уверял мотолюбителей, что может (при желании) на одном и том же объеме цилиндра двухтактного бензинового двигателя получить почти двойную мощность! Многие сомневались: «Мол, не бывает такого, Егор Иванович!». Однако, дед крутил на своем мотоцикле «Козел» Минского завода все регулировочные винты, менял компоненты двигателя и мотик летал по Кумаку с «реактивной» по тем временам скоростью – до 60 километров в час!

Давиду Христофоровичу нравилось работать в гараже, и он доработал бы здесь, в Кумаке, наверное, до самой пенсии. Но именно его, Давида Гербера, пришлось начальнику гаража в 1961 году первым уволить из любимого предприятия. С переводом основного состава автомобилей на новостройки Оренбуржья, кумакский гараж начал сворачиваться и ... необходимость в смазчике-ремонтнике «высшей категории», каковым стал Давид к тому времени, отпала. Как специалиста, хорошо знавшего моторы, Давида порекомендовали для работы на дизельную электростанцию...

Дизельной электростанцией руководил в то время Косенок Иван Иванович, знаток техники и людей. Эксплуатировались в то время на станции различные двигатели, но самым передовым был английский дизель «National», мощностью в 900 киловатт. Он выгодно отличался от советских моторов, которые, к сожалению,

имели мощность раза в два ниже капиталистического собрата. Дизельная станция имела кроме основного рабочего зала вспомогательный ремонтный цех, где перебирались по плану двигатели и узлы к ним. Имелась собственная заправка топливом, и даже отдельный водоем, в который сливалась теплая вода после охлаждения моторов (холодная, чистая вода подводилась к системе охлаждения из шахты «Новокапитальная», то есть подавалась насосами, которые одновременно откачивали воду из шахты). Целой наукой были система фильтрации и подачи топлива. Работало на станции тогда не менее тридцати человек, что следует из фото, представленного в «Одноклассниках» бывшим кумакчанином Шардтом Николаем.

Рис. ГДХ-02. Дизельная электростанция, за ней расположен ремонтный цех двигателей, а справа виден пруд, в который сливалась вода после охлаждения моторов.

Отец Николая Шардта по имени Иван Иванович (годы жизни 1913-1982) работал здесь старшим мастером – на фото он под №16. Шардт был хорошим специалистом, знавшим толк в двигателях. Иван Иванович помогал Давиду освоиться на новой работе, всячески поддерживал его. Этот человек был незаурядной личностью. Жил Иван Иванович неподалеку от школы, был заядлым охотником и, вследствие этого, слыл великолепным мастером по изготовлению чучел птиц и зверей. Они-то и украсили природную коллекцию Адамовского музея, который открылся в начале 60-х годов в районном поселке.

Давиду очень нравилось работать и на дизельной станции, и он готов был здесь трудиться всегда. Но, в июле 1964 года вышел приказ об окончательном закрытии рудника Кумак и фабрики, о сокращениях персонала практически во всех вспомогательных подразделениях. Первым, кого уволили со станции, был, к сожалению, опять Давид Христофорович Гербер. Нелицеприятную процедуру

сообщить об увольнении Давида в отделе кадров поручили именно Ивану Ивановичу Шардту. Он, очень волнуясь, сделал вначале деликатное вступление. Даже извинившись, Шардт сообщил Давиду решение руководства о сокращении его клетки. Наш герой только и развел руками: «Мол, все ясно!». У обоих стояли слезы на глазах...

Рис. ГДХ-03. Коллектив дизельной электростанции в 1950 году

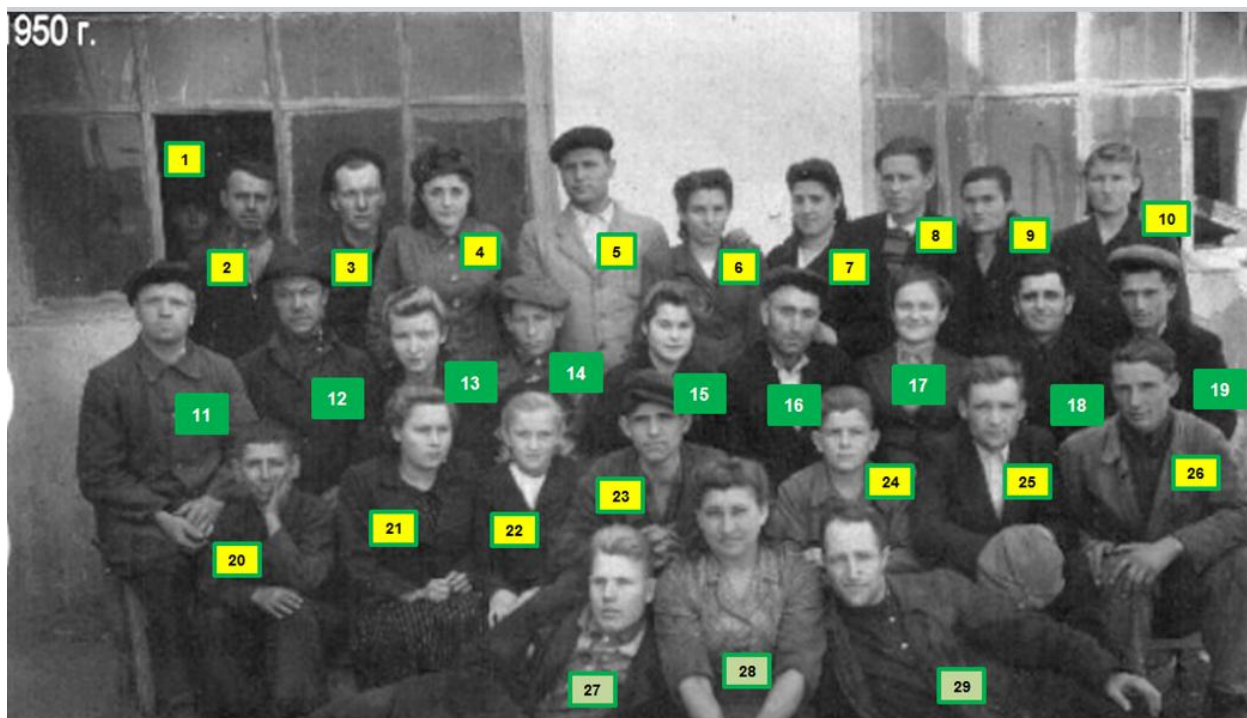

Рис. ГДХ-03а. Коллектив дизельной электростанции в 1950 году. Под № 5 – начальник Косенок Иван Иванович, №16 – Шардт Иван Иванович, №12 – Носок Иван Леонтьевич, №28 – Магдина Надежда, №29 – Косенок Прокофий Иванович и другие

Надо было срочно искать новую работу. Ситуация была непростой, Давид Христофорович к тому времени был женат и имел троих детей: девочек Лиду и Гильду, маленького сыночка Давыдку.

Тыкашинская история

И пошел Давид Христофорович «во степи», в поселок Тыкаша, бывший тогда отделением совхоза «Аниховский». Управляющим в Тыкашах в 1964 году был человек по имени Недоступ Григорий Андреевич, который был наслышан о Давиде как о хорошем мотористе, и человеке вообще. Однако, чтобы убедиться самолично, что Давид действительно знает технику, сказал ему при встрече: «Вот там, во дворе мастерской стоит трактор Т-100. А у меня в поле гибнет кукуруза, нет у нас другой машины для утрамбовки силоса в яме. Стоим! Мои умники уже три дня возятся с мотором и никак не найдут причину его поломки. Наладишь мотор сегодня, возьму тебя на работу, да и оклад положу, как у людей!»

Вышел Давид к трактору, а возле него крутятся двое работников, и толку мотору дать не могут: «Не развивает, - говорят - обороты движок, плохо тянет. Работать на такой машине нельзя!». Давид попросил запустить двигатель, начал как доктор его прослушивать. Потом попросил отключить по очереди топливные трубки высокого давления от 1-го, 2-го, 3-го и 4-го цилиндров. Он знал, что если при отключении подвода топлива к определенному цилиндру обороты мотора станут еще более неустойчивыми – то этот цилиндр до отключения был исправным! Так перебрал Давид все цилиндры и нашел тот, при отключении которого работа мотора не изменилась. Значит, этот цилиндр – нерабочий, то есть неисправный! Далее, по известному ему алгоритму, он нашел и причину ошибки – закоксовку распылителя форсунки! Как опытный механик Давид знал, как можно прочистить отверстия распылителя и сделал это на «раз-два-три». А когда минут через сорок трактор рванулся с места и начал крутить круги во дворе, счастливый председатель подписал не менее счастливому Давиду Христофоровичу заявление о его приеме на работу. Так стал он работником совхоза, то есть сотрудником его ремонтной мастерской. И так бы было еще много дней и лет, да в 1966 году вспомнили о Давиде Христофоровиче два земляка: мой папа Александр Филиппович Гергенредер и мой дядя Алексей Алексеевич Гринвальд.

Шильдинская история Давида Христофоровича Гербера

Наша семья и семья моего дяди Алексея Алексеевича Гринвальда переехали в 60-х годах прошлого столетия в зерносовхоз «Шильдинский», Адамовского района, что расположен от Прииск-Кумака километров за восемьдесят, а от Тыкашей – где-нибудь в 75-и. В совхозе наша жизнь протекала по критериям советского периода жизни бурно: было много работы и мало отдыха! Была в поселке своя десятилетняя школа, садик для малышей и, конечно же, клуб. Но не было в совхозе баяниста! Сам хорошо помню, как на уроке пения мы без аккомпанемента пели патриотические песенки, а на школьном утреннике маленькие дети плясали под музыку «ля-ля-ля», которую напевала обычно пионервожатая или хор из молоденьких учительниц. Как-то наши родители,

посмотрев на это «форменное безобразие», решили помочь клубному руководству найти баяниста. Они вспоминали баянистов Кумака и сошлись на том, что необходимо перетащить в Шильдинский из Тыкашей Давида Христофоровича Гербера. Чтобы объяснить это желание бывших кумакчан, нам, уважаемый Читатель, необходимо сделать ракурс и вернуться в середину 50-х годов прошлого века, чтобы рассказать о хобби Давида Гербера, которым он заразился, как и многие мальчишки Кумака – Давид начал здесь играть на гармошке и баяне!

Как-то раз, еще в середине 50-х годов прошлого столетия, Давид очень осторожно спросил маму, не может ли она купить ему гармошку. Для Амалии это были непредвиденные затраты в жизни. Но она как-то прослышала от людей, что ее сынок Давыдка совсем неплохо играет на гармошке. Амалия знала, что слух у юноши отменный, сама ведь превосходно умела петь! Но где же взять столько денег на инструмент? Новая гармошка стоит целое состояние! После бессонной ночи мать сказала утром сыну, что гармонь она ему купит, но только пока старенькую, у кого-нибудь с рук. Но ведь это было уже начало карьеры Давида!

Так и поступили, наскребла Амалия на старую гармонь и сама удивилась, когда услышала дома первые звуки инструмента: ее сын играл для начинающего гармониста – на отлично! И пошла у Давида жизнь, лучше прежней! Днем он на работе, а вечером с ребятами около танцевальных площадок, которых в Кумаке было несколько. По старой памяти танцевали на открытом воздухе на площадке, называемой «тырло». Эта была стихийная танцплощадка, которая более напоминала место сбора коров перед отправкой их на пастбище. Площадка была вытоптана до такой степени, что ее бульдозер бы своим ножом не взял! Здесь, на стихийных посиделках гармонисту Кумака надо было еще дожидаться своей очереди, чтобы сыграть, а еще лучше – спеть публике! Конечно, здесь выделялись профессионалы своего дела, такие как дядя Яша Шмидт и Фердинанд Руль. Но и Давыдку народ тоже быстро признал, в первую очередь, за красивые мелодии, которые издавала его старенькая гармошка. Иногда Давиду везло, и он получал возможность поиграть на новой гармошке! Тот, кто знает, что такое прокатиться на новой легковушке после езды на старом, изношенном «Москвиче», тот поймет гармониста, когда в руки ему попадает новый инструмент! Поэтому Давид часто заглядывал к семье Фрайбергер: у их сына Феди была новейшая, «падепее» гармонь. На ней-то Давид и «отрывался» сполна! Слух о новом поселковом таланте дошел до признанного музыкального авторитета Кумака Павла Ивановича Шторма. Последний решил в то время собрать в клубе имени Артема кружок баянистов, и такие одаренные ребята, как Давид, были ему позарез нужны. Он передал через ребят, чтобы Давид пришел вечером на кружок, только без гармошки. «Мы будем играть только на баянах», - говорил он ребятам – «Гармонь – это хороший народный инструмент, но классика – это баян!».

Рис. ГДХ-04. Баянист Давид Гербер, с центре со своим учителем Штурмом Павлом Ивановичем

Когда Давид первый раз пришел на занятия к Павлу Ивановичу, ему показалось, что он попал на урок к волшебнику: маэстро Штурм увлеченно вел урок, и каждое его слово было на вес золота! Давид открыл свой рот, включил мозги на прием и много лет их больше не отключал. Ему не хотелось больше бегать на танцульки на тырло, он чувствовал всей своей натурой, что надо быть по вечерам в клубе имени Артема, учиться у Штурма и готовиться к большим выступлениям. Заучивание нот было не в его стиле. Да он «пилил» их вначале, отработывал каждый раздел произведения по нотам. Но играл он потом, на концертах на слух – ноты с его зрением читать было невозможно! И слух его не подводил, он виртуозно вел свою партию в ансамбле и был на седьмом небе от прилетевшего к нему счастья стать музыкантом, выступить на сцене, радовать людей, и, конечно же, его родную, богатую душой маму Амалию!

Рис. ГДХ-05. 1995 год. Гамбург. Баянист Давид Христофорович Гербер, его сын Давид-младший (гитара) и цимбалист Александр Иванович Екель: игра в удовольствие в День рождения дяди Саши – здесь ему 71 год. Справа: дядя Саша Екель за баяном

Рядом с ним в ансамбле играло много талантливых ребят, но Давид особо выделял из молодых музыкантов двоих коллег: Журавлева Володю и Архипенко Леню. Он считал обоих ребят сверхталантами, просто алмазами на золотом фоне других. Необходимо отметить, что вместе со своими старшими коллегами Штурмом и Шмидтом, Давид и Леонид Архипенко снимались в сцене свадьбы в прогремевшем на всю страну фильме «Иван Бровкин на целине»! Об этой истории я рассказал Читателю в главе о Клубе имени Артема Прииск-Кумака.

Надо отметить, что даже сегодня Давид Христофорович преклоняется перед талантом Шторма и, конечно, не обходит добрым словом Якова Ивановича Шмидта, который был для него примером мастера высокого класса, великим импровизатором. Здесь очень уместно вспомнить, что с Давидом Христофоровичем и Яковом Ивановичем на свадьбах зачастую играл еще и цимбалист Александр Иванович Екель.

Уважаемый Читатель задаст мне лишь один вопрос: почему же кумакские таланты, если они таковы были, не прорвались на всесоюзную арену? Ответ мой очень тривиален: денег, чтобы добраться до Москвы ни у рудника, ни у самих музыкантов, не было, как и не было ни у кого из талантливых ребят меценатов, «толкавших» их в большую жизнь. Так и оставались они «придворными» клубными артистами Кумака, района и области. А параллельно нужно было еще работать и кормить семью!

За этим занятием, то есть за работой, и застали Давида Христофоровича мой дядя Алексей Алексеевич Гринвальд и заведующая клубом совхоза Шильдинский Нина Алексеевна Маркина.

Они приехали летом 1966 года, за много километров, на ГАЗике директора совхоза Шильдинский (в те времена Герой Социалистического Труда Еременко Константин Владимирович) в Тыкашу, чтобы сагитировать баяниста к переезду на целину. Предлагали и зарплату баяниста в клубе, и жилье – сразу по прибытию. И хотя жил Давид Христофорович с семьей в Тыкаше очень незavidно, от переезда в незнакомый ему совхоз он категорически отказался: шутка ли покинуть родные места, уехать совсем далеко от родного Прииск-Кумака? Нет, не годится!

И тогда назойливый Алексей Алексеевич принялся уговаривать мать Давида, тетю Амалию. Мама Амалия «приказала» Давиду съездить «на разведку» в Шильдинский..., и после этой поездки он «застрял» в нашем совхозе на целых 12 лет, прицепив к ним еще три, после короткой отлучки в совхоз имени Комарова в 1978 – 1981 годах.

Рис. ГДХ-06. 1966 год – клуб совхоза Шильдинский. Д.Х. Гербер аккомпанирует дуэтам: слева поют две Нины: Журба и Маркина. Справа – Маркин Сергей поет в дуэте с учительницей школы Ромашковой Тamarой Павловной.

Что отличало работу баяниста Давида Гербера в совхозе? После весьма трудного начала он настолько врос в жизнь поселка, что его по праву можно считать одной из культовых личностей Шильдинского в 60-70-е годы.

Рис. ГДХ-07. 70-е годы - клуб совхоза «Шильдинский». Д. Х. Гербер аккомпанирует хору из тридцати персон. В этом хоре пели двое моих кузенов по фамилии Гергенредер: Роберт (2-ой слева во 2-ом ряду) и Артур (3-й справа во 2-ом ряду), родившийся и выросший в Прииск Кумаке

Жил он, прежде всего, для своей работы, для клуба. Ну а клуб получил с Давидом еще одно «крыло»: к чете Маркиных, которая на протяжении многих лет определяла и направляла культурную жизнь целого совхоза, добавился баянист, учитель и просто хороший человек!

Далее я приведу несколько фотографий, которые напомнят людям о «боевых делах» Давида Христофоровича на культурном фронте Шильдинского!

Следует отметить, что Давид Христофорович «втянул» в музыкальную жизнь совхоза очень много молодых людей. Хор, который собирался в этом клубе, был настолько успешен и любим среди сельчан, что при каждом его выступлении зал клуба был забит до отказа: больше людей в него не входило! Часто опоздавшие на концерт, вроде меня, вынуждены были слушать выступление местного хора из вестибюля, то есть из коридора, или, того хуже – из боковых дверей клуба, которые на время выступлений, особенно, летом тоже открывали!

Еще хочу сообщить читателю, что Давид Христофорович при полной своей занятости в клубе и дома смог в первые «шильдинские» годы закончить с отличием в Москве Заочный народный университет искусства – МЗНУИ, где учеба, особенно музыкальные задания, давались ему очень легко.

Необходимо отметить, что, к сожалению, на личном фронте судьба не сильно баловала нашего героя: он воспитывал один, конечно, вместе с бабушкой Амалией, троих детей. И поэтому нередко ему приходилось брать детишек с собой на репетиции и концерты. А когда девчонки подросли, Давид Христофорович приобщил их, а потом и маленького сына Давыдку к пению, благо что все трое обладали великолепным слухом и артистическими данными, да еще какими! Их выступления были в свое время лучшими в Адамовском районе! Дочь

Давида Христофоровича Гильда, с которой мы встретились 11 июня 2019 года в городе Вуппертале, рассказывала мне, что однажды, в 1973 году их трио решили отправить от совхоза на конкурс художественной самодеятельности, посвященный Дню Пионерии, в Адамовку. Готовились очень долго и серьезно. Майские дни в Советской стране всегда были особенными: широкомасштабно отмечались дни Победы в Великой Отечественной войне! Соответственно и набор песен к конкурсу у многих участников был посвящен военной тематике. «Шильдинское трио» придумало неожиданный ход! В дни, перед конкурсом, в клубы района в прокат поступила кинолента «Зеленые цепочки», снятая по одноименной повести Германа Матвеева. В полюбившемся советским детям остросюжетном фильме звучали прекрасные песни, но более всего запала в душу старшей дочери Гербер Лиде песня со следующими начальными словами: «В далеком, тревожном военном году...». Фильм шел два дня в клубе «Шильдинского», два раза смотрела его Лида, и рассказала о песне отцу. Тот пришел в «будку» к киномеханикам и попросил прогнать именно эту песню еще раз для него (это была непростая задача для киномеханика тех лет), чтобы записать ее на магнитофон.

В далеком, тревожном военном году,
Под гром батарей у страны на виду.
Стояли со взрослыми рядом
Мальчишки у стен Ленинграда!

Рис. ГДХ-08. Эта фотография не привязана ко времени. А вот 19 мая 1973 года, в День Пионерии, при выступлении в районном поселке Адамовка трио Гербер могло так выглядеть. Баянист Гербер Давид Христофорович со своими детьми Давидом, Лидой и Гильдой, исполнявшими песню из фильма «Зеленые цепочки». А вообще-то «классикой их жанра» была песня «Вьется дымка золотая, придорожная!»

Когда эта «операция» была завершена, Давид Христофорович написал по музыке ноты, подготовил для каждого из троих детей их партии. И у ребят оставалась одна единственная ночь, чтобы выучить слова и спеться. Еще по дороге в районный центр, в газоне-«летучке», они продолжали учить слова и спеваться, а примерно в 11 часов утра 19 мая 1973 года маленькие Лида, Гильда и Давыдка в сопровождении своего отца вышли на сцену Адамовского дома культуры. Дети

пели настолько вдохновенно и успешно, что их трижды вызывали на бис (хотя в конкурсах это было категорически запрещено!). Профессиональные музыканты, учителя музыки из Адамовки и других совхозов района, а также простые слушатели не могли поверить, что песня, прозвучавшая еще только вчера с экранов в их клубах, могла сегодня так же здорово звучать из ребячьих уст периферийного Шильдинского!

Первое место в районе для трио из Шильдинского было гарантировано, а это означало поездку маленьких артистов на областной смотр самодеятельности.

(Кстати, на тот смотр дети поехать не смогли. Не поддержал отправку маленьких артистов в Оренбург тогдашний партийный секретарь совхоза, который посчитал, что тратить деньги «на эту малышню» рановато. Есть, дескать, дела поважнее, на которые тоже нужны средства. Сабантуй, вперед! Надо труженников посевной компании как следует отблагодарить)

Вот так и получилось, что культурное сообщество Оренбуржья проглядело этот природный феномен – трио деток Гербер...

А судьба продолжала испытывать Давида Христофоровича по всем суровым законам жизни. В 1978 году он переедет с семьей в совхоз имени Комарова. Здесь он тоже успешно работал в клубе. Но судьба снова поставила ему такие условия, что через три года он во второй раз приехал в Шильдинский. И отпраздновал здесь еще один громадный успех с большим хором этого совхоза!

Однако, потом случилось последнее возвращение в кумакские степи. И, вернувшись еще раз назад в «Комарово», он прожил на кумакской земле вплоть до своего отъезда на п.м.ж в Германию.

Я не стану описывать всех причин, побудивших его покинуть Родину и ввергнуть себя, детей и внуков в пучину переселенческой жизни. Понятно, что экономический фактор был в перечне причин не на последнем месте. Но важнее было, как говорит сегодня Давид Христофорович, сделать новое начало. Жизнь в Советском Союзе и в России в девяностые годы была сложной для всех, а для артистов, особо самодеятельных, была просто невыносимой. Ну не до песен было тогда народу! Обманутый и прижатый к стенке российский народ мужественно выбирался в конце 90-х из ямы, попадая на каждом шагу в капканы нового русского капитализма, жесткого и еще более сурового, чем он был в 19-ом веке на самом «диком западе» - в Америке.

Так вот, Давид Христофорович решил на новом месте, в Германии, начать новую жизнь! И это ему реально удалось! Приехал он в Германию по вызову, как и все российские немцы, и был направлен для дальнейшей жизни в город Вупперталь. Сюда со временем переехали его дети, каждый из которых сегодня идет по жизни своим путем. Лида и Давид работают, Гильда домохозяйка, у нее пятеро детей. У Лиды и Давида-младшего тоже есть дети, некоторые заканчивают учебные заведения, некоторые уже работают. А у Гильды даже есть внук, то есть правнук Давида Христофоровича!

Рис. ГДХ-09. 19 мая 2019 года. Лютеранская кирха на площади Колк в Вуппертале. В этот день состоялся большой концерт ансамбля имени Иоганна Себастьяна Баха. Наш земляк уже 22 года поет в этом хоре, с 60-и лет...

А что же музыка? Здесь мне кажется, что Давид Христофорович всех нас, вместе взятых, в этом вопросе переплюнул! После всего, что я узнал, увидел и услышал 19 мая 2019 года, то есть ровно через 46 лет после знаменитого выступления трио его деток «Лида-Гильда-Давыдка» в Адамовке, я понял, что жизнь свела меня с большим музыкантом, бриллиантом, отшлифованным еще в условиях клуба имени Артема Прииск-Кумака.

Ну, во-первых, Христофорович пришел на свой концерт при полном параде – см. фото ГДХ-09. Уже на входе с ним почтено поздоровались управляющий делами церкви и главный священнослужитель. Я стоял посреди еще ненаполненной церкви, и, когда решился подойти к Давыду Христофоровичу, около него неожиданно появился руководитель ансамбля Торстен Пех. Не дав нам толком обняться с земляком, господин Пех начал в превосходной форме хвалить Христофоровича, да так, что тот смутился. Главное, чему удивлялся профессиональный музыкант, так это способности Давида Гербера петь сложные партии без нот, при этом без единой ошибки! «Я уже много лет руковожу этим хором, но такой «натуральный алмаз» встретился мне впервые – это Ваш земляк Давид!», - сказал он мне.

Я часто вспоминаю слова Торстена о «натуральном алмазе», который начали шлифовать еще в мастерской большого кумакского музыканта – Павла Шторма. И все это происходило в нашей далекой Оренбургской степи, в шахтерском поселке Прииск-Кумак, в клубе имени Артема, которого, как и поселка, нет более на карте России.

Мне также часто приходится отвечать самому себе на вопрос: А что надо было сделать, чтобы такие таланты как Давид Христофорович Гербер стали известны в масштабах Советского Союза?

Рис. ГДХ-10. 19 мая 2019 года. Лютеранская кирха на площади Колк в Вуппертале. Давид Христофорович Гербер (4-й справа во втором ряду) поет в этом хоре в сопровождении ансамбля имени Иоганна Себастьяна Баха целых 22 года.

Рис. ГДХ-11. 19 мая 2019 года. Встреча с Давидом Христофоровичем Гербером в городе Вупперталь. Мы пили чай, и говорили-говорили...

Ответить на этот вопрос и сложно, и просто. По моему мнению, одна из причин наших неудач при социалистическом строе состояла в том, что в главные структуры страны и в ее главной партии стали проникать люди, имевшие целью

улучшение личного благосостояния и обеспечение будущего в первую очередь для своих детей. Так делали, к сожалению, в политических и промышленных структурах, практически на всех уровнях. За исключением небольшого числа честных коммунистов, так поступали директора, министры и артисты: везде толкали своих! А когда в стране не поддерживается естественный отбор талантов, то бездарь заполняет институты власти и культуры! И прорваться наверх – ох как, **сложно!**

В нашем случае одному повезло больше других: он смог преодолеть заслоны бюрократов и обойти препоны, которая ему создавала жизнь. Последний его рывок произошел в другой стране, в которой тоже не все так просто! Это чудесное превращение стало возможным благодаря громадному таланту нашего героя, его силе характера, но и благодаря той школе жизни, которую он прошел на Родине – в России, в том числе в поселке Прииск-Кумак!

Что же, спросите Вы меня, в Германии от только пел и у него не было других занятий? Нет, уважаемый Читатель, занятий у него было предостаточно! Когда в Германию начали прибывать дети и внуки, он носился по кабинетам и устраивал одно дело за другим. Кто хоть раз переезжал из страны в страну, тот знает, сколько физических и духовных сил надо потратить, чтобы уже в первом поколении переселенцев иметь успех в жизни. Да, что там успех – просто закрепиться на «позиции» уже хорошо, когда ты под 60 приезжаешь в чужую страну, даже если она твоя историческая Родина.

Ну, а когда «аврал» переселенческих дел прошел, Давид Христофорович завел себе дачу. Да-да, в Германии тоже есть такое понятие, только домики на участках здесь действительно маленькие и скромные! Так вот, профессиональный музыкант начал в Германии по серьезному заниматься огородничеством. В нашей беседе 19 мая он на полном серьезе рассказывал мне, как он «гуглит» в интернете в поисках рекомендаций по выращиванию того или иного фрукта, или овоща! Вы не поверите, что на окраине города Вупперталя, где средняя летняя температура не превышает 18-и градусов, Христофорович выращивал в теплице настоящие арбузы! Он увлеченно рассказывал мне, как готовится почва под это растение, какие удобрения разрешается применять, чтобы этот «фрукт» успел за пару-тройку месяцев созреть, но не превратился в химическую «бомбу». Но, главное, он говорил, что шесть раз в день поливает арбузные растения. Мало кто поверит, что запах и вкус арбузов Давида Гербера сойдут за высший сорт!

Был случай, заглянул как-то к Давиду Христофоровичу сосед-немец, с участка рядом. Любопытный был, прослышал, что российский немец «чудит» на участке и пытается выращивать арбузы!? Зашел он весной, когда наш земляк аккуратно высаживал рассаду арбузов в теплицу. Не поверил он Давиду, посчитал, что бывший россиянин попросту разыгрывает его: отродясь не слышал немец-старик, чтобы арбузы на севере Германии выращивали! Когда же в начале сентября наш земляк пригласил его сорвать с грядки и отведать «домашнего» арбузика, то коллега-огородник потерял дар речи. И с тех пор проникся уважением к соседу навсегда...

Приглашал и меня Христофорович отведать его чудо, но при нашей второй встрече, 11 июня 2019 года, арбуз еще даже не цвел...

Ну что я могу сказать в заключение этой главы? Только следующее:

Виват Давид Христофорович Гербер!

Виват Павел Иванович Шторм!

Виват Клуб имени Артема поселка Прииск-Кумак!

Виват рудник Кумак, фабрика и гараж!

Виват таланты совхозов «Шильдинский» и имени Комарова!

Виват Оренбургские степи и живущие в ней люди, независимо от их национальности!

Виват немецкий Вупперталь и лютеранская кирха на площади Колк!

Гергенредер Виктор

Июль 2019 года*

*Сегодня, 15 января 2020 года, в восемь часов вечера, мне сообщили по Whats App, что 10 января сего года, на 83 году жизни, скончался после непродолжительной болезни Давид Христофорович Гербер, наш дорогой земляк! Светлый был человек!

Десятки людей их многих стран мира, где живут его земляки и знакомые, скорбят по поводу кончины любимого Христофоровича...

Пусть память о нем сохранится вечно!

Отзывы и комментарии к главе:

Людмила Вовнянко (Ткаченко)

3 марта X

Виктор, спасибо большое за память. Давид и тётя Амалия, (Наша незабвенная Kreischmala) - это самородки. Очень хорошо помню, как она пела, а наш дедушка играл на скрипке.

10 января 2020 года от нас ушел Давид Христофорович Гербер

Давида Белого я знал –
Он музыкантом был умелым!
Его к себе Господь призвал –
Назначен Ангелом он Белым.

Он честно жил во все года,
Детей не предал до могилы.
Дал Бог талант, а вот судьба
Его удачей обделила...

Так он судьбу за то не клял,
А жизнь любил, как только можно.
Что приобрел – другим отдал!
До самой крошечки ничтожной.

1937 – 10.01.2020

Он в кирхе больше не поёт,
Он призван петь в Господнем хоре!
Пусть память светлая живёт,
Как звук баяна на просторе.

Сегодня
40
дней...

Кумакчанин, ВВК

Виктор Гергенредер

Мы, знавшие Давида Христофоровича, скорбим по его уходу. Пусть память о нем останется в наших сердцах!

👍 Класс! 2

Татьяна Бухаревская (Гуцалова)

Царствие небесное Давиду Христофоровичу! Он часто у нас был в гостях очень добрый ,прекрасный .замечательный человек.Он просто был солнечным человеком!!!

👍 Класс! 1

Виктор Гергенредер

На встрече 19 мая 2019 года Давид Христофорович четыре часа разговаривал со мной о Кумаке! Мы неоднократно возвращались к теме о Федоре Сидоровиче! Поверьте, это были воспоминания о друге! Он мне рассказал те пассажи, которые я взял в рассказ о Бухаревском! Теперь оба ушли! Светлая память!

👍 Класс! 1

Татьяна Бухаревская (Гуцалова)

Да я помню.как он к нам всегда приходил с баяном.а папа брал мандолину и музыка лилась беспредельно.а потом и мама на гитаре им подыгрывала.Было хорошее и не забываемое время!Люди были добрыми и искренними!

👍 Класс! 1

Виктор Гергенредер

Он рассказывал мне об этом... Он ждал книгу. Вот теперь, наверное, слышит нас свысока, как и наши родители. Мои папа и дядя перетасчили его в Шильдинский - в клубе не было баяниста! Когда он приехал, в первый день обедал у нас. Так мы стали дружны. Много лет не виделись. Когда я дозвонился к нему в начале мая 2019, он согласился помогать с материалом. Тема школы у нас не сходилась с повестки. Мы говорили о многих историях, но тема Бухаревский была для него особенная: оба отлично разбирались в музыке!

Эрна Тугаева ответила Виктору

18 фев X

Помним

👍 Класс! ➡ Ответить ➡ Поделиться

Lidija Danilova

Царствие небесное Давиду Христофоровичу! Хороший человек!Вечная память ему.

4 марта X

👍 Класс! ➡ Ответить ➡ Поделиться

W
U
P
P
E
R
T
A
L

5+

19 мая 2019 года. Вупперталь, Германия. Встреча с Давидом Христофоровичем Гербером, известным баянистом кумакской земли, а также культовой фигурой зерносовхоза «Шильдинский». В этот день он был полон планов! Мы договорились встретиться «на блины» у моей тещи

НИНА ЛОГВИНОВА

Мы пели в совхозном хоре...а Давид нам аккомпанировал...А д.Сергей Маркин был руководителем...

Ditsja Lepp(Mastel)

Д.Давид не меняется ! 👍👍

Арста Утебаева

Да.. Давид Христофорович был удивительный и добрый человек.Он каждый праздник приходил к нам в Дойный гурд Мтф играл на бояне и пели песни. Мы потом на сцене совхозном выступали. Это было удивительное время . 1980-85 годы.

НИНА ЛОГВИНОВА ответила Арсте

А мне Мецлер сказал..что Давида Х. недавно не стало...

Виктор Гергенредер

Читайте на моем сайте рассказ о нем!

Людмила Булдакова (Лукина)

Виктор Гергенредер

Спасибо, Людмила Виленовна!

Виктор Лоренц

Замечательный и добрый человек!!! Давид Христофорович!!!

Вячеслав Карпов (старший)

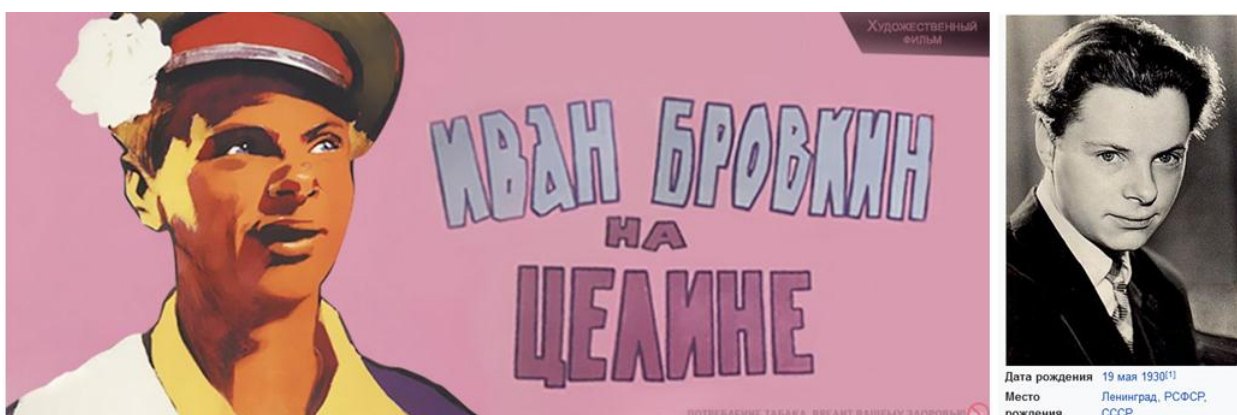
Мне посчастливилось играть в ансамбле баянистов вместе с Давидом,Яков Ивановиче ,Валерой Сторожуком под руководством П.И. Шторма.Затем будучи в командировке в с-зе Шильдинский где-то в 1970-71г.г.мы снова встретились с Давидом(очень тепло). Застенчивый был человек,но баянист "от бога"

26 марта

Глава 17. Участие кумакских самодеятельных артистов в фильме «Иван Бровкин на целине»

Описанное ниже событие, произошедшее в 1958 году в жизни Прииск-Кумака, трудно переоценить. Кумакских артистов, любимцев местной публики, участников и победителей смотров художественной самодеятельности Адамовского района, которые регулярно проводились в конце 50-х годов прошлого столетия, пригласили участвовать в съемках художественного фильма. Да не просто фильма, а самого актуального по тем временам: картины о широко известной Оренбургской целине!

Еще более заманчивым выглядело это предложение потому, что в фильме снимался актер Леонид Харитонов, имя которого после выхода на экраны киноленты «Солдат Иван Бровкин» гремело по всей стране. Сам Харитонов, игравший главного героя, другие артисты кинокартины, а также администрация Московской киностудии им. Максима Горького получили после первого фильма тысячи писем от зрителей. Люди со всех концов страны интересовались, как живет их любимец Ваня Бровкин после демобилизации из армии, и желали увидеть продление фильма. Тогда и было решено в руководящих кругах кинематографа, что бывший солдат Иван Бровкин в следующем фильме «поедет» на целину!

Дата рождения	19 мая 1930 ⁽¹⁾
Место рождения	Ленинград, РСФСР, СССР

Рис. ИБ-01. Иван Бровкин на Оренбургской целине, в совхозе «Комсомольский» – артист Леонид Харитонов (19.05.1930 – 20.06.1987).

До полета в космос Юрия Гагарина он, наряду с Олимпийскими чемпионами 1956 года и моряками, пробывшими в открытом океане без еды и воды 49 дней, был в ряду Героев страны того времени!

В творческом коллективе второй картины об Иване Бровкине кроме Леонида Харитонova остались и другие знаменитые артисты из первого фильма. В нем опять снимались Вера Орлова, Михаил Пуговкин, Татьяна Пельцер и Танат Жайлибеков (казахский актер сыграл в первом фильме сослуживца и, в конце фильма, друга солдата Бровкина).

Почему же было решено снимать такой фильм в Адамовском районе, в совхозе «Комсомольский», который располагался примерно в шестистах километрах от областного центра Оренбурга и всего в 80-и километрах от Прииск-Кумака?

Дело в том, что во время освоения новых земель в СССР государственному кинематографу было поручено запечатлеть и воспеть целину как новый подвиг советского народа, но именно в «реальных условиях социализма» - то есть в одном из действующих, вновь созданных совхозах. Надо отметить, что параллельно было снято немало хороших фильмов, посвященных целине и ее людям. Однако, самым известным на эту тему стал фильм, снятый по сценарию Георгия Мдивани с названием «Иван Бровкин на целине».

Рис. ИБ-02. Так поднималась целина!

Далее сообщим Читателю, что целинный совхоз «Комсомольский» был заложен в голой и снежной степи в холодную зиму 1954 года, а конкретно – 23 декабря. В этот день группа только что назначенных руководителей совхоза вбила в мерзлую землю первый колышек, на котором было написано химическим карандашом название будущего поселка.

И вот, ранней весной 1955 года, «рванули» молодые люди на Адамовскую целину с огромным желанием освоить новые земли, а также связать себя навечно с этим регионом Советского Союза.

Однако, сказались непродуманность и поспешность, с которыми готовилось «наступление» на степь, неразбериха в союзных министерствах. Отсутствие четкого плана и своевременного финансирования со стороны государства приводили к серьезным проблемам у прибывающего населения, прежде всего, бытового характера. Зачастую негде было разместить одиноких людей, не говоря уже о семейных парах с детьми. Отсутствие необходимого количества строителей, необеспеченность стройматериалами, нехватка автотранспорта и отдаленность поселка «Комсомольский» от железных дорог привели к тому, что жилье в целинном совхозе строилось медленно. Поэтому прибывающих переселенцев размещали временно в школах, в зданиях различных предприятий соседних совхозов, в хозяйственных постройках и даже в сараях. Несомненно, жить и работать в таких условиях было непросто. Именно этому был посвящен фильм, ставший одой упорству и трудолюбию простых целинников в первые годы освоения земель.

Съёмка вышеуказанного художественного фильма началась 1 августа 1958 года, то есть почти через 4 года после старта целинной эпопеи. К этому времени жизнь людей в совхозе «Комсомольский» в сравнении с 1955 годом значительно улучшилась. Однако, объективности ради необходимо заметить, что в фильме многие бытовые ситуации были сильно приукрашены. Конечно, отдельные улицы совхоза выглядели по тем временам очень даже неплохо – могу это утверждать, потому что сам бывал с моим папой в начале 60-х в «Комсомольском». Прямые линии улиц, хорошо построенные щитовые дома придавали поселку более чем современный вид. Но, чтобы каждому новосёлу (притом, как в фильме – работнику общепита Полине Кузьминичне!) выделяли отдельный дом, да еще с ванной и туалетной комнатой – это было что-то из разряда пропаганды и мечтаний о будущей жизни в коммунистическом обществе!

В целом же, новый целинный совхоз был для съемки подобного фильма находкой: не понадобилось строить ни громоздких декораций, ни подбирать кабинет директора и подыскивать клубное помещение. Снимали реально построенные жилые дома и улицы «Комсомольского», настоящие целинные поля, а главное реальных людей, которые сами осваивали целинные земли. Жизнь профессиональных артистов протекала практически под одной крышей с народом, трудились они рядом, бок о бок с работниками совхоза, из-за чего их игра получилась достовернее. Достаточно сказать, что многие артисты научились водить тракторы, автомобили, а сам бригадир Бровкин (то есть, актер Леонид Харитонов) начал заправски ездить на мотоцикле.

Талантливый Харитонов, как и в первом фильме о Бровкине, снова очаровывал зрителя своей сверх обаятельной игрой, глубоким проникновением в образ героя. Его бригадир трактористов был тоже взят из жизни совхоза.

Рис. ИБ-03. Ведущий актер фильма «Иван Бровкин на целине» Леонид Харитонов и знаменитая «советская мама и бабушка» Татьяна Пельтцер

Замечательная актриса Татьяна Ивановна Пельтцер была обаятельна и, как всегда, «полукомично» воплотила в фильме мать Ивана. Все в ее игре было от жизни: каждое слово, каждый жест, каждое действие и улыбка! Вечерами Татьяна Ивановна организовала в совхозе настоящие посиделки: у неё проходили застолья с играми в карты. Местные жительницы наперебой приносили ей пирожки, ягоды, соленья и даже самогонку. Никто из них не сомневался, что актриса родом из какой-нибудь среднерусской деревни, хотя на самом деле она родилась в Москве, а её отец был обрусевшим немцем. При этом, Татьяна

Пельтцер еще до войны успела поработать в качестве машинистки в посольстве Советского Союза в Германии!

Народный артист республики Константин Александрович Синицын, сыгравший директора совхоза Барабанова и реальный директор «Комсомольского» Голованов Михаил Григорьевич и вовсе оказались земляками, сталинградцами.

Рис. ИБ-04. Два первых директора совхоза «Комсомольский»:

Слева: реальный директор Голованов Михаил Григорьевич. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1957 года за особые заслуги в освоении целинных земель ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда!

Справа: Синицын Константин Александрович (1912—1976) — советский актёр театра и кино. Народный артист РСФСР (1954). Заслуженный артист Узбекской ССР (1943). Лауреат Сталинской премии третьей степени (1951) – сыграл в фильме роль директора совхоза, но под именем Барабанов.

На съемках выяснилось, что они ранее знали друг друга: Константин Синицын выступал как-то с концертом на машинотракторной станции под Сталинградом, где в ту пору директорствовал Голованов. Старые знакомые встретились неожиданно, теперь в Оренбургской степи, и эта встреча обогатила их обоих!

Однако, предлагаю Вам, уважаемый Читатель, вернуться к сценарию фильма. Главный герой картины Иван Бровкин после демобилизации из армии, в которой он окреп и возмужал, приезжает вначале в родное село, но собирается отсюда сразу-же отправиться на работу далеко-далеко, на Оренбургскую целину. К сожалению, его многолетняя возлюбленная Любаша (бывшая его «стопроцентной» невестой!) не захотела покидать свою деревню ради неожиданной мечты жениха. В этот печальный момент молодые люди расстаются...

Наш герой появляется далее в кадрах уже в бескрайней Оренбургской степи, где строится совхоз "Комсомольский". Весенняя распутица 1955 года, плохие дороги, отсутствие жилья. Но начинается вспашка полей, практически нетронутой веками степи... Бровкин трудится с огоньком, ему помогает закалка, приобретённая в армии. Так, бывший до службы «непутёвый», или просто «маменькин сынок», становится бригадиром трактористов в целинном совхозе...

Закончив свою эпопею на торговом флоте, на целину приезжает известный по первому фильму Захар Сильч (актер Михаил Пуговкин). Вскоре он и его возлюбленная Полина (актриса Вера Орлова) решили сыграть свадьбу. И вот на

этой веселой свадьбе на первые роли в массовках выходят баянисты, танцоры и другие самодеятельные артисты Прииск-Кумака! Когда в поселковый Совет Кумака пришло приглашение на участие непрофессиональных артистов из клуба им. Артёма в съемках фильма «Иван Бровкин на целине», у кумакчан пробудился законный восторг и гордость за поселок, за рудник!

Кумакские артисты прекрасно проявили себя в сценах уже упомянутой выше свадьбы. И хотя переплясы на этом событии, а затем и на вечеринке в совхозном клубе выглядят не настолько профессионально, как у известного Ансамбля песни и пляски Советской Армии имени Александрова, многие официальные рецензенты оценили прелесть картины именно в ее простоте. Ведь поют и пляшут в фильме не только профессиональные артисты, но и деревенские парни и девчата – трактористы, шоферы, доярки и, конечно же, рабочие и шахтеры из Кумака!

Увидев исторические кадры фильма, хочется еще раз отметить, что в 50-е годы в Доме Культуры Прииск-Кумака была воспитана талантливейшая молодежь. Директором этого очага культуры в упомянутое время был талантливый человек, Халин Григорий Никанорович, ну а музыкальным гением и прекрасным организатором являлся Павел Иванович Шторм. Духовой и струнный оркестры - это тоже его детища! Были у Павла Ивановича и ученики по классу баяна, такие как Леня Архипенко, Володя Журавлев, Давид Гербер (в простонародье его будут позже называть «Белый Давид» – это за его уж очень белокурую голову) и много-много других кумакских ребят. Аккомпаниатором в клубе работал также еще один самородок: Яков Иванович Шмидт.

Рис. ИБ-05. Сцены свадьбы из фильма «Иван Бровкин на целине» в совхозе «Комсомольском». На левом фото: на головной машине свадебного кортежа баянисты из Прииск Кумака, слева направо: неизвестный, Давид Христофорович Гербер (по прозвищу «Белый» Давид), Павел Иванович Шторм – главный музыкант Клуба имени Артёма, за его спиной – талантливый молодой баянист Леня Архипенко и на левой подножке ГАЗ-69 стоял Яков Иванович Шмидт. На правом фото «молодожены»: артисты Михаил Пуговкин (Захар Силыч) и Вера Орлова (заведующая столовой совхоза Полина Кузьминична Гребешкова, жена Захара Силыча)

Как же снимал режиссер наших героев в фильме?

В упомянутой выше сцене (под кодовым названием «Свадьба») в первые кадры попали самодеятельные артисты: пионервожатая из Кумака Маша Энс и учительница Тахтарова Мария Салимовна, которые накрывали свадебный стол для молодоженов, а также маленькая девочка по имени Инна Тирбах, сыгравшая

дочку директора совхоза Барабанова. А потом все увидели танцоров из Прииск-Кумака, братьев Яцких, которые лихо «проплясали» дорогу для свадебной колонны! Ну а далее, во главе свадебного кортежа, на его головной машине марки ГАЗ-69 проехали баянисты. Я много раз пересматривал именно эти эпизоды из фильма, так как хотел понять, почему появление на экране этого эпохального автомобиля со стоящими в его открытом салоне пятью!!! баянистами вызывало неопиcуемый восторг моих родителей! Сегодня я точно знаю, что в середине салона газика стоял с баяном Павел Иванович Шторм, правее от него (при взгляде со стороны камеры), рядом с водителем на ступеньках устроился Яков Иванович Шмидт. На левой ступеньке газика стоял молодой паренек, баянист из «Комсомольского». Но я абсолютно точно узнал среди других артистов «Белого Давида», который полусидел с баяном на заднем сидении автомобиля и очень четко был виден на экране. (Жизнь меня не раз сталкивала с этим человеком, прекрасным баянистом – я ошибиться не могу!) К сожалению, в кадр лишь на миг попал Леня Архипенко, который был тоже среди баянистов.

На следующем автомобиле ГАЗ-М20 «Победа» в открытом салоне ехали молодожены Захар Силыч (актер Михаил Пуговкин) и Полина Кузьминична (актриса Вера Орлова), а свадебной звонницей этой главной машины кортежа управлял сам Иван Бровкин (актер Харитонов). Потом проехал автомобиль со свидетелями, гитаристами и под занавес – грузовик с подарком новой семье: **коровой!**

Вот что рассказал мне 19 мая 2019 года Давид Христофорович Гербер об этих знаменитых в его жизни днях. «...Руководил бригадой самодеятельности Кумака на съемках незабвенный Шторм Павел Иванович. Это ему было поручено подобрать нужных для съемок артистов Клуба имени Артема, доставить их в совхоз «Комсомольский» и «командовать» ими в течение всего времени, пока шла подготовка и съемка фильма. Некоторые из непрофессиональных артистов жили в общежитии, практически вместе с холостыми целинниками. Я и Леня Архипенко спали прямо в кумакском автобусе. Питались мы на командировочные деньги в совхозной столовой». Давид Христофорович рассказывал мне также, что выдать всем артистам «командировочные» распорядился сам директор рудника, Иван Демьянович Бадерный, который всячески поддерживал клубную работу и самодеятельных артистов клуба имени Артема!

Но более всего Давиду Христофоровичу запомнился тяжелый труд операторов фильма Валерия Гинзбурга и Льва Рагозина. В своем рассказе он искренне удивлялся: «Операторский труд был по истине героическим. Это надо же было три дня снимать сцену свадьбы, чтобы из этого материала получить семь минут фильма! Когда начинался дождь, все останавливалось. Мы подолгу ждали команды «Мотор!» и томились под навесами и в машинах. Были причудливые моменты, которых никто не мог предусмотреть. В последней машине свадебного кортежа, как я уже говорил, везли корову – подарок новой семье! Так вот, первая артистка-корова, выбранная из колхозного стада, при появлении в экране была неудержима: вертела головой, отворачивалась от камеры и была «нефотогенична». Пришлось сменить «артистку». Вторая корова была намного спокойней, но оказалась прожорой. Она регулярно пыталась обожрать цветы, которыми украшали кузов машины! Понятно, что мы тоже «голодовали», часами ожидая съемок, но на нас покрикивали режиссеры и, конечно, Павел Иванович

Шторм. И мы терпели... А вот на корову не покричишь – она ведь может обидеться! Однако, режиссеры были находчивыми людьми. Кто-то из них в сердцах закричал, чтобы корове принесли, наконец-то, сена! Сено принесли. Но корова была не дура, она продолжала тянуться к полевым цветам, которые были собраны перед съемкой в поле и издавали все запахи оренбургской степи! Тут уж сложно удержать животное, которое ежедневно на пастбище имело возможность наслаждаться этим великолепным ароматом степных пастбищ».

А как же закончилась в фильме история жизни самого Бровкина? Ваня скучал в одиночестве по Любаше до самой осени 1955 года, был вне себя, так как его невеста к тому времени прекратила отвечать на его письма. **Но вот она – развязочка!** За высокие показатели в труде целинник Иван Бровкин был награжден Орденом! В отпуск он едет, конечно же, в родное село. И, как в ранней молодости, перекинув через плечо ремень гармоки, Бровкин идет в дом Любаше. Недоразумение между возлюбленными устраняются моментально, встреча заканчивается полным примирением. На целину в конце фильма они едут вместе! Все зрители рады за молодых и плачут в темноте зала от счастья!

Рис. ИБ-06. Август 1958 года. Фото на память после окончания съемок. Узнаваемы актеры Л. Харитонов, М. Пуговкин, В. Орлова. В компании со знаменитостями снялись кумакские самодеятельные артисты, прекрасные девушки!

Ну а как же закончилась съемка для кумакской бригады? «...Вечером последнего съемочного дня, – рассказывал мне Давид Христофорович, – мы накрыли прекрасный стол, прямо в нашем автобусе и пригласили всех артистов кино отужинать с нами. К сожалению, Михаил Иванович Пуговкин к этому времени уже уехал в Москву – у него были другие съемки и он был просто нарасхват! Наши кумакские девчонки ждали с нетерпением самого Леонида Харитонова – в него ведь было влюблено все женское население СССР! Однако, вместо Лени в автобус пришла молоденькая дамочка, ассистентка режиссера, и сообщила, что Харитонов заболел... Девчонки не просто приуныли, они несказанно

расстроились... (Говорили, что пионервожатая Маша Энс смогла таки на следующий день, рано утром попрощаться с актером, однако мы его более в совхозе «Комсомольском» не видели). Весь прощальный вечер нас веселила неувядаемая Татьяна Пельцер, ну а мы, молодые мужики, были очарованы другой актрисой, Верой Орловой, которая оказалась не только красивой и обаятельной женщиной, но и прекрасным, умным собеседником.

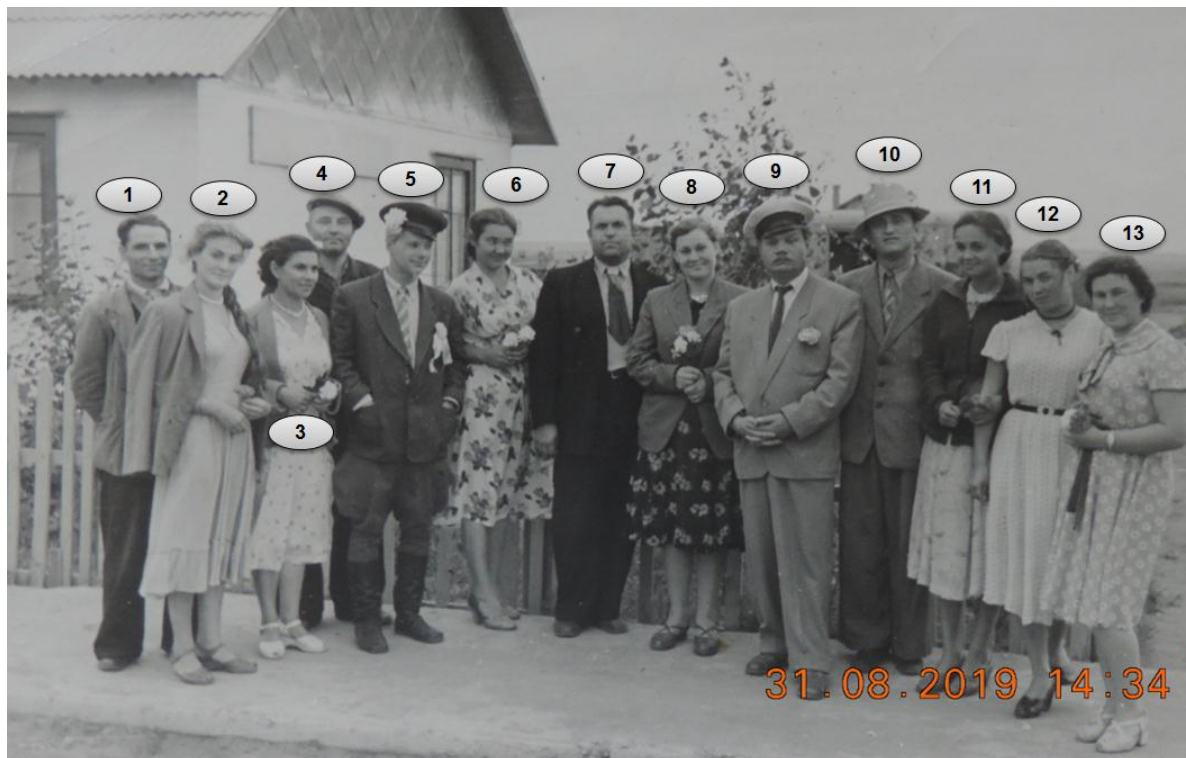

Рис. ИБ-07. Август 1958 года. Еще одна фотография на память с артистами кино!

1	НН	
2	Энс Мария Петровна	На тот момент пионервожатая Кумакской СОШ, затем учительница
3	НН	Учительница Кумакской СОШ
4	НН	
5	Харитонов Леонид Владимирович – Главный герой фильма Иван Бровкин	Заслуженный артист РСФСР (1972)
6	Мария Салимовна, впоследствии замужем за Тахтаровым Азатом, который учил меня весной 1960 года читать по-русски, в городе Гае	Учительница русского языка в Кумакской школе и Гае
7	Чернов Василий Дмитриевич	В 1958 году работал в Адамовском РК КПСС, с 1960 года – директор музея Адамовского района
8	Валл (Ваал) Ольга Петровна	Учительница Кумакской СОШ
9	Пуговкин Михаил Иванович - в фильме Захар Силыч Перышкин	Народный артист СССР (1981)
10	Халин Григорий Никанорович	Директор Клуба имени Артема
11	НН	Учительница физкультуры Кумакской СОШ
12	Дерябина-Соколова Зинаида Александровна	
13	Белич (в замужестве Реперчук) Валентина	Пела в ансамбле Клуба имени Артема, учитель в Кумаке и Светлом

Мы пили водку, пели в полный голос песни и наслаждались жизнью. Впереди нам мерещились только победы! Директор картины выпивал вместе с нами. Он твердо обещал выслать каждому из нас премию, а еще он клялся, что мы обязательно будем приглашены в Москву, для участия в его следующем фильме...».

Я не преминул спросить Гербера Д.Х.: «А, получили ли вы обещанную премию?». Давид Христофорович ответил коротко и, как всегда, с присутствующим шутиливо-оптимистичным тоном: «Мы ждем наши гроши! Мы надеемся!»

А в далеком 1959 году фильм «Иван Бровкин на целине» шел «на ура» в стране и добрался до кумакского клуба имени Артема. Билетов было не достать, двери клуба ломались от посетителей. Были люди, такие как моя мама, Нина Алексеевна, которые готовы были смотреть этот фильм пять раз подряд! Народ забывал о своих невзгодах, переживал в эти дни только за Ивана Бровкина.

А еще в Прииск-Кумаке зрители ждали, конечно-же, появления на экране их односельчан, танцоров и баянистов клуба имени Артема. И когда на экране появлялись плясуны братья Яцкие, а затем в головном автомобиле свадебной колонны ГАЗ-69 зрители видели стоящих кумакских баянистов, зал оглушительно взрывался, да так, будто бы каждому сидящему в зале зрителю выпал в этот момент выигрыш по лотерейному билету в виде автомобиля марки «Москвич»!!!

Представив эти эмоции, я тоже (про себя, в душе) заорал: «Ура артистам Кумака!»! Ура русско-украинско-немецким товарищам «Шторм-Шмидт-Архипенко-Гербер»ам! Ураааа всем Вам, кумакчанам из фильма про Ивана Бровкина на целине. И смотревшим его хоть раз в жизни – тоже ура!

А тем, кто не смотрел этого фильма, предлагаю срочно его посмотреть!

Виктор Гергенредер
19 февраля 2020 года

Глава 18. Спортивная жизнь, футбол в Прииск-Кумаке

Футбол в начале 50-х годов по праву считался в СССР видом спорта №1. Его любили во всех уголках Союза и играли в него, несмотря на короткое лето в нашей «северной» стране, с середины апреля до той поры, пока стадионы, парки, деревенские поляны не покрывались снегом. В 1936 году на киностудии «Ленфильм» был снят культовый фильм «Вратарь», в котором пропагандировался народный футбол, с героем, сельским парнем Антоном Кандидовым, который, начав играть в эту спортивную игру, стал олицетворением советской молодежи! В фильме, как собственно в реальной жизни, каждое солидное предприятие или состоятельный колхоз имели собственную футбольную команду, в которую привлекались энтузиасты этой игры. Так, и в Прииск-Кумаке была создана сборная команда по футболу, в которой играли лучшие поселковые спортсмены, а также «легионеры», приезжавшие на игры с подхоза, Тыкаши и даже с районного поселка Адамовки.

Рис. ФУТ-01. Футбольная сборная Кумака начала 50-х годов. Из архива Кривенко В.В.

1	Сальников Степан	Нападающий, капитан	6	Макиевский Петр	предположительно
2	Горб Иван Васильевич	Вратарь, секретарь парткома рудника	7	Васильев Николай	
3	Лемешко Павел	предположительно	8	Фирсов Василий	работал в радиоузле
4	Лемешко Иван	предположительно	9	Забудский Дмитрий	Родной дядя Кривенко В.В.
5	Марушкин Михаил		10	Беловодский	Любил шахматы
			11	Гой Николай	предположительно

Попасть в сборную Кумака по футболу, было делом чести любого парня, так как на домашние игры приходили чуть ли не все жители поселка, начиная со страстного и объективного болельщика Директора рудника Бадерного Ивана Демьяновича – до пожилых домохозяек. Все болели яростно и громко! Те, кто оставался дома, и бывшие во время матча на смене рабочие фабрики, определяли судьбу встречи по восторженным выкрикам самого громкого

болельщика по имени Каспар, по фамилии Бернхардт. Его возгласы были слышны в любом квартале села! Если кумакчане слышали Каспара во время матча, то по тону его возгласов могли определить, победил Кумак или проиграл!

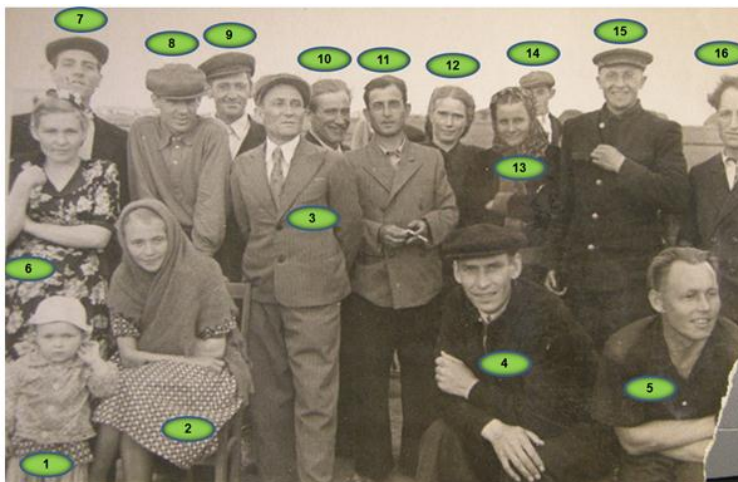

Рис. ФУТ-02. Футбольные болельщики Прииск-Кумака начала 50-х годов. Из архива Кривенко В.В.

На обратной стороне этой фотографии Василий Максимович Кривенко написал:

стоят слева - супруги Кривенко, рядом сидит Лемешко Г., среди мужчин стоят Д.К. Мельник и Анна Косенок, есть в группе Косенок И., Карпов В.М., Колесников, Полторац, Кривоперстов, Рутман, Блязнов, Кошкин, Баклаков С.

Было бы очень интересно, если бы мы нашли имена всех болельщиков, представленных на фото.

1	Дочь Лемешко по имени Таня	
2	Лемешко Галина Ивановна	Заведующая ОРСа, т.е. заведующая всех магазинов
3		
4		
5	Карпов Василий Максимович	Директор вечерней школы, директор школы в Теренсее, директор совхоза «Каинды-Кумакский»
6	Кривенко Евдокия	Мать В.В. Кривенко
7	Кривенко Василий	Маркшейдер рудника Кумак, отец В.В. Кривенко
8		
9		
10		
11	Рутман Константин Львович	Школьный учитель труда, парторг школы
12	Мельник Феша Капитоновна	Мастер химлаборатории фабрики, жена Рутмана К.Л.
13	Косенок Анна	
14	Герман Яков Яковлевич	Родственник семьи Фрайберг, муж Ирмы
15		
16		

Культовая фигура кумакского футбола начала 50-х
Сальников Степан

Кумакская команда тех лет была в Адамовском районе непобедима. Она играла, причем на своём поле в Прииск-Кумаке, с городскими командами Орска и Оренбурга! Героем первой послевоенной команды был кумакчанин Степан Сальников, нападающий высокого класса, капитан той сборной. К великому сожалению сельчан, в конце 50-х Степан перешел на работу в Буруктальскую разведку и с того времени стал играть за команду БНС (Буруктал-Никель-Строй).

Однако, к тому времени в Кумаке подросла талантливая спортивная молодежь, и у команды появился новый лидер – Реперчук Володя (читайте в отдельной главе о его судьбе). Владимир играл под номером 9 в нападении, и забивал очень красивые голы в ворота любых соперников. Еще он был настоящим лидером, вел за собой товарищей! Под рисунком ФУТ-05 указаны фамилии и имена тех футболистов, которые играли во время его капитанства. Однако, необходимо вспомнить и других кумакчан, с успехом защищавших честь команды имени Артема: Красота Василий, Мамоновы Геннадий и Петр, Скиба Анатолий, Карась Анатолий и Александр, Чирко Анатолий, Новиченко Иван, Сидюк Борис, Мальковский Александр, Шалагин Валерий, Петр Черненко.

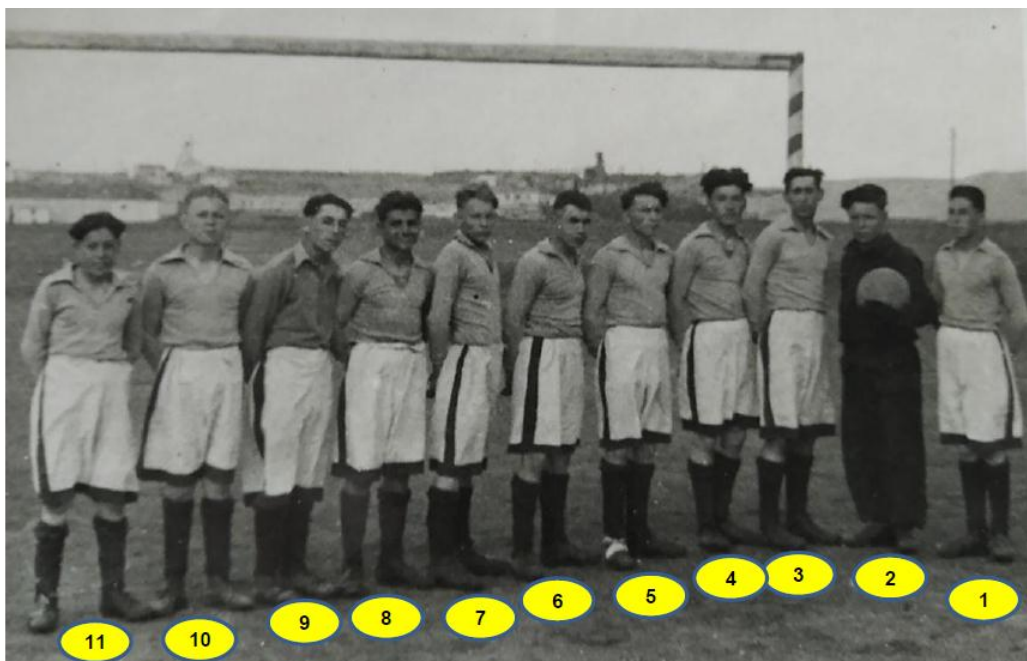

Рис. ФУТ-03. Футбольная сборная Кумака середины 50-х годов. Из архива Черненко Петра

1		капитан	6	Черненко Петр	предположительно
2		Вратарь	7	Забудский Дмитрий	Родной дядя Кривенко В.В.
3			8	Гой Николай	
4			9		
5			10		
			11		

Рис. ФУТ-04. Игрок футбольной сборной Кумака середины 50-х годов Черненко Петр. Жил и работал после Прииск-Кумака в городах Светлый и Набережные Челны. Фото из его архива

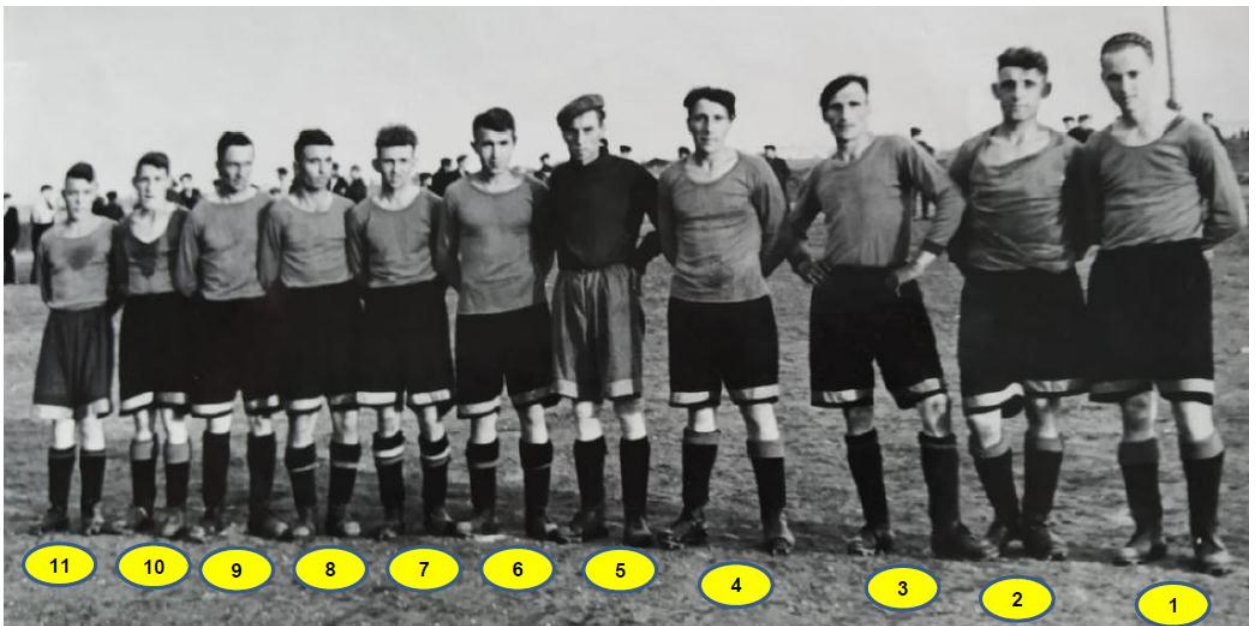

Рис. ФУТ-05. Футбольная сборная Кумака конца 50-х годов. Из архива Черненко Петра.

1	Реперчук Владимир Федорович	капитан	6	Черненко Петр	
2		Вратарь	7		
3	Лемешко Иван Данилович		8		
4			9		
5			10		
			11		

Рис. ФУТ-06. Футбольная сборная Кумака второй половины 50-х годов, целых 11 человек! Красным пунктом отмечен Петр Черненко, игрок той команды. Решили искупаться!

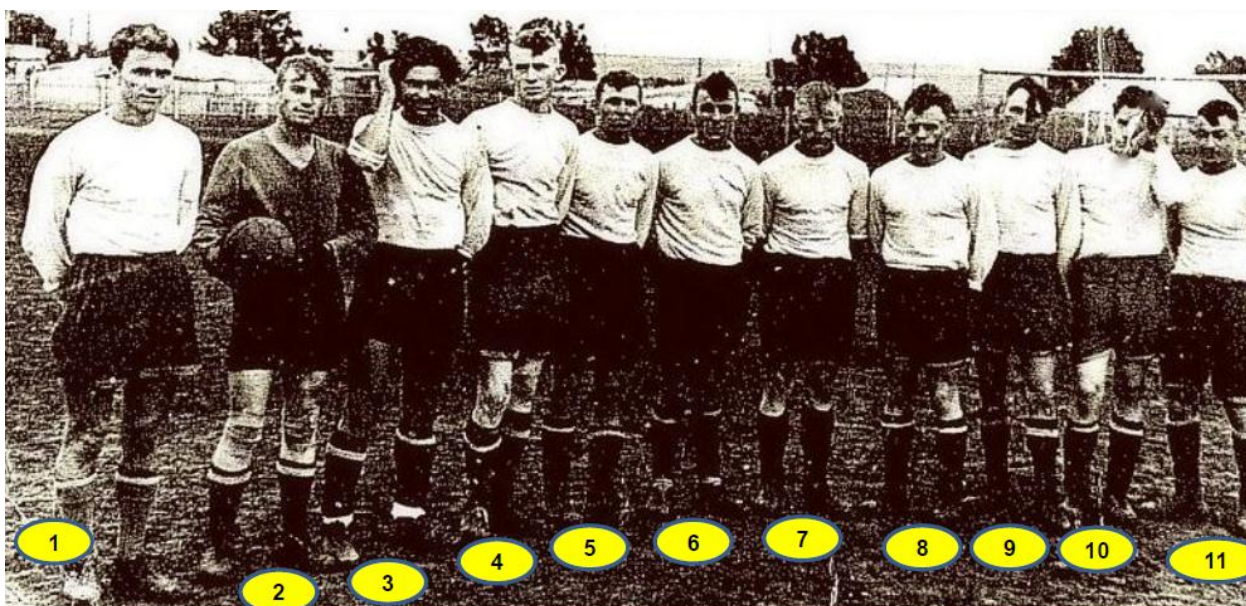

Рис. ФУТ-07. Футбольная сборная Кумака конца 50-х – начала 60-х годов

1	Реперчук Владимир Федорович	Нападающий, № 9, капитан	6	Чернуха Владимир	Левый крайний нападающий
2	Обудовский Юрий Сергеевич – мастер в шахте	Вратарь	7	Куколь Виктор	
3	Карась Владимир		8	Дрожевский А.?	
4	Визгалин Виктор	Штатный пенальтист	9	Лемешко Иван Данилович	
5	Коняев Иван Иванович – электрик		10		
			11	Байкадамов Шатай	Центральный защитник

Мне лично запомнился матч, когда сборная Прииск-Кумака в указанном выше составе приезжала в город Гай, в котором наша семья жила с осени 1959 года. Мой отец взял нас с братом на тот футбол, мы пошли за город на стадион, который представлял собой подготовленное поле. Но, к моему удивлению, оно не имело никакого ограждения! Конечно, слово «стадион» с натяжкой подходило к описанному выше объекту! Однако, когда обе команды в красивых футболках вышли на зеленое поле, когда раздались звонкие удары по мячу, «стадион» взревел! Жители Гая стояли у кромки поля, подбадривали своих футболистов! Пару добровольных помощников гоняли за мячом, когда он покидал пределы поля. А белый, красивейший мяч летал ракетой от одних ворот к другим. Иногда его пробивали так высоко, что казалось, что он улетит на облака! «Гай» давил, «Прииск-Кумак» искусно защищался и при первой же возможности переходил в контратаку. По всему чувствовался класс кумакской команды, она играла солидно и была ближе к победе. Но, к нашему сожалению, мяч так и не побывал в воротах. Нулевая ничья не растроила кумакчан, которые после игры охотно общались у кромки поля с жителями Гая, переехавшими в последние годы в этот город из Кумака. Мы с братом даже загордились, когда наш отец на равных разговаривал с кумакскими футболистами, которые 10 минут назад в игре казались нам бойцами, такими былинными героями, гладиаторами без оружия, но с мячом! В начале 60-х годов в кумакскую команду влились новые, молодые спортсмены! По-прежнему

чувствовался класс команды, ее боевой задор и особое, шахтерское упорство в достижении побед! Фотография этой команды приводится ниже.

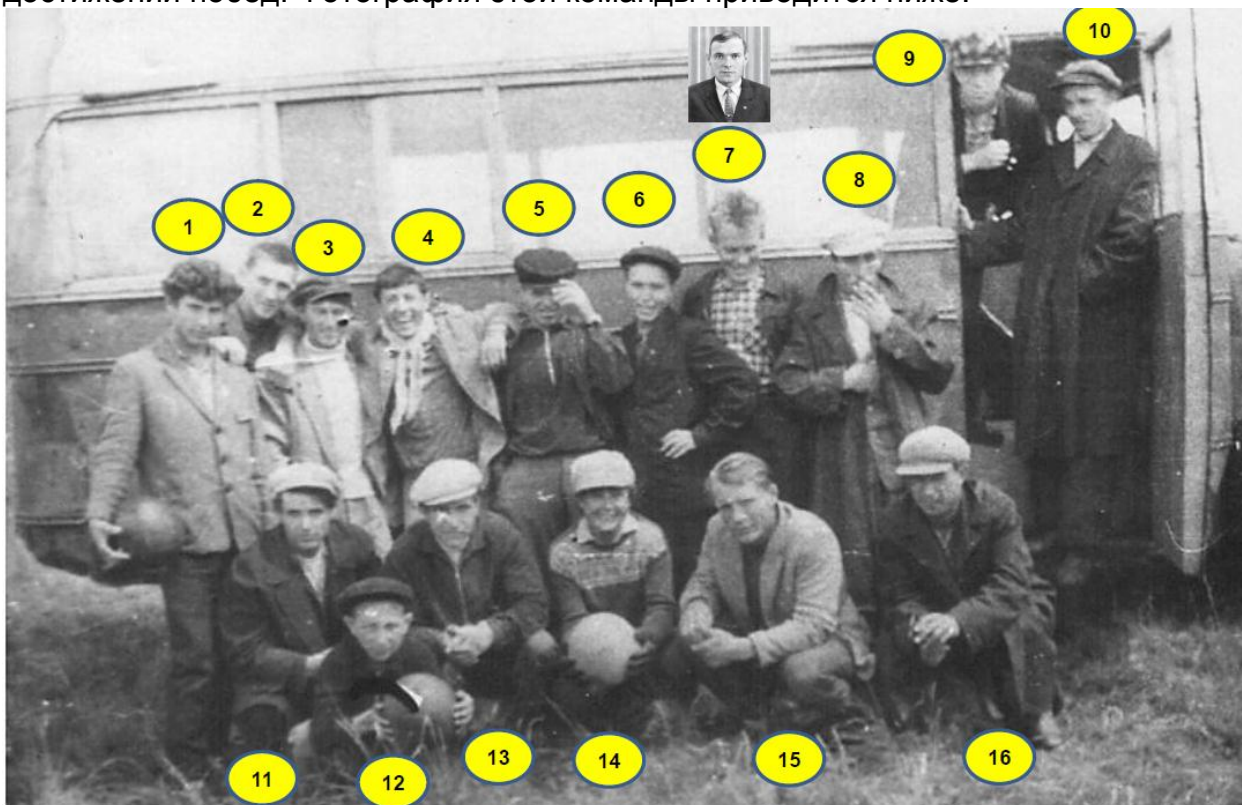

Рис. ФУТ-08. Футбольная сборная Кумака начала 60-х годов.

1	Чернявский Николай	Крайний нападающий, с хорошим бегом
2	Шардт Николай	
3		
4	Карась	
5	Водитель автобуса	
6		
7	Ивашов Павел	
8	Реперчук Михаил	

9		
10		
11	Белявский Иван Иванович, 1939 г.р.	Левый защитник
12	Байкадамов Тимур	
13	Клименко Анатолий	Быстрый игрок
14	Чернявская Валя	
15	Куколь Виктор	
16	Байкадамов Шатай	Центральный защитник

Белявский Иван Иванович
помог в восстановлении
имен футболистов различных
сборных команд

Красота Василий
Культовый вратарь сборной
Прииск-Кумака

Кто еще играл:

- Карась Анатолий
- Карась Александр
- Чирко Анатолий
- Шараха Иван
- Новиченко Иван Павлович
- Сидюк Борис
- Мальковский Александр
- Шалагин Валерий
- Мамонов Геннадий
- Мамонов Петр
- Реперчук Михаил
- Скиба Анатолий Матвеевич

В этой команде играл футболист (фото ФУТ-09 – под номером 11) Белявский Иван Иванович, который предоставил информацию к данному разделу. Иван Иванович и его супруга Нина Семеновна (в девичестве Пацай, учительница Кумакской средней школы) живут в настоящее время в районном поселке Адамовка. Красивая супружеская пара – не правда ли?

Рис. ФУТ-09. Справа: бывший защитник футбольной сборной Кумака И.И. Белявский. Слева: его жена Нина Семеновна, бывшая учительница Кумакской СОШ. Проживают ныне в Адамовке

Как рассказывал нам бывший защитник команды, игра кумакчан строилась на атакующем футболе. При этом самоотверженные защитники при местной публике показывали уроки мужества. Особенно выделялся Шатай Байкадамов. Небольшого роста, крепкого телосложения, этот футболист обладал отличной техникой отбора мяча, был примером мужества для всех игроков на поле!

Из рассказов одного из очевидцев, на встрече сборной Прииск-Кумака и Орского «Мясокомбината» защитник гостей, этакий форменный «бык», под два метра ростом, своим широким телом закрывал проход к воротам нападающему Ивану Шараха, регулярно сбивая последнего при контакте (на пределе правил) с ног. Повторялось это раз десять, зрители свистели. Свисток молчал. На табло стояли нули! Тогда кумакский нападающий решился на отважный трюк: приблизившись в очередной раз к «быку», широко расставившему ноги, кумакчанин сложился «щучкой» и юркнул защитнику гостей между ног, быстро поднялся, ушел от преследования, приблизился к воротам, и неотразимо пробил! Еще долго в поселке обсуждали этот, пожалуй, самый курьезный, но в тоже время чрезвычайно важный гол в истории местной команды!

Александр Заикин вспомнил, что в поздней кумакской команде играл молодой парень – Соколовский Алик, который был виртуозом мяча, и таким же «сверхшустрым» нападающим, как Шараха.

Рис. ФУТ-10. Футбольная сборная Кумака перед игрой. Видна ограда стадиона, ровная и аккуратная. Стойки и штанга ворот покрашены в «кривую черно-белую полосочку»! Все путем!

Про футбольную страсть рассказывал однажды Валентине Александровне Головиной старый футболист Павел Васильевич Ермолаев (ушел от нас, к сожалению, летом 2019 года). Он в конце 40-х годов руководил в Адамовском районе спорткомитетом и сам играл в футбол. Прииск-Кумак находится на расстоянии примерно 50-и километров от Адамовки! Но адамовские футболисты ездили в Кумак на встречи с местной командой на лесовозе, «верхом» на бревнах, которые завозились для нужд рудника из Шильды. Никакое ГАИ и тогда не разрешало такого озорства, но парни забирались на полуприцеп лесовоза и так доезжали до поселка! Таково было желание поиграть на кумакомском поле!

Необходимо отметить, что в Прииск-Кумаке была не только футбольная команда. На двух волейбольных площадках бились между собой четыре команды, а желающих сыграть хоть одну игру за вечер была длинная, предлинная очередь. Рядом тренировали бег легкоатлеты, тут же недалеко на поляне метали копья и диски силачи. Штангист Николай Мамонов был непобедимым в районе, выходил «на область», имел множество спортивных наград. Жизнь бурлила и втягивала новых ребят и девчонок в спортивную жизнь поселка!

А зимой между клубом и фабрикой заливался отличный каток, причем с освещением, с музыкой по вечерам. На льду было всегда много людей: и детей, и взрослых. Коньков на ботинках тогда было мало. Катались в основном на «снегурках» и «ножах», закрепленных на валенках.

Старожилы Кумака помнят, что стадион был огорожен, чтобы никто не испортил его неосторожным проездом. Имелись раздевалки для местной команды и гостей, а также скамейки для зрителей. Для желающих побаловаться знаменитой

кумакской «газировкой», первоклассным мороженым и другими лакомствами работал ларек, расположенный ближе к улице Спортивной.

После каждой игры руководство рудника приглашало футболистов обеих команд на ужин в столовую-ресторан. Здесь футболисты могли хорошо покушать и заодно пообщаться с соперником. Причем, по заявлению Ивана Ивановича Белявского, никакого спиртного на таких ужинах не было! Ветерану противоречат некоторые кумакчане, которые призвали меня к правде: было, дескать, «горячительное», после игры, и были, к сожалению, среди футболистов «выпивающие»! Некоторые кумакчане вспоминали, как однажды в «Комсомольском прожекторе», стенд которого был установлен недалеко от Поссовета, была помещена критика на пьяное поведение одного из футболистов местной команды (фамилия далее вымышленна). Звучало это примерно так:

На кумакском стадионе [Поддавалов](#) пьяный был,
Кулаками он на поле поиграть в футбол решил!

Однако, я заявляю, глядя на лица кумакских футболистов, что на 99,9 процентов это были преданные спорту люди: рабочие, техники и инженеры, которые поддерживали спортивную форму, чтобы регулярно побеждать и выигрывать один приз за другим!

К сожалению, все эти атрибуты той «правильной» жизни в Прииск-Кумаке постепенно исчезли, как только закрылся рудник. Как весной тает и исчезает снег, так бескомпромиссно исчезла спортивная жизнь в некогда развитом поселке.

Сегодня только знающий человек найдет место стадиона и самого футбольного поля. Я часто смотрю на оставшиеся от поселка черты на сайте «Карты Яндекс». Там, на левом берегу Чилик-сая, рядом со следами «эфелючки» еще можно определить контуры бывшего футбольного поля...

А чтобы земляки-кумакчане не забыли культовой спортивной команды по футболу, и вообще нашего поселка Прииск-Кумак, смотрите фотографии и вспоминайте ушедшее время и ее героев добрыми словами!

Лето, 2020 года

Глава 19. Столовая и пекарня в Прииск-Кумаке

Недаром в народе существует множество шуток «о святости обеда» и тому подобные высказывания. Мне ближе всего шутка о том, что «путь к сердцу мужчины лежит через желудок». Я обобщил бы это утверждение, распространив его на все человечество: «Путь к сердцу людей легче найти, если они сытые!». Я думаю, это отлично понимало руководство рудника Кумак, когда построило столовую для своих рабочих. Во-первых, обращает внимание стиль такой постройки.

Рис. Стол 01. Здание столовой рудника Кумак, 1957 год

Рис. Стол 02. В столовой рудника Кумак, 1957 год

Это действительно было здание столовой, а не какой-нибудь жилой барак. В зале приема пищи были большие окна. Как бы в отдельной части находилась кухня. Тот, кто бывал в этом заведении, отмечает продуманную расстановку мебели и, конечно, идеальный порядок в помещении для приема пищи: все столы накрыты скатертями, стоят графинчики с водой и специи. Некоторые посетители утверждают, что до середины 60-х годов хлеб в столовой выдавали бесплатно. Можно было зайти в заведение, взять пару стаканов компота и накушаться хлеба, запив его первоклассным компотом. Однако, большинство посетителей приходили сюда, чтобы нормально отобедать борщом, котлетой и заесть ее беляшом.

Рис. Стол 03. Столовая рудника Кумак. На столах скатерти, цветы. Официантка Катя (в замужестве Реперчук) с подносом разносит еду посетителям. На стенах картины и плакаты, один из них гласит: «Трудящиеся Советского Союза! Выше темпы восстановления и развития народного хозяйства нашей социалистической Родины!». Понятно, дело было после окончания войны...

Меня умилили отзывы о столовой в «Одноклассниках», некоторые я приведу далее, чтобы у Читателя создалась полная картина об этом замечательном предприятии прииска Кумак. Итак:

Наталья и Василий Сурай – В этой столовой хлеб на столах был бесплатный и, когда мы ходили купаться в бассейн возле компрессорной шахты, то частенько заходили в столовку. Возьмешь, бывало, стакан компота и тарелку хлеба съешь. Домой не охота было идти, чтобы покушать!

Вячеслав Юдин – А вечером здесь был ресторан. Если пройти мимо цветка направо, то там был банкетный зал. В этой столовой я ел свое первое в жизни бисквитное пирожное. Какие-то цветочки были на нем. Помню хорошо, что голубые. Это где-то 1954 год!

Валентина Романова (Сураева) – Моя мама тоже работала в этой столовой. Когда проходили практику в Подхозе, шли мимо столовки, заходили попить компотика. Казалось - так вкусно...

Лилиана Кляйн – Моя любимая столовая, я так любила туда бегать! А запах был там столовский, такого больше ни в одной столовой не чувствовала!!!

Татьяна Юдина – Там работала т. Шура Бухаревская, её борщи были класс!

Александр Отт – Да, беляши были не хилые. И котлеты тоже.

Екатерина Гергенредер – Кумакская столовая, скатерти, цветы на столах и такие вкусные запахи разносились в воздухе. Бывало, не раз слюнки сглотнешь, пока автобус ждешь.

Гульжан Смагулова - Здравствуйте, читатели этой главы о нашей Кумакской столовой! Хочу сразу, сходу поблагодарить тех, кто сохранил старую фотографию нашей «кормилицы» столовой. Да, действительно, она выглядела такой просторной, чистой, уютной, а самое главное, всегда вкусно пахнущей. В углу, справа, ближе к окну, стоял фикус с огромными листьями. За витриной находились всякие салаты, пирожки с разной начинкой, оладьи, котлеты, тефтели. В общем, многие разные блюда. Конечно, в рамке висело меню. Подойдешь к окошку, где отпускают блюда, и увидишь поваров и работников столовой. Я в 10-11летнем возрасте очень запомнила женщину с белым колпаком на голове, в белом халате. Сама она была такая же светлолицая! Это была либо старший повар, либо просто повар. Звали ее Таженова Гайни (Галя). Вспомните о ней добрым словом, друзья! И всем, кто усердно работал в столовой, кормил нас, огромное спасибо и низкий поклон! Сын тети Гали живёт в Ясном, его зовут Карл Мерхаирович. Ему будет приятно! Конечно же, многих нет уже с нами, светлая им память! Мне кажется, что из этой столовой нам в школьные буфеты приносили вкуснейшие пирожки.

Я думаю, что Вы, дорогой Читатель, тоже сглотнули слюнки, если Вам приходилось бывать в столовых в 50-е или ранние 60-е годы. Столовая пища тогда была еще съедобная и полезная. Все испортилось в 80-е годы прошлого столетия, когда сменилась технология приготовления пищи. Все перешли на быструю отварку полуфабрикатов, таких как замороженные пельмени и молочные сосиски, вкус которых был одинаков во всем Советском Союзе (возражу сам себе: в Москве я ел вкусные сосиски!). Сегодня в России редко встречаются столовые старого типа, больше развились технологии питания, пришедшие с запада: пиццы и хот-доки, которые бледно выглядели бы, если бы их положить рядом с пирожками из столовой Прииск Кумака.

С остановкой работ в шахте и на фабрике посетителей становилось меньше с каждым днем, и когда-то любимая столовая потеряла свою особенную технологию – не для кого было теперь варить борщи! И когда-то, как все хорошее в Кумаке, столовая закрылась и перестала существовать...

Я еще раз углубился в тему, закрыл глаза и почувствовал запах борща из 50-х! Чудесный запах не давал дальше работать. Решил сварить к обеду борщ. Старался, но кумакский борщ, я думаю, сварить не смогу! Ну, нет сегодня этих технологий и продуктов, как в те далекие времена.

Виват кумакский борщ, пельмени и пирожки!

Многие кумакчане упоминали в превосходной форме вкусный хлеб, который стряпали в поселковой хлебопекарне. Вот что написал о местном хлебе Иван Яковлевич Петкау, которому скоро исполнится 80 лет и он знает толк в тех вещах, о которых говорит:

«Я в своей жизни пробовал и кувандыкский подовый хлеб, и оренбургский каравай. Громадного размера круглая буханка белого хлеба стояла 60 копеек новыми советскими деньгами, резали его на четыре части. Оба хлеба, названные мною выше, имели великолепный вкус, но кумакский хлеб оставался для меня самым лакомым! Это неоднократно подтверждали мне люди, которые приезжали по разным причинам в Прииск-Кумак.

Я часто задумывался, как инженер, почему в Кумаке хлеб лучше, чем в других поселках нашего края: ведь мука-то практически одного качества у всех, да и дрожжи, наверное, тоже. Ан, нет, могли местные мастера спечь лучший в Оренбуржье хлеб. Думаю, что секрет был в людях, которые готовили из дрожжей закваску, тщательно замешивали хлеб, месили его и следили, чтобы он «правильно подошел»! Потом надо было без «нажима» сформировать будущую булку, не вгонять ее в форму, а дать вольно «подняться»! Важна была не только конструкция печи, но и дрова, которыми топились печь. А если это была форсуночная печь, то важна была установка горелки! Печь перед «посадкой» хлеба должна была иметь равномерную, продолжительно поддерживаемую температуру. Важно было не передержать хлеб, не пережарить его. Но, и сырой хлеб был никому не нужен! Вот столько правил и условностей должен был знать настоящий Пекарь! И это не только для хлеба, но еще и для прекрасных кумакских булочек! Великолепная столовая и вкусный хлеб были своеобразным «брендом» поселка! Поэтому, многие побывавшие в гостях в Кумаке, называли его оазисом в степи».

Вспоминает Ганская (Сторожук) Галина:

«Долгое время (конец пятидесятых и в шестидесятые годы) в Кумакской хлебопекарне работала Кауц Ефросинья (Фрося), бывшая фронтовичка. Была она бригадиром в цеху. В то время пекарня выпекала такой вкусный хлеб, что когда к кому-либо приезжали гости, то обязательно увозили с собой несколько булок знаменитого кумакского хлеба, чтобы угостить своих домочадцев! Фрося была очень веселой женщиной, говорила слегка осипшим голосом, знала много шуток-прибауток. Помню её привычку, оставшуюся после войны, это сигарета в зубах. Воспитала двух дочерей, Зою и Таню. Зоя была моей одноклассницей».

20 августа 2019

Глава 20. Больница и врачи Прииск-Кумака

Безусловно, одним из необходимых аспектов жизнедеятельности городов и сел во все времена являлось обеспечение населения медицинским обслуживанием. В Прииск-Кумаке уже в 50-е годы прошлого столетия имелся свой «больничный городок», расположенный на левом берегу реки Чилик-сай, недалеко от школы и ближе к известным поселковым баракам. В целом, о кумацких больницах я услышал от земляков самые лучшие отзывы...

Рис. ВК-01. На переднем плане: здание поликлиники. Здесь проводилось амбулаторное лечение больных. На заднем плане: стационарные отделения больницы, в том числе роддом! Все вместе являлось «больничным городком» Прииск-Кумака. Конечно, дороги в Кумаке были проселочными!

Многие пожилые люди еще помнят старые здания больничного городка из 50-х: Поликлинику, в которой имелись кабинеты по профилактике различных заболеваний;

Стационар, в котором в послевоенные годы сильно расширилось родильное отделение. Причины Вам, уважаемый Читатель, известны: рождаемость в послевоенные годы в Прииск-Кумаке была намного выше, чем в довоенное время! Более молодое поколение кумацчан вспоминает другое здание больницы, которое досталось медицинскому учреждению после закрытия рудника: врачи тогда переехали в бывшую контору рудника, расположенную в районе «Комбинат». Должен отметить, что медработники являлись в Прииск-Кумаке не менее признанной элитой, чем «главные» люди поселка – передовые шахтеры, великолепные учителя, спортсмены и артисты Клуба имени Артема! Мне, родившемуся в Прииск-Кумаке еще в старой больнице, уже в зрелые годы жизни рассказывала о мастерстве и умении местных врачей моя мама. Как правило, когда мы начинали говорить о людях этого «цеха», первой называлась фамилия «Кукушкиных»!

Рис. ВК-02. Здание больницы в поздние годы существования Прииск-Кумака. Потом в этом здании будет размещаться приют для больных людей. А когда-то здание служило конторой золотого рудника, даже конторой целого объединения. Сюда на работу приходили руководители, бухгалтеры, маркшейдеры и многие другие специалисты!

Я и предлагаю начать наш рассказ с врача по имени **Кукушкина Екатерина Степановна**. Родилась наша героиня 23 декабря 1923 года в селе Илек нашей же, Оренбургской области. В апреле 1942 года добровольно ушла на фронт! Служила связисткой в знаменитой армии генерала Чуйкова, часто вела наблюдение за налетами самолетов противника. Воевала в дивизиях Сталинградского, Донского, 1-го Белорусского фронтов и дошла до Берлина!

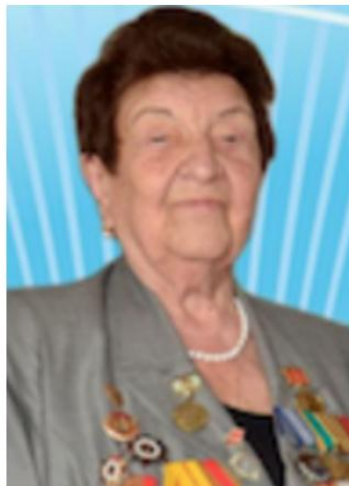

Рис. ВК-03. Кукушкина Екатерина Степановна, ветеран войны и врач от Бога! По рассказам моей мамы именно она принимала меня на этом белом свете, 11 октября 1953 года. Спасибо Вам, Екатерина Степановна за то, что мы родились и выросли здоровыми!

После демобилизации в 1945 году Екатерина поступила в Оренбургский медицинский институт, который окончила в 1950 году. Начала свою трудовую деятельность заведующей врачебным участком в селе Чесноковка, затем была направлена на работу врачом акушером-гинекологом в нашу Прииск-Кумакскую больницу, Адамовского района, Оренбургской области. В начале 1955 года была назначена главным врачом Прииск-Кумакской больницы. Но в этом же году

Екатерина Степановна была переведена в Оренбург, где с 1958 года на протяжении 30 лет беспрерывно являлась Главным врачом 2-й городской больницы. В Оренбурге под руководством Кукушкиной Е.С. внедрялись современные методики диагностики болезней и их лечение, проводилось обучение студентов и молодых врачей. Сама Кукушкина Е.С. защитила диссертацию и стала кандидатом медицинских наук.

Однако, вернемся к Прииск-Кумаку! Надо особо отметить, здесь высокопрофессиональные специалисты работали без необходимого медицинского оборудования и необходимых условий, которыми располагает современная медицина. Тем не менее, в местной больнице проводились сложные операции, сохранявшие жизнь пациентам.

Рис. ВК-04. Семья Кукушкиных: Дмитрий Романович, Екатерина Степановна, с краю слева их сын Константин Дмитриевич, справа – его жена Лариса и маленькая любимица семьи Катя. Это была красивая, достойная, благородная **интеллигенция** Прииск-Кумака – фото и текст предоставлены Кобиной В.Н.

Екатерина Степановна активно занималась общественной работой: избиралась депутатом поселкового совета Адамовского района, членом райкомов, горкома и обкома КПСС, членом облисполкома, депутатом городского Совета народных депутатов, членом Оренбургского областного совета ветеранов.

За высокое качество оказания медицинской помощи населению целинных совхозов Екатерина Степановна награждена медалью «За освоение целинных земель», многими Почетными грамотами руководства Оренбургской области, благодарственными письмами. В 1964 году Кукушкиной Е.С. присвоено почетное звание «Заслуженный врач РСФСР». За образцовое медицинское обслуживание населения в 2018 году ей присвоено Звание Почётного гражданина города Оренбурга.

14 февраля сего года пришла прискорбная весть, что участница Великой Отечественной войны и легендарный врач **Екатерина Степановна Кукушкина**

ушла из жизни на 97-м году. **Светлая память о талантливом враче навсегда сохранится в душах благодарных кумакчан!**

Необходимо отметить, что муж нашей героини Дмитрий Романович Кукушкин тоже работал в кумакской больнице, слыл великолепным хирургом и очень душевным человеком! Он запросто сближался с простым человеком Кумака, имел колоссальное уважение народа! Рассказывает моя тетька, Шенбергер Мария: «В 1956 году мой муж Павел тяжело заболел. Нужна была срочная операция, которую в условиях кумакской больницы выполнить было невозможно. К этому времени хирург Кукушкин был переведен в областную больницу. Запрос из кумакской больницы на операцию больного Шенбергера П.А. в областной больнице он рассмотрел сразу и принял решение прооперировать пациента срочно. Об этом он тут же сообщил руководству Кумакской поселковой больницы по телефону. Однако, возвращаясь вечером домой и проходя мимо почтового отделения, он заскочил к стойке телеграфа и отправил в Кумак телеграмму, лично семье Шенбергер с тем, чтобы Павла скорейшим образом отправили в Оренбург для операции! Сопровождал больного в дороге его отец, Альберт Петрович. Он-то и рассказывал потом чудеса, как только что приехавшего в больницу Павла готовили к операции. Все отделение работало слаженно и быстро! Прооперировали шахтера практически в день приезда. Кумакчанин провел в областной больнице целых десять дней и стал проситься домой! Каково же было наше удивление, когда на 10-11-й день мы получили в Кумаке телеграмму такого содержания: **ПАВЕЛ ПОПРАВЛЯЕТСЯ ТЧК СОСТОЯНИЕ ХОРОШЕЕ ТЧК ПРИЕЗЖАЙТЕ ЗА НИМ ТЧК КУКУШКИН**». Поэтому, по глубокому убеждению семьи Шенбергер, хирург в этой акции проявил, наряду с высокими профессиональными качествами, еще и высшую человечность: врач хорошо знал историю больного и знал главное: откладывать операцию нельзя! И давал телеграммы в Кумак за личные деньги! Нужно также отметить, что выздоровевший Павел еще много лет работал в шахтах рудников Кумак и Бестюбе. Прожил он более 80-и лет, строго придерживался рекомендаций врачей и очень часто вспоминал своего великодушного спасителя **Кукушкина Дмитрия Романовича!**

Еще одной легендой Прииск-Кумака стал молодой хирург **Климов Анатолий Павлович**, приехавший на работу вместе со своей супругой **Валентиной Михайловной** в Кумакскую больницу в 1963 году.

Кумакчане никогда не забудут этого врача, которого они называли не иначе, как Царем и Богом!

Вспоминает жительница Прииск-Кумака Залецкая Вера: «В нашей семье случилась беда – произошел несчастный случай с моим шестилетним братом. В больницу мальчика привезли бездыханного. Однако, Климов вместе с врачом по сердечно-лёгочной реанимации сделали все, чтобы «оживить» ребенка, а затем еще несколько часов боролись за его жизнь операционным методом! И брат мой остался живым и здоровым! В дальнейшем при встречах в магазинах, или просто на улице Анатолий Павлович непременно спрашивал, как его «крестник» себя чувствует». Таких историй можно рассказать не если не сотни, то точно уж целые десятки!

Рис. ВК-05. Врачи и супруги Климовы: Анатолий Павлович и Валентина Яковлевна. Глава этой семьи был великолепным хирургом! Справа: так выглядела «карета» скорой помощи в Кумаке. «Водитель» кобылы и одновременно врач – Климова Валентина, а «газовал» повозку сын врачей Алеша с помощью настоящего кнута!

Жена гениального врача Валентина Михайловна тоже была прекрасным специалистом, выезжавшим к больным специальным экипажем: на лошадиной повозке или на санях! Причем, она была и водителем и врачом скорой помощи одновременно! Такое сочетание обязанностей даже при современной технической оснащённости машин скорой помощи представляется трудно.

Рис. ВК-06. Слева: Врачи и супруги Климовы с сыном Алексеем. Справа сверху: Анатолий Павлович играет с псом! Справа внизу: Валентина Яковлевна с Алешей на берегу Кумачки в редкие часы отдыха

В 1966 году Климовых перевели в посёлок Светлый, где Анатолий Павлович возглавил районную больницу. Насколько мне известно, в дальнейшем семья Климовых переехала в Орск. Валентина Михайловна, по сообщению ее сына Алексея, трудится на своем поприще **до настоящего времени!**

После Климова в Прииск-Кумаке работали доктора Куйдо Вячеслав Максимович, Трофимцев Виктор Георгиевич, Николаев Валерий Петрович, Абелов Ю.Л., Гинтер И. П. и другие. Трофимцев В.Г. после Кумакской больницы до самой пенсии заведовал хирургическим отделением в Адамовской районной больнице, стал Заслуженным врачом РФ. Николаев В.П. не был, к сожалению, удостоен такого звания, но его портрет не сходил с районной доски почета, ибо этот был тоже доктор от Бога! Он спас сотни жизней, работая врачом-анестезиологом в той же, Адамовской, районной больнице. К сожалению, себя он не щадил, и, можно сказать, сгорел на работе, то есть очень рано ушел от нас.

Как это бывает в хороших медицинских учреждениях, у хороших Главных врачей всегда подбирается хороший состав лечащих врачей! Даже медсестры и младший обслуживающий персонал достойны своего шефа! Кумакчане вспоминали их десятками – всех не перечислишь, каждый раз подчеркивая, что эти незаметные специалисты отлично знали свои обязанности, были добросовестными помощниками маститых врачей.

Рис. ВК-07. На фото слева: 1 – Климова Валентина Яковлевна, 2 – Лобанева Феня Терентьевна, 3 – Житомир Зоя. Сзади стоит: неизвестная. На фото справа: легендарная процедурная медсестра Феня Терентьевна в «гражданской» одежде!

Приведу лишь один пример, когда больные свято верили в уколы легендарной медсестры Фени Терентьевны Лобаневой, которые она делала в любой ситуации абсолютно без боли. Многие верили, что мягкие руки сестры милосердия реально подарены ей Господом! Мало кто из больных знал, что в юные годы, в самом начале войны, Феня ушла прямо из кумакской больницы на фронт. Она была

боевой санитаркой, видела множество сложнейших ранений, но не огрубела от каждодневной рутины врача и оставалась в работе и вне ее неким Ангелом добра.

А вообще-то у этой удивительной женщины была непростая судьба. Феня (Федора) Терентьевна Лобанева родилась в селе Ореховка. В годы голодомора, примерно в 1921 году, у нее умерли все ее братья и сестры. Вместе со своей мамой девушка переехала в село Котансу, здесь нанялась в няньки. В 1929 году Феня перебралась в Кумак и работала здесь в стройцехе. В 1934 году она окончила курсы медсестер при местной больнице и работала в ней до войны. В 1941 году она уходит на фронт и попадает в 381-й подвижной госпиталь в качестве палатной сестры. Сколько непростых ситуаций ей пришлось пережить за четыре с лишним года, известно только самому Богу! За долгие военные годы она удостоивалась следующих наград:

- Медаль «За боевые заслуги», 1942 год
- Медаль «За взятие Кенигсберга», 1945 год
- Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов»
- Орден «Красной Звезды»
- Орден Отечественной войны II степени.

Рис. ВК-08. На фото представлены пассажи из жизни легендарной Лобаневой Федоры (Фени) Терентьевны, прошедшей тяжелыми фронтовыми дорогами с 1941 по 1945 год до самой Германии.

Когда добрую медсестру спрашивали, как она заработала такой «набор» наград, скромная женщина отвечала: «На войне были настоящие герои, они проливали кровь в бою, и получали награды. Я же трудилась каждый день, мы, вместе с врачами, спасали таких бойцов...».

В октябре 1945 года Феня Терентьевна вернулась с войны в Кумак и устроилась на работу в больницу. Здесь этой замечательной медсестре удалось стать кумиром всего Прииск-Кумака.

Многие вспоминают также и медсестру Житомир Зою, которая много сделала для здоровья кумакчан в критические моменты, была доброй и отзывчивой женщиной.

Многие просили не забыть в этой главе про врачей, дежуривших на руднике. Нередко, к сожалению, они были первыми, кто шел в бой за жизнь и здоровье людей. Особенно, когда случались непредвиденные обстоятельства, аварии. Многие работники шахт и фабрики благодарны до сегодняшнего дня врачу Беймлеру (Баймлер) Иосифу Ивановичу (годы жизни 1916 - 1982), который мог сходу зашить легкое ранение, но в случае крайней необходимости мог сделать операцию по устранению аппендицита в полевых условиях. Вы будете улыбаться, но он лечил и удалял зубы, в то же время являлся классным урологом. Сам Иосиф Иванович признавался, что ему неоднократно приходилось принимать роды у женщин. Кроме этого, будет неправильно умолчать, что Иосиф Иванович хорошо играл на аккордеоне и скрипке. Представить такую универсальность сегодня очень сложно, особенно, если Вы лечитесь в западной клинике. Я думаю, что окажусь прав, если я сделаю такое заявление: сегодняшние немецкие урологи в Германии не знают, как устроены зубы и вряд ли подскажут средство для устранения их острой боли. Ну, а вырывать зуб они не станут даже у собственного ребенка!

Далее необходимо отметить, что для поддержания здоровья людей рудник Кумак имел собственный профилакторий, в который направлялись по решению врачей работники предприятия и члены их семей с профессиональными заболеваниями, и перенесшие сложные операции. Профилакторий размещался в специально построенном для него здании, которое имело все необходимые атрибуты подобных заведений. Мне кажется, что особенно ценным было то, что находился этот объект в красивейшем месте Прииск-Кумака, на берегу реки Кумачки, в непосредственной близости к кварталу «Комбинат». Я также подметил особенности строения профилактория: прекрасную двухэтажную, крытую, деревянную террасу, на которой можно было посидеть, любуясь прекрасными видами, практически в любую погоду.

Рис. ВК-09. Слева: профилакторий рудника Кумак в 1957 году и справа: все, что от него осталось в 2018 году! Боль не покидает после таких картин сердца кумакчан!

Как жаль, что и это строение не выдержало испытание временем и стоит в полном разрушении на берегу реки, являясь печальным памятником нашей

бесхозности. Я думаю, что при любом раскладе экономической ситуации в стране, такие здания не должны разрушаться. Им нужно искать применение и использовать по другому назначению, даже если за это государству придется раскошелиться. Например, здание можно было приспособить под пионерский лагерь для детей города Ясный.

Многие кумакчане с ностальгией вспоминают местную аптеку, расположенную напротив здания Кумакского Поссовета, около моста через Чилик-сай. Многие вспоминают прекрасную мебель и витрины той аптеки, а также идеальную чистоту этого заведения, расположенного вблизи производственных корпусов фабрики. Одна из жительниц вспоминала, что в кумакской аптеке были доступны любые лекарства! Некоторые мази и микстуру от простуды здесь готовили сами, конечно, по рецептам лечащих врачей! Для детей имелся прекрасного качества гематоген, который мы реально считали вкуснее шоколада. Заправляла делами в аптеке женщина, как подсказали мне по фамилии Хасанова (ее сын Хасанов Генка учился в школе!).

В заключение, утверждаю, что медицинское обеспечение в поселке Прииск-Кумак и на его главном предприятии – золотодобывающем руднике отвечали в 50-х годах прошлого века требованиям времени!

Несовершенство оборудования и отсутствие имеющихся сегодня в распоряжении докторов инструментов и лекарств тогдашние врачи компенсировали личным умением и старанием, в любой ситуации искали решение, чтобы помочь человеку!

А это, как я помню, один из основных пунктов **клятвы Гиппократ**, которая для специалистов кумакской больницы была священной.

26 февраля 2020 года

Глава 21. Золотой магазин

Практически все жители Прииск-Кумака помнят этот магазин, который в простонародье назывался «золотым». Недавно, в беседе с одним из бывших кумакчан, я услышал, что немцы называли этот магазин «Goldbude», то есть «золотая лавка».

Рассказывали, что купить товар в нем можно было за купоны, которые выдавались старателям и иногда шахтерам и, конечно, приобрести что-то особенное непосредственно за золото. Поскольку купоны не были именными, то через старателей они попадали в руки широкой публике Кумака, начиная от родственников «золотоискателей» до тех счастливиц, которые получили купон от старателя или шахтера за какую-то выполненную услугу. Поэтому, в магазине этом можно было встретить причастных и не причастных к добыче золота людей из поселка и его округи.

Рис. ЗОЛ-01. Знаменитый Прииск-Кумакский магазин «Золотой». Стоял он на горе, был одним из культовых мест поселка. На снимке Сураева Татьяна, которая предоставила это фото. Виден черный вход в магазин. Сегодня от магазина остались лишь развалины...

Мне рассказывал один из моих собеседников, как он, будучи еще мальчишкой, в середине 50-х «добывал» золото самым примитивным способом и «сбывал» его в золотом магазине. Делалось это так. После школы мальчишки неслись с сумками на окраину фабрики, где по желобкам перегонялся золотой субстрат для вторичной переработки на химической фабрике. И стар, и мал – знали, что в этих желобках течет кашица, в которой содержится в мелкодисперсном виде остаточное количество золота. У каждого мальчишки в сумке была миниатюрная металлическая лопатка и довольно-таки большой ртутный шарик. Достигнув желобков, мальчишки быстро натерли ртутью свои лопатки (об опасности заражения тогда не думал никто!), и опускали их в желобок. Некоторые лениво присаживались возле лотка и ждали, пока на лопатке отложится минимальный слой золота. Более активные мальчуганы бегали с лопаткой вдоль желобка, считая, что так на их лопатке отложится больший слой золота. Минут через 40-50 ребята вынимали свои лопатки и бежали с ними в Золотой магазин.

Здесь всегда имелся приемщик золота, который умело счищал слой золота с лопатки, взвешивал микроскопический «золотой улов» и сообщал детям, сколько в купонах они получат за золото. Как правило, полученных средств хватало лишь на самый маленький кулек пряников! Но, «юные золотодобытчики» были на седьмом небе от того, что они могли купить себе сладости, причем на свои же, заработанные деньги!

А что же могли приобрести в «Золотом магазине» взрослые счастливчики? Свидетели утверждают, что, на самом деле, здесь было все, то есть тот дефицит, который невозможно было купить в простых магазинах Прииск-Кумака. При этом необходимо отметить, что обеспечение магазинов шахтерского поселка было в разы лучше, чем в районном поселке Адамовка. То есть, в «Золотом» можно было в середине и конце 50-х годов прошлого столетия приобрести особо редкий товар, костюм и дорогие, но очень качественные продукты.

Далее предлагаю ознакомиться с высказываниями некоторых бывших кумакчан на тему «Золотой магазин».

Мне было лет шесть, но я помню, что в «Золотом магазине» была продавщица Татьяна Борисовна. Помню, что вдоль прилавка были перила. Вот я на этих перилах повисну и канючу: «Татьяна Борисовна, а у меня рубля нет, у меня рубля нет!». Она дает мне две шоколадные конфетки, и я убегаю. Сколько раз это было, не помню. Может быть один раз, может быть и больше. Деньги были «старые», и на рубль как раз две шоколадные конфетки получалось. Стыдно вспоминать сейчас. Знали бы родители, получила бы я тогда по первое число. Наверное, Татьяна Борисовна им не жаловалась!

Я тоже помню Татьяну Борисовну Нецадимову, замечательные люди жили в нашем поселке, красивые, талантливые. Горжусь, что это моя Родина – центр земного притяжения!

А мне помнится, что там всегда пахло свежим хлебом!

Рядом с золотым магазином жили моя мама Кутлубаева Аня, двоюродная сестра Василина Кутлубаева. Мне даже во сне снится хлеб и газированная вода, вкуснее, наверное, не бывает. В 1973 году мы переехали в поселок Светлый.

А я помню, как покупала в "золотом магазине" шоколадные конфеты без оберток, назывались "кавказские", вкуснятина, помню их до сих пор. Никогда и нигде более не могла их найти, наверное, их в России больше нет? А запах хлеба, таких больших буханок тоже нигде не было. Летом на стадионе были футбольные баталии и в ларьке продавали из больших фляг мороженное, настоящее, без всяких консервантов!

Мы были на 100-летию поселка! От нашего дома ничего не осталось. Проехали по всему поселку, почти одни руины. Обидно! А всё же тянет на Малую Родину. Детство часто вспоминается. Не было проблем, казалось всё – отлично!

А я не вспоминаю, а просто продолжаю жить там! Приезжаю два раза в месяц, и соизмеряю текущую жизнь меркой того прекрасного времени. Иду на кладбище. Там сидят на лавочках или стоят у ограды любимые, знакомые лица. Говорю всем: «Здравствуйте» и слышу ответы дорогих мне людей...

Рассказ Гульжан Смагуловой: В этой главе мы узнали многое о нашем «Золотом магазине», по-казахски он назывался «Алтын дукен», где я бывала неоднократно, когда пешком с третьего квартала шла в гости к своим родным, проживающим на окраине первого квартала. Да, там было изобилие товаров и продуктов. Он нравился всем нашим кумакам, хотя от других кварталов он находился далеко. Помню продавца Т.Б. Нецадимову уже в преклонном возрасте.

Я надеюсь, что читатель понял, каким объектом торговли был этот «Золотой магазин».

Как-то мне приснился сон, будто в этот элитный магазин вошел старатель с пачкой купонов, набрал все перечисленные сверху яства и понес их домой! Я пытался взять из кулька одну конфету. Мне что-то мешало и я, не дотянувшись до вожаделенного лакомства, проснулся. Поясню: я лишь однажды, в детстве, ел конфеты из золотого магазина, и отчетливо понимаю, что это более не повторится! Но они, эти конфеты, мне снятся!

Ну а почему таких больше не производят?

Другими стали сырье и технологии, другим стал мир!

Но забывать наш старый «Кумаковский мир» мы не имеем права!

2019 год

Глава 22. Яства Кумака

В поселке Прииск-Кумак имелось несколько магазинов, в которых продавались знаменитые кумакские яства! Здесь всегда были большие очереди. Конечно, не всегда хватало денег, чтобы их купить. Но к особым событиям можно было, не задумываясь, покупать в местных магазинах конфеты и вафли – они были прекрасного качества!

Рис. Л-01. Вспоминают часто детки,
Мотовоз и террикон!
И во сне едят конфетки
«Ласточки», из тех времен!

Расскажу Вам один «конфетный» случай. Мне хорошо запомнился тот день, когда 12 декабря 1958 года родилась моя сестра Катя, третий ребенок в семье. Нам с братом Сашей принесли через пару дней из больницы домой не только маленькую сестренку, но в придачу еще большой кулек с конфетами – дескать, выдали его нам в подарок, вместе с Катей (которую родители, конечно же, купили за деньги в этом же медицинском заведении). Сознаюсь, таких вкусных конфет я не едал больше никогда: это был красивый, слоеный мармелад, карамель и вафли с незабываемым ароматом и вкусом! Уж поверьте в этом человеку, который еще в советские времена привозил своим и соседским деткам конфеты из Германии, Югославии, Австрии, Италии и других стран. Нет на западе тех составляющих, из которых производились конфеты нашего детства!

А какова была сверхизвестная и незабываемая поныне всеми кумакчанами **газированная вода**? Сироп к ней в самом начале готовила немецкая женщина по фамилии Гюнтер (урожденная Герман), мать известного учителя и, впоследствии, директора двух школ в городе Гае – Гарри Александровича Гюнтера. Похоже, что тетушка Гюнтер знала секрет в приготовлении сиропа, который, скорее всего, привезла с собой из далекого Поволжья.

Однако, самым большим лакомством для детей, подростков и даже взрослых было **кумакское мороженное**, которое продавалось в больших стеклянных стаканах, безумно вкусное и сладкое! За ним выстраивалась нешуточная очередь, которая, в основном, соблюдалась страждущими поесть это лакомство. Помню, однако, такой случай, когда летним днем, в конце 50-х моя мама послала меня с моей старшей кузиной Ирмой в киоск за холодной газировкой. Стояла удушающая жара, мы стояли в очереди с бидончиком с полчаса и наблюдали, как

отоваренные счастливики выбирались из толпы с шипящим, розово-лиловым напитком и переполненными («с горкой») стаканами белого, вкуснейшего в мире мороженого.

Рис. Л-02. Один из ларьков, в котором продавались газированная вода и мороженное. Этот расположен между вторым кумакским магазином и радиоузлом. Кумакчане утверждают, что в поселке было в сумме три таких ларька: еще у газового цеха и у стадиона.

Тут, неожиданно для всей очереди, у киоска притормозил ГАЗончик, из кузова которого выпрыгнули человек 6-7 молодых ребят и девчат, одетых в полевую одежду. «Геологи, – прокатилось по толпе, – эти ждать не будут, полезут без очереди. Они ведь занятый народ!». Так и случилось. Объяснив народу, то есть таким мальчикам, как мы, что их «...ждет сверхсрочная работа», геологи без очереди продвинулись к окну ларька и отоварились, заставив нас ждать, еще минут на двадцать больше!

Но вот наступил и наш черед, в наших руках оказалось по стакану мороженого и полный бидончик ароматной газировки!

Мы с удовольствием поели мороженое прямо у киоска, сдали назад стаканы и ложки, и побежали домой с газировкой – надо же было и «домашним» принести какую-нибудь вкуснятину!

2020 год

Глава 23. Свадьбы Прииск-Кумака

Далее представлены
фрагменты с некоторых кумакских свадеб.
Все фото взяты с сайта про наш поселок.

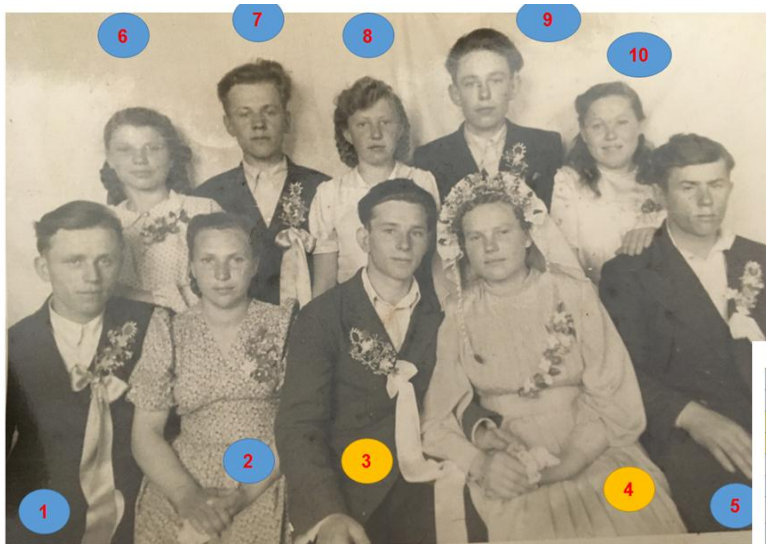
Глава пока не написана, и в настоящее время планов по ее написанию у автора нет. Прошу правильно воспринять эту информацию. Тема настолько обширная, что по ней может быть написана отдельная книга. Сообщаю, что это не входит в задачи нашей творческой группы. Но и умолчать о таком важном событии в жизни людей, как свадьба – было бы неправильно. Еще неправильно это потому, что свадьбы были особенно красивым праздником в Прииск-Кумаке!

Считайте эту презентацию попыткой вызвать у кого-либо интерес по анализу этой темы. Может быть кто-то соберет материал и напишет о ритуалах жизни, происходивших в русских, немецких и казахских семьях в Прииск-Кумаке около 70-и лет назад...

Виктор Гергенредер, 13 апреля 2020 года

Рис. С-01а. 13 мая 1951 года. Свадьба: Вебер Карл + Кнаус Лида. У них было четыре пары друзей, находятся во втором ряду. Баянист в первом ряду: по мнению многих кумакчан: Кизнер Валериан
Многолюдная свадьба – обычное явление в кумакской жизни, так как люди хорошо знали друг друга и дружили без особых комплексов

13 мая 1951 года

1	Керн Виктор	
2	Зайлер Элла	Стали мужем и женой
3	Вебер Карл	Жених и невеста
4	Кнаус Лида	
5	Майер Виктор	
6	Гринвальд Мария	Стали мужем и женой
7	Шенбергер Павел	
8	Цехмейстер Элла	Были лишь друзьями
9	Шнайдер Лео (Лейка)	
10	Эрих Розалия	Были лишь друзьями

Рис. С-016. Свадьба: Вебер Карл + Кнаус Лида. У них было четыре пары друзей, все приятно одеты

1	Волошин Александр
2	Свидовская Нина
3	Кобина Вера
4	Свидовский Петр
5	Сурай Михаил

Рис. С-02. Свадьба: Волошин Александр + Свидовская Нина. Обратите внимание, стол заставлен едой!

1	Диль (дев. Гербер) Полина
2	Гербер Амалия, мать Гербера Александра
3	Гербер Роза, в замужестве Пономарева
4	Кох Давид, известный в Кумаке сапожник
5	Жених – xxx
6	Кох Альвина – дочь Давида
7	Гербер Александр
8	Диль Володя

Рис. С-03. Свадьба: xxx + Кох Альвина. Много родственников из семей Диль и Гербер

Рис. С-04. Свадьба:
Гайд Иосиф + Филлигер
Елена

1 – Шмидт Ольга – жена Я.И. Шмидта	2 – Шмидт Костик	3 – Фрайбергер Магдалена Ивановна	4 – Шмидт Яков Иванович	5 – Бауэр
6 – Шлет	7 – Бауэр Фрида Андреевна - учительница	8 – Филлигер Елена - невеста	9 – Гайд Иосиф Игнатьевич - жених	10 – Вайлерт Анна Андреевна (дев. Горб)
11 – Вайлерт Роберт Яковлевич	12 – Филлигер – отец Елены	13 – Дятлова Мария	14 – Мать жениха, Гайд	15 – Шлет
16 – Шлет	17 – Дятлов Франц	18 – Гайд Феня, сестра жениха	19 – неизвестный молодой человек	20 – Фрайбергер Николай Алексеевич

Рис. С-05. Свадьба, а может быть просто отдых...

1	Гербер Давид Христофорович	
2		
3	Гербер Владимир Давидович	
4	Гербер Виктор Готфридович	
5		
6		
7	Миллер Виктор	Жених и невеста
8	Керн Эмма	
9		
10	Кобина (Фрайбергер) Вера	
11		
12		

Рис. С-06. Свадьба: Миллер Виктор + Керн Эмма, середина 50-х годов прошлого столетия. Обратите внимание, как красиво одеты девушки и очень торжественно и официально парни

1		
2		
3		
4	Гринвальд Нина	Жених и невеста
5	Гергенредер Александр	
6	Гринвальд Мария	Сестра Нины Гринвальд
7	Шенбергер Павел	
8	Айрих Роза	Кузина Александра Гергенредера
9		

Рис. С-07. 25 декабря 1951 года.
Свадьба: Гергенредер Александр + Гринвальд Нина
Место: землянка в первом квартале

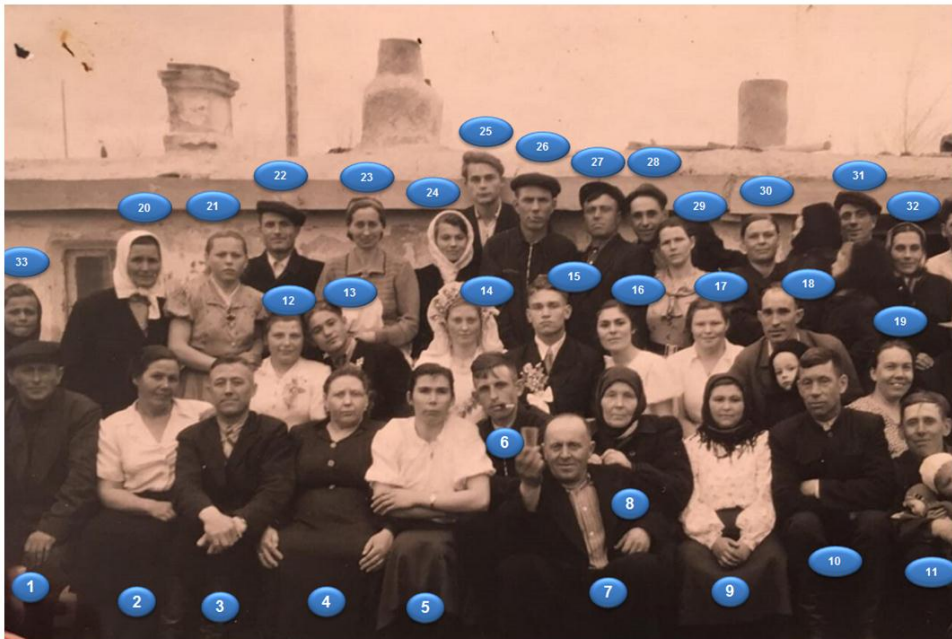

Рис. С-07. Свадьба: Вейлерт Юрия и Ольберг Ирины

Свадьба Ирины Ольберг и Юрия Вейлерт (он не жил в Кумаке, приехал к родственникам) 1. Ольберг Иван, отец невесты 2 и 3. NN 4. Ольберг Екатерина, мать невесты 5 и 6. Элла Мельцер с мужем Богданом Гефеле 7. Майер Вильгельм 8. Майер Елизавета 9. Кайль Екатерина 10. Грицфельд 11. Кайль Александр Христофорович 12. Ирма Даар 13. NN 14. Ольберг Ирина 15. Вейлерт Юрий 16. Фрайбергер Вера, 17. Шнайдер Ира 18,19. Вейлерт Роберт Яковлевич и Анна Андреевна 20. NN 21. Ольберг Лида 22. NN 23. Бельгер / Вейлерт Мария Яковлевна 24. Мельцер Эрн 25. Шпет Виктор 26. Виктор Вольф 27. Кнаус...? 28. Кайль Александр Александрович 29. NN 30. NN 31. Кнаус Александр?

Глава 24-01. Герои Великой Отечественной войны. Таженев Бертай Кунафеевич – коренной кумакчанин, прошедший Сталинград и дошедший до Берлина

Таженев Бертай Кунафеевич родился в 1923 году в поселке Прииск-Кумак в семье крестьянина. Окончил 8 классов кумакской школы, работал в Кумакском управлении «ЗолотоПродСнаб».

В декабре 1941 года, в возврате 18-и лет, Таженев Бертай ушел добровольцем на фронт. Был зачислен курсантом в Чкаловское кавалерийское училище. Но, не проучившись там и двух месяцев, был направлен на фронт. Практически в первый день принял боевое крещение. 15 февраля 1942 года, находясь в боевом посту с расчетом станкового пулемета, был атакован вражескими солдатами. Но, несмотря на численное превосходство противника, Таженев со свои расчетом отразил все атаки немцев. 17 вражеских солдат было убито, остальные отступили, и этим была удержана важная высота.

В начале августа 1942 года Таженев Бертай был назначен командиром отделения в 21-й армии, воевавшей в составе Сталинградского фронта. В одну из осенних ночей взводу разведчиков, среди которых был и старший сержант Таженев, было дано задание проникнуть в тыл врага и разведать расстановку его сил. Вот что говорится об этом подвиге в наградном листе: "18 ноября 1942 года Таженев с взводом разведчиков отправился в тыл противника. При встрече с врагом в населенном пункте Поповка действовал за наводчика и командира расчета станкового пулемета, лично уничтожил в бою несколько солдат и офицеров противника, остальных обратил в бегство. Будучи раненым, не покинул поле боя и этим помог выполнить задачу, поставленную командованием полка". Полученное ранение левой голени было серьезным, поэтому он был доставлен в медсанбат, а затем эвакуирован в госпиталь города Балашов Саратовской области.

Два месяца спустя подлечившийся Бертай был направлен на фронт для дальнейшего участия в боевых действиях. В феврале 1943 года в бою возле города Россошь Воронежской области был вновь ранен, контужен.

В начале марта 1943 года его направили на обучение на курсы лейтенантов. После пятимесячных курсов Таженеву Бертаю было присвоено офицерское звание лейтенанта с назначением на должность командира стрелкового взвода. Далее офицер-кумакчанин участвовал во многих боях, в частности, в битве за Днепр и за освобождение Украины. Отличился во время Запорожской операции. Из наградного листа: «10 октября 1943 года, командуя взводом, обошел с фланга важную высоту безымянную, ворвался в траншеи противника и выбил его с важной высоты. Будучи раненым в ногу в этом бою, пошел на помощь своему раненому командиру батальона, вынес его в безопасное место и тем самым спас жизнь своего командира». Ранение Таженева получилось вновь непростым: сквозное пулевое ранение левой стопы. Поэтому, в этот раз его направили на лечение в достаточно далекий от театра военных действий госпиталь города Свердловска. После излечения, в начале января 1944 года, был отпущен домой в отпуск.

С 15 июля этого, предпоследнего года войны, продолжил службу при штабе Южно-Уральского военного округа.

Рис. Т-01. Таженев Бертай в начале и конце 40-х годов прошлого века. На левом снимке молодой пулеметчик, на правом – боевой офицер, на отдыхе после тяжелого ранения

Но, снова фронт: в начале 1945 года был направлен на 1-й Белорусский фронт, принимал участие в военных действиях в Польше и Германии. И так, кумакчанин Бертай Таженев дошел до самого Берлина, участвовал в его штурме!

Рис. Т-02. Таженев Бертай Кунафеевич в мирное время

После Победы продолжал служить на оккупированной советскими войсками территории Германии, в частности был командиром взвода в учебной роте. В сентябре 1945 года во время исполнения учебного задания с ним произошел несчастный случай – он получил тяжелейшее ранение головы. Вышел из госпиталя только через 4 месяца, был признан инвалидом 2-й группы и в мае 1946 года был уволен из рядов Советской Армии по состоянию здоровья.

Вернулся Таженев Бертай Кунафеевич домой в Прииск-Кумак в начале июля 1946 года, работал заведующим складом в Кумакском управлении «ЗолотоПродСнаб».

В июле 1950 года переехал в поселок Адамовка. Был торговым работником в Адамовском райпо, а с сентября 1963 года стал заместителем директора этой организации.

Скончался Бертай Кунафеевич Таженев 22 апреля 1997 года, похоронен на кладбище в поселке Адамовка.

Внизу приведены основные военные и гражданские награды Бертая Таженова:

- Орден Отечественной войны I степени
- Орден Отечественной войны II степени
- Медали «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945»
- Юбилейные медали – 8 различных медалей.
- Медаль «Ветеран труда»
- Медаль «За освоение целинных земель».

Светлая память о Таженове Бертае сохранится в сердцах благодарных кумакчан!

Информация взята из книги Головиной Валентины Александровны о Прииск Кумаке и других источников.

2019 год

Глава 24-02. Герои Великой Отечественной войны. Кумакские интеллигенты: семья Кривенко и их друзья!

Я уже упоминал в самом начале этой книги, что писать ее меня убедили несколько человек и несколько обстоятельств. Одним из таких обстоятельств было мое заочное знакомство с Виктором Васильевичем Кривенко, который выставил в социальной сети «Одноклассники» альбом с фотографиями некогда знаменитого в Оренбуржье золотого рудника Кумак. Фотографии относились к 1957 году! То есть, к тем временам, когда рудник и фабрика здесь работали во всю мощь, функционировали все основные и вспомогательные предприятия, процветали по меркам тех послевоенных лет социально-культурные объекты поселка. Все это, дорогой Читатель, Вы могли увидеть сами, если внимательно всматривались в каждое фото, читали под ними комментарии наших земляков-кумакчан. Вместе с Хамитом Ибрагимовым мы созвонились с Виктором и очень скоро нашли с ним общий язык в части написания книги о людях Кумака. Конечно, меня интересовала профессиональная и частная жизнь членов семьи Кривенко в Прииск-Кумаке, так как это была возможность расширить мои познания и представления о нашем шахтерском поселке. А через Виктора я получил доступ к еще одной точке зрения о нашей малой Родине.

Дело в том, что отец Виктора Кривенко по имени Василий Максимович работал на руднике в качестве маркшейдера, то есть был специалистом по проведению пространственно-геометрических измерений в недрах земли и на её поверхности при горных и геолого-разведочных работах. Наличие таких специалистов на руднике Кумак было само по себе уже маленьким чудом, так как их работа для меня, например, и сегодня является загадкой, которая сродни волшебству. Маркшейдеру нужен не только точный глаз, но и знание подземной обстановки на рабочей площадке, хорошее чутье матушки-природы! Это маркшейдеры планируют расположение забоев, подземных коридоров и переходов на шахтах. Непростая профессия! Она сродни профессии сапера: оба специалиста должны проложить правильный путь к цели! Ошибка сапера приводит к мгновенной гибели, ошибка маркшейдера может медленно, но верно привести к экономической катастрофе, то есть к неэффективной работе рудника.

Необходимо подчеркнуть, что мой интерес к Василию Максимовичу Кривенко был большим еще и потому, что он дружил, причем семьями, со многими работниками из руководящего состава рудника и фабрики. Он был на очень хорошем счету у Директора рудника Бадерного Ивана Демьяновича, работал после его смерти с последним Директором рудника Мочаловым Константином Ивановичем. Заглянуть одним глазом (в добром плане сказанного!) в жизнь элиты нашего поселка представляло для меня, как автора этих записок, безусловно, особый интерес.

Итак, поговорим, уважаемый Читатель, о жизни нашего героя, о Василии Максимовиче Кривенко! Родился он в 1924 году далеко от Прииск-Кумака, на Украине, в селе Павловка тогдашнего Звенигородского уезда. Относился этот уезд в то время к Киевской области. Еще до Великой Отечественной войны семья Кривенко переехала в Джетыгару, то есть в Казахстан. Причин переезда в столь

отдаленную от Киева местность никто уже не помнит, но с уверенностью их можно было бы назвать с десяток.

В начале войны отец семейства Максим Кривенко ушел на фронт, а уже в феврале 1942 года пришло печальное известие, что в одном из боев он пропал без вести. Такое частенько происходило на этой войне, особенно в первый ее год, когда боевые действия шли непрерывно, войска перемещались в день на десятки километров. Как уж тут организовать тыловикам и похоронить павших бойцов, да еще вначале опознать погибшего? А если «перемещение» было отступлением и убитые солдаты оставались на временно захваченной врагом территории? Тогда вообще концов не найдешь... Часто хоронили умерших солдат и офицеров в братских могилах, не имея достаточного времени на ритуалы и даже опознание человека. А иногда в бой шли сами похоронные команды!

Понятно, что сообщение о бесследном исчезновении воина всегда оставляет массу вопросов, да еще и определенную надежду на то, что пропавший объявится. Нет, не вернулся с войны Максим Кривенко, неизвестна нам его судьба, как и неизвестно место его захоронения...

Семье Кривенко, имевшей тогда четверых детей, прежде всего их матери Татьяне Кононовне (в девичестве Мельник), достались тяжелые времена, проведенные в холоде и голоде. Виктор Васильевич, мой собеседник и помощник в написании этой книги, подчеркивал, что семья лишь чудом выжила в военное время!

При этом необходимо отметить, что в том же 1942 году старшего сына семьи Василия Кривенко, будущего отца Виктора, тоже призвали на фронт.

1941
Джетыгара
– фронт –
Джетыгара
1945

Рис. КВМ-01. Танкист Кривенко Василий Максимович на фронтовом фото, примерно в 1943 году и в победном 1945 году в звании старшего сержанта при ордене и 2-х медалях. **Василия Теркина он мог бы сыграть без грима и без изменения имени Василий!**

По воле судьбы он стал танкистом, радистом-пулеметчиком и участвовал во многих боевых сражениях на знаменитом танке Т-34. Дважды был ранен, причем от последнего ранения на его ноге остался шрам, шедший вдоль ноги, сверху донизу! Более двух месяцев проболел боец в госпитале. Комиссоваться по ранению отказался и до Победы работал инструктором в учебной части, обучал

новобранцев специальности «Радист-пулеметчик танка». Сам же одновременно сдал экзамены на присвоение квалификации «механик-водитель танка», «старшего моториста-регулировщика танкового двигателя». В конце войны грудь Василия Максимовича украшали Орден Славы III степени, медали «За отвагу» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»!

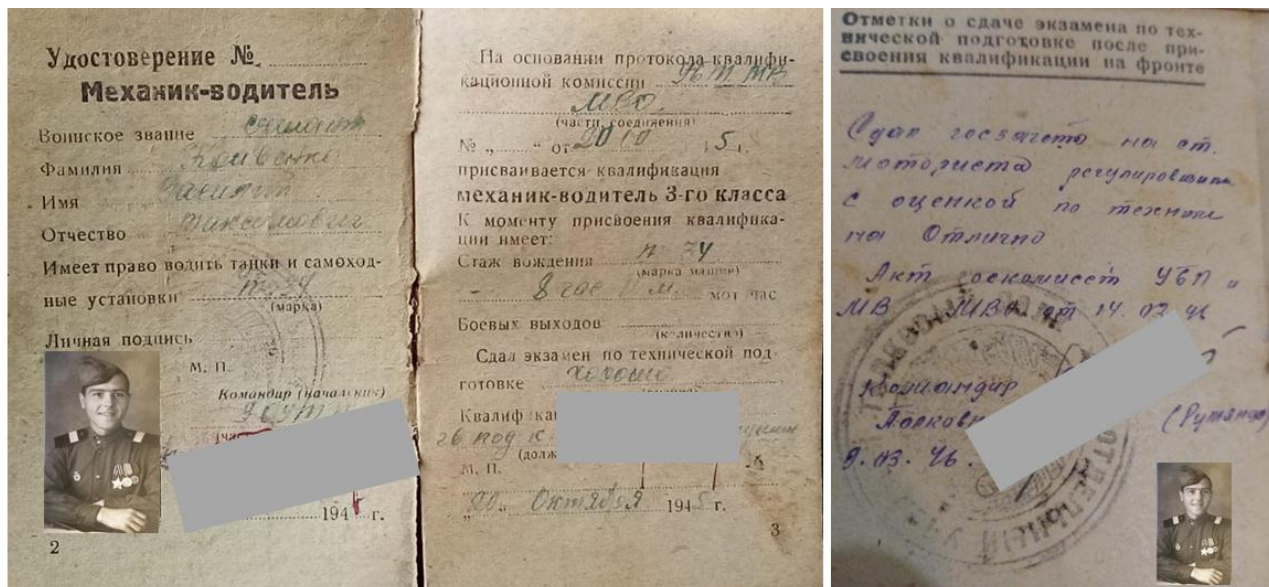

Рис. КВМ-02. Танкист Кривенко Василий Максимович в 1946 году дополнительно освоил после войны квалификацию «Механик-водитель 3-го класса», а также специальность «Моториста-регулировщика» - смотрите оригиналы документов выше!

Известно, что наш земляк не особенно охотно рассказывал о войне. Так частенько бывало в 50-х годах прошлого века, когда бывшие фронтовики очень сдержанно рассказывали о своих подвигах. Еще близки были военные трагедии, много потерь нужно было переработать в сознании! Говорят, что старший сержант Кривенко также неохотно смотрел на кровь, а забинтовывать ушибы собственных детей просил их маму, то есть свою жену. Вернулся он домой в Дзегатыру в 1946 году, и некоторое время проработал в Союзе обществ «Красного Креста и Красного Полумесяца». Однако, его манило в большое дело! Вскоре он начал трудиться в том самом месте, откуда на фронт ушел его отец: в тресте «Дзетыгара-Золото»! Молодого фронтовика заметило руководство треста, и направило учиться на курсы при Свердловском горном институте на очень «интеллигентную» специальность: «Ответственный маркшейдер». В 1949 году наш земляк закончил эти курсы. Еще во время учебы руководители управления «Дзетыгара-Золото» предложили Василию Максимовичу перевестись для работы на руднике Кумак, где в то время значительно увеличивалась добыча золота, планировалось расширение производства, в том числе, создание дополнительных шахт. Уже работая на Кумакском руднике, наш земляк поступил во Всесоюзный заочный политехнический институт – ВЗПИ!

Удивительно, но имея большой перерыв в учебе, Василий Максимович учился охотно и сдавал экзамены, в основном, на оценки 4 и 5! Он как-бы нагонял то время, которое у него отняла война!

Приехав на новый для него рудник, молодой специалист с головой и сердцем ушел в работу. Предстояло спроектировать и осуществить постройку шахт номер 7 и 8, оптимизировать ствол и квершлаг шахты «Новокапитальная».

Рис. КВМ-03. Кривенко Василий Максимович трудился на руднике маркшейдером, слыл прекрасным специалистом, от него зависело планирование новых разработок, оптимизация параметров кумакских шахт

За работой молодой специалист как бы не замечал, что пора заняться личной жизнью. Ему было 24, на него засматривались многие девушки, когда он, высокий и статный, шел после рабочего дня по поселку. С любовью, как это бывает в жизни, решилось все случайно! Как то на работу к отцу, бывшему фронтовику Забудскому Митрофану Васильевичу, заглянула его дочь, этакий белокурый ангел по имени Дуся, то есть Евдокия. Точнее отец попросил свою дочь подменить его на время, пока он находился в поездке на станцию Шильда. То есть, молодой девушке пришлось пару дней поработать за отца, отпустить «лес» (читай: крепежный материал и доски) с рудничного склада. Тут-то и заметил маркшейдер Василий красивую девчонку. Какая-то искорка проскочила между Васей и Дусей! То есть, это была взаимная любовь с первого взгляда! С того дня молодые люди стали искать причины и возможности для встреч. Дуся уже «втрескалась» во фронтовика «по-полной»! Препградой в развитии отношений молодых людей неожиданно стал отец девушки, Митрофан Васильевич: дескать, Евдокия должна сначала получить образование, а потом уж думать о детях! Забудский был опытным человеком, имел непростую жизнь за плечами. Так, в 30-е годы прошлого столетия он смог «открутиться» от вступления в колхоз и выбрал вместо этого «добровольное изгнание» из родной деревни, то есть переехал с семьей сначала в Сибирь. Затем он перебрался к родственникам на золотой

прииск Айдырля, Оренбургской области. К тому времени он имел семерых детей и семья его жила по меркам того времени, как и любая пролетарская ячейка, очень скромно, но с надеждами на светлое будущее!

Рис. КВМ-04. Тесть Кривенко Василия Максимовича, фронтовик Забудский Митрофан Васильевич, проживал в Прииск-Кумаке с 1946 по 1954 год. На обоих фото он замечен в очках, скорее всего пылезащитных

На войну Митрофан Васильевич ушел не один, а два его сына и старшая дочь тоже воевали за Родину! Васильевич был в армии до конца войны. После демобилизации работал на руднике Синий Шихан, который располагался недалеко от Прииск-Кумака. В связи с закрытием Синего Шихана многих его работников перевели на соседний, кумакский рудник. Среди переведенных работников был и Бадерный И.Д., который впоследствии уговорил Митрофана Забудского на переезд в Кумак. Именно Бадерный поставил бывшего солдата на ответственную должность: кладовщиком лесоматериалов! С тех пор и стали они советоваться друг с другом не только по производственным, но даже и личным вопросам! Как-то заглянул Забудский к Бадерному с щекотливым вопросом типа: «Ну, что мне делать, Демьяныч, с этим Кривенко? Набивается он в мужья к Дусеньке, младшей моей дочери!»... Бадерный был не только прекрасным руководителем, но и хорошим психологом, знатоком душ. Он выслушал отца девушки и сказал примерно следующее: «Ну, посуди ты сам, Васильевич! Он ведь парень видный, и работает прекрасно. Перспективный! А главное – любит твою дочь! Чего тебе еще нужно?». И понял тогда Забудский, что выход у него есть только один: поженить молодых и отпустить их в собственное плавание! Так была

создана еще одна «ячейка социалистического общества», как любили говорить в те времена! Когда-то в семье появятся и детки: Виктор и Татьяна!
Конечно, папа Вася, даже будучи женатым человеком, отдавал много времени работе. Когда на руднике Кумак решили построить на глубине в несколько десятков метров подземный переход между шахтой «Новокапитальная» и одной из новых шахт разросшегося подземного комплекса, маркшейдер Кривенко оказался в «эпицентре» событий.

Совет да любовь молодым!

Рис. КВМ-05. Кривенко Василий Максимович и его возлюбленная Евдокия Митрофановна Забудская, в замужестве Кривенко, в центре влюбленные примерно в 1949 году

Проектные работы планировалось поручить одному из специализированных московских институтов. Кривенко, хорошо поразмыслив, зашел к Бадерному и сказал следующее: «Сделаем все сами, столько опыта мы, в Прииск-Кумаке, уже имеем!». Василий Максимович заканчивал к тому времени Всесоюзный политехнический институт!

Рис. КВМ-06. Кривенко Василий Максимович закончил ВЗПИ в 1962 году, специальность: «Маркшейдерское дело»

Он безошибочно провел замеры, выполнил расчеты, а потом с местными специалистами-проходчиками осуществил сложный проект, продемонстрировал умение местной школы горных инженеров! В награду Кривенко была объявлена

благодарность и выписана премия в 500 рублей, на которые он смог осуществить свою старую мечту – купить охотничье ружье!

Его часто командировали на разработки будущих шахт и карьеров. Волею судьбы он даже оказался на закладке Гайского карьера, где впоследствии работал водителем мой отец, Гергенредер Александр Филиппович.

Рис. КВМ-07. Слева: Кривенко Василий с женой Евдокией и маленьким сыном Витей, примерно 1951 год. Справа: Василий Максимович за игрой в шахматы – после работы, прямо в бюро на шахте «Новокапитальная»! Соперник – начальник отдела кадров рудника

Ну, а мама Евдокия нянчилась с детьми, выполняла всю домашнюю работу. Ее муж работал не просто допоздна, часто до глубокой ночи! Иногда он мог задержаться, чтобы перекинуться в шахматы с коллегами по работе.

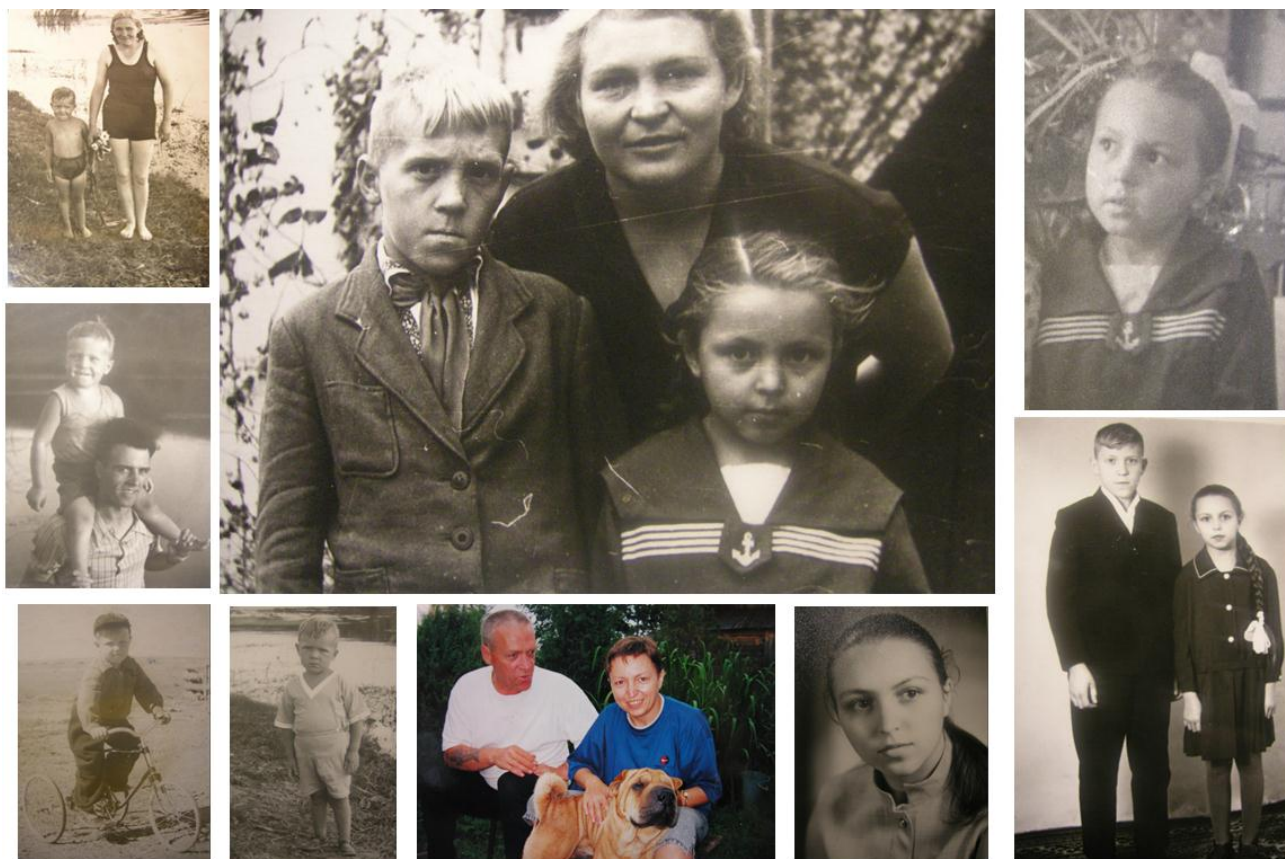

Рис. КВМ-08. Семья Кривенко, родители Василий Максимович и Евдокия Митрофановна, их дети Виктор и Татьяна. Почти все фото – «кумакского периода»

Тогда-то мать и посылала маленького Витю в контору – она переживала, что язва желудка у Василия приведет к печальным последствиям. Она следила за здоровьем отца ее детей, но, конечно, главной ее заботой во все времена были сами дети!

Виктор предоставил нам в «Одноклассниках» прекрасный «фотоотчет» о своем детстве, который важен тем, что он имеет отпечаток исследуемого нами времени и фрагменты различных мест Прииск-Кумака - смотрите сборник с фотографиями семьи Кривенко на рисунке КВМ-08!

Еще, Витя помнит, как у них дома собирались и отдыхали **руководители рудника разного ранга**, приходили вместе с женами и детьми. Это были настоящие семейные праздники интеллигентных людей, где было всегда много музыки и приятных разговоров! Он узнает еще всех на фотографиях и называет их дядями и тетями, будто бы это его родственники. Так, в рассказе со мной, начальника агломерационной фабрики **Повстанко Анатолия Павловича** он называл не иначе, как дядя Толя Повстанко. Мне, очень рано уехавшему из шахтерского поселка в город Гай, приходилось слышать от родителей фамилии и имена некоторых руководителей рудника. Помню, они хвалили директора Бадерного, вспоминали главных инженеров, начальников шахт и смен. В рассказах моего дяди Гергенредер Теодора Филипповича о стройцехе исключительно в доброй форме упоминалось имя начальника Мамонова. Слушая взрослых, мне хотелось увидеть этих людей, хотя бы на фотографиях! Виктор Васильевич предоставил нам такую возможность!

Рис. КВМ-09. Слева: Петр Продовиков – душа компании и кумацкие красавицы: Уманцева Зинаида, Продовикова Лидия, Мухортова Нина (с аккордеоном), Беловодская, Кривенко Евдокия, Граня – секретарша Директора рудника. На правом снимке: та же веселая компания, добавился лишь второй мужчина – Уманцев Михаил!

Глядя на лица работников рудника и членов их семей, смею заявить, что на них запечатлены красивые люди. Дамы и девушки с очаровательными улыбками, в прекрасных (по тем временам) нарядах! Я получил подтверждение словам моей мамы, что руководители разных звеньев на руднике и фабрике были положительными людьми, похожими на персонажи из фильмов о советской действительности 50-х годов, которые были примером в той жизни.

Сам Виктор Васильевич Кривенко сегодня считает, что его детство было счастливым и практически безоблачным! Рядом с ним были любимые родители,

хорошие друзья и знакомые. О своих школьных годах в Прииск-Кумаке он рассказывал мне как о некоем парадизе, который остался в «прекрасном прошлом», как и у всех бывших кумакчан!

Рис. КВМ-10. Верхний ряд: Лемешко Пётр, Уманцев Михаил, Уманцева Зинаида, Кривенко Евдокия, Продовиков Пётр. Внизу: Граня – секретарь Директора рудника, Продовикова Лидия, Мухортова Нина. Примерно 1962 год

После закрытия рудника семья Кривенко была вынуждена переехать в город Пласт, куда получил направление на работу его отец. В разные концы страны разъехались и близкие друзья. Например, в Башкирию, в городок Баймак переехала семья Продовиковых, увозя с собой совсем еще маленького сыночка Сережу. Всем им предстояло сделать новое начало жизни, на новом месте.

Так, на новом месте, в городе Пласт, Василий Максимович Кривенко снова работал не жалея себя. Город Пласт имел совсем другие условия жизни, другим оказалось окружающее бывших кумакчан общество.

И, возможно, все было бы хорошо в городе Пласт. Но беда в семью Кривенко пришла неожиданно-негаданно! В 1980 году, на 56-ом году жизни от остановки сердца умер наш герой, фронтовик, семьянин и прекрасный человек Василий Максимович Кривенко. Трудно было принять этот факт, так как накануне он, молодежавший и стройный, шагал по улицам Пласта. Видно много переживаний пришлось на долю его сердца - столько пришлось, что в одном рассказе их не изложить! Не выдержал «мотор» нагрузок бурной и яркой жизни... Ну, а как в семье Кривенко сегодня оценивают явление под именем Прииск-Кумак, как вспоминают годы жизни в этом шахтерском поселке?

Вот что поведал мне Виктор Васильевич Кривенко в наших телефонных видеоконференциях в конце 2019- в начале 2020 года...

Послекумакская жизнь сына Кривенко была непростой! Виктор часто задумывается о том, как бы сложилась его судьба, если бы не закрылся рудник, и не пришлось бы уехать из родного шахтерского поселка? И как бы далеко не забрасывала его судьба, он помнил свое детство в Кумаке, друзей по двору, родную школу, ее учителей и просто многих знакомых!

Сегодня он, как верный сын семьи, хранит все документы отца – воина и заслуженного труженика! Тот самый фотоальбом, который создавался при участии Василия Максимовича, Виктор Кривенко выставил к 100-летию поселка Прииск-Кумак в интернете. Появление этих фотографий в «Одноклассниках» взорвало группу наших земляков в этой социальной сети: кумакчане по несколько раз «крутили» музыкальный фильм, созданный на базе фотографий альбома еще одним энтузиастом шахтерского поселка Ибрагимовым Хамитом! Виды бывшего Прииск-Кумака в сопровождении известных советских мелодий просто разрывало сердца наших земляков! К слову, наследие альбома тоже отрегулировано – он перейдет в нужное время в руки младшего сына семьи – Бориса, который будет хранить память о своем дедушке на следующем этапе жизни!

Далее, я хочу сообщить читателю, что Виктор Васильевич Кривенко каждый второй год ездит на свою Малую Родину! Посещение родных мест вызывает у него по-прежнему много положительных эмоций и дает силы для дальнейшей жизни и деятельности!

Да, в жизни Кривенко Виктору досталась непростая доля! Он многое пережил и добился немало! Точно уж то, что посадил несколько десятков деревьев, есть у него сыновья, и имеется хороший дом! Уют в нем бережет заботливая хозяйка Татьяна! Что же нужно более человеку в солидном возрасте?

Рис. КВМ-11. Слева: Виктор Васильевич Кривенко в своем рабочем кабинете. Справа: на отдыхе с женой Татьяной

Ан, нет, покой нам только снится! Я спросил его относительно будущих планов. Ответ был настолько откровенным, что я зауважал этого земляка.

Во-первых, Виктор Васильевич поддерживает инициативу создания произведения о Прииск-Кумаке, чтобы увековечить этот легендарный поселок и помогает мне в подборе материала! Он готов делиться примерами и случаями из жизни людей того поколения, чтобы его младший сын Борис, да и другие юноши имели реальное представление, а не «черную дыру», о жизни людей в бывшем СССР, в котором мы выросли.

Ну, а самое тривиальное подтверждение его активности в этом вопросе тоже имеется:

в августе 2020 года он отправится снова в Прииск-Кумак, чтобы еще раз окунуться в свое детство и юношеские годы! И главное, для Виктора Васильевича, это снова почувствовать радость встреч с земляками, которые продлевают нам жизнь!

23 февраля 2020 года

Послесловие

Дружба с Виктором Кривенко вдохновляла меня на продолжение работ по книге. Мне же кажется, что и Виктору наша совместная работа дала хороший толчок в плане его творческого развития.

Правда это, или нет, я Виктор Васильевич, в солидном возрасте, в котором мы находимся, стал снова писать стихи. Я не стану приводить здесь всего, что присылал мне в последнее время, расскажу лишь о двух произведениях, которые пришлись по душе не только мне, но и десяткам кумакчан.

Первое стихотворение, которое я использую в этой книге, было написано в память об ушедшем от нас в начале 2020 года Давыде Христофоровиче Гербере, замечательном музыканте из Прииск-Кумака.

Ну, а второе стихотворение – это, не побоюсь этого слова, шедевр, который станет со временем гимном настольгирующих по их Малой Родине кумакчан. Ниже я привожу это замечательное произведение:

Виктор Кривенко: «Вот я опять в Кумак приехал...»

Вот я опять в Кумак приехал,
Уже с седою головой.
Не слышно здесь былого смеха
Над нашей речкой голубой.

Она нас ласково встречала,
Даря свежесть жарким днём,
И так доверчиво журчала
Своим прохладным серебром...

Опять я здесь, где и поныне
Гуляет детство по степи,
И где от запаха полыни
Вдруг что-то дрогнуло в груди.

Мне все места вокруг знакомы,
В степи увидишь за версту –
Стоят родные терриконы,
Как часовые на посту.

Пройдусь неспешно до погоста,
Чтоб у могилочек отдохнуть.
К вам, земляки, пришёл я в гости:
Вас добрым словом помянуть...

В другом краю, в краю таёжном,
Судьбой назначено мне жить,
Но степь в тюльпанах невозможно
Не позабыть, не разлюбить!

Не снятся мне другие страны.
Не нужно мне далёких стран.
Мне снится степь в цвету тюльпанов...
Я слышу «Штормовский» баян.

Когда увижу вновь – не знаю
Седые волны ковыля.
Степным закатом догорая,
Мне снится молодость моя...

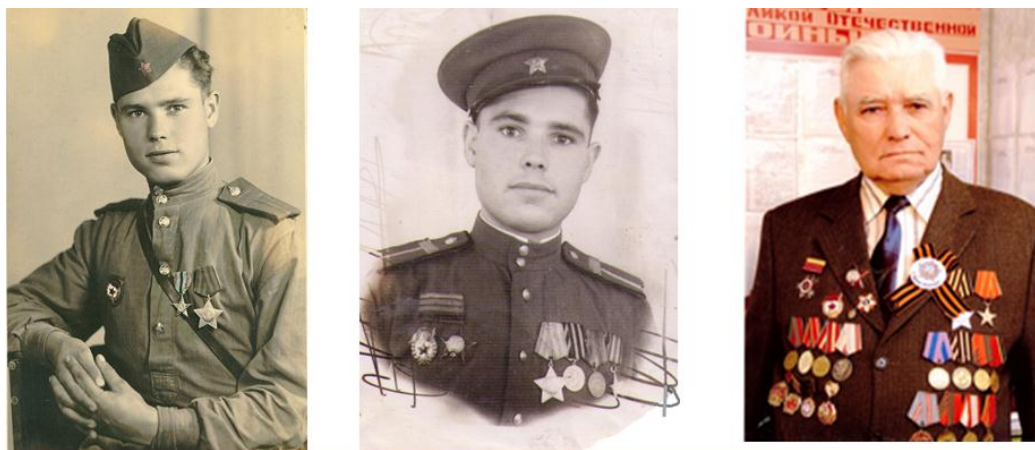

Что я могу сказать об этом человеке, зная его теперь один год и ставшего мне близким другом?

Скажу коротко:

- Виват Виктор Васильевич Кривенко!
- Виват Прииск-Кумак!

Глава 24-03. Герои Великой Отечественной войны. Петров Иван Владимирович, орденосный Главный бухгалтер рудника Кумак

Позитивная шкала война и ветерана!

Рис. Пет-01. **Петров Иван Владимирович**, слева и в центре его фото во время ВОВ. В 1950 году в Прииск Кумак вслед за Бадерным Иваном Демьяновичем из Синего Шихана на рудник Кумак он приехал Главным бухгалтером прииска. Неправда ли красавец во все времена!!!

Петров Иван Владимирович родился в 1924 году, в селе Павловское, Брединского района, Челябинской области, то есть не так далеко от Прииск-Кумака.

В августе 1942 года был призван в армию и пошел защищать Родину. Сначала его, 18-летнего парня, направили в военно-пехотное училище, где готовили офицеров. Окончить его не пришлось, так как враг подходил к Сталинграду. Курсантов направили в составе резервного батальона к волжскому рубежу на подкрепление защитникам города. Далее И. Петрова был переведен в одну из частей под городом Курск. «...Шли пешком к новым позициям, за ночь одолевали по 30 километров. В сорока километрах от (ставшего впоследствии знаменитым) села Прохоровки получили приказ создать защитные укрепления. 5 июля 1943 года около тех часов ночи, после артподготовки началось самое крупное танковое сражение Второй Мировой войны – на Курской дуге, под селением Прохоровка. Через два дня мы оказались на переднем краю борьбы. Ряды бойцов первых эшелонов были изрядно потрепаны. Мы, выпускники военного училища, почти что офицеры, думали, что быстро справимся с врагом, ведь мы были опытнее молодых солдат. Однако на рассвете завязался страшный бой, вражеские самолеты летали над нашими головами. Многие курсанты погибли в тот же день. Утро 12 июля не предвещало ничего плохого, солнце радовало лучами, и намечался теплый день. Спокойствие нарушили танковые армады противника. Прибежал связной от командира роты и сообщил, что вражеские танки надо пропускать, а следующую за ними пехоту уничтожать. И вдруг врагу навстречу немецким танкам пошли наши Т-34, завязался бой стальных машин. Мы, пехотинцы, оказались наблюдателями страшной битвы. В этом бою мне пришлось взять командование взводом на себя, так как наш командир был убит. Поднимая бойцов в атаку, я был тоже ранен»...

Двадцать суток пробыл Ваня Петров в медсанбате, грозила инвалидность, готовились документы для его отправки в тыл. Он не мог представить себя инвалидом, выкрал документы и вернулся в свой полк, хотя голова его была еще перебинтована. Это было 2 августа, а на следующий день, он снова участвовал в наступлении на Курской дуге. А за памятный бой 12 июля 1943 года Иван Петров он был награжден первой наградой: **медалью «За отвагу»**. Далее Петров воевал на Степном, Воронежском, 1-м и 2-м Украинском фронтах. В августе 1943 года в боях на Украине получил второе и третье ранение. В июне 1944 года Иван Владимирович был награжден **орденом Славы 3-й степени**. В этом же году он стал членом ВКП (б).

В конце войны его еще раз наградили, теперь **орденом Красной Звезды**. Тогда же, в 1945 году, Иван был награжден **Серебряной звездой Конгресса США – одной из высших наград союзников**. Эту награду он получил за отвагу при совместной операции с американскими войсками на Эльбе. Его разведгруппа оказалась в сложной ситуации, так как во время встречи с союзниками внезапно появились немцы. Американцы взяли – да отступили, а советские бойцы приняли бой и выиграли его!

Спустя несколько дней часть, где служил Петров, перебросили в Чехословакию. Там он и встретил известие об окончании войны. После освобождения Праги грудь Ивана Владимировича украсила медаль **«За освобождение Праги»**.

Иван демобилизовался лишь в феврале 1947 года, вернулся в поселок Синий Шихан. А когда там рудник закрылся, переехал в Прииск-Кумак. Здесь он прошел славный трудовой путь со своим товарищем и начальником Бадерным И.Д. Они были товарищами в борьбе за сохранение рудника, которая длилась до самой смерти Бадерного.

Петрову И.В. пришлось, к сожалению, закрывать, как бухгалтеру, рудник в Кумаке. Он контролировал последнюю сдачу добытого золота государству, оплачивал последние ведомости, оформлял документы о ликвидации предприятия. Это уже случилось в 1964 году.

Далее Петров И.В. жил с семьей в посёлке Светлый, и долгие годы был главным бухгалтером Буруктальского никелевого завода. Его отличала безукоризненная честность, порядочность и гражданское мужество.

В 1985 году Иван Владимирович Петров был награжден **орденом Отечественной войны 1-й степени**.

Умер он в 2012 году в поселке Светлом, Оренбургской области. До последних своих дней Петров И.В. не очень-то любил рассказывать о своем боевом прошлом, не хвалился орденами, медалями и Почетными грамотами, не выставлял напоказ свое мужество – **он был предельно скромным человеком!**

Март 2020

Глава 24-04. Герои Великой Отечественной войны. Ветеран двух войн, талантливый ветеринар Прииск-Кумака Заикин Гавриил Максимович.

Встречались в кумакской жизни талантливые люди, которые не были напрямую связаны с рудничным делом, они не учили детей в школах и не были врачами в поселковой больнице!

Но, эти люди приносили через свою деятельность большую помощь во вспомогательных, а также в личных хозяйствах кумакчан и жителей поселковой округи! Это были, как в данном конкретном случае, ветеринарные врачи для домашних животных, здоровье которых является неотъемлемой заботой в нашей жизни. Когда в доме болеет кошка или собака, то грустит вся семья! Когда в хозяйстве заболевает корова, глава семьи точно не спит, как и не спит пастух стада, если больное животное находится в нем! На выручку заболевшей корове, овце и другому животному должен срочно прийти ветеринарный врач!

Животных зачастую лечить тяжелей, чем людей, так как они не могут подсказать врачам, что у них болит. Поэтому быть ветеринарным врачом не очень-то просто, нужно быть слегка волшебником, чтобы угадать самочувствие животного и понимать его поведение.

И вот таким кудесником, способным выявить диагноз заболевания домашнего животного, предложить метод его лечения был в Прииск-Кумаке местный ветеринар по имени Заикин Гавриил Максимович. Переехал он в шахтерский поселок из соседнего села Ореховка, где работал до этого ветеринаром в одном из отделений целинного совхоза. Многие люди вспоминают этого бескорыстного человека, ну а мы заглянем с Вами, уважаемый Читатель, в его родословную...

Гавриил Заикин – коренной оренбуржец, родом он из села Изяк-Никитино, Саракташского района. Здесь он закончил 4 класса начальной школы и пошел трудиться в местный колхоз. Когда парень, рожденный в апреле 1920 года, повзрослел, то в тревожном 1938 году его призвали в Красную Армию. Надо отметить, что солдатом Гавриил стал в очень горячее время двадцатого века! Служил он в Ленинградском военном округе, на самой границе с Карелией. Здесь, в 1939 году, он принял участие в Советско-Финляндской войне, которую в российской истории называют еще Финской кампанией. Поэтому, впоследствии, Гавриил Максимович частенько рассказывал своим домашним, что такое линия Маннергейма, и различные истории с участием финских снайперов. Когда локальная война с Финляндией закончилась, и Гавриил Заикин готовился к демобилизации, началась еще более страшная война – Великая Отечественная (далее ВОВ)!

В 1941 году, еще до начала войны, приказом по воинской части Заикина Г.М. назначили санитаром в ветеринарную службу. И, оказалось, что эта служба стала его судьбой, причем на всю жизнь. Он попал в нужную «струи»: работа в качестве ветеринара стала призванием молодого бойца. Он с большим удовольствием занимался лечением животных, в частности, лошадей. Кони на всех фронтах

были незаменимы как гужевой транспорт, и как своеобразные «вездеходы». Но эти животные требуют тщательного ухода и профилактики.

Однако, пройти вторую войну до конца молодому бойцу не удалось: под Новый 1942 год во время авиабомбёжки Гавриил Заикин был тяжело контужен ударной волной. Он пережил очень непростую операцию! Шрам шириной миллиметра в три тянулся по всему телу молодого бойца: от одной щиколотки до другой, по обоим бокам, практически не прерываясь. Шрам был также и на голове бойца, причем тоже от одного виска до другого. Вот он-то и был виден, если хорошо присмотреться, на лице и даже под густой шевелюрой молодого человека. В госпитале солдата лечили целых 6 месяцев, причем длительное время он получал пищу через специальный катетер...

Рис. ЗГ-01. Заикин Гавриил с гармонью перед войной и в красноармейской форме, накануне финской компании

Конечно, тяжелейшая контузия означала ежедневную борьбу за жизнь, а в итоге она предопределила его инвалидность, причем навсегда! Поэтому, после выписки из госпиталя, Заикина Гавриила комиссовали из действующей армии.

Вернувшись в родное Оренбуржье, он всерьез занялся ветеринарной работой, которая ему впала в душу и даже очень подходила ему! Гавриил Максимович мог легко распознать болезнь коровы, лошади или овцы и назначить лечение. Односельчане говорили, что он был способен чувствовать боль животного и помогал ему преодолеть кризис. А животные, как и люди, чувствуют врача, его стремление помочь! Так и пошла слава о ветвраче Заикине вначале по району, затем по области. Поэтому, согласно информации сына нашего героя Александра Заикина, областное управление сельского хозяйства направляло его отца для развития животноводства в различные районы Оренбуржья. Этим также объясняется тот факт, что все трое его детей родились в различных местах его жительства в Оренбургской области.

Так, вскоре Гавриил Максимович был переведён из родного Саракташского района в Тоцкий, а конкретно в совхоз Бузулукский. Здесь на свет появился его

первый сын Александр. А вот в Адамовский район семья Заикиных переехала из Кувандыка.

Несмотря на свою большую загруженность на работе и дома, несмотря на частые переезды, Гавриил Максимович смог закончить 8 классов вечерней школы. Конечно, Гавриил Заикин постоянно учился на различных курсах для ветеринаров, повышая свою квалификацию.

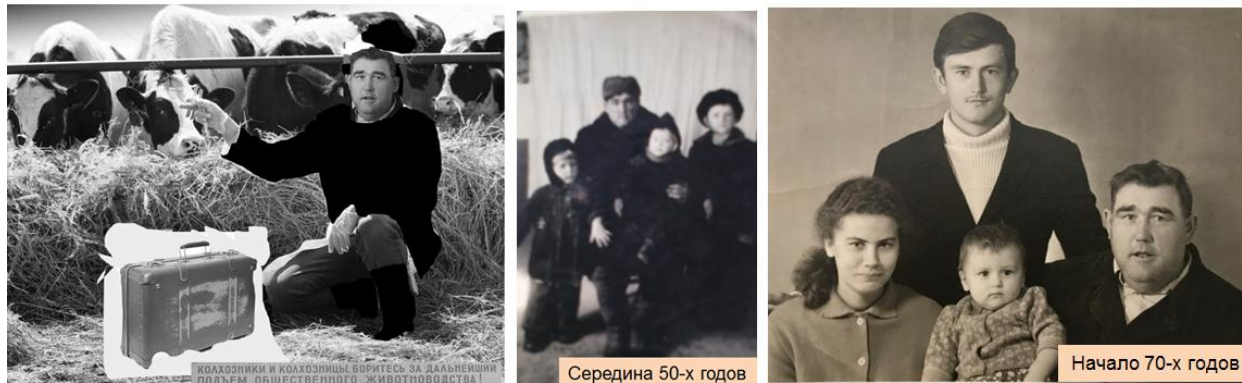

Рис. ЗГ-02. Слева: Заикин Гавриил Максимович – ответственный ветеринар, монтаж автора. На фото в центре и справа: с детьми и внучкой

Далее я передаю Вам, уважаемый Читатель, с некоторыми сокращениями, рассказ сына нашего земляка Александра Заикина о своем знаменитом отце:

«С 1958 года отец работал ветврачом в Прииск-Кумаке. Он всегда моментально реагировал на вызовы жителей и ехал к больным животным, причем в любое время суток. Для передвижения в пределах поселка и его округи отцу была выделена казенная лошадь, своеобразная «скорая помощь для животных». Отец очень внимательно устанавливал причину болезни каждого животного и находил средства для его лечения. Гавриил Максимович умел составить такой рацион питания (даже в некоторых случаях с добавлением красного вина), что кормилица семьи корова шла на поправку. Вы можете представить себе чувство благодарности, которое оставалось у владельцев после спасения их коровы от падежа.

Но бывали случаи, когда отец знал, что спасти животное не представлялось возможным, и намекал хозяину на альтернативное решение проблемы. Понятно, что некоторые расстроенные хозяева и слышать не хотели такие диагнозы! Поэтому ветеринару приходилось выслушивать претензии и даже оскорбления в свой адрес. А когда корова, к великому сожалению, не доживала до утра, хозяину становилось ясно, что доктор был вчера прав. Конечно, люди, как правило, извинялись за свое вчерашнее неправильное поведение.

Здорово то, что намного больше было случаев, когда отец спасал животных!

Вспоминается, как в Ореховке отец контролировал санитарную обработку овец после их стрижки. В специально подготовленную траншею длиной в метров пять-шесть заливали раствор креолина (концентрированная водная эмульсия мыльного эмульгатора и фракции масел, используемая в ветеринарной практике, для дезинфекции) и купали в этой продольной канаве каждую овцу. Возле канавы стояли рабочие, которые «помогали» животным преодолеть это «водное препятствие». Во время самой процедуры стоял безумный гвалт: овцы,

напуганные водой и запахом раствора, стремились всячески удрать, избежать купание в канаве. Однако, «купальщики» овец были обязаны обработать после стрижки каждую овцу! Мой отец отслеживал не только состав раствора в купальной ванной, но и лично проверял состояние здоровья отдельных овец после их стрижки и купания в креолине.

Вспоминается еще одна картинка из детства. В Кумаке, в чистом поле, за известной «эфилючкой», отец проводил прививки животных из частного сектора. Известно, что в посёлке с более чем десяти тысячным населением в каждом дворе были животные, и не по одной голове! Поэтому для прививок выбиралась большая площадка подальше от домов, в центре устанавливался крепкий столб, к которому хозяин привязывал свое животное. Здесь, на площадке, стоял несколько другой шум, чем при купании овец: громко мычали коровы и редкие быки, жалобно «плакали» телята. Но, главное, что это серьёзное и не совсем простое мероприятие проходило при участии Гавриила Максимовича в обстановке доверия и взаимного уважения, имеется в виду между хозяевами и ветеринаром. Мой отец легко, я бы даже сказал непринужденно, делал животному укол и ставил клеймо, свидетельствующее о прохождении прививки. Многие благодарили отца и были с той минуты уверены, что их скотину болезни обойдут.

Еще были случаи, когда отец без рентгена определял необходимость проведения той или иной операции. Однажды в моем присутствии он вытащил из тела животного обломанный кусок колючей проволоки. Для этого ему пришлось сделать настоящую операцию на спине «больной», то есть коровы. На образовавшуюся рану папа наложил хирургический шов по всем правилам медицинского искусства. Что меня удивило, корова стояла при этой «экзекуции» спокойно, словно ветеринар и животное понимали друг друга. Подобных примеров было множество и поэтому кумакачане, владельцы скотины, уважали своего ветеринарного врача. Когда-то Гавриила Максимовича перевели на новое место работы, люди Прииск-Кумака часто вспоминали его ответственный подход к делу и большую квалификацию!

Очень интересно дополнить к характеру нашего отца, что он обладал великолепным музыкальным слухом и прекрасно играл на русской гармонии. Нередко, придя с работы, он брал инструмент, садился на завалинку и с удовольствием, как настоящий виртуоз, играл. Мы, его дети, как и соседняя детвора, садились на травку около дома и, затаив дыхание, слушали настоящий концерт. Начиналась игра, как правило, со знакомых всем мелодий и песен, и когда-то, когда публика была «разогрета», он представлял нам свое коронное произведение, которое я условно назову перебором «Ручеек». Этот этюд звучал сначала так, как журчит у своего начала еще маленький, весенний ручеек. Потом «течение» ручья ускорялось, появлялся своеобразный «бег» музыки. А в конце произведения клавиши гармони выдавали такой кураж, который мы наблюдали у весенних ручьев при их впадении в большие весенние лужи, овраги с водой, либо реки! Эту мелодию я храню в моей душе поныне!.. Когда представление заканчивалось и я, как замороженный, оглядывал публику, пришедшую на этот импровизированный концерт отца, то отмечал в ней и руководителей отделения

совхоза, и его главных специалистов и, конечно, много простых жителей нашей сравнительно небольшой Ореховки. При виде такого большого количества зрителей у меня пробежали мурашки по телу: так хорошо играл мой отец, так много людей пришли послушать его прекрасные русские мелодии и песни!

До сегодняшнего дня я смотрю российскую передачу «Играй, гармонь» и наслаждаюсь филигранной техникой игры великолепных гармонистов и баянистов России!

А еще я вспоминаю, когда мы жили в Ореховке, то ни одна свадьба не обходилась без моего отца, гармониста Гавриила Заикина. В этом селении проживали люди разных национальностей, в большинстве своем русские, украинцы, казахи! Жили мы в 50-х годах прошлого века дружно и весело. Вспоминаются праздники, на которых отплясывало все население поселка: от «стара до мала»! Очень часто в центре гулянок оказывался мой отец со своей гармонью, веселя и объединяя наше тогдашнее сообщество!

Отец мог и должен был жить дольше, он был нам нужен! Когда он уехал переводом назад на свою Родину, а я уже жил и работал в городе Ясном, мы посещали его вместе с членами моей семьи. Папа всегда радостно встречал нас, выслушивал и радовался нашим жизненным успехам!

Однако, тяжелые фронтовые ранения не дали ему покоя, он болел. Гавриил Максимович ушел из жизни совсем молодым, в 52 года. Последняя война нанесла заметные потери семье Заикиных. Воевал мой дед, ему на фронте повредило ступню. Вернувшись домой, он работал без всяких поблажек до самой пенсии. Погиб и лежит в немецкой земле младший брат моего отца Иван, которому в 1945 году исполнилось только 19 лет.

Поэтому я частенько вспоминаю их, представителей мужской династии Заикиных, отдавших жизнь за наше счастливое будущее!

Светлая память героям Великой Отечественной войны!».

Рассказ передал Вам,
Виктор Гергенредер
Март 2020 года

Комментарий Колесниковой Любви:

Я отлично помню, что у нас был ветеринарный врач по фамилии Герасименко. Жила эта семья на 4 квартале. Помню, как по весне на выгоне делали животным какие-то прививки, причем делали их муж и жена Герасименко. Посёлок наш был огромный. Было три больших стада коров: на комбинате, на 2 втором квартале и на четвертом. Ещё телят отдельно пасли. А еще помню, было стадо, которое называли «отгонное»: всё лето пастух со стадом жил в степи. Так же пасли овец и коз, их пригоняли лишь на стрижку. Мы семьёй иногда нанимались в пастухи скота. Наша семья так же жила на 4 квартале, соседями были Бужины, Лата (если правильно помню из шахтёров). Из детства помню, что рядом жили Яук, Майер, большая семья Цехмейстер.

Глава 24-05. Лента памяти кумакчан – участников Великой Отечественной Войны (ВОВ)

Так получилось, что время написания этой книги пришлось на значимое событие в жизни человечества – на 75-ю годовщину окончания Второй мировой войны, на День Победы советского народа над гитлеровской Германией! Приближался праздник – 9 Мая!

Я не мог обойти стороной эту дату, поэтому создал в «Одноклассниках» своеобразную Ленту памяти кумакчан – героев ВОВ! И выставил ее у меня на странице. Предлагаю Ленту Вашему вниманию и в этом издании, но сразу напоминаю, что здесь представлена лишь часть участников войны из поселка Прииск-Кумак! А ведь было кумакчан, участников ВОВ, наверное, не менее одной тысячи бойцов! Создание полноценной ленты со всеми Героями мне не под силу и не является целью этой книги! Дополнительно сообщаю, что в книге Валентины Александровны Головиной «Золотое время Кумака» Вы встретите информацию о многих других воинах-кумакчанах! Сегодня есть энциклопедии и справочники, которые увековечили имена и фамилии Героев войн, в том числе наших земляков.

Итак, здесь моя Лента – поехали!

Кумакчане сражались за Родину!			
	Кривенко Виктор Васильевич	1945 - 2020 75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ...	
	Китибаев Тогжан 1912 - 1976	1945 - 2020 75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ...	<ul style="list-style-type: none"> Учитель из подхоза Был очень уважаемым человеком Любил свой мотоцикл
	Бухаревский Федор Сидорович	1945 - 2020 75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ...	
	Петров Иван Владимирович	1945 - 2020 75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ...	
	Юдин Владимир Вячеславович	1945 - 2020 75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ...	
	Кукушкина Екатерина Степановна	1945 - 2020 75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ...	
	Дужик Михаил Сидорович Директор школы, погиб в 1941 году	1945 - 2020 75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ...	
	Таженов Бертай Кунафеевич	1945 - 2020 75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ...	
	Янишевский Иван Иосипович <ul style="list-style-type: none"> Разведчик Освободил Будалешт и Вену, дошел с боями до Германии Легендарный завар в Прииск-Кумаке Любил песню: «Бери шинель – пойдём домой!» 	1945 - 2020 75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ... Материал подготовлен по информации, предоставленной Янишевской Галиной	
	Ковалева Мария Гавриловна Учительница	1945 - 2020 75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ...	

 <p>Светлая память! Е. Бабанов (Умаров)</p>	<p>Носок Иван Леонтьевич</p> <p>1909 - 1992</p>	<p>1945 - 2020</p> <p>75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ</p> 		<p>Лобанева Феня Терентьевна</p>	<p>1945 - 2020</p> <p>75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ</p>
	<p>Лемешко (Шамсудинова) Галина Ивановна</p>	<p>1945 - 2020</p> <p>75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ</p> 	 <p>Попал в плен в августе 1943 года. После освобождения в плену.</p>	<p>Досубаев Аубакир</p> <p>1908 - 1943</p>	<p>1945 - 2020</p> <p>75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ</p>
	<p>Куанышбаев Мухтар</p> <p>1923 - 1999</p> <ul style="list-style-type: none"> • Воевал с 1941 по 1945 год • Вернулся домой только в 1947 году • Был множество раз ранен • Награжден многими наградами за участие в боях • Имел 7 детей, 16 внуков, 17 правнуков 	<p>1945 - 2020</p> <p>75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ</p> 		<p>Полторак Захар Макарович</p>	<p>1945 - 2020</p> <p>75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ</p>
	<p>Пухальский Павел Степанович</p>	<p>1945 - 2020</p> <p>75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ</p> 		<p>Нурпеисов Тюлеу</p> <p>1911 - 1996</p>	<p>1945 - 2020</p> <p>75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ</p>
	<p>Мамонов Василий Яковлевич</p>	<p>1945 - 2020</p> <p>75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ</p> 		<p>Завренко К.Ф.</p>	<p>1945 - 2020</p> <p>75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ</p>
	<p>Ганской Василий Акимович</p> <p>10.1904 - 09.05.1980</p>	<p>1945 - 2020</p> <p>75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ</p> 		<p>Заикин Гавриил Максимович</p> <p>ветеринар</p>	<p>1945 - 2020</p> <p>75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ</p>
	<p>Граур Савелий Григорьевич</p> <p>Старатель, шахтер, воин</p>	<p>1945 - 2020</p> <p>75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ</p> 		<p>Жумагалиев Махмет Таипович</p> <p>Бухгалтер</p>	<p>1945 - 2020</p> <p>75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ</p>
	<p>Медведников Иван Петрович</p> <p>Главный геолог р. Кумак</p> <p>Защитники Москвы 7 октября 1941 года</p>			<p>Гладарев Виктор Сергеевич</p>	<p>1945 - 2020</p> <p>75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ</p>
	<p>Борц Архип Тихонович</p> <p>1901 - 1959</p>	<p>1945 - 2020</p> <p>75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ</p> 		<p>Борц Александр Архипович</p> <p>(1925 - 1943, пропал без вести на Курской дуге)</p>	<p>ЯВ. Памятник в поселке есть. Остал Саша Савина Умирает 9.11.43 Помогите семье в 1943г. Савина</p>

	Качкалда Григорий Кузьмич	1945 - 2020 75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ		Нещадимова Татьяна Борисовна	1945 - 2020 75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ
			Легендарная продавец «Золотого Магазина»		
	Дерибасов Петр Петрович	1945 - 2020 75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ		Дерибасов Владимир Петрович	1945 - 2020 75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ
По сведениям родственников погиб в ВОВ		По сведениям родственников погиб в ВОВ			
	Козуб Матрена Павловна	1945 - 2020 75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ		Иртаев Умбет Иртаевич	1945 - 2020 75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ
			1925 - 1987	Работал в подхوزه рудника Кумака	
	Забудский Митрофан Васильевич	1945 - 2020 75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ		Кусаинов Тулемеыш 1926 - 1986	1945 - 2020 75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ
<ul style="list-style-type: none"> Участник ВОВ В 1946 – 1954 годах проживал в Прииск-Кумаке Легендарный завсладом рудника Кумака Дед по материнской линии Кривенко В. В. 			Кусаинов Телемис 1926 - 1986		
	Кауц (Заикина) Ефросинья В.	1945 - 2020 75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ		Фирсов Василий Яковлевич	1945 - 2020 75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ
<ul style="list-style-type: none"> Была бригадиром в пекарне Воспитала двух дочерей 			Работник радиоузла Прииск-Кумака, играл в футбол за команду поселка		
	Игизбаев Ишмухамед 1897 – 01.1942	1945 - 2020 75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ		Калимуллина Е.Х.	1945 - 2020 75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ
Пропал без вести					
	Луговая Вера	1945 - 2020 75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ		Доброгорская М.Н.	1945 - 2020 75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ
					
	Жакибаев Жума Жакибаевич 1903 – 1984	1945 - 2020 75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ		Зименко (Баркова)	1945 - 2020 75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ
<ul style="list-style-type: none"> Участник Сталинградской битвы Освобождал Воронеж В 1944 серьезно ранен в правую ногу и отправлен домой Дожил до почтенного возраста 					
	Афанасьев Николай Фролович	1945 - 2020 75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ		Моисеенко Николай Евсеевич	1945 - 2020 75 ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ
<ul style="list-style-type: none"> Был призван в Красную Армию в 1937 году Демобилизован только в 1946 году Легендарный ФРОНТОВОЙ шофер кумакинского гаража В 1971 году награжден Орденом Трудового Красного Знамени 			<ul style="list-style-type: none"> Родился в 1915 году Рано ушел из жизни 		

Итак, мы с Вами, уважаемые Читатели, вспомнили участников ВОВ, вернувшихся домой и приступивших к мирной работе на руднике, школах, магазинах и т.д. Мы

не забываем погибших на полях сражений! Конечно, эту работу нельзя считать законченной, я не специалист-историк. Мне очень нелегко попасть в соответствующие архивы России.

Мне было важно, чтобы Читатель этой книги почувствовал ту энергетику, которая создавалась ветеранами войны в рабочих коллективах рудника и обслуживающих структур, в различных сферах жизненного пространства поселка Прииск-Кумак.

Еще раз призываю не забывать каждого кумакчанина, ушедшего на фронт и защищавшего с оружием в руках свою Большую и Малую Родину:

СССР и Прииск-Кумак!

Вечная память!

Май, 2020 года

Глава 25-01. Герой Социалистического Труда Граур Иван Филиппович. Семейство Граур

Хочу сообщить Читателю, что ситуация для меня вначале была таковой, что написать даже короткий рассказ о семействе Граур из Прииск-Кумака было непросто. Мало было информации о некогда знаковой в поселке семье! Потом у меня в руках оказалось электронное письмо от Надежды Граур (Сулиновой) – см. на фото внизу, живущей в городе Ясном Оренбургской области.

Из ее письма стало известно, что отец семейства Григорий Граур с женой Прасковьей имели восемь детей. Вот их имена: Савелий (1903 года рождения), Филипп (1904), Лукерья, Карп (1907), Прасковья, Матрена, Мария и Абрам (1916). Семья происходила из селения Лысая гора, Елисаветградского уезда на Украине. Еще до Первой мировой войны семья Граур переселились в Среднюю Азию (предположительно в Туркменистан).

Рис. ГРА-01. В 1915 году семья Граур приехала из Средней Азии вначале в переселенческий пункт №119 – село Кайракта, а затем перебралась в поселок золотого прииска Кумак (смотри зеленый пункт в районе слияния рек Кумак и Чилик-сай)

Но из-за притеснений от местного населения и грабежей им пришлось в 1915 году из Средней Азии уехать. По дороге к новому месту жительства, в Оренбургские степи, трагически погиб глава семейства Григорий Граур. Таким образом, его сын Савелий в 12-летнем возрасте остался в семье за старшего мужчину. Прибыли Грауры вначале в село Кайракта, которое по бумагам числилось переселенческим участком № 119. Но вскоре семья перебралась в соседний поселок, расположенный у золотого прииска Кумак. С тех пор в 20-60-х годах прошлого столетия все знали, что в Кумаке, на Заречной улице жило несколько семей с фамилией Граур. Были они старателями, и даже в 30-х годах, при Советской власти, работали автономно, то есть были единоличниками. В старательском деле это допускалось даже при новом общественном строе. Грауры держались особняком, было у них что-то вроде братского союза! Золото они находили исправно и своевременно сдавали его советскому государству. Посмотрите далее несколько фотографий, любезно предоставленных для книги семьей Граур.

П
Р
И
С
К
•
К
У
М
А
К

Рис. ГРА-02. «Семья Граур» в середине 20-х годов прошлого века. 1 – Свидовский Дмитрий – зять Грауров, 2 – Прасковья Миновна, мать семейства Грауров, 3 – Савелий Граур, 1903 г.р., 4 – Свидовский Николай (сын Дмитрия и Прасковьи Григорьевны, в девичестве Граур), 5 – по мнению автора – Филипп Граур, 1904 г.р., отец Героя – Ивана Филипповича Граура

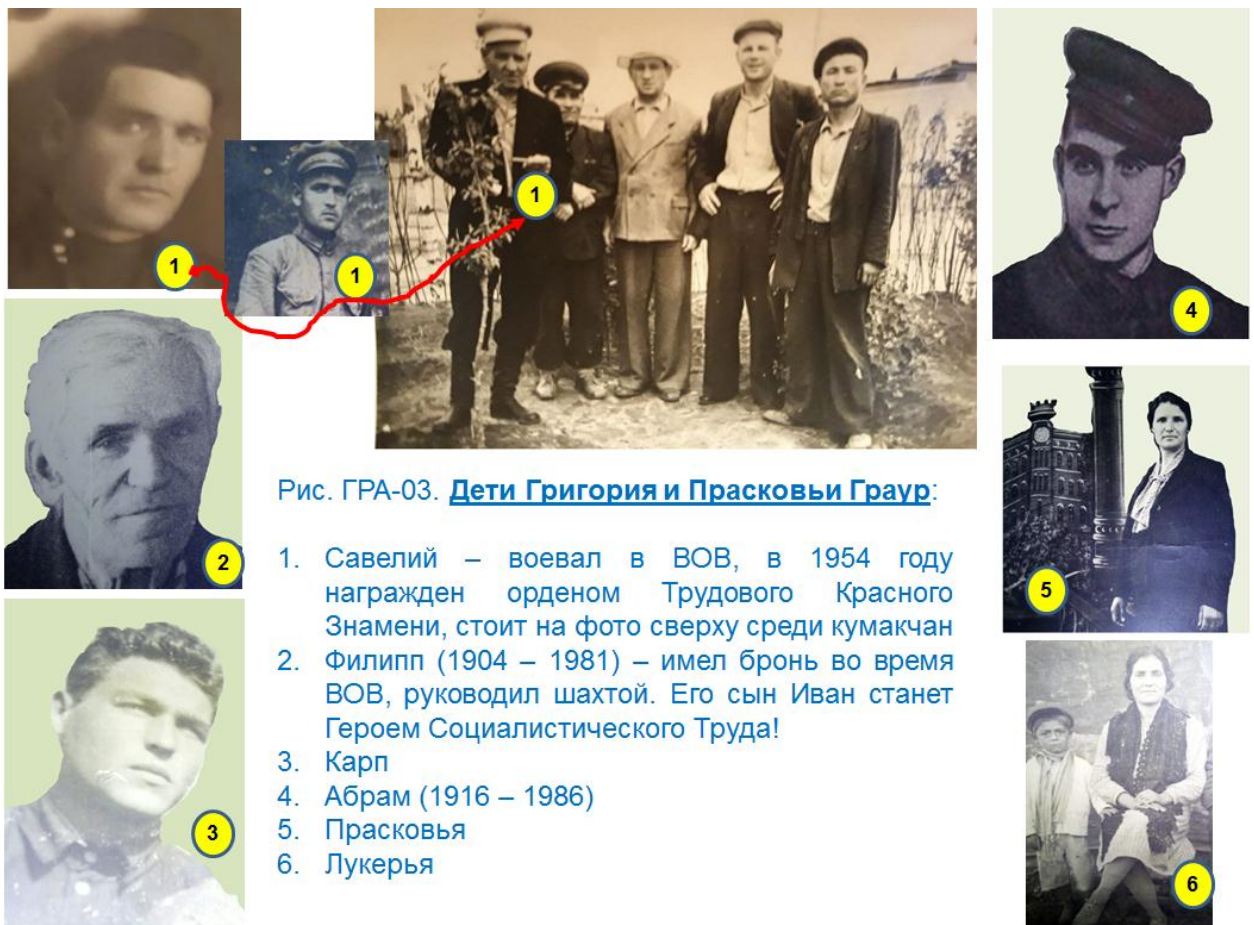

Рис. ГРА-03. Дети Григория и Прасковьи Граур:

1. Савелий – воевал в ВОВ, в 1954 году награжден орденом Трудового Красного Знамени, стоит на фото сверху среди кумакчан
2. Филипп (1904 – 1981) – имел бронь во время ВОВ, руководил шахтой. Его сын Иван станет Героем Социалистического Труда!
3. Карп
4. Абрам (1916 – 1986)
5. Прасковья
6. Лукерья

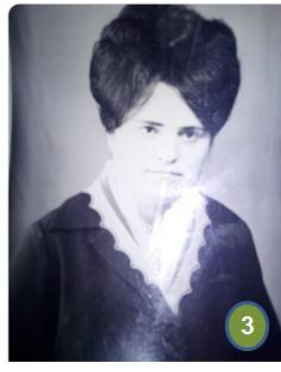
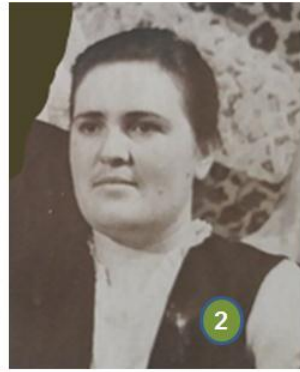
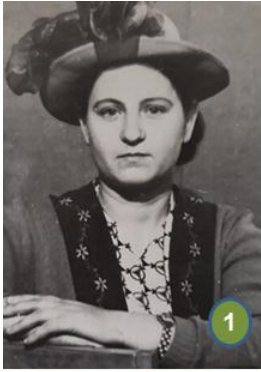

Рис. ГРА-04. Дети Савелия Граур:

1. Анна
2. Мария
3. Евдокия
4. Николай
5. Иван

Потомки Грауров:

Рис. ГРА-05. Внуки и правнуки Николая Савельевича Граура! Неправда ли, «могучая кучка» наследников знаменитой кумакской семьи! Здоровья и успехов Вам!

Совершенно точно, что Грауры имели когда-то и собственную шахту, располагавшуюся недалеко от кумакской фабрики, так называемую «Граурскую». Еще до ВОВ она была законсервирована, огорожена от любопытных посетителей заборами и решетками. Но, как мы уже знаем, бойкие мальчишки первого квартала проникали в нее и часами проводили в «граурском» подземелье свои «тайные заседания».

Известно, что старший из братьев, Граур Савелий Григорьевич, был призван в армию и воевал на фронтах ВОВ. Теперь нам также известно, что второй брат, Граур Филипп Григорьевич, имел во время войны бронь и работал руководителем

7-ой шахты рудника Кумак. В главе о шахтерах Вы можете увидеть его фото в окружении работников коллектива.

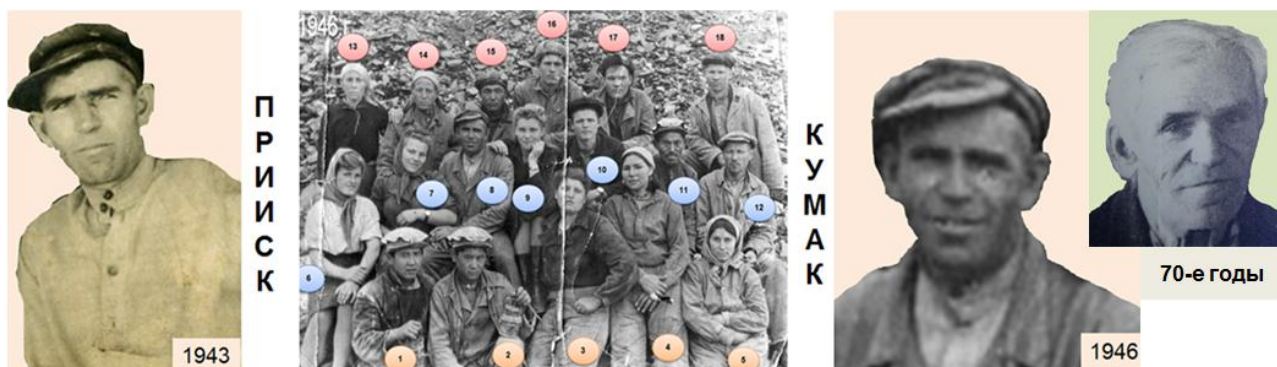

Рис. ГРА-06. Руководитель шахты №7 – Филипп Григорьевич Граур – отец Героя Социалистического Труда Ивана Филипповича Граура. Филипп родился 25 декабря 1904 года в местечке Лысая Гора Лысогорской волости Елисаветградского уезда, на Украине. Был вначале старателем, а затем шахтером, руководителем на руднике в Кумаке. Умер 16 марта 1981 года в городе Рудном, Казахстан.

Еще более успешным и знаменитым на всю страну, по крайней мере, в кругах шахтеров и работников горнорудных предприятий СССР стал сын Филиппа Григорьевича – наш земляк Иван Филиппович Граур, получивший в советское время высокое звание **Героя Социалистического Труда!**

Итак, главный герой этой главы, **Граур Иван Филиппович**, родился 1 января 1928 года в Прииск-Кумаке (по некоторым данным – в Адамовке) Адамовского района. По информации в википедии – он украинец по национальности, по «духовному фундаменту» – кумакчанин. Из различных источников о И.Ф. Грауре известно следующее.

Рис. ГРА-07. Герой Социалистического Труда Иван Филиппович Граур. Его рабочая жизнь началась на руднике Кумак, потом было Соколовско-Сарбайское месторождение. В конце своего трудового пути работал начальником Объединения в одном из Министерств Советского Союза!

1943 год – начал трудовую деятельность горным рабочим на прииске Кумак треста «Чкаловзолото»

1950 год – окончил Орский индустриальный техникум

1950 год – направлен в город Кривой Рог. До 1954 года работал на шахте «Коммунар», был горным мастером, начальником участка, заведующим буровзрывными работами

1957 год – окончил Криворожский горнорудный институт по специальности «Горный инженер по разработке месторождений полезных ископаемых»

1957 год – направлен в город Кустанай на должность старшего инженера производственно-технического отдела Кустанайского совнархоза

1959 год – переведён на работу в Соколовско-Сарбайский горно-обогатительный комбинат в городе Рудный, Кустанайской области – крупнейшее предприятие по добыче и обогащению железных руд. Прошёл путь от начальника производственного отдела до главного инженера

1972 год, октябрь – назначен Директором комбината. Внёс большой вклад в строительство и освоение мощностей комбината. Под его руководством и при его непосредственном участии впервые в СССР освоено производство железорудных окатышей*. Им были предложены принципиально новые инженерные решения отработки глубоких карьеров, получившие применение при проектировании горных предприятий

1975 год, декабрь – переведён в Москву, назначен начальником Всесоюзного промышленного объединения горнорудных предприятий «Союзруда» Министерства чёрной металлургии СССР. Под его руководством успешно осуществлялось развитие и техническое совершенствование сырьевой базы чёрной металлургии. За период с 1976 по 1986 годы введены в установленные сроки все плановые мощности горно-обогатительных комбинатов: Михайловского, Лебединского и Стойленского, Костомукшского. Также была осуществлена реконструкция и техническое перевооружение многих горно-обогатительных комбинатов, в том числе и Соколовско-Сарбайского. Работал в объединении до выхода на пенсию

Жил в Москве. Умер 6 августа 2014 года. Похоронен Иван Филиппович Граур на Старо-Богородском кладбище Москвы. А на кладбище города Рудного был установлен постамент с плитой в память о Герое Социалистического труда. Стоит этот постамент рядом с надгробием отца семейства Филиппа Григорьевича Граура. Некоторые люди, однако, посчитали, что Ивана Филипповича перезахоронили в Рудном. Нет, это недоразумение. Наш Герой нашел свое последнее пристанище в Москве...

Заслуги Граура Ивана Филипповича перед Родиной:

Награждён двумя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, знаками «Шахтёрская слава» 3-х степеней, «Заслуженный горняк Казахской ССР», медалями. Лауреат государственной премии СССР.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 апреля 1986 года Грауру Ивану Филипповичу присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением золотой медали «Серп и Молот».

Послесловие

Что такое **окатыши**, производство которых в СССР освоил Иван Филиппович Граур?

Рис. ГРА-08. Что такое окатыши? Это комочки измельченного рудного концентрата сферической формы, полуфабрикат металлургического производства железа. Являются продуктом обогащения железосодержащих руд и последующего окомкования и обжига. Наряду с агломератом являются основным компонентом железосодержащей части шихты в доменном производстве для получения чугуна

Свой опыт в производстве окатышей И.Ф. Граур изложил в научной работе «Опыт освоения и работа фабрики окомкования Соколовско-Сарбайского горнообогатительного комбината», написанной еще в городе Рудный, в 1967 году. **Он был пионером современного метода плавки руды в СССР!**

Письмо от сына Героя Социалистического Труда

11 мая 2020 года, после того, как материал по семье Граур был показан Вам, уважаемый Читатель, как минимум дважды, я списался с сыном большого для меня человека, Ивана Филипповича Граура. Зовут младшего сына нашего героя **Сергей**. Вот что он сообщил мне...

«После окончания техникума моего отца направили на восстановление предприятий Криворожского горнорудного бассейна, он работал на шахте в городе Кривом Роге. В этом же городе была создана семья моих родителей, там родились мой старший брат Михаил и я. Потом мы переехали в Северный Казахстан, куда моего папу отправили поднимать «целину», но не аграрную, а «промышленную». Сначала это была работа в Совнархозе в городе Кустанае, а затем отца перевели в Кустанайскую область, на новостройку: в район станций Соколовская и Сарбай – осваивать новое железорудное месторождение! Там была тогда голая степь, люди трудились на морозе зимой и на жаре летом, проявляли героизм. Были и потери, как в бою, но надо было обеспечить уральских металлургов сырьем. А теперь в этих местах стоит крупнейший ГОК, два громадных карьера и шахты, вырос город Рудный.

Я папу в мои детские годы просто не видел. Просыпался утром, чтобы идти в школу, его уже не было дома, засыпал – он все еще был на работе. Да, хорошо, если ночью не было звонков, если не было ч.п., если молчали все 4 телефона: диспетчер – комбинат – город – Москва. Но, были выходные, и тогда папа брал меня на строительство фабрики. Я был счастлив такому выходному, но не понимал, что у отца-то в этот день отдыха не было. Освоение технологии производства окатышей, которые стали его любовью и заботой, получилось сложным. Иван Филиппович занимался доведением процессов «окомкования», обжига и утилизации отходов обогащения. Он был Главным инженером, молодые специалисты становились рядом с ним асами. Отец и мне рассказывал,

как взрослому, о своих заботах. Я тайно гордился папой, но не хвалился им, чтобы мальчишки не завидовали. Это были самые лучшие годы его жизни. Потом он стал Директором, всегда был на заслуженной и ответственной работе. Потом была Москва, Рудпром, организация сырьевой базы страны. Все было связано в СССР в единый комплекс. Украина, Грузия, Казахстан и Россия, все остальные республики входили в сырьевой комплекс огромной страны! Папа положил много лет жизни на организацию и поддержание этого громадного хозяйства.

В 1991 году все изменилось, отец не мог лицезреть ту разрушительную силу, которая ломала все старое, не предлагая взамен ничего нового, отечественного. И он ушел...»

От себя, от Гергенредера, добавлю, что карьеру Граура Ивана Филипповича считаю просто блестящей, которой мог бы позавидовать любой инженер Советского Союза! Меня интересует главным образом то, как этот кумакский мальчишка стал не просто хорошим специалистом, но еще и Героем Труда страны?

Безусловно, с ранних лет юноша получил солидную практику на Кумакском золотом прииске, где его папа Филипп и многие родственники были тесно связаны с добычей золота! Ну, а далее, я просто уверен, что парню передались от отца гены золотодобытчика-старателя, руководителя и фундаментальная закалка степного человека из Прииск-Кумака!

На примере этого человека, можно утверждать, что кумакская земля рождала сотни талантливых, умных и красивых по жизни людей!

Рис. ГРА-09. Слева: Граура, дети Филиппа Григорьевича, слева направо – Геннадий, Василий, Валентина, сам Иван и Виктор. Так встречалась эта ветвь разросшейся семьи Граур на даче Героя Социалистического Труда Ивана Филипповича!

А Сергей продолжал: «Моя судьба, несмотря на то, что я не стал горняком, так или иначе, касается горного дела. Мой старший брат Михаил пошел по стопам отца. С 1969 по 1974г. Он учился в Московском горном институте. По окончании

работал на Соколовском-Сарбайском ГОКе, закончил аспирантуру Московского горного института, защитил диссертацию, работал в МГИ, Ростехнадзоре, институте Химфизики. Сейчас на пенсии! Мой тесть был профессором Московского государственного горного института. У моей дочери муж тоже маркшейдер-геодезист из МГГУ, свекр ее – декан вечернего отделения там же. Жена моего брата – маркшейдер. Много горняков живет на этой земле!».

Рис. 10. Граур Иван Филиппович с сыновьями: слева – старший Михаил Иванович Граур, который пошел по стопам отца, он стал ученым. Справа – Сергей Иванович Граур, который предоставил мне замечательный рассказ о своем «звездном» отце.

Мы попрощались с Сергеем, как старые знакомые, и договорились и далее поддерживать связь.

Письмо от Елены Геннадьевны Роговой, в девичестве Граур.

Когда рассказ был в первый раз написан, мне неожиданно пришло сообщение от Елены Роговой, в девичестве Граур. Иван Филиппович был ее дядей! Елена предоставила мне важную фотографию, на которой запечатлены все дети Филиппа Григорьевича Граура! – смотрите ГРА-09.

В семье Ф.Г. Граур было четыре сына: Иван, Геннадий, Василий и Виктор – и дочь Валентина. Все сыновья связали свою жизнь с горными профессиями. Виктор до последнего дня был главным механиком в городе Рудном, Геннадий и Василий работали на Северном Кавказе. Не правда ли, сверхсолидный отряд солидных людей! Герой Социалистического Труда имел дачу в Подмоскowie и зазвал в гости своих братьев и сестру! Отец Елены Геннадьевны в этом родственном ряду стоит слева, первым.

На следующем снимке запечатлена семья Геннадия: он с супругой, и их девочки! (еще при жизни их отца Геннадия Граур...)

Рис. ГРА-11. Юбилей сына Филиппа Григорьевича Граура по имени Геннадий. Рядом его супруга и трое дочерей, в девичестве Граур! Отмечена Елена Рогова/Граур

Письмо от Янишевской Галины, в девичестве Кечиной.

Семья Янишевских –
родственная Граурам!

Город Петербург

2

Линия
Грауров

Рис. ГРА-12. Под номерами:

1. Янишевский Иван Иосипович
— Заведующий гаражом в Кумаке
2. Янишевская (в дев. Граур) Мария
3. Янишевский Николай Иванович
4. Янишевская (в девичестве Кечина) Галина
- 5-6. Дочери Николая и Галины – Регина и Мария
- 7-8. Правнуки Марии Граур – Федор и София!

А когда у меня все было готово для последнего варианта рассказа, пришло еще одно очень интересное письмо из Санкт-Петербурга, в котором Янишевская Галина, в девичестве Кечина, рассказала мне о еще одной ветви семейства Грауров!

Мамой ее мужа, Николая Ивановича Янишевского, была Мария Савельевна, в девичестве носившую фамилию Граур! Замужем была покойная ныне Мария за легендарным заведующим гаража Прииск-Кумака Янишевским Иваном Иосиповичем (Иосифовичем).

Теперь я четко знал, что семейство Граур не исчезло с планеты Земля! Оно живет и по-прежнему блещет умными, работающими, надежными и очень красивыми людьми!

Спасибо Вам сегодняшние Граура, наследники наших знаменитых земляков!

23 мая 2020 года

Глава 25-02. Герой Социалистического Труда – Родина Тамара Федоровна

Родина Тамара Федоровна родилась 8 декабря 1927 года в селении Салтово, входившего с 1924 по 1942 год в состав Автономной республики Немцев Поволжья. Население же села составляли украинские переселенцы из Полтавской области. В 1929 году здесь был организован колхоз "Октябрист". Отец Тамары был учителем местной школы, а мама работала воспитателем в детском саду. С 1946 года девушка училась в Ровенском педагогическом училище, Волгоградской области. После окончания училища с 1950 года она работала учительницей начальных классов, то есть пошла по стопам своих родителей. По распределению Родина Т.Ф. была направлена в Адамовский район, точнее в Кумакскую СОШ, где проработала почти 30 лет! По рассказам ее учеников, она отличалась пунктуальностью, добротой и особой силой убеждения учеников!

Рис. Род-01. Герой социалистического труда Родина Тамара Федоровна с учениками начальной школы!

Ученики отмечали ее бесподобный характер. Она находила подход к любому ученику: от отличника до хулиганистого парнишки. Бывали случаи, когда вместо привычного прилюдного «разноса», она могла поговорить с трудным ребенком наедине, а на глазах всего класса могла позволить себе только похвалу любого ученика. Несколько ее учеников вспоминали, что во время классной работы, чтобы подбодрить школьника, она незаметно, как бы невзначай могла погладить его по голове, что означало: «Дерзай далее, я с тобой!».

Тамара Федоровна имела обычай делиться информацией и опытом с коллегами по труду, помогала начинающим эту профессию молодым учителям.

За долгие годы учительства Тамара Федоровна была удостоена следующих государственных наград:

Орден Ленина,
Орден Трудового Красного Знамени,
Медаль «За освоение целинных земель»,
Медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

За высокие показатели, достигнутые ею, Тамаре Федоровне присвоены звания «Заслуженный учитель школы РСФСР», «Отличник народного просвещения».

Рис. Род-02. Три самые «маститые» учительницы Кумакской СОШ в конце 50-х, слева направо: Ковалева Мария Гавриловна, Родина Тамара Федоровна и Трусова Зоя Степановна!

Тамара Федоровна Родина вела активно общественную работу, являлась депутатом Адамовского районного Совета народных депутатов Оренбургской области, была секретарем партийной организации школы, членом Адамовского райкома КПСС.

Безусловно, высшее ее достижение останется навеки недостижимым: она единственная учительница в Оренбургской области, которой было 27 июня 1978 года присвоено **звание Героя Социалистического Труда!** Я думаю, со мной согласится Читатель, что получение столь высокой государственной награды Тамарой Федоровной, делает честь всему учительскому коллективу Кумакской СОШ!

Последние годы перед пенсией, с 1978 по 1986, Тамара Федоровна Родина работала в Адамовской средней школе.

Ушла из жизни эта замечательная учительница 25 октября 2011 года. Память о ней сохраниться в благодарных сердцах кумакчан, всех знавших ее людей!

25 октября, 2019 года

Глава 26-01. Клименко Александр Иванович – четверть века на службе у народа

Я долго ждал возможности поговорить с нашим земляком и наш разговор состоялся через год после официального начала работы над книгой – то есть, мы пообщались совсем недавно, в конце мая 2020-го. Передо мной на экране мобильного телефона было знакомое по буклетам, печатным изданиям и фотографиям лицо порядочного и доброго человека! Да, это был он – бывший почти четверть века Главой администрации Ясненского района – Александр Иванович Клименко! Говорил по телефону бывший большой руководитель убедительно, в деловом стиле. В то же самое время я чувствовал, что рассказывал он мне историю жизни от всего сердца, без натягивания фактов! Не скажу, что мы долго говорили, но даже короткая беседа перед стартом всегда лучше, чем никакая.

Рис. КЛ-01. Клименко Александр Иванович – был более двадцати лет Главой администрации Ясненского района и никогда не отказывался говорить с простым народом при любом удобном случае... На фото справа: 14 августа 2014 года на праздновании 100-летия Прииск-Кумака

Я уже знал, что Александр Иванович Клименко родился в соседнем с Прииск-Кумаком селом с названием Тыкаша. Там он вырос и там ходил в начальную школу! Родители его были учителями, причем отец работал директором школы. Это был очень уважаемый человек, ветеран Великой Отечественной войны. То есть, в правильности воспитания Александра Вам, уважаемый Читатель, сомневаться не стоит, так как у учителей воспитание собственных детей продолжается и в семейных условиях – их «профессиональные эксперименты» оттачиваются после окончания школьного дня в родных стенах, без лишних глаз и на «шкуре собственных отпрысков»! Сразу должен сообщить, что, по моему мнению, родителям Александра удалось **воспитать хорошего человека!**

Когда Александр закончил 11 классов Кумаковской средней школы, он пошел работать трактористом. Благо удостоверение тракториста, как и «корочки» шофера 3 класса, он получил в старших классах родной школы. Теперь он мог сам почувствовать труд крестьянина, оценить, что называется, «глубину вспашки» и «горчинку моторного масла» настоящего трактора! А трактор молодому парню

достался, как водилось в те времена, самый «надежный» – списанный с баланса ДТ-54. То есть, дышащий «на ладан». Так, Александру пришлось в первые же дни перебирать правую бортовую передачу. Помогали ему в этом опытные товарищи по бригаде. А когда через три дня «полетел» левый редуктор, то начинающий тракторист отремонтировал его сам. К удивлению многих, старый ДТ-шка у Саши в эту осень больше не ломался! Еще большее удивление вызвало у коллег по полосе сообщение директора на совхозном собрании, что по итогам осенней компании молодой тракторист Александр Клименко оказался лучшим по показателям на «мягкой вспашке»! Это было одновременно похвала и признание, что способный парнишка в короткое время стал профессионалом! Поэтому, когда зимой в совхозное хозяйство поступил новенький, сверкающий своей желтизной трактор ДТ-75, директор совхоза, не задумываясь, распорядился отдать современную машину именно Александру Клименко. Он знал, что молодой человек быстро освоит новую технику, и потом будет передавать опыт управления этой машиной другим трактористам. Так получилось, что Саша проработает на этом прекрасном тракторе до призыва в армию.

Ну, а потом была эта важная школа жизни – служба в рядах Советской Армии! Как и ожидалось, Александр стал отличником боевой и политической подготовки. После демобилизации оренбургский парень остался в городе Арзамасе. И работы здесь было предостаточно, и семейное счастье он нашел в этом нижегородском краю. Работал он слесарем-сборщиком на закрытом предприятии, собирал авиационные и космические приборы. При этом, Саша столкнулся на заводе с совсем другой производственной атмосферой: здесь, на сборке космических аппаратов, важен был каждый микрон и с поверхности деталей «сдувалась» каждая пылинка! Однако, в ностальгические минуты парень с добротой вспоминал свой первый трактор, полевые ремонты в окрестностях Тыкаши этой машины с молотком в руках и ключом на «36» в ремонтной сумке.

Когда Александр поступил учиться в вуз, причем на вечернее отделение, то двадцати четырех часов в сутки стало не хватать. Однако, стремление освоить новое, получить высшее в стране образование помогли молодому семьянину взять и этот барьер! Вообще-то, учился Александр Иванович постоянно, по жизни он закончил целых три высших учебных заведения: Московский авиационный институт по специальности «инженер-конструктор», Уральский социально-политический институт по специальности «политолог» и Московскую юридическую академию по специальности «юрист»!

Все было хорошо в далеком от Прииск-Кумака городе Арзамасе, но в конце 70-х ему пришлось, по семейным обстоятельствам, вернуться на Малую Родину, то есть в восточное Оренбуржье. Здесь он устроился в городе Ясном на Кiemбаевский асбестовый горно-обогатительный комбинат в качестве инженера-конструктора. Далее события нарастали с «космической» скоростью. Молодого коммуниста заметили в городской партийной организации и вскоре Александру предложили перейти на работу во вновь организованный Ясненский горком партии в качестве инструктора промышленно-транспортного отдела. На стороне

молодого партийца был опыт работы в сельском хозяйстве, на солидном заводе нашей страны, а также армейская закалка, которую невозможно получить заочно или приобрести, сидя у экрана телевизора и просматривая фильмы на военно-патриотические темы. Наш герой приобрел этот опыт лично, в сравнительно короткое время! Поэтому его карьерный рост можно объяснить хорошими качествами характера, глубокими знаниями по многим отраслям хозяйства и идейной закалкой. А конкретно, наш земляк был вскоре назначен заведующим промышленно-транспортным отделом и проработал на этой должности до 1986 года. В 1986 году Клименко Александра Ивановича перевели в Оренбургский обком партии, где он трудился четыре года. Было непростое время, в стране шли необратимые процессы, требовавшие от партии в целом, а еще больше от ее руководителей, новых подходов в решении даже тех задач, которые в административно-командной системе решались на «раз-два-три». Мне рассказывали, что именно Клименко, олицетворяя честность партии и верность ее идеалам, постоянно внедрял новые методы по руководству промышленностью области, поддерживал одновременно комсомол и малый бизнес, то есть кооперативные формы труда. Александр Иванович шел в ногу с новым временем, не спуская с флагштока красного знамени коммунистов. Именно его современность помогли ему в 1990 году избраться Первым секретарем Ясенского горкома партии. Те, кто помнит это время, понимают, что с сегодняшней точки зрения этот его поступок можно сравнить только с броском другого Александра – Матросова – «на амбразуру дзота». В 1990 году многие партийные люди несли свои билеты в парткомы и не хотели больше иметь дело с организацией, которой в вину ставилось в СССР все плохое, что произошло в стране с октября 1917 года. Дополнительная моральная и психологическая нагрузка ложилась на Александра еще и потому, что на выборах, согласно новому регламенту, он выступал против своего учителя и друга Майдебуры Павла Михайловича. Но таковыми были тогда правила игры. Партия старалась внедрять в практику выборов демократические принципы, когда старые заслуги и связи были не в счет. Если кандидат не предлагал новых путей решения проблем, которых в обществе становилось со дня на день больше, он проигрывал «новым» бойцам. Александр Иванович победил на выборах, но не поверг и не предал позору соперников, а, наоборот, пригласил их в свою команду. Его отличал продуманный, взвешенный и демократичный стиль руководства. Александра Ивановича быстро полюбили в аппарате Горкома партии, к нему тянулся народ, для которого он держал двери открытыми. И тогда в 90-х, и даже сегодня находятся люди, которые осуждают Александра Ивановича, считая его методы руководства мягкими. Некоторые мне так и говорили: «Клименко – мягкий человек, и с народом, и еще больше с руководством он заигрывал!». Я не стану опровергать этой точки зрения сейчас, сделаю это чуть позже. Только игру в «хорошие руководители» придумал не Клименко. В стране выбирали всех, начиная от маленьких до больших руководителей, многие из которых побеждали с помощью популистских высказываний и пустых обещаний. Сегодня, имея двадцатидвухлетний опыт работы в солидной немецкой фирме, я точно знаю, что выбирать директоров заводов нельзя! Их должны назначать менеджеры-

профессионалы, которые выбирают кандидатуры на альтернативной основе. Здесь, на Западе, никто не спросит дядю Васю из литейки, кого назначить ему в начальники. Конечно, дядя Вася может сходить в Совет трудового коллектива предприятия и пожаловаться на своего шефа. Но открыто агитировать за снятие своего начальника здесь не будет никто!

Думаю, что поэтому и вел себя Александр Иванович на равных со многими «представителями народа», потому что время было такое – надо было «слышать народ»!

Однако, случившееся 19 августа 1991 года, а именно операция под кодовым названием «ГКЧП», и последующий за ней провал, события по «безальтернативному наказанию» всех линейных руководителей компартии, не помогли даже перспективному Клименко удержаться в «седле» руководителя города Ясный и одноименного района! Новый руководитель страны, бывший ранее одним из партийных лидеров СССР, призывал, тем не менее, КПСС вместе с ее передовым отрядом – руководителями, переместить на свалку истории. Так оказался не удел и «добрый, хороший» руководитель Александр Иванович Клименко. Его тоже разбирали «по косточкам», казалось, что его карьера на этом закончилась. Далее, ему предлагали переместиться условно «в кочегарку», чтобы он к знанию профессий тракториста и слесаря добавил еще и опыт пролетарского истопника.

Правда жизнь распорядилась иначе... На второй день после сдачи ключей от кабинета новым властям города Ясный, Клименко позвонил знакомому руководителю Ясненского узла связи и попросился к тому на предприятие на любую свободную вакансию. Решение «старого товарища» было ошеломляющим: он взял Александра Ивановича к себе в качестве Главного инженера! Через пару недель инженер Клименко понял, что требуется от Главного инженера на предприятии связи. Он готов был остаток жизни трудиться над задачами улучшения городских и районных сетей для бесперебойной и качественной телефонной связи! Его уже не пугали более термины, типа «автоматизированная связь клиентов» или «автоматическая служба сервиса». Но развернуться по-настоящему на новом месте наш герой не успел. Уже в конце октября 1991 года на совещании депутатского корпуса района Александра Ивановича Клименко рекомендовали на альтернативной основе на должность руководителя Ясненской районной администрации. Наш герой трижды брал самоотвод, апеллируя к залу: «Подумайте, люди! Перестройка на дворе. Нужен новый ветер, а я бывший Первый секретарь горкома КПСС». Народ в зале не слушал его, негодовал и вскоре уже скандировал: «Клименко-Клименко»!

И все же на встречу с новым Губернатором области в Оренбург они поехали вдвоем. Народ поступил мудро: дескать, пусть начальство в областном центре и выберет лучшего из двоих ясненских кандидатов. Губернатором области в лихие 90-е годы был Елагин Владимир Васильевич, которого Александр Иванович знал по совместной работе в Оренбурге. Неудивительно, что тогдашний главный начальник области выбрал себе в структуру человека, которого хорошо знал и которому мог доверить на 100 процентов целый район! Потом была беседа в

Администрации Оренбургской области, на которой присутствовал представитель нового Президента новой страны РОССИИ. Когда представили Александра Ивановича и зачитали его краткое резюме, гость из Москвы только и махнул рукой. «Одни не ведают, что делают, предлагая бывшего партийного деятеля на передовую позицию, которая требует революционных взглядов и новых подходов. Другие согласны управлять и далее народом, хотя у партии потеряно доверие масс!» – выдал представитель Главного «начальника» страны. Но в области держались за свое решение и Александр Иванович уехал назад в Ясный с новым назначением на руководящую работу!

Рис. КЛ-02. Клименко Александр Иванович в роли пионера на встрече одноклассников. Справа с Бабановой Екатериной.

И вот прошли все эти тревожные годы работы в должности Главы муниципального образования. Его много раз перевыбирали и утверждали, ругали, но больше хвалили. Удержаться четверть века на должности, на которой некоторые «сгорают» за пару-тройку лет – очень даже непросто! Мое предположение, что это стало возможным потому, что у уважаемого руководителя районом оказался в наличии такой ген порядочности, гибкости, грамотности, что продление его полномочий не составляло ему никакого труда на столь большом отрезке времени! Думаю, что успехи Александра Ивановича видны не только в красоте улиц и площадей Ясного. Нет, их реально можно измерить не только построенными зданиями социального сектора, но, главное, по поддержке малого и среднего бизнеса, а также крупных предприятий города и района.

Можно было бы спросить об Александре Ивановиче и у руководителей воинских частей, расположенных в Ясном! Вы бы получили в ответ десятки лестных отзывов!

Безусловно, много добрых отзывов о Клименко я лично слышал от простого народа. Говорят, «бывшего» и поныне встречает на улицах народ и благодарит за оказанную помощь, даже если она была 10 лет назад!

Но, конечно, нашлись и такие люди, хотя они были в абсолютном меньшинстве, которые утверждали, что любовь народа наш герой подогревал простыми

акциями, что часто затягивал решение сложных вопросов до тех пор, пока «бобик сам не выпускал воздух». Я просмотрел видео, где один из бывших учителей Кумакской средней школы обвиняет Александра Ивановича в закрытии бывшей некогда знаменитой поселковой школы. Думаю, что в этом случае претензии к администрации района абсолютно необоснованные, так как нельзя содержать школу в поселке, в котором больше «нет жизни», в котором просто не хватает учеников!

Некоторые договариваются до того, что районная администрация виновна в том, что не смогла возродить золотой рудник Кумак. Думаю, что объективный Читатель поймет, что для такого масштабного мероприятия нужна государственная поддержка в финансировании, а в шуточном варианте – необходим «печатный станок для денег» в здании районной администрации. Ни первого, ни второго Клименко не имел! Он помогал найти хозяина для восстановления золотодобывающих предприятий в кумакском бассейне. Были организованы частные предприятия, которые ставили задачи возобновления добычи золота в Ясенском районе. Например, руководитель предприятия ООО «АВ Индастри» активно взялся за дело, даже показывал любопытным людям выработанное его предприятием золото, правда, не в килограммовых слитках, а в пробирках!? В настоящее время компания пытается продать свои активы вместе с лицензией на добычу золота в кумакском регионе за 115 миллионов рублей. Непростым оказалось это дело, воссоздать производство драгоценного металла, не имея должных банковских кредитов и не имея поддержки государства.

Другие говорят: «Разрушился совхоз имени Комарова – виноват руководитель района!». Конечно, частично можно перенести вину за это на руководителя региона. Однако, и здесь я хочу защитить Клименко! Я проехал на автомобиле многие тысячи километров по Нижегородской, Ярославской, Ульяновской и другим областям и регионам России. Я видел десятки сельскохозяйственных предприятий, которые перестали существовать. А вот то, что я увидел, приближаясь к Тыкаше, я не узрел в средней полосе России нигде: на полях, недалеко от этого поселения я видел стада коров, лошадей и овец, которые радовали мне глаз, как раньше, лет двадцать пять назад! Александр Иванович подробно рассказывал мне при следующем телефонном общении, как его администрация помогала отдельным предприятиям пережить Перестройку и найти свое место в рыночной экономике страны. Например, ориентировались на производство пуха, шерсти в регионе, ведь значительная часть пастбищ в Ясенском районе пригодна для выгона овец и коз. Шерсть и пух производили исправно, а вот перерабатывающая промышленность России их не «переварила». Слишком дорогой получалась на рынке конечная продукция, а дотации со стороны государства на «нестратегический продукт» когда-то прекратились. Так и прекратилось производство пуха и шерсти, а далее исчезло и специальное овцеводство...

Нередко приходилось Александру Ивановичу спорить и с Губернаторами. В целом, за 25 лет он работал с тремя руководителями этого ранга. Вспоминается

случай, когда ему пришлось не согласиться с мнением Чернышева Алексея Андреевича, авторитетного и очень сильного Губернатора области. Было это в середине 2000-х, когда Федеральное космическое агентство России (далее здесь ФКАР) решило уничтожать заряды твердотопливных ракет на военном полигоне в непосредственной близости с городом Ясный. Тогдашние руководители ФКА и «Роскосмоса» смогли убедить Губернатора подписать вышеуказанное предложение Агентства! Военным специалистам из США, контролирующим уничтожение ракет, это Решение тоже нравилось. В сравнении с аналогичным полигоном в американском штате Юта их командировка в Ясенский район была привлекательной, так как условия жизни контролеров из далекой Америки в военном городке в Оренбургской области были приемлемыми.

Неожиданно против решения ФКА выступили местные активисты, защитники природных ресурсов. Они планировали устроить пикеты и заблокировать подъезды к военному объекту, на который уже были завезены для уничтожения два заряда твердотопливных ракет. Назревал скандал государственного масштаба! Глава местной администрации Александр Иванович Клименко по долгу службы и совести вступил в дискуссию с протестующими. Он четко представлял, какой убыток природе будут наносить регулярные взрывы зарядов. Во-первых, уничтожение зарядов планировалось производить на площадке, которая просматривалась из далека. Во-вторых, вокруг полигона располагались пастбища, пахотные угодья, посевы и водоемы.

Успокаивать народ помогал Клименко и командир дивизии, располагавшейся в непосредственной близости к городу Ясному. Далее, вопрос о расположении полигона был вынесен на областную Депутатскую сессию. Именно на той сессии было решено создать специальную комиссию, которая должна была исследовать этот вопрос, в том числе посетить американский полигон в штате Юта. Смешанная российско-американская комиссия, в которую были включены несколько заместителей Губернатора Оренбургской области, прибыла в город Солт-Лейк-Сити и была размещена в отеле «Mariott». Следующим утром состоялся выезд в настоящую пустыню и посещение ранее секретного полигона, на котором американские военные достаточно откровенно показали русским специалистам и чиновникам технологию уничтожения зарядов ракет типа «Трайидент».

Члены комиссии сходу нашли несколько причин, почему заряды нельзя взрывать в окрестностях города Ясный. Во-первых, американский полигон располагался в глухой пустынной местности, отгороженной от населенных пунктов горной грядой. Город Ясный же, как известно, стоит на равнине. Около американского полигона расположено озеро с соленой водой, а вблизи Ясного находится Кумакское водохранилище – источник обеспечения водой города Ясный и районного поселка Светлый. На следующий день была конференция, на которой американским специалистам были заданы вопросы, среди которых был и следующий:

«Мы узнали от ваших экспертов, что на полигон в Юту привозят для уничтожения заряды ракет типа «Трайидент» из восточного штата Вашингтон. Причем

транспортируется этот груз через всю Америку, за тысячи километров. Ваши специалисты утверждают, что для защиты населения и природы от последствий уничтожения твердых взрывателей достаточна разделительная зона от жилых объектов в три километра. Мы знаем, что американцы рачительный и хорошо организованный народ! Почему же тогда Вы допускаете такие расходы на транспортировку, если могли бы легко найти в штате Вашингтон площадку для полигона, расположенную на расстоянии более трех километров от ближайшего населенного пункта?».

Ответа российская делегация на свой вопрос не дождалась. Только вечером нашим экспертам объяснили, что вопрос этот очень сложный, требует изучения, что так, дескать, решило правительство США!? Наши специалисты отметили еще пару-тройку важнейших пунктов, которые позволили по возвращении в Оренбург доложить Губернатору об ошибочности решения по организации взрывов вблизи города Ясного. Докладывать Алексею Андреевичу Чернышеву попросили Клименко, как самому заинтересованному члену делегации. По его мнению, доводы для отказа от решения ФКА были убедительны. 31 июля 2006 года Губернатор области отозвал свою подпись под «Решением об организации полигона по взрыву ракетных зарядов в Оренбургской области». Большому руководителю эта акция была, наверняка, не очень приятной. Однако Алексей Андреевич, к его чести, не обиделся на районного руководителя и далее поддерживал Клименко во многих его начинаниях и непростых заботах.

На этой ноте хочу завершить мою «защиту» Александра Ивановича Клименко, в которой он, как мне кажется, не нуждается! Для меня это хороший, состоявшийся человек, **это личность государственного масштаба!**

То есть, Александр Иванович доказал, что на кумакской земле рождались не только знаменитые инженеры, учителя и врачи. Эта земля воспитывала лидеров, которые становились на нашей Малой Родине большими руководителями!

Еще хочется пожелать ему крепкого здоровья и долгих лет жизни! Он остается для народа этого уголка России живой легендой!

Глава 26-02. Реперчук Владимир Федорович, знаменитый кумакчанин: футболист, комсомолец, политик

В этой главе мы познакомимся с Вами, уважаемый Читатель, еще с одной легендарной личностью, родившейся и выросшей на нашей, кумакской земле, а также познакомимся с его супругой. Речь пойдет вначале о Реперчуке Владимире Федоровиче, которого в конце 50-х в Прииск Кумаке знали не только молодые девушки и старенькие бабушки, но, конечно, шахтеры, водители, дети – то есть, весь кумакский мир и все его окрестности! Не скрою, мне этот герой особенно симпатичен, потому что я тоже играл в жизни в футбол и был в семидесятые годы капитаном команды одного из подразделений КАМАЗа. Я до сих пор неравнодушно отношусь к зеленому полю и считаю капитанов футбольных команд настоящими лидерами по жизни!

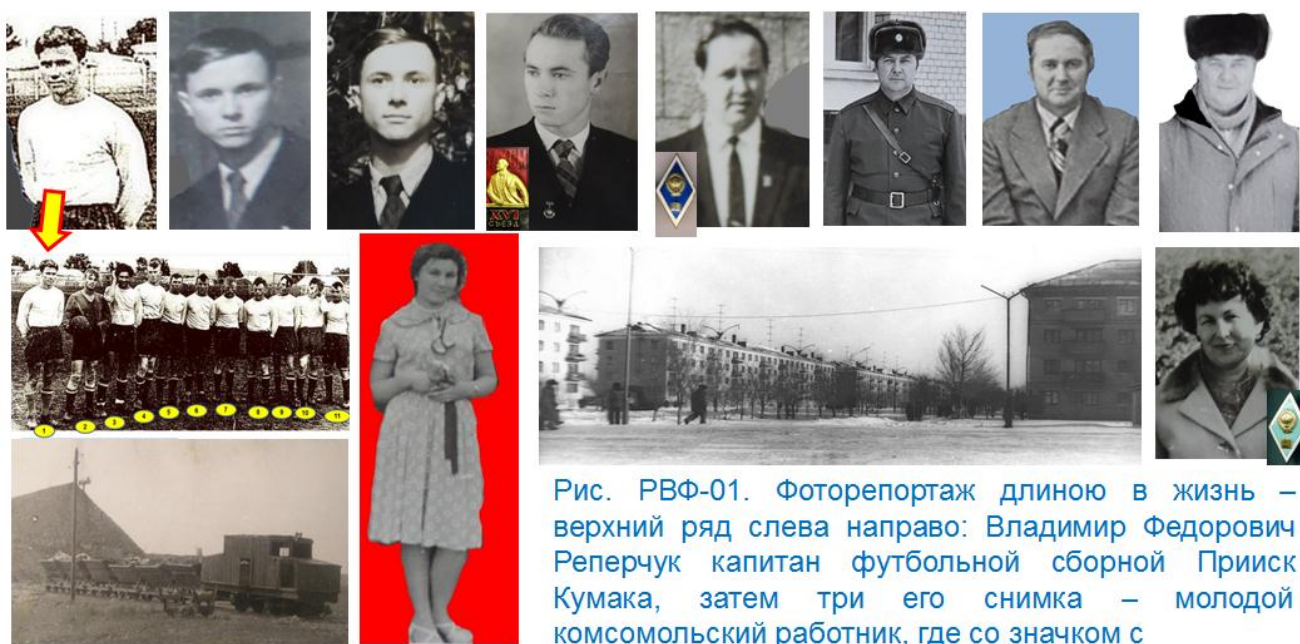

Рис. РВФ-01. Фоторепортаж длиной в жизнь – верхний ряд слева направо: Владимир Федорович Реперчук капитан футбольной сборной Прииск Кумака, затем три его снимка – молодой комсомольский работник, где со значком с

изображением Ленина – делегат XVI съезда ВЛКСМ, далее Первый секретарь районного комитета ВЛКСМ, в звании капитана Советской Армии был Реперчук В.Ф. на военных сборах и два последних снимка в галерее – работник Райкома партии: сначала третий, а затем второй секретарь райкома КПСС. Внизу фрагменты: слева – Прииск Кумака, справа – города Светлый. Снизу фото из жизни в Прииск Кумаке и Светлом и дорогая его сердцу супруга Валентина Ивановна Реперчук, в девичестве Белич. Песня «Ландыши» - была ее визитной карточкой при выступлении самодеятельных артистов Клуба имени Артема

Вот что рассказал о своем знаменитом отце, а также о своей маме их сын, тоже кумакчанин, Реперчук Сергей Владимирович (интервью было дано моему помощнику по созданию книги о Прииск-Кумаке Ибрагимову Хамиту). Итак, поехали! Далее, это рассказ Сергея.

«Родился мой отец, Реперчук Владимир Федорович, 4 января 1937 года в поселке Прииск Кумак, тогда еще Адамовского района, Оренбургской области (с 1938 по 1957 год – это была Чкаловская область). Вырос и пошел в школу

мой папа еще во время войны. Мой дед, Федор Матвеевич, воевал на фронте. Он имеет Орден Отечественной войны II степени и много юбилейных медалей!

После войны отец окончил 10 классов Кумакской средней школы. Параллельно с учебой мой папа с раннего детства увлекался футболом. Благо, жили они рядом со стадионом, на улице Спортивной. Юноше надо было только перебежать через дорогу, и он уже был на стадионе! А в 50-х годах прошлого столетия сборная Прииск-Кумака блистала в первенстве района и области. Отец играл сначала за школу, затем за вторую команду Кумака, и когда-то, еще школьником, он стал выходить в домашних матчах за сборную Кумака. Ну, а зенит его славы в Кумаке пришелся на его капитанские годы!».

Здесь Сергей сделал небольшую паузу, ну а мне вспомнился рассказ Гербера Давида Христофоровича, очевидца матча между сборной Кумака и командой БНС (Буруктал-Никель-Строй). За БНС играл в качестве капитана бывший капитан кумакской команды Степан Сальников, который перешел на работу в эту организацию и даже смог «перетащить» к себе пару кумакских парней-футболистов. Теперь команда БНС была настоящей силой и «несла», то есть побеждала, в первенстве района по футболу всех подряд. Свидание с Кумаком для Сальникова получилось особенным. Молодая команда Кумака, ведомая ее новым вожаком Володей Реперчуком, повела в счете и затем трезво, с достоинством защищалась. Особенно хорош был защитник Шатай Байкадамов, не уступал ему в мастерстве и отваге крепкий Иван Белявский, отлично играл вратарь Мальковский. Но настоящей звездой на поле был капитан команды Владимир Реперчук, игравший под номером 9. В момент, когда, пытаясь отыграться, Сальников взял игру на себя и «рвал» защитные ряды кумакчан, Володя начал встречать лидера БНС рано, в середине поля, и очень часто, технично отнимал у своего бывшего коллеги мяч! Не смог Сальников переиграть Реперчука – таковы были реалии того момента, в котором победила молодость и сила, подкрепленная мастерством и умением вести за собой массы нового лидера кумакского футбола. Рассказывают, что переехав в город Светлый Владимир не оставил в стороне футбол, прекрасно играл за местные команды и вел за собой новых коллег-футболистов. Мне рассказывали, что светловчане ходили смотреть футбол только для того, чтобы увидеть в действии Владимира Реперчука. То есть, в Светлом болельщики ходили на футболиста Реперчука, как в Москве, на стадион «Торпедо» ходили на футболиста Стрельцова! Но, это будет потом, впереди у парня был еще один ответственный этап жизни.

«Затем был новый этап в жизни отца, - продолжал Сергей – его призвали в армию, служил он в спортивной роте, в войсках ВВС, в городе Евпатории. Здесь он все три года играл в футбол за часть, дивизию и даже за округ. В армии Владимир возмужал физически, морально и политически. Тогда многие молодые люди были уверены в политике партии, ее руководящих органов. И мой молодой отец пришел из армии домой сориентированным, начал заниматься общественно-политической работой, совмещая ее, как раньше, со спортом. К этому моменту он дружил с моей мамой Белич Валеи, они пели в концертах в

Клубе имени Артема. Мама Валя очень прекрасно исполняла песню «Ландыши», а мой папа, Володя Реперчук, пел песню «Там, где речка, речка Бирюса». Молодые люди поженились, и в 1961 году на свет появился я. Но, к этому времени, наша семья начала перебираться в строящийся поселок Светлый, где возведение Буруктальского никелевого завода было объявлено Ударной комсомольской стройкой! И потянулся в эти края народ! К тому же в стране продолжалась целинная эпопея и отцу, который находился на работе в РК ВЛКСМ, приходилось многие починки стартовать с нуля! Так, он являлся участником запуска новых производственных мощностей никелевого завода, ему приходилось вбивать первые колышки при закладке целинных совхозов Светлинского района. Папа был в эти годы очень самоотверженным комсомольцем: он участвовал во всех мероприятиях этой организации, любил, как на футбольном поле, идти впереди, то есть был своего рода «нападающим» во всех делах молодых светловчан! За его жизненные позиции, за успешное освоение производственных программ в подконтрольных ему комсомольских организациях, Реперчук Владимир был выдвинут делегатом XVI съезда ВЛКСМ, который состоялся с 26 по 30 мая 1970 года! Это была по тем временам большая честь: представлять Оренбуржье на всесоюзном съезде! Поездка в Москву, участие в такого формата форуме укрепили веру зрелого комсомольца в правоте курса партии!»...

Рис. РВФ-02. Реперчук Владимир Федорович, делегат XVI съезда. Съезд проходил в Кремлевском дворце съездов, на трибуне Маршал Советского Союза Буденный С.М. передает шашку молодому воину-комсомольцу, известные политики тех лет Пуго Б.К. (в синей рамке) и Первый секретарь ЦК ВЛКСМ Тяжелников Е.М. (в красном обрамлении)

От себя (от автора – Гергередера) дополню, что съезд вел Первый Секретарь ЦК ВЛКСМ Тяжелников Евгений Михайлович, который сам родился в сельской местности и, пройдя путь в комсомоле и партии, был в зените своей политической славы! Съезд был великолепно организован, проходил в главном зале страны: в Кремлевском Дворце съездов. В президиуме съезда находились Герои пятилеток, революции и Отечественной войны, партийные и государственные деятели, победители социалистического соревнования. Так, я заметил в составе президиума товарища Пуго Бориса Карловича, возглавлявшего в свое время республиканский комитет ВЛКСМ, успешного партработника, выдвинутого в конце 80-х в кандидаты в Политбюро ЦК КПСС. Эпохальным было открытие съезда, в котором принял участие Герой гражданской войны, Маршал Советского Союза, Буденный Семен Михайлович! Это он сделал под овации зала! Далее Буденный передал революционный подарок молодому воину-делегату: он вручил на хранение один из символов 1-ой Конной армии – боевую саблю! Были трогательные встречи с зарубежными делегациями, чемпионами мира – хоккеистами сборной СССР, знаменитыми артистами кино и эстрады. Владимир смог посмотреть город Москву, познакомиться с массой новых, интересных ему людей. Тогда, в далеком 1970 году абсолютно не чувствовалось, что через каких-нибудь 15 лет к власти в стране придет человек, который начнет такую перестройку, которая придет в тупик не только партию, но и приведет к распаду СССР. Конечно же, до него правил страной другой верный ленинец, при котором пришли в упадок отрасли народного хозяйства, была проиграна гонка «развитому» (а мы тогда считали загнивающему!?) капитализму во многих сферах экономики и хозяйствования. Этого всего не мог знать в 1970 году наш герой, земляк родом из Прииск-Кумака Володя Реперчук, который был восхищен съездом и всей политической работой. Из Москвы молодой активист привез фотографию делегатов XVI съезда большого размера и, конечно же, подарки своим домашним.

«Далее, - рассказывал сын Реперчуков, - отца утвердили Первым секретарем Светлинского РК ВЛКСМ. Через несколько лет он перешел на работу в секретари парткома никельного завода. Здесь судьба столкнула его с замечательным хозяйственником, директором завода Ермаковым Геннадием Петровичем. Они учились друг у друга – парторг постигал секреты металлургии, а директор старался через парторга держать руку на пульсе общественного мнения, так важного в годы социалистического управления хозяйством. Геннадий Петрович вскоре уйдет на повышение в город Мончегорск, на гигант металлургической промышленности, а оттуда – будет переведен в Заместители министра цветной металлургии СССР. В 90-е годы он оставит все посты, защитит докторскую диссертацию и будет консультировать специалистов из Мончегорска. Отец же перейдет в Светлинский райком партии вначале третьим секретарем, а через пару лет будет выбран вторым...»

Сергей, сделал паузу, продолжил рассказ о родителях спокойно, без надрывов и эмоциональных всплесков.

«Пару слов хотелось бы сказать о маме, - продолжал он. – Мама работала долго и успешно учителем, ведь она закончила Орский педагогический институт. Была отличником народного просвещения, последние годы работала в Светлинском РОНО, у Мельникова Ивана Степановича.

Рис. РВФ-03. Наименее известная фотография из семейного архива Реперчуков: профессиональные артисты и участники художественной самодеятельности из Прииск Кумака на совместном фото. Справа крайняя – Валентина Белич, солистка ансамбля из Клуба имени Артема!

Мама часто вспоминала свою молодость и жизнь в Прииск-Кумаке. Одним из самых ярких было ее воспоминание об участии в съемках фильма «Иван Бровкин на целине». Мама помнила, как они ездили в совхоз «Комсомольский», там несколько дней участвовали вместе с профессиональными киноартистами в съемках этого эпохального фильма.

Мама, другие девушки и парни из Кумака пели и танцевали в сцене свадьбы героя фильма Захара Силыча и его возлюбленной Полины. А подыгрывал нашим артистам ансамбль баянистов из клуба имени Артема, под руководством легендарного руководителя Павла Шторма! Что тогда поразило маму, Валентину Белич, более всего? Так это доступность актеров кинофильма, и в первую очередь, Пельтцер Татьяны Ивановны, Пуговкина Михаила и других. На совместном фото, сделанном после окончания съемок, радости наших земляков не было предела: сам Бровкин (артист Леонид Харитонов) и знаменитый артист Михаил Пуговкин стоят в одном ряду с кумацкими певцами и плясунами. Кто еще может предоставить нам такое фото? Мама до последнего хранила это фото и гордилась своим участием в этом проекте».

А Реперчук Владимир Федорович доработал в райкоме партии до 1991 года, когда последний Генеральный секретарь ЦК коммунистической партии и Президент Советского Союза в одном лице совершил то, что трудно выразить одним словом.

Конечно, даже простые советские люди были за годы пресловутой «Перестройки» с 1985 по 1991 год «подготовлены» к летальному исходу деятельности этого политика: слишком опасные и непродуманные изменения в институтах власти и в промышленности начала партия под руководством Горбачева. Потеря целей коммунистами, утрата доверия народов страны, непонятная стратегия и отсутствие тактики в условиях перестройки экономики, плохо спланированное введение рыночных механизмов, привели к провалу политику Генерального секретаря и его команды, к гибели той Коммунистической партии и распаду страны. После 19 августа 1991 года и последовавших за этой датой событий, Владимир Федорович Реперчук, кадровый политик, в возрасте 55 лет остался без работы,... и через некоторое время принял предложение выйти на досрочную пенсию. Действия нового лидера страны были ему непонятны, так как этот руководитель был, с одной стороны, свой, ну а мысли и действия его создавали ощущения, что пришел он на Землю из другого мира. Причем, порою новый лидер сам не ведал, куда он ведет большую, многонациональную страну. Начались лихие 90-е, непростые времена «дикого Российского капитализма». Экономику трясло, в стране процветал бандитизм. Возрос поток людей, уезжающих за границу. Из города Светлого многие семьи уезжали в Израиль и в Германию.

Я, которому сегодня 66, часто анализирую то советское время и думаю, в том числе, о судьбе людей типа Реперчука Владимира Федоровича. Они, по моему мнению, принадлежали к особому разряду преданных идеям марксизма-ленинизма политическим деятелям, бескорыстно служили партии и народу. С переводом экономики и методов хозяйствования новой России на капиталистические рельсы, появлением денежного интереса не только при совершении сделок, выполнении производственных заданий на заводах и в сельском хозяйстве, но и в сфере искусства и спорта, бескорыстных партийных лидеров, по-моему, тоже не стало! Теперь обществом, да и почти каждым индивидуумом, двигал его величество «капитал» и подстегивала цель по достижению планируемой (представляете, планируемой!!!) прибыли. Трудно представить сегодня политика, как и футбольного нападающего приличной заводской команды, который будет сегодня «без экономической подоплеки», без «планируемой прибыли», за восторг публики играть футбол в стиле кумакского парня, Володи Реперчука! Поэтому, необходимо хранить опыт людей того поколения, которое мы называем поколением пятидесятых – восьмидесятых годов прошлого столетия.

Умер Владимир Федорович Реперчук в мае 2007 года, отпраздновав январе того же года свое семидесятилетие. В раннем возрасте, еще в 1993 году, нас покинула его жена, Валентина Ивановна.

Предлагаю вспомнить вместе наших ярких, незабываемых земляков, супругов Владимира и Валентину Реперчук!

Глава 27-01. Продовиковы

Когда работа над книгой «КУМАК – ЗОЛОТО – ЛЮДИ» была практически завершена, и наша инициативная группа кумакчан начала искать поддержки для печатания произведения, произошло событие, которого можно было ожидать только в сказке! Я благодарен за это Виктору Кривенко, через которого нам удалось выйти на человека по имени **Продовиков Сергей Петрович!**

Когда я представил проект книги о Прииск-Кумаке этому успешному бизнесмену и хорошему человеку, он ответил нам просто: «Я помогу вам!».

- Родился в Прииск-Кумаке в 1965 году
- Родителями Сергея были Петр Данилович и Лидия Васильевна Продовиковы, жившие в 50-х и начале 60-х годов прошлого столетия в поселке Прииск-Кумак
- Петр Данилович Продовиков был Главным маркшейдером рудника Кумак
- В 1965 году семья Продовиковых переехала в башкирский город Баймак

Рис. Про-01. Жизненный путь Сергея Петровича Продовикова

- Окончил 10-летнюю школу в городе Баймаке
- Окончил Уфимский нефтяной институт
- Работал в структуре «Газпрома», прошел путь от слесаря до крупного руководителя
- В настоящее время успешный бизнесмен
- Официально состоит в Оренбургском казачьем обществе
- Проживает в городе Санкт-Петербурге

Оказалось, что Сергей Петрович – кумакчанин от рождения. Однако, его рано, еще ребенком, увезли в Башкирию. Здесь состоялось его становление. Окончил хороший вуз. Работать он начал в «Газпроме», пройдя в этой организации путь от рабочего до руководителя высшего ранга. В настоящее время Продовиков С.П. успешный бизнесмен, известный своими благотворительными деяниями.

Вот что Сергей Петрович поведал мне о себе и своей семье в нашей короткой переписке.

«Родился я 24 января 1965 года в поселке Прииск-Кумак, то есть, как говорили мои родители, на золотом прииске «Кумак». В связи с закрытием этого рудника моего отца перевели для работы на Тубинский рудник. Поэтому пятимесячным ребенком меня привезли в город Баймак. В этом городе прошло мое детство и юность, здесь я окончил среднюю школу, почти с отличием – была лишь одна «четверка» по русскому языку. Мне повезло: у меня были прекрасные учителя, которые дали хорошие знания, пригодившиеся мне потом на всю жизнь. Я поступил и закончил очень хороший вуз: Уфимский нефтяной институт по специальности «Автоматизация производственных процессов». Дальше судьба

надолго определила меня в газовую отрасль. Прошел карьеру от слесаря КИП и А до заместителя начальника Управления Автоматизации технологических процессов ПАО «Газпром». Участвовал во многих крупных стройках ПАО «Газпром». После 2008 года работал топ-менеджером в крупных компаниях ОАО «Газпром автоматизация» в городе Москва, а также в АО «Холдинг Российские Энергетические Компании» в городе Санкт-Петербург. Позже организовал свой частный бизнес: с партнером мы создали холдинг «АО НПФ «Система-Сервис», где и тружусь по настоящее время. Наша компания является крупнейшей в сфере промышленной автоматизации в нефтегазовом секторе России.

Далее я хочу поведать Читателю, что с детства я слышал от мамы и папы много рассказов о Прииск-Кумаке, про их хороших друзей, с кем они работали и жили в этом оренбургском поселке.

Я всегда мечтал съездить на свою Малую Родину, увидеть место моего рождения. В городе Светлый живет и поныне моя двоюродная сестра Раиса Петрова. Она вывела меня вначале на Виктора Кривенко, а потом и на автора этой замечательной книги. И вот в конце июня этого года я, наконец-то, собираюсь целенаправленно ехать на свою Родину!

Далее хочу рассказать Вам о моем отце, **Продовикове Петре Даниловиче** (1926 - 1998), о том, как он попал в поселок Прииск-Кумак.

Бадерный И.Д.

На рис. Про-02: слева отмечены, слева направо: отец Сергея Продовикова Петр Данилович, Бадерный Иван Демьянович и родной дядя С. Продовикова по матери Владимир Васильевич Мельников, который на руднике Кумак много лет возглавлял химическую лабораторию фабрики.

Справа фотография легендарного Директора рудника Бадерного И.Д.

Это фото является кумакской реликвией! Никто не имел такой точной фотографии бывшего Директора. Спасибо Лидии Васильевне Продовиковой за сохранение этого фото!

Фото улучшены Лыковой Валентиной, г. Владимир

Родился мой папа в небольшом лесозаготовительном поселке Старая Ляля на Северном Урале, в семье ссыльного эсера, жившего ранее в центральной части

России. По воспоминаниям отца, через некоторое время после свершения Октябрьской революции мой дед, разочарованный в большевистском движении, уехал из «бурлившей революцией» местности, подальше от Центра России, в таежную глушь. Здесь и появился на свет мой родитель. Дед же был очень грамотным инженером, знал в совершенстве немецкий язык. Он и дал отцу начальное образование. К сожалению, дедушка очень рано ушел из жизни. Моя бабушка воспитывала далее детей одна. В 1942 году мой отец поступил в Иссовский горный техникум на специальность маркшейдер. Поступившие в это учебное заведение юноши получали бронь от призыва на фронт, поэтому папе повоевать не пришлось. Однако, многих его друзей-одногодок «забрала» война! В 1946 году отец закончил учебу и по направлению приехал работать в поселок Синий Шихан. Кстати, позднее тот же техникум заканчивали многие его друзья по Кумаку - Уманцевы, Дубенко, и другие.

В Синем Шихане отец познакомился с **Бадерным Иваном Демьяновичем**. Он всегда отзывался об этом человеке как о настоящем, честном и справедливом руководителе! И в 1949 году, вместе с командой молодых специалистов во главе с Бадерным, отец переезжает на прииск Кумак, где становится Главным маркшейдером.

На рис. Про-03 слева: молодая супружеская пара: Петр и Лидия Продовиковы. На снимках справа: отмечены Петр и Лидия в 60-х, в хорошей компании среди своих друзей в Прииск-Кумаке

Именно в Прииск-Кумаке состоялось его знакомство с Кривенко Василием Максимовичем, тот первое время работал под началом отца. Эти двое понимали друг друга с полуслова. Продовикову и Кривенко доверяли сами ответственные задания в шахтах, даже на самом нижнем горизонте! Моя мама вспоминает, как они гуляли с отцом на свадьбе у молодой пары Кривенко. Она также хорошо помнит, что называла маму Виктора Кривенко не иначе, как Дуся. В первые годы

мои родители жили в одном доме с Мухортовыми, Повстанко. Очень хорошо запомнились ей семьи Уманцевых, Дубенко. Все были молодыми, постоянно собирались вместе, гуляли на праздниках, Днях рождения. Отношения между женщинами и мужчинами во время гуляний были очень корректными, интеллигентными. Мой папа был постоянным затейником в компаниях, хорошо играл на гитаре. Виктор Кривенко был очевидцем, как здорово пела эта компания под аккордеон Мухортовой и отцовскую гитару многие советские песни!

В нашей семье росла в кумакские времена моя старшая сестра Таня, с которой играл в детстве Кривенко Витя. К сожалению, Татьяна рано ушла из жизни.

Отец, работая на руднике Кумак, всегда стремился учиться далее. И в 1955 году ему дали направление для учебы в Харьковском политехническом институте. Но, к сожалению, травма головы, полученная еще в юности, не позволила ему окончить это высшее учебное заведение.

На рис. Про-04: слева – Директор обогатительной фабрики Повстанко Анатолий Павлович, справа – Петр Данилович Продовиков – Главный маркшейдер кумакского рудника, 1962 год

Должен отметить, что особенностью работы маркшейдеров было то, что их постоянно «бросали» на прорыв на новые месторождения в области, и даже далеко за ее пределами. После мытарств по рудникам Казахстана и другим горнодобывающим предприятиям СССР в 1961 году отец возвратился назад в Прииск-Кумак, где работал в шахтах до закрытия рудника. Папа часто вспоминал, как тяжело работалось внизу, в шахте. Доставала кварцевая пыль и грязь, была страшная духота и нередко случались аварии, которые, к сожалению, уносили человеческие жизни. И когда на отца надвигались воспоминания тех непростых

дней, он брал гитару и пел шахтерскую песню, очень популярную, про молодого коногона. Навсегда мне в память врезались следующие слова:

Вот лошадь мчится по продольной,
По темной, узкой и сырой,
А молодого коногона
Предупреждает тормозной.

«Ах, тише, тише, ради бога!
Ты не гони, ведь здесь уклон.
На повороте путь разрушен,
Смотри, забурится вагон».

И вдруг вагончик забурился,
Беднягу к рельсам он прижал,
И к коногону молодому
Друзей на помощь кто-то звал.

Гудки, тревожно загудели.
Народ бежал густой толпой,
а молодого коногона
несли с разбитой головой!

«Ах, глупый, глупый ты мальчишка.
Зачем так быстро лошадь гнал?
Или начальства ты боялся,
Или конторе угождал?»

«Нет, я начальства не боялся,
Конторе я не угождал!
Мне приказал начальник смены,
Чтоб порожняк быстрее давал.

Прощай навеки, коренная,
Мне не увидеться с тобой!
Прощай, Маруся, ламповая,
И ты, товарищ стволовой»...

Отец всегда хорошо отзывался о присланных в 1946 году на прииск из «ИвдельЛага» немецких переселенцах. Он помнил, в каких тяжелых условиях они работали и жили, как их постоянно заставляли отмечаться у охраны, приставленной специально к ним. Когда заходил разговор на кухне на политические темы, папа говорил: «Вот если бы мы работали так же, как наши немецкие переселенцы, то в СССР давно бы настал коммунизм!»

С 1965 года по 1982 год он доработал в Тубинском руднике в Баймаке до своей законной пенсии. К сожалению, болезни, полученные в молодости в шахте, ослабили его здоровье. Он сильно страдал от силикоза, и в 1998 году его не стало.

Со степными краями меня связывает многое, потому что там родилась моя **мама Лидия Васильевна Продовикова, в девичестве Мельникова**. Там похоронен мой дед Василий Семенович Мельников.

Мама появилась на свет в поселке Бреды, в семье оренбургского казака Мельникова Василия Семеновича. Она была в большой семье последним ребенком. Моя бабушка по материнской линии была дочерью священнослужителя, и, наверно, поэтому маме от бабушки передалась вера в Бога. А потом, по-видимому, и мне передалось это Чувство веры, хотя мой отец, как убежденный коммунист, был ярким атеистом.

Вообще, он оставался в душе коммунистом навсегда! Поэтому в 90-е годы, когда я открыл свой первый кооператив, он меня не похвалил. Говорил, что во мне пробудились мамины буржуазные гены, так как она была в прошлом дочерью зажиточного человека. Мама подтверждала, что ее семья во все времена жила в достатке и сытно. Но, для этого она много и успешно трудилась!

Рис. Про-05. Казак Мельников Василий Семёнович – дед по маме Сергея Петровича, он стоит слева!

Примечание: левое фото отреставрировано Валентиной Лыковой, г. Владимир

Мой дед Мельников Василий Семенович был ветераном трех войн. Он воевал еще в 1905 году с Японией, в 1914 году на Первой мировой войне – с Германией. Дед также принимал участие и в Гражданской войне 1918 – 1921 годов. Про гражданскую войну в семье мамы говорить не любили, поэтому она толком и не знает, где и за кого воевал дед. Косвенно все догадывались, что дед не хвалился своими революционными подвигами, не рассказывал о боях Гражданской войны, потому, что, наверно, было в его жизни что-то «нерегулярное». Братоубийственная Гражданская война сильно «прошлась» по семье Мельниковых. Известно, что старший брат Василия Семеновича ушел от Красных с белоказаками за кордон, да так и сгинул где-то в Манчжурии.

Только много времени спустя у меня в руках оказался дедов дневник! Вел он его с начала Первой мировой войны, то есть с 1914 года. Я многое узнал о быте оренбургских казаков, их службе в армии, об участии в боевых действиях во

время знаменитого Брусиловского прорыва. Дед повествовал также о своем участии в революции. Он был младшим командиром, четко описывал мятежную ситуацию в Оренбурге, куда его отправили после ранения на фронте. В целом, дедушка принял революцию с вдохновением, поддерживал новую власть, но быстро в ней разочаровался. В дневнике он поясняет, что при новой власти тому, кто громче всех кричал – давали власть! А то, что этот крикун ни в чем не разбирается, не имело для большевиков определяющего значения.

Как говорит моя мама, и подтверждал всегда мой отец, дед Мельников был настоящим самородком. Не имея специального образования, он какими-то косвенными методами мог обнаружить золотую жилу. И, хотя он имел «серое революционное» прошлое, во время Великой Отечественной войны его таки назначили председателем старательской артели в Синим Шихане. За свой труд он получил благодарственную грамоту, подписанную самим Сталиным!

Мама рассказывает нам и сегодня, какая у них была большая и дружная семья, состоявшая из четырех братьев (один из них был сводный, по фамилии Бабушкин Михаил) и трех сестер. Когда все собирались вместе, то братья играли на различных музыкальных инструментах (набирался целый оркестр!), а девочки пели.

Однако, **грянул 1941 год**, и мальчиков сразу же забрали на войну.

Рис. Про-06. **Дядя по материнской линии:** героический майор авиации Бабушкин Михаил Викторович. На снимке справа: он летал на первых дальних бомбардировщиках и испытывал первые реактивные МИГи. Погиб в 1953 году при исполнении служебного долга. Светлая память отважному летчику!

- **Дядя Миша** (Бабушкин Михаил Викторович) был штурманом дальней авиации, он еще до войны окончил Оренбургское авиационное училище. Летал он на знаменитых ТБ-3, их авиационный полк одним из первых

бомбил Берлин. Дядя был несколько раз сбит, выходил из окружения. К концу войны у него вся грудь была в орденах. Про его боевой славный путь я узнал только сейчас, из одного сайта памяти народа. Пройдя всю войну, Михаил Викторович трагически погиб в 1953 году на испытаниях новых реактивных истребителей.

- Другой мой дядя, **по имени Леонид Мельников**, как представитель казачьего сословия и продолжатель его традиций, воевал в знаменитой кавалерийской дивизии Доватора, участвовал в обороне Москвы. Под ним, как он рассказывает, убило за время боевых действий три лошади, и сам он был трижды ранен. Последнее ранение оказалось настолько тяжелым, что его комиссовали. Именно дядя рассказывал мне, что не понаслышке знает, а видел своими глазами, как кавалеристы с шашками наперевес атаковали вражеские танки. Раны у дяди Лени были очень тяжелые, он после войны прожил недолго.

Кавалерист Леонид Васильевич Мельников, родной дядя Сергея Петровича Продовикова

Рис. Про-07. Фронтное фото кавалериста Мельникова Леонида. Множество ран не позволили прожить ему долго. Светлая память участнику боевых сражений в Великую Отечественную войну!

- Младший из братьев, **по имени Георгий Мельников**, ушел на фронт в начале 1943 года, писал brave письма о том, «... что они теперь гонят фрицев, немец бежит». Однако, в сентябре 1943 года пришла информация, что он пропал без вести под городом Харьковым. И очень долго в семье не знали, где же конкретно погиб Георгий. Лишь в середине 60-х годов пришло письмо от друга дяди Георгия, который рассказал, как и где погиб этот славный сын семьи Мельниковых. В сентябре 1943 года, сразу же после битвы на Курской дуге, советские войска наступали на город Харьков.

Здесь покоится **Георгий Васильевич Мельников**,
родной дядя **Сергея Петровича Продовикова**

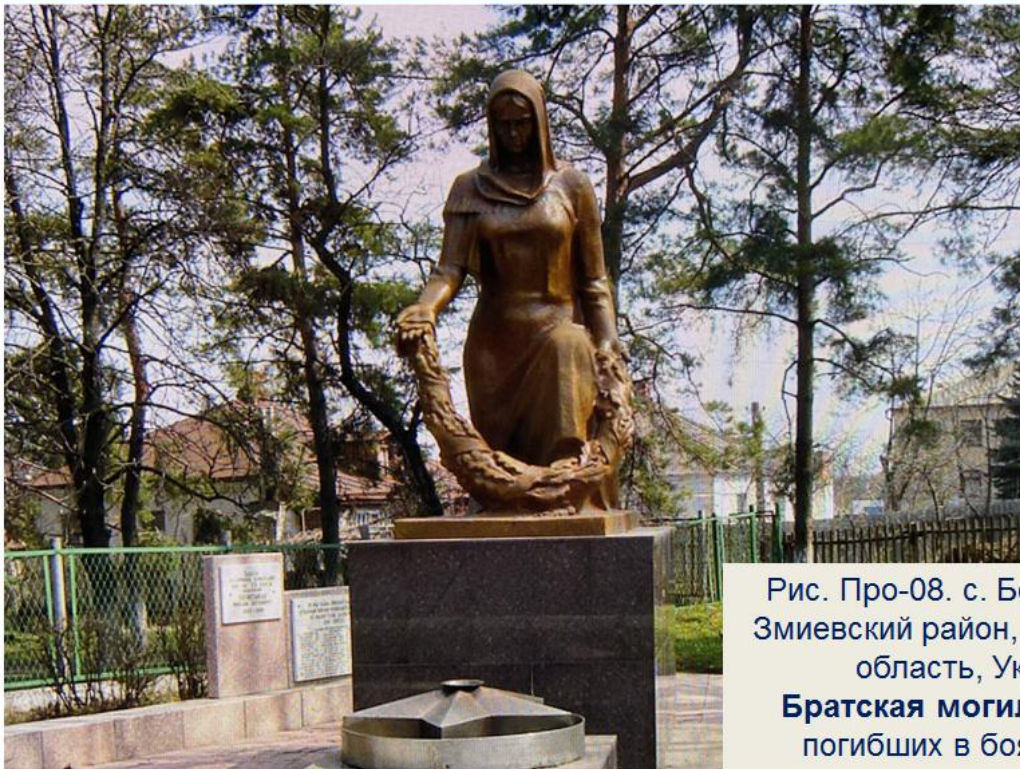

Рис. Про-08. с. Борки (Бірки),
Змиевский район, Харьковская
область, Украина
Братская могила воинов,
погибших в боях за село

Братская могила воинов, погибших в боях за село.

Памятник восстановлен на средства С.П. Продовикова

Полк, в котором служил дядя Жора, окружал Харьков с юга. Последний бой для моего дяди состоялся недалеко от железнодорожной станции Борки.

Немцы зацепились за эту узловую станцию, с ходу их выбить не удалось. Тогда, чтобы поднять полк в атаку и выбить врага, командир принял решение развернуть полковое знамя и, со стягом в руках, двинуться в атаку. Дорогое знамя доверили нести именно дяде Жоре! Он рванулся вперед, за ним следовали батальоны! Георгий не добежал каких-то метров сто до позиции врага. На глазах у его товарищей дядя был сражен вражеским снарядом. На месте гибели знаменосца, вокруг воронки, лежали остатки одежды бойца. Конечно же, в суматохе не нашли его красноармейской книжки. Похоронили останки Мельникова Жоры в братской могиле на харьковщине. Только благодаря стараниям юных следопытов, пионеров местной школы, через много лет его опознали и нанесли имя на плиту братской могилы. Еще через много лет я нашел эту братскую могилу под Харьковом, и на свои средства восстановил ее.

- Средний брат семьи **дядя Володя** стал инвалидом еще до войны, поэтому в действующую армию его не взяли. Владимир Васильевич Мельников долгие годы работал в Кумаке на руднике, был начальником химической лаборатории.

После войны с фронта вернулся домой и Петров Иван Владимирович, который женился на сестре моей мамы – тете Нине. Иван Петров впоследствии тоже работал на руднике в Прииск-Кумаке. Вот так тесно переплелись судьбы людей вокруг небольшого прииска!

Моя дорогая мама жива, в этом году ей исполнится 92 года! Она в полном здравии и ждет выхода этой книги».

Далее, я представляю фотомонтаж об этом удивительном человеке, Сергее Петровиче Продовикове.

Рис. Про-09. Слева: Сергей Петрович Продовиков, **успешный бизнесмен**, на одной из Московских выставок. Именно он стал основным спонсором для печатания книги о Прииск-Кумаке. Справа: с любимой женой и помощником Ольгой! Хорошо, если Твоя жена и еще и помощник по бизнесу!

Рис. Про-10. На снимке слева: семья Продовиковых на 90-лети Лидии Васильевны, которая до настоящего момента хорошо помнит детали кумацкой жизни. На снимке справа: дружное семейство на отдыхе в Италии

Рис. Про-11. С супругой Ольгой и подрастающим поколением на Новогодних торжествах! Любовь видна невооруженным взглядом!

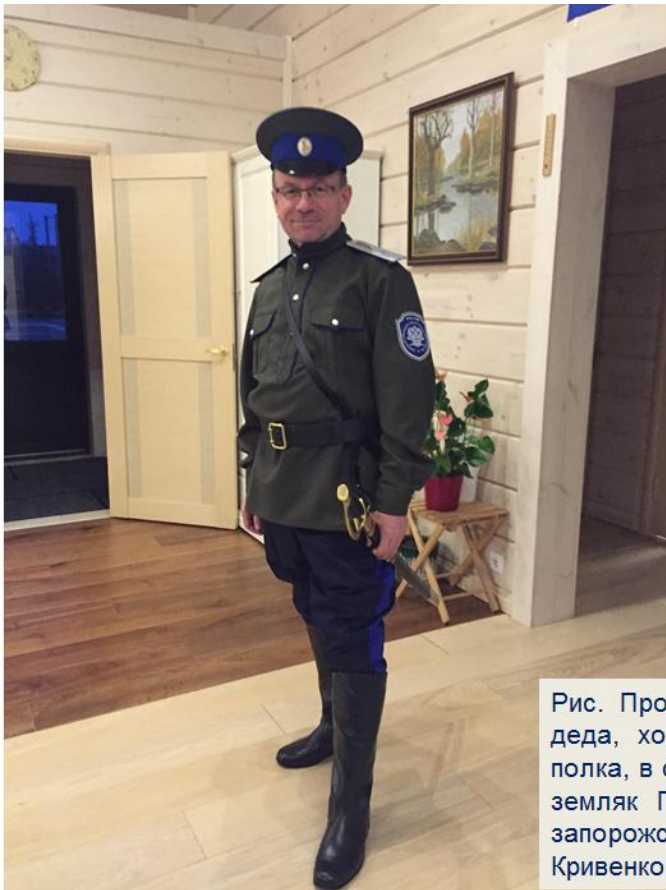
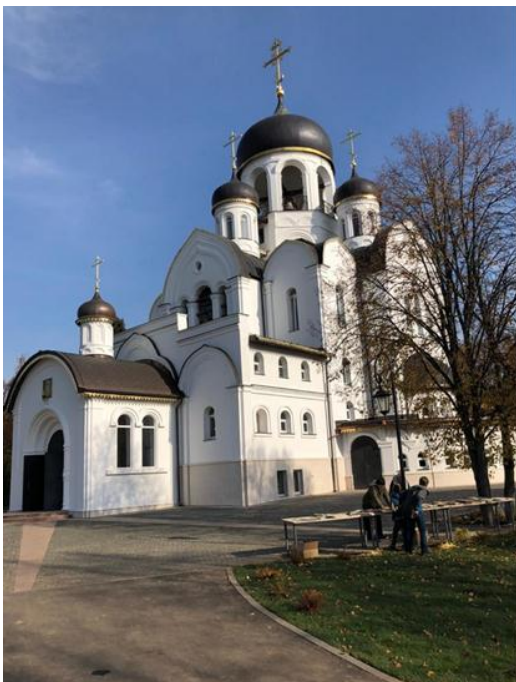

Рис. Про-12. Слева: С.П. Продовиков в форме деда, хорунжего 5-го Оренбургского казачьего полка, в форме образца 1905-1921 года. Справа: земляк Продовикова в виде восковой фигуры запорожского казака – Виктор Васильевич Кривенко

На рис. Про-13: храм в Новой Москве, воздвигнутый на средства Сергея Петровича. У человека, сделавшего такой подарок людям и Богу, должно быть очень большое, щедрое сердце. Отремонтировано кладбище в городе Баймак, восстановлен памятник ВОВ в селе Борки Харьковской области...

Рис. Про-14. Слева: с Патриархом Московским и всея Руси Кириллом! Справа: награждение за меценатство и благотворительность...

И под занавес этой главы, разрешите привести отзывы друзей Сергея Петровича Продовикова:

Ирина Чабан:

«Человек с огромным добрым сердцем и душой! Горжусь, что он наш земляк. Благодарю за всё, что он сделал для нашего города Баймак!»

Галина Гудомарова:

«Дай Бог тебе здоровья, на долгие годы!».

«Мы, твои друзья, гордимся тобой!»

Галина Паршикова:

«Побольше бы таких людей на Руси, глядишь – и жизнь наша наладится!»

Ирина Голова:

«Пока есть на Руси такие мужики – живем!»

В связи с вышесказанным, хочу выразить **Сергею Петровичу Продовикову** безмерную благодарность за поддержку, пожелать ему и членам его семейства от имени всех земляков крепкого здоровья и долгих лет жизни!

Спасибо кумакчанину от кумакчан!

Уважаемые земляки-кумакчане!

Сегодня Вашему вниманию представляется фоторепортаж о главном спонсоре издания книги «КУМАК – ЗОЛОТО – ЛЮДИ»
Продовикове Сергее Петровиче.

В этот репортаж включены и совершенно новые фото: из поездки нашего земляка на его Родину, в поселок Кумак, Ясненского района, Оренбургской области. Сергей Петрович посетил наш родной Прииск-Кумак **24 июня 2020 года!**

Смотрите эти новые фотографии в конце репортажа!

С уважением, Виктор Гергенредер

24 июня 2020 года. Кумакский репортаж о Продовикове С.П.

Вот я опять в Кумак приехал,
Уже с седою головой.
Не слышно здесь былого смеха
Над нашей речкой голубой.

Она нас ласково встречала,
Даря свежесть жарким днём,
И так доверчиво журчала
Своим прохладным серебром...

Опять я здесь, где и поныне
Гуляет детство по степи,
И где от запаха полыни
Вдруг что-то дрогнуло в груди.

Мне все места вокруг знакомы,
В степи увидишь за версту –
Стоят родные терриконы,
Как часовые на посту.

Пройдусь неспешно до погоста,
Чтоб у могилки отдохнуть.
К вам, земляки, пришёл я в гости:
Вас добрым словом помянуть...

В другом краю, в краю таёжном,
Судьбой назначено мне жить,
Но степь в тюльпанах невозможно
Не позабыть, не разлюбить!

Не снятся мне другие страны.
Не нужно мне далёких стран.
Мне снится степь в цвету тюльпанов...
Я слышу «Штормовский» баян.

Когда увижу вновь – не знаю
Седые волны ковыля.
Степным закатом догорая,
Мне снится молодость моя...

В. Кривенко

24 июня 2020 года

Слева: Сергей Петрович Продовиков у вывески о терриконе шахты «Новокапитальная»!
У того же столбика предупреждающей вывески стоит в 24 июля 2020 года Виктор Васильевич Кривенко

24 июня 2020 года

Слева: Сергей Петрович Продовиков у бюста В.И. Ленину в сквере, расположенном некогда перед зданием Поселкового Совета – снесено в 2017 году

24 июня 2020 года

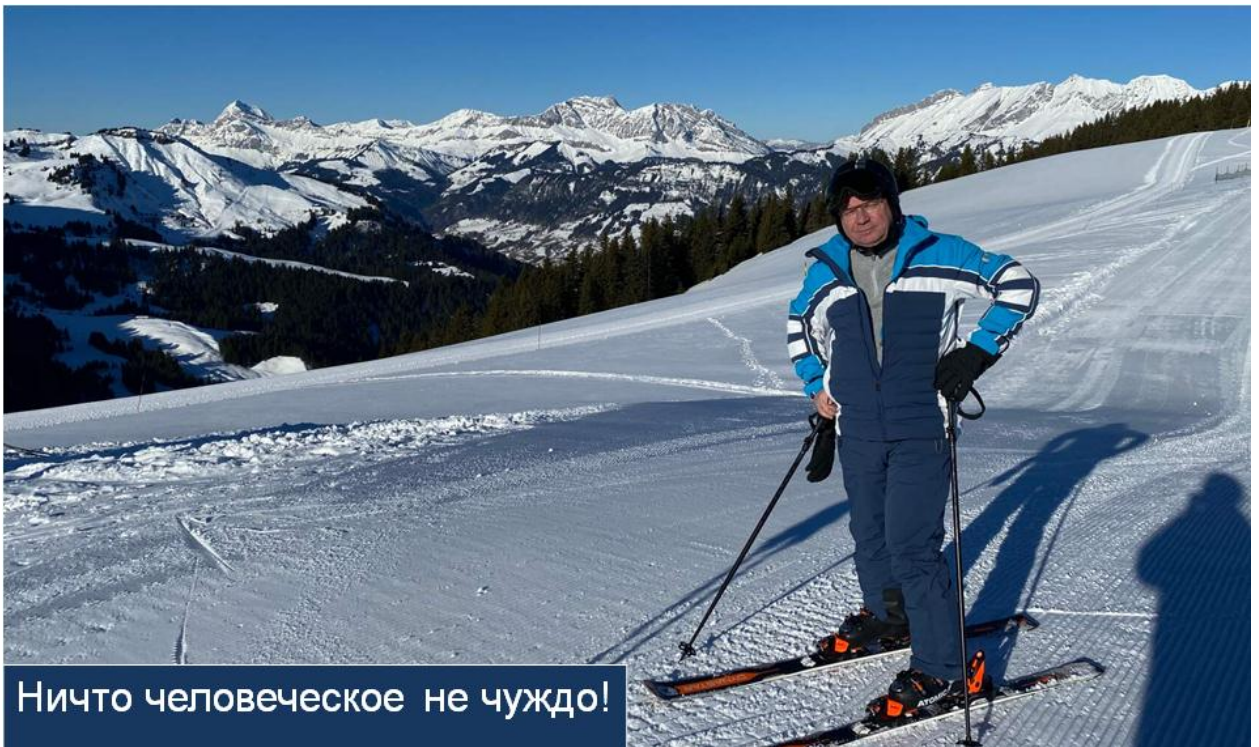

Прииск-Кумак. Без комментариев

Далее представляем некоторые фотографии из жизни Сергея Петровича Продовикова под ракурсом: «Ничего человеческого не чуждо!»

Ничто человеческое не чуждо!

Глава 27-02. Люди поселка Прииск-Кумак. Семья Уралбаевых.

Этот рассказ написан мною по истории, которую рассказала мне одна красивая женщина, казашка, наша землячка, проживающая ныне в Комарово. Зовут ее Гульжан Смагулова, в девичестве Уралбаева. Итак, ниже приводится ее рассказ, поведанный мне совсем недавно, в конце февраля 2020 года...

«...Мой отец, Уралбаев Тулеген, родился за 10 лет революции, в 1907 году, в одном из аулов Иргизского района Актюбинской области. Вместе с братьями он разводил в степи скот, занимался обработкой небольших участков земли, расположенных на окраине аула. Сеяли казахи тогда различные зерновые: рожь, овёс, просо. Орудия труда были самодельными, к примеру, пахали казахи деревянными сохами. Тягловой силой были верблюды и волы. Сеяли вручную, разбрасывая семена из лукошка. А когда приходило время уборки, тут уж участвовали все: от малого дитя до взрослого, что называется с серпами в руках и с песнями на губах! Вязали снопы, молотили зерно. И чтобы полученное зерно превратить в муку, женщины использовали в хозяйстве деревянную ступу с пестиком (кели-келсап), либо каменные жернова (тас диермен).

Рис. СГ-01. типичная деревянная ступа (каз. кели-келсап) и жернова (каз. диермен тасты) имелись в наличии практически у каждой казахской хозяйки! Фото и рисунок Г. Смагуловой

Конечно, все эти приборы и приспособления были «ручные», без какого-то привода. Из муки хозяйки пекли хлебобулочные изделия, такие как баурсак, таба, нан, а из проса делали жарма (талкан). А крупнорогатый скот разводили для получения молока, из которого готовили всевозможные молочные продукты: айран, сузбе, творог и др. Конечно, животноводством казахи занимались с древних времен для получения мяса.

Вот так они жили до бурных перемен начала 20-го века, до коллективизации в начале тридцатых годов прошлого столетия. Колхозы в корне изменили быт казахов, ранее вольно живущих в степях. Пастухов заставляли силой идти в коллективные хозяйства, а если казах не подчинялся, у него забирали силой скот! Против тех, кто сопротивлялся, новая власть применяла «воспитательные меры»: этих людей арестовывали и увозили в неизвестном направлении. Народ обнищал, начал голодовать. В 1932-1933 годах в степях казахи умирали целыми семьями. Все, кто мог вырваться из этого бесчинства, спешно покидали родные степи и, кто на чем, а многие пешком, уходили на поиски других мест для жизни. Мой отец с

братьями и другими бедняками аула выехал однажды ночью с насиженных мест и двинулся туда, куда глаза глядят! Бродили отдельными семьями по бескрайним степям без еды и воды, теряя по дороге слабых, не выдержавших дорогу стариков и детей. К сожалению, у моего отца и его первой жены по имени Жамал в длинной дороге умерли все дети, целых восемь человек! Они не выдержали голода, холода и таких страшных болезней, как тиф, холера и корь! Но люди из рода Шомекей шли дальше, шли много дней и ночей, пока не достигли города Орска. Но и здесь свирепствовал голод! Далее путь беглецов лежал на Домбаровку. Местные люди рассказали странствующим, что недалеко в степи, около реки Кумачки есть посёлок, где добывают золото. Там, дескать, люди живут получше, потому что там есть работа, а значит и деньги. Мои родственники задумались: наш казахский род по названию Шомекей, подрода «Конек» относится к Младшему жузу. А здесь, имеется в виду в Оренбургской области, особенно в Домбаровском, Ясенском, Адамовском и Светлинском районах жили местные казахи, относящиеся тоже к Младшему жузу, но к племенному союзу «жетыру». Когда наши «шомекеи» добрались до Прииск-Кумака, то нашлись некоторые местные казахи, которые отнеслись к нашим отцам и матерям с осторожностью и даже с некоторым подозрением. Они называли нас кочевниками, по-казахски – «кангырып келген шомекейлер». Но наши соплеменники не обращали на это внимание, обосновывались, строили свои жилища, разводили скот. Многие устраивались на работу в шахту и трудились там хорошо! Постепенно, как-то сама собой, исчезла неприязнь к нам со стороны местных людей. В последующее десятилетие у моих сородичей родилось на этой благодатной, щедрой кумакской земле много детей!

Однако, вскоре началась страшная война с Германией! Моего папу в армию в 1941 году не взяли, так как он имел хромоту. Однако, его все же призвали в 1943 году в строительные части, он восстанавливал разрушенный дотла город Сталинград, строил там с нуля новую школу! А потом, вернувшись в Прииск-Кумак, работал на шахте сменным мастером.

Я думаю, что не открою никому большого секрета, если сообщу, что у моего отца было две жены. Первая (так называемая старшая жена) Жамал, как я уже сообщала, прибыла в Прииск-Кумак вместе с моим отцом из актюбинской области. После перенесенных невзгод и трагедий она не смогла больше рожать детей. Вместе с женой Тулеген постоянно грустил по умершим детям. Отцу было в ту пору сорок, и он очень переживал, что у него не было ни одного наследника. Тогда мудрая, умная Жамал – моя любимая вторая мама (ажемка), сказала мужу: «Тулеген, ты прекрасно знаешь, как я любила наших детей. Пока мы добирались до этих краев, они умерли в голоде и холоде. Потом была война, тебя долго не было. Теперь у нас есть крыша над головой, еда и теплые нары. Но у меня не будет больше детей! Женись еще раз, пусть твоя новая жена родит нам детей-наследников, я буду им второй матерью, буду их любить, помогать воспитывать». И когда в 1948 году на шахте отцу приглянулась моя мама Ултуган, красивая, с кудряшками на голове девушка, он рассказал о своём выборе Жамал. Тулеген предложил даже своей первой жене переехать к родственникам, чтобы она легче пережила это непростое изменение в ее жизни. Однако, мудрая Жамал, которой

исполнилось в ту пору лишь 38 лет, отказалась уйти от Тулегена и осталась (по доброй воле) старшей женой моего отца.

Моя же мама, вторая жена Тулегена, была тогда молодой девушкой, 22-х лет. Ее близкие родственники давно умерли, в живых оставалась лишь ее старшая сестра. Ултуган выросла сиротой, с 9 лет воспитывалась у дяди. Еще во время войны, проживая в селении Котансу Домбаровского района, ныне Ясненского района она, в 15 летнем возрасте, начала работать на кухне полевого стана женской тракторной бригады, где была бригадиром девушка Кулинич Феня. Ултуган стала помощницей повара! Первым подарком, которым ее наградили за хорошую работу председатель колхоза Капустин П., были валенки. Радости девушки не было предела! Потом Ултуган перебралась в Кумак и работала здесь на руднике. Теперь же, в 1948 году, по воле судьбы, она вошла в семью Тулегена второй женой! Я, Гульжан – первый ребёнок от мамы Ултуган, родилась в апреле 1950 года. В общей сложности, у моей молодой матери и отца Тулегена родились девять детей! Сегодня с нами уже нет трех моих братьев: Серика, Маулета и Багдаулета: они ушли из жизни при разных обстоятельствах. В настоящее время живы шестеро детей из этого брака. Когда мы собираемся вместе, то вспоминаем наших родителей, наш дом и, конечно же, родной Прииск-Кумак!

Вспоминаем часто нашего отца, Человека «слова и дела», мастера на все руки. Он был плотником, столяром, сам шил нам одежду на швейной машинке марки «Singer»: куртки из вельвета, стеганные ватные фуфайки. А однажды он сшил себе даже дубленку из натуральной кожи. Обеим женам отец строчил камзолы, платья и тапочки. А для нас детей папа выстругивал из дерева игрушки: самолёты, чижики, пистолеты и разные машинки. Многие помнят его и как

костоправа, так как он, не имея диплома, мог оказать помощь при переломе, вывихе, ушибе. Казахи называли его «сыныкшы Тулеген».

Мой отец был человеком верующим, читал намаз, никогда не ругался матом, не пил водку. Только что курил сигареты! Вечерами к нам приходили уважаемые аксакалы и молодые казахи: братья Айжановы, Утегенов Нургали, чтобы послушать эпос «Батырлар жыры», киргизский эпос «Манас», который отец читал с воодушевлением, с интонацией. А затем было чаепитие со сладостями! В поздние годы жизни он очень искусно изготавливал мусульманские памятники усопшим. Мои матери всячески помогали отцу, сами были хорошими примерными хозяйками. Наш дом содержался в чистоте и порядке. При скромном семейном доходе нас всегда кормили вкусными обедами.

В целом, с Кумакским рудником у нас связано очень много позитивных воспоминаний! Он «кормил» нашу семью, как и сотни других. Росли мы в достаточно скромной обстановке, особенно когда наш отец в 1957 году, как пенсионер, стал получать пенсию: всего лишь 60 рублей в месяц! Зато мы держали скот, птицу, сажали картошку. Все по хозяйству мы делали сами, многие из продуктов питания были свои! Каждую весну мы ездили на арбе на посадку картофеля! Отец учил нас сажать картошку квадратно-гнездовым способом, то есть где-то 30 на 30 сантиметров лунка от лунки, так, чтобы выросшие кусты не мешали друг другу, и картошка получилась крупнее.

Рядом с нами жила семья Дуйсенбаевых. Глава этой семьи Алтынбай не вернулся с войны, его жена – Батима осталась одна, с четырьмя детьми. Вот им было, действительно, несладко! В хозяйстве у нее была только коза, которая доилась и давала три литра молока. Вот на этом молоке и жили, в основном, детки Батимы! И ведь она вырастила деток, эта женщина-одиночка, которой нужно было поставить памятник при жизни!

Несколько слов о нашем быте. Тогда еще не было электроплит, а о газе и говорить нечего! Мои родители, а также все наши соседи, топили свои очаги сухими ветками. Мы приспособились топить печи корой от хвойных деревьев, которые, в свою очередь, привозили из тайги на склады рудника огромные лесовозы. Вспоминаю, как только разнесется по кварталу весть, что на складе был новый привоз древесины, все женщины с топорами и мешками спешили в сторону гаража, чтобы там, на складе, ошкурить огромные, пахнущие смолой бревна. Кору сушили, запасались ею впрок. А потом ею топили печь, готовили еду и грелись у этого самого любимого места в землянке. Я сама ходила «на добычу» коры, спрятав топор в мешок! Иногда нас замечал сторож и выгонял с территории склада. А были и такие сторожа, которые прикрывали глаза и разрешали нам, «добытчикам», набирать ценную кору целыми мешками. Они понимали, что перед применением в шахтных конструкциях (для стоек в забоях), бревна все равно будут ошкурены. То есть, наши действия не приносили ущерба руднику, а вот склад рудника помогал нам запастись ценным топливом!

Очень важным местом в поселке с точки зрения обеспечения топливом был также знаменитый подвал за аптекой, где мы покупали осветительный керосин, в первую очередь для наших керосиновых ламп. У людей были огромные бутылки, у некоторых канистры, с которыми они приходили в этот подвал за дефицитным товаром.

В Прииск-Кумаке было хорошее обеспечение продуктами, которые были натуральными. Вода в колодцах была пресной и очень вкусной. А хлеб наш, кумакский, был всегда свежий и мега вкусный! В продаже было три сорта: белый, полубелый и ржаной.

Вы простите меня, читатели, но я не могу отойти от прочитанных воспоминаний о нашем поселке. Хочу лишь добавить несколько впечатлений, которые еще не прозвучали в рассказах о нашей Малой Родине.

Посёлок состоял из 4 кварталов. Мы жили на третьем квартале. Нашими соседями были семьи Менг А., Пухальского П.С., главы семей которых часто приходили к отцу, разговаривали о жите-бытье, о новостях поселка. Наши родственники жили на 1 квартале, на самой окраине поселка. Чтобы попасть к ним в гости, мы отправлялись в дорогу на лошади, запряженной телегой. А чтобы поздравить с праздником своих близких или подруг (тогда праздников было много), мы отправляли открытки или письмо через почту посёлка, с указанием квартала или улицы поселка. Неизменно в конце письма мы писали: «Жду ответа, как соловей лета!».

Еще, почему-то, мне запомнился радиоузел. Здесь, на входе в здание, висел круглый, чёрный, по размеру с большую шляпу, громкоговоритель, который рано утром будил всех нас, живущих неподалеку. «Черная шляпа» издавала ровно в шесть утра следующее: «Доброе утро, дорогие товарищи! Начинаем утреннюю гимнастику! Встаньте прямо, разведите руки по сторонам». Конечно же, здесь редкий чудак из приезжих в Кумаке делал гимнастику, но, в целом, это был призыв к активной жизни на целый день.

Когда в космос полетел первый космонавт Ю.А. Гагарин, мы собрались у «Черной шляпы», и нашей радости не было конца! Голос Юрия Левитана пронесся над всем Кумаком. Когда я пришла домой, то мой глубоковерующий отец читал во время Рамадана намаз (он держал уразу – пост). Папа посчитал, что время для полёта человека в космос выбрано несколько неудачно и произнес: «Астапыралла», что означало «Спаси его Аллах!». Что для меня означало, что он просит Аллаха помочь космонавту вернуться назад, на Землю! Как Вы знаете, Юрий Гагарин вернулся назад здоровым и невредимым!

А напротив почты находилась аптека, где работники этого важного заведения изготавливали капли, растворы и мази по рецептам кумакских врачей. Я всегда сравнивала работу аптекарей с действиями настоящих волшебников! Вот «поколдуют» они над своим растворчиком, примешь ты его три раза в день, и через три дня – здоров, как космонавт Титов! И снова в школу!

Но самое вкусное в округе было кумакское мороженое и газированная вода, причем розового цвета! Они продавались здесь рядом, в ларьке, который был в моем воображении еще одним волшебным местом! Мне до сих пор непонятно, почему за сотни километров от Прииск-Кумака никто не догадался до этих

рецептов, которые имели местные мастера. Прибежишь с копейками к заветному окошечку, подашь монетку и получишь лакомство высшей категории!

Вспоминаются купание и рыбалка в речке Кумака. Мы, девчонки, шли на речку в жару, чтобы покупаться. Но, местные мальчишки не давали нам спокойно окунуться в воду! Они нас ловили, бросали на глубину и хохотали, когда мы со страхом выбирались на берег. Поэтому, я старалась меньше бывать на реке! Как результат – по сегодняшний день я плохо плаваю. Виноваты, конечно, кумакские мальчишки! Ха-ха-ха! Эти же «плохие мальчишки», в основном русского происхождения, «воровали» курт с крыши сараев. Курт – наше национальное казахское лакомство, приготовленное из кислого молока. Странные были эти воры-мальчишки! Им бы и так дали курт, если бы они попросили! Но «ворованное», наверное, было им вкусней.

Еще хочу вспомнить, как мы дети-казахи, ждали русскую пасху, а русские дети ждали наш Курбан-айт, т.е. национальные праздники двух народов. Мы дети-казахи, вставали в день пасхи рано, часиков в шесть, и шли к русским соседям. Стучали в дверь и громко произносили: "Христос воскрес"! Нам отвечали: «Войистину воскресе!», и подавали цветные яйца и конфеты. А на наш праздник русским детям раздавали монеты, баурсак, и тоже конфеты. Это был настоящий интернациональный обмен культурными обычаями народов Прииск-Кумака!

Рис. СГ-03. Казахская школа в Прииск-Кумаке. Слева: рисунок Смагуловой Гульжан

Несколько слов о Кумакской казахской школе. Школа была для всех источником знаний! Учителя были почти все с высшим образованием. В основном, все предметы проходили на русском языке, но некоторые – на нашем родном, казахском. У меня по русскому языку была «твердая четверка», по казахскому – «пять»! И даже по немецкому языку я училась на «пять»!

Мне приходилось еще школьницей петь на сцене Клуба имени Артема. А во второй половине клуба, которую мы называли фойе, я танцевала с девчатами и парнями. Когда директором Клуба работал В.В. Юдин, на сцене ставились пьесы на военную тему. Тогда же мы, трое девчат-казашек, поехали с национальным танцем "Камажай" на смотр в областной центр Оренбург! Владимир Вячеславович был прекрасным организатором!

Помню хорошо Давида Христофоровича Гербера – он был прекрасным баянистом! Мы, участники художественной самодеятельности, были влюблены в его талант и музыку! Именно мне при отъезде в Германию Давид Христофорович подарил мне гармошку с прекрасным звучанием! Очень дорогой моему сердцу подарок от хорошего человека!

Хорошо помню, что возле второго магазина был построен карикатурный стенд, на котором за стеклом можно было увидеть «страшные» лица прогульщиков, пьяниц и дебоширов. Внизу в стихотворной форме их критиковали. Мы детвора собирались у стенда, читали и смеялись над ними! Мы все хотели стать хорошими людьми!

Помню наше кумакское фотоателье, на котором было написано «Фотография», помню хорошо фотографа Мажита! Однажды он, практически за считанные минуты, сделал мне и подруге фотографии, вызвав у нас непредельный восторг своим умением и старанием! Вот такое тоже было.

Была у нас и швейная мастерская, то есть КБО! Здесь моя мама заказывала себе пальто с шалевым воротником! И ведь сшили, точь в точь по размеру, очень красивое пальто! Мама носила его очень долго.

За четвертым кварталом, за речкой Кумачкой находилось наше аэродромное поле. Чуть поодаль от посадочной полосы стоял высокий столб, на котором был привязан матерчатый конус-ветроуказатель, помогавший летчикам при приземлении самолёта Ан-2. Самолет доставлял в Прииск-Кумак почту, а когда это было необходимо, забирал с собой тяжелобольных людей до городов Орск и Оренбург.

Рис. СГ-03а. Начало 60-х. К радости кумакских мальчишек и даже некоторых взрослых на заснеженной поляне вблизи четвертого квартала приземлился самолет АН-2! Очень хорошо видно, как одевались кумакские дети! Валенки – главный атрибут той экипировки!

Многое в Прииск-Кумаке было организовано просто хорошо! Наши бабушки-казашки, находясь в преклонном возрасте, беседуя о Кумаке, **сравнивали его с «раем»**. Многие из них потеряли своих мужей и многих близких на войне, им приходилось воспитывать, поднимать своих детей-сирот самим. Но в поселке Прииск-Кумак это им удалось! Тогда ведь ни пенсий, ни пособий у них никаких не было. Была соседская и народная солидарность и чувство локтя!

Конечно, в нашем поселке происходили и трагические события, в том числе и в нашей семье. На рисунке СГ-04 Вы видите моего родственника Трамаддина (его многие знают по имени Трамаш) Уралбаева, который работал шахтером в шахте. К сожалению, он трагически погиб в 1961 году. Рядом с ним на фото сидят моя мама Ултуган с сыном Трамаша по имени Елеусиз на коленях и его супруга Зура с маленьким сыночком Сертаем. Возле женщин справа стоит моя сестра Зинезайып.

Фото это из далекого 1953 года, сделал его тот же фотограф Мажит, которого многие знали в Прииск-Кумаке!

Рис. СГ-04. Стоит сзади: родственник Гульжан Уралбаевой, которого звали Трамаш Уралбаев. Он работал шахтером в шахте. К сожалению, Т. Уралбаев трагически погиб в 1961 году. Перед ним сидят: слева – мама Г. Уралбаевой по имени Ултуган, на коленях у нее – сын Трамаша по имени Елеусиз; справа – супруга Трамаша по имени Зура с маленьким сыночком Сертаем на коленях. Возле женщин крайняя справа стоит сестра Г. Уралбаевой по имени Зинезайып. Фото это из далекого 1953 года, сделал его фотограф Мажит

Далее, я хочу рассказать про житницу нашего Прииск-Кумака – подсобное хозяйство совхоз "Кумакский", который производил сельскохозяйственные продукты: зерно, овощи, молоко, мясо скота и птицы! Даже кумыс производили в нашем хозяйстве! Подхоз снабжал рудник и весь посёлок Прииск-Кумак своими продуктами! Мы переехали в этот поселок весной 1964 года, пораньше, чтобы за лето обустроиться.

В совхозе отец не сидел дома, сложа руки. Летом он трудился в сенокосной бригаде, был точильщиком кос, а зимой шорничал в конюшне: изготавливал сбруи, уздечки, плети и многое другое из кожи животных. Приведу один интересный случай, подтверждающий его мастерство. Забрел к нему в каморку как-то бригадир третьей фермы, а в руке он держал прутик. Мой отец спрашивает: «Кем ты, сынок, работаешь?». Тот отвечает: «Бригадиром фермы!». Посмотрел на него Тулеген: «Какой же ты бригадир? Заходи ко мне завтра утром, я тебя сделаю бригадиром!». Утром он зашёл коллега снова в каморку к шорнику и ахнул от восхищения: мой отец вручил бригадиру настоящую камчу (плеть). «Вот теперь ты – настоящий бригадир!» - сказал пафосно отец. Этот «бригадир» живёт и здравствует поныне, ему 87 лет, и он является моим сватом.

Рис. СГ – 05. Красивая казахская девушка и женщина – Уралбаева, в замужестве Смагулова, Гульжан. На фото справа с дочерьми: Алией (в центре) и Зульфией (справа)

Я очень горжусь, что в Комарово наш папа построил дом, а еще родил сына в свои 60 лет! Мальчика назвали Бацит, что в переводе с казахского языка означает «Счастье». Здесь папа посадил возле дома деревья: клен, карагач, акацию. Сад он огородил штакетником, который сохранился до сих пор благодаря моему умному, трудолюбивому, знающему все тонкости строительного дела, отцу!

Прииск-Кумак / Комарово

Рис. СГ-06. Смагулова Гульжан в национальных костюмах, на концерте с ансамблем и одна с гармонью! Неправда ли, Гульжан заслужила высшей похвалы за ее доброе отношение как к родной культуре, так и к культурам других народов России и бывшего СССР

Четверо детей из нашей семьи играли на гармошке: я и мои трое братьев. Любовь к музыке мы унаследовали у отца. Как мастер по резке дерева, он смастерил домбру, на ней он пел старинные казахские песни. Иногда на его глазах появлялись слёзы воспоминания о его Малой родине, о тяжёлой жизни! Вырастить столько детей, кормить и одевать их на одну пенсию, было очень нелегко. Отец часто сажал меня на колени и пел, играя на домбре! Музыка проникала в мою кровь, в мое сердце! До сегодняшнего дня люблю петь, продолжаю играть на гармонии. В своё время, когда в наших местах праздновали мусульманский праздник «Наурыз», я была его организатором.

Я работала в совхозе имени В.М. Комарова секретарем-машинисткой у директора, а также инспектором отдела кадров совхоза. Имею 28 лет непрерывного стажа в совхозе, сейчас – пенсионерка. Была 20 лет председателем Ясненского народного суда. Награждена медалью «Ветеран труда». Родила сына трех дочерей, у меня 8 внуков и 3 правнука. 22 года назад трагически ушел из жизни мой муж, а 11 лет назад не стало моего дорогого сыночка....

Прекрасно помню многих немцев, работавших в нашем совхозе имени В.М. Комарова: Петкау Я.А., Шильдт, Зенгер П., Шмидт, Штейнбах, и многих других. Светлая память им!

Эпилог.

Была прохладная весна 1971 года. Мой отец Тулеген заготавливал дрова в леске, неподалеку от посёлка.

Он сильно простудился, и диагноз врача был неутешителен – двухстороннее воспаление лёгких! Умер наш папа в мае 1971 года.

Я была уже замужем и жила в Казахстане, остальные дети были ещё дома. Мама рассказывала, что перед тем, как уйти в мир иной, он позвал к себе обеих жен и дал им последние наставления: «Через полчаса я уйду от вас навсегда! Когда это случится, не сидите возле меня обе. Лишь одна из вас может сесть возле меня, а то люди подумают, что вам больше делать нечего! Одна из вас должна заняться похоронами, ведь придёт много людей. И еще очень прошу вас, не режьте на мои похороны барана, а нарежьте только козу. У нас еще маленькие дети, которых нужно кормить и одевать!».

Вот какой у меня был отец, мудрый, умный, жаль только, что он не пожил дольше! Ведь ему было всего 64 года!

После смерти моего отца, мои мамы много лет прожили вместе! Им довелось увидеть внуков и правнуков.

Светлая память, моим дорогим, любимым родителям!»

Послесловие.

«Дорогие мои земляки-кумакчане! Кумак был и остаётся для нас колыбелью, нашей Малой родиной! Где бы вы не находились на этой земле, в каких бы вы странах не жили, будем до последнего вздоха помнить и восхвалять наш любимый Кумак! Хочу выразить огромную благодарность нашему земляку-кумакчанину Виктору Гергенредеру. Спасибо тебе, Виктор, и низкий поклон от нас, кумакчан! Желаем тебе крепкого здоровья, семейного благополучия и успехов в твоей творческой работе!».

Гульжан Смагулова, 28 февраля 2020 года.

Рассказ составил: Виктор Гергенредер

Глава 27-03. Люди поселка Прииск-Кумак. Бабушка Лидия Пак

Лидия Фридриховна Пак родилась в далеком 1923 году, то есть в 2019 году ей исполнилось 96 лет. В Кумак она приехала со своей мамой и дочерью в 1954 году и прожила в поселке более шестидесяти лет! Ее домик в первом квартале, на Нижней улице, стоит совсем рядом с бывшими шахтами, А от калитки ее дома я отчетливо видел терриконы бывшей шахты «Новокапитальная». Когда я первый раз подошел к ее дому, то поймал себя на мысли, что именно так я, еще мальчишкой, видел со двора нашего дома эти возвышенности! Значит, наша землянка была совсем рядом с домиком тети Лиды. Я осмотрелся, кругом были пустыри и развалины саманных и земляных построек – бывших домов кумакчан. Было удивительно, как человек, которому за 90, мог жить здесь один!

7 мая 2014 года я стоял у калитки этого дома. На мой вопрос, есть ли кто-то дома, я услышал какие-то шевеления, но не в жилище, а за домом. Через минуты две из-за угла показалась слегка сгорбленная женщина, руки ее были в глине. И поздоровалась со мной вполне громко! Когда я представился, бабушка Лида воскликнула: «Знаю, знаю тебя. Хорошо помню твоего отца Александра и маму Нину. А еще больше, помню твоего дядю, Теодора Филипповича. Я человек верующий и поэтому часто бывала на собраниях в его доме на втором квартале. А, вообще-то, раньше он жил здесь, в десяти метрах от моего дома. Вон, виден еще угол его разваленного сарая!».

На мой вопрос, может ли баба Лида показать мне место, где стоял мой дом, она ответила утвердительно: «Я все здесь знаю. Пошли! Только я уже плохо вижу под ногами». Мы двинулись с пожилой женщиной к цели напрямую, практически по развалинам, сильно заросшим бурьяном и степной травой бывшим дворам. Пройдя пару метров, бабушка Лида сообщила мне, что мы пересекаем бывший двор Герберов, из семьи которых я хорошо помню их сына Александра и его младшего брата Роберта. Их дом стоял полуразрушенным. Я увидел воочию, как он был построен: из экологически чистого строительного материала – дерновых пластов. В здешних безлесных местах каждая доска была на учете. Поэтому основной строительный материал – саман, большой блок из соломы, песка и глины. Но еще ранее существовал альтернативный вариант – дерновые пласты. В заросшей ковылем степи они вырезались из земли ровными кусками. Скрепленные корнями трав, блоки эти были плотными, но в тоже время легкими и пластичными. Уложенные с перевязкой, в смежных рядах пласты дерна скреплялись между собой деревянными колышками. Толщина стен по условиям теплотехники и устойчивости была около метра. Перекрытие – массивные бревна. Раньше каждый год стены дома мазали глиной, белили. Даже крыши этих домов были мазаные.

Далее мы шли по бывшему владению семьи с фамилией Носок. Позже я буду стоять на могиле Ивана Леонтьевича и Анны Кузьминичны, наших кумакских соседей, которых я помню только по отдельным эпизодам из конца 50-х.

Но вот, затаив дыхание, я вступаю на полянку, на которой стояла наша землянка! Сюда меня принесли из кумакского роддома осенью 1953 года!

Рис. ЛП-01. Сверху слева: крепчайшая землянка семьи Гербер еще стоит, на ее фоне - три брата из этой соседней семьи.

Фото внизу: «умелые» руки разрушителей поселка делают свое дело четко: крыша дома уже снята, нет на ней деревянных перекладин. Полы выдраны в первую очередь, еще немного и снимут косяки дверей, а там, глядишь, земляные стены сами и упадут! И вернется все в землю назад, откуда и пришло!

А бабушка Лида не унималась и рассказывала мне о соседях, о которых я не имел понятия. Я осторожно спросил, не сможет ли пожилая женщина поехать с нами на кладбище: я ведь ищу могилу своей, похороненной в Прииск Кумаке в 1956 году, бабушки Катерины. Баба Лида ответила утвердительно, поставив условие: она должна сначала умыться и переодеться!

Рис. ЛП-02. Справа: домик Лидии Пак, последнее жилое строение на территории бывшего Первого квартала Прииск Кумака. Слева: бабушка Лида набирает на мобильнике свою дочь!

Мы согласились подождать, и минут через пятнадцать перед нами предстала «новая бабушка», празднично одетая и готовая с нами ехать. Но одно обстоятельство сразило нас наповал: 91-летняя женщина достала из кармана юбки мобильный телефон и ловко набрала номер дочери, живущей в городе Ясном, и наговорила на автоответчик: «Нелли, ты меня не теряй, я поехала с одним из ребят Гергенредер на кладбище. Там, скорее всего, не будет связи...». Затем она ловко села в машину возле водителя, друга моего детства Володи Константинова, и наш внедорожник тронулся в путь.

После посещения кладбища, когда мы вернулись к бабе Лиде домой, она ответила на несколько моих вопросов. Суть их ответов я свел в этот маленький обзор ее жизни.

Родилась Лидия Пак, до замужества Вазенмиллер, 19 сентября 1923 года на Волге, в селении Обердорф Эрленбахского кантона АССР Немцев Поволжья. В 1941 году была, как и все немецкие люди Советского Союза, выселена в Сибирь, в Омскую область. Оттуда, в начале 1942 года, она была призвана через военкомат в Трудовую армию. До 1949 года работала в Ухтинско-Печорском трудовом лагере НКВД (Коми АССР). Здесь она и познакомилась с будущим своим мужем, корейцем по национальности. Случилось это уже после войны, когда ее пригласили на Новый 1946 год к корейским ребятам, тоже сосланным в эти края за неустановленную их провинность стране Советов. Товарищ Сталин не доверял этой национальной группе, так как в 1937 году во время войны с Японией этих людей осудили без доказательств как возможных пособников врага, им даже дали незаслуженное клише: «кореец-японец». Так вот, на новогодней елке познакомилась Лида со своим будущим мужем. Она почувствовала, что парень в нее по уши влюблен! Весь вечер они протанцевали, а наутро первого января 1946 года у обоих был рабочий день. Следующая встреча состоялась только через 4 месяца, по инициативе ее будущего мужа. Дело было в том, что корейцам разрешили из лагеря перебраться на квартиры, сняли их охрану, не возражали, если кто-то обзаводился семьей. Вот и решил юноша-кореец не тянуть: сделал предложение Лидии прямо на проходной женского лагеря. Она согласилась, так как много месяцев думала только о своем новом друге. Молодым пришлось пройти пару кабинетов, пока им удалось «выцарапать» Лидию их трудового лагеря: жениться им, как персонам интернированным, не разрешалось, ну а вот жить вместе на снятой квартире – разрешили. Лида поутру добиралась до лагеря и шла на работу, как и ранее, с девочками. Вечерами она приходила в их уютную комнатку, где ее уже ждал незарегистрированный муж. Так продолжалось до рождения дочери Нелли. К этому моменту ее мужу пришел вызов от родителей, из Казахстана. Тогда корейцам разрешалось по вызовам из родных мест покидать места их ссылки. Уже семьей из трех человек, Лидия с мужем и маленькой дочкой поехали в неизвестный им край Советского Союза! Здесь, на месте проживания родителей мужа Лидии, у них все пошло в гору! Старики быстро полюбили трудолюбивую Лиду и красавицу внучку, помогали всем, чем могли. И все бы было у Лидии по-другому в жизни, но случилось непредвиденное: ее муж умер вскоре, 21 сентября 1949 года, от воспаления легких.

Неожиданно для всей семьи, свекор Лидии получил направление на работу на Сахалин и женщина осталась одна с маленькой дочерью в неизвестном ей Казахстане. В 1954 году возникла идея переселиться в Прииск-Кумак, куда Лида приехала с дочерью по вызову одной из родственниц.

Так началась, по истине, ее **великая эпопея** в Кумаке. Лидию определили для работы в комбинат бытового обслуживания швеей. Женщина была очень умелой портнихой, а народ в 50-х начал лучше одеваться: появилось желание после

войны у девушек одеваться современно, парни не отставали от девчат. Работы было настолько много, что Лида брала работу на дом, где ей вечерами помогали ее пожилая мама, переехавшая к ней в Кумак, и совсем еще маленькая Нелли. Так «насобирали» они вместе денежек на собственный домик, который строить и достраивать им помогало много хороших людей, живших по соседству. Лидия радовалась каждому своему маленькому успеху: вот уже из цыплят выросли куры, и теперь есть уже собственные куриные яйца. Потом появится поросенок и корова! Так можно было продержаться в жизни при небольшой ее зарплате и мизерной пенсии мамы.

Потом выросла дочь, выучилась и вышла замуж. Есть у бабушки Лиды внуки и правнуки. И давно ее звали дети в город! Дескать, забрось ты эту землянку и переезжай в городскую квартиру! Что ты живешь там, в этом заброшенном и забытом Кумаке?

Этот вопрос слетел и с моих уст во время нашей первой встречи в мае 2014 года. Бабушка Лидия ответила мне не сразу, но через пару минут сформулировала и обосновала более чем четко, почему она никуда не уехала со ставшего ей родным Кумака. Далее я привожу ее ответы:

Во-первых, Прииск Кумак стал моей второй Родиной. На Волгу я вернуться, как и все немцы, после войны не могла – я же дала такую подписку еще в далеком 1941 году!

Кумак дал мне новый дом, свою крышу, под которой я почувствовала себя снова счастливой! Здесь выросла Нелли, которая любит приезжать из города в этот, родной дом.

Здесь у меня огород и скотина. Даже в самые жестокие годы перестройки и лихие 90-е у меня было что покушать, да еще и родных могла снабжать отдельными продуктами.

Я много работаю на воздухе, а это продлевает мне жизнь. Пыльная эфелючка давно «утрамбовалась», у меня здесь веет свежий ветер с зеленых полей. Я безумно люблю запах полыни и не променяю его на другие ароматы города.

Здесь было много добрых людей. Жили все дружно: русские, немцы, украинцы, казахи!

Здесь на кладбище лежит моя мама, похоронено много хороших людей. Энергетика от них все еще витает в этом пространстве!

В Кумаке я стала воистину верующим человеком! Мы имели здесь свой приход, в котором читали молебны и научились по-настоящему верить в Бога. Бог дал мне столько много лет жизни и защищает меня от болезней и напастей!

Мы крепко обнялись с бабушкой Лидой, как будто бы мы были знакомы полвека.

Я приезжал к ней еще раз в 2015 году, 2 мая. День был для меня сложным, ранним утром я получил плохую новость из Германии – в предыдущую ночь ушла из жизни моя мама. Надо же так, что это случилось в это утро, когда я ехал из Орска именно в бывший Прииск Кумак!?

Рис. ЛП-03. 2015 год. С Лидией Фридриховной Пак

Бабушка Лидия предложила нам вместе помолиться, мы вошли в ее дом и сели в полупустой комнате на стулья. Она достала Библию и начала ее тихонечко пересказывать – читать без лупы она не могла. Я не стал торопиться, выслушал ее наставления и тронулся в путь: мне нужно было срочно преодолеть 1600 километров российских дорог, до самого Нижнего Новгорода и не менее срочно лететь через Москву в Германию, на похороны самого дорогого мне человека. Моя «Шкода» неслась по оренбургским просторам в большой скорости. Это, наверное, ангелы, посланные бабушкой Лидой, помогли мне без препятствий преодолевать пространства.

Когда я в 2016 и 2018 годах посещал Кумак снова с моим школьным другом Володей Константиновым. Бабушка Лида здесь больше не жила, она переселилась в город Ясный к дочери. В ее доме хозяйничал пожилой мужчина, купивший у нее домик под дачу...

19 сентября 2019 года я поздравлял Лидию Фридриховну Пак с 96-летием! На другом конце линии звучал ее бодрый голос, хотя ее грусть по Прииск-Кумаку мы тоже успели обсудить!

Живите долго, уважаемая, самая стойкая кумакская бабушка! Вы стали для меня примером любви к родному краю, примером терпимости и благоразумия!

Сентябрь 2019 года

Глава 27-04. Ибрагимовы.

О Хамите Ибрагимове я узнал благодаря его великолепному клипу о Прииск-Кумаке, а также благодаря размещенным в «Одноклассниках» фотографиям и фильмам.

Потом нас заочно познакомил мой кузен Володя Гергенредер. Мы переговорили несколько раз по телефону, и в марте 2019 года я поехал в гости к земляку. Наш первый разговор был бурным, мы рассказывали друг другу какие-то истории о нашем поселке, пытались найти общие точки соприкосновения.

После этой встречи мне стало ясно, что:

- я познакомился с человеком, увлеченным историей Прииск-Кумака;
- Хамит обладает большим объемом информации о нашем поселке, о судьбах его людей;
- Хамит очень ответственный, скромный, интеллигентный человек;
- Ибрагимовы (Хамит и его супруга Ида) очень симпатичная супружеская пара.

Рис. 01. Март 2019. Город Нойкирхен, Земля Заар. Моя первая встреча с одним из участников творческой группы по созданию книги «КУМАК-ЗОЛОТО-ЛЮДИ» Ибрагимовым Хамитом. Это его фильм о 100-летию Прииск-Кумака и фотоальбом Виктора Кривенко вдохновили меня собирать материал по нашей Малой Родине!

С этого дня Хамит стал для меня, как и другие мои помощники по созданию книги о Кумаке, верным спутником и хорошим консультантом по всем разделам произведения.

Одно у меня не получалось с этим человеком: «раскрутить» его написать что-либо о себе и своих братьях. Он регулярно откладывал это повествование «на потом», собирая для меня истории о других кумакчанах.

Но вот, удача! Хамит прислал мне нижеприведенный рассказ о себе и своей семье...

«Родился я в 1949 году в поселке Прииск-Кумака, Адамовского района, тогда еще Чкаловской области. Семья наша была большой, я был четвертым ребенком. Всего нас было у родителей семеро детей, среди которых была только одна девочка – наша сестра Рая.

Рис. Ибр-02. Родители Ибрагимовы: отец Сунгат Идиатулович (1912 – 1988) с Орденом Великой Отечественной войны I степени на лацкане пиджака и мать Зоя Нурисуламовна (1916 – 1988)

Рис. Ибр-03. Дети Ибрагимовы более полувека назад и в настоящее время. К сожалению, в 1970 году трагически погиб младший брат семьи Валера (отмечен точкой).

Наш папа, Сунгат Идиатулович (1912 – 1988), работал заведующим складом взрывчатых веществ рудника Кумак. Мама, Зоя Нурисуламовна (1916 – 1988), была домохозяйкой. До войны она работала в поселковой столовой. Жили мы на первом квартале. Недалеко от нас, на горе, практически в центре этого района, находился так называемый в народе «Золотой магазин». На окраине поселка, в сторону шахты №6, находилась папина «заряжалка»: здесь отец выдавал заступающим на смену специалистам взрывчатку. А за горой, на расстоянии около километра от границы поселка, располагался основной склад хранения взрывчатых веществ. Для жителей поселка этот склад не был виден. Территория этого важного объекта была огорожена колючей проволокой, по углам стояли вышки с охраной, на столбах прожекторы. Я, еще мальчишкой, несколько раз бывал на этом складе, но только вместе с папой.

Вот что мне особенно запомнилось из моего кумакского детства:

- Все здания первого квартала были землянками, кроме «Золотого магазина».
- На первом квартале, за упомянутым магазином, ближе к речке, жила семья Паршиных, у которых водились верблюды – это было очень необычно!
- Недалеко от обогатительной фабрики находилась так называемая «Граурская шахта», которая была своего рода достопримечательностью для нас, пацанов первого квартала. Мы тайно спускались в нее по гнилой и изрядно изношенной лестнице. Было, конечно, очень страшно пробираться в это подземелье, но мы не подавали друг перед другом виду, что это занятие – опасное! Нам было очень важно уединиться от взрослых и, хотя бы на некоторое время, остаться одним, без родительской опеки...
- Помню, как мы, кумакские пацаны придумали свой секретный язык общения, который мы применяли, когда надо было при взрослых или при учителях спросить что-нибудь так, чтобы они ничего не поняли! Например, выражение «Найдется у тебя сигарета?» на секретном языке звучало так: «Найсайдетсется усу тесебяся сисигасаресетаса?». Вы возможно поняли, что ребята после каждого обычного слога слова добавляли «со»-«са»-«се»-«си». Но Вы предупреждены и видите перед собой тексты. Многие же присутствующие на таком разговоре ничего категорически не понимали и, как правило, только таращили глаза на ребят, владеющих «странным иностранным языком». *(От автора. Недавно двое бывших кумакчан продемонстрировали мне свое умение говорить на таком языке. Так, Виктор Кривенко и Хамит Ибрагимов на телефонной конференции заговорили странно: а именно на языке «со-са-се-си», я решительно ничего не понимал и растерялся. Вначале мне показалось, что мои коллеги перешли на «марсианский» язык).*

Первый и второй кварталы поселка разделяла речка Чилик-сай. В летнее время по ней можно было доплыть от восточного спуска, что был недалеко у «Золотого магазина», до поселковой бани, которая располагалась уже на территории четвертого квартала. Это было приличное расстояние, преодолеть которое мог только опытный пловец. Самое широкое и глубокое место «Чилик-сайки» начиналось у «большого» моста фабрики и доходило до главного пешеходного моста поселка. Здесь нужно было реально хорошо плавать, так как утонуть в этом местном «море» в некоторые годы можно было на «раз-два-три». Помню, что в этой речушке водилась какая-то мелкая рыбешка.

Зимой, когда Чилик-сай замерзал, а снегопадов еще не было, мы на коньках-снегурках, привязанных к валенкам, (других ведь у нас тогда не было!!!) могли от упомянутого спуска у магазина «докатиться» по льду до импровизированного катка, который разбивался прямо на реке напротив казахской школы. Здесь мы не только катались ватагой на небольшом участке льда, но даже играли в хоккей с ребятами третьего и четвертого кварталов. Конечно, клюшки наши были самодельные, из талы, либо из веток деревьев, а роль шайбы выполнял круглый по форме, замерзший конский навоз. Благо таких «шайб» в поселке было предостаточно, так как многие казахские семьи держали лошадей.

Еще, мы, мальчишки, соорудили на окраине квартала футбольное поле, на котором проводили летние каникулы, днями и вечерами играли в футбол.

Жили мы дружно, в соседях были украинцы Миша Гранчук, Коля Сурай, Саша Сирица, казахи Синдет Уксукбаев и его брат Амандык, Тимур Байкадамов, немцы Витя Шмик, Саша Гербер, Вова Диль, Витя Лебзак, русские Вова Краснояров и его брат Миша. В Кумаке жило и несколько татарских семей. У Вити и Гены Белоусовых отец был немец, с «поэтической» фамилией и именем: Генрих Гейне, а вот их мать была цыганкой. Это был настоящий интернационал!

О себе. Учился я в Кумакской средней школе до девятого класса, до окончания первого полугодия 1964 года. Горжусь тем, что учителем начальных классов у меня была сама Тамара Федоровна Родина, Герой Социалистического Труда!

Рис. Ибр-04. «Школьники» Кумакской Средней школы Ибрагимовы в гостях у их учительницы, Героя Социалистического Труда Родиной Тамары Федоровны, Адамовка, 2007 год...

Затем в Адамовке открылось новое сельское профессионально-техническое училище № 22 с дополнительным обучением на водителя профессионала. Друзья и некоторые одноклассники сагитировали меня пойти доучиваться там и одновременно получить специальность.

Окончил я училище в 1966 году, однако, по специальности, поработать не успел. В 1967 году я устроился на стройке комбината в будущем городе Ясном, что в 30 километрах от Кумака. В августе того года со мной произошло одно из самых значимых событий моей жизни. Когда я в очередной раз, 5 августа 1967 года, приехал в Кумак и пошел на еще сохранившуюся рядом со сгоревшим клубом танцплощадку, то увидел там незнакомую молоденькую девушку. Пригласил ее

потанцевать. Так я познакомился с моей будущей женой. Она приехала из поселка Светлый к своим родственникам.

Вскоре я принял решение переехать в Светлый, поближе к моей возлюбленной. К тому же времени, после закрытия рудника в Прииск-Кумаке, на стройку Буруктальского никелевого комбината в поселок Светлый уехало много наших земляков, в том числе, моя старшая сестра Рая. Жил я в общежитии, работал на никелевом комбинате плавильщиком, а вечерами встречался с моей девушкой.

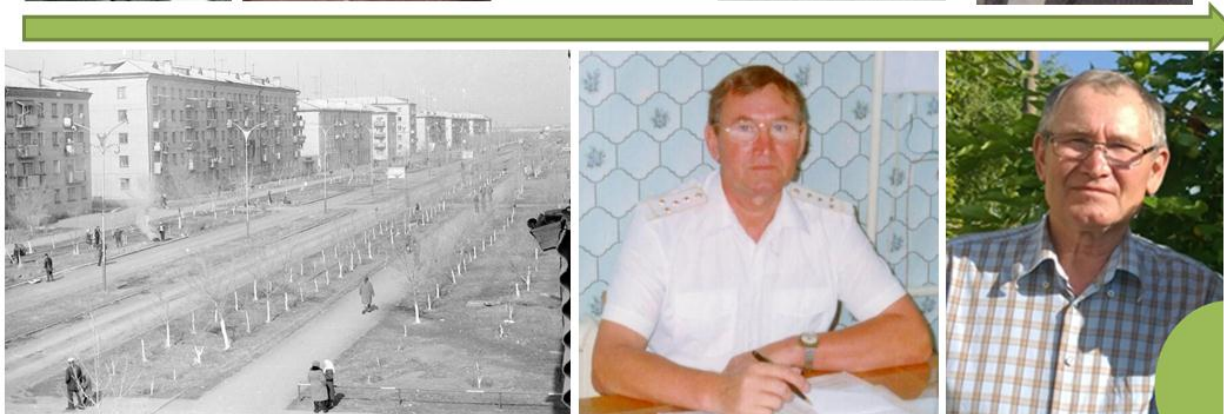
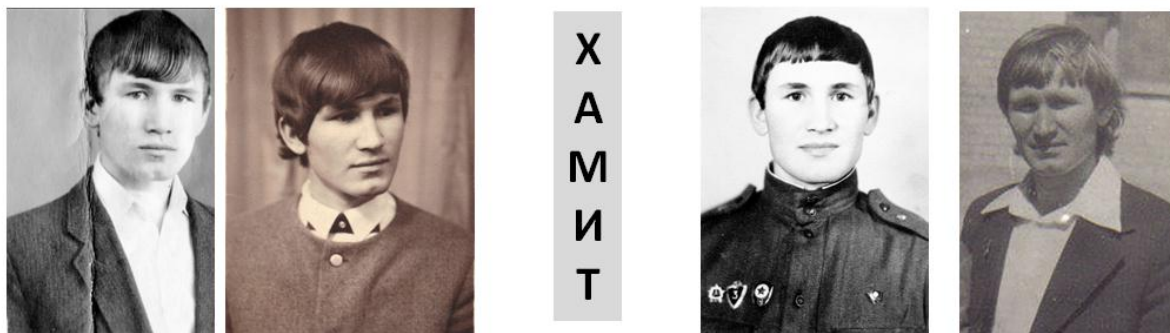

Рис. Ибр-05. Жизненный путь Хамита Ибрагимова в фотографиях. Слева внизу: вид на улицу молодого поселка городского типа Светлый, с которым у Хамита и его семьи связаны многие события в жизни

Затем два года, с 1968 по 1970 год, я служил в Забайкалье.

К сожалению, именно в это время в нашей семье произошло несчастье: летом 1970 года погиб мой младший брат Валерий. Он решил во время школьных каникул помочь родителям и заработать сено для нашего скота. Трудился он на отделении совхоза Веселый, который находился в 15-20 километрах от Кумака. Обстоятельства этого несчастного случая остались для родных, к сожалению, непонятными, наказание за случившееся не понес никто. Так очень рано ушел из жизни наш младший братишка.

Светлая ему память!

Вернувшись из армии в Светлый, я некоторое время работал на старом месте с целью получить квартиру: на заводе давали квартиру быстрее, чем в других организациях.

Цель была понятной: мне нужна была своя крыша, так как мы решили с моей девушкой Идой пожениться! Что и произошло в декабре 1970 года! В 1972 году родилась наша дочь Светлана.

Рис. Ибр-06. Слева: семья Хамита Ибрагимова в 70-х годах прошлого века. Справа: 2014 год – с супругой Идой у Кумакского террикона

Мы так и жили далее до самого 2000 года в поселке Светлом. Я поступил учиться в Оренбургский автотранспортный техникум, который закончил в 1975 году, и перешел работать в Светлинскую сельхозтехнику. Там я трудился на различных должностях, прошел путь от водителя до Директора этого достаточно большого предприятия.

После распада СССР и образования отдельных государств СНГ, в 1993 году я по приглашению начальника Светлинского таможенного поста Литвинова Станислава Григорьевича перешел на службу на вновь образованный таможенный пост, который располагался на востоке Оренбургской области, на созданной границе между Россией и Казахстаном. Вначале работал Главным инспектором, а затем был заместителем Начальника поста в ранге капитана таможенной службы!

С 2000 года мы живем в Германии. За это время мы пять раз ездили в Россию и всегда посещали Кумак.

Еще проживая в Светлом, я завидовал местным ученикам, что у них каждый год организовываются в школах встречи выпускников. Я очень обрадовался, когда в 1995 году получил приглашение принять участие в празднование 75-летия Кумакской школы. Для меня было большой честью доставить из Светлого в Кумак наших любимых и уважаемых учителей Мельниковых: Ивана Степановича и Марию Степановну. Расстояние в семьдесят километров мы провели в разговорах и воспоминаниях о школе. Мы даже не заметили, как пролетело время! Только щемило сердце от предстоящих встреч с школьными друзьями! И должен отметить, что вышеназванное мероприятие прошло на очень солидном уровне...

Были мы с женой и на праздновании 100-летия поселка Кумак! Это как нужно любить свой поселок, чтобы забыть о повседневных делах и приехать на встречу за многие километры! По моим подсчетам на праздник собралось более пятисот человек со всех уголков России, стран СНГ, и даже из зарубежья!!! К этому событию я собрал фотографии, сделал музыкальный фотоальбом и выставил в одноклассниках. На сегодняшний день фильм удостоен 9851 просмотра! На самом празднике я снимал несколько видеофильмов и тоже выложил их в одноклассниках. Первую часть просмотрели 7204 раз, вторую – 9249! Это результат большой любви и преданности к нашей малой Родине под названием ПРИИСК-КУМАК! Горжусь Вами, мои земляки!

Рис. Ибр-07. Слева: 2014 год, страстный собиратель истории Прииск-Кумака, прекрасный фотограф и репортер – Хамит Ибрагимов у кумакских терриконов. Справа: со знаменитым директором Кумакской средней школы Мельниковым Иваном Степановичем

Теперь об остальных членах нашего семейства.

Папа приехал в Кумак из села Амирханово, Тоцкого района, Оренбургской области в далеком 1933 году. Во время ВОВ воевал в Белоруссии, имеет награды. Он рассказывал нам много случаев, свидетелем которых стал на фронте.

Один из них я запомнил навсегда. Отец рассказывал о нем со слезами на глазах. Однажды его и еще двух бойцов отправили в ночную разведку, а когда под утро они вернулись в расположение отряда, то увидели последствия жуткого боя, в результате которого от их подразделения осталась в живых горстка солдат и один офицер. Однако, в радиусе трехсот метров лежала как минимум сотня вражеских солдат. Что же произошло ночью? Накануне советские бойцы затаились в балке, недалеко от селения. Ждали результатов разведки. Возможно, что кто-то из наших солдат или офицеров закурил. Враг обнаружил наше расположение, неожиданно подкрался и, имея большое преимущество в численности, ввязался в бой. Получив достойное сопротивление со стороны русских, противник отступил с большими потерями в лес. Конечно, наш отец больше рассказывал нам об успешных, наступательных операциях советских войск.

Наш папа сильно пострадал на войне, был неоднократно контужен, имел семь осколочных ранений на теле. Одно из ранений долго не заживало и постоянно давало о себе знать. Когда мне было семь лет, отца прооперировали и извлекли из плеча осколок от снаряда. Этот «кусочек» войны, частичку вражеского металла, я держал в своих руках!..

Еще у него было серьезное ранение в правое плечо. Пуля прошла плечо насквозь и при вылете раздробила лопатку. Папа долгое время лечился в военном госпитале города Саратова. Поправился, но его правая рука долго еще висела на бинте. После лечения отец был признан негодным к строевой и вернулся домой, в Прииск-Кумак. Мой брат Сайдаш помнит, что в качестве трофея отец привез с собой зеленую немецкую шинель. Брат ее запомнил потому,

что отец стелил этот трофей вечерами на диван, чтобы прилечь отдохнуть в заальной комнате прямо в верхней одежде.

Еще знаю, что со временем рука у отца более-менее восстановилась, и он мог выполнять работы, в том числе, косить сено, причем самой широкой по захвату ручной косой. Он брал меня несколько раз с собой на сенокос. Помню ранее летнее утро, еще темно. Папа будит меня, мы наскоро пьем чай, садимся на мотоцикл и едем в сторону Тыкашей, чтобы косить в балках сено. Мне, в то время шестикласснику, вменялось в обязанность переворачивать скошенный валок. Когда папа давал команду, я собирал валок в небольшие кучки, чтобы в случае дождя не замочить почти высохшее сено. Опасно было и пересушить его на солнце, поэтому я точь-в-точь, как дисциплинированный солдат, выполнял задание старшего. А его самого в это время одолевали комары, которых я отгонял, размахивая своей рубашкой. Было, конечно, слегка обидно, так как в это время мои сверстники купались и загорали на Кумачке, а я им завидовал...

Запомнился один случай из моей «сенокосной» жизни. Помню, тогда только что вошло солнце, а отец уже всю косил. Трава была высокая, около метра. Я шел за ним, отгонял комаров. И вдруг папа показывает мне лежащую на траве старую консервную банку, а в ней блестит на солнышке что-то похожее на серебро! Что это может быть? Когда я без разрешения поднял банку, то тут же отбросил ее в сторону с криком: «Там змея!». Видимо, коварная охотница ночевала в банке, свернувшись в клубок. А мы ее в тот раз потревожили... Еще помню, как в 1975 году я приехал на День Победы вместе с семьей в Кумак. Отцу в этот день вручили медаль «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» Из приятных моментов запомнилось, как мы гордились, что к 40-летию Победы в ВОВ, то есть в 1985 году, отцу вручили Орден Отечественной войны I степени!

Проработал наш отец на Руднике до самого его закрытия.

Старший брат Сайдаш.

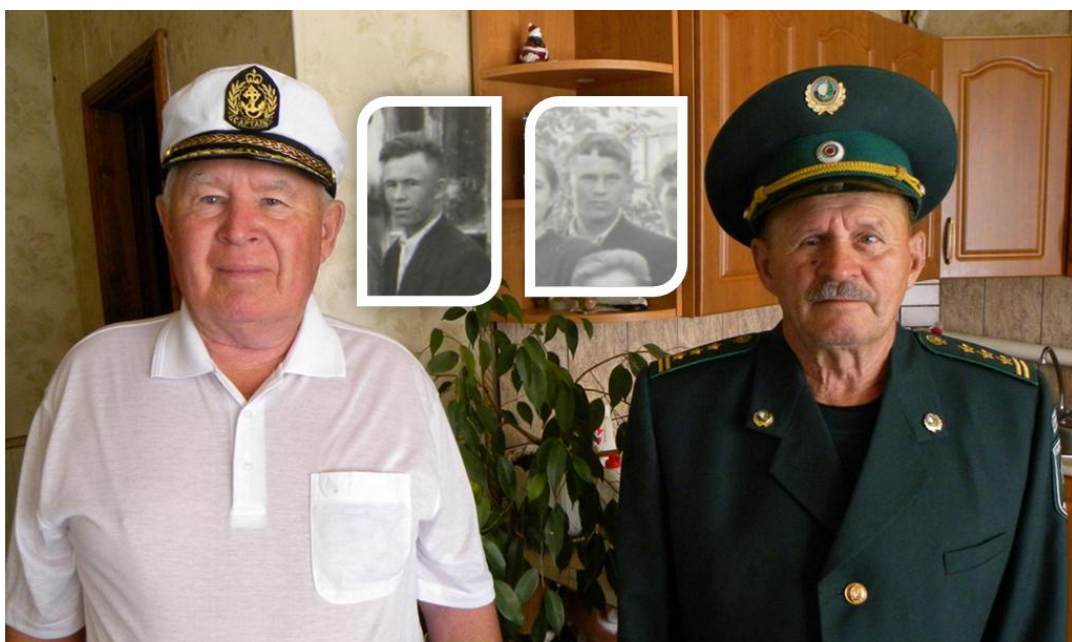

Рис. Ибр-08. Старший брат Ибрагимовых Сайдаш – капитан речного судна вместе с одноклассником, начальником районной службы по охране природных ресурсов Сторожуком Леонидом Ивановичем

Он 1939 года рождения, после окончания десяти классов Кумакской средней школы уехал вместе с другими кумакчанами учиться в Семипалатинск. Это были братья Игизбаевы Гена и Тайтук, Шалаев Гена и Тыщенко Борис. В Семипалатинске мой брат женился, имеет двоих детей. После учебы работал в речном судоходстве и со временем получил должность капитана судна. На 100-летие Прииск-Кумака Сайдаш Сунгатович приезжал из Казахстана, чтобы встретиться с друзьями-земляками.

Сестра Рая, 1942 года рождения строила поселок Светлый, там же вышла замуж, вырастила двоих детей, сейчас на пенсии.

Брат Рашид, 1945 года рождения, после окончания Оренбургского автотранспортного техникума работал механиком в Светлинском АТП. Затем окончил Оренбургский сельскохозяйственный институт, работал на различных должностях в автотранспортных предприятиях Светлого. Ушел из жизни в 2010 году.

Брат Мансур, 1951 года рождения, последний из семьи покинул Прииск-Кумак. Работал в городе Ясном у военных. Ныне пенсионер, проживает в названном городе.

Брат Сергей, 1953 года рождения, живет в Адамовке, работал водителем, механиком в ЖКО поселка Адамовка. Имеет четверых сыновей».

Что остается мне добавить, как модератору, к этому рассказу моего земляка? Однажды я потратил целый вечер, чтобы посмотреть фильм с участием братьев Ибрагимовых и их сестры, проводивших экскурсию по остаткам первого квартала Кумака. Съемку делал, как обычно, Хамит, происходила она на месте практически исчезнувшего поселка. Братья и сестра ходили по развалинам бывшего Прииск-Кумака, узнавали фундаменты домов и следы ограждений бывших построек. Что меня удивляло, так это то, что все четверо с уважением вспоминали своих соседей, просто жителей квартала. Каждый «условно оживший» сосед вспоминался только добром! Отсутствовало какая-либо напряженность в комментариях оператора, и «артисты» вели себя в кадрах очень естественно. Священной показалась мне сцена, когда дети Ибрагимовы подошли к месту их бывшей землянки. Еще символичной была в конце фильма встреча с единственно жившей в первом квартале женщиной, Лидией Пак! В этом эпизоде все вместе тоже вспоминали приятные события в поселке! Мне было понятно, что передо мной прошли кадры с участием хороших людей, имеющих кодовое название «Ибрагимовы»!

Я мысленно представил себе, как многие перестройки и переселения разбросали этих людей по миру! Главное для меня было то, что при этом все они вспоминали свой родной поселок, свою Малую Родину только позитивно! Одним словом, уместен будет мой тост кумакскому сообществу:

Виват, земляки Ибрагимовы! Виват, наша Малая Родина Прииск-Кумак!

04 мая 2020 года

Глава 27-05. Головина Валентина Александровна

15.04.2020

КУМАК – ЗОЛОТО – ЛЮДИ

Уважаемые друзья-земляки из поселка Прииск-Кумак!
Мы, группа кумакчан, продолжаем работать над книгой «КУМАК-ЗОЛОТО-ЛЮДИ».

Сегодня Вашему вниманию представляется **пробная Глава**

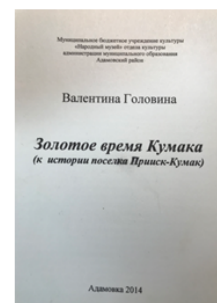
«Головина Валентина Александровна» из серии «Люди поселка Прииск-Кумак».

Ваши отзывы и замечания по Главе отправляйте на мой адрес в
«Одноклассниках»!

С уважением, Виктор Гергенредер

Головина Валентина Александровна, учитель истории, писатель, общественный деятель

Валентина Александровна Головина родилась в Кувандыкском районе Оренбургской области. Окончила исторический факультет Оренбургского педагогического института. По распределению была направлена для работы в Кумакскую среднюю школу, работала здесь учителем истории (в девичестве – Альмиз). Живет и работает в настоящее время в районном поселке Адамовка, Оренбургской области. Автор исследовательских работ и статей в альманахе «Гостиный двор», в «Учительской газете» и других изданиях. Инициатор создания «Книги Памяти» Адамовского района, составитель первого и второго томов.

Впервые представила историю развития прииска Кумак и поселка Прииск-Кумак в книге «Золотое время Кумака», изданной ограниченным тиражом в 2014 году. Эта книга стало мне пособием и справочником при написании книги «КУМАК – ЗОЛОТО – ЛЮДИ».

Я благодарен Валентине Александровне за постоянные консультации по вопросам истории прииска и поселка, за предоставление справочного материала по теме. Желаю ей крепкого здоровья!

С уважением, Виктор Гергенредер – 15 апреля 2020 года

Глава 27-06. Люди поселка Прииск-Кумак. Жумагиля, Арста и Алмагуль – достойные кумакские бабушка, мать и дочь!

В последние дни я получаю по несколько десятков сообщений, СМС и звонков, касающихся нашей книги «КУМАК-ЗОДОТО-ЛЮДИ». Поскольку время сейчас очень непростое, я уже несколько раз объявлял моим читателям, что прекращаю писать новые рассказы о людях Прииск-Кумака, так как количество историй о людях этого поселка просто бесконечно, как бесконечны океаны и Вселенная! В этом степном поселке родились тысячи красивых, умных и воспитанных людей! Все описать просто невозможно, да может быть и ненужно! С моими помощниками и консультантами мы собрали в книге столько судеб, что их и в 500 страниц печатного текста уж не вместить!

Но, когда я получил несколько писем от уважаемой Арсты Утебаевой, когда я посмотрел фотографии на сайте этой семьи, прослушал ее стихи, я сказал себе: «Ты напишешь об этих людях»! Со страниц сайта уважаемой Арсты на меня смотрели люди, в которых я узнавал близких мне земляков, с которыми, мне казалось, я знаком вечно. Я пил с ними одну воду и ел один хлеб! Мы жили недалеко друг от друга в землянках и теперь вместе вспоминаем наше детство.

Прочитайте, пожалуйста, вначале выдержки из некоторых писем Арсты в мой адрес и Вы поймете, какой талант и какую глубокую любовь хранит эта женщина в своем сердце...

Итак, даем слово уважаемой Арсте Утебаевой!

«Доброе утро Виктор. В это тяжёлое время пандемии Ваши рассказы о Прииск-Кумаке вдохновляют меня и радуют. Я охотно погружаюсь в детство! Как это чудесно, узнать и прочесть про знакомых и любимых сердцу, про моих дорогих кумакчан.

Поэтому разрешите мне сказать несколько слов о нашем дорогом поселке.

Когда я была маленькая, в Кумаке еще работали шахты. Помню, мы детьми всегда играли возле шахты, так как жили недалеко от нее, в 3 квартале. Я помню, как из-под земли выходили шахтёры, с чёрными лицами и белыми зубами. Их лампочки светились на касках. А ещё помню вагонетки, которые катились туда-сюда по рельсам. Мы, дети, всегда спорили, куда повезут наше, кумакское, золото. Одни говорили в Америку, другие считали, что в Англию. Да это было наше детство!

Помню также вой сирены, и тогда наша мама плакала. Говорила: «Ой, бай, опять что-то случилось в шахте!». Потом мы узнавали, что в шахте была авария. Помню, как мимо нас пролетала машина скорой помощи, а иногда и упряжка с доктором в коляске...

Вчера в пятой главе я прочитала про директора Бадерного и вспомнила один случай. В то время я ещё не училась. По нашей улице проходили красиво одетые

женщины, в туфлях на каблуках и с модными ридикюлями. Рядом шли их не менее нарядные мужчины. И вдруг один из них погладил меня по голове и сказал: «Ой, какая кудряшка!». Сказал, и прошёл дальше! А моя мама так загордилась и всем при удобном случае рассказывала, что это сам **Бадерный** погладил ее доченьку. Помню, когда этот руководитель умер, весь Кумак был в трауре. Такой был знаменитый, замечательный человек!

Вообще в Кумаке все люди были «золотые»! Разве мы, дети нашей семьи, выжили бы, если бы не было помощи от родных кумакчан: моя слепая мамочка имела шестерых детей. Низкий вам поклон мои дорогие!

Поселком был многонациональным, в нем жили русские, украинцы, татары, немцы и казахи. Все были, как родные! Все праздники отмечали вместе. Мы, дети разных по национальности родителей, бегали на пасху в гости к русским, собрали яйца. Запросто заходили в дом и говорили: «Христос воскрес!». Потом, когда были наши казахские праздники, бегали вместе с русскими и немецкими подружками по домам и квартирам людей моей национальности, говорили «Айттарын кайырлы болсын». И нас тоже угощали! Ах, какое было прекрасное время!

Хочу описать маленький эпизод про «Золотой магазин». Хорошо помню этот магазин, хотя была тогда еще очень маленькой девочкой. Мы жили в 3 квартале, но, несмотря на это, частенько бегали на гору в «Золотой». В основном покупали фруктовый чай, спрессованный кофе, в упаковках. Мы шли из магазина, и с удовольствием грызли эти вкусные продукты. Этот аромат я помню до сих пор! Наверное, потому, что это вкус нашего детства!

И ещё хочу написать про Кумакскую столовую. Она была одной из достопримечательностей нашего поселка. Таких пирожков и беляшей, которые пекли в этой столовой, я больше не встречала никогда! Нас, малообеспеченных школьников, водили каждый день в столовую на бесплатный обед. В меню обычно входили: один стакан горячего молока и один большой пирожок. Это была настоящая вкуснятина, которая запомнилась мне на всю жизнь!

Очень хочу рассказать Вам про людей кумакской больницы. Я хорошо знала врачей Кукушкиных. Моя мама до конца своей жизни помнила их и была им благодарна! Когда родилась моя сестрёнка **Кумисбике**, наша мама была уже незрячей. Она ослепла до родов и своего младшего ребеночка увидеть не могла. Мы подносили ей кормить крохотное дитя, практически сами растили эту девочку.

Был такой случай, что маленькая Кумисбике сильно заболела. Я совершила непоправимую ошибку: покупала ее под вечер и тут же собой взяла на улицу, еще немного поиграть на воздухе. А погода была с ветерком! Что там говорить, мне было 11 лет – я просто не знала, как нужно оберегать здоровье маленьких детей. Ночью девочка затемпературилась, дышала тяжело, а потом и вовсе начала задыхаться. Мы вчетвером: я, мой брат с сестрёнкой на руках и слепая мама, которая от боязни вцепилась в меня, пошли пешком в больницу, причем через мост, на правый берег Чилик-сая. Нам открыли двери приемного отделения

больницы и забрали с собой маму и Кумисбике. Больная и мама пролежали в больнице 21 день. У сестренки было двухстороннее воспаление лёгких! Мама всегда утверждала, что ребенок выздоровел благодаря врачам Кукушкиным! А сейчас моей сестренке 56 лет, она по сей день работает медсестрой в Ясненской районной больнице! Врачи Прииск-Кумака поддержали ее в критическую минуту, спасли ей жизнь.

Хочется вспомнить, что после 11 класса я два года работала санитаркой в этой больнице. Я не имела возможности куда-то поступить учиться. Тогда Главным врачом работал Куйдо В.М.. Его жена Людмила была гинекологом в роддоме. Они были очень хорошими врачами. Медсестрами были:

т. Шура Ахметзянова – до пенсии работала в Кумаке;

Мария Ивановна Сурай;

Галя Хасамутдинова;

Нина Брумина (акушерка).

Потом в 1972 году приехала в Кумакскую больницу после училища Куляш Жулмухамбетова. 19-летняя молодая акушерка принимала роды. Такая смелая – ничего не боялась! По сей день Куляш (мы, сельчане, называем ее ласково «Земский доктор») трудится в Комаровском ФАПе фельдшером. Про таких людей, мне кажется, надо писать книги. Она безотказная, придет на помощь в любую погоду, даже ночью.

Вот, прочитала главу про Юдиных Владимира Вячеславовича и Зою Никитичну. Это были люди с Большой буквы! В руководимом Юдиным В.В. хоре участвовала и я. Он свое дело знал отлично! Помню один эпизод, была репетиция песни «Люди мира, на минуту встаньте!». Чтобы зрители ощутили всю сложность ситуации в мире, Юдин предложил всем нам, поющим эту песню, нахмурить брови. «Вот, - говорил он, - нахмурьте брови, как эта девочка!» И показал на меня! Видимо я, действительно, очень серьезно поверила руководителю хора и нахмурила брови на все сто десять процентов. Все засмеялась надо мной, а я заплакала!

Зоя Никитична преподавала у нас «Домоводство», учила этикету. Мы сами готовили на уроке еду. Вот однажды одна девочка Люба из Тыкаши приготовила кашу, разложила нам ее по тарелкам. Мы, девочки и учительница, едим ее кашу, а начинающая повариха стоит, и даже за стол не садится. Зоя Никитична спрашивает ученицу, почему она не ест свою же кашу? А Люба отвечает: «Так що там їсти, в цій каші нічого немає».

Я с удовольствием читаю и другие главы.

Хочу также подчеркнуть, что я люблю и поселок Тыкаша! Моя мама была уроженкой Тыкаши. В Тыкаше в основном жили украинцы и казахи. Здесь практиковалось овцеводство и выращивание крупного рогатого скота. Имелись и полеводческие бригады. В моем сознании еще те времена, когда к нам, в Кумак, приезжали в баню из этого поселка мамыны подруги, которых звали Надя, Оля, Маня, Дуся. После хорошей кумакской парилки женщины пили у нас дома чай из самовара и пели украинские песни, к примеру «Нэсэ Галя воду». И много других песен! Мама даже разговаривала с подружками с легким украинским акцентом.

В 19 лет я вышла замуж за тыкашинского парня. **Так что Тыкаша – моя вторая Малая Родина!** Я попала в многодетную семью Утебаевых, в которой было семеро сыновей и две девочки. Свекор Мухтар всю жизнь пас овец и дети ему помогали в этом ремесле. Летом я работала поваром в бригаде, а зимой – на сакмане. Сакман – это ухаживание за маленькими ягнятами. Со мной поваром работала моя сестрёнка Рысбике. Её однажды выбрали областным депутатом, и она ездила в Оренбург. По сей день Рысбике работает поваром в детском саду, в Комарово.

И по сей день, мои родственники живут в Тыкаше. Правда, сейчас там уже нет совхоза!?? Не существует ни прежних кошар, ни овечьих отар! Не слышно тракторов – все замерло! А ведь раньше в одной Тыкаше было три бригады.

О себе еще сообщаю, что детей своих я выучила! Горжусь, что дочь Алмагуль у меня филолог, а сын Амангельды с 2010 года работает Главой Сельсовета селения Комарово.

Виктор, я согласна с рассказами Гульжан Смагуловой, так как с самого детства мы с ней идём рядом по жизни. И в Кумаке были соседями, и в Комарово. Прожили на одной площадке почти 20 лет. В 1973 году я вышла замуж и переехала в Тыкашу. Но прожив 8 лет в этом поселке, мы переехали в Комарово. Таким образом, моя жизнь связана с тремя деревнями. У меня есть стихи (Моя Малая Родина), могу вам прислать.

Вот такие полные лирики и любви строки написала об этом Оренбургском уголке женщина, мать семейства, труженица!

А потом ко мне «прилетело» и такое прекрасное письмо:

« 31.03.2020. Здравствуйте, уважаемый Виктор! Пишет Вам Алмагуль Жиентаева. Я сама родом из посёлка Комарово, но о Кумаке слышала с самого рождения, так как моя мама родом из этого посёлка. Мама, Утебаева Арста, родилась и училась в Прииск-Кумаке. Её девичья фамилия Утегенова. Мне бы хотелось рассказать именно о семье Утегеновых, в частности о моей бабушке, её звали Жумагиля. Она воспитала шестерых детей практически сама, так как дедушка Кенжигалий оставил её на этом свете одну, когда младшему ребёнку было всего 40 дней. Ушёл он из жизни от полученных на войне ран. Многие скажут: «И что тут особенного? Многие женщины в послевоенное время поднимали детей сами!». Они правы, эти люди! Ничего особенного в положении этой одинокой женщины не было, но сложность заключалась в том, что бабушка Жумагиля **была слепой!** Она ослепла в 37 лет. Она родила в это время шестого ребёнка, дочку Кумысбике, которую так своими глазами и не увидела. Только представьте себе: незрячая мать и шесть детей мал мала меньше! Старшему сыну Насредину было тогда 13 лет. А моей маме 11 лет. Но надо отдать должное людям послевоенного времени, они были воспитаны в духе патриотизма и мужества. Бабушку не сломили обстоятельства, она не отчаялась. Будучи незрячей, она научилась выполнять домашнюю работу сама и научила всем премудростям этой науки своих детей.

Братья и сестры росли дружными и были в ответе друг за друга! Все хозяйственные хлопоты на свои плечи взвалили, конечно же, старшие дети. Младшую сестрёнку воспитывали все вместе, отдавали ей самые лакомые кусочки, нянчились с ней. Бабушка Жумагиля умерла в возрасте 80 лет. Она прожила достойную жизнь, вырастила замечательных детей: Насредин стал опытным водителем, всю жизнь проработал в поселке Комарово. Моя мама Арста большую часть своей жизни отдала посёлку, в 1988 году была признана лучшим оператором машинного доения! Сейчас она на заслуженном отдыхе, но и на пенсии не унимается, пишет стихи и песни, участвует в поселковых мероприятиях. Кстати, на 100-летие Кумака она написала замечательное стихотворение! Следующая сестра Сара (к сожалению, ее уже нет в живых) работала кинооператором в клубе поселка Тыкаша. Сестра Рысбике посвятила жизнь поварскому искусству, много лет проработала в школьной столовой, а сейчас продолжает трудиться поваром в детском саду в поселке Комарово. Брат Камаледин (к сожалению, он умер) был настоящим мастером на все руки, умел починить практически все. Наша младшая сестрёнка **Кумысбике** стала медсестрой, сейчас работает Ясенской больнице. Как видите, все стали состоятельными людьми, никто не потерялся в этой жизни. А все благодаря своей матери и бабушке Жумагиле. Она всегда учила своих детей и внуков жить честно, не брать чужого, помогать ближним. Всё её заветы мы храним и помним! Почему я Вам написала? Очень хотелось бы, чтобы в этой книге Вы написали об этой замечательной женщине! Все в поселке её помнят до сих пор! Она была справедливым и добрым человеком. И я считаю, что память о ней должна сохраниться.

Также хочется подчеркнуть ещё одну немаловажную деталь: когда бабушка осталась одна, ей очень хорошо помогали соседи и односельчане. Равнодушных людей в ту пору не было, можно сказать, что благодаря простым кумакчанам и властям Прииск-Кумака семья Утегеновых пережила все трудности и невзгоды!».

После этого письма я оказался сраженным наповал. Мне писали мать и дочь, обе лирики по жизни. Писали на хорошем русском языке об истории, которая достойна отдельной книги!

Учитывая мою сверхзанятость в данный отрезок времени, я позволил себе без согласования поставить проект этой статьи в «Одноклассники».

А Вам, уважаемые Арста и Алмагуль, я желаю крепкого здоровья!

Здоровья и Вашим родным с тем, чтобы еще увиделись в наших родных оренбургских степях!

Виктор Гергенредер
16 апреля 2020 года

Рис. УА-01. Бабушка Утегенова **Жумагилия**, жена и вдова Участника ВОВ, была слепой, но смогла воспитать шестерых детей! Воистину подвиг, достойный пера писателя и кисти художника! Я готов утверждать, что это **Святая Мать Казахского народа поселка Прииск-Кумак!**

КО
МА
Р
О
В
О

Рис. УА-02.
Дочь Жумагили
по имени

• **Арста
Утебаева**

– передовой
работник
совхоза в 80-х
годах
прошлого века

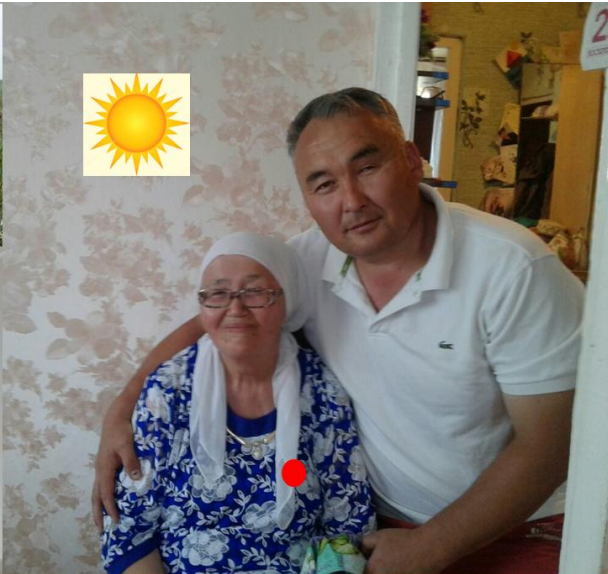

Рис. УА-0. Арста с родными детьми! Всмотритесь в эти счастливые лица!

Глава 27-07. Полтораки

Рассказ об этом семействе мне поведала наша землячка по имени Анна Яковлевна Полтораки. Вообще-то, честно признаюсь, что вначале меня интересовала история ее свёкра, Ефима Макаровича, который являлся в Прииск-Кумаке, реально, легендарной личностью. Но уже по телефонному разговору с Анной Яковлевной я понял, что она очень интересный собеседник и может рассказать мне многое про наш шахтерский поселок.

И вот мы сидим с Анной Полтораки в ее уютной квартире в одном из районов немецкого городка Дормаген, расположенного на левом берегу Рейна примерно на равных расстояниях от Кельна и Дюссельдорфа. Я, как обычно, планировал разговор на два, максимально на три часа. А проговорили мы целый день! Говорили, обедали, говорили, пили чай. В квартире нашей землячки была идеальная чистота и порядок, со вкусом расставлена мебель, и мысли этой совсем непожилой дамы были стройными, я бы даже добавил – светлыми. Разговор с Анной Яковлевной шел без «напряга», и начался он, конечно, с моего вопроса, как героиня этой главы попала в семью Полтораков.

Рис. Пол-01. Анна Яковлевна Эйрих, в замужестве Полтораки, в молодости, на семейном фото с мужем, дочерью и сыном. На правом фото из 2019 года, при нашей встрече в городке Дормаген. Здесь ей 79 лет, а выглядит она – на 60, молода в душе и сильна духом!

И вот что поведала мне Анна Яковлевна о своей жизни.

Отец ее по имени Яков Федорович Эйрих родился в 1897 году в поволжской немецкой колонии Müllberg, которая имела еще и русское название Щербатовка. С юного возраста до самого начала войны он работал грузчиком на баржах, доставлявших грузы в города Саратов, Энгельс. Бывало баржи ходили на Сталинград, и на Астрахань! Когда началась война, семью отца, в том числе и героиню этой главы в возрасте полутора лет, как многих немцев СССР, выселили в Сибирь. Попали Эйрихи в Голышмановский район, Омской области (от автора: здесь находилась на выселении и моя мама!). В январе 1942 года Якова Федоровича призвали в Трудовую армию, и он попал в «ИвдельЛаг». Как и его собратья по несчастью, он почти пять лет отработал в сложнейших условиях на лесоповале, остался жив и в конце октября 1946 года был направлен в статусе

спецпоселенца на работу в Прииск-Кумак. Здесь он трудился по довоенной специальности, был грузчиком в «Продснабе». Слыл сверхсильным человеком – мог запросто один поднять мешок в 90 килограмм и перенести его на склад. Мог в одиночку, даже морозной ночью, разгрузить автомобиль! Когда по его вывозу в Кумак прибыла семья, жена и шестеро детей, радовался, воспрянул духом, и работал еще лучше и больше! Тогда в Кумаке было восемь человек с фамилией Эйрих (не путать, пожалуйста, с членами семейств Айрих, которые корнями происходили из волжской колонии Кукуус). То есть, в кумацкую среду влились шестеро немецких детей этой семьи. С одной из дочерей Эйрих, с Амалией, работала на фабрике моя мама Нина Алексеевна, в девичестве Гринвальд. Анна Эйрих была младшей из детей в семье, отучилась в Кумацкой школе с 1948 по 1958 год, и после окончания 10-и классов поступила в Оренбургский сельскохозяйственный техникум. После его окончания девушка вернулась в Прииск-Кумак и была назначена заведующей птицефабрикой в подсобном хозяйстве Кумацкого рудника. Наверное, она так бы осталась там работать на долгие годы, если бы не случай! Однажды, еще во время учебы в «технаре», Аня была на каникулах дома и пришла на танцы в Клуб имени Артема. И вдруг на один из вальсов ее неожиданно пригласил молодой, статный красавец, как потом выяснилось – сын директора фабрики Полторака, по имени Саша. Больно уж приглянулась ему Аня, но он никак не мог определить, чьих кровей будет эта красавица! И хотя Александр проводил ее в тот же вечер домой, до порога, Анна все еще сомневалась, этот ли парень ее «принц» на всю жизнь. Но на заметку, конечно, Сашу взяла и часто думала о нем! Ну, а чем он не жених? И красив, и образован: оканчивает Орловский техникум механизации сельского хозяйства.

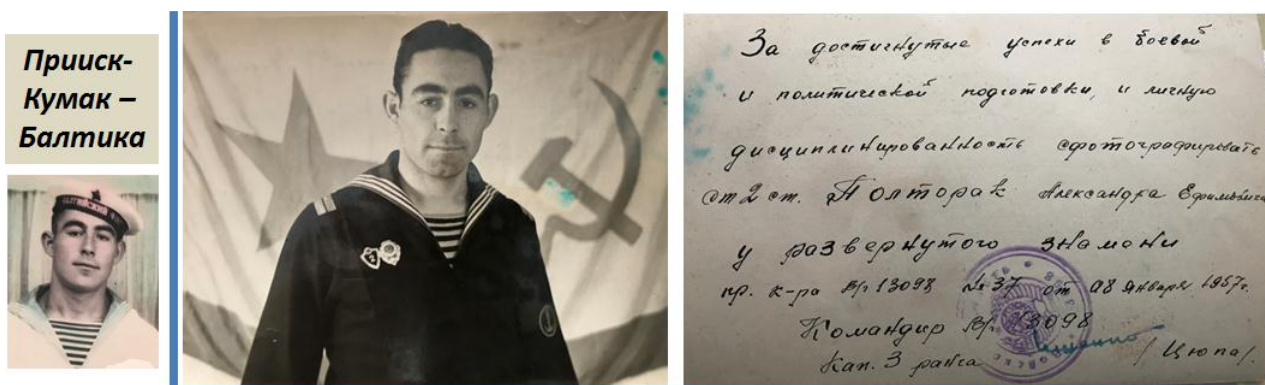

Рис. Пол-02. Полторака Александр Ефимович, здесь во время службы в ВМФ СССР. Справа в рамке: фото матроса у развернутого знамени воинской части!

И на службе уже побывал! Да еще на какой! Служил Александр Ефимович Полторака на флоте, причем ходил в дальние походы на подводной лодке. Хвалиться этим не любил, а вот гордиться своей службой мог бы сполна! Имел поощрения командования, служба подтянула его, хотя кумацканин Саша Полторака и до армии был порядочным, организованным и симпатичным человеком.

В следующий раз молодые люди встретились уже после окончания учебы, на Дне рождения их общей знакомой. Оба были свободны от каких-либо обязательств и как раз начали работать в различных организациях, но связанных с рудником

Кумак! Я уже сообщал, что Анна пропадала днями и ночами на птицефабрике в подхозе, чтобы накормить и вырастить кур, а Александр работал старшим мастером в геологоразведке, контора которой размещалась в Прииск-Кумаке. И вот, на обозначенной выше гулянке между молодыми людьми «пробежала» настоящая искра! Они поговорили, попели с ребятами, станцевали несколько раз вместе, но сидеть до конца вечера в компании не захотели. И сбежали со Дня рождения погулять по Прииск-Кумаку. Этот побег стал началом их настоящей любви. А потом, через пару месяцев, Александр пригласил Аню на свой День рождения, и здесь состоялось первое очное знакомство нашей героини с отцом Саши, тогда уже бывшим директором кумакской фабрики, легендарным Ефимом Макаровичем Полтораком и его семьей.

Рис. Пол-03. Полторак Ефим Макарович (1892 - 1967) с супругой Варварой Кузьминичной в годы его работы Директором фабрики по выработке золота в Прииск-Кумаке! На правом фото – Ефим Макарович в более поздние годы жизни

Во время вечеринки родителям Александра стало ясно, что Анна является избранницей их сына, и намерения их отпрыска имеют конкретные очертания! Молодой человек очень внимательно ухаживал за своей Аннушкой, которая сидела и не дышала за столом семейства, считавшимся в поселке элитным. Полтораки относились к разряду тех людей, которых в народе называли не иначе, как «начальство»! Аня больше всего переживала, как к ней, простой немецкой девушке, отнесутся в семье ее возлюбленного. Однако, переживания оказались напрасными, так как самый главный Полторак, то есть Ефим Макарович, еще более внимательно относился к Анне, чем ее будущий супруг: словно решение принять ее в семью уже давно состоялось! Глава семьи спокойно разговаривал с девушкой, называя ее, как и Саша, Аннушкой. Это поведение большого начальника, легенды Прииск-Кумака, противоречило всем представлениям простого люда о жизни больших руководителей в семье, в быту.

А вскоре, 26 июля 1960 года, Александр и Анна расписались в кумакском Загсе. Свадьба состоялась чуть позже, в августе, в доме Полтораков, и жить на первое время молодым пришлось у родителей Саши.

Время было непростое. Ефим Макарович только что стал пенсионером, но вся семья, как и все население поселка, с тревогой обсуждала новости,

происходившие вокруг рудника. В этом году случилось, к сожалению, и много печального. Ушел из жизни замечательный руководитель, директор рудника Кумак Бадерный Иван Демьянович. Старый Полторак больше всех переживал по этому поводу, так как свои последние активные годы он работал под началом этого человека. Еще больше всех волновало то, с какой скоростью начал «рассыпаться» рудник при новом руководстве. Ефим Макарович зачастую говаривал, что лишь Бадерный мог бы спасти рудник и, соответственно, поселок от разрушения. Бывший начальник фабрики хорошо знал запасы золота в Кумакском месторождении. Нужно было лишь кардинально изменить технологию добычи и обработки руды этого драгоценного металла, возможно даже найти новые месторождения золота в окрестностях Кумака. Но для поиска нового золота и строительства современной фабрики нужны были большие капитальные вложения. Некоторые надеялись на чудо: дескать, в Кумаке создадут какой-нибудь завод союзного значения, чтобы занять работой население и не разрушать поселок и его инфраструктуру, которая в условиях социализма, была, действительно, очень развитой. Но за новые идеи надо было бороться, брать на себя риски, стучать во все колокола в министерствах, возможно даже в Правительстве СССР. Однако, после смерти «сильного» Бадерного, для которого Прииск-Кумак был родным поселком, никто из нового руководства не взял на себя роль «звонаря»! Новый директор и тогдашний Председатель поселкового Совета в критический момент шли по сценарию, предписанному свыше: остановили производство золота в Кумаке и «рассеивали» рабочую силу на другие предприятия страны, в другие города. Поэтому, день за днем, рудник угасал, а вместе с ним был обречен на исчезновение и поселок. Угасала жемчужина степи – поселок Кумак. Причем, постепенно умирало все: школы, клуб, магазины, баня. Оставались только легенды...

В разговоре с Анной Яковлевной я задал вопрос, знает ли она легенды, которые ходили вокруг имени «Ефим Полторак». Анна не смогла мне подтвердить, что легенды имеют под собой основания, но и опровергнуть их тоже не смогла. Я перескажу лишь один из слухов о Полтораке, но не затем, чтобы Вы назавтра рванули в кумакскую степь с миноискателем и саперной лопатой! Я хочу только, чтобы Вы поняли, насколько таинственные истории хранит золотой прииск Кумак.

Итак, предлагаю Вам, уважаемый Читатель, [версию одной из легенд](#), которая ходила по Кумаку о начальнике фабрики Е.М. Полтораке!

Для этого мы возвратимся в далекий 1892-ой год, когда в украинской семье Полтораков на Полтавщине, под самый Новый год, а конкретно 21 декабря, родился мальчик по имени Ефим, по отцу Макарович. В начале двадцатого века, гонимая нуждой и при активном содействии правительства Столыпина, украинская диаспора, в том числе несколько членов семьи Полторак, переселилась в оренбургские степи. Люди этой национальности сыграли исключительно положительную роль в хозяйственном освоении Оренбургского края. Они принесли с собой высокую культуру земледелия, а также стали развивать в оренбургских степях свиноводство, огородничество, бахчеводство и различные народные промыслы: гончарное, кузнечное и другие. Неповторимым обликом отличались украинские поселения в Кумакской степи: Ореховка, Еленовка, Тыкаша. А еще украинцы стали хорошими старателями золота, потому что имели хороший нюх на драгметалл и громадное терпение при его поисках. Ходили слухи, что старатель Ефим

Полтораки появились в этих степях раньше своих сородичей: большая семья Полтораков переехала в окрестности Кумака, в Тыкашу, только в 1923 году.

Предполагается, что по стечению обстоятельств Ефим Полтораки еще до открытия Кумакского месторождения золота познакомился с владельцем приисков и отводов оренбургского золотоносного района, казачьим офицером Чертыковцевым Иваном Матвеевичем. В 1914 году, когда была начата добыча на прииске Кумак, Ефим будто бы входил в круг доверенных лиц хозяина. Ему было тогда 22 года, он имел уже свой небольшой отвод неподалеку от прииска Кумак, шахту под названием «Ефим». Вплоть до 1919 года, пока Чертыковцев был жив и удерживал шахты от экспроприации большевиками, молодой Полтораки ходил у хозяина «в подчиненных» и мог знать некоторые секреты хозяина. Так, некоторые кумакчане предполагают, что Ефим Макарович знал, где Чертыковцев в 1919 году, непосредственно перед своим арестом, спрятал личный золотой клад. Дескать, пусть сохранится золотишко до лучших времен, пока не будет свергнута власть ненавистных большевиков! Казачий офицер верил, что в России к власти еще вернется правительство, которое будет снова поддерживать частный капитал и его владельцев! Местные языки чесали, что Ефим Полтораки точно знает место, где схоронено около двух пудов «чертыковского золота», но молчит, так как дал честное слово своему бывшему хозяину никому не выдать секрета.

Но, как оказалось на поверку, это был лишь слух о Ефиме Макаровиче, который еще в 20-е годы, то есть при новой, большевистской власти вошел в руководство рудником, и впоследствии долгие годы возглавлял фабрику переработки руды.

Несмотря на отсутствие какого-либо образования, Полтораки прекрасно разбирался в технологическом процессе добычи золота! Он был незаменимым носителем секретов этого производства, воспитал много кадровых рабочих в Прииск-Кумаке. Некоторые считали его чрезмерно требовательным начальником, который «выжимал» из своих работников максимальное, чтобы выполнить «его Величество план»! Но, это, по-моему, лишь частное мнение. Больше я получил добрых и позитивных оценок этого человека!

В годы войны Ефим Макарович получил бронь, а вот два его брата и старший сынок Григорий ушли на войну. Все трое полегли на фронтах Великой Отечественной войны, не вернулись домой в Кумак! Стоит здесь вспомнить о зяте Ефима Макаровича – Иване Павловиче Бастане. Он был мужем дочери нашего героя, Нины Ефимовны Полтораки. Иван служил танкистом, проявил себя отважным воином и был награжден орденом Красного Знамени за бои на Халхин-Голе, участвовал в ВОВ. К сожалению, в должности командира батальона И.П. Бастан героически погиб в 1943 году в Курской области. За свой последний бой посмертно орденом Суворова 3-й степени. Боль от гибели родных людей долго сидело в его сознании. Поэтому в жизни он должен был жить за троих-пятерых, воспринимать на себя дополнительную физическую и моральную нагрузку. Тыловой труд был в годы войны сверхнапряженным и изнурительным! Люди падали от усталости в забое и у машин на фабрике. Часто приходилось Ефиму Макаровичу самому становиться с лопатой к чаше на фабрике, а во вторую смену заменять еще какую-нибудь женщину, которая не могла из-за высокой температуры дойти до своего рабочего места. За бескорыстный труд на благо фронта Полтораки Е.М. в 1943 году приняли в ряды ВКП (б). В ноябре 1946 года, когда рудник и фабрика получили дополнительные силы в виде немецких рабочих, прибывших из «Ивдельлага», он приложил массу усилий, чтобы обучить их, интегрировать новую рабочую силу в производство.

Ну, а кто Ефима Макаровича боготворил в нашей беседе в человеческом плане – так это очаровательная собеседница Анна Яковлевна Полтораки! Она в подробностях рассказала, как ее, чистокровную немку, приняли в семье

украинцев, адаптировавшихся ранее в степях Оренбуржья. Свёкор, и, конечно, свекровь не переставали удивляться хозяйским навыкам Анны, делавшей все быстро и аккуратно. Особенно поражали ее искусство в приготовлении пищи и чистота на кухне. «Я научилась домашней работе еще дома, у мамы!» - рассказывала Аннушка. Но более всего старики радовались тому, как их молодые хорошо понимают друг друга, всегда советуются и совместно ведут хозяйство...

Жить бы, да жить легендарному кумакчанину, да радоваться успехам детей и внуков! Но, по всей видимости, события вокруг рудника отрицательно подействовали на сердце старого Полторака, который не пережил трагедии развала прииска. 21 мая 1967 года Ефим Макарович, в возрасте 74-х лет, скончался. Он был похоронен на кладбище в Прииск-Кумаке, совсем недалеко от могилы своего бывшего директора. Умер человек легенда, которому слухи приписывали еще много других интересных историй.

Ну а как жила семья Полтораков, Александра и Анны, далее? В целом, очень органично и достойно! Бывало, конечно, и так, что в спорных вопросах жена подчинялась мужу – он ведь Глава семьи и, к тому же, старше ее. Однако в их браке было много необычного и примечательного! Они как бы дополняли друг друга! Анна рассказывала мне, что с годами ее любовь к супругу не только не ослабевала, а даже усиливалась! Анна призналась мне во время встречи: «Со временем, даже после трагичного ухода Александра из жизни, я с каждым днем все больше любила этого человека! Он оставил мне массу добрых импульсов, он так оберегал нашу семью и делал все посильное, чтобы я и наши дети жили достойно в Прииск-Кумаке, а затем и в городе Гае!». В такой же, усиливающейся от года к году, любви к своей Аннушке признавался Александр Ефимович Полторак при жизни своим детям: дочери Татьяне и сыну Сергею. Когда друзья спрашивали Сашу, каково ему живется с «немецкой» женой, ответ его был прост: «Посмотрите, как я и мои дети ухожены, как прекрасно обустроен наш дом – и Вы сами догадаетесь о моем ответе!». Он не раз повторял, что все люди на земле одинаковы, а нация – это только отличительная особенность человека, не дающая, однако, ему права превосходства какого-либо человека над человеком другой нации. На таких принципах он воспитывал своих детей и внуков, которые сегодня живут в Германии. По жизни Александр Ефимович дружил с еще одним кумакчанином немецкого происхождения: с замечательным педагогом Гарри Александровичем Гюнтером. Их дружба стала постоянной, когда оба встретились на новом месте жительства – в городе Гае Оренбургской области!

К великому сожалению, Александр Ефимович Полторак рано ушел из жизни. Анна Яковлевна признается, что после этого события мир у нее изменился настолько, что грусть и печаль ее стали бесконечными. Очень уж здорово, органично и достойно жила эта женщина в супружестве со своим самым любимым на земле человеком!

А далее был переезд семьи в Германию. Инициатором этого важного шага совершенно неожиданно для всех стала дочь Татьяна, от которой ожидать такого поворота ранее было сложно. Дочь Полтораков считалась в городе Гае

прекрасным педагогом, больше всего в жизни любила свою работу и детишек-учеников. «Это у нее было от Полтораков!» - говорила Анна Яковлевна. Волею судьбы, женщина одна воспитывала единственную дочь Катеньку, которую бесконечно оберегала и мечтала об ее лучшем будущем! Это ради Кати она решилась переехать в Европу, надеясь, что здесь ее ребенку будет проще устроить свое будущее. Вслед за Татьяной решение о переезде в Германию приняла Анна Яковлевна, а затем и семья сына Сергея присоединилась к этой компании. Жизнь переселенцев на немецкой земле всегда связана с фазой неудобств, требуется достаточно длительное время на обустройство, «вживание» в местные условия и правила! С первых дней пребывания в новой стране Анна Яковлевна и ее семейство преодолевали множество необычных ситуаций. Но, что было положительно, Татьяна и Сергей довольно быстро нашли работу! Они быстро адаптировались к местным порядкам и условиям жизни. И, казалось, все будет здесь очень хорошо, в жизни потомков смешанного брака Полторак – Эйрих!

Но, иногда, судьба к нам не благосклонна: совсем неожиданно и трагично, в 2015 году, ушла из жизни дочь героев этой главы Александра и Анны Полторак – Татьяна Александровна Коновалова. Это горькое событие незабываемо до сегодняшнего дня, не отработано в сердцах и головах родственников и друзей Тани! Как же это могло произойти, что красивая и трудолюбивая женщина так скоро покинула этот мир? Ответа на этот вопрос, конечно, не может дать никто!

«Но надо было снова жить» - говорит Анна Яковлевна – «Надо было жить ради сына Сережи и его семьи, и, конечно, ради внучки Кати, оставшейся без мамы в этом непростом мире!».

По нашим дальнейшим разговорам я понял, что сын и внуки Анны живут в новой для них стране созидательно и успешно! Сама Анна Яковлевна успела стать прабабушкой. Я видел на фотографиях счастливые детские лица потомков семейств Полторак + Эйрих и надеюсь, что у них в Германии дальше все получится!

Думаю, что украинско-русские корни этих детишек – *nur zum Vorteil!* – *только преимущество!*

Ноябрь 2019 года

Глава 27-08. Легендарные Судоплатовы

Многие кумакчане рассказывали мне, что эта семья была в нашем поселке очень уважаемая, но уж очень особенная! Многие с большой теплотой отзывались о родителях и всех детях Судоплатовых. Но поныне существует масса легенд, которыми обросла история этой семьи. Мы постараемся сегодня их развеять, одновременно доказав, что Судоплатовы – действительно легендарная кумакская семья!

Легенда 1. Начнем с того, что глава семьи Судоплатов Иван Николаевич, (годы жизни 1908-1991) работал водителем у нескольких руководителей рудника Кумак, причем возил их на различных марках легковых автомобилей. Так, во время войны он был шофером Директора рудника Кумак полковника Пономарева, ездил на легковушке ГАЗ М-1, в простонародье называемой «Эмка». К слову о полковнике Пономареве: он очень любил порядок и требовал неукоснительного исполнения своих указаний. Ему нравилось, что водитель Судоплатов исполнительен, носит на работу гимнастерку с погонами рядового солдата (от автора: хотя на фронтах Великой Отечественной войны (ВОВ) Иван Николаевич не служил). Как так произошло, что кумакчанина облачили в военную форму, пояснил мне сын знаменитого водителя, проживающий ныне в городе Гагарине, уважаемый Сергей Иванович Судоплатов.

Рис. Суд-01. Слева: вот на таком легковом автомобиле водитель Судоплатов Иван возил директора рудника Кумак полковника Пономарева. Некоторые кумакчане меня заверяют, что руководство рудника ездило на ГАЗ-67 (фото справа)

Дело в том, что Иван Николаевич получил в начале войны, то есть в 1941 году, бронь, так как на руднике он был водителем у большого руководителя, который смог согласовать с Адамовским военкомом отсрочку от призыва на фронт. Однако, в какой-то момент Судоплатова все же вызвали в военкомат: очень нужны были люди для защиты Родины! В Адамовке, на сборном пункте, Иван Николаевич уже «примерил» форму и с набранным в этот день отрядом прибыл на станцию Шильда. Здесь новобранцев поселили в теплушку, стоящую в тупике, так как прибытие поезда в западном, фронтовом направлении, то есть на Москву, ожидалось только к вечеру следующего дня. Однако, к обеду нового дня к станции подрулил полковник Пономарев. Причем, он приехал за рулем сам, страшно ругал молодого лейтенанта, сопровождавшего группу новобранцев, показывая ему

какие-то бумаги. Дело было в том, что военный директор рудника Кумак смог отстоять в Адамовке бронь на своего водителя. Судоплатов был ему очень нужен! Иван Николаевич был не просто хорошим водителем и ловко «рулил», что по тем временам было достаточно большой редкостью, но он практически выполнял функции доверенного помощника, так называемого «заместителя директора по общим вопросам». Он мог точно передать любое указание шефа начальникам на шахт и фабрики, решал многие организационные вопросы. Иван Николаевич гонял также в Шильду за почтой, возил на сдачу золото и выполнял тысячу и одно поручение для предприятия.

«Поехали домой, товарищ Судоплатов», - скомандовал водителю полковник, когда молодой «литеха» прочитал бумаги и отдал честь вышестоящему: дескать, забирайте своего водилу! Так и приехал Судоплатов назад в Прииск-Кумак в военной форме, не побывав на фронте. С этого момента в Кумаке все на 100 процентов поверили, что Николаич служит своему шефу теперь «по-военному», что он теперь – точно, солдат! Ну, а в том, что его вернули назад в поселок, односельчане считали «виновными» двух человек:

- его непосредственного начальника, Директора рудника Кумак полковника Пономарева, который отстоял своего водилу у районного комиссара!
- лично генерала НКВД СССР Судоплатова Павла, который якобы является родственником водителя гаража Прииск-Кумака.

Второе утверждение точно не имеет под собой никаких оснований: НИКОГДА не были кумакские Судоплатовы родней грозного генерала НКВД-МГБ! Тем не менее, я счел необходимым привести на рисунке 1 данные по обоим Судоплатовым! Да, теоретически они могли быть родственниками, даже двоюродными братьями, но, по заявлению Сергея Ивановича Судоплатова, это был самый большой «фейк», преследовавший семью многие годы. То есть: **не родня!**

Судоплатов Иван Николаевич

Годы жизни 24.06.1908 – 09.04.1991

Родился в Оренбургской области

Водитель, механик гаража

Умер и похоронен в городе Артемовский, Свердловской области

Судоплатов Павел Анатольевич

Годы жизни 07.07.1907 – 24.06.1996

Родился в Мелитополе

Генерал-лейтенант МВД СССР (разведчик, участник и организатор десятков операций НКВД и КГБ, в том числе по ликвидации Льва Троцкого. Провел 15 лет, с 1953 по 1968 год в заключении. Реабилитирован при жизни. Похоронен в Москве

Рис. Суд-01. Вот такие они были Судоплатовы! Не родня – но внешне похожи!!!

После перевода Пономарева с должности директора рудника на повышение, Иван Николаевич Судоплатов продолжал возить других руководителей этого предприятия: директоров Вечеркина и Прутковского, а затем и начальника Продснаба, до самого закрытия этого, обслуживающего поселок, предприятия. В 60-х годах прошлого столетия Судоплатов И.Н. участвовал в строительстве города Ясный, работал механиком гаража в местном ОРСе. Последние два года перед пенсией Иван Николаевич трудился в воинской части водителем автобуса.

Легенда 2. Никто из моих собеседников до звонка Сергею Ивановичу не знал, откуда появилась в Прииск-Кумаке семья Судоплатовых. А, оказалось, она переселилась в наш поселок во время войны. Иван Судоплатов пришел на работу на рудник Кумак переводом с прииска Айдырля, где он трудился водителем Директора прииска Зулхаирова, (которого перевели на работу в Москву). Перевод Судоплатова решался руководством объединения, которое планировало усилить кумакский гараж. В Кумаке Иван Николаевич вместе со своей супругой Клавдией Константиновной поселился в доме, что стоял рядом с Продснабом.

Рис. Суд-03. Слева: гордые родители Судоплатовы и их четверо сыновей из пяти. Справа: на фоне автобуса ПАЗ!

По жизни супруги Судоплатовы были простыми людьми, отец имел за плечами четыре класса школы, мама и того меньше – три. Клавдия Константиновна была хорошей домохозяйкой и посвятила свою жизнь воспитанию детей и обустройству дома. А еще она профессионально пряла пряжу и вязала знаменитые оренбургские пуховые платки, которые продавала в Кумаке, и даже в городе Орске. Это был хороший дополнительный доход семье. Главным лозунгом родителей, их целью были задачи по обучению детей! Всего в семье выросли две девочки и пять мальчиков. Вот их имена:

	<p>1930-2006</p>	<p>Сестра Александра, после окончания школы в 1945 году начала работать в Кумаке на горно-обогатительной фабрике. В 1948 году она поступила в Свердловский торговый техникум, после окончания которого в 1952 году была направлена по распределению в подмосковный город Электросталь. Специалист по общественному питанию, проработала всю жизнь на крупном машиностроительном заводе. Прошла путь от инженера-технолога до заместителя руководителя Отдела рабочего снабжения.</p>
--	------------------	---

	<p>1933-1983</p>	<p>Геннадий, в 1955 году окончил Магнитогорский горно-металлургический институт по специальности химик-технолог, по распределению был направлен на Магнитогорский металлургический комбинат. Женился, воспитывал сына.</p>
	<p>1938-2014</p>	<p>Лидия, после окончания школы поступила в Свердловский техникум торговли на специальность «Технолог общественного питания». Работала технологом в Нижнем Тагиле, Красноярске. Вышла замуж, родила дочь и сына. Продолжая учебу, получила высшее образование и работала на зам. Генерального директора по общественному питанию крупного завода в городе Тольятти.</p>
	<p>1941</p>	<p>Николай, после окончания школы переехал к сестре в город Электросталь. В 1959 году поступил в Московский областной Политехникум и закончил его в 1962 году. Отслужив в армии, работал на машиностроительном заводе. Далее трудился в Дорожном ремонтно-строительном и Монтажно-строительном управлениях. Был руководителем Областного дорожного управления. С женой Катей воспитал двоих детей. Пенсионер. Проживает в Электростали.</p>
	<p>1944 - 2018</p>	<p>Анатолий, окончил Свердловский медицинский институт. Был врачом от Бога! Работал рентгенологом в городе Артемовский Свердловской области. Вместе с женой Ларисой воспитал сына. Помог многим людям, сам ушел из жизни после продолжительной болезни. Хоронили его сотни людей города, был очень известен!</p>
	<p>1947</p>	<p>Павел, после 11-летки работал водителем в геологоразведке, в 1969 году окончил Оренбургский автодорожный техникум. Отслужил в армии и переехал в 1971 году в Подмоскowie, в Климовск, поближе к брату Николаю и сестре Александре. Работал главным механиком областного СпецPCУ и начальником транспортного цеха в Домодедово. Ныне пенсионер. Проживает в Домодедово вместе с женой Валентиной с дочерью и внуками.</p>
	<p>1950</p>	<p>Сергей, после окончания школы (1957-1967г.г.) уехал в Красноярск к сестре Лидии, где по 1971 год работал старшим лаборантом в Сибирском НИИ лесной промышленности. В 1971 году поступил в Сибирский технологический институт на механический факультет, а в 1974 году в составе группы успешно обучавшихся студентов был переведен в Ленинградскую лесотехническую академию имени С.М. Кирова, которую окончил в 1976 году по специальности «инженер-механик». По распределению был направлен в Смоленскую область, в лесокombинат механиком. По приезду в город Гагарин местные власти направили его для работы в совхоз, главным инженером. В дальнейшем перешел на преподавательскую деятельность: работал преподавателем автошколы ДОСААФ, мастером-преподавателем в профессиональном училище, а с 2013 года по настоящее время – в Гагаринском многопрофильном колледже. За эти годы Сергей Иванович обучил сотни мальчишек и девчонок профессии водителей, механиков!</p>

В чем же здесь скрывается легенда семьи, и была ли она вообще? Я сам был свидетелем того, как некоторые кумаччане заявляли, что Судоплатовым в их успехах на любых должностях и в любых городах страны помогала «рука Москвы». Об этом даже неудобно писать, так как никакой руки у семьи быть не могло! А, главное, это то, что знаменитый «родственник» Судоплатовых в 50-60-х годах целых 15 лет находился «с руками, ногами и другими частями тела» в заключении. Какая уж тут от него помощь?

О своей семье вспоминает Сергей Иванович Судоплатов.

«Отец много работал, поэтому все дела по дому лежали в основном на маминых плечах. Моя мама Клавдия Константиновна любила порядок и уют в доме. Ее слово для нас, детей, было законом: сказано-сделано, уговаривать никого не приходилось, все помогали друг другу! Мы имели большое домашнее хозяйство: коровы, телята, куры, гуси, кошки с котятами, и, конечно, собака Динка. За всеми нужно было ухаживать. Когда старшие подросли и разъехались, я один помогал маме, всю уборку по дому взял на себя. Даже полоскал белье на Комаровском переезде, там же до блеска чистил посуду речным песком.

Помню, как однажды приехала домой в гости сестра Лида, и предложила посадить во дворе кустарники и деревца. Ухаживали за ними всей семьей. Через несколько лет двор было не узнать – в окна дома теперь склонялись ветви подросших деревьев, двор превратился в цветущий палисадник. В тени деревьев было приятно отдыхать в знойные летние дни. Стало чисто и уютно.

Недалеко от нас проживала папина родная сестра Анна Николаевна с дочкой Люсей. Мы с ними часто общались и помогали друг другу – таковы были тогда правила родства! По соседству с нами жила семья Лемешко. Петр Данилович был начальником почты, Галина Ивановна, его жена, работала в конторе Продснаба. У них было три дочери: Таня, Валя и Оля. С соседями мы жили дружно, как родные. Моими друзьями в юности были: Володя Вормсбехер, Ваня Заяц, Петр и Саша Реперчук, Леня Скиба, Леня Сычугув, Трифоновы Коля и Слава. Дружили мы бескорыстно!

В школе моими учителями были Мельникова М.С., Нейгум П.Я., Юдин В.В., Самойлова Е.Т.. Помимо общеобразовательных предметов нас обучали автомобильному делу, которое пригодилось мне «на всю оставшуюся жизнь». Выступал я и в художественной самодеятельности, пел под баян Виктора Бухало. Вспоминается, что каждый год после посевной страды в бывшем подхозе, либо в лесках у реки Кумачки проводился праздник «Сабантуй». Не забуду, какими увлекательными были бои на бревне подушками! Выступали ансамбли, работали буфеты.

Летом я подрабатывал на сенокосе, одно лето – на 12 отделении у бригадира Бушуева, а два лета подряд трудился в казахской школе.

Часто ездил рыбачить на Кумачку. Река нас кормила: здесь водились щука, окунь, голавль, язь, линь, лещ. Однажды мы с папой поехали на рыбалку зимой. Я был за рулем. Спустились мы вниз, на лед, проехали к центру водохранилища, а там ведь глубина – 19 метров! Разгрузились и готовились бурить лунки. Вдруг все

изменилось, как в страшном сне. Момента́льно завьюжило, да так, что мы решили вернуться домой! Я тронулся к берегу, а вот выехать со льда на твердый грунт не смог: все замело. Тогда я порулил «наугад», и чуть не угодил в полынью. Но я не растерялся и успел отвернуть от опасного места! Намучившись, мы все-таки выехали на плотину и благополучно вернулись домой. Господь был с нами!

Пару слов о плотине. Когда строили это сооружение Кумакского водохранилища, мы с ребятами постоянно там пропадали. Нам было очень интересно, на стройке работало много различных землеройных машин. Мы наблюдали весь технологический процесс! Может быть, кому-то в жизни это потом пригодилось.

Время было в целом трудное, жили мы тогда тяжело, но люди были добрые, отзывчивые, сердечные, открытые, с Богом в душе! Незабываемое было время!

После десятого класса сестра Лида пригласила меня к себе в Красноярск, жить и учиться, и я уехал с Прииск-Кумака. Я вспоминаю её семью с большой благодарностью. Это она направила меня на правильный путь, и помогла получить высшее образование».

Обобщая, скажу от автора, что детям Судоплатовых помогало исключительно правильное трудовое и духовное воспитание в семье! Думаю, что помогали им и здоровые принципы жизни, и кумакская «сладкая» вода, и купание в реке Кумачке, и свежий ветер степей! Поэтому они смогли добиться в разных городах и весях очень солидных успехов и стали состоявшимися людьми!

Легенда 3. Когда-то в семье Судоплатовых появился реальный автомобиль, причем намного раньше, чем это имели «зажиточные» семьи кумакчан. Это событие обросло таким количеством легенд, что на их пересказ мне потребовалось бы несколько страниц книги. Остановлюсь на самых распространенных. Конечно, первая версия легенды № 3 – машину подарил известный читателю «родственник» из Москвы. Понятно, что это был полный «фейк»! Вторая версия попросту непродуманная со стороны «распространителей» слухов: дескать, машину оставил своему «водителе» полковник, когда ушел на повышение. И эта версия не выдерживает никакой критики, так как между 1946 годом, когда мог уйти Пономарев, и временем появления машины во дворе Судоплатовых, прошли годы.

Нет, все было очень просто в той непростой обстановке 50-х! Однажды Иван Николаевич вместе с начальником Продснаба, водителем которого он был, по дороге из Орска в Прииск-Кумак заехали в геологоразведку. Пока руководители беседовали «за чаем» о важных проблемах, Иван Николаевич прогуливался по территории, и его внимание привлекло «форменное» безобразие. В овраге, обрамляющем территорию геологоразведки, опытный водитель увидел собрата своего любимого ГАЗ-67, на котором он пять долгих лет возил директоров Прииска! Прототип американского Виллиса лежал на боку, рама его и все оперение приводили на мысль, что жизнь машины оборвалась после страшной аварии (что и подтвердилось в последующем разговоре с водителями геологов). Иван спустился в овраг, оглядел автомобиль. «Да-к, все агрегаты у него целы-

целешеньки!» - сказал кумакский эксперт. «Машину выбросили на свалку только потому, что она не «на ходу»! - был вердикт подошедшего директора геологоразведки - Мы вот, получили новенький ГАЗ-69! Так решили побитую машину не восстанавливать...».

Иван Николаевич понял, что это его единственный шанс в жизни – получить для семьи бесценного помощника, о котором мечтал каждый советский (сельский) человек! После недолгих уговоров, стороны договорились о дальнейших действиях. Иван Николаевич должен был своими силами вытащить из оврага машину, начавшую ржаветь, и оттранспортировать ее в Кумак для ремонта. Начальник геологоразведки должен был «пробить» у своего руководства разрешение продать по остаточной цене машину в частные руки. Это, как показало время, была самая сложная задача в этой истории. Но, пройдя «ад» коридоров согласования, через пару месяцев в руках у Судоплатова оказались документы на владение автомобилем. Правда, дело оставалось за «маленьким»: машину нужно было восстановить, пройти техосмотр и поставить на учет. И опять, как это, к сожалению, бывало в той нашей системе, главное сопротивление было от «крючковторов»! Вот эти люди могли загубить любое доброе дело!

Рис. Суд-04. Прииск-Кумак. Ребята Судоплатовы и другие члены семейства разъезжают на легендарном ГАЗ-67!

Снизу: встречу двух легковых «газиков» в Прииск-Кумаке можно сравнить только что со встречей двух «Мерседес-Майбахов» на берегах реки Кумак сегодняшним днем. «Бывает!» - скажите Вы! Но, столько пассажиров в Майбах не поместятся!

Итак, Судоплатовы «удариле автопробегом» по кумакским просторам!

Но вот, уже вся «бумажная волокита» пройдена! Теперь папа Ваня с сыновьями принялся за ремонт автомобиля, его доработку! Все вместе они делали сложные вещи, каждый отдельный член «бригады» получал личное задание по ремонту, покраске, сборке компонентов шасси и машины в целом. Двор Судоплатовых превратился на время в ремонтную мастерскую, ходить в замасленной робе (одежде) стало нормальным явлением у сыновей-помощников. Все работали на

победу – на первый старт двигателя и первую поездку автомобиля! И вот настал этот долгожданный день – день первого пробега по улицам поселка и его окрестностям! И хотя никто не был информирован о возможном старте «газончика», на торжественную сдачу в эксплуатацию автомобиля сбежалось куча ребят и девчонок! Взрослые стояли поодаль, восторгаясь Иваном Николаевичем и его командой!

И, когда «газончик» тронулся в свой первый, кумакский рейс, все поняли:

- автомобильный транспорт придет теперь на смену прежнему «деревенскому» личному транспорту, как то лошади и мотоциклы!
- Судоплатовы могут совершить любой подвиг, какую бы им задачу не поставила жизнь!

Как послужил «газончик» семье Судоплатовых? Ниже приводятся воспоминания Сергея Ивановича Судоплатова:

«Наша машина в Кумаке была как такси. У папы было немало друзей-казахов. Мы часто возили их с семьями в Казахстан в гости, либо на свадьбу. Наша машина ни разу не подводила нас в столь длинных поездках. Моя мама была очень добрым и приветливым человеком. Всегда старалась помочь чем-то людям. По ее просьбе мне приходилось частенько возить женщин на дойку коров на летние пастбища. Только на крылья автомобиля я не разрешал им садиться, а так набивалась полная машина, до 6-7 человек.

Заготовливали порой вкладчину сено. У папиного друга-казаха была сенокосилка и грабли. Их цепляли за нашу машину и косили, где было разрешено. Пятидесятичетырехсильная машина с легкостью справлялась с функциями трактора-тягача. Заготовленного сена (примерно 4,5 тонны) хватало на всю зиму, мы еще делились кормами с соседями!».

Что же случилось с легендарной машиной далее? В 1977 году младший сын семьи, Сергей Иванович Судоплатов, приехал в Кумак на грузовой машине и забрал своих родителей к себе, в город Гагарин.

В кузове грузовика он вез на Смоленщину и легендарный «Бобик»: ГАЗ-67Б, который по сей день «живет» в его семье, и уже более шести десятков лет служит Судоплатовым! Можно сказать, что «бобик» прошел с хозяином и его сыновьями «и рым, и Крым»!

Рис. Суд-05. Слева: тот самый, только модернизированный «судоплатовский» ГАЗ-67. Справа: Сергей Иванович Судоплатов – «автомобильный» гурман с более чем полувековым «автомобильным» стажем!

Сергей Иванович прислал мне однажды фото, на котором легендарная машина «работает» на сенокосе. Я мысленно склонил голову перед Судоплатовыми, а также инженерами завода ГАЗ, которые в тяжелые военные годы освоили лицензию первого в стране полноприводного низкопрофильного вездехода, ставшего на многие годы рабочей лошадкой в сельском хозяйстве, в геологоразведке, в МВД и в армии.

Эта удачная по компоновке машина станет базой для создания новых вездеходных Газонов и современных УАЗов!

Ура разработчикам и предприятию-изготовителю автомобиля марки ГАЗ – 67Б!

И никаких легенд о машине!

**Смею утверждать:
легенды – это сами люди, кумакчане Судоплатовы!**

Май, 2020

Отзывы читателей

Смагулова Гульжан:

Виктор, привет! Еще об одной кумакской семье - семье Судоплатовых написана не очень-то короткая, а самое главное, интересная глава. Опять скажете, откуда эта Гульжан знает и эту кумакскую семью? Они, кажется, жили возле второго магазина, если не ошибаюсь. Но отлично помню и многократно видела этот автомобиль без тента. Можно сказать, это был первый «Кумакский кабриолет», который разъезжался с «судоплатовскими» сыновьями по нашей улице с рыболовными сетями и удочками на борту. И это правда, Витя! Еще раз спасибо тебе за то, что вернул меня в детство, в наш родной Кумак! А читая в архивных документах КГБ о том Судоплатове, я всегда думала, что он все же родня нашим, ведь их фамилия – большая редкость!

Глава 28-01. Трудармия. Откуда появилась немецкая «рабочая колонна», прибывшая в Прииск-Кумак в октябре 1946 года

В этой главе мы с вами, дорогие читатели, узнаем, откуда прибыла в Прииск-Кумак немецкая «рабочая колонна», состоявшая по большей части из мужчин этой национальности. Они прибыли в поселок после почти пятилетней работы в так называемой «трудовой армии», которая на самом деле была схожа по условиям труда и жизни с условиями содержания заключенных строго режима.

Если быть точным, то немцы прибыли в Кумак из Ивдельского лагеря НКВД (далее ИвдельЛаг), находившегося в окрестностях одноименного села (с 1943 года – города) Ивделя, Свердловской области. Это были в основном жители существовавшей с 1924 по 1941 год Автономной ССР Немцев Поволжья, расположенной вокруг ее тогдашней столицы города Энгельса и простиравшейся по обе стороны Волги в районе Саратова. Немцы Поволжья были депортированы из их родных мест по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года в районы Сибири и Казахстана, а затем, уже из мест ссылки, были призваны через военкоматы в уже упомянутую «трудовую армию» (далее Трудармия). Призыв в эту армию, которая трудилась практически в режиме заключения, коснулся всех мужчин немецкой национальности, имевших возраст от 15 до 55 лет, и женщин в возрасте от 16 до 45 лет. Исполнители указаний Центра на местах, военкомы, забирали на принудительные работы совсем юных мальчиков и девочек, и даже матерей, имевших маленьких детей в возрасте более трех лет. Судьбу своих оставленных на чужбине более взрослых детей матери должны были решать сами. Как правило, дети оставались на попечении старших детей, либо их престарелых родственников, иногда даже соседей.

И вот этот-то немецкий «контингент» был направлен на принудительную работу в ужасные условия, отказ от которой или саботаж грозили расстрелом.

Таким образом, тысячи советских немцев попали в различные лагпункты ИвдельЛага. Хотя официально они были не заключёнными, а так называемыми «трудармейцами», участь их была во многом печальнее, чем у реальных преступников и убийц. Во-первых, никем не осужденные немцы были обязаны жить в заключении как настоящие заключенные, хотя с точки зрения морали это было трудно принять, так как ничего преступного они не совершали. К тому же, в отличие от обычных заключенных, у них не было никакой защиты от произвола охранников и лагерного начальства. Шла страшная война с Германией, и каждый человек немецкой национальности фактически считался ответственным за варварские действия солдат вермахта и войск СС на фронте и в тылу Красной Армии. Поэтому на местах произвол охраны легко списывался на общенародный гнев, направленный против соплеменников агрессора.

Откуда же появился ИвдельЛаг и другие лагеря ГУЛАГа для репрессированных советских людей?

Знакомые с историей знают про массовые репрессии в стране, которые начались летом 1937 года и продолжались до поздней осени 1938-го. Именно в 1937 году существовавший к тому времени Ивдельский леспромхоз, как и многие другие опасные и трудозатратные производства, был передан в ведение органа советской власти – НКВД. Ну, а эта организация имела опыт создания тюрем и лагерей не только для преступников, но и для всякого рода несогласных, часто невинных людей. ИвдельЛаг стал одним из самых больших и страшных лагерей тюремной машины того времени.

Здесь будет уместно сказать, что главная цель создания лагерей была весьма тривиальной: при освоении новых территорий, строительстве предприятий и железных дорог советскому государству срочно требовалась предельно дешёвая рабочая сила. Ею-то и должны были стать заключённые, зачастую невинные люди, как это бывало со многими осужденными по политическим мотивам. Во время войны к ним присоединились немецкие мужчины и женщины. Безусловно, это являлось кощунством власти большевиков, которые в октябре 1917 года проповедовали свободу, равенство и братство всех народов на планете, независимо от их расы или национальности.

Несколько слов о природных условиях вокруг лагерей Ивделя. Они были в этих местах для незащищенного человека просто невыносимы: страшные морозы зимой, мошка и комары летом делали многочасовое пребывание человека вне помещения адом.

Еда, которую давали трудармейцам, не соответствовала никакому нормальному рациону. Для значительного числа заключенных в Ивдельских лагерях эти условия оказались несовместимыми с жизнью!

Управление большой организацией «ИвдельЛаг» дислоцировалось в самом Ивделе. В годы расширения ИвдельЛага им руководил старший лейтенант НКВД Долгих Иван Иванович (1896—1956, данные взяты из Википедии). Имел боевые награды, полученные в годы Гражданской войны. За высокий рост его звали «полтора Ивана», а за беспощадность к врагам революции, а иногда и просто к не понравившимся ему людям – «Стенькой Разиным». Являлся организатором и участником подавления восстаний против действий Советской власти простых людей Алтая. Имел опыт создания в конце 30-х годов «Краслага» - под Красноярском. Под его руководством с 1942 по 1944 годы в ИвдельЛаге поддерживался жесткий каторжный режим для осужденных и трудармейцев, несовместимый с провозглашенными ценностями социализма и просто с человеческими нормами. Последняя должность бывшего руководителя ИвдельЛага – полковник Министерства внутренних дел. Умер он в Москве, в 1956 году. Эту характеристику я не придумал, ее можно прочитать в различных печатных изданиях.

Еще раз о лагерном «контингенте». Его составляли поначалу так называемые «враги народа», осужденные в ходе борьбы против мнимых и реальных противников социалистического строя. Затем к ним добавились настоящие

заклученные, разных статей и мастей. Ну, а с начала 1942 года и до конца войны в лагерь поступали советские немцы, которых «призывали» в ГУЛАГ через военкоматы, прямо как на фронт, из различных районов Сибири, то есть с мест поселения немцев после их депортации с Волги в 1941 году.

Освоение заключёнными Ивдельского севера началось с деревни Бурмантово, расположенной в 83 километрах севернее от Ивделя. Именно здесь появилась первая колонна ГУЛАГа, далее лагерные пункты возникали с завидной скоростью и постоянством. Они росли рядом с селениями, деревнями, колхозами, а то и просто в лесу. Вскоре сложилась разветвлённая лагерная сеть.

Рис. ИЛ-1. Северная часть «ИвдельЛага». Составитель схемы доктор исторических наук Кириллов В.М.

Мы отметим три наиболее крупных отделения «ИвдельЛага»:

Колонна № 12 в поселке **Вижай** (здесь содержалось около трех тысяч человек), который находится примерно в 76 километрах по дороге в северном направлении от города Ивдель, на правом берегу своенравной реки Лозьва, в устье ее правого притока – реки Вижай.

Поселок Вижай в 40-е годы прошлого века был, пожалуй, самым крупным подразделением Ивдельлага, здесь действовало даже два аэродрома! Вижай был практически превращен в пепелище во время лесных пожаров 2010 года, сохранились лишь несколько домов.

Отделение № 13 в селении **Бурмантово** (здесь содержалось около тысячи человек).

Отдельный лагерный пункт (далее **ОЛП**) №10 (*здесь содержалось около тысячи человек*).

В ИвдельЛаге немцы трудились в основном на тяжелых производствах, таких как лесоповал и трелевка. Они также вывозили лес по построенным ими же узкоколейным железным дорогам на станцию Ивдель. Много немцев работало на лесосплаве. Заготавливаемый в зимнюю пору лес собирался на берегах рек и весной и летом сплавлялся по рекам Ивделю и Лозье, попадал через реку Тавду на станции дальнейшей погрузки.

Живущие ныне бывшие трудармейцы ИвдельЛага рассказывали мне, что труд в лагерях был невыносимо тяжелым. Многие люди умирали прямо на работе, на лесоповалах, при переходах из бараков на лесные делянки, многие тонули при сплаве леса в бурных реках. И уж если кто-то срывался с бревна или плота и скрывался под водой – никто его более не находил: ослабшие люди не имели даже малейшего шанса выбраться на берег из бурного потока сибирских рек.

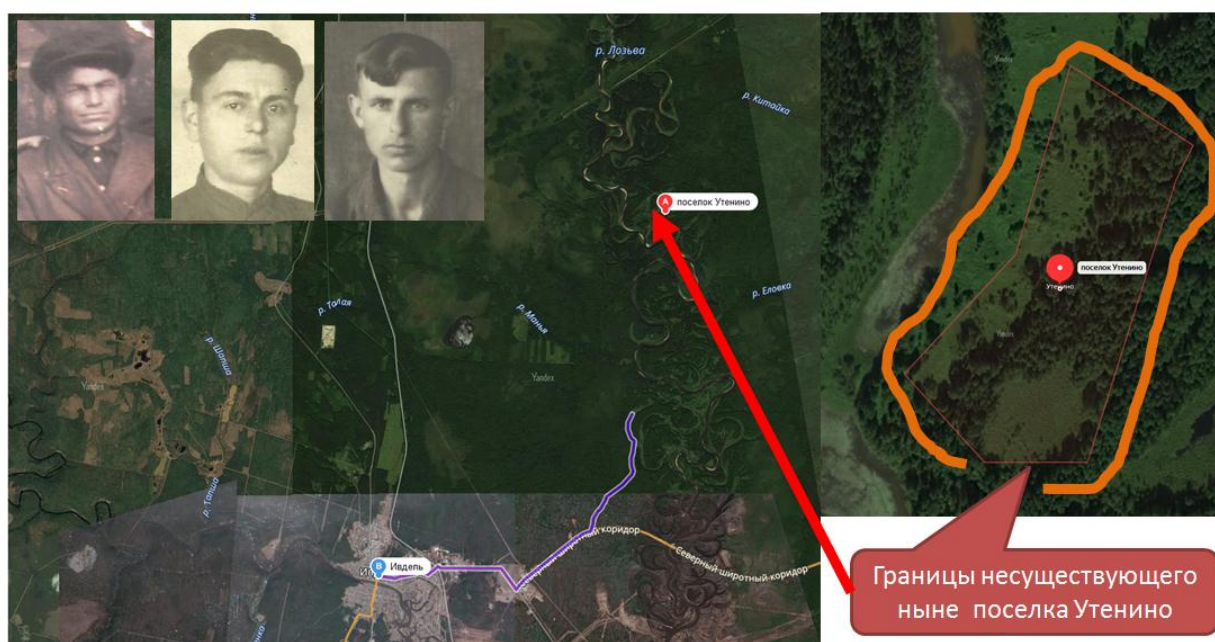

Рис. ИЛ-2. Поселок Утенино, расположенный в «кружевах» реки Лозьвы – бывший ОЛП «ИвдельЛага», в котором с зимы 1942 года находились мои родственники – см. фото слева направо: мой дед по материнской линии Гринвальд Алексей Иванович (1895 – 1943, умер на пути из «ИвдельЛага»), мой родной дядя по материнской линии Гринвальд Алексей Алексеевич (12.04.1923 – 13.11.1986) и родной дядя по отцу Гергенредер Теодор Филиппович (13.11.1923 – 08.05.2014).

По словам кумакчанина Асколя дяди Паши (фамилия и имя по желанию дочери моего собеседника изменено), который прошел через Ивдельские лагеря, в районе поселка Вижай находилось около десяти лагпунктов, пересыльных колоний и так называемых лагерных командировок. По его словам, в колониях 9, 10, 12 содержались советские немцы. Численность заключенных ИвдельЛага вместе с прибывшими немцами составила на декабрь 1942 года почти 19 тысяч человек, а через год, в декабре 1943 года, в живых остались лишь около 5,7 тысяч человек...

Всего же, по официальным оценкам, с 1938 по 1946 годы в ИвдельЛаге от тяжелой работы, плохого питания и медобслуживания умерло около 30 тысяч человек.

Должен отметить, что в ИвдельЛаге с зимы 1942 года по осень 1946 года, то есть четыре с половиной года, находился мой дядя по линии отца, Гергенредер Теодор Филиппович, которому в первый его трудармейский год было 19 лет. Лагерный пункт Утенино, где ему довелось быть, находился в 15 км от Ивделя по практически непроходимой дороге. Достичь его можно было только зимой, по промерзшим зимникам. Летом все движение замирало напрочь. По-моему, и сегодня без вертолета или спецтехники это место недосыгаемо. Упоминание о селении Утенино еще можно найти в Интернете, но на карте Яндексa не видно ни одной постройки, все заросло лесом! Расположено Утенино в зигзагах таежной реки Лозьва, русло которой напоминает на большем ее протяжении змею не только со множеством «голов», но во многих местах и с параллельными «телами-руслами», которые делают здешние места непригодными для экономичного и рационального хозяйствования. Конечно, мне могут возразить любители остросюжетных путешествий, что лучшей и порой нетронутой природы сегодня трудно найти. Но лагерный пункт имел план выработки древесины и доставки ее до реки Лозьва. Как шутил дядя Паша Аколь, здесь нужно было не только наблюдать, как красиво растет сибирский лес, нет! Здесь его нужно было «подрезать». И здесь потрудились на славу и на смерть многие советские немцы. Теодор Филиппович не любил об этом рассказывать, оберегал наши детские и юношеские уши от мрачных картин трудармии.

По линии моей мамы в Утенино находился ее отец и мой, неизвестный мне, дед Гринвальд Алексей Иванович и мой дядя Алексей, ставший впоследствии одним из лучших водителей автомобилей в гаражах Прииска Кумак, Гая и совхоза Шильдинский Оренбургской области. Алексей был молодым крепышом, когда попал в трудармию. А вот Алексей Иванович, которому зимой 1942 года было уже 46 лет, не пережил эту трудовую повинность. Он простудился на заготовке леса, попал в разряд доходяг и был, к большому удивлению, отправлен к своим малым детям в поселок (не путать со станцией) Голышманово, нынешней Тюменской области. Алексею еще довелось поприсутствовать на отправке отца с вокзала в Ивделе. Но в поезде, на неизвестном участке пути Алексей Иванович Гринвальд от истощения скончался. Место его захоронения нам по сей день неизвестно. Только после войны мама с моей тетей Марусей разыскали мужчину, который ехал с ним в том злополучном поезде. Когда мама вошла в дом этого человека и поздоровалась, то первое, что она увидела на бывшем узнике Ивдельлага, была фуфайка ее отца. Она не могла перепутать, так как при отправке отца в трудармию, по его просьбе, пришила на фуфайке дополнительный карман для варежек, на левой стороне. А так как подходящего материала не было, то она отрезала лоскут от детского одеяла сестры Маруси – дескать, отцу карман будет нужнее! «Да, - сознался мужчина, - это фуфайка вашего отца. Он умер у меня на глазах и по указанию начальника поезда на следующей станции мы его вынесли

на перрон. Ну, а фуфайку я снял с него, не пропадать же добру, вот, до сего дня хожу в ней. Название станции не помню, была ночь...»

Вот такие житейские истории мне известны об Ивделе, о его лагерях.

Думаю, многие люди согласятся со мной, что трудармейцы Ивдельлага внесли огромный вклад в победу СССР в Великой Отечественной войне и заслуживают даже сегодня, когда процентов 97 из них уже нет в живых, присвоения почетного звания тружеников тыла ВОВ – посмертно! При жизни многие из них этого звания удостоены не были, так как считалось, что в 1941 году немцы были интернированы!!! по национальному признаку.

Из Ивделя в адрес заводов и центральных складов оборонной промышленности шли эшелоны с большим количеством пиломатериалов: выгонкой, досками и брусьями для автомобильных кабин, кузовов и ящиков под боеприпасы, специальным брусом для авиационных заводов и артиллерийских лафетов, а также для деревянных прикладов ружей и автоматов. Был произведен большой объем железнодорожных шпал, блиндажного накатника, множество заготовок для изготовления лыж.

Поэтому можно утверждать, что подвиг советского немецкого народа в годы войны незаслуженно замолчан. До сегодня также непонятно, почему после Победы в мае 1945 года все участвовавшие в войне против СССР нации, в том числе простой люд Германии, Италии, Венгрии, других государств, были прощены и реабилитированы Советским Правительством, а только немцы их собственной страны еще до 1947 года оставались в трудармии. Еще более непонятно, по каким причинам более десяти лет после войны, то есть до 1956 года, немцы СССР находились под комендантским надзором в местах предписанного поселения, без права свободного перемещения в пределах страны, без права учиться в вузах. В День Победы 9 Мая 1945 года наши немцы радовались, как все советские люди, окончанию войны. В последующие годы им оставалось лишь созерцать многочисленные массовые награждения медалями и орденами не только участников боевых действий, но и работников тыла, в рядах которых трудармейцам места не нашлось. К тому же, немцам запретили вернуться в их родные места на Волге, как и в другие места их компактного проживания до войны. И это навсегда...

Ивдельлаг, как объект ГУЛАГа, прекратил своё существование только в 1951 году. Следует отметить, что к этому времени город и его окрестности были опутаны, как паутиной, целой системой лагерей. В послевоенное время здесь насчитывалось еще более пятидесяти лагерных подразделений НКВД и МВД, в которых содержалось около 22-х тысяч заключенных. Для сравнения: население города Ивделя в то время составляло лишь 26 тысяч человек, многие из которых тем или иным образом работали в системе охраны, организации труда заключенных и управления лагерями. Некоторые из существующих ныне посёлков этой местности, в частности Ушма, Вижай, Талица, Шипичный, Северный,

образовались на территориях бывших лагерных пунктов. Другие колонии были заброшены, кое-где ещё сохранились остатки бараков и других строений.

Для человека, прошедшего заключение в Ивдельских лагерях и оставшегося в живых, само слово «Ивдель» ассоциировалось с понятием «ад».

Поэтому, когда в начале осени 1946 года руководство Ивдельлага (по разнарядке выше) начало формировать списки для отправки трудармейцев в оренбургские и казахстанские степи (на рудники Кумак и Джетыгара), то радость немецких людей была безграничной: там, на новом месте, уж точно хуже не будет! Вопрос был лишь один: что станет с их родными, женами и детьми – ведь они оставались заложниками в Сибири? Ответ себе трудармейцы дали сами: надо двигаться вперед, жизнь подскажет выход! И когда их, полуживых трупов Ивдельлага, снова погрузили в вагоны и поезд направился на юг Советской страны, настроение людей значительно улучшилось. Во-первых, на станциях можно было выпросить у сердобольного населения (дополнительно к выданному на дорогу «сухпайку») кое-что из пищи. Во-вторых, советские немцы увидели на свободе совершенно других русских (и людей других национальностей), которые через полтора года после окончания войны с энтузиазмом восстанавливали жизнь в городах и поднимали сельское хозяйство, пришедшее в годы войны в полный упадок. Кроме того, многие наши немцы заметили, что население станций их следования отличается в лучшую сторону от того контингента людей, который окружал их в лагерной жизни.

Душевен и всепрощающ простой человек России, живущий в глубинке страны. Он подаст тебе даже последний кусочек хлеба...

Итак, они проехали Свердловск и Челябинск, а затем по Южно-Уральской железной дороге их поезд прошел через Карталы, Бреды и Айдырлю и, наконец-то, прибыл на станцию назначения Шильда!

Здесь состав разделился на две части: одна отправилась в казахстанский поселок Джетыгара, а вторая была направлена в Прииск-Кумак. И хотя была уже осень 1946 года, кумакская колонна, состоящая из нескольких лошадиных упряжек и повозок с быками, наслаждалась лучами приветливого октябрьского дня. К первой ночевке вблизи районного поселка Адамовка все прибыли в хорошем настроении, хотя ряд трудармейцев страдали в дороге болезнями, которые они «приобрели» еще в Ивделе. Утром была перекличка, проведенная сопровождавшим колонну офицером Адамовского отделения МВД, и обоз в более чем 200 человек двинулся под охраной шести солдат с автоматами ППШ дальше. Природа этих мест напоминала немцам родные приволжские степи, только дороги здесь были предельно убогие. В некоторых местах приходилось преодолевать маленькие речушки и овраги, заполненные осенней дождевой водой. Но кучера лошадей и погонщики быков были опытными людьми: они многократно проделывали путь от станции Шильда до Кумака, так как в те времена Шильда была воротами для всех грузоперевозок этого степного региона.

Бывшие трудармейцы почувствовали благодатный воздух бескрайней оренбургской степи, обдавшей людей своими прелестными осенними запахами. Когда обоз достиг местности под названием «Карагачка», то руководители конвоя разрешили здесь сделать привал и заночевать. Усталые люди смогли после долгого времени полакомиться редко висевшей на ветках, переспевшей, но еще очень вкусной дикой вишней. (Потом поездка за вишней на Карагачку станет для немцев Кумака одним из событий лета, а может быть даже года, которое невозможно будет отменить, пропустить или забыть. Но до лета 1956 года для посещения Карагачки нужно было иметь специальное разрешение комендатуры Прииск-Кумака).

И вот к середине третьего дня люди увидели вдали что-то вроде возвышенностей, которые оказались наяву терриконами шахт. В воздухе прозвучал восторженный крик, похожий одновременно на русское «Ура» и немецкое «Ааа-һаа»! У людей появилась надежда на новую жизнь, новое начало и лучшие условия работы. А когда обоз остановился у какой-то речушки недалеко от Кумака и поступила команда привести себя в порядок, то есть отмыться от дорожной пыли, то некоторые смельчаки разделись до того состояния, которое обычно называют «в чем мать родила», и обтирались водой. Другим было страшно замочиться холодной водой, их колотило от усталости и голода, они предпочитали похохотать над враз оглупевшими, бесштаннами мужиками.

Впереди был Прииск-Кумак, новая жизнь и новые испытания. И хотя многих из них ожидали в ближайшие годы новые разочарования, пока что все радовались первой встрече с людьми на кумацкой земле!

Многие из прибывших немцев запомнили первую встречу с руководством рудника, которое по-деловому провело размещение людей для проживания по баракам, а также подселило некоторых прибывших к местным жителям. Оперативно было произведено распределение немцев по рабочим местам. Большинство молодых людей попали в шахту и на фабрику, некоторые специалисты были направлены в ремонтные бригады и даже в мастерские механического цеха рудника.

Было также объявлено, что с этого дня все прибывшие будут получать зарплату «живыми» деньгами и к двадцатым числам каждого месяца будет выдаваться аванс. Хлеб и продукты можно будет покупать самому – а это была уже большая свобода в сравнении с Ивделем!

Несколько огорчало то, что полной свободы пока не предоставлялось. Прибывшие немцы, а также члены их семей оставались под комендатурой и не могли удаляться от поселка без разрешения коменданта более чем на три километра.

Была еще пара удивительных моментов, связанных с заостенелостью НКВД, а с середины 1946 года - нового органа власти, МВД СССР:

Дети, рожденные в браке с советскими немцами даже после 9 мая 1945 года, в том числе автор этих строк, признавались спецпоселенцами по национальному признаку и до 1956 года были

обязаны ежемесячно проходить комендантский контроль, как и их взрослые папы, мамы и другие члены семей.

Советские немцы были до 1956 года лишены права голосовать. Это было совсем не простой ситуацией для учителей школ с немецкой национальностью, немцев-передовиков рудника, да и для простых домохозяек, которые в начале 50-х годов уже получали отрывочную информацию об успехах строительства нового немецкого государства – ГДР. Немцы Кумака недоумевали: как это так, почему им, немцам на Западе, уже все можно, а у нас нет даже тех прав, которые были до войны?..

Молодые немецкие ребята не призывались до 1957 года в Советскую Армию, там все еще боялись мифических немецких шпионов.

Здесь уместно привести рассказ, который по-разному был передан мне разными людьми Кумака. Суть его заключается в том, что один молодой немец по имени Христофор (фамилию намеренно не привожу, имя изменено) влюбился в Кумаке в девушку-украинку. Вместе они организовали побег из Кумака на Украину, где Христофор стал «Владимиром» и получил паспорт на это имя, да еще с русской фамилией. Пошел работать, хотел жить с молодой женой, да не тут-то было. Призвали парня в военно-морской флот, да еще на боевой корабль, участвовавший в каком-то военном конфликте. И там чисто случайно, ночью, во сне, он заговорил на немецком. Переполох был большой. Я не знаю, как сложилась судьба участников этой истории - украинки, паспортистки и военкома, но парень сел в тюрьму за шпионаж. Гарантирую правдивость этого рассказа, слышал его во второй половине 60-х годов от самого исполнителя, когда он, отсидев срок, с опозданием на много лет приступил к новой жизни под старой фамилией. Удивительно, но мы его все называли только дядя Володя. Недавно я побывал на его могиле. На немецком кресте написано имя Христофор...

Но все же новое начало в жизни советских немцев, именно в этом поселке, пересилило все их обиды и недоумения, дало огромный позитивный толчок к их развитию, который невозможно оценить без анализа всех составляющих успеха этого удивительного эксперимента в Оренбургской степи, имевшего кодовое название **Прииск-Кумак**. Этот поселок стал поистине новой Родиной для частицы немецкого народа России – народа, находящегося в пути с далекого 1764 года...

В данной книге я попытаюсь раскрыть содержание феномена Прииск-Кумака и, чтобы не томить читателя, подскажу ему сразу же главное кодовое слово истоков волшебства, произошедшего в этом поселке: там жило много **хороших людей** самых разных национальностей, которые приняли русских немцев в свою семью!

Глава 28-02. Трудармия. Долгожительница Ганшу Эмма (Handschuh) и ее дочь Ирма

В самом начале этой главы я сообщу Читателю, что рвался я на встречу с почтенными женщинами из семьи Handschuh (Ганшу) по нескольким причинам. Но главным поводом для встречи была предстоящая беседа с самым пожилым человеком, жившим когда-то в Прииск-Кумаке и самый пожилым человеком, которого я когда-либо видел! Я готовился к интервью с бабушкой Эммой Ганшу, которой 17 марта 2019 года исполнилось 105 лет!

Однако, когда нас пригласили в дом, то дочь названной выше долгожительницы по имени Ирма предложила мне сделать сначала «разминку» (перед разговором с бабушкой) с нею. Когда мы начали беседовать, я понял, что разговор с этой бодрой женщиной Ирмой Ганшу будет совсем нелишним для нашей истории о Кумаке.

Итак, родилась Ирма Ганшу в довоенном 1938 году на Волге, в поселке Müllberg (сегодняшней Щербатовке), который был когда-то немецким лютеранским селом, основанным в 1765 году у истоков реки Щербаковка (отсюда русское название колонии). Щербатовка находится в 50 км к северо-востоку от города Камышина. Основатели колонии были выходцы из малых немецких государств Дурлаха, Вюртемберга и Дармштадта. На Волге семья Ганшу жила созидательно и, в целом, счастливо около 175 лет. В сентябре 1941 года семья Ирмы была выселена, как и все немцы из поселка, в отдаленные районы Сибири. Ирмочка помнит смутно, больше по рассказам мамы, как их долго везли в товарных вагонах, при большом скоплении людей. Когда прибыли на место выселки, оказалось, что будущим местом жизни Ирмочки должна была стать деревня с более чем странным названием – **Заворуева**, Тюменской области (до 1917 года деревня считалась «выселком Заворуева», находящегося недалеко от более крупного села Юргинское). Деревня имела всего 13 дворов и до войны здесь проживало всего-то 45 мужчин и 43 женщины, да еще имелась часовенька. В 1929 году в Заворуева была создана большевистская коммуна, которая просуществовала лишь год. В 1934 году под давлением властей здесь образовался колхоз с более чем благозвучным в сравнении с «Заворуева» названием – колхоз имени «Розы Люксембург». Ох уж эта «Роза», она и до Сибири тогда забралась!

Прибывшие поздней холодной осенью 1941 года немецкие семьи подселили, как бы на время, к русским людям. И далее началось вечное перемещение Ирмочки по домам этой маленькой деревушки. Дело в том, что в 1942 году вначале папа, а затем и мама Ирмы были призваны в Трудовую Армию. И Ирмочка не видела их более 6-и лет... По указанию властей девочку отдали в семью их родственницы, у которой было на шее своих три ребенка, мал-мала меньше, а муж был тоже мобилизован в Трудармию. Самой Ирмочке в тот момент не было еще и пяти лет. Первая зима без родителей была самая страшная в жизни ребенка! Родственница, по понятным причинам, старалась каждый лишний кусочек хлебушка и любую картошину на водичке скормить своим детям, да с утра

пораньше, пока Ирма спит. А проснувшуюся Ирочку отправляла голодной собирать милостыню к русским соседям, у которых у самих-то было не густо. И вот чтобы что-то спросить у соседей, надо было учить русский язык. Вместе со своей родственницей Ирма выучила первое русское приветствие: «Добрый день!». Далее слова давались с трудом и, войдя в дом, девочка начинала плакать и показывать жестами, что она хочет кушать. Удача часто сопутствовала ребенку, жители сибирской деревни делились с ребеночком практически последним куском. Ирма приходила домой с едой, которую ее новая «мать» делила еще и на своих детей...

И вот тогда, когда на западе Советской страны бушевала смертоносная война против Германии, зимой 1942 года у Ирмы произошло событие, которое я перескажу точь в точь так, как она мне его рассказала недавно, через 77 лет после свершившегося.

Как-то зашла Ирма в дом к женщине, которую звали тетей Машей. Русская женщина щедро (по военным временам) одарила Ирочку и попросила ее приходить почаще!? Далее – более, Ирочка могла остаться ночевать у тети Маши, и это было сказкой для ребенка, не имевшего родителей!

Настала пора рассказать несколько слов о новой покровительнице Ирмы. Тетя Маша отправила на фронт не только своего мужа, но и единственного сына. Вечерами она молилась за их жизни перед портретами на стене! Но нет, не уберег Господь Бог мужа – пал он в боях с врагом, которого все называли как и Ирочку – немцы, а чаще всего фашисты. В тот злополучный вечер тетка Мария плакала навзрыд и просила Бога не наказывать ее за то,... что она приютила в доме немецкую девочку. Но, вскоре пришла похоронка на сына, и тогда мать плакала неделями! Соседи подтрунивали над Марией и советовали выкинуть из дома немку, которая якобы и принесла эти беды! Но после смерти родных мужчин Мария еще больше привязалась к Ирочке, как она ее теперь называла, и по ночам брала к себе в постель. Они прижимались в постели друг к другу так, что их невозможно было разорвать даже бомбой! И плакали вместе, целые ночи напролет... И тогда Ирма пообещала тете Маше остаться жить у нее навсегда, если мама Эмма не вернется к ней.

Шли годы, закончилась война, Ирма росла и ходила в школу. До сих пор она помнит лапти, в которых даже в зимнюю пору приходилось пробираться по заснеженным дорогам деревни... А в это время ее родители Георгий и Эмма Ганшу находились на тяжелой работе в трудовых лагерях: папа – в печально известном «ИвдельЛаге», мама – на кирпичном заводе в Омске. Как теперь известно, отец Ирмы был в числе той бригады немцев, которых отправили из северного Ивделя на юг Оренбуржья, в Прииск-Кумак! Как и большинство семейных мужчин, Георгий вызвал в Кумак свою жену. Мама Эмма, как только были оформлены документы на переезд, рванула из Омска за дочкой в Заворуева. Какова же была эта трагедия, когда тете Маше пришлось отдавать назад ребенка, к которому она так привыкла, его родной маме. Плакали в Заворуева в этот день трое, две мамы и их единственная дочка!

Конечно, Ирма поехала с мамой к папе, в далекие Оренбургские степи. Она как сегодня помнит тот день 30 апреля 1948 года, когда в кузове грузовой машины они с мамой и другими попутчиками выехали со станции Шильда в бесконечные степные просторы! Весенний ветер приятно дул в лицо, перед Ирмой простирались просторы необъятного масштаба! Степь благоухала такими запахами, которые были неизвестны Ирмочке, росшей практически все свое раннее детство среди лесов и болот Сибири.

Рис. Н - 01. На снимке – водовоз хозцеха рудника Георгий Ганшу, который за жетоны развозил воду по поселку. Покататься на водовозе считалось удачей и для барышень Прииск-Кумака.

Прибыв в Кумак, она, наконец, увидела человека, исхудавшего и полубольного – это был ее отец! Работал Ирмин папа водовозом, то есть обеспечивал удаленные от рек и колодцев дома питьевой водой! Жили они тогда, как и многие семьи, в бараке и, конечно, это был совершенно другой мир, нежели тихая, удаленная от всего белого света сибирская деревня Заворуева. В бараках было много интересного люда (кстати, здесь же в бараке жила только что приехавшая из Сибири в Кумак моя молодая мама, Гринвальд Нина Алексеевна, вместе со своей младшей сестрой Марией).

Но было и много интересного в этой «барачной жизни». Запомнился один сосед, немец, его называли дядя (по-немецки Feder) Кнопф (Пуговкин). Он был очень неплохим парикмахером, имел машинку для стрижки, несколько бритв и точила. «Пуговкин» хорошо постригал и брил мужчин, а также подрезал волосы девочкам, в том числе и Ирочке. Именно при этом занятии девочка заметила, что у дяди Кнопфа сверхкрасивые, бездонно-голубые глаза. Когда Ирочка сделала Федеру Кнопфу комплимент на эту тему и спросила, как сделать глаза такими же голубыми, как у него, он посоветовал мыть их почаще с мылом! И вот Ирма, 12-

летний подросток, поверила в эту шутку! Каково же было ее разочарование следующим утром, когда она до красноты натерла мылом глаза, они болели и слезились, но оставались по-прежнему черными. Мама Эмма отругала этого Кнопфа за неуместную шутку, а Ире сказала только одно: «Ну и глупышка же ты, черные глаза намного красивее голубых»...

В школе Ирина, как ее теперь звали все, училась очень хорошо, да так хорошо, что смогла после окончания школы поступить в престижный Оренбургский медицинский институт. Казалось бы жизнь удалась, она получит прекрасное образование и начнет новую жизнь, как самые успешные молодые люди 50-х. Ан нет! Не смогла Ира преодолеть боязни к крови, бросила и институт, и Оренбург – и примчалась домой в ставший ей родным Кумак...

Далее ей помогло хорошее знакомство с учителем школы Пиусом Яковлевичем Нейгумом, который взяв ее буквально за руку, привез в Адамовский районный отдел народного образования и сказал руководителю: «Вы ищите учителей – перед Вами готовая учительница!». Так Ирина стала учителем «широкого профиля» в совхозе имени XIX Партсъезда. А Московский заочный педагогический институт она заканчивала позже, уже заочно...

Ей все давалось легко, она была учителем немецкого и физкультуры, пионервожатой в школе и комсомольским вожаком совхоза одновременно. Носилась на машине по целинным станам, отдавала себя всю любимой работе. Как-то к ней подошел директор совхоза Хмелевский и спросил, почему она не заведет себе живность, к примеру теленка. Ирина рассмеялась и сказала, что лучше бы он помог теленку ее семьи, что проживает в Прииск-Кумаке. Директор почесал затылок и сказал: «И это принципиально возможно!». Так в ту зиму у родителей нашей героини появилось сено и комбикорм для скотины!

Но ветер перемен гнал девчину дальше. В совхозе «Адамовский», куда Ирина переехала по работе, она встретила свою судьбу, молодого парня по имени Рейнгольд. Вскоре они поженились и Ирина переехала жить к молодому мужу в строящийся город Светлый. А когда в семье было уже 2 сына, семья еще раз испытала свою судьбу: новый переезд, на сей раз на стройку века: в город Набережные Челны, строить КАМАЗ! «Хотелось на большую стройку, к большой реке», - говорит Ирма. И снова были испытания, снова были неудобства. Вскоре решились и здесь, в Татарии, бытовые проблемы, и семья задышала полной грудью. Сыновья учились, Ирма работала в школе...

Все бы хорошо, но перестройка в Советском Союзе была чем-то более масштабным, чем перестановка мебели в собственной квартире. Она закружила всех так, что многие люди от бесперспективности, беспросветного политического хаоса и реального бандитизма 90-х решались покинуть родные места – и куда глаза глядят! А у Ирмы и ее семьи появилась перспектива переехать «за бугор», в Германию. Так оказалась она в городе Neukirchen, на Земле Заар. И снова надо было жить по-новому, строить новое гнездо. В Германии опять надо было жестко работать, чтобы попасть в ритм жителей этого государства...

Я посетил Ирму недавно, хотя выяснилось, что первый раз мы встретились с ней случайно, на квартире ее сына, более чем 20 лет назад. Что изменилось у нее за это время? Ушел из жизни Рейнгольд, стали взрослыми даже внуки. Теперь она снова «немка» и это, как говорят у нас шутя, надолго. И хотя на ее жизненном пути были многие города и веси, Прииск Кумак она вспоминает если не ежедневно, то точно один раз в неделю! «Там прошли мои лучшие школьные годы», – говорит Ирма! «Там я попала в общество простых и честных людей, то есть в среду, которая мне все еще снится»!

Ирма поддержала идею о написании еще одной книги про Прииск-Кумак..., и мы пошли на квартиру к бабушке Эмме, которая живет с Ирмой на одной площадке. Мое дыхание участилось – и вот он исторический момент: передо мной сидел человек, пожилая дама, которой недавно исполнилось 105 лет!

Бабушка Эмма Ганшу, в девичестве Eichmann, родилась 17 марта предалекого 1914 года. Начинала она свою жизнь в обеспеченной немецкой семье на Волге, которая имела даже собственный маслобойный заводик. Еще не было Первой Мировой войны, не было революционных потрясений и многих печальных событий двадцатого века. В 1918 году новая власть забрала у ее семьи все имущество, а в 1937 году были репрессированы многие члены семьи Эммы. Потом была Великая Отечественная война и разлука с Родиной на Волге. Совсем тихо рассказывал очень пожилая женщина о разъединении семьи в военные годы, долгое расставание с Ирмочкой. В 50-х годах прошлого века, уже в Кумаке, у нее родятся еще трое детей. Кумак она помнит и любит, так как здесь семья пережила новый старт после военного расставания.

Рис. Н-02. Слева на снимке: в день рождения бабушки Эммы Ганшу, ей здесь исполнилось 105 лет! Справа вверху – Эмма со своим мужем Георгием Ганшу, справа внизу – дочь бабушки Эммы – Ирма Ганшу. Германия, город Neukirchen

С остановкой рудника снова появились терзания, переезды и, наконец, «приземление» в Германии! В прямом смысле слова – приземление: бабушка Эмма впервые в жизни летела из России в Германию самолетом, когда ей было уже 85 лет!

Закономерен был мой вопрос к бабушке Эмме о том, как смогло одно сердце выдержать такую судьбу? Ответ ее был простым, немудренным и звучал примерно так, причем на старом немецком языке, который она не забыла за всю жизнь:

Надо любить Бога, читать библию и петь псалмы ежедневно!

Надо быть довольным тем, что дает тебе Бог, ведь он дает нам жизнь и есть Творец нашей судьбы.

Кушать нужно меньше – ровно столько, сколько требует организм, и уходить от любых соблазнов дня сегодняшнего.

Быть верной мужу, детям, семье...

В комнате ее была идеальная чистота, вазы с цветами и портреты украшали ее жилище. Над диванчиком висела картина, на которой Иисус Христос играет с детьми, а на журнальном столике стояла фотография самой Эммы с младенцем в руках: это было пятое поколение живущих на Земле людей из ее семьи Ганшу!

Я попросил сделать фото бабушки Эммы и Ирмы. Бабушка дала мне знак подождать, уложила волосы и смиренно, но в тоже время без удивления и страха, глядела в объектив фотоаппарата.

А рядом беззвучно работал новый телевизор, в кухоньке стояли современные бытовые приборы от компании Бош. За окном «пролетал» легковой Мерседес, имеющий двигатель примерно в 500 лошадиных сил и развивающий зачем-то скорость в 250 километров в час...

А Человек из далекого прошлого сидел передо мной и мирно созерцал все это, как должное, принимая все эти прелести и не обращая никакого внимания на бешенства нашей современной жизни!

Всех благ Вам, бабушка Эмма!

До новых встреч, на этой Земле.

110-й и другие юбилеи еще впереди!

Спасибо Ирма, за прекрасное интервью!

Neukirchen

Март, 2019 года

Глава 28-03. Трудармия. Судьба токаря механического цеха Генриха Иоганесовича Гербера, история его семьи

Вначале этой главы хотелось бы проинформировать Читателя, что в процессе работы над книгой и после бесед с моими помощниками передо мной раскрывались отдельные случаи из жизни людей в Прииск-Кумаке, которые несколько затмили мои «розово-шоколадные» представления поселковой действительности 50-х годов прошлого столетия. Нет, я по-прежнему убежден, что в поселке жило множество передовых людей, профессионалов своего дела и просто достойных личностей! Однако, должен сообщить Читателю, что в Кумаке происходили отдельные печальные события, которые потрясли не только этот поселок, но и всю его округу. В этом смысле арест в 1952 году токаря механического цеха рудника Гербера Генриха (по-русски - Андрея) Иоганесовича и осуждение его по статье 58-10 Уголовного кодекса РФ (пропаганда и агитация ... против Советской власти) стало событием неординарным, даже в масштабах Оренбургской области.

То, что был арест, суд и заключение на десять лет практически невинного ни в чем человека, помнят сегодня немногие из бывших жителей Кумака. Должен сказать, что вначале сын Генриха Гербера, которого зовут Александр, поведал мне в телефонном разговоре тот факт, что «его отец был политзаключенным и умер в 1955 году в тюрьме, в городе Ангарске Иркутской области». Затем я, не знавший этой истории ранее, провел маленький эксперимент. Я задавал при встречах с некоторыми кумакчанами вопрос о том, слышали ли они что-либо про подобный случай. Причем, я не давал заранее моим собеседникам никакой информации по данному случаю! Вот ответы наших земляков, которые я воспроизведу почти дословно, однако имена моих «добровольных экспертов» и некоторых участников конфликта в этом «расследовании» из этических соображений называть не буду.

Собеседник 1, родился до войны: «Я хорошо помню эту историю, так как ее раздували по поселку злые языки. «Представляете, - говорили они, - в мирной степи, далекой от западных границ и центральных городов России, бывший трудармеец (читай: репрессированный по национальному признаку немец, прошедший «ИвдельЛаг») ругал советскую власть, уговаривал людей совершить ни много, ни мало переворот, а в случае неудачи – удрать за границу!?!». Понятно, что это были настоящие сплетни и полная профанация, приписанная невинному человеку – Генриху Герберу. Основанием для ареста явилось то ли заявление, то ли просто записка на клочке бумаги, которую принес в милицию один из кумакских немцев, назовем его условно «сосед С». И так произошло, что простого рабочего Генриха Гербера арестовали, незаконно осудили и практически отправили на гибель в политическую тюрьму. И это не в годы массовых репрессий 1937-1938 годов, а в послевоенном, 1952-ом году!».

Собеседник 2, родился до войны: «Помню этот случай хорошо. Когда после ареста Генриха в автогараж вернулись с партийного собрания коммунисты, которых проинформировали «о раскрытом в Прииск-Кумаке политическом

преступлении», один из партийцев, не переставал качать головой и говорил следующее: «Не туда гнут всемогущие дяди из органов. Генрих – нормальный человек! Его арест – «подстава», его осуждение – назидание всем жителям Кумака, чтобы держали язык за зубами!» (от автора: этого коммуниста следователям не удалось склонить к даче показаний против арестованного Гербера Г.И.)».

Собеседник 3, родился после войны: «Мой отец говорил мне, что даже в начале 50-х было опасно вступать в какой-либо политический разговор, ругать советскую власть и партийных руководителей. К примеру, однажды, стоя напротив портрета Сталина, который был изображен в полный рост, один из собеседников, как-бы шутя, пригласил моего отца к разговору: «Ты посмотри, какие у «Усатого» сапоги, ну просто блеск! Ты бы не отказался их поносить?». На что мой папа, подозревая собеседника в неискренности, ответил: «Да нет уж, пусть товарищ Сталин сам носит свои сапоги! А я останусь в моих ботиночках, они ведь тоже хороши». Так, кумакчане боялись после случившегося с Гербером Генрихом беседовать на любые «щекотливые» темы!»

Собеседник 4, родился после войны: «Мой отец говорил мне неоднократно, чтобы я держался подальше от критиков советской власти, так как они могут оказаться «подсадными утками». А случай я этот помню. Просто поспорили между собой два мужика, один и «накатал» на другого. Думал, пожурят неразумного спорщика Генриха Гербера, да отравят домой. А власти раздули из этого случая целое политическое дело...»

Так вот, чтобы понять историю, произошедшую с Гербером Генрихом Иоганесовичем и познакомиться с его детьми я выехал в августе 2019 года в Берлин. Мы встретились в тот раз с сыном Гербера Александром в отеле. В разговоре Саша выкладывал мне один факт за другим, которые я систематизировал и теперь предлагаю свой анализ случившегося заинтересованному Читателю. А тем, кто считает, что ворошить эту историю нет смысла, прошу перелистнуть страниц пять моей книги. То есть, далее изложена лишь версия истории, произошедшей с Генрихом Гербером, который был незаслуженно наказан органами власти! И все это произошло в то самое время, которым я восхищаюсь в этой книге? Нет, не все было «мягким и пушистым» в те далекие 50-е годы прошлого века!

Итак, Гербер Генрих Иоганесович (в немецком варианте эта фамилия и имя звучали как *Herber Heinrich des Johannes*) родился в 1915 году и вырос в немецком селении Шваб. Поселок Шваб (Schwab), имевший также русское название Буйдаков Буерак, был селом, входившим с 1924 года в Каменский, а с 1935 года – в Добринский кантон Республики немцев Поволжья. Этот лютеранский поселок был основан в 1767 году, на правом берегу Волги, в пятидесяти километрах от города Камышина. Основателями его были выходцы из немецких земель Дармштадт, Изенбург и Гамбург.

Генрих рос сообразительным мальчишкой, еще до войны стал технически ориентированным специалистом. Работал он в колхозе трактористом, комбайнером, а также выучился на токаря-фрезеровщика. С началом Великой Отечественной войны был выселен вместе с молодой женой Амалией, маленькой дочерью Эммой, 1939 года рождения, и грудным сынишкой Альбертиком в Сибирь. Маленький ребенок не переживет переселения в холодный край и умрет в первые же месяцы жизни на новом месте. Затем с 1942 по 1946 год Генрих, как и многие кумакские немцы-мужчины, трудился в «ИвдельЛаге». В конце октября 1946 года его с другими «собратьями по несчастью» передислоцировали в Прииск-Кумак. В 1947 году, как только разрешили, Генрих вызвал в Кумак жену с дочерью. Жили Герберы в бараке, как и многие семейные пары той поры. Александр помнит еще соседей по бараку, одним из которых был человек по фамилии «С».

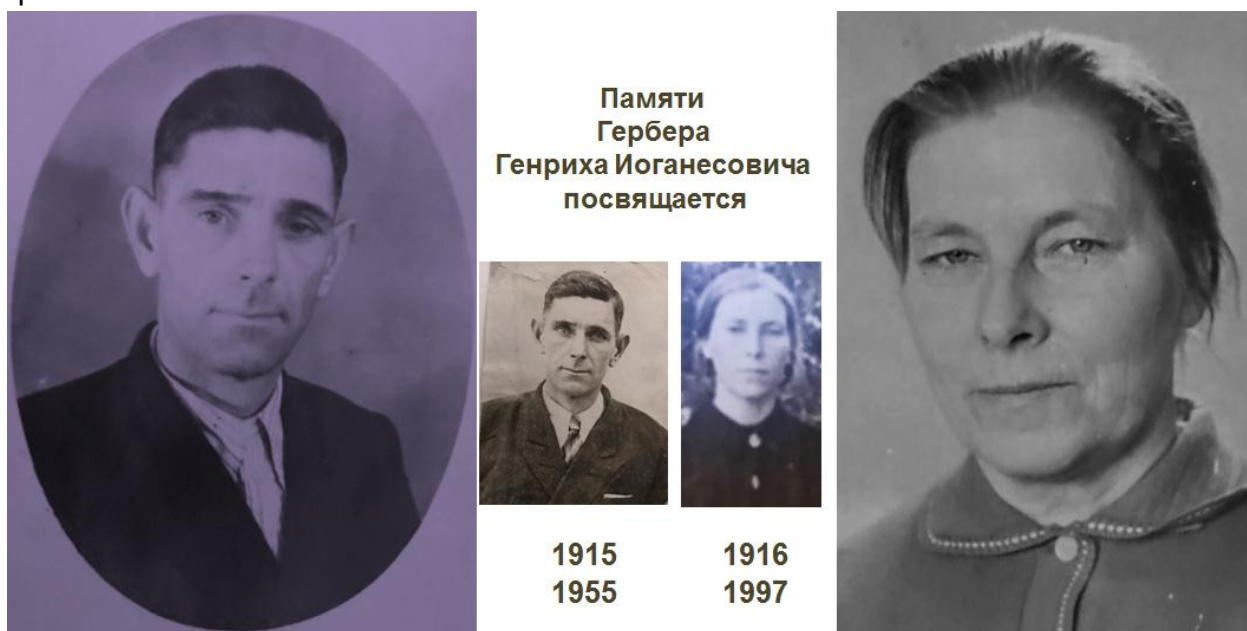

Рис. ГАА-01. Супруги Гербер Генрих и Амалия. Судьба дала им шанс прожить вместе лишь 8 лет. В браке родились четверо детей, трое стали взрослыми. На фото заметны сверхпечальные глаза этих людей, вынесших тяжести трудовых лагерей и разлуки

Работал Генрих токарем в механическом цехе, начальником которого тогда был, по словам Александра, хороший мужик по фамилии Пасынок. Рядом трудились коллеги отца Чернявский Григорий Андреевич, Тохтин Иван, Скиба Матвей Емельянович и немец по национальности Канцендорф Яков Иванович. По мнению Александра, его папа трудился хорошо, в чем уверяли его впоследствии, когда он стал взрослым, некоторые из вышеперечисленных коллег отца. В Кумаке, как и во многих других семьях, у супругов родились еще двое детей: в 1948 году – дочка Роза и в 1950 году – сын Саша. За жилым бараком Генрих и Амалия выстроили из подручного материала, как и большинство его жильцов, сарайку, и купили телочку – как-никак, а будет через год свое молоко и, когда-нибудь, и мясо. Амалия работала на фабрике, на тяжелой работе. Была она «завальщицей», приносила в семейный бюджет значительное пополнение. Супруги мечтали купить собственную землянку в первом квартале, где жил простой люд, в том числе приехавшие в Прииск-Кумак немцы.

Беда подступила неожиданно, можно даже сказать непредвиденно. Надо сразу отметить, что как-то не сложились у Генриха отношения с соседом по бараку, который был представителем большой и, в принципе, работающей семьи. Все родственники этого соседа были хорошими тружениками, быстро приспособились к условиям «комендатурского» положения в Кумаке. Была лишь одна проблема: спорить конкретно с этим соседом о жизни, а еще более указывать ему на какие-то правила поведения было невозможно. Так, он считал себя правильным человеком, знающим больше своих коллег по работе. Здесь-то и нашла коса на камень! Однажды за столом, на простой посиделке в барачном коридоре, Генрих неосторожно упрекнул соседа, заявив, что «... в Кумаке не только он такой передовой! Он, Генрих, к примеру, тоже не лыком шит! И вообще, если бы в Кумаке жило человек двадцать, таких как он, Генрих, **они бы перевернули жизнь поселка!**». Этого заявления сосед стерпеть не мог, и на утро на стол в милицейском отделении, что располагалось в поссовете, легла его записка о том, «... что его сосед по бараку Генрих Гербер ругал поселковую власть!». Многие сельчане, в том числе мне знакомые, утверждали, что сосед написал свою «писульку» на спор с Генрихом, который не поддавался ему в разговоре! «Не такое сейчас время, чтобы «садить» людей за такую критику, какая была мною высказана», - будто бы сказал Генрих в конце той, злополучной посиделки с «соседом С».

Рис. ГАА-02. Гербер Г.И. Справа: у построенного за кумацким баракком сарая, на плече у папы устроилась Роза, примерно 1950 год. Слева: загадочное фото, присланное Генрихом своей жене Амалии из тюрьмы, после 1952 года! Первое предположение: кто-то из политзаключенных дал Генриху свой костюм, чтобы он мог сняться для родных «в цивильном виде». А на фоне: окна с решетками! А может быть, так его запечатлели тюремные фотографы перед политическим судом-фарсом, чтобы он был похож на политического заключенного?

Конечно, нормальному человеку, а их в кумацком советском и производственном руководстве было абсолютное большинство, был понятен бред и несерьезность

заявления «соседа С». Более того, как утверждают некоторые сельчане, даже сам «заявитель» и во сне предположить не мог, в какое дело раздуют соответствующие органы власти факты, изложенные им на клочке бумаги. «Ну, думал про себя «сосед С», пожурит милиционер строптивного Генриха, «поправит» коллегу, да и отпустит домой!». Перед людьми сосед позже оправдывался, что хотел только пошутить над строптивным Генрихом, а когда тот вернется из Поссвета – поохотать над ним за «вечерним домино»!

А вот «соответствующие органы» власти в 1952 году, за год до смерти товарища Сталина, не дремали! Они, блюстители порядка, сходу, не разбираясь, проинформировали областное начальство о «происшествии». Дескать, у нас тут «антисоветчина» завелась! Некоторым областным ГБ-шникам давно не нравилось, как бойко разворачиваются в Прииск-Кумаке переселенные сюда немецкие семьи. Были у них вопросы и такого характера: как это происходит, что находящиеся под комендатурой (интернированные по «национальному признаку») люди неуклонно поднимают свой уровень жизни, да еще женятся без регистрации брака и «без остановки» рожают детей? По их статистике число лиц, находящихся под комендатурой в Кумаке, росло из года в год человек на двести*! «Сколько же немцев будет жить в этом поселке лет через десять-пятнадцать?» - задавали они резонный вопрос. Некоторые районные и областные функционеры опасались, что стратегический (золотоносный) объект Прииск-Кумак превратится со временем в поселении интернированных личностей.

* Дело в том, что, согласно разъясняющим документам по исполнению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года, дети советских немцев, наравне с взрослыми персонами, считались интернированными по «национальному признаку», подлежали с момента выхода Указа учету и контролю в местных комендатурах, либо органах их замещающих. Более того, вновь рожденные после этой даты дети немецких родителей, даже после 9 мая 1945 года считались автоматически интернированными по «национальному признаку» и ставились на комендантский учет. Это продолжалось вплоть до начала 1956 года, то есть еще более десяти лет после окончания Великой Отечественной войны. Если названный выше Указ в начале войны можно было (хотя с большим трудом) понять, то действие этого документа в середине 50-х годов прошлого века вызывает большие вопросы. С момента принятия закона, то есть с 1941 года, до его отмены пройдет более 14-и лет. В 1945 году закончится война, в ноябре 1946 года пройдет суд над немецкими преступниками, то есть Нюрнбергский процесс. В 1949 году будут созданы два немецких государства: ГДР и ФРГ. В 1954 году западные немцы поедут на чемпионат мира по футболу, и даже победят в нем! Немецкие туристы из ФРГ в середине 50-х годов начнут путешествовать по всему миру. И только в СССР для простых советских людей немецкой национальности до 1956 года действовал комендантский надзор, ограничение в перемещении в пределах Адамовского района, ограничение в выборе мест учебы. Таких запретов не имели европейские жители, жившие во время войны в странах бывшего агрессивного блока 2-ой Мировой войны – ГДР, Австрии и Италии. А жители некоторых из стран-участниц военных действий против СССР, как к примеру Венгрия, Румыния давно были «приняты» в друзьях советского народа.

И только советские немцы, которые были практически свои, никого не убивали во время войны и никого не предавали, несли еще более 10-и лет после войны наказание за историческую принадлежность к немецкой нации. Эти люди были уже наказаны (в 1941 году их выселили из родных мест проживания, подвергли тяжелейшим испытаниям в Сибири и Трудовой армии). Однако, некоторым работникам органов безопасности в 50-е годы казалось, что немцы, все равно

какие, не сполна наказаны за деяния, совершенные во время войны. А русские немцы, считали они, не поняли своего места в послевоенной жизни СССР и слишком рано «поднимают головы». Наказание одного из немцев из переселенческой среды Прииск-Кумака казалось «властьохраняющим» подходящим мероприятием для пресечения разного рода вольнодумств в этой диаспоре. Дескать, посадим одного, чтобы другие запомнили и знали «свой шесток»! Справедливости ради необходимо отметить, что в послевоенном СССР, даже после исторической Победы, когда все советское общество жило на подъеме, продолжались несправедливые суды не только над людьми немецкой национальности, но и над инакомыслящими персонами других национальностей. Некоторые процессы велись по отдельным профессиональным группам, как, к примеру, пресловутое дело ленинградских врачей. И еще, люди «охранных» организаций знали, что за «разоблачение немецкого антисоветчика», проникшего в Оренбургские степи, им на местах можно рассчитывать на повышение по службе, либо можно будет засверлить дополнительную «дырку в кителе», под очередную медаль...

Арест Генриха Гербера производили уполномоченные из районного центра, в обед, когда он забежал домой в барак. Все происходило прямо на глазах у семьи, да и всего «честного народа», то есть жителей кумакских барачков. Плакала жена Генриха Амалия и его сестра, тетушка Кеди, плакали все трое детей! Плакала даже жена «соседа С». И еще, она кричала на своего мужа при всех, задавая ему такой вопрос: «Зачем ты это сделал? Warum hast du das gemacht?». Но никто, даже «сосед С», решительно ничего не понимал и не верил, что этот арест произошел «по-серьезному». Все верили, что через пару дней Генрих окажется дома, в Кумаке...

Однако, через дней пять-семь в поселке появились районные и областные следователи, было проведено дознание преступной деятельности гражданина Гербера по всей строгости закона. Опрошено было около двадцати свидетелей. В ходе опросов от троих кумакских немцев «были получены» свидетельские показания, в которых «подтверждалась» антисоветская деятельность Генриха Иоганесовича. Некоторые из опрошенных жителей поселка потом, через десяток лет, кичились тем, что, несмотря на запугивания, они протокол их допроса с обвинением в адрес Гербера не подписали. Кто теперь знает, как оно было на самом деле на этих допросах?

Только, в том же 1952 году Г.И. Гербер был осужден в Оренбурге за антисоветскую деятельность и приговорен к 10-и годам лишения свободы, с содержанием в колонии строгого режима. В зале присутствовала направленная руководством рудника общественная защитница, которой, однако, слова на суде не дали. Она-то и привезла в поселок ужасную новость об осуждении Генриха Иоганесовича, рассказала Амалии о перипетиях суда над ее мужем. Генрих держался на суде стойко, пытался защищаться, и в последнем слове не признал себя виновным. Однако, шансов избежать наказания у него практически не было. Только после оглашения приговора, рассказывала односельчанка, у Генриха вырвался на «полурусском» языке душераздирающий выкрик: «Люди дорогие, я

ведь ни в чем не виноват!!!». Далее были наручники и этапирование в теплушке в колонию, опять в Сибирь, подальше от дома – только теперь в город Ангарск...

Амалия получила от мужа за три года его заключения несколько писем, которые она читала и целовала, негромко плача в углу барачной комнаты. Из предосторожности письма она бросала в печку, чтобы не сделать чего-нибудь плохого детям и родственникам мужа.

Амнистия 1953 года, случившаяся после смерти Сталина, политического заключенного Гербера Генриха не коснулась. А в мае 1955 года из колонии строгого режима города Ангарска бедной Амалии пришло сообщение, что ее муж, Гербер Генрих Иоганесович, 39-и лет, скоропостижно скончался от сердечной недостаточности. Женщина проплакала несколько дней и ночей! В семье оставались кроме повзрослевшей Эммы еще двое маленьких детей, их надо было растить и определять в жизнь. Мать посвятила детям остаток своей жизни и никогда более не выходила замуж.

Сразу же сообщу Читателю, что Генрих Гербер, умерший в мае 1955 года, был в сентябре того же, 1955 года, **реабилитирован** комиссией из-за отсутствия состава преступления. Однако, информацию об этой реабилитации жене и детям Гербер предоставили только в начале 90-х годов!!! прошлого столетия, то есть почти через 40 лет после смерти Генриха Иоганесовича! Амалия же, как и ее дети, несла на себе долгие годы тяжесть осуждения их мужа и отца, не зная факта реабилитации.

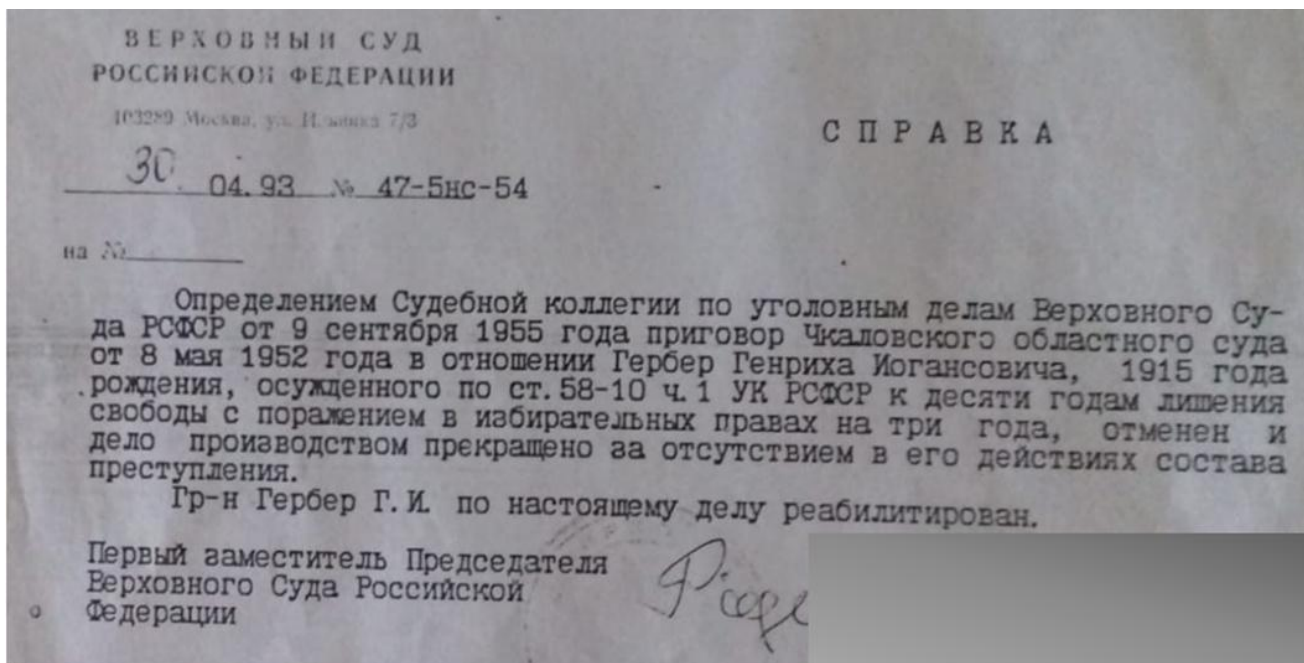

Рис. ГАА-03. Справка от Верховного Суда РФ от 30 апреля 1993 года о невинности Гербера Генриха Иоганесовича, установленная еще в сентябре 1955 года. К этому времени Генрих Гербер уже не был в живых...

И я считаю абсолютно недопустимым тот факт, что осудили человека когда-то по всем правилам судебного «искусства», а вот реабилитировали – втихомолку! И никаких извинений

семье Гербер со стороны государства высказано не было. Через сорок лет было лишь предоставлено холодное повествование о реабилитации в документе, названном справкой. Хотя, должен отметить, что власти России образца 1994 года сделали важное дело: направили семье это сообщение. Без него семья жила бы и поныне в неведении и под психологическим прессом от произошедшего!

Теперь Герберы знали, что их отец не был преступником, а они нормальные, только пострадавшие дети, а не наследники врага народа!

Александр рассказывал мне, что в детстве и юношестве он очень часто задумывался о судьбе отца. В девяностые годы, когда доступ к информации стал намного проще, он решил расспросить у одного из свидетелей тех событий про историю с отцом. Дело было в городе Ясном, Саша столкнулся на улице, около магазина, нос к носу с бывшим односельчанином по фамилии «Д». Это был тот самый «Д», который якобы подписал протокол его допроса с указанием факта незаконной деятельности Генриха Гербера. Когда Александр спросил старика, в чем конкретно обвинялся его отец, тот схитрил и предложил следующее: «Ну, что мы, Саша, будем обсуждать эту тему на улице? Приходи ко мне сегодня вечером домой, за чайком я тебе все расскажу». Когда Александр вечером пришел к «Д», стряхнул снег с ботинок и вошел в прихожку, его встретила жена старика. Она явно не хотела говорить на «щекотливую» тему и произнесла следующее: «Саша, ты можешь не раздеваться! Мой дед тебе ничего не расскажет, так как событие с твоим отцом было давным-давно в прошлом, и мой дед ничего об этом не помнит». С этими словами она отправила Сашу на лестничную площадку. «Пойми, мы ничего не хотим больше знать про это дело, и не надо ворошить историю! Это было давно...» – сказала еще женщина вдогонку. Александр стоял около дома и не знал, как ему поступить. Он видел, что старик «Д» находился в задней комнате и, безусловно, слышал весь его разговор со старухой, но в прихожую не вышел, и никакого чая не предложил! «Если сейчас ворваться в квартиру и потребовать разговора, меня просто «пошлют» еще раз, только подальше! А злые языки разнесут историю по городу Ясному, и, возможно, еще и сочинят, что я буянил. А некоторые даже будут солидарны со стариком: «Не надо, дескать, ворошить старое!». «Шут с ними, Бог им всем судья!» - решил Александр, и со слезами на глазах пошел домой. Он вспоминал по дороге свое тяжелое детство и не знал, почему жизнь уготовила его отцу и всей семье такую долю!

В первые годы после гибели кормильца семья Гербер жила сверхбедно, в комнатах их землянки пол был земляной. Землянка, она и есть землянка! Как-то принесла мама Амалия с фабрики несколько ящичков и вместе с тетушкой Кеди и детьми смастерила что-то на подобии деревянного пола в прихожей комнате, которая была еще одновременно и кухней.

Хатенку свою Амалия Гербер мазала глиной каждое лето, белила ее снаружи и внутри, красила окна и двери тем, что ей кто-нибудь давал бесплатно. Всем своим поведением она показывала детям, что у них в семье все нормально, несмотря на постигшее их горе с отцом.

Дети росли, первая, довоенная дочь Эмма, стала статной и красивой девушкой. Ею любовались многие молодые парни Прииск-Кумака. Ну а Роза, послевоенное

дителя любви, в девичьем возрасте была просто дивой: посмотрите на ее фотографию, ГАА-05. Я без преувеличения назвал ее прииск-кумакской Софи Лорен! Уверен, что благодаря ее природной красоте, она могла бы стать актрисой, или моделью! Роза вырастет, выучится на парикмахера, и будет всю жизнь делать красивыми других людей.

Рис. ГАА-04. 1954 год – Амалия Гербер со своими детьми и Кеди. Эти фотографии Амалия отправляла письмом Андрею, в заключение, в город Ангарск. Отмечена гордая посадка головы Амалии – она никогда не сдавалась судьбе, и руки Кеди, охраняющие Сашу!

Рис. ГАА-05. Роза, ребенок любви в семье Андрея и Амалии Гербер (даты жизни 1948 - 2016). «Кумакская Софи Лорен» – это не только мое, авторское, мнение!

Из Прииск-Кумака семья Герберов перебралась в поселок Светлый. Затем весь клан Герберов переехал в город Набережные Челны, где в это же самое время, целых 18 лет, жил я. Мне не пришлось познакомиться с семьей, хотя Роза работала в одной из парикмахерских максимально в полутора километров от моего дома. Не увидел я Розу и в Германии, так как она умерла в Берлине еще в 2016 году, то есть за два года до моего виртуального знакомства с семьей Гербер и за три года до моей первой берлинской встречи с Александром.

Вместе с Александром мы решили поместить в этой главе стихи, написанные Розой в поздние годы ее жизни. Неудивительно, что она, как и все нормальные люди, скучала по своему детству и по Прииск-Кумаку, хотя в этом поселке у семьи было очень мало радостных дней! С разрешения Саши я подправил пару слов в ее стихотворении и представляю его, дорогой Читатель, Вашему вниманию.

Я часто вспоминаю свое детство,
Далекие, кумакские года!
Друзей моих, живущих по соседству,
Мне хочется услышать иногда.

Наш старый, покосившийся домишка,
Трещат в затопленной печи дрова.
И жареной картошки запах близко,
И хочется парного молока!

Маленький Саша Гербер рос с двумя сестрами с мамой и тетей по имени Кеди. Так в семье называли Марию Ивановну Гербер – старшую сестру отца, которая была инвалидом и прожила с Амалией до самого конца своей жизни.

Из кумакского детства Александру особенно запомнилось, как он ежедневно посещал после школы маму на работе, то есть на кумакской фабрике. Здесь она работала на «грохоте», разбивала огромные куски золотоносной руды, прежде чем те попадали в мельницу, в чашу с бегунами. Когда Саша, прямо со школы, с пионерским галстуком на шее, хватал самую большую кувалду и буквально «громил» куски руды, мамыны подружки хвалили парня за помощь и предсказывали ему большое будущее! Нужно отметить, что в школе учился Саша с натягом, некоторые предметы давались ему с трудом. Он получал частенько от одной из учительниц легкий щелчок по голове, что означало на языке этой «воспитательницы»: «Бестолочь!». Но в большинстве своем учителя понимали сложную жизнь ребенка, всю несправедливость осуждения его отца и жалели сироту. Так, Вера Николаевна Кобина при каждом удобном случае хвалила Сашу за его хорошие рисунки.

Примечание: это В.Н. Кобина подарила мне вначале ксерокопию знаменитой Сашиной картины «Прииск Кумак – 1-ый квартал». Потом Александр перешлет мне другую копию, нарисованную им самим. Картина висит теперь в моем скромном кабинете, у меня перед глазами.

А будущий Герой Социалистического труда Тамара Федоровна Родина, проходя мимо Сашиной парты, непременно гладила мальчика по голове. То есть, школа

стояла за парнем, а он ее, школу, любил и любит по сегодняшний день! Работу по дому Саша делал с удовольствием, всем видом показывая маме, что в отсутствие папы он ее опора и надежда. Так, подготовка на зиму угля и дров лежала, в основном, на юношеских плечах. А зимой, когда сильнейшие бураны заметали землянку, Саша пробивал снежный коридор от дома к сараю и на улицу.

Кумак

Кумак

Москва

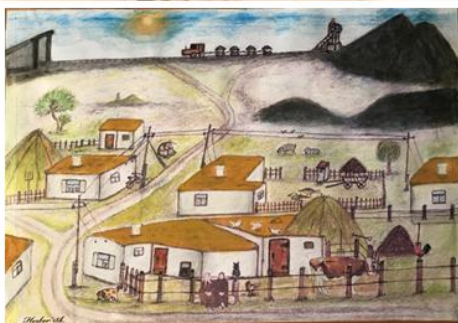

Рис. ГАА-06. сверху в ряд: детство и юность Александра Гербера. Слева внизу его потрясший всех рисунок «Прииск Кумак, 1-ый квартал», справа – Саша с гитарой и хорошей песней. Берлин, 2019

Берлин

Конечно, в воспитании Саши большую роль играла улица. И здесь, как это обычно бывает, мальчики, не имевшие отцов или имевшие ослабленное внимание со стороны родителей, «кучковались» и создавали свой, особенный мирок. Саша имел определенный статус в этом мальчишеском мире, слыл надежным и доброжелательным пацаном, имел кличку «Сага». Безобидные и «полуобидные» дела чередовались, мама постоянно просила его быть разумным и осторожным, так как одна печать (сына врага народа) на нем уже стояла. Но Саша участвовал во многих знаменитых «вылазках» кумакской детворы. Самым безобидным считалось спрятаться от всего мира в бывшей «граурской» шахте, заброшенной еще до начала войны. Ребята с первого квартала, да и всего Кумака, спускались в нее вопреки запрещению со стороны руководства рудника. Чтобы попасть в огороженную решеткой шахту, Александр вместе со своим закадычным другом Мансуром Ибрагимовым распилил пилкой по металлу прутья ограждения. Осторожно слезали ребята по скобяной лестнице в шахту, пока не оказывались в маленьком помещении, похожем на грот в подземелье. В паре метров от входа в грот булькал колодец, который был заполнен водой – ранее ее регулярно откачивали насосами. Здесь, сидя на принесенных, Бог весть откуда досках,

пацаны первого квартала проводили «тайные заседания». Освещая стены помещения фонариками, мальчишки рассказывали одну историю страшнее другой. Здесь они имели возможность побыть одним, без надзора родителей и школы. Александр помнит до мелочей эту шахту и понимает сегодня опасность той ребячьей затеи. Но было что-то особенное в этой отчаянной компании: среди друзей Саши были русские, немцы, татары, казахи и украинцы – и все они очень дружили, все были на равных!

Осенью у мальчишек была забава «покруче» и по своей сути антисоциальная. Так, ребята из первого квартала научились «добывать» арбузы, то есть в качестве игры стаскивать их с проезжавших по поселку, до верха груженных этим товаром грузовиков. Надо отметить, что возделывание бахчевых культур культивировалось в поселках Ореховка, Тыкаша. Оттуда арбузы и дыни привозились в магазины Кумака и продавались по доступным ценам. Так вот, добыть арбуз с машины во время перевозки его в магазин считалось в мальчишеских кругах почти что героизмом. Ребята изготавливали из шестимиллиметровой проволоки крючки, остро затачивали их конец. Крючок привязывался к какой-нибудь, лучше всего длинной и крепкой, веревке либо к леске. Когда грузовик с арбузами проезжал мимо затаившегося в кустах «арбузного охотника», последний выскакивал из кустов, и запускал крюк в арбузную горку. Следовал легкий рывок, и вот уже желанный, сладкий арбузик летел с кузова в объятия ребят. Конечно, эта была опасная забава, и она никак не устраивала владельцев арбузов – надоела им назойливая кумацкая детвора! Поэтому в кузов машины с арбузами начали сажать охранника с длинным кнутом, чтобы тот мог «достать» любителя арбузов в момент его появления около автомобиля. Пару ударов кнутом охранника могли заставить задуматься детей о смысле «арбузной охоты». Для Саши «игра с арбузами» закончилась после разговора с мамой. Мама просила прекратить эту глупую игру и сказала, со слезами на глазах: «Саша, прекрати эту нехорошую игру. Ведь люди могут подумать, что ты у меня голоден. А арбузов-то дома у нас достаточно! Вон, кушай, сколько хочешь». И Саша послушал маму, и выбросил все свои «арбузные» снасти в овраг...

Но одно свое хобби он смог бросить только после чрезвычайных событий. Дело в том, что в определенный период детства и юности Александр настолько увлекся голубями, что это стало основным смыслом его жизни в свободное от учебы время. А дело было так. Первого своего голубка он выменял у братьев Гранчуков на старенький баян, который ему мама Амалия принесла в подарок, от одного из дальних родственников. Ей так хотелось, чтобы мальчик увлекся музыкой и немного отстал от дворовых мальчишек. Конечно, у всех на глазах был пример **Валеры Сторожука**, который стал символом музыкальной жизни поселка. Когда маленький пионер выходил на сцену вместе с ансамблем баянистов Клуба имени Артема и начинал играть знаменитую песню «Полюшко-поле», а затем в игру вступали все 12 баянистов ансамбля, мурашки бежали по коже, даже у несведущего в музыке человека. Текст песни был народу по барабану, ведь он, как оказалось теперь, существовал и в «красном», и в «белоказацком» вариантах!

Главное, что многие родители хотели бы видеть на сцене вместо Валеры Сторожука своих отпрысков, потому что слава маленького баяниста-кумакчанина перешла не только границы Прииск Кумака, но даже Адамовского района.

Так вот, мама Амалия хотела бы видеть своего Сашу в ансамбле Павла Шторма, а затем на праздниках и свадьбах в одном ряду с баянистами типа Штурм-Кизнер-Шмидт-Архипенко-Журавлев-Гербер (Давид). Но Сашка любил голубей, он просто задыхался от восторга, когда на крышу их землянки приземлялась эта божественная птица. Он мог часами наслаждаться полетом и игрой голубей, их воркованием. И тогда Александр пошел первый раз против воли матери и обменял свой баян на одного голубя! Один из братьев Гранчуков по имени Мишка «подогнал» ему раненного голубка, которого сам нашел во дворе. Кто-то из местных жителей отпугивал голубей от своего дома и стрелял по птицам из «мелкашки» (мелкокалиберное ружье). Так вот, Саша пытался вылечить больную птицу, слушал советы «голубятников». Бедный голубок, несмотря на все старания мальчишки, умер от раны через несколько дней – пуля глубоко сидела в теле птицы и рана не прекращала кровоточить. Тогда, кто-то из состоявшихся «голубятников» пожалел Сашку и продал ему «за пятак» пару молодых голубей! Мальчишка был на седьмом небе от счастья! И с этой поры не было у него лучшего занятия, чем игра с голубями. В самом начале он соорудил на крыше землянки клетку для птиц, поил и кормил их и то потомство, которое родилось уже на их крыше. Счастье юноши было неизмеримым, когда он стал владельцем целой стаи, обменивал своих голубей на других, занимался разведением породистых птиц. Он знал о голубях все, узнавал каждого, чувствовал их силу и недуги. Голуби стали ему вроде как дополнительными членами семьи – на своем знаменитом рисунке про первый квартал он нарисовал их тоже!

Была лишь одна проблема: чем больше появлялось у Сашки голубей, тем менее корма доставалось курам, которых семья разводила по понятным причинам. Для Саши было приоритетнее накормить зерном голубей – а кура, дескать, дура, в навозе себе корм найдет. Здесь мама Амалия, опять же по понятным причинам, была против: яйца на завтрак повзрослевшие дети Герберов ели охотно. И Сашке было запрещено брать корм, припасенный для кур, для своих любимцев-голубей. Выход был найден: Сашка начал добывать корм сам. Подметал осенью просыпанное грузовиками на дорогах Кумака зерно и провеивал его, ходил в подсобное хозяйство за шесть километров и «масачил» там остатки пшеничных колосьев после окончания уборки полей. Хранил он свой корм теперь в отдельном, большом мешке. И предназначался этот корм только его любимым птицам. Мать хоть и ворчала на сына за его увлечение, но сама понимала, что Александра с этого пути ей уже не сбить.

Так бы и жили Герберы в мире с голубями и всем кумакским миром, если бы не настало время разлуки с полюбившимся поселком и его жителями. В 1965 году, одной из последних работающих семей, уезжала из Кумака семья Амалии. Землянку удалось продать за бесценок, а вот что делать с голубями, не знал никто. Мама и хотела бы помочь сыну забрать птиц в Светлый, но было просто некуда. И в какой-то день «Х», когда землянка уже не принадлежала Герберам, а Александр все еще бегал кормить своих родных голубков из барака, где они

вместе с Кеди жили до окончания школы, произошло событие, которое ошарашило юношу и навсегда оставило еще одну рану в его душе. В последнюю ночь мая 1965 года «неизвестный» залез на крышу уже проданной, но еще пустовавшей землянки и выкрал всех Сашкиных голубей. Ну ладно бы выкрал, он их всех, по всей видимости, вначале задушил. Возле клетки валялись перья и виднелись капли крови! Александр стоял со сжатыми кулаками на крыше, желваки его двигались непрерывно, а на глазах впервые выступила скупая мужская слеза...

Вернемся, однако, к началу светлинского периода жизни семьи! В городе Светлом в 1965 году была совершенно иная обстановка, чем в старом Прииск-Кумаке. Здесь были новые дома и улицы, ускоренный темп жизни и поначалу очень много незнакомых людей. Многие кумакчане с трудом вживались в новые, порой лучшие, чем в Прииск Кумаке, условия жизни. Скука по родному поселку одолевала так, что порой казалось, что надо собрать свои манатки и «рвать» назад в родное гнездо. Как ни странно, первым «рванул» в Кумак старый кот семейства Гербер. Бедное животное, привезенное из свободного Кумака в городские условия, страдало больше всех. Потому что оно не понимало, для чего и за что его поместили в эту «светлую, чистую тюрьму». Здесь не было ни сарая, ни мышей, здесь не было простора и свободы! И вот однажды кот исчез из Светлого! Кеди тогда сказала: «Он пошел в Кумак!». Каково же было удивление, когда через пару недель их кумакская соседка Лидия Пак написала Амалии в письме, что в Кумаке бродит их кот, мяукает и, по всей видимости, ищет старых хозяев. Это было немыслимо – животное преодолело почти 70 километров в поиске старого счастья! Так и мы люди едем за тысячи километров в родной Кумак, чтобы побывать на месте нашей юности! Месяца через три кот вернулся в Светлый, весь ободранный и исхудавший. Он понял, что прежних его хозяев в Прииск-Кумаке больше нет, а с новыми он жить не захотел. Вот и вернулся в семью Герберов, которая осыпала его многочисленными поцелуями и промочила слезами!

В 1969 году Саши переехал в Набережные Челны, был здесь призван в армию. Этот город Александр вспоминает с удовольствием. Оказалось, мы соприкоснулись с ним после соседской жизни в Кумаке еще раз в этом городе на Каме! Конечно, нам не суждено было встретиться в полумиллионном городе с глазу на глаз: он работал на Заводе силикатного кирпича в одной части города, а я в Управлении Главного конструктора на КАМАЗе. Все мои контакты с «кирпичниками» происходили только на футбольном стадионе ЗСК, имевшем неплохую поляну и приличную команду. Но перед футбольной игрой биографии игроков и места их рождения не объявляют. И если бы даже случилось, что Саша Гербер был в это время на трибуне, во время матча «ЗСК – УГК КАМАЗа», мы бы с ним друг друга не узнали. В Челнах в семье происходили изменения. Умерла и была похоронена на татарской земле тетушка Кеди, в то же время рождались новые члены семейства!

В 1994 году семья потянулась за переселенцами на историческую Родину – в Германию. Саше предложили поселиться в Берлине, где уже жила мама Амалия и семьи его сестер. Так, Александр с женой Лидией и сыном Артемом стали

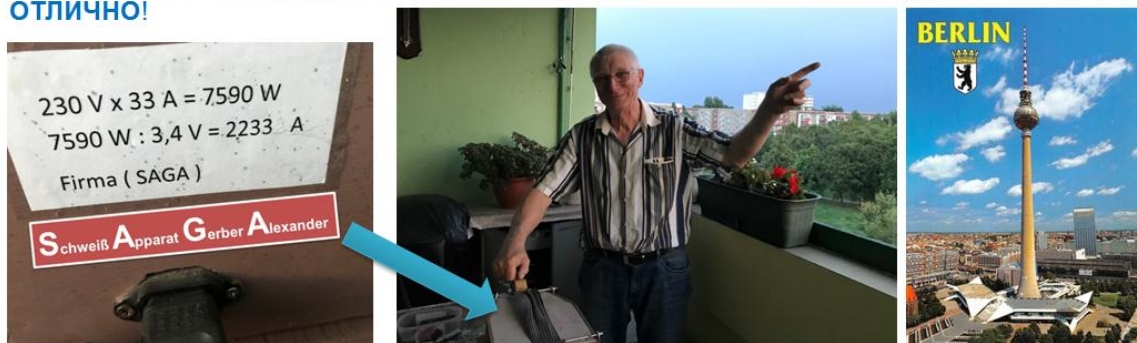
столичными жителями Германии. Александр работал девять лет, то есть до самой пенсии, на знаменитом заводе по производству мотоциклов BMW. Он, зная немецкий язык, быстро приспособился к новым условиям жизни и новой работе.

Рис. ГАА-07. Все трое детей Гербер вместе, Берлин, 2013 год. Слева направо: Роза, Александр и Эмма

Рис. ГАА-08. Александр Гербер один и со своей женой Лидией в окрестностях Берлина. Внизу: мы с Сашей проводим испытания его самодельного сварочного аппарата модели «САГА-01», совсем недалеко от центра Берлина. Моя оценка для сварочного аппарата: **ОТЛИЧНО!**

Сам ремонтировал свое жилье, проявляя чудеса строительной и инженерной смекалки. Не имея отдельного гаража, он смог «отвоевать» у Лидии уголок под мастерскую в квартире, в которой сам смастерил универсальный «токарно-шлифовально-сварочный станок», гордость его инженерной мысли!

Когда мы 28 августа 2019 года, выпили с Александром по «сто пятьдесят» у него дома, мы занялись сваркой деталей, что называется, не отходя от вечернего стола. Его супруга Лидия интеллигентно напоминала нам, что еда на столе стынет, и шутила, что водка греется. А мы, как в детстве, по-мальчишески испытывали высоковольтный самодельный агрегат и получали удовольствие! Потом рассказывали друг другу интереснейшие истории из нашей жизни. Саша достал откуда-то гитару, и мы затянули тихо, но с полным пониманием ответственности момента: «Постой, паровоз – не стучите колеса...». Александр пел великолепно, и я подумал: ну Бог с ним, со старым баяном и с неисполненной на сцене Клуба имени Артема песней «Полюшко-поле»! Человек, начавший свое детство в сложнейшей ситуации в далекой оренбургской степи, сидел передо мной полный достоинства и умиротворения. Значит, жизнь удалась!

А Саша уже пел гениальную песню вечного странника: «Я в весеннем лесу пил березовый сок...»

Мы договорились, что теперь не потеряем друг друга.

Берлин, 30 августа 2019 года

Отзывы к картине Александра Гербера «Прииск Кумак – первый квартал»

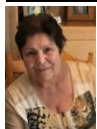
Галина Ганская (Сторожук):

Всего лишь маленький уголок большого Кумака, изобразил на своей картине автор-земляк. Но до чего же точно и до мельчайшей подробности описал и подметил он жизнь и быт всего лишь одного дня, так похожего, на жизнь каждого из нас. Каждый узнает свой дом с забором... Во дворе живность: корова, куры, собачья конура и на заборе кошка. Рядом с домом хозяйственная пристройка и обязательно большой стог сена, заготовленного в зиму для скота. Поодаль навоз, который в будущем послужит как сырьё для обогрева домов. У забора на лавочке встретились две соседки и обсуждают местные новости. А сейчас из дома выбежит маленький сорванец, оседлает свой велосипед и помчится вдоль улицы туда, куда ведёт дорога к отвалам, к террикону шахт. Это излюбленное и загадочное место встречи местных мальчишек: можно на расстоянии наблюдать, как работает, живёт и дышит производство. Видеть вагонетки с рудой, мчащиеся по рельсам к фабрике, видеть всю суету рабочего дня и ждать отца, когда у него закончится рабочая смена, чтобы вместе с ним возвращаться домой. Всё это было давно, но кажется, будто это было вчера. Представляется, что мы еще маленькие, а наш поселок продолжает жить своей большой жизнью. В нашей памяти он такой и остался, главный и большой уголок на земле... Родина!!!

Огромное спасибо автору картины Александру Герберу за «Ностальгию» по Большой Родине!

Вера Кобина:

Милая Галя, как благодарна я тебе за такой грамотный, продуманный, прошедший через ум и сердце комментарий. Это комментарий, в котором я почувствовала, пожалуй, то же, что и его автор, ту же боль, что наш поселок, вместе со всем, что было, исчез. Ты, Галя, все прочувствовала, что я хотела донести до зрителя и читателя. Эта картина меня потрясла, всколыхнула все мои чувства, память. Для меня она стала реликвией! Спасибо, моя родная умница, за такое верное, исходящее из глубины души, описание. Твое восприятие увиденного делает тебе честь. Уважаю, люблю!

Глава 28-04. Трудармия. Егор Иванович Геффеле – кумакский Кулибин, хороший человек и прекрасный дедушка

Для меня этот человек, Егор Иванович Геффеле, был в первую очередь дедом моего кузена Владимира Теодоровича Гергенредера. (Из Гергенредеров его семья может по праву считаться самой «кумакской» - она прожила самое длительное время в Прииск-Кумаке!). Когда Володя в начале 70-х годов поступил учиться в Челябинский автотранспортный техникум, мы стали с ним настолько близки, что я считаю его моим самым близким кузенком. Нет, внешне мы едва ли походим друг на друга, как и наши отцы: мой – Александр и его – Теодор, были родными братьями, но внешне отличались друг от друга. Зато, мы с Владимиром по сегодняшний день очень близки по духу, в первую очередь потому, что мы учились на любимую нами профессию: автомеханик! Во вторую очередь, как догадается Читатель, мы оба любили технику, и не в последнюю очередь – мотоциклы. Здесь наши сходства постепенно заканчивались, так как меня дома, в поселке Шильдинский Адамовского района, на каникулах ждал четырехтактный, тяжелый мотоцикл «Урал» М-72. Мой отец разрешал мне проводить техническое обслуживание мотоцикла, добавлять или менять смазку и моторное масло. С младшим братом Александром мы мыли наш любимый мотик охотно, как только он чуть-чуть пачкался. Разбирать же и ремонтировать какой-либо агрегат (кроме генератора) или его заменять нам практически не приходилось, так как «Урал» у нас был новый, и долго не ломался. А разбирать мотоцикл просто так, для интереса нам отец не разрешал! Он приговаривал: «Зачем лишний раз насиловать резьбовые соединения, трогать прокладки? Баловство все это. А тот, кто хочет покрутить гайки, пусть купит себе «Юный конструктор»...». У Володи все было по другому: в семье рабочей лошадкой был мотоцикл Иж-56, с двухтактным движком, который его братья Александр, Артур, а позже и Володя регулярно «возвращали к жизни», так как ресурс мотора, да и подвески были ниже, чем у «Урала». Вторжение в конструкцию мотоцикла братьев-ремонтников позволяло держать его на ходу, а самим ребятам ремонты давали возможность лучше познавать технику. Но то, что отличало Володю от меня кардинально – он имел деда, да еще какого! В нашей семье ни одного деда в живых при моем рождении (в 1953 году) не было. Дедушка же у Володи, как мне тогда виделось, был очень важным человеком! На поверку он оказался инструментальщиком в кумакском гараже, то есть, очень большим специалистом своего дела! Но главное преимущество Володи, как тогда казалось нам, пацанам, было то, что у деда был свой мотоцикл «Козел», который он ремонтировал, я бы даже сказал – модернизировал, постоянно улучшая параметры этой бесхитростной машины. И что было еще важнее: ремонтировать «Козел» доверялось моему кузену, даже самостоятельно! А потом, когда Володе исполнилось лет двенадцать, он получил свой личный мотик от дедушки, что в конце 60-х было верхом мечтания мальчишек Прииск-Кумака, всего мира и его окрестностей! Откуда же достался такой дед Владимиру и почему я хочу о нем писать? Давайте ответим на этот вопрос по порядку, и начнем с самого начала.

Геффеле Егор Иванович (Heffele Jorg des Johannes) родился 23 февраля 1900 года в селении Добринка на Волге, которое до 1917 года было немецкой колонией в Саратовской губернии. В советский период это немецкое село было с 1935 года административным центром Добринского кантона Республики немцев Поволжья. Основано было это село летом 1764 года на правом берегу реки Добринка, давшей название этой колонии. Основатели села были 94 семьи, выходцы из тогдашних немецких земель Вюртемберга, Дармштадта, Гейдельберга, Цвайбрюкена и Изенбурга. Те Читатели, кто знают историю Германии, понимают, что это был «большой замес» из немецких народностей, которых отличали диалекты, традиции и, возможно, даже кухня.

В семье Геффеле росло пятеро детей: сыновья Давид (1893 – 1939), Егор (1900 – 1972) – герой этой главы, Адам (1907 – 1988), Александр-Карл (1911 – 1933) и дочь Катерина (1916 - 2001).

В какие-то времена, еще до 1-й Мировой войны, отец Егора Геффеле по имени Johannes (Иоганнес), вместе со своим братом, переехал в соседнее село Семеновка, которое также имело немецкое название Ретлинг (Rothling) и входило с 1935 года в тот же Добринский кантон. Здесь братья открыли почтовую станцию, которая обслуживала Семеновку и поселки, находящиеся в ее окружности. А вокруг колонии Ретлинг жило очень много различных народностей. Так, в этом краю после окончания монгольского ига поселились русские и мордва. Затем по воле государыни Елизаветы Петровны сюда переселили украинцев. Они осели на волжских берегах, многие занимались доставкой соли с озера Эльтон в поволжский край и соседние к нему губернии.

Рис. ГЕФФ-01. Геффеле Егор Иванович в 20-е, 30-е и 40-е годы прошлого столетия

Поэтому Егор Геффеле, находясь в юношестве в контакте с украинскими детьми, говорил и писал кроме немецкого и русского языков, очень даже неплохо на украинском! Когда он прибыл в многонациональный Кумак, то свободно общался с местными украинцами на их языке, вызывая тем самым уважение этой части

населения степного поселка. Володя вспоминает, что даже в быту, в конце 60-х, дедушка конфету все еще называл «цукеркой», а спичку – «сірником».

Однако, недолго радовались братья своим владением – почтой. После начала 1-й Мировой войны в поволжских районах то и дело возникали межнациональные конфликты между русским и немецким населением, а с 1915 года в смешанных поселках и городах начались настоящие погромы предприятий и личных усадеб, принадлежащих российским немцам. Патриотические силы России призывали громить по всей стране немецкие гешефты, были раненные и убитые среди немецкого населения. Почту, как очаг немецкой культуры в Семеновке, кто-то поджег. Сгорело буквально все и, к сожалению, не удалось спасти из огня бабушку Егора, то есть мать его отца Иоганнеса.

Оставшись без крова, семье Геффеле пришлось вернуться назад в Добринку, и начать все с нуля. Отчасти эти истории поясняют, почему обедневший Егор Иванович после Революции 1917 года примкнул к бедствующему народу, а в конце 20-х годов прошлого столетия одним из первых вступил в колхоз. Здесь его заметили и отправили на курсы трактористов в Камышин. Многие сельчане были удивлены, когда через пару-тройку месяцев со стороны Камышина в Добринку въехал странный «объект» - колесный трактор типа «Фордзон-путиловца», с восседавшим на нем Егором! Так Геффеле Е.И. стал первым трактористом на селе, примером для многих местных парней и девушек в освоении новых технологий.

Надо также сообщить Читателю, что еще в 1923 году Егор женился, его избранницей стала девушка по имени Мария Вольф, 1904 года рождения. В браке родились дети Лидия (1924), Леопольд (1927) и Эльвира (1929). Позже, в 1940 году у супружеской пары родился еще один сынок – Арвид.

В лихую военную годину, в самом начале Великой Отечественной войны, после Указа Президиума Верховного Совета от 28 августа 1941 года семья была выселена в Сибирь, в совхоз «Измайловский» (номер 230) Калачинского района Омской области. К сожалению, по дороге в Сибирь, в тесно набитом людьми товарном вагоне, младшенький сынок Арвид умер. Прибыв на место выселения, Егор и его жена, а также их дети с первого дня пошли на работу в одно из отделений совхоза. А далее семью как будто бы бомбой разорвало Постановление Правительства СССР о мобилизации немцев, выселенных в Сибирь и Казахстан, в так называемую Трудовую армию! «Призыв» в эту армию проводился как у «путевых» мобилизованных, через военкоматы. Только немцы-новобранцы отправлялись не на фронт, чтобы бороться с внешним врагом, а в лагеря и зоны, в которых они оказались практически на тех же правах, что и настоящие преступники. Отец семейства Егор Иванович попал в 1942 году в уже известный Читателю «ИвдельЛаг», их старшая дочь Лидия Георгиевна работала в таком же заведении в Куйбышевской области, а сын Леопольд Георгиевич попал в еще один печально-известный лагерь: «ВоркутаЛаг». В 1946 году Егора Ивановича вместе с другими участниками «немецкой колонны» перевели из

«ИвдельЛага» для работы на рудник Кумак, Адамовского района, тогдашней Чкаловской области.

К этому времени ему было уже 46 лет, он был крайне измотан на лесоповале. Так что делать из него шахтера было поздно! И счастьем для него стало то, что заметил его и взял к себе слесарем-инструментальщиком тогдашний начальник гаража. Здесь и проявился настоящий талант Иванныча в ремонте и настройке техники различного рода. Он мог сделать любой ключ и любое приспособление, отремонтировать сложный узел или прибор. Все водители ценили опытного мастера, называя его уважительно – Егор Иванович! В простонародье постаревшего человека в его неполные пятьдесят лет называли дедом Геффеле. В 1947 году, как и всем его «собратьям» по Ивделю, Егору Ивановичу разрешили вызвать в Кумак семью. Вначале в оренбургские степи приехали его жена Мария с дочерью Эльвирой. Лидия приехала из под Куйбышева в Прииск-Кумак самостоятельно, и сразу же устроилась работать на фабрику. В 1948 году она вышла замуж за моего дядю, Гергенредера Теодора Филипповича. Единственный сын деда Геффеле Леопольд остался на севере, в городе Ухта, где прожил всю свою жизнь (умер в 2003 году по болезни).

В Кумаке семья деда жила очень скромно, в бараке, имели в нем одну комнату. Лишь в середине 60-х дед и бабушка Геффеле переберутся в маленькую землянку, в которой до них жила семья их дочери Лидии. Вообще-то эту хатку еще в 1953 году Лидия и Теодор Гергенредер купили у местного жителя, казаха по национальности. Чтобы хоть как-то приукрасить свое уже побеленное и подкрашенное, но все еще остающееся землянкой жилище, Теодор выстроил перед входом в сенцы дома маленький, но очень аккуратный деревянный заборчик. Он даже постругал рубанком штакетник забора, красиво закруглив его верхние концы. Покрашен был этот импровизированный забор в ярко коричневый цвет. Он возвращал Теодора Филипповича мысленно в Куккус, в его родной дом на Волге. А я, стоя в 50-е годы, еще ребенком, перед этим ограждением, ожидал встретить за ним, как минимум, вход во дворец. Когда я изредка, с кузеном Володей, заходил в их дом, то там была обычная, как и у нас, землянка, может быть с лучшими кроватями и какими-то украшениями на стенах. Но все же, это была – **землянка**, по технологии постройки, с крошечными окнами и неровными стенами.

Еще у деда Геффеле была всегда лучшая в округе мясорубка (очень остро были заточены ножи) и оригинальная маслобойка с горизонтально вертящимся ротором. Эту «машину» он смастерил сам, как только в хозяйстве появилась необходимость сбивать масло из «появившейся» сметаны.

Когда в начале 60-х годов дедушка Геффеле вышел на пенсию, он занялся рационализаторскими делами, на которые в рабочее время у него не было ни сил, ни времени. Так, к примеру, Егор Иванович модернизировал обычную паяльную лампу. Для тех Читателей, кто не знает, что такое паяльная лампа, сообщу, что этот нагревательный прибор изобрел не дед Геффеле, а еще в 1881 году швед по имени Карл Ньюберг. Паяльная лампа состоит из главного компонента – бачка

(резервуара) для топлива. Сверху к нему прикрепляется горелка. С помощью ручного насоса в бачке создается давление. Под действием избыточного давления топливо из бачка через трубку и регулировочный вентиль поступает к форсунке горелки. Перед поступлением к форсунке, топливо, проходя через так называемый расширитель, нагревается от его раскаленных стенок. В рабочем режиме топливо в расширителе превращается в пар, который вытесняется под большим давлением в сопловой аппарат лампы. Здесь, смешиваясь с кислородом воздуха, происходит сгорание топлива. Конечно, чтобы лампа горела, необходимо перед началом работы поджечь топливо обычной спичкой. Устойчивое пламя лампы позволяет ее применение во многих хозяйственных делах.

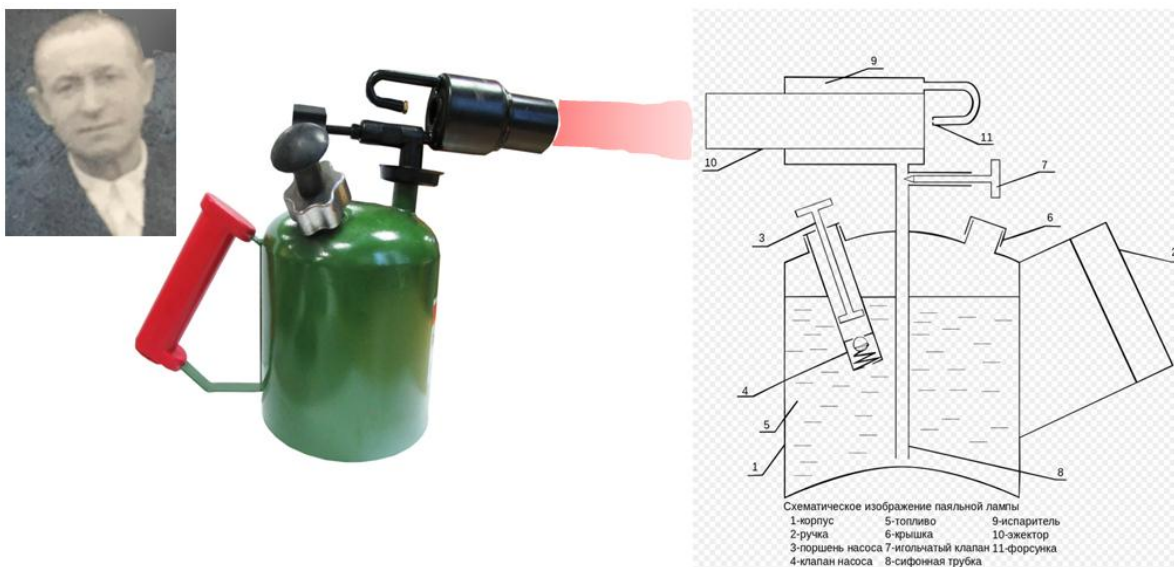

Рис. ГЕФФ-02. Геффеле Егор Иванович модернизировал паяльную лампу, сделал ее более эффективной в работе, использовал ее в различных домашних работах и «занимал» ее соседям.

Так вот, дед Геффеле перевел свои лампы на работу с керосина на бензин, подобрав экспериментальным путем диаметр жиклера в форсунке и уменьшив объем топливного испарителя. Пламя такой лампы стало более стабильным, имело предельно высокую температуру. Производительность труда усовершенствованной Егором Ивановичем лампы повышалась примерно в два раза. Дед сделал четыре такие лампы и, начиная с ранней осени до поздней весны, у него не было отбоя от желающих «занять» геффелевскую лампу на пару дней для выполнения какой-либо работы. Егор Иванович отдавал их «в аренду» задолго до того, как во времена перестройки появятся частные предприниматели и арендаторы. Однако, старый Геффеле никогда не просил у людей денег за использование ламп! Он чтит свое имя, ведь он был человеком общественно полезным. Деду было, в первую очередь, приятно признание народом его технического изобретения. Но если кто-то, возвращая лампу, прикладывал к ней кусочек сала или мяса, то Егор Иванович брал этот подарок, так как он знал, что человек сделал это в благодарность за его хороший аппарат!

Но прежде всего, дед Геффеле слыл мастером по ремонту мотоциклов и их моторов. Здесь он был непревзойденным мыслителем и механиком, зачастую

помогал людям просто из интереса. Теперь, когда он был на пенсии, он неустанно совершенствовал свой и соседские мотоциклы. Егор Иванович уверял мотолюбителей, что может (при желании) на одном и том же объеме цилиндра двухтактного бензинового двигателя получить почти двойную мощность! Многие усмехались над ним. Мол, фантазер Вы, Иванович! Дед крутил, однако, на своем мотоцикле «Козел» Минского завода все возможные винты, менял поршневую группу – и тот летал по Кумаку с «реактивной» по тем временам скоростью – до 60 километров в час. Но, конечно, это происходило только тогда, когда им управлял его любимый внук Володя.

Рис. ГЕФФ-03. Геффеле Е.И. был большим любителем техники, особенно малых мотоциклов типа «Козел»

Вместе с внуком Володей, который вырос хорошим механиком, прекрасным водителем. А дед Егор придумывал все новые и новые технологии для совершенствования мотоциклов. Как-то обратился к Геффеле сосед, имевший мотоцикл «УРАЛ»: проблема, дескать, Иванович, «...рвет у моего мотоцикла спицы заднего колеса. И на родном колесе порвались спицы, и запасное колесо я за лето кончил. Такая же проблема у других кумакчан...».

Дед долго анализировал, что можно было бы сделать со спицами. Закономерен был вопрос: «Почему раньше, на «Ирбитах» спицы стояли вечно, а на «Урале» их рвет нещадно?». «Причин может быть целый десяток!», – сказал задумчиво дед. Вместе с Володей они сравнили по паспортам мотоциклов максимальные крутящие моменты двигателей. Моменты, которые передавались на заднее колесо, оказались почти одинаковыми – значит не в этом дело!

Потом дед попросил внука сгонять к старику Шенбергеру и «занять» у того одну спицу от «Ирбита», что Володя и сделал. А когда старый мастер взял в руки спицу колеса от «Урала» и «Ирбита» одновременно, то он понял, что на новом мотоцикле в конструкции спицы нет видимых изменений, которые приводили бы к поломке детали! Во-первых, резьба на спице «Урала» была идентична резьбе спицы от «Ирбита». Однако, мастер заметил, что на мотоциклетном заводе «ИМЗ» у спицы «Урала» изменена технология нарезания резьбы, то есть

применен новый инструмент. Дед знал, что он нарежет резьбу лучше, чем на заводе. У него имелись отличные иностранные плашки, с помощью которых он нарежет «чистую», не рваную резьбу. Второе, Егор Иванович заметил, что шляпка спицы у «Ирбита» была лучше изготовлена. И это не было проблемой для старого мастера – он, если понадобится, может сделать шляпку спицы намного лучше заводчан, у него есть для этого специальные высадки. Проанализировав обе конструкции внимательнее, Егор Иванович заметил также, что у «Урала» спица намного тверже, чем у «Ирбита». «Поменяли материал, либо сменили термообработку», - подумал старый мастер.

Рис. ГЕФФ-05. Спица мотоцикла «Урал» от Геффеле Егора Ивановича. Сверху – фотография деда, а внизу – внука Володи. Они были похожи по внешности и имели одинаковые увлечения

И тогда дедушка и внук изготовили комплект своих спиц из обычных трехсотмиллиметровых гвоздей, имевших прекрасный материал и термообработку. Они нарежали отличную резьбу и сформировали головки спиц специальным инструментом. Потом собрали обод колеса. Отдавая отремонтированное колесо соседу, Егор Иванович попросил его заезжать к нему первые две недели ежедневно, для контроля момента затяжки спиц. Сразу сообщу Читателю, что спицы деда Геффеле держались великолепно на протяжении многих лет! Таким образом, Егор Иванович еще раз доказал, что его «инженерный IQ*» находится на достойном уровне.

*Коэффициент интеллекта (англ. IQ — intelligence quotient, читается «ай кью») — количественная оценка уровня интеллекта человека (коэффициент умственного развития).

Новость о том, что дед Геффеле надежно ремонтирует колеса от «Уралов» облетела весь «местный мир».

В целом, на пенсии Геффеле Е.И. жил размеренной жизнью. По своей доброте продолжал верить в окончательную победу здравых сил на всей планете. Под конец жизни стал думать еще масштабнее и пытался понять людей, верующих в

Бога: откуда у них такая стабильность и жертвенность во имя спасения человечества? Однако, сделать шаг к Богу и какой-либо вере, он не смог, так как не в его характере были крутые «пируэты»!

Умер Геффеле Егор Иванович в Адамовке, скоропостижно, практически не болея. Случилось это 11 апреля 1972 года. Из районной больницы везли его в родной Прииск-Кумак трое его внуков: Александр, Артур и Володя Гергенредер (дети Лидии). Было еще холодно, все четверо ехали в кузове старенького грузовика ГАЗ-51, буксовали в балках и на не просохшей, с колеей дороге в Кумак.

Впереди была весна и лето, впереди был сезон мотоциклов и ревущих моторов. Но старт в сезон 1972 года пройдет у мотолюбителей уже без деда Егора...

На могиле Кулибину из Прииск-Кумака поставили памятник со звездой – как это было принято в советское время. Вечная память хорошему человеку, прекрасному механику по призванию, одному из первых колхозных трактористов на Волге – Егору Ивановичу Геффеле!

Рис. ГЕФФ-06. Слева: могила Геффеле Егора Ивановича, (1900 – 1972) на кладбище Прииск-Кумака. Справа: гараж Прииск-Кумака и механический цех...

Далее я приведу краткую информацию о семье Гергенредера Теодора Филипповича, в которой жили в Кумаке в последние годы старики Геффеле.

Семья Теодора и Лидии после закрытия рудника Кумак переехала в Казахстан. Здесь пришлось вновь устраивать жизнь, прежде чем она нормализовалась на новом месте. В лихие 90-е годы, когда семья неожиданно оказалась в новом для них, теперь уже казахском государстве, решено было еще раз испытать судьбу – выехать на историческую родину предков – в Германию! Так, постепенно, все Гергенредер переехали сюда на постоянное место жительства. По-разному сложилась судьба детей и внуков Егора Ивановича в этой новой стране. Надо было снова переучиваться, вновь напряженно работать, часто не по специальности.

К великому сожалению семьи, рано ушли из жизни дочь Теодора и Лидии по имени Элеонора, безвременно покинул нас и их сын, мой кузен Артур. В процессе работы над книгой мы часто по-доброму вспоминали Артура, который мог бы нам очень помочь в работе. Он ведь был ходячей энциклопедией по Прииск-Кумаку, позитивным и добропорядочным человеком!

Вечная память этим кумакчанам, моим родным людям!

А сыновья Теодора и Лидии Александр и Владимир, их дочь Эльза радуют разросшуюся семью успехами на различных фронтах жизни. Их дети и внуки живут на их «новой-старой» родине – Германии по законам этого государства, успешны, и нередко спрашивают взрослых о том, как они жили в далеком от них Прииск-Кумаке. Надеюсь, что этот рассказ приблизит их к истории поселка, малой Родине их отцов и матерей.

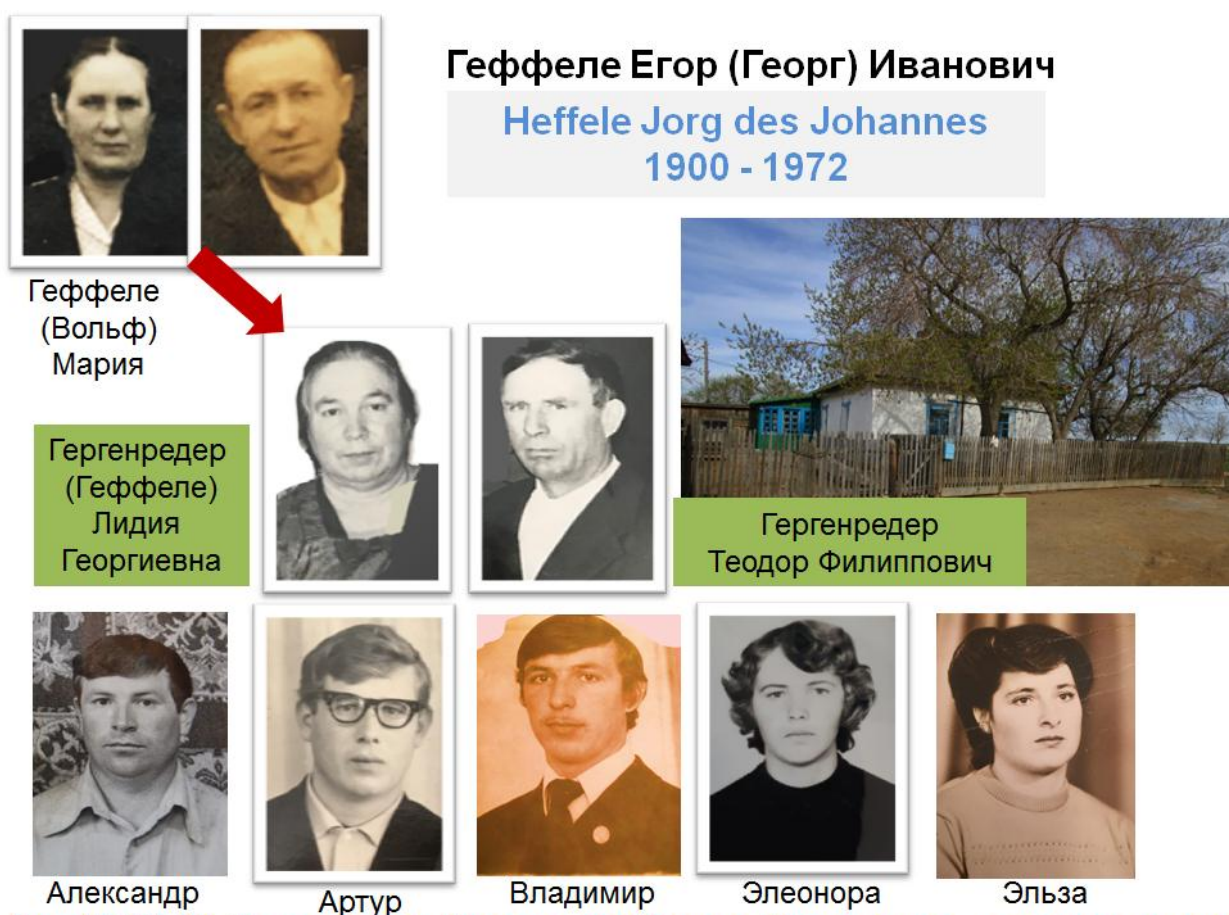

Рис. ГЕФФ-07. Члены семьи Гергенредер Теодора Филипповича, в семье которого жили в последние годы дедушка и бабушка Геффеле. Все дети Лидии и Теодора родились в Прииск-Кумаке. Справа в центре: дом, построенный этой семьей!

А если они осияют прочитать всю эту книгу, то будут знать про Прииск-Кумак немало!

Фехта, Германия.

Записано 31 августа 2019 года

Глава 28-05. Трудармия. Гринвальд Алексей Алексеевич

Гринвальд Алексей Алексеевич (годы жизни 12.04.1923 – 13.11.1986) – мой родной дядя имеет полное право быть представлен в этой книге. В Прииск-Кумаке он появился вместе с немецкой рабочей бригадой из «ИвдельЛага» в самом начале ноября 1946 года. Уже третьего числа, накануне празднования 29-ой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, он начал трудиться на местной фабрике по переработке золотоносной руды.

Рис. ГАА-01. Прииск-Кумак, слева на фото: Алексей Гринвальд, примерно лето 1947 года; справа: с товарищем по «ИвдельЛагу» Виктором Грейф, примерно 1948 год. Еще модно и доступно было сфотографироваться в военном кителе.

В забой его не взяли – очень уж худенький был этот 23-летний паренек, можно даже утверждать, что его поначалу «качало кумацким ветром». Но, работая на фабрике, он мог делать все: загружал чаши рудой, переносил тяжелые грузы, ремонтировал любое оборудование, даже немецкое и английское, если оно приходило в негодность. Очень скоро его стремление к технике было поощрено: Алексей, один из первых молодых трудармейцев, которому разрешили учиться на водителя грузовика, хотя комендантский надзор для таких как он – то есть немцев, не был отменен до начала 1956 года!

Однако, одно из основных событий в его жизни произошло достаточно быстро: здесь же на фабрике наш герой в первые месяцы работы познакомился с девушкой Надей Черненко, украинского происхождения, родившейся в семье переселенцев из соседнего с Кумаком села Ореховка. Эта встреча круто изменила жизнь Алексея! Вскоре молодой человек был представлен родителям Нади и молодежь, не теряя времени, вступила в брак. Их первенец Виктор появится на свет в апреле 1948 года, а далее в семье родятся дочь Нина (1950),

средний сын Владимир (1951) и попозже младший сын Александр (1957). Полный комплект – как говорили в те времена! Жила семья дружно, старшие помогали воспитывать младших. Конечно, постоянно чего-то не доставало до полного счастья! К примеру, семья Гринвальд прожила в Кумаке до самого 1959 года в бараке, в стесненных условиях. «В тесноте, да не в обиде!» - говорит сегодня Виктор Гринвальд, старший сын семьи, который помнит о Прииск-Кумаке очень даже многое. Наверное, еще и потому помнит, что, даже переехав в 1959 году в город Гай, он каждое лето, на каникулах рвался в Кумак, к бабушке и бабушке Черненко!

Рис. ГАА-02. На фото слева: Алексей с молодой женой Надей. Фото справа: стоит слева – Нина (моя будущая мама), далее Мария. Ребенок: Витя, первый сын Алексея (сидит справа) и Надежды (стоит справа, с краю). Бабушка Черненко Ефросинья и ее дочь Лидия – оставшиеся на фото персоны! Примерно 1949 год

Но вернемся еще раз к тревожным сороковым годам прошлого века. В конце 1947 года Алексею удалось вызвать в Прииск-Кумак двух своих сестер: Нину (от автора – мою маму) и Марию, которые во время войны попали в Сибирь, на «край света»! Девчата жили под комендантским надзором в отделении колхоза, расположенного вблизи села Голышманово. (Не путать со станцией Голышманово, которая находится на расстоянии более 20-и километров от одноименного села, что по тогдашним меркам было неблизким расстоянием!). Бедные девочки были выселены в 1941 году в этот сибирский край вместе с отцом Алексеем Ивановичем Гринвальд (1895 - 1944) и братьями Алексеем и Августом. А в начале 1942 года трое младших детей остались в неизвестном селе одни: оба Алексея, отец и старший сын, были призваны через Голышмановский райвоенкомат в Трудовую армию, и, как догадывается Читатель, попали в «ИвдельЛаг»! Двух

маленьких детей оставили на попечении моей матери Нины, которой в 1941 году самой было 14 лет (мать семьи Гринвальд Катерина умерла еще в 1940 году в Горьковской области). Причем, моя мама с первого дня начала работать дояркой в колхозе! К сожалению, маленький Август сильно болел, и, несмотря на все старания Нины и Марии, зимой 1943 года скончался.

Рис. ГАА-03. На фото слева: 1941 год: Алексей Иванович Гринвальд с сыном Алексеем. На фото справа: Нина и Мария Гринвальд. Снимок сделан в Сибири, в поселке Голышманово, примерно 1947 год

Не выдержал тяжелых условий трудовой армии и отец семьи, Алексей Иванович! Зимой 1944 года он настолько сильно заболел, что, как исключение из правил, решением лагерного руководства его отправили к дочерям на выздоровление. К сожалению, по дороге в село Голышманово отец семейства Гринвальд умер. Произошло это, по всей видимости, в поезде, обстоятельства его смерти и место захоронения неизвестны...

Долгие шесть лет девочки были предоставлены сами себе, боролись за выживание и в январе 1948 года по вызову Алексея прибыли (не без приключений) в Прииск-Кумак! Моя мама с благодарностью вспоминает это чудесное изменение в их жизни, так как в Прииск-Кумаке все было намного лучше, чем в далеком сибирском колхозе, а именно:

- Здесь жил единственный родной человек девчат – брат Алексей!
- В Кумаке мама пошла на работу и стала получать деньги, которые она в колхозе, несмотря на изнурительный труд, за шесть лет ни разу не видела.

- В Прииск-Кумаке в 1948 году для нормальной жизни недоставало многого, но хлеба уже было достаточно, и его можно было купить в магазине! То есть, девочки вышли из состояния вечного голода.
- В поселке царило хорошее отношение людей друг к другу, несмотря на то, что здесь жили люди самых разных национальностей!
- Здесь жили компактно немецкие люди, собравшись по несчастному «военному времени». Вместе легче было пережить время адаптации местного населения к пришлым людям немецкого происхождения!
- В поселке была прекрасная для тех времен инфраструктура. Магазины, больница, аптека, школа, КБО, клуб! Моя мама могла танцевать в клубе в день выборов без усталости, от зари до ночи: музыка начинала звучать в танцевальном зале с шести часов утра и длилась до восьми вечера, то есть целый день! Перерывы были тогда, когда один музыкант или оркестр сменял другой.
- В Прииск-Кумаке сестры вышли замуж (мама – за моего отца Гергенредер Александра, Маруся – за Шенбергер Павла), обе родили здесь по трое детей!

То есть, Алексей получил в лице сестер родных людей в поселке. Его собственная семья тоже укрепилась четырьмя детьми, и большому семейству оставалось только жить-поживать в Кумаке, да добра наживать – до самой старости! Я уже писал в главе про гараж, что через определенное время мой дядя стал одним из ведущих водителей в Прииск-Кумаке, и даже «подтянул» к этой профессии моего отца. В рейсы Алексей ходил со своим постоянным партнером Владимиром Беловым. Со временем передовым шоферам выдали пришедший по разнарядке министерства абсолютно новый самосвал ЗИС-585. Этот грузовик был мечтой каждого водителя кумакского гаража! Автомобиль Гринвальд-Белова был всегда в порядке, в кабине – идеальная чистота! Руководство гаража ставило этих водителей в пример остальным!

Рис. ГАА-03. Передовой водитель Кумакского гаража Алексей Гринвальд на фоне самосвала ЗИС-585! Этот новый грузовик он получил в знак признания его достижений и старания!

В начале 1958 года Кумакский гараж получил партию новых самосвалов марки МАЗ-205! На капотах, с обеих сторон, красовались своеобразные символы грузовика – отполированные до блеска стилизованные фигурки белорусского зубра! Когда мой папа, будучи к этому времени напарником у дяди Алексея, поставил на ночь машину во двор, зеленая лужайка около сарая слегка просела.

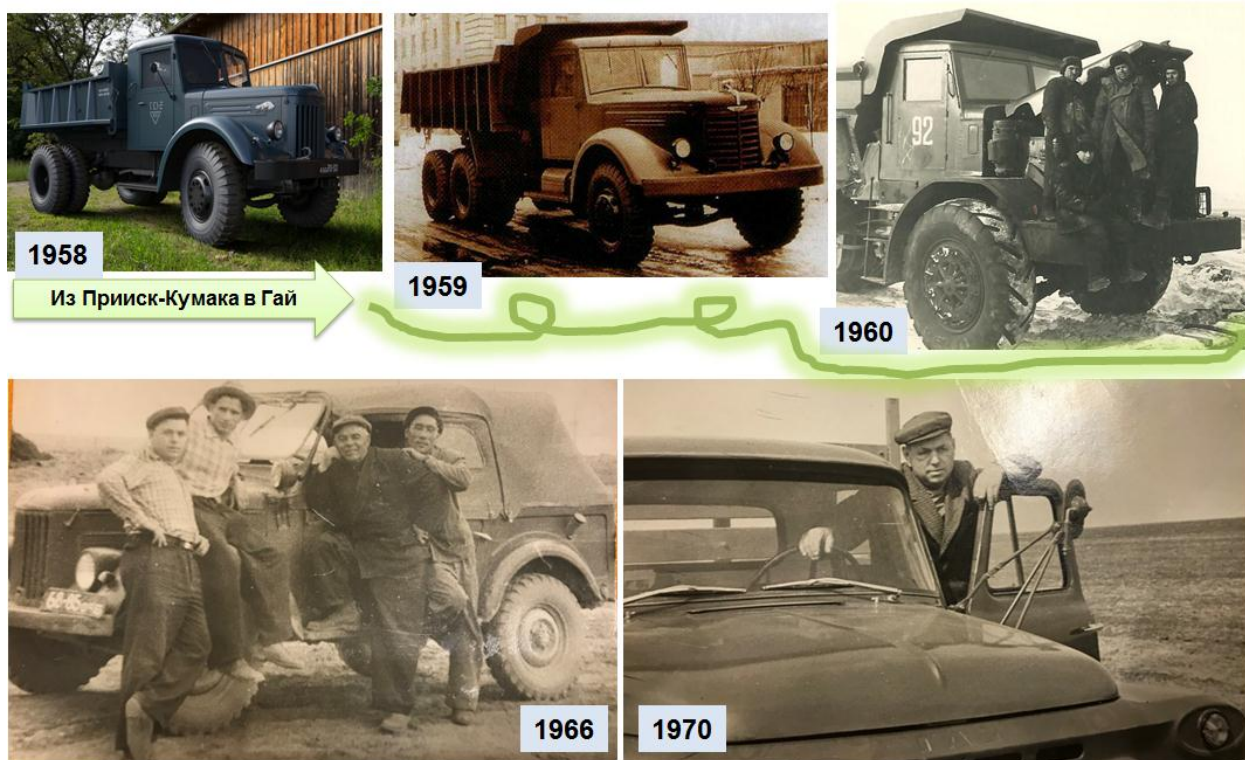

Рис. ГАА-05. Автомобили шофера Гринвальда Алексея Алексеевича во временной шкале: 1958 – МАЗ-205, который из Прииск-Кумака был передан в Гай; 1959 – ЯАЗ-210 и 1960 – МАЗ-525 в Гае; 1966 – ГАЗ-69А и 1970 – ГАЗ-53А в совхозе «Шильдинский»

Мама радовалась, что теперь отец работает с ее передовым братом, да еще на этой новой машине! Она тогда и не догадывалась, что буквально через два месяца моих дядю и отца переведут из Кумакского гаража вместе с этими «зубрами» в поселок Гай, на громадную новостройку того времени.

Первое время кумакские шофера жили в будущем городе Гае в палатках, недалеко от импровизированного гаража, входившего в состав Гайского ГОКа. Условия были очень даже непростые, но помогал жизненный опыт и энтузиазм. Дядя Алексей перевез семью из Прииск-Кумака в Гай 26 августа 1959 года, мы же переехали сюда в конце того же года. Так закончилась легендарная кумакская эпопея у наших отцов, да потом и у нас, членов их семей!

Мой дядя и отец работали в Гае всегда в одном экипаже. После МАЗа они получили новенький самосвал ЯАЗ-210, выпущенный на тогда еще существовавшем Ярославском автомобильном заводе. На капоте этого грузовика красовалась сверкающая фигурка медведя – символа города Ярославля! Как-то раз папа подвозил нас, а это значит маму и троих детей, на этой машине в больницу! Мама с гордостью смотрела на папу и говорила: «Отец, в такой кабине можно даже жить, сюда ведь даже детская кроватка влезет!». А чуть позднее этот

чудесный автомобиль сменил настоящий монстр – самосвал МА3-525, грузоподъемностью 25 тонн. Эта машина была сродни гигантам прошлого, похожа на какого-то динозавра!

Рис. ГАА-06. Семья Гринвальд, начало 60-х годов, город Гай

Наши родители гордились, что они работают на такой передовой карьерной технике. Еще больше мы гордились экипажем автомобиля №92 (см. на рис. ГАА-05), который был полностью кумакским. К моему дяде и отцу присоединился еще один кумакский водитель – Тахтаров Азат, парень молодой и общительный. Эти «три танкиста» были дружны не только по работе (в три смены) на этом самосвале. Они могли запросто в воскресенье, единственный выходной в ГОКе, собраться у кого-то на дому, захватить по дороге целое ведро пива и вместе с женами, попивая пивко, проиграть до вечера в лото. Я тогда слабо разбирался в этой немудреной, я бы даже сказал пионерской игре, да и сегодня не понимаю, над чем было там гоготать тому, кто первым заканчивал игру и выигрывал у других три рубля старыми деньгами – это были всего лишь 30 копеек новыми! Иногда компания, сидевшая обычно на кухне, «командировала» самого молодого, то есть Азата, в зал, где тому было поручено учить меня читать, конечно, по-русски. Первого сентября 1960 года мне предстояло идти в школу, а я не умел ни читать, ни писать! Даже говорил я по-русски с большим акцентом. Так вот, молодой человек, татарин Азат Тахтаров, стал моим первым учителем русского языка! Он старался меня научить читать «по-быстрому», поэтому половину текста всегда прочитывал сам, за меня! А когда текст начинал читать я, и при этом

ошибался, он давал мне «легкого щелчка» по голове, и произносил с досадой: «Эх ты, букварь!».

Замечательный кумакский экипаж распался, когда мой папа заболел, и нам пришлось переехать из Гая в сельскую местность, где отец снова работал шофером, но на более маленьких машинах: ЗИСах и ГАЗонах. В совхозе «Шильдинский» работа была, безусловно, не такой интенсивной, как в Гайском карьере. Потом и дядя Алексей переедет жить в наш совхоз, станет и здесь лучшим водителем. Недаром, причем очень даже быстро, директор совхоза Герой социалистического труда Еременко К.В. заметил моего дядю Гринвальд Алексея Алексеевича и сделал его на много лет своим водителем. Труд водителя директора совхоза в те времена можно было сравнить разве что со службой адъютанта Командующего действующей армии: день и ночь ты на передовой с шефом, пригибаться от пуль тебе негоже, чтобы не подавать дурного примера офицерам и рядовым солдатам! Форма у тебя должна быть всегда наглаженной – другие должны думать, что ты это делаешь из любви к службе! Настроение твое должно быть всегда отменным, чтобы шеф не напрягался от твоих забот, а люди вокруг – брали с тебя пример!

Дядя Алексей пересаживался порой, в уборочную страду, на грузовик и помогал совхозу в уборке урожая. Помню, как он летал между зерновым током и комбайном на новеньком ГАЗ-53А, у которого имелась «задняя» и «боковая» разгрузка сыпучих грузов. Однажды дядя пригласил меня, тогда еще учащегося автодорожного техникума, помочь ему в ремонте мотора ЗМЗ-53, который я только что изучил на предмете «Устройство автомобилей». Мы вместе разобрали движок, поменяли коренные вкладыши. Дядя Алексей из уважения спрашивал у меня что-то по конструкции этого V-образного, восьмицилиндрового двигателя, хотя по его уверенным движениям я понял, что он заранее изучил этот тогда еще новый в эксплуатации мотор. Тем не менее, я через многие годы вспоминаю, что эта переборка двигателя было моим первым боевым крещением в ремонте реального, а не макетного объекта.

Когда дядя Алексей вышел на пенсию, то переселился в город Орск, где к тому времени обосновались все его четверо детей с их семьями.

Хочу рассказать еще один эпизод из наших встреч в мои зрелые годы. Хорошо помню тот теплый казахстанский вечер, 11 июля далекого 1975 года. Мы, мужчины, сидели во дворе отцовского дома в городке Есиль и вспоминали Прииск-Кумак, где после сложной военной судьбы по-новому началась жизнь родных мне людей: отца, матери и дяди! Потом вспомнили хорошим словом нашу жизнь в Гае, долго говорили про совхоз «Шильдинский». В конце беседы, перед самым сном, дядя Алексей сделал обобщение нашего разговора: «Война сломала судьбу советских немцев, **Прииск-Кумак** дал нам надежду на новую жизнь! Гай был нашей лебединой песней, Шильдинский обеспечил нам старость! Но, все это были временные остановки на нашем жизненном пути. Жаль, однако, но «паровоз нашей жизни» никогда больше не вернется на Волгу, на нашу Родину, к нашим старым домам. Жаль, что разрушен прежний **Прииск-Кумак**! Он мог бы стать

нашей второй Родиной – но его теперь тоже нет! Ветер несет нас, советских немцев, по свету, как перекасти поле! Как-то так получается, что не стало у нас в России своего дома. Предлагаю молодежи задуматься и попробовать вернуться на нашу историческую родину. Там, наверное, можно будет найти наши истоки и остаться жить навсегда. Говорят, наши немцы начинают выезжать на постоянное жительство в Германию...». Все, участвующие в разговоре, замахали на него руками, что этого быть не может и что они никуда из родного СССР не поедут...

Как послесловие, сообщу Вам, уважаемый Читатель, что все участники того разговора рано или поздно переехали жить в Германию, кроме самого дяди Алексея. Через несколько лет после этого разговора наш дорогой дядя Алексей покинет нас, так и не побывав в Германии... Он, к счастью, успеет доехать до своей малой Родины, до поселка Каменка, ныне Красноармейского района Саратовской области. Поклонится там родным улицам, речке Иловле, поляне, где стоял когда-то их дом...

А вот **Прииск-Кумак** он любил и посещал его регулярно! Каким же предвидением обладал Алексей Алексеевич, как мог он заглянуть в будущее Кумака и наше в целом? Как мог он предвидеть, что все мы через двадцать лет переберемся на жительство в немецкую страну?

Однажды, в мае 1991 года, мне посчастливилось побывать в городе Орске. Безусловно, после работы мы поехали с родственниками на могилу Алексея Алексеевича. Стояли на степном кладбище села Репино, расположенном неподалеку от трассы «Орск – Гай», у памятника на могиле дяди. Весенний оренбургский ветерок обдувал нас. Мы были самостоятельными и сильными людьми, хотя над страной под названием СССР уже висели свинцовые тучи. Но тогда мы даже предположить не могли, что к осени того же года многое в нашей жизни изменится, рухнет Союз, начнется парад суверенитетов бывших советский республик. Нас тоже сорвет с места ветер перемен, и со временем между нами, живущими в Германии, и могилой дяди Алексея вырастет множество государственных границ. И вроде бы многие никуда не уезжали, как мы, но оказались за границей. Пусть Господь Бог хранит людей, живущих по обеим сторонам любых границ, они ведь тоже просто люди!

А лидерам всех европейских стран посоветуем сдерживать эмоции, и не подталкивать свои народы к бессмысленным конфликтам. Пусть они, эти властимущие, лучше займутся созданием мостов дружбы между различными государствами и народами...

Январь 2020 года

Глава 28-06. Трудармия. Шахтер Грицфельд Давид Генрихович.

На эту немецкую семью обратила внимание в своем произведении о Прииск-Кумаке уважаемая Валентина Александровна Головина. Мне пока не встретилась информация о семье Грицфельд и ее развитии в «послекумакские» годы.

Известно, что глава семейства Давид Генрихович Грицфельд был 1916 года рождения. Родился Давид в Гольштейне (сейчас это село Верхняя Куланинка Волгоградской области). Прибыл в Кумак вместе с рабочей колонной из ИвлельЛага. По прибытию на рудник Давид Генрихович работал шахтером, вплоть до 1958 года. Работая в пыльной обстановке, заболел силикозом. Долго терпел и страдал от болезни, умер он в городе Тюмени. Мама семейства Элла Давыдовна Грицфельд была работницей пекарни. На фото внизу Давид Грицфельд запечатлен вместе с женой Эллой и детьми.

Рис. Гриц-01. Семья Давида Генриховича и Эллы Давыдовны Грицфельд. Настроение всех членов семейства говорит о их душевном состоянии в этот день!

Настроение на фото всей семьи характерно для людей немецкой национальности, переживших множество невзгод. И взрослые, и дети пострадали за годы войны, и, казалось, разучились улыбаться.

Я надеюсь, что в последующие времена Грицфельды вышли из этой мрачной полосы, и все сложилось у них хорошо!

18 апреля 2020 года

Глава 28-07. Трудармия. Гюнтер Гарри Александрович – учитель от Бога, умелый организатор и влюбленный в искусство человек

Гюнтер Гарри Александрович родился 9 января 1932 года. Он был заметной фигурой на кумакском небосклоне – он лучше всех в поселке чертил чертежи и рисовал...

Его мать, Гюнтер Эмма Каспаровна, урожденная Герман, примерно 1912 года рождения, была по образованию агрономом. В годы войны она была мобилизована в Трудармию, а 10-летнего Гарика пришлось отдать на воспитание к чужим людям. Отец Гарри Гюнтера по имени Александр был в 1937 году репрессирован. Амалия Каспаровна была вызвана из Трудармии в Прииск-Кумак после 1947 года, скорее всего родственниками из семьи Герман, которые к тому времени уже проживали в подхозе. В Кумаке его мама заведовала «газовым цехом». Мне рассказывали, что это **именно она знала и передала далее секрет изготовления вкусного кумакского мороженого и газировки!**

Гарри Александрович после окончания десятилетки стал учителем рисования и черчения. Преподавал он в 1956 году в 10 классе и у Анны Яковлевны Эйрих, в замужестве Полтораки.

Еще проживая в Прииск-Кумаке, Гарри Александрович женился на Нине Ивановне, воспитательнице детского сада (затем она стала учительницей). У супружеской пары родились трое детей, два сына и дочь. Семья Полтораки (Александр и Анна) дружила с семьей Гюнтер долгие годы. Особенно их дружба расцвела в годы совместного проживания в городе Гае. Анна Яковлевна вспоминает, что в первый год жизни на новом месте, после переселения из Прииск-Кумака, именно Гарри Александрович и вся его семья протянула руку помощи семье Полтораки. Анна была но сносках со вторым ребенком, а нормальных условий жизни в Гае у семьи еще не было. Гарри, не задумываясь, освободил одну комнату в своей квартире для Полтораки и вместе с Александром привез счастливую мать и ребеночка в свое уютное, теплое жилье. Конечно, такое не забывается никогда и дружба с таким человеком только усиливается во сто крат!

Нужно отметить, что в Гае Гарри Александрович очень быстро рос по карьерной лестнице. Стал директором школы. Но самый большой успех пришел к этому организатору, когда он стал директором другой, новой, Гайской экспериментальной школы №5. Мне рассказывали, что на стадии проектирования и строительства этого учебного заведения, было известно, что именно Гюнтер возглавит школу после ее сдачи в эксплуатацию. Поэтому будущему директору разрешалось участвовать в обсуждениях проекта школы и на стадии строительства контролировать исполнение отдельных, специальных решений по оборудованию и оформлению школы. Все вспоминают прекрасные классы и спортзал, отличную столовую этого учебного заведения. Многие применялось здесь впервые и являлось передовым для школьных учреждений СССР. Это было возможно, так как для перспективного города Гая союзные министерства и

ведомства не жалели средств – очень уж на виду был новый комбинат и карьеры Гайского месторождения! С другой стороны, на большие стройки 60-х и 70-х годов прошлого столетия приезжало много молодых архитекторов и строителей, так как поле для творчества и возможности здесь были несравнимы с теми, которые имели сложившиеся кластеры.

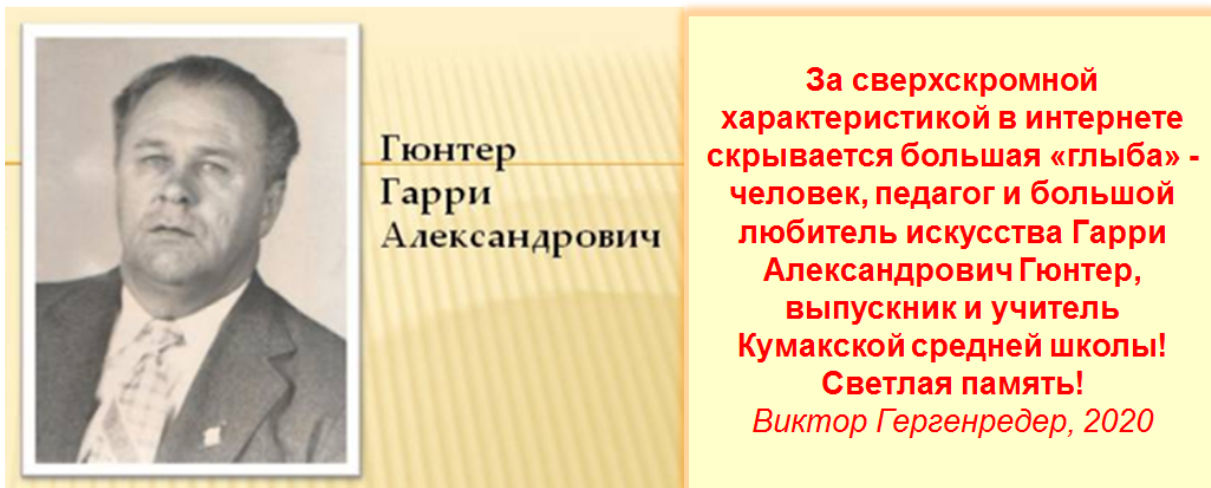

Рис. Гюн-01. Гюнтер Гарри Александрович – директор школы № 5 города Гая, Отличник народного просвещения, вдумчивый руководитель. Много сил отдаёт воспитанию и обучению детей. Кропотливо работает над совершенствованием педагогического мастерства молодых учителей. Ведёт общественную работу, часто выступает с лекциями в рабочих коллективах. В коллективе учителей, учащихся и родителей пользуется уважением. За свой труд Гарри Александрович награждён Почётной грамотой Гайского райкома КПСС. За активную учебную и общественную работу на факультете слушателей ФПК объявлена благодарность. В 1982 году присвоено звание «Отличник народного просвещения».

В школе на 830 учеников работало 40 учителей! Коллектив Гарри Александрович подбирал сам, многие были его единомышленниками. Так вот, в этой школе Г.А. Гюнтер реализовал свою мечту: создал что-то вроде музея изобразительного искусства, экспонаты которого поначалу составляли репродукции с картин знаменитых художников со всего мира. Гарри сам любил рисовать с детства, хорошо чертил – был в этом сверходаренным ребенком. Еще в Кумакской школе его картины удивляли и восхищали учителей и однокашников юноши. По воспоминаниям Ибрагимова Хамита, однажды на выставку детских рисунков Гарри принес в школу свою иллюстрацию к поэме Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Смотреть картину собралась половина школы. Гарри стоял перед своим детищем и спокойным голосом объяснял каждый элемент иллюстрации. Ученики кумакской школы вспоминают, как однажды Гарри Александрович 45 минут! рассказывал им фрагменты картины Карла Брюллова «Последний день Помпеи»!

Сразу же после окончания школы Гюнтер поступил в Московский заочный народный институт искусств, факультет изобразительного искусства и успешно его закончил.

Ну, а его музей изобразительного искусства в новой Гайской школе № 5 стал его любимым детищем наравне с другими многочисленными новшествами директора учебного заведения. Гарри Александрович просто не пропускал случая показать свое детище землякам-кумакчанам, когда те приезжали его навестить. Давид Христофорович Гербер, приезжая как-то в город Гай, воочию видел экспозицию музея, которая к тому времени имела уже несколько десятков экспонатов, в том числе учеников самого создателя музея! Видела «гюнтеровские владения» и Вера Николаевна Кобина, приехавшая в Гай для обмена опытом на учительскую конференцию.

Гарри Иванович был хозяином школы и хозяином положения в своем «царстве». Рассказывали, что это не совсем нравилось вышестоящему начальству, которое в основном любит исполнительных, но робких подчиненных, нежели «громких» и инициативных. Видимо, в этом и есть тот секрет, почему громадный успех в обучении и воспитании молодежи города Гая, так скромно оценен как на городском, так и областном уровнях. Еще судачили, что некоторых его руководителей раздражало имя Гюнтера – Гарри. Это был для них «американизм», который с начала 60-х прошлого столетия презирался в руководящей среде СССР. А тут тебе передовик с именем Гарри! «Трумэн, что ли?» - с сарказмом шутили иногда «сверху-сидящие».

Рис. Гюн-02. Таким запомнился Гюнтер Гарри Александрович – строгим, но очень хорошо организованным директором школ! Он страстно любил живопись. В жизни это был отзывчивый и надежный друг!

К сожалению, судьба не наградила его всеми благодарностями, которые он заслужил.

Добрая память о нем и его делах – наше послание его потомкам от нас, благодарных кумакчан!

Умер Гарри Александрович в марте 1996 года, в возрасте 64-х лет. Подвело сердце, которому в последние годы жизни гениального директора очень сильно досталось, причем на всех его фронтах деятельности.

Дорогой Гарри Александрович Гюнтер! Ваши дела и поступки не забыты учениками, их родителями и родными! Да здравствует Ваш талант!

Глава 28-08. Трудармия. Шахтер Детлов Франц Игнатович

Вашему вниманию предлагается рассказ, написанный по материалам, подготовленным почти 10 лет назад Заикиным Александром Гавриловичем.

В прохладный, октябрьский день 1946 года на одной из улиц Прииск-Кумака, недалеко от столовой золотого рудника, было многолюдно и оживленно. Руководитель отдела кадров и его сотрудники, а вместе с ними до полусотни жителей шахтерского поселка ожидали прибытия со станции Шильда новых работников – немцев по национальности! Начальник рудника и председатель Поссовета обратились к населению с просьбой устроить к себе на проживание немцев-мужчин, направленных для работы на кумакских шахтах. Планировалось на время разместить часть прибывающих людей в домах и землянках местных жителей, так как поселить в имевшемся тогда общежитии такое количество людей было просто невозможно! Всего ожидалось прибытие в Прииск-Кумак в первой партии около трехсот немецких трудармейцев, направленных сюда из «ИвдельЛага» Свердловской области. Поэтому, с этого момента и на определенные годы, в Прииск-Кумаке появились проблемы с жильем!

Необходимо особо подчеркнуть, что в начале 1946 года, через год после окончания Великой Отечественной войны (ВОВ), люди на востоке Оренбуржья имели весьма смутное представление о так называемых советских немцах. «Покрупному» немецкий народ в этих краях ранее не «водился», кроме парочки-тройки отдельных личностей, появившихся в поселке в качестве немецких военнопленных после 1-ой Мировой войны и также в ходе ВОВ. Эти немецкие люди были лишь «точечными вкраплениями» представителей этой нации в многонациональном сообществе поселка. Теперь же ожидалось массовое прибытие советских немцев и никто не мог себе представить, как изменится обстановка на предприятиях прииска, да и в поселке в целом, после этого события. Некоторые переживали за то, что слишком уж много чужих людей ворвется в их повседневную жизнь. Представляете, если на каждом углу будут говорить по-немецки какие-то персоны, вроде бы свои по происхождению, советские, но абсолютно непонятные кумакскому обществу в смысле языка, традиций и привычек. Не будем забывать, что особые эмоции могли возникнуть у людей, потерявших в ВОВ своих родных и близких ...

Так почему же вдруг решено было направить в Прииск-Кумак такую армаду мужчин, да еще и немецкой национальности? Во-первых, необходимо отметить, что в послевоенные годы золото как средство платежа было просто необходимо стране для восстановления разрушенного хозяйства. Нужны были тысячи станков для заводов по выпуску автомобилей, автобусов, тракторов и комбайнов. Нужны были абсолютно новые производства, а оборудование для них за советские рубли купить за границей было невозможно. Капиталистический запад любил американский доллар, либо, как альтернативу, русское золото!

Учитывая то, что примерно треть мужчин Кумака, ушедших на фронт, погибла и не вернулась назад в поселок, на руднике просто не хватало рабочих рук, чтобы

справляться с повышенными планами Министерства цветной металлургии и Правительства Советского государства. Тогда-то и было принято Постановление Совнаркома СССР о перемещении на золотые рудники страны немцев-трудоармейцев. В «ИвдельЛаге» состоялся тщательный отбор кандидатов из имевшегося в наличии контингента рабочих для отправки в Кумак, которым это перемещение преподносилось как освобождение от Трудармии, одновременно, как поощрение за хорошую работу на лесоповалах. Несомненно, положение бывших трудоармейцев в Прииск-Кумаке было большим послаблением в сравнении с лагерными порядками и условиями труда на лесных участках. Хотя по прибытию в оренбургские степи немцы, а также члены их семей немецкой национальности, ставились на специальный учет и должны были соблюдать так называемый комендантский режим, установленный предписаниями районной военной комендатуры.

В целом, население Кумака приняло прибывших немцев сдержанно, обошлось без каких-либо разборок и конфликтов. Кого-то из мужчин разместили в общежитии, кого-то отправили на квартиры и в землянки к жителям села. Нормальным считалось размещение в сараях – главное, чтобы была крыша над головой и возможность топить печь или «буржуйку». К сведению Читателя, жить в бывшем сарае было нормальным явлением для 1946 года: так часто жили, на первых порах, даже приехавшие в Кумак молодые специалисты, к примеру, учителя, а не только спецпоселенцы!

Прибывшие немцы были без промедления, на следующий же день, направлены в шахты рудника. Они, с первых дней их появления на руднике, помогали в выполнении плана по добыче золота, которое было здесь самой высокой пробы. Работали немецкие шахтеры с рвением, стараясь стать передовиками производства. Хорошо трудиться этим людям, было не привыкать!

Имелся, однако, еще один стимул для рекордной работы немцев в шахтах: руководство рудника обещало ходатайствовать перед соответствующими органами власти о воссоединении шахтеров с членами их семей, которые большей частью с осени 1941 года находились в местах ссылки в сибирских деревнях и колхозах. Надо отметить, что большей частью прибывшие мужчины-немцы были еще до войны женатыми людьми, многие из них имели в этих браках детей. Безусловно, воссоединение семей было одной из главных целей как мужей, находящихся в Кумаке, так и для их, находящихся в Сибири, жен и детей.

Важно, что с прибытием семей немцев в Кумаке появились сотни немецких детей и число их начало увеличиваться в поселке «не по дням, а по часам!», так как объединение семей после долгой разлуки послужило катализатором семейных отношений и планирования нового потомства. Многие из родившихся в 1948-1949 годах детей стали одноклассниками рассказчика этой истории Заикина Александра. Хотя, следует особо отметить, что это была генерация учеников самых разных национальностей, родившихся и выросших в Кумаке. То есть, Прииск-Кумак, который по всем определениям был интернациональной Малой Родиной русским, казахским, украинским, татарским, стал теперь Родиной еще и

немецким детям! Когда эти детки в середине 50-х пойдут в школу, многое в поселке будет (в сравнении с первыми послевоенными годами) более-менее отлажено. Зарплата шахтеров, в том числе немецкой национальности, была достаточной для проживания в простых условиях даже многодетных семей. Безусловно, помогало людям и то, что в Прииск-Кумаке было специальное, «шахтерское» обеспечение продуктами и товарами. Дети учились в отличных школах, Кумакской средней и в Казахской, имелись приличная библиотека, больница и хороший клуб, носящий имя революционера Артема.

Закономерен вопрос: а что еще нужно было человеку, чтобы он чувствовал себя хорошо в том, социалистическом, обществе? Я думаю, что многие люди того времени, особенно прибывшие в Кумак немцы, желали себе и детям стабильности, отсутствия войны. Нужна была вера в будущее!

В этой главе предлагается на суд Читателя рассказ об одном из немцев, прибывших с первой партией в Кумак из «ИвдельЛага», по имени Детлов Франц Игнатович, человека той «железной» генерации, которая, несмотря на превратности судьбы, никогда не теряла веру в будущее!

Итак, Франц Детлов родился еще до 1-ой Мировой войны, в далеком 1911 году. Как и многие, прибывшие в Прииск-Кумак его соотечественники, он жил до войны на Волге, в немецком селении Добринка. Работал в колхозе комбайнером, считался передовым колхозником, за что неоднократно поощрялся «натуральными подарками»: продуктами, одеждой для членов семьи. С ранних лет Франц взял за основу жизни лозунг: «Работа превыше всего!». Он и в трудармии выжил только потому, что регулярно перевыполнял норму по заготовке леса и получал за это дополнительный паек! Такими же усердными в труде были и его братья: Игнат, Адам и Филипп. Старший из братьев Детловых, Игнат Игнатович, проживет дольше всех, до 1992 года. Он отличался невероятной силой духа, отменным мышлением и непревзойденным трудолюбием. До самого конца своей жизни он столярничал, причем обрабатывал деревянные изделия с такой скоростью, что по праву заслужил кличку «Дед-самолет»! В 1972 году Александр Заикин, женатый к тому времени на Детловой Екатерине, побывал со всей своей семьей в гостях у Игната Игнатовича. Саша сам убедился, что свое прозвище «Дед-самолет», брат Франца получил не зря! Какая-то неиссякаемая энергия к действию была во всех братьях Детловых! Они не могли просто так присесть на лавочку возле дома и отдохнуть – всегда у них были дела! Эта особая философия жизни Детловых бросилась в глаза Заикину именно при той встрече и поддерживалась в нем его тестем, Францем Игнатовичем, в течение последующих 25 лет, пока они жили рядом.

Но вернемся еще раз в 1947 год. Когда Ф.И. Детлов вызвал свою жену в Кумак, то и с «главной обязанностью семьянина» тянуть не стал – уже на следующий год в семье родится их первый ребенок-кумакчанин – дочь Екатерина! Жена Франца (девичья фамилия Гонекер – Honecker) Мария Игнатовна была под стать своему мужу: выносливая, сильная и трудолюбивая женщина. Она была ласкова и нежна со своими детьми. Объединяла супругов Детловых незримая для окружающих

любовь, взаимное уважение и соблюдение правил жизни российско-немецкой семьи. Однако, любовь этих людей была абсолютно некричащей и невидимой для невооруженного глаза! До сегодняшнего дня трудно понять, на чем же она вообще держалась! «Когда меня убеждают некоторые супруги, - говорил мне Александр Заикин, - что они за много лет ни разу не поругались друг с другом, я в это слабо верю. А вот супругов Детловых, кричащими друг на друга, я не видел ни разу!»

Рис. ДФИ – 01. Слева: Детлов Франц Игнатович, шахтер и отец большого семейства, и его супруга Мария Игнатовна. Справа: шахтеры рудника Кумак в начале 60-х годов

Необходимо отметить, что в семье Детловых родилось восемь детей! Причем, последний ребенок у четы Детловых появился на свет «поздненько», когда Францу Игнатовичу было 54 года, а Марии Игнатовне – 48! Важно еще сказать Читателю, что долгие годы Франц Игнатович работал шахтером и приходил домой уставшим, а вся нагрузка по воспитанию и сопровождению детей по жизни ложилась на мать семейства.

Так летели год за годом! Франц Детлов ударно трудился на шахте, его награждали премиями, грамотами, хвалили на собраниях коллектива! К пятидесяти годам он заработал себе неплохую пенсию и, к сожалению, силикоз – профессиональное заболевание легких у шахтеров! Когда он вышел на заслуженный отдых, то, безусловно, радовался тому, что не нужно будет более спускаться в тесную шахту, работать с лампочкой на каске в забое! Не нужно будет более работать откатчиком, то есть наполнять и катать вагонетки с рудой в сторону ствола, отправлять их «на гора»! Он был к тому моменту очень уставшим человеком.

Однако, за свой долголетний труд шахтер получил вознаграждение – отдых на пенсии, на целых два с половиной десятилетия! Правда, отдыхом его пенсионное

время можно считать лишь условно. Франц Игнатович продолжал много работать по хозяйству, помогал детям и их семьям.

Неожиданно для своей жены и всех знакомых, он осуществил свою давнюю мечту: купил себе лошадь! Решиться на такое приобретение в наше время было непросто: в дополнение к объекту любви детства и молодости – лошади, требовалось купить комплектную сбрую и, конечно же, какую-нибудь повозку. Все это пенсионер Детлов купил, нашел или смастерил сам! Благо мастерить Франц Иосифович мог и любил. Вместе со своим гнедым по кличке Орлик он выполнял массу работ по дому. Теперь на сенокос, на посадку и уборку картошки, на огород он ездил на лошади. Орлик мог одинаково хорошо работать на полосе, к примеру, при вспашке огорода, но так же красиво «идти легкой трусцой» во время выездки Франца Игнатовича в соседнее село. Так, в 70-е годы прошлого века лошадь получила полное признание хозяина как «пахарь» и средство передвижения одновременно! Орлик служил своему хозяину многие годы, практически до конца жизни нашего земляка.

А прожил Детлов Ф. И. почти 76 лет, без четырех месяцев. Эта была насыщенная жизнь, прожитая достойно! В поселке Кумак он знал каждого человека, и каждый знал его. Это обстоятельство порождало его сверхкоммуникабельность! Желание бывшего трудармейца и шахтера прийти на помощь людям порождала обратную любовь людей к нему!...

И даже умирал бывший шахтер достойно, хотя его мучали страшные боли не менее страшного диагноза. Но Франц Игнатович держался мужественно! Лишь в глазах его прочитывалась боль, но он терпел, не желая причинять неудобства родным и близким. В коротких перерывах, когда болезнь немного отступала, он вспоминал годы своей молодости. Да, им была прожита непростая жизнь. Были детство и юность на Волге! Была довоенная молодость, первая любовь, женитьба и первый ребенок – Роза. Потом была черная, военная полоса, трудармия. Были нелегкие шахтерские годы в Кумаке, но всегда на первом плане у него была семья и дети!

Целая ватага внуков осчастливила его еще при жизни! Он радовался их появлению на свет и искренне желал им лучшей доли, чем своему поколению.

А люди его поколения могли радоваться простым вещам в жизни и всегда с оптимизмом смотреть вперед, к чему Франц Игнатович призывал нас неоднократно, даже находясь в безысходном положении!

Жена Заикина Александра Гавриловича, Екатерина Францевна, в девичестве Детлова, переняла множество хороших черт от своих родителей, и, пожалуй, главные правила жизни ее отца: смотреть вперед, бороться до конца и не терять надежду даже в безвыходных ситуациях!

Дети Александра и Екатерины Заикиных живут теми же принципами, что и их родители. Они стали хорошими семьянинами!

Рис. ДФИ-02. Слева: Супруги Александр и Екатерина Заикины. Справа: Александр Гаврилович с дочерями

Сегодня в немецком городке Дан (Dahn), что расположен на юге Германии, проживает большой клан родственников с корнями Детловых! В целом же, их наследников, разбросанных по разным городам и странам, пересчитать сходу просто невозможно. Однако, повествование об этой большой семье – уже совершенно другая история, которую, я надеюсь, еще кто-нибудь напишет.

Закончить этот рассказ мне хотелось бы моим традиционным призывом:

- Виват Прииск-Кумак и его жители!
- Виват шахтер кумакского рудника и просто Человек Франц Игнатович Детлов!

Дан, Германия,
2019 год

Глава 28-09. Трудармия. Они были 56 лет вместе, все началось в Прииск-Кумаке

Передо мной сидел уверенный пожилой человек, в хорошей рубашке и спортивных брюках. Звали его Виктор Диль (Viktor Diehl). Встретиться с ним рекомендовал мне мой помощник по сбору материала по Прииск-Кумаку Хамит Ибрагимов. Нам важно было встретить человека, земляка, кумакчанина, который мог бы рассказать нам как можно больше о шахтах и фабрике рудника Кумак. И наши ожидания оправдались, как только мы с ним познакомились!

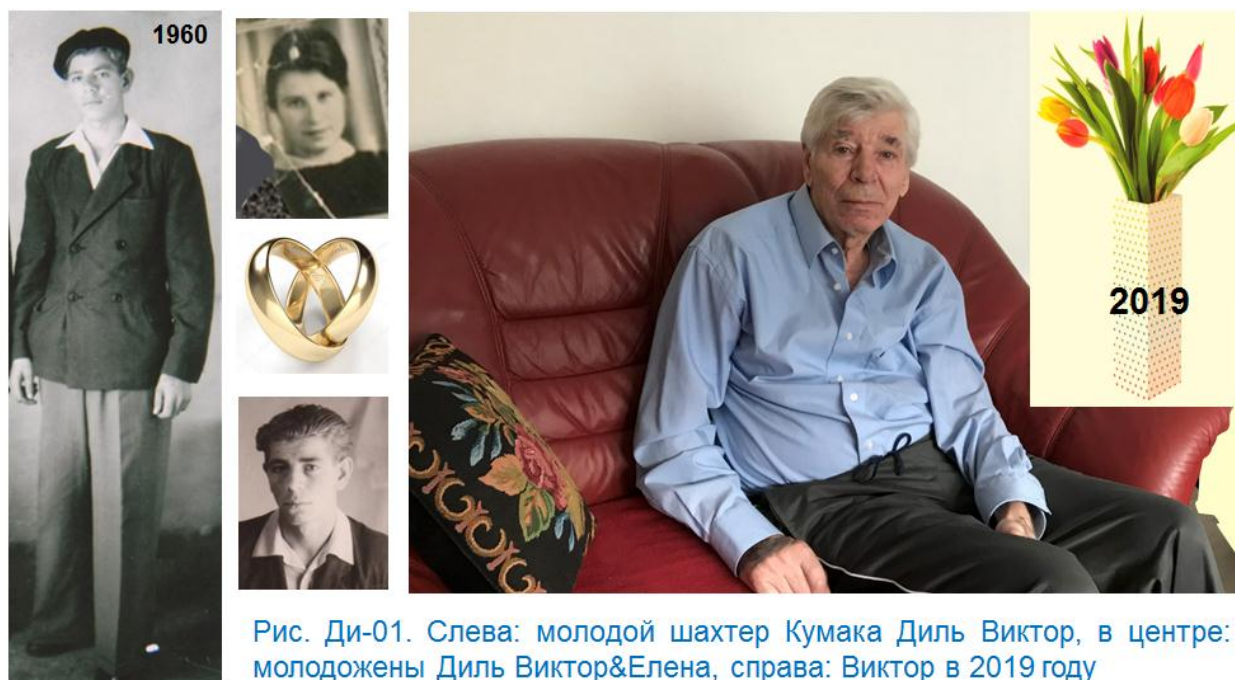

Рис. Ди-01. Слева: молодой шахтер Кумака Диль Виктор, в центре: молодожены Диль Виктор&Елена, справа: Виктор в 2019 году

Итак, Виктор Диль родился 22 ноября 1941 года в Сибири, в поселке Голышманово Омской области (кстати: моя мама, Нина Алексеевна Гринвальд, находилась на выселении именно в этом сибирском поселке с 1941 по конец 1947 года). Русские немцы без длинных подсчетов сообразят, что выселение его родителей с Волги и путь в далекую Сибирь Витя перенес в утробе матери. Отца своего Виктор не помнит – его забрали в Трудармию в начале 1942 года, после этого никто о нем ничего более не слышал. На все запросы после окончания войны из архивов приходили стандартные ответы: **пропал без вести**.

В Прииск-Кумаке семья оказалась по счастливым обстоятельствам. Тетя Виктора по матери была вызвана в наш поселок ее мужем, Андреем Кохом, которого многие кумакчане помнят как очень хорошего сапожника. В 1948 году Витя пошел в 1-й класс и когда мы говорили с ним о школе, то он хвалил все, что было связано с учителями, друзьями-одноклассниками! На каникулах юноше приходилось много работать – помогать маме. Поэтому он с малолетства трудился на полях, помогая выращивать урожай, косить сено, полоть картошку. Но особая эпопея связана у него с работой в бригаде строителей-саманщиков. Как выяснилось позже, здесь он работал вместе со своей мамой и моей тетей Марусей (в замужестве - Шенбергер).

Рис. Ди-02. Бригада строителей-саманщиков. На стеллажах с топором – Виктор Диль. Крайняя слева внизу – мама Виктора, Полина Диль, крайняя внизу справа – Мария Шенбергер, моя родная тетя

Витьке нравилось укладывать изготовленные вручную саманы в стенку дома, который они строили в конце 50-х годов. На фотографии Ди-02 он изображен с топором, так как этот инструмент являлся неотъемлемой частью «джентельменского» набора при укладке самана: самодельный глиняный кирпич большого размера нужно было иногда подтесать, прежде чем он четко «садился» в строящуюся стенку. У Виктора получалось все: он мог хорошо обработать поверхности самана, разложить раствор на предыдущий ряд и точно уложить саман в следующем ряду. Но особое искусство требовалось при изготовлении этого «глиняного кирпича». Здесь важно было правильно подготовить состав глины, добавить нужную порцию соломы, хорошо промесить и затем заполнить этим составом деревянные формы. Очень важно было иметь правильную консистенцию глинистого раствора, чтобы хорошо заполнить ячейки формочек. С другой стороны, было бы абсолютно неправильно «переборщить» в растворе с водой: саман должен был как можно быстрее высохнуть – от этого зависели темпы строительства дома. Руководил строительной бригадой человек очень ответственный и грамотный: Самуил Вольф. Он был уверен, что за лет 10 можно будет Кумак преобразить, переселив все население 1-го квартала из землянок в теплые, красивые, высокие саманные дома, стоящие на хорошем фундаменте и имеющие красивые окна и хорошее отопление!

Вот такой наставник был у Витьки на стройке, которая ему очень нравилась. Но юноша рвался на работу в шахту! Он видел, как люди с уважением относились к шахтерам, то есть тем труженикам Кумака, от которых зависело благополучие рудника и, через это, всего поселка! Витя надеялся зарабатывать столько денег, чтобы мама и вся семья вышли из состояния вечной нехватки средств. Как только парень окончил школу, на следующей же неделе пошел устраиваться на шахту.

На дворе была весна, 19 мая 1958 года, а парню не было и 17-и лет! Поэтому вначале молодого работника определили в мотористы станции откачки воды. Ему доверили этот ответственный участок! Нужно было вовремя включать моторы водяных насосов, отремонтировать их в случае выхода из строя. Техника была в этом отделении американская, ломалась редко, да метко! А простой насосной станции был «смерти подобен»: могло затопить шахту – и тогда плану «труба»! То есть, встанет добыча, встанет мотовоз и фабрика. Парень старался делать все четко и быстро. Но его манил забой, да и деньги у «настоящих» шахтеров другие. И когда Виктора Диль перевели в проходчики-откатчики, он был на седьмом небе! И рабочее место получил на самой передовой, и деньги пошли другие!

Уважение, хорошая оплата и перспективы новой жизни омрачались несчастными случаями на шахте, как тот один, который сделал Витьку в одночасье взрослым. Так, однажды в шахте, где работал наш земляк, случился обвал. Были, к сожалению, жертвы среди его коллег. Витька пострадал минимально: на него свалилась тоже груда камней, когда он находился на нижнем горизонте. Но, хранимый Богом, Диль отделался легким испугом: сломал маленький палец на правой руке, который сросся неправильно, под углом в 75 градусов. Работать эта травма парню не мешала, но и хорошего было мало. В армии к нему постоянно придирались командиры: «Почему Вы, солдат Диль, когда отдаете честь, палец загибаете?». Витя объяснял почему, ему верили. А потом привыкли к такому пальцу, и не замечали его. Только, когда проходил строевой смотр и приезжал начальник воинской части, Витьку ставили в первый ряд: здесь ведь не надо отдавать честь. А командир взвода, тренируя «свою коробку» на плацу, кричал: «Диль, твою мать, ногу выше тяни, это же не твой больной палец! Выше!».

Но вернемся еще на мгновение на шахту «Новокапитальная». Виктор Диль надеялся работать здесь и после армии, в которую ему предстояло вскоре идти. Но когда пришла новость о закрытии рудника Кумак, она никак не вмещалась в его сознание: почему надо закрывать предприятие, которое работает и приносит стране золото?!!!

А потом и вовсе упало настроение в рабочем коллективе шахтеров, когда скорпостижно скончался директор рудника Кумак Бадерный Иван Демьянович. Виктор виделся с большим начальником не часто, но при каждом спуске в шахту «генерал» непременно беседовал с шахтерами, знал их нужды и заботился об их быте, о здоровье своих элитных рабочих. Он вышел сам из простых работников и не понаслышке знал технологию добычи и переработке руды! Он был настоящим лидером рудника, его звенящей песней!

В день похорон Виктору сообщили, что гроб из Клуба имени Артема, где прощались с покойным, будут нести шахтеры. Начальник смены подошел к нему и сказал: «Витек, определяю тебя в команду нести гроб. Ты уже взрослый и здоровый парень, доверяю тебе это ответственное дело – нужно с достоинством проводить нашего любимого Демьяновича в его последний путь...».

А после была служба Виктора Диля в Советской армии. В 60-х годах прошлого столетия стали снова брать в армию немецких ребят.

Но до этого события приключилось у Виктора серьезное мероприятие: он женился на приезжей учительнице Лене, то есть **Елене Леонтьевне Каргаловой!** Произошло все как-то молниеносно...

Елена Каргалова родилась в далеком от Кумака районном поселке Абдулино, той же Оренбургской области. При нашей встрече Елена Леонтьевна сообщила мне этот факт с такой гордостью, как будто бы Абдулино – это не меньше, чем предместье Парижа, не меньше, чем Сен-Женевьев-де-Буа. Потом, молодой девчонкой она поступила в Бузулукский педагогический техникум и по окончании его, в июне 1962 года, была направлена на край света, в поселок Прииск-Кумак, такой далекий от Оренбурга и Парижа. Но, к собственному удивлению Каргаловой, местная школа, ее директор Мельников ей очень понравились. А еще понравился ей сам поселок – было в нем что-то особенное, которого невозможно было найти даже в районных поселках области. А в Кумаке был рудник, с присущим ему видом на шахты и гудящей фабрикой. Еще здесь были хорошие люди, среди которых было удивительно много украинцев и немцев. Отличить их можно было по разговору: выходцы из Украины отличительно «гакали», а пожилые немцы говорили с очень большим акцентом, по которому их можно было легко отличить от человека любой другой национальности. Но, в целом, в поселке сложился редкостный интернациональный дух, и все люди казались Елене хорошими. По вечерам еще юная Лена ходила на танцы в клуб, в котором на ее удивление играла живая музыка. И вот здесь, на танцах, ее выцепил зорким глазом наш герой Витя! Увидел новенькую девчонку, пригласил ее на танец, другой. А потом пошел провожать ее домой. А потом, 26 января 1963 года – молодые поженились!

При встрече я задал Елене Леонтьевне и Виктору вопрос: «Как же так получилось, что образованная и красивая девушка Лена вышла замуж за рабочего парня, шахтера, красивого, но немецкой национальности». Ответ прозвучал хором, состоящим из двух голосов: **«Это была любовь!»**.

Далее события разворачивались по сценарию, который неоднократно встречался в кинокартинах того времени: ему надо идти в армию, а она ждет ребенка! Служил Виктор далеко от Кумака, водителем на секретном полигоне «Капустин Яр». Писал домой письма, полные любви! А Лена родила ребеночка без папы, которого по законам того времени даже после такого события не отпустили в отпуск. Елена Леонтьевна вызвала в Кумак свою маму, и, через положенных 56 дней послеродового отпуска, вышла на работу в школу. Виктору все же удалось разочек, за три долгих года, побывать дома, поддержать маленького в руках! Шел он дослуживать свой срок спокойно: знал, что дома его ждет любимая жена и чудный ребенок. Когда весной 1966 года Виктор вернулся со службы в Прииск Кумак, то не нашел более ни только рабочего места, даже человека из отдела кадров, с которым можно бы было обсудить вопрос: «А как быть дальше?».

Так, вынуждено, решил Витя «рвануть» на север России, чтобы подзаработать денег и обустроить каким-то образом семейный очаг. Нужна была мебель, телевизор и холодильник, которые в середине 60-х стоили не одну «нормальную зарплату». Лена осталась снова одна, она видела любовь Виктора и доверяла ему бесконечно. Возвращение мужа было, к сожалению, внеплановым, горестным и тревожным. Работая на нефтяной платформе, Виктор попал в аварию, после которой он получил тяжелейшую травму и с тех пор вынужден был перемещаться с помощью коляски. Долгие годы лечения в Союзе не помогли восстановить двигательные функции ног. Виктор остался инвалидом...

Всю тяжесть семейных забот взвалила с этого времени на себя Елена Леонтьевна. Из Прииск-Кумака семья перебирается в поселок Светлый, Лена идет работать в школу. Она с удовольствием вспоминает работу в этом районном поселке, хорошее взаимодействие школы с РОНО, которое возглавлял ей хорошо известный педагог, бывший директор Кумакской средней школы Мельников Иван Степанович. Учительница с большим уважением отзывалась о ее наставнике и боготворила его в части дипломатии и ответственности за каждого работника из своего «отряда».

И когда казалось, что все устоялось в семье при их особой жизненной ситуации, супруги принимают решение переехать на новое место жизни – в город Набережные Челны, на стройку века: здесь строилась Нижнекамская ГРЭС и завод гигант КАМАЗ! И здесь Елена Леонтьевна взвалила на себя большой груз, работала воспитателем в общежитии и учителем, получила квартиру. Здесь, в современном городе возможна была остановка их семьи надолго, возможно навсегда. Но дикие 90-е годы сделали свое дело: была очень непонятна перспектива жизни будущих поколений в этом городе.

И ветер перемен погнал Дилей дальше: было принято решение переехать на п.м.ж. в Германию. И это был снова огромный вызов для Виктора и Елены: снова надо было начинать с нуля. Для Елены здесь было очень непросто: ведь она практически не знала немецкого языка. Даже Виктор, который в детстве и юношестве говорил на этом языке, растерялся, когда ему в приемном лагере устроили настоящую проверку «на принадлежность» к нации. Вначале с ним говорил какой-то экзаменатор, которого российский немец почти не понимал. Тогда в комиссии, а состояла она из трех персон, кто-то предложил, чтобы Виктор написал пару предложений на немецком языке. Когда нашему земляку положили на стол лист бумаги и экзаменатор начал что-то диктовать, Виктор машинально выдал из себя: «Aber, liebe Leute, geben sie mir bitte einen Federhalter!». Члены комиссии оторопели от быстрой речи Виктора и от слова «Federhalter»! Последние пятьдесят лет так не говорят о пишущей ручке в Германии, так не учат в школе и на курсах! «Да, немец он, на 100%», - сказал один из членов комиссии, - «Так ведь говорили наши родители. Предлагаю признать его заявление и выдать все соответствующие документы ему и его семье!». Так Виктор и Елена стали гражданами Германии и окунулись в обустройство на новом месте.

Когда в марте 2019 года я встретился на их квартире в городе Neukirchen, что расположен на Земле Заар, больше говорила Елена Леонтьевна. Виктор рассказывал отдельные истории, но тон и темп в нашем разговоре поддерживала его жена. Чувствовалось, что за 56 лет совместной жизни, эта пара просто идеально притерлась друг к другу! «Шутка ли, - восклицала Елена, - мы ведь женаты целых 56 лет!». Чувствовалось, что Елена Леонтьевна довольна достигнутым ими и их детьми успехами в Германии, знает, куда держит курс семейный корабль Дилей из заарландского города Neukirchen. Виктор тоже держится молодцом в Германии, даже ездит сам за рулем на специально переоборудованном для него автомобиле.

Я попрощался с земляками, и мы договорились отныне поддерживать связь между нами. Очерк о семье Диль я написал в тот же вечер, прочитал его по телефону супругам Диль. Он обоим очень понравился. Книга о Кумаке и его людях приобрела еще два ярких образа!

Я ринулся дальше, часто вспоминая эту удивительную семью, моих сильных земляков.

Март, 2019 год

Вчера я узнал новость, которая сразила меня наповал: 13 октября 2019 года от случившегося инсульта скоростижно скончалась удивительная женщина, мать, супруга, бабушка – Елена Леонтьевна Диль...

Память о ней сохранится в сердцах ее близких, родных, земляков!

Глава 28-10. Трудармия. Трудармеец Лебзак Кондрат Кондратьевич, его жена Берта и их большая любовь

В этой главе Вам, уважаемый читатель, предлагается история еще одной семьи – трудармейца Лебзак Кондрата Кондратьевича, прошедшего во время войны известный «Ивдельлаг» и прибывшего с бригадой немецких рабочих в начале ноября 1946 года в поселок Прииск-Кумак.

Говорят, это был молчаливый, не любящий лишних разговоров человек. Подробности его жизни стали известны лишь из рассказов его жены Берты Андреевны, в девичестве Шлотгауэр, пересказанных моим собеседником Миллер Филиппом. Поэтому повествование об этой семье я начну с рассказа именно о женской половине семьи. Родилась Берта в 1924 году в немецком селении Добринка (Dobrinka), имевшей также название Moninger. Село было основано в 1764 году как лютеранско-баптистское поселение. Расположено оно до сегодняшнего дня на правом берегу реки Добринка, у места впадения этого притока в Волгу. Основателями села были переселенцы из Вюртемберга, Дармштадта, Гейдельберга, Цвайбрюкена и Изенбурга, то есть из нескольких регионов тогдашних немецких земель. В 1935 году Добринка стала центром одноименного кантона Республики немцев Поволжья. В той прекрасной Добринке, в июне 1941 года, девушка Берта Шлотгауэр успешно окончила 9 классов местной школы. По тем временам это считалось весьма приличным образованием! Но, вместо запланированной студенческой жизни, девушка с ее родителями была в начале сентября 1941 года выселена в Сибирь, в Омскую область, Калачинский район. Здесь Берта пробыла лишь несколько месяцев. В начале 1942 года через районный военкомат она была призвана в Трудовую армию, и в совсем юном, 17-летнем возрасте, оказалась на тяжелых работах в окрестности города Бугуруслана, Оренбургской области. Это была рабочая колонна немец-спецпереселенцев. Берта подчеркивала неоднократно, что Трудармия испортила ей жизнь, поставила ее, ни в чем не виноватую девушку, в один ряд с заключенными разных мастей! В 1944 году Берту перевели в трудармейское подразделение, расположенное в окрестностях города Орск, той же Оренбургской области. На заводах этого, тогда уже (еще!) крупного промышленного центра, требовалось много рабочих рук. Только в 1947 году, когда Трудармию стали постепенно расформировывать, девушке удалось отыскать своего отца Шлотгауэр Андрэ (именно – Андрэ!), передислоцированного в октябре 1946 года вместе с «ивдельской» бригадой немцев в поселок Прииск-Кумак. Когда Берта приехала по вызову отца в Кумак, то жить ее определили в знаменитый кумакский женский барак (моя мама Нина и моя тетя Мария Гринвальд жили тоже в этом общежитии).

На второй день, после прибытия на новое место, Берта пошла, как и было ей предписано, в спецкомендатуру и встала на учет. Потом она направилась устраиваться на работу. Девушка рассчитывала, что здесь, на новом месте, ей будет предоставлена более интеллектуальная и менее тяжелая работа, чем это было в Трудармии, в Бугуруслане и Орске. Война была давно окончена, русский

язык девушка после пяти лет пребывания в Трудармии знала очень даже неплохо. Берта могла бы без труда работать бухгалтером, нормировщиком или работницей какого-либо планового дела рудника. Ан, нет! Когда Берта Андреевна Шлотгауэр пришла в отдел кадров, мужчина-кадровик достал ее личное дело, пересланное заранее в Прииск-Кумак, и прочитал на титульной стороне папки: **«Спецпоселенка немецкой национальности, использовать на тяжелых, низкооплачиваемых работах».** Берта, умевшая быстро читать по-русски, «ухватила» этот текст. У девушки даже приостановилось дыхание, она не выдержала несправедливости и заплакала! Сколько же можно властям ее принижать? В голове промелькнули, словно в кинохронике, последние годы ее жизни. С 1942 по 1947 год ей пришлось трудиться на изнурительных работах в Трудармии, Берта была выжата от этой нагрузки как лимон. Теперь, после окончания войны, когда на дворе стоял мир, и началась новая жизнь, девушка рассчитывала на благосклонность судьбы на новом месте. «Помогите мне, пожалуйста, дайте мне работу согласно моему образованию» - обратилась она к мужчине. - «Я умею писать и печатать на машинке, у меня в школе по многим предметам были пятерки!» Однако, пожилой кадровик был бескомпромиссен! Он пояснил, что обязан подчиниться предписанию соответствующих органов власти, и отправил девушку на шахту №7, определив ее в «верхние откатчицы» вагонеток. Дескать, это не такая уж тяжелая работа! Труд откатчиков описан у меня в главе о шахтерах. Скажу сразу, что не каждый кумакский парень в 17 лет мог справиться с работой откатчика, а Берте снова пришлось доказывать руководству, что она все может, что она честный и работающий человек. Обидно было только то, что ее, имеющую зарплату «верхнего откатчика», частенько отправляли на глубину, в шахту, где она должна была работать вместо болевших мужчин в качестве «нижнего откатчика». Так она проработала на тяжелейшем участке рудника более полутора лет. Ей разрешили уйти с этого «фронта» только тогда, когда приближалось рождение ее первого ребенка. После короткого декретного отпуска Берта опять вышла на работу, но на другую позицию, на сортировку руды. Здесь тоже надо было двигать вагонетки, хотя это было всегда наверху, «на свежем воздухе», температура которого иногда снижалась до минус сорока.

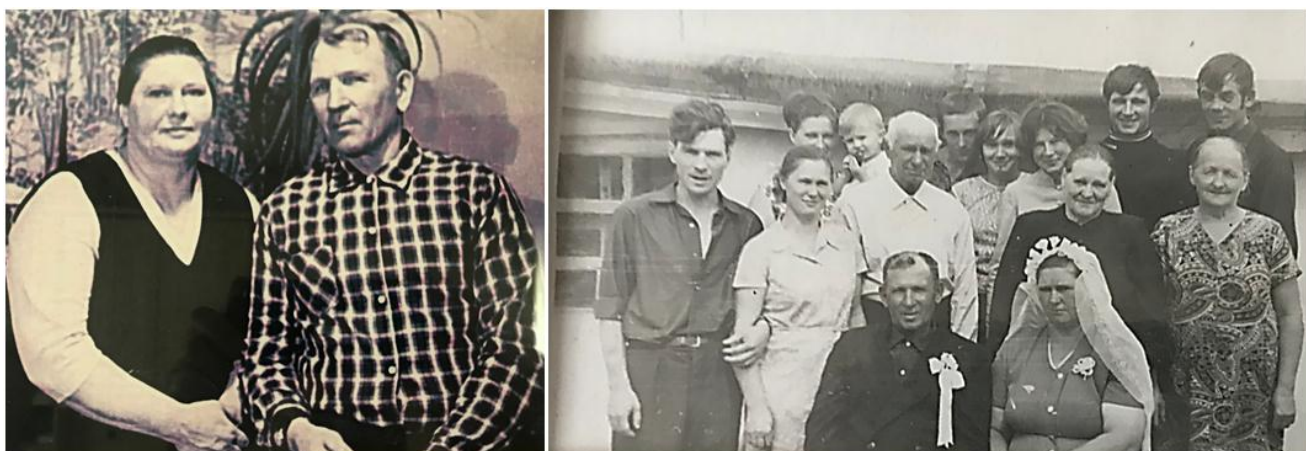

Рис. Леб-01. Слева - Берта и Кондрат Лебзак в начале 70-х годов, а справа – в 80-х годах прошлого столетия

Руки молодой женщины ломило от усталости, ноги мерзли так, что их невозможно

было согреть даже ночью, под одеялом. Потом, со временем, Берта станет «клетьевой», то есть будет управлять лифтом на загрузке и выгрузке груза. Когда я смотрел ее Трудовую книжку, у меня возник вопрос: как эта женщина умудрилась без больших перерывов в шахтерском стаже родить своему мужу четверых детей: Эрну, Виктора, Александра и Ирму, жену Филиппа Миллер!

Некоторые люди, прочитавшие эти строки, скажут: «Типичная профессиональная деятельность немецкой женщины, репрессированной в годы войны. Таких историй можно написать сотню!». Да, наверное, это так и есть! Мне бы тоже хотелось писать о более сенсационных случаях! При каждой очередной встрече я надеюсь, что встречу что-то сверхнеобычное и восторжествует справедливость к какой-нибудь простой немецкой женщине, труженице и многодетной матери. Например: представительница прекрасного пола немецкой национальности выйдет из шахты и станет в Прииск-Кумаке председателем Поссовета, либо еще круче: директором фабрики, как это случилось с героиней фильма «Москва слезам не верит». Ан, нет! Как правило, во время войны у наших немецких девушек была за плечами Трудармия, после нее тяжелая работа под комендантским надзором до самого 1956 года. Хорошо, если создавалась семья и эти женщины рожали детей. В Кумаке молодые немецкие семьи жили в основном в землянках или бараках! Главы семейств – немцы-трудармейцы имели по большей части после тяжелого труда букет проблем со здоровьем. Они были потрепаны «некурортным» режимом лагерей ГУЛАГа. Но, надо было видеть, как такие семьи, как, к примеру, семья Лебзак, выбирались из нищеты и верили, что их детям достанется лучшая доля!

Однако, настало время познакомить Читателя со вторым, главным крылом семьи – с мужем нашей героини Берты. Я думаю, что знавшие эту супружескую пару люди, согласятся со мной, что оба супруга были достойны друг друга. Итак, на первых неделях работы на кумакской шахте 23-летняя Берта повстречала свою любовь и судьбу, человека зрелого и опытного по имени Лебзак Кондрат Кондратьевич, бывшего, как и ее отец, «ивдельским трудармейцем». Кондрат работал, как и Берта, откатчиком, но не верхним, а нижним. То есть, он находился в шахте, внизу, на самой передовой линии золотодобычи. Работа была пыльной, опасной и изнурительной.

Молодым, но уже зрелым людям не потребовалось много времени для взаимных ухаживаний. Говорили, что в том же 1947 году серьезный Кондрат засватал свою Берту у старика Андрэ Шлотгауэра. Получив добро на брак от отца своей возлюбленной, жених пошел напрямик в женское общежитие, собрал пожитки своей невесты и практически в одном чемодане «перевез» будущую жену на несколько дней на временное жилье. А сам начал срочно, на второй день, строить свое гнездышко (об этом я еще сообщу Читателю)! Тогда именно так женились наши родители! То есть, просто сходились на общую жилплощадь и становились семьей навсегда!

Настало, однако, время поведать Читателю, кто же был этот человек – Лебзак Кондрат Кондратьевич. Родился он в лютеранской семье в далеком, тревожном, революционном 1917 году, в Саратовской области, в немецкой колонии Франк, расположенной так же, как и родное село его жены, на правой стороне Волги.

Пережил многие преобразования в жизни немецких колоний в последующих за революцией годах.

В 1941 году, как и все немцы страны Советов, был выселен в Сибирь, в Омскую область. В середине января 1942 года, в возрасте 25-и лет попал в «ИвдельЛаг». Не обиженный здоровьем, он выдержал трудные испытания Трудармией, хотя слева и справа от него падали бездыханно его товарищи по несчастью...

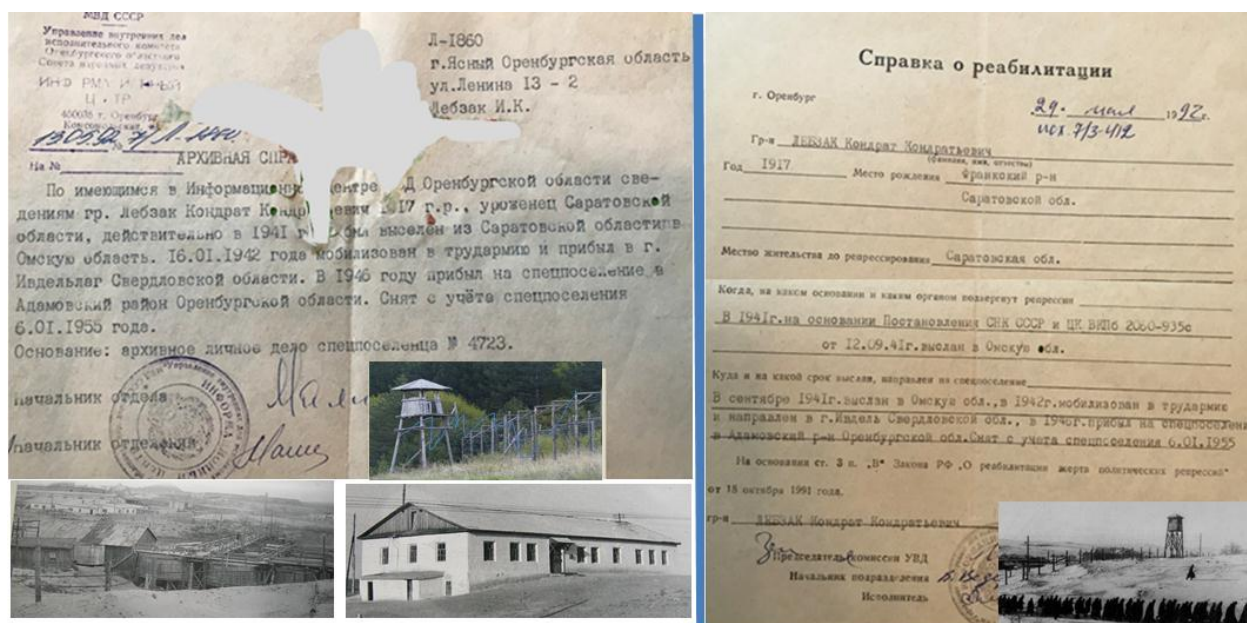

Рис. Леб-02. Слева: архивная справка о мобилизации 16 января 1942 года в «ИвдельЛаг» системы ГУЛАГ – архивное личное дело спецпоселенца № 4723. Справа – справка о реабилитации Лебзак К.К., содержащей информацию о его высылке с Волги, призыве в Трудармию, снятии со спецучета.

Перевод в конце октября 1946 года на рудник в Прииск-Кумак он оценил как шанс вырваться из страшной лагерной жизни, шанс выжить!

Кондрат надолго запомнил дорогу из «ИвдельЛага» в Кумак. Их колонну, состоящую из более двухсот немцев-трудармейцев, сопровождали всего лишь два офицера и шестеро рядовых солдат с автоматами ППШ. Но бежать из поезда и колонны на пути в Прииск-Кумак никто и не думал! Во-первых, бежать было некуда! До границы не дотянешь, а назад в Сибирь, к женам и престарелым родственникам бежать не было смысла: они ведь сами были под комендантским надзором! Прибыв на место спецпоселения в начале ноября 1946 года, уже третьего числа Лебзак К.К. был принят на работу и в тот же день спустился в шахту, где на месте прошел короткую вводную по части техники безопасности, получил какую-никакую спецодежду, большое кайло и место работы в забое. Кондрату пояснили, что его дневной план священен! За невыполнение один раз – могут пожурить, ну а после второго раза можно загреметь назад в Сибирь, но уже с другим «билетом» и в настоящем вагоне-«конверте», то есть в ссылку.

Как же встретил в ноябрьскую осень 1946 года поселок Прииск Кумак спецпоселенцев немецкой национальности? Еще в конце октября под них был подготовлен громадный барак без перегородок (для Читателя: в этом здании в 50-х годах прошлого столетия откроют промтоварный магазин №1). Но в Прииск-

Кумак прибыли в первой партии более двухсот человек! При всем желании администрации рудника и местных властей в подготовленном помещении невозможно было разместить всех прибывших. А оставлять людей на ночь на улице в условиях наступившей зимы было нереально: померли бы, как мухи! Поэтому власти Прииск-Кумака обратились к местному населению за помощью в размещении прибывших немцев. Понятно, что занятие это было – не из простых! Представьте себе на минуту жену и детей убитого на войне фронтовика! Да на кой ляд была им нужна под боком эта «немчура»!

Тем не менее, всех «бездомных» разобрали по землянкам, как-то приютили, и если не сильно обогрели, то умереть от холода и голода не дали!

СВЕДЕНИЯ				Сведения о приеме на работе и увольнении	Статье работы с 1 января 1946 года по 15 мая 1955 года в качестве вынужденных работников О РАБОТЕ в других местах на подзаписях работках	На основании чего внесена запись (документ, его дата и номер)
№ записи	Д а т а					
	Год	Месяц	Число	3	4	
1	1946	XI	3	Кумакское рудоуправление комбинат «Чкаловзолото» в горный цех в качестве нижнего откатчика	Приказ № 157 от 20.11.46г.	№ 108/4 от 07.07.1964
2	1952	V	20	Переведен на должность шахтера Новокишинской рудника Крыма	Приказ № 157 от 20.11.46г.	№ 108/4 от 07.07.1964
3	1955	I	15	Переведен на должность рудника Крыма	Приказ № 157 от 20.11.46г.	№ 108/4 от 07.07.1964
4	1959	I	1	Переведен канавщик руд по первому разряду	Приказ № 157 от 20.11.46г.	№ 108/4 от 07.07.1964
5	1963	I	1	Рудник Крыма с 15.11.63 в своем подразделении	Приказ № 157 от 20.11.46г.	№ 108/4 от 07.07.1964
6	1964	XII	7	Уволен по сокращению штатов в связи с ликвидацией предприятия	Приказ № 157 от 20.11.46г.	№ 108/4 от 07.07.1964

Рис. Леб-03. Страница №2 Трудовой книжки Лебзака К.К., где четка видна дата приема на его работу в Кумакское рудоуправление, комбинат «Чкаловзолото», в горный цех в качестве нижнего откатчика, дата 03.11.1946. Уволен 07.07.1964 года по сокращению штатов в связи с ликвидацией предприятия (пункт №6)

Кондрата поселили вначале в общежитие для немцев-трудармейцев. Конечно, когда наш герой женился, то, как предприимчивый хозяин, тем же летом 1947 года начал строить совсем вблизи от шахт, на территории первого квартала из нарезанных в степи земляных пластов свою собственную землянку. Технология построения таких землянок была открыта не им, Кондратом, а лет сто, а может быть и ранее до него, и широко использовалась аборигенами здешних степей – казахами. Технология была доступной для простого человека, так как полей с подходящим верхним слоем почвы для изготовления своеобразных земляных блоков в округе было достаточно. Стены нового дома росли как на дрожжах, строить помогали «братья» по несчастью – «ивдельяговцы»! С перекрытием проблем тоже не возникло – в ход шли ветви ивняка, густо растущего по берегам

степных речушек и озер! Поверх ивняка крыша засыпалась красной глиной и мазалась специальной кумакской глиной! А вот с окнами, дверьми была проблема – леса в округе просто не было! В ход шли всякие обрезки и отходы, а также старый, ненужный крепеж из шахт. И с божьей помощью к зиме 1947-1948 годов молодая семья Лебзаков перебралась в свой «недострой»: в землянке не было ни толковой кровати, ни путевого стола, но было главное – своя крыша над головой!

На трудовом фронте, то есть в забое, Кондрат Лебзак отработает более восьми лет, до 15 января 1955 года, то есть до того дня, когда его освободят от специального комендантского надзора. Кондрату было в том году под сорок, однако организм его не выдерживал более сверхнагрузок! Далее он продолжал работать на руднике до самого его закрытия в июле 1964 года, только на менее сложных работах. И хотя денег он стал получать меньше, бывший трудармеец (читай – бывший подневольный) все больше радовался жизни на земле, солнцу над головой и хорошей еде по праздникам за столом у своей любимой жены Берты! Поздновато, в 1956 году у супружеской пары родится младшая дочь, которая станет доказательством зрелой любви этих людей! Прииск Кумак стал поистине Родиной их детей, сами супруги хотели здесь жить вечно...

«Ура, товарищи!» - призвал бы к аплодисментам зрителей подобной театральной истории голос за сценой!

«Да отставьте вы эту пафосную, неправдоподобную постановку», – воскликнет другой, менее дружелюбный голос! После войны так, как герои Ваших рассказов, жила вся страна, все вновь строилось и возрождалось. Но все люди имели проблемы и неудобства жизни. И не все немцы так верили в ваш Прииск-Кумак, как вы олицетворяете! Этот поселок не был их Родиной!».

С последним высказыванием можно поспорить, а можно и согласиться! Да, многое в жизни немцев было таким же, как и у других, простых советских людей! А насчет «веры-неверы» скажу следующее. Да, была одна особенность в жизни людей этой национальности в поселке Прииск-Кумак! Многие из них предчувствовали, что немецкая республика на Волге никогда более не возродится. Поэтому они охотно устроились бы здесь, в Прииск-Кумаке, и остались бы жить в этом рабочем поселке навсегда, если бы не какое-то тягостное предчувствие, что эта земля не станет их Родиной навечно.

Однажды один кумакчанин-немец на мой вопрос о том, что для него значил Прииск-Кумак, ответил мне примерно следующее: «Кумак был для нас, советских немцев, спасением после долгой опалы в военное время. Поселковое общество было многонациональным, мы смогли найти в нем свое место. Кумак мог бы стать нашей новой Родиной, причем навсегда! Нужно было лишь малое: решить ряд задач по поддержанию нашей национальной идентичности. Хотя эта же тема стояла и у татар, и у украинцев поселка Кумак. Менее острой была она у казахов: они имели свой очаг культуры в поселке в виде школы. В клубе имелся их национальный хор, как и украинский. Все нации Прииск-Кумака могли бы сохранить свои национальные особенности, культуру и даже язык. Однако, уже в середине 50-х у населения закрадывался вопрос: что случится с нашим поселком,

если добыча золота на руднике станет нерентабельной? Многие уже тогда предполагали, что после остановки рудника наступит крах всей кумакской инфраструктуры, вместе со школами и клубом, и мы все уйдем с этого «островка благополучия», побросав дома, магазины и учреждения культуры. К сожалению, так оно и произошло, когда в 1964 году рудник Кумак закрылся. Ветер понес кумакчан, в том числе и немцев, как перекасти-поле, дальше, по всему Советскому Союзу. А ставший нам родным Прииск-Кумак, к великому сожалению, погиб!».

Вернемся, однако, к нашим героям Кондрату + Берте, и зададимся вопросом, как они жили далее, после остановки основных, а затем вспомогательных производств рудника? После закрытия рудника Кондрат еще поработает молотобойцем в кузнице подсобного хозяйства, помощником у кузнеца с фамилией Трепс. Потом супруги выйдут на пенсию, купят себе в Кумаке другой домик с огородом и займутся тем, что принесет им радость свободного труда и маленькое подспорье в виде собственных продуктов на столе!

Люди рассказывали, что семья их была образцовой с точки зрения супружеской солидарности. Кондрат с годами все больше влюблялся в свою Берту, а та отвечала взаимностью своему более опытному и стабильному мужу.

Берта прожила 66 лет. Она покинула своего Кондрата после длительной болезни в 1990 году. Он не смог пережить этой утраты и ушел от нас вскоре после своей Берты. Кондрата Кондратовича Лебзак не стало в следующем 1991 году...

«Откуда же ты «накопал» все эти истории? - спросите Вы у меня. Ведь при жизни супруги Лебзак так мало говорили на подобные темы даже с близкими людьми». Да, правда, что Кондрат Лебзак вообще не любил жаловаться на трудности жизни! Все годы он молчал, лишь иногда, длинными, зимними вечерами, рассказывал своей любимой жене о тяжелейшей доле, доставшейся ему. А вот Берта решилась открыться в последние годы жизни дочери Ирме и ее мужу Миллер Филиппу. Когда болезнь буквально пожирала жизнелюбивую Берту, она передала эту историю своим родным людям...

И вот, уже в 21 веке, мы сидим за одним столом в прекрасной квартире с моим земляком, Миллер Филиппом Филипповичем, который мне в подробностях, с предоставлением документов рассказал вышеописанную историю.

Про свою семью Миллер Филипп рассказывать в тот день не торопился. Он относит ее появление в Прииск-Кумак к категории «позднего переселения», когда приезжавших в поселок немцев вызывали родственники.

«Мы – третья, или четвертая волна немцев, приехавших после 1945 года в Прииск-Кумак. Мой дядя Миллер Андрей Яковлевич, 1910 года рождения, прибыл в Кумак с рабочей бригадой из «ИвдельЛага» в 1946 году. Ему выделили для жителя часть сарайчика около казахской землянки, на втором квартале, где он должен был проживать совместно с товарищем по трудовой колонне Готлибом Вельшем.

Рис. Леб-04. Слева: Филипп Филиппович Миллер во время нашей беседы 12.12.2019. Справа: Родители Филиппа: отец Филипп Яковлевич и мама Эмилия Богдановна (в девичестве Вайманн).

Оба были очень рады, что их поселили отдельно, а не в большом бараке со всеми. Теперь можно было хоть как-то начать нормальную, человеческую жизнь. После выселения из родных домов на Волге эти люди прожили более шести лет в вагончиках, балаганах и бараках! После «ивдельской», практически тюремной обстановки, они были теперь почти свободными людьми! Получали зарплату и могли покупать себе хлеб, вставать со своих лежанок только тогда, когда надо было идти на смену, или по собственным делам! Они были рады больше не слышать ненавистной команды «Подъем!». Мужчины жили в своем сарайчике, который имел квадратов девять, очень дружно. Выделенная комната была одновременно прихожей, кухней и спальней. В углу, на входе, размещалась крохотная печурка, которая нещадно дымила. Ее пришлось немедленно развалить и сложить из имевшихся камней новую, тоже временную печь! Надо было как-то пережить зиму, не простыть во сне на холодном полу и просто не помереть до весны. Летом 1947 года Миллер и Вельш провели «капитальное» обновление печи, побелили стены и потолок сарайки, соорудили себе отдельные деревянные нары, смастерили стол из обрезков досок, которые выпросили в стройцехе рудника. Теперь уже трудно было поверить, что полгода назад это был заброшенный сарайчик! Жизнь приобретала новые краски!

А далее дядя уговорил со временем переехать в Кумак моего отца Филиппа Яковлевича Миллер, попавшего во время войны в лагерное учреждение, обслуживающее шахты Тульского угольного бассейна. Отцу там досталась изнурительная работа, по 12 часов в сутки, в угольной шахте. К 1954 году он больше не мог работать шахтером – организм не выдерживал более нагрузки. Надо было решаться на изменения – и мы уехали в Кумак! В семье моего отца и матери было два «довоенных», поволжских ребенка. На тульских рудниках родились еще двое, в том числе в 1951 году я, Филипп. В Кумаке у родителей появится на свет еще двойня! Приехав в поселок, мы жили на втором квартале. Я сдружился с местными ребятами, среди них были и братья Гергенредер, жившие

в доме на самой окраине второго квартала. Особенно дорога мне была дружба с их Артуром, которого, к сожалению, с нами более нет...» - рассказывал мне далее Филипп...

Послесловие.

Я очень хотел встретиться с Филиппом Миллер, хотя нас ранее мало что связывало. Он учился в автодорожном техникуме в Оренбурге, мне досталась по воле судьбы та же участь, только в Челябинском автодорожном технаре. Целая тысяча километров разделяла нас тогда! Да и видел я Филиппа после закрытия рудника лишь пару раз в жизни, во время краткого пребывания в Кумаке. Мне запомнился тонкий юмор этого юноши и умение побалагурить с подобными ему мальчишками на вечерних посиделках за сараем семьи Гергенредер. Последний раз я видел Филиппа на свадьбе моего родственника, в ноябре 1971 года...

Рис. Леб-05. Филипп Филиппович Миллер со своей уважаемой супругой Ирмой Кондратьевной, в девичестве Лебзак.

И вот я сижу у него дома! Мои впечатления от нашей встречи 12 декабря 2019 года превосходят все мои ожидания! Филипп оказался очень хорошим собеседником, просто идеально подготовленным к нашей встрече – он аккуратно доставал из папки исторические документы семьи Лебзак-Миллер и протягивал их мне. Я не стал приводить все предоставленные мне бумаги в этой главе, донес их смысл до Вас, уважаемый Читатель, вербально. Но я уверен, что если бы мне пришлось написать о кумацких семьях Миллер, история получилась бы не менее интересная, чем услышанные Вами рассказы о других кумакчанах.

Вскоре пришла с работы супруга Филиппа Ирма. Она оказалась не менее заинтересованным и умным собеседником по теме «Кумаки»! Только доля у наших женщин везде одинаково непростая, но почетная: Ирма тут же стала к печи – и через полчаса на столе стоял вкусный обед! Мы ели Nudelsuppe, и говорили-говорили, будто бы между нашими последними встречами с Филиппом не лежал отрезок времени в 48 лет!

Попрощавшись с хозяевами уютного гнездышка, я прыгнул в свой «Тигуан», и тот понес меня к новым историям.

12 декабря 2019 года

Глава 28-11. Трудармия. Энтузиаст по водоснабжению Прииск-Кумака – Петкау Яков Абрамович и его семья

Нам нечасто встречаются люди, которые еще при их жизни становятся легендами. К таким персонам можно по праву отнести кумакчанина по имени Яков Абрамович Петкау (Jacob Petkau). Этого человека в поселке Прииск-Кумак знали многие и считали своеобразным мастером, творившим чудеса. А состоялось «чудодействие» Якова Петкау в том, что он мог без предварительного бурения определить место для будущего водяного колодца, или скважины! Как он это делал, разберемся несколько позднее.

Кто же был этот человек, Петкау Яков Абрамович?

Родился наш герой в 1911 году в немецком поселке, который имел не совсем обычное название – Централь. Сегодня Централь – это посёлок в Новохоперском районе Воронежской области. Когда-то эти земли принадлежали фавориту Екатерины II князю Григорию Потёмкину, потом через несколько рук перешли к генералу Раевскому. В этой местности Раевские разводили породистых лошадей, здесь существовал их небольшой хутор «Центральский». В 1897 году сюда переселились с Украины немцы, которые выкупили у Раевских часть земли и обосновали на ней свой посёлок, назвав его тоже «Zentral». В одно время здесь жило около 130-и немецких семей. В последующие годы переселенцы построили в Централь маслостан, кирпичный завод, пекарню, соорудили пруд, берега которого обложили бетонными плитами. Пруд был окружен парком из насаженных деревьев. Колонисты, как их называли многие, тоже выращивали элитный скот, в том числе лошадей. В 1930 году под нажимом советских властей в поселке был организован колхоз «Октябрь-Централь». Тогда же началось печальное раскулачивание и преследование зажиточных крестьян. Как и везде, в Централь нашлись сочувствующие советской власти люди, из своих же, немецких жителей, которые участвовали в экзекуции более зажиточных односельчан.

Здесь мы остановимся поподробнее на одном из событий, произошедшем в селе Централь примерно в 1931 году. К одним из знакомых семьи Петкау приехала в тот год невеста откуда молоденькая девушка, немка, по имени Екатерина, которая была неплоха собою. Можно утверждать, что когда 20-летний Яков увидел ее во дворе знакомых, сразу же отметил ее внешность. Присмотрел парня и Катя, так как тот резко притормозил возле двора легковой автомобиль, чуть ли не единственный в ту пору в Централь. С одной стороны, черная машина напугала девушку – она уже слышала, что на ней ездит местный милиционер и «наводит порядок» в селе и во всей округе. С другой стороны, девушка тоже обратила внимание на статного юношу в кепке, который ловко рулил «черным монстром»!

Чтобы Читателю была понятно причина испуга Екатерины, поведаем Вам кратко историю ее жизни. Родилась девушка Катя в зажиточной немецкой семье Берген на Украине, именно в тех местах, откуда в конце 19-го века «украинские» немцы переселились на воронежские земли. В 1930 году ее семья была раскулачена и выселена с Украины на Урал. Катя позже расскажет Якову Петкау, как их выгрузили на одном из железнодорожных разъездов и сообщили, что теперь это

их новое место жительства, причем на вечные времена. На десятки километров вокруг не было ни одного поселка, ни одной большой станции. Только непроходимые леса и болота! Сопровождавший выселенных людей охранник сообщил, что побег с предписанного места будет рассматриваться властями как грубое нарушение режима ссылки и пойманные будут расстреляны без суда и следствия. Сам же сопровождающий уехал тем же поездом дальше, пообещав два раза в год заглядывать с проверкой на разъезд. Обливаясь слезами, отец и мать Берген принялись копать на близлежащем пригорке что-то типа норы, накрыв ее сверху свежесрубленными еловыми ветками. Было понятно, что перезимовать в этом укрытии будет невозможно: из-за сильных морозов и ветров до весны 1931 года не выдержал бы никто! Смерть врагов советской власти и сочувствующих им элементов была, таким образом, организаторами выселения запрограммирована.

Хорошо, что хозяйская жилка Йоханна (Ивана) Берген, отца Екатерины, позволила утаить ему в одежде несколько золотых царских монет, имевших ценность даже через пару десятилетий после революции 1917 года. Вот эти монеты и помогли уговорить одного из машинистов поезда, ждавшего на разъезде встречный эшелон, взять Катю и ее брата до ближайшей большой станции. Там у детей появлялась возможность затеряться в толпе пассажиров, и вернуться на Украину. Все шло по плану до самой Москвы, где при переходе с Казанского на Киевский вокзал Екатерину, не имевшую при себе никаких документов, арестовал патруль. Всю ночь девушка просидела в каталажке привокзальной милиции, и всю ночь она молилась Богу с просьбой об освобождении. А утром произошло чудо: комендант отпустил бедную девушку на волю, да еще и снабдил ее необходимыми документами в дорогу. Похоже, не стал начальник брать на себя грех! Он прекрасно понимал, что случится с девушкой в случае ее обратного «этапирования». Добравшись домой, на Украину, девушка поняла, что в отчий дом ей никогда больше не войти – он был занят семьями бедняков. Ну а появиться с повинной в милиции было равносильно смерти! На «совете» ближайших родственников было решено срочно отправить Екатерину на воронежскую землю и «спрятать» ее у знакомых немцев в селе Централь. Дескать, там-то ее никто не кинется искать!

Ан, нет! Как только девушка прибыла в Централь, кто-то стукнул шефу местной милиции, что недавно в поселке появилась неизвестная девушка, немка, явно не здешних кровей. Когда следующим утром Яша ехал на автомобиле с начальником, тот спросил паренька, не знает ли он новой сельчанки. Яша так разволновался, что начал сочинять небылицу сам про себя и Екатерину тоже. «Так это же моя девушка. Ее привезли в поселок специально для меня, так как я буду на ней жениться!» - сообщил начальнику предприимчивый Яков. А так как репутация парня-бедняка была незапятнанная, милиционер ему явно поверил!

Но что же было делать парню с девушкой Катей? Вечером того же дня Яша пришел к знакомым, где остановилась его «невеста», вызвал ее во двор и рассказал без утаек разговор со своим властным начальником. «Ну, что же, - сказала Екатерина – Значит ты моя судьба! Возьми меня, пожалуйста, в жены!». Так в ближайшее воскресенье родственники и соседи Петкау сыграли свадьбу

молодых! А местный шеф грозной правоохранительной организации даже помог переселить с Урала в Централь Катиных родителей. По существу, девушка спасла через замужество не только себя, но и дорогих ей родителей. Правда, во времена сталинской чистки, в 1938 году, ее отец Иван Берген был вновь арестован, как бывший кулак, и заключен в тюрьму на 5 лет. Выйти из очередного застенка живым ему не удалось...

А Яков и Екатерина многие годы работали в колхозе, долго ждали их первенца Ивана, который появился на свет в роковой год, точнее в начале июня 1941-го. 22 числа того же месяца началась страшнейшая война! А ранним утром 20 октября 1941 года на повозках, запряженных лошадьми, всех жителей деревни Централь вывезли в направлении ближайшей железнодорожной станции. Люди смотрели на свои дома в последний раз, плакали и понимали, что никогда их больше не увидят! Выселили семью Петкау в Сибирь, в село Угуй Новосибирской области. Всю длинную и изнурительную дорогу Екатерина держала своего четырехмесячного сыночка Ванечку (Johann'a) на руках, закутав его в тулуп, который под страхом смерти не отдала бы никому! Она многие годы молила Господа Бога, и он дал ей ребеночка, но только в столь суровое время! Ваня не умрет, вырастет и станет красивым парнем – но об этом я расскажу Вам, уважаемый Читатель, позже...

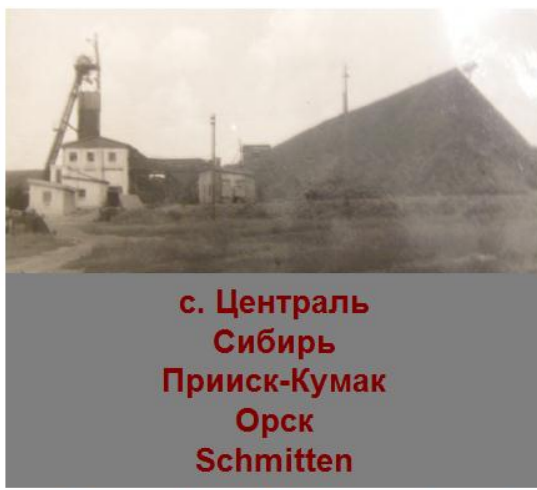

Рис. Пет-01. Пути отца и сына Петкау: Яков Абрамович (слева) в молодости, перед войной. Справа: Иван (Johann) Яковлевич Петкау – примерно в том же возрасте, как и его отец

Родители Ванечки с первого дня вышли на работу в местный колхоз, работали самоотверженно и надеялись, таким образом, погасить негативную реакцию, которую вызвало появление немцев (пусть и советских) в этой глухой сибирской деревне, не слыхавшей дотоле ни одного иностранного слова. Яков Абрамович работал механизатором, а Екатерина пошла в доярки. Однако, в январе 1942 года главного героя нашего рассказа призвали в Трудовую армию, и до октября 1946 года он работал на лесозаготовках в известном Читателю «ИвдельЛаге». Поначалу физически крепкому Якову был под силу подневольный труд. Но к середине военных лет и он начал сдавать, и все чаще не выполнял норму. Он терял силу еще из-за того, что паек его регулярно сокращался по указанной выше причине. Смертельный исход трудармейца был теперь только делом времени! Вмешался в ситуацию старший по делянке, тоже будущий кумакчанин, Гербер

Фридрих, который убедил лагерное начальство перевести временно, до выздоровления, Якова Петкау в «костровые» - дескать, парень он надежный, будет подчищать лес, поддерживать огонь для обогрева товарищей, сушить при необходимости их дырявые рукавицы и сапоги, разливать в обед баланду. Так вот и выжил Яков Абрамович в «ИвдельЛаге», и в начале ноября 1946 года прибыл с немецкой рабочей бригадой в Прииск-Кумак!

Здесь то и началась вторая часть его жизни, которая сделала его имя известным!

Ну, во-первых, Яков Абрамович начал работать на руднике в качестве верхнего откатчика, где он добросовестно справлялся с заданием. Местное руководство удивлялось, как этому сверх худощавому парню удается перевыполнять норму! С первых же дней работы в Кумаке рабочие рудника проявляли симпатию к этому человеку, который мог и на работе, и в быту помочь любому, обратившемуся к нему за помощью. А рядом трудились Лидия Гейде (в замужестве Диль), Берта Шлотгауэр (в замужестве Лебзак), которым Петкау помогал при выполнении их трудозатратных операций. Мой дядя Теодор Филиппович Гергенредер вспоминал, что он охотно ездил на сенокос со своим «трудармейским» другом Яковым Абрамовичем, который не только был безукоризнен в обращении с косой на прогоне, но и надежным партнером в подготовке сельскохозяйственного инвентаря: граблей, вил и другого. Вечерами, перед сном у костра, Петкау был хорошим собеседником, знал множество историй, но и охотно слушал других людей.

Однако, безусловную славу в поселке снискало его хобби – занятие, которое со временем станет его основной работой. А дело было так! Несмотря на то, что Прииск-Кумак стоял на реке Кумачке и четыре его квартала располагались вокруг притока Чилик-сая, в поселке имелись проблемы с обеспечением водой. Основные кварталы селения, плюс отдельно стоящие районы «Заречный» и «Комбинат» требовали намного больше источников питьевой воды! В летнее время вода была также необходима для полива огородов, а в зимнее вода требовалась скоту, который находился в сараях! Некоторым сельчанам нужно было ходить за водой в колодец, расположенный на расстоянии метров по 300 – 400 от их дома. В такой ситуации огородничество и наличие в домашнем хозяйстве нескольких голов скота становились для большинства жителей Кумака непосильной задачей. Да, счастливчики, жившие неподалеку от русел рек, имели неплохие условия для выращивания овощей, здесь имелись на участках даже родники. Но, прибрежные участки были давно разобраны «аборигенами» огородных дел. Приезжим, как например нашей семье Гергенредер, оставалось только «наслаждаться» вкуснейшими запахами свежих огурцов, витающими с середины лета над прибрежными огородами.

Так вот, Яков Абрамович с помощником, то бишь с собственным сыном Иваном, начал воплощать чудесную идею водоснабжения в жизнь, когда одна за другой, вначале на Заречной улице, потом в других местах поселка, стали появляться скважины с питьевой водой. Яков Абрамович досконально изучил оборудование для ручного бурения скважин. Он сдружился с бурильщиками, которыми руководил тогда Мельников Иван Александрович, муж известной учительницы

Ситниковой Ирины Захаровны. Иван Александрович был грамотным специалистом, а главное, он обладал сдержанным и неконфликтным характером. Петкау и Мельников организовали хороший тандем! Они смогли получить через различные организации достаточное количество буров. Петкау также ремонтировал их после эксплуатации, затачивал резцы. Отдельные районы поселка имели тяжелый грунт, а он умудрялся бурить даже в этих безнадежных местах! Специалисты знают, что бурение скважин в условия каменистого, иногда даже скального грунта, является большим искусством!

Некоторые жильцы не успокаивались на одной колонке возле их дома, они бурили скважины даже в сарайных помещениях, чтобы поить скот на месте из собственной колонки.

Но главной загадкой для жителей Кумака была способность Якова Абрамовича угадать место для бурения. Для этого он пользовался известным «дедовским» методом поиска места под колодец с помощью лозы, так называемым «лозоходством».

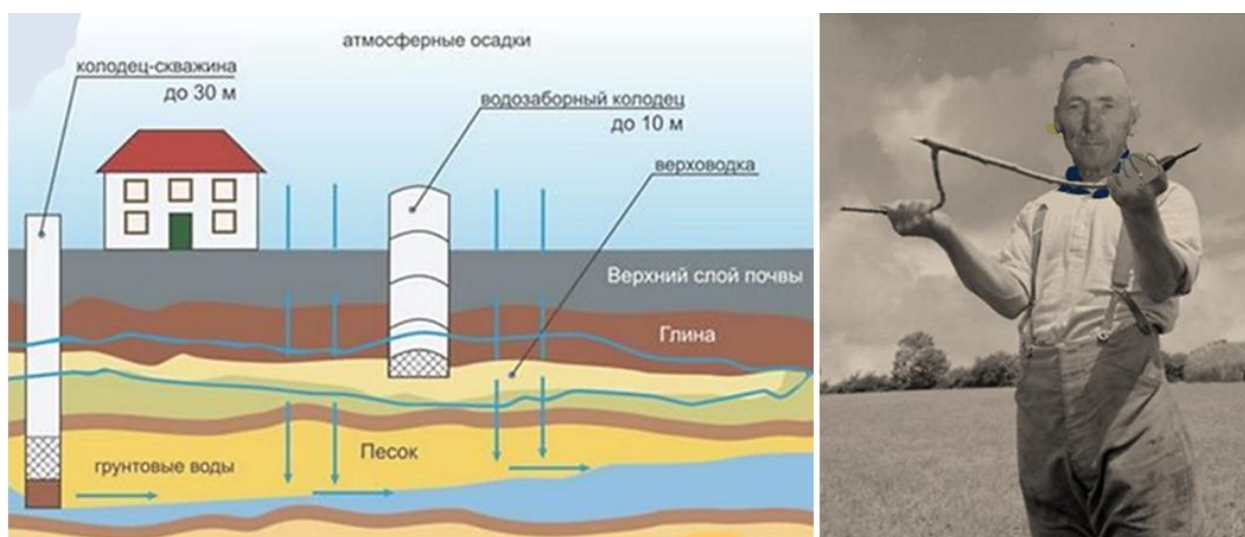

Рис. Пет-02. Слева: схема устройства колодцев. Справа: «Главный специалист» по водоснабжению в Прииск-Кумаке – Петкау Яков Абрамович* в поисках места под скважину, со свежей веткой лозы в руках. Сейчас начнется поиск воды под грунтом!

**Фотомонтаж автора*

По сути, это способ базируется на исследовании местности с помощью свежесрезанной ветки дерева. Наиболее подходящая порода дерева – ива, росла в достаточных количествах на берегах Чилик-сая. Во-первых, ветви ивы обладают высокой эластичностью. Во-вторых, это жизнестойкое дерево обладает сильной энергетикой. Важно было, чтобы ветка водоискателя легко гнулась и не ломалась. Принцип поиска воды был довольно прост. Вода всегда несёт в себе определенную энергию, а лоза на эту энергию непременно реагирует. В нейтральной зоне, где подземные потоки отсутствуют, ветка лозы в руках Якова Абрамовича оставалась неподвижной. А в точке, где находился водоносный слой, он чувствовал своеобразное движение лозы-индикатора в своих руках. Интенсивность отклонения ветки указывало на силу водяного потока и размеры водоносного слоя. Надо отметить, что Петкау удавалось не только определять правильное место для бурения скважины, но по многим сопутствующим факторам

рассчитывать необходимую глубину бурения с тем, чтобы питьевая вода была хорошего качества, а скважина давала ее многие годы. То есть, Яков Абрамович стремился достичь чистых грунтовых вод – смотри схему на рис. Пет-02.

Однако, указанные выше операции еще не давали гарантий на постоянный и эффективный водоотбор из пробуренных скважин! Нужны были хорошие колонки с ручными насосами! И здесь Петкау превращался в конструктора! Каких только ухищрений не придумывал Яков Абрамович, чтобы оптимизировать конструкции колонок! Во-первых, совершенствовалась конструкция поршней этого давно известного механизма, подбиралась форма и материал его поршневых колец! В конце концов, он остановился на изготовлении поршней, точнее их можно назвать манжетами, из специальной резины, срок службы которых составлял 10-12 лет! Важно было правильно изготовить клапаны насоса. Даже конструкция рукоятки играла у Якова Абрамовича важную роль. Он изготавливал ее так, чтобы она была удобной и безопасной в эксплуатации не только для набирающего воду человека, но и для зеваки, способного случайно подставить голову под рукоятку насоса! Петкау предпочитал изготавливать рукоятку из качественного дерева, обрабатывая поверхность ручки с любовью и умением!

Рис. Пет-03. Слева: Яков Абрамович на монтаже колонки, на фоне грузового автомобиля со сварочной установкой в кузове. Обращает внимание на себя длинная деревянная рукоятка колонки! Справа: колонки конструкции Петкау все еще дают людям воду

Некоторые из его колонок стоят в Прииск-Кумаке и Комарово поныне, многие в последние годы, к сожалению, сломались. От некоторых остался только остов, который можно смело назвать **памятниками Якову Петкау!** Далее в Прииск-Кумаке появились вместо ручных насосов (или дополнительно к ним) ветряки, которые вертелись и через специальный механизм создавали возвратно-поступательное движение тех же поршней, либо манжет. Ранее, чтобы ручным способом накачать воду для домашних нужд, включая поливку огорода, требовалось часа два интенсивного труда! Чудесный аппарат – ветряк, без участия человека жужжал и качал воду неустанно, заполняя до краев большие металлические резервуары. В них вода прогревалась в течение летнего дня, а вечером ею можно было полить растения, которые особенно любят, когда вода

теплая! Позже вместо ветряков будут использоваться, даже в домашних хозяйствах, электрические насосы. И для всех видов устройств и механизмов забора воды «Главным специалистом» в Прииск-Кумаке станет Яков Абрамович Петкау. Он стремился дать воду не только жителям поселка, но и всех окружающих Кумак селений. Петкау знали теперь руководители, управляющие фермами, люди из центральных усадеб совхозов, их отделений и пастухи на многочисленных летних стойбищах скота! Когда рудник Кумак закроется, Петкау переберется на работу в совхоз имени Комарова, откуда будет обслуживать многие предприятия и частных лиц вновь образованного Ясненского района.

Ну, а как же сложилась после войны семейная жизнь нашего героя?

Рис. Пет-04. Семья Петкау в разные годы жизни. Слева: после объединения в Прииск-Кумаке, 1948 год. Прекрасное трио: мама, сын, отец! Справа: семья, пополненная дочерью Екатериной. Иван уже взрослый парень, фото относится к концу 50-х годов

Еще в 1947 году Яков Абрамович, как и многие женатые мужчины-трудармейцы, получил разрешение вызвать в Прииск-Кумак свою семью. Когда его жена Екатерина получила вызов на переезд в Оренбуржье, она не поверила, что условия жизни в степном краю будут лучше, чем их, сибирские. За шесть лет Катя привыкла одна справляться со сложными задачами жизни. В колхозе ее уважали за передовой труд, дома ей помогала родная мама. Ну, не оставлять же мать в Сибири одну, даже если есть страстное желание видеть Якова? Поэтому, первая реакция женщины была такой: остаться до поры до времени в Сибири, и ждать разрешения вернуться в ставшее родным селение Централь! Яков Абрамович, конечно же, недоумевал, писал пламенные письма Екатерине с просьбой выехать в Прииск-Кумак. В 1948 году он получил разрешение от руководства рудника и комендатуры лично съездить за семьей. Конечно же, Катя не устояла перед аргументами мужа и в июне того же года семья Петкау прибыла в Кумак. Сын нашего героя, Иван Яковлевич Петкау, при недавней нашей встрече вспоминал, что поначалу их поселили в громадном бараке, в котором стояли, наверное, сотни кроватей, и не было никаких перегородок для семей. Это было XXL-общежитие в постройке, которая впоследствии будет перепланирована в магазин №1 Прииск-Кумака. Каждая семья в этом помещении отгораживалась от другой простынями, было душно и шумно. После тяжелой, но спокойной сибирской обстановки Екатерина была шокирована новыми обстоятельствами жизни! Она

будет еще долго вспоминать этот очередной кошмар в ее судьбе. Однако, вскоре семья переберется в так называемый малый немецкий барак (не путать с соседним с ним «большим немецким барак»), где у каждой семьи уже имелась отдельная комната, печь, подобие кухонного уголка. Здесь Петкау жили до тех времен, пока не купили землянку в районе Прииск-Кумака, называемом в простонародье «Заречный». С этого момента семья зажила в меру тех возможностей, которые имели репрессированные немцы, но с очень большой любовью к жизни, к своему сыну Ване, к окружающим соседям! Вскоре в семье родится девочка, дочь Катя, и родители на сороковом году жизни окажутся от радости на седьмом небе!

Рис. Пет-05. Семейство Петкау (Petkau) Якова Абрамовича в Прииск-Кумаке, начало 70-х годов

Свое доброе отношение к жизни, к людям Яков Абрамович сохранил до последних своих дней. Мне рассказала Лидия Ивановна Петкау, рожденная Коняева, жена Ивана Яковлевича, что отец (так ласково она называла свекра) стремился делать людям только добро и зачастую за выполненную работу не брал ни копейки! Как-то однажды Лида спросила старого мастера, почему он не взял ни копейки с соседа-казаха за установку ему колонки. На что Яков Абрамович ответил с обычной для его характера ноткой: «Лида, ну ты сама подумай над своим вопросом. У нашего соседа ведь пятеро детей, и все мал-мала! Откуда у него могут быть деньги?». Эту же историю один к одному написала мне в письме дочь Петкау, Екатерина Яковлевна. При этом, по мнению Кати, семья Петкау жила скромно, но очень достойно и дружно! Очень часто семейная пара пела на два голоса под гитару немецкие песни. Причем, оба родителя Петкау равнозначно владели инструментом, который освоили еще в детстве.

Далее было бы несправедливо не рассказать Читателю, как сложилась судьба сына нашего героя, Ивана Яковлевича Петкау. Ваня вырос в Прииск-Кумаке на Заречной улице, стал статным и красивым мальчишкой. Летом целыми днями

играл в футбол и волейбол с соседскими ребятами. Мало кто теперь замечал, что он немец, для многих он был свой «в доску» парень. Дружил с братьями Коняевыми, что в итоге и предопределило его личную судьбу. Школу Иван закончил в 1958 году, и поступил в профессионально-техническое училище №2 города Новотроицк (по сегодняшнему представлению – непродуманно). Вместе с ним учились земляки Владимир (Давыдович) Гербер и Александр (Яковлевич) Дюгаев. В мае 1960 года парень вернулся в Кумак со свидетельством профессионального электрика в кармане, поступил на работу в электроцех рудника. Одним из бригадиров здесь был Новиченко Михаил Степанович, специалист высокого класса! Даже во время войны он получил бронь и не был призван на фронт. Электрик Новиченко мог найти неисправность в любой цепи, любого иностранного механизма и машины. Учитывая, что в тяжелое военное время почти все мужчины рудника ушли на войну, он был на руднике «за пекаря и лекаря» одновременно. Это был самородок русской инженерии, который мог запросто перемотать обмотку сгоревшего английского электромотора, починить рубильник и найти адекватное решение по так называемому современной терминологией – «импортозамещению». К нему и попал на работу начинающий электрик Иван Петкау. Надо отметить, что еще со школьной скамьи у Вани особенно хорошо складывались дела по физике. Он любил на лабораторных работах строить электрические цепи, понимал смысл и значение любого эксперимента, поставленного в прекрасно оснащенной по тем временам учебной лаборатории кумакской школы. Тогдашний директор школы Мельников Иван Степанович сказал ему как-то, что надо было прямиком идти в высшее учебное заведение, а не в ПТУ. Но получилось, как получилось – и недлительное время на прииск-кумакском руднике работали два Петкау: отец и сын!

Все было хорошо, да всегда, как это в жизни бывает, вдруг возникают обстоятельства, когда два человека начинают настороженно относиться друг к другу. Так произошло с Михаилом Степановичем Новиченко и Иваном Петкау, что их отношения в какие-то времена несколько натянулись. А дело было в том, что молодой и статный парень приглядел себе в подруги Лиду, приемную дочь своего бригадира.

Для Читателя: Лидия Ивановна Коняева, 1943 года рождения, дочь погибшего фронтовика. После войны, в 1945 году, она приехала с мамой в Прииск-Кумак из далекой Караганды. Здесь в поселке жили их родственники с фамилией Повстанко, переехавшие в 1938 году на рудник Кумак из села Еленовка, той же Оренбургской области. В Прииск-Кумаке была средняя школа и развивалась инфраструктура, которой не было в некогда большой украинской колонии, расположенной на левом берегу реки Киембаи. В Кумаке жил зять мамы, упомянутый выше Новиченко, который в годы войны оказался вдовцом. Как-то вечером собрались все вместе, и Михаил Степанович, глядя на ораву деток, по родству двоюродных братьев и сестер, сказал Лидиной маме: «Знаешь, что я тебе скажу? Твою сестру, то есть мою жену Гану, нам не вернуть, погиб и твой муж Иван. А детям, и моим и твоим, нужен отец и нужна мать. Оставайся с детьми жить у нас, так будет лучше для всех!». Так и решили они в далеком послевоенном году, и у Лидочки Коняевой появился отец – «батя», как она его ласково называет поныне, Новиченко Михаил Степанович. Так вот, этот самый «батя» сильно насторожился, когда узнал, что Лидочку с

танцев домой провожает его подчиненный Иван Петкау. Надо отметить, что время тогда еще не залечило все раны войны! Непросто было представить, чтобы русская девушка стала женой немца, от рук сородичей которого пали на войне ее отец и миллионы советских людей. Вместе с Лидиной мамой он несколько раз разговаривал с девушкой, чтобы она оставила «дурную затею» и искала себе в спутники хорошего русского парня. С другой стороны, и у главного героя этого рассказа Якова Абрамовича Петкау тоже «дал сбой» его интернациональный характер! Он многократно просил сына, чтобы тот забыл свою юношескую влюбленность и оставил девушку Лиду Коняеву в покое! Все могло решить лишь расставание молодых людей.

И оно случилось, планомерно и неизбежно. 28 октября 1961 года Ваню Петкау призвали в ряды вооруженных сил СССР. В учебку парень и еще два его земляка попали в город Казань, в танковый полк. (Кстати, через 20 лет, в 1982 году в этом же полку, в Казани, на том же озере Кабан, я проходил офицерскую переподготовку в танковом батальоне!). Молодым солдатам предстояло в учебке изучить электрическую часть современного танка, напичканного уже в те времена электронными системами наведения пушки, гироскопами и другими элементами защиты и управления боевой машины. Ваня с удовольствием учился новым устройствам, их ремонту. Служба нравилась ему, она расширяла его профессиональный горизонт и не давала скучать. Впереди светила отправка в передовые танковые войска страны! (Только по известным причинам Петкау «не светила» граница. В соответствующих органах страны немцам доверяли, но не на 100 процентов!) Конечно, Ивану хотелось попасть в танковый полк в Подмосковье, например в Таманскую дивизию, с новыми машинами, двигателями и системами. Однако, по воле случая он попал на дальнейшую службу в Закавказский военный округ, служил в столице Азербайджана городе Баку. Ваня быстро научился обслуживать как новую, так и технику более раннего выпуска. Его хвалили в полку, а заместитель дивизии по технической части капитан Степнов (фамилия изменена) Виктор Петрович при встрече называл его не иначе, как наш «Доктор электрических наук». Ивану разрешили готовиться к приемным экзаменам в вуз, которые он сдавал в Челябинский политехнический институт. Но, к сожалению, Ваня не сдал первый экзамен и после армии в августе 1964 года вернулся в Прииск-Кумак.

Как жить в поселке дальше, не знал никто! Рудник в июле того же года окончательно закрыли и кумакский народ, оставшийся без работы, стремительно уезжал на другие места жительства. Иван Петкау в начале января 1965 года поехал в Орск, устроился на ЮУМЗ (Южно-Уральский машиностроительный завод) электриком. Конечно же, этот город был выбран не случайно: здесь в Педагогическом институте училась его возлюбленная Лидия. Молодые пошли, вопреки воле их родителей, в Орский загс, и стали мужем и женой! Свадьбу им родители все же устроили, в Прииск-Кумаке. Обеим сторонам пришлось примириться с любовью молодых сердец! «Батя» Новиченко даже пожелал на свадьбе молодой паре мира, любви и согласия. «Пусть ваши дети достигнут большего, чем мы с вами!» - сказал он в заключение.

К настоящему времени, то есть к 2020 году, Иван и Лидия Петкау находятся в браке более полувека, родили и воспитали сына и дочь! Любят дедушку с

бабушкой внуки. У них есть все шансы «сделать» Ивана Яковлевича и Лидию Ивановну прадедушкой и прабабушкой!

Рис. Пет-06. Петкау Иван Яковлевич, инженер-электрик – опытный и мудрый человек! За беседой – 17 декабря 2019 года

Необходимо также отметить, что в Орске, работая на ЮУМЗ, Иван Яковлевич Петкау заочно окончил институт, стал инженером-электриком. Далее он работал на том же ЮУМЗ конструктором, потом в производстве. Семья чувствовала себя в родном Оренбуржье совсем неплохо. Но, к сожалению, в 90-х годах нас всех, живших в России, постиг кризис, который был похлеще закрытия рудника Кумак! Рушилась старая власть, устои и нравы. Рушился СССР. Закрывались заводы, которые были опорой советской индустрии. На русскую землю вернулся обновленный, еще более изощренный и непотопляемый строй – капитализм! Надо было снова задуматься о жизни будущего поколения...

В 2002 году большая семья Петкау решила переехать в Германию.

Конечно же, у нас, так называемых «поздних переселенцев», к которым я сам принадлежу, не все получается здесь гладко, особенно в первые годы жизни в этой стране. Нужен период адаптации ко всему новому. Но, по разговорам с Лидией Ивановной и Иваном Яковлевичем, я понял, что они довольны жизнью в этой стране. Привыкли к языку, порядкам и обычаям. Важно также, что не потеряна связь с Россией! А о родном Прииск-Кумаке оба вспоминают в деталях, да еще с такой ностальгией, будто бы только вчера уехали из поселка! Грусть по исчезнувшему прекрасному прошлому живет в нас всех! Мы сравниваем часто свой статус и положение сегодня с тем состоянием, которое было в том далеком обществе, в той стране и на той Родине, которую нам не отменить и, соответственно, не забыть!

Рис. Пет-07. Семейство Петкау Ивана Яковлевича и Лидии Ивановны (в девичестве Коняева) в Германии. Сын Яков Иванович отсутствует на фото – он был в этот день в отъезде

Живет с семьей в Германии и дочь Якова Абрамовича – Екатерина. Она вместе с мужем Виктором Швидким предоставила для этой главы редчайшие фотографии о семье Петкау!

Однако, предлагаем в конце нашего рассказа еще раз вернуться к главному герою! Как жили Петкау-родители после остановки рудника Кумак? Яков Абрамович не остался без работы, трудился далее по своей новой специальности в совхозе имени космонавта Владимира Комарова. Старый мастер продолжал творить чудеса в водоснабжении предприятий и частных хозяйств Ясенского района. Часто, когда между Прииск-Кумаком и совхозом не ходил автобус, он добирался до своего домика пешком. Люди, настигавшие его в дороге на личном транспорте, всегда останавливались и доставляли Петкау до нужного адреса в поселке. Яков Абрамович сердечно благодарил людей, которые, скорее всего лишь платили хорошему человеку свои долги за сделанное им ранее добро! Однако, старик Петкау гордился своей знаменитостью, хотя всегда оставался скромным и отзывчивым человеком!

Очень символичны слова дочери Якова Абрамовича Екатерины, прозвучавшие в ее письме ко мне:

«У наших родителей было много трудностей в жизни. Они прошли через множество испытаний. К их чести, они смогли сохранить свои души чистыми!»

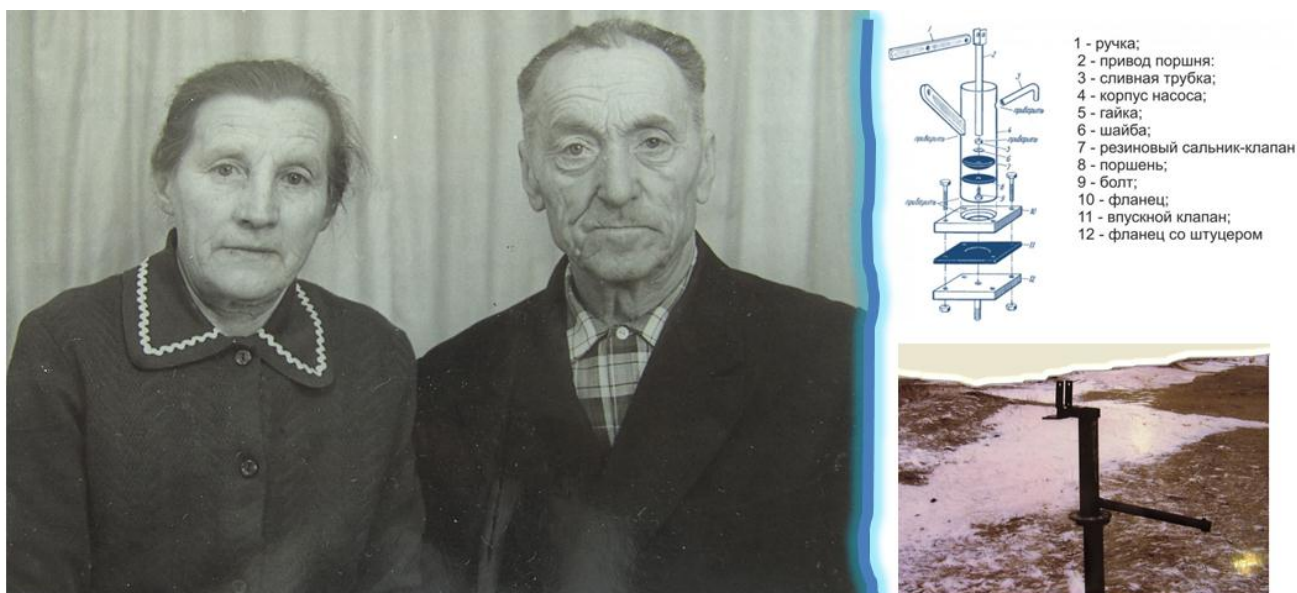

Рис. Пет-08. Слева: Екатерина Ивановна и Яков Абрамович Петкау в зрелые годы жизни. Справа: Остов колонки конструкции «Петкау» – безмолвный памятник «Главному специалисту» по водоснабжению в Прииск-Кумаке, Комарово и их окрестностях

К великому сожалению нашего героя Якова Абрамовича, в 1986 году ушла из жизни его любимая жена Екатерина. Даже после смерти супруги Петкау не покидал Прииск-Кумак. Символично, что он скончался в своем же родном домике, в 1994 году, то есть через восемь лет после смерти Екатерины, прожив 83 года сложной, но очень интересной и содержательной жизни!

Была зима 1994 года, буран просто занес снегом все дороги, домики и кладбище. Директор совхоза имени Комарова дал указание, и тогда двор дома Петкау и дорога до кладбища были расчищены бульдозером, да так, чтобы все желающие могли приехать попрощаться с их любимым земляком. Было около двух десятков машин и большое количество из оставшихся жителей поселка, приехали бывшие кумакчане. Это были люди из соседних селений и города Ясный!

Сосед Петкау по фамилии Алексей Штейнбах вспоминал, что «...хоронили Якова Абрамовича как важную персону, как настоящего ученого!» В совхозной столовой был организован поминальный обед, затраты за который полностью взял на свой счет совхоз имени Комарова.

На кумакомском кладбище стоит большой крест, под которым покоятся Петкау Яков и Екатерина, российские немцы с большой российской историей!

Память о Якове Абрамовиче и Екатерине Ивановне Петкау сохраняют будущие поколения их родных и знавшие их земляки из оренбургских степей!

30 января, 2020 года

Глава 28-12. Трудармия. Кобина Вера Николаевна – семья Фрайбергер

Бывает так в жизни, что у хороших родителей рождаются хорошие дети. А если эти родители еще и добрые люди, то их дети получают в наследство это качество. И тогда в семье вырастают личности! Однако, бывают обстоятельства в жизни отдельных людей, которые вносят свою лепту в судьбу человека, даже умного и талантливого. И очень важно, чтобы, несмотря на все эти обстоятельства жизни, человек сохранял главное – любовь к другим людям! Далее предлагаю Вам, уважаемый Читатель, прикоснуться к судьбе кумакской семьи Фрайбергер, познакомиться поближе со знакомой Вам Верой Николаевной Кобиной, и осмыслить ее жизнь в контексте вышесказанного.

Отец Веры Николаевны по имени **Николай Алексеевич Фрайбергер** (по немецки *Niklas d. Alois Freiberger*) родился на Волге, в немецком селении Келер (Köhler). Это католическое село было основано в 1767 году, располагалось на левом берегу реки Иловля, в 115 километрах к юго-западу от Саратова. Основателями села были выходцы из тогдашних немецких земель Фульда, Вюрцбург и Майнц. Село имело при его основании и русское название, данное Саратовской конторой по переселенческим делам – Караульно-Буерачное, хотя русских людей в селении вначале не было. С 1922 года село называлось официально Келер, а с 1935 года входило в состав Добринского кантона АССР Немцев Поволжья, имело школу, несколько мельниц, маслобойню, кузницу, магазины. Перед войной в этом большом и богатом селе проживало почти три с половиной тысячи жителей. В 1941 году все немецкие жители села были выселены в Сибирь, а с 2008 года село Караульно-Буерачное, к сожалению, перестало существовать...

Рис. ФРА-01. Фрайбергер Николай Алексеевич (17.04.1908 – 29.05.1990, 82 года) и его жена Магдалена Ивановна (23.11.1911 – 28.12.1995, 84 года)

Еще до войны Николай Алексеевич женился на девушке с завораживающим именем Магдалена, в девичестве носившей фамилию Anker (Якорь – Якорева!). Позже, в военное и послевоенное время, многие звали женщину просто Лена, некоторые Магда. Еще до войны у супружеской пары родились четверо детей: Ирма (1930), Федор (1934), Вера (1937) и Александр (1940).

В 1941 году, после начала Великой Отечественной войны, семью с детьми депортировали в Сибирь, в Омскую область, Полтавский район, село Каменка. Родители и взрослые дети сразу же, по прибытии, начали работать в местном колхозе. Зимой 1942 года над семьей нависла беда большого масштаба. Вначале в Трудовую армию (читай в «ИвдельЛаг») мобилизовали отца семейства Николая. А через пару недель повестка пришла и на Магдалену – Полтавский районный военком, несмотря на то, что на руках у женщины было четверо детей (старшей Ирме было двенадцать, а младшему Сашеньке не было и двух лет!), предписал мобилизовать и ее в Трудовую армию. Детей было велено оставить по попечению Ирмы, а если не справится – раздать в другие семьи. Магдалена проплакала перед мобилизацией всю ночь, а вместе с ней рыдали все дети. На неполном семейном совете (без отца) было решено, что дети останутся вместе, под Ирмой, как утята, и в чужую семью не пойдут. Утром, когда за мать прислали нарочного на лошади, Саша плакал навзрыд! Он чувствовал разлуку, вцепился ручонками в свою маму и не отпускал ее. Лене с трудом удалось передать ребеночка старшей дочери. И вот уже мать в санях, а дети на пороге, и все вместе плачут в пять голосов, да так, что их плач сравним, разве что, с музыкой, еще более трагичной и впечатляющей, чем знаменитая Симфония № 7 Шостаковича. Тогда дед-кучер, местный активист, ударил лошадь вожжами по бокам. Трогай, дескать! Но сердобольное животное стояло. Потом дед пустил в ход кнут! Лошадь подпрыгивала от боли, но не трогалась с места. Так старик и животное боролись друг против друга около получаса, а за этим бесплатным и очень грустным концертом наблюдали детки Фрайбергер. Когда кучер понял, что сегодня невозможно будет мобилизовать «эту переселенку» на принудительные работы, он отправил Магду с детьми в дом. Только после этого лошадь, божье животное, успокоилось, и кучер с осторожностью поехал на ней в контору, чтобы с руководством колхоза обсудить неожиданно сложившуюся ситуацию. Председатель колхоза был человеком сердобольным и понимающим, он нашел компромиссное решение: через день он отправил Магду на отдаленную от колхоза ферму, то есть подальше от ее детей, но разрешил матери каждые два месяца приезжать в Каменку! С одной стороны, председатель выполнил указание военкома о мобилизации гражданки Фрайбергер Магдалены на трудовой фронт. С другой стороны, он оставил детей в обозримом для матери поле. Вся ответственность за жизнь детей легла на 12-летнюю Ирму, которая вместе с восьмилетним Федей еще и трудилась в колхозе. Ирма часто вспоминала, как за ними, еще детьми, приезжал на лошади работник колхоза и вез их на место работы. Дневное задание выдавал им бригадир, а вечером дети, уставшие и голодные, плелись домой, на опушку леса. Там их ждали «маленькие». Пятилетней Вере приходилось целый день быть одновременно и нянькой, и воспитательницей маленького Саши. Про жизнь этого периода Вера Николаевна

вспоминает неохотно, говорит обычное: «Всем было трудно!». Но, нам, людям 21 века, трудно представить, каким образом такие маленькие детки прожили без постоянной материнской и отцовской помощи целых три года. Произошло это во многом благодаря безмерно большому сердцу Ирмы и тому, что дети Фрайбергер могли делать по дому все, начиная от ежедневных дел до ремонта их ветхого жилища. Вера Николаевна вспоминает, что председатель поселил их в шалаше, на опушке леса. Топили буржуйку соломой и хворостом, который очень старательно запасал Федя. Шалаш имел множество щелей и настоящих дыр, в которые зимой проникал суровый сибирский мороз. И вот летом, еще совсем маленькая Вера, самостоятельно додумалась до того, как эти щели устранить. Она собирала коровий помет вокруг полянки, смешивала его с глиной и замазывала дыры, которых было достаточно в крыше и стенах ветхого жилья. Вдумайтесь, уважаемый Читатель, ребенку ведь не было восьми лет! А иногда, оставив Сашу спящим, Вера убегала в лес, чтобы полакомиться самой и набрать для братьев и сестры целительной ягоды и других растений. Зимой она вместе с Федей выбиралась из шалаша, и они вдвоем раскапывали вход от снега. Даже в мороз девочка ходила в колхозное поле. Она добывала из-под снега мерзлую картошку, не убранную полностью осенью. А когда припирало, и есть было совсем нечего, она шла в село и, потупив свои черные глазки в пол, просилась поработать у людей: помыть полы, посмотреть за скотом. Однажды она оказалась в крестьянской избе, где топилась настоящая русская печь. Хозяйские дети подвинулись на лежанке, дав возможность Вере по настоящему согреться на этой «грелке». Хозяйка, тетя Ульяна, заплакала, глядя на немецкую девочку, и подала ей пару еще теплых картошин.

Лотик знокалик от
тётки Ульяны о тети
и Тали и Вали
31 / VIII. 1961 г.
С. Кашинка
Почт. адрес: р. н.

Рис. ФРА-02. Слева: жители села Каменка – семья Бондаренко до войны. Справа: оставшиеся после войны в живых мама и дети Бондаренко. Эти люди помогли в суровые военные годы семье Фрайбергер всем, чем они могли.

Так Вера познакомилась с сердобольными людьми, украинцами по происхождению, по фамилии Бондаренко. Но как только Вера вспомнила о маленьком Саше, мигом вылетела из избы и неслась к поляне со всех своих оставшихся сил. А в шалаше сидел покорно, как взрослый человек, ее младший

братик Саша, и тихо плакал от голода и холода. Греясь у железной буржуйки, он обжег свои ручонки. Увидев прибежавшую Веру, он сначала обрадовался, а потом расплакался по-настоящему!

Дети постоянно ждали мать. И когда она появлялась на пару дней и ночей в шалаше, ставшем для детей новым домом, это был настоящий праздник! Саша целый день не отпускал мать, ни на шаг. А если она выходила на улицу, принимался громко плакать. Ночью вокруг мамы образовывался клубок из детских тел, она отдавала свое тепло каждому ребенку и тихонько, чтобы не слышал Саша, плакала, вспоминая о своем Николае, о прошлой уютной жизни в поволжском Келере. Но, наступало утро, и ей надо было потихоньку исчезнуть, да так, чтобы Саша не заметил. Надо было снова ехать работать на далекую ферму и приближать победу и окончание войны. Мать надеялась на лучшее, и смотрела только вперед!

И, когда закончилась война, она навсегда вернулась в шалаш! Надо было решать новые задачи. Так, Веру она отдала няней к местной учительнице. Во время войны ребенок в школу, по понятным причинам, не ходил. Поэтому оказаться в доме у самой учительницы было Вериним счастьем! Немецкая девочка прислушивалась теперь к правильной русской речи, учила буквы и счет. Так Вера получила азы грамоты еще в Сибири. Когда отпраздновали Победу, была надежда на скорое возвращение Николая, но почта от него молчала. Магдалена и дети продолжали и после войны работать в колхозе, маленький Саша креп на глазах. Он не помнил отца и не мог представить его наяву!

Но чудо свершилось, как это всегда бывает, неожиданно, когда Николай сообщил письмом, что он жив и здоров, и с октября 1946 года переведен на дальнейшую работу в Оренбургские степи. Место называется Прииск-Кумак, это несколько шахт и фабрика. Он, как и сотни его соплеменников, прибывшие в Кумак, надеются на скорую отмену комендантского надзора над немцами и такую же скорую встречу с женой и детьми. Работу ему определили по специальности: Николай, как и в Келере, снова стал кузнецом! Он бесконечно любил свою профессию, связанную с умением ковать раскаленный металл и формовать из него нужную заготовку, а также делать правильную термообработку материала. Кто хотя бы один раз стоял у наковальни и держал в руках раскаленный металл, тот знает цену секундам. Здесь, у начала начал жизни деталей машин, все также серьезно, как в жизни человека. Проспишь момент – и опоздаешь на «уходящий поезд»! С другой стороны, спешить кузнецу без надобности тоже негоже. Колотить металл с бешеной силой – это безумство, его надо формовать любя и нежно, да еще вовремя и правильно остудить! Так вот, все это мог замечательный кузнец **Фрайбергер Николай Алексеевич**, ставший в Кумаке своеобразной легендой.

Как-то на руднике сломался огромный вал подъемной машины и добыча золота в шахте «Новокапитальная» остановилась. Эта была настоящая трагедия для всего Прииска, план летел в трах-тарарах, люди могли остаться без зарплаты. Катастрофа «всего мира» и его окрестностей! На помощь пришел Николай и еще ряд специалистов, знавших способы изготовления поковки для вала и ее

дальнейшей обработки на токарном станке. Когда была найдена металлическая болванка нужных размеров, ее притащили в кузницу к Николаю два подсобных рабочих. Было большим искусством нагреть до нужной температуры столь массивную заготовку. А затем Николай и его два добровольных помощника начали «битву за металл». Помощники держали и крутили заготовку так, как командовал Фрайбергер. Он же, умытаясь стекающим потом, «приглаживал» поковку со всех сторон и создавал нужную форму. Начал он эту «операцию», применяя большой кузнечный молоток, то есть с применения кувалды. Потом инструмент становился меньше и изящнее. Помощники крутили щипцами горячую болванку то влево, то вправо. То ставили ее «на голову». Перекуры были только вынужденные, только когда заготовку надо было снова подогреть в печи до нужной температуры. Тогда смолкал грохот, и можно было отхлебнуть глоток кумакской водицы.

Рис. ФРА-03. 1948 год. Николай Алексеевич Фрайбергер за любимым занятием в кузнице механического цеха прииска Кумак. «Кузнец от бога!», - говорили люди.

Помощники усиленно нагнетали мехами воздух, уголь в горне горел неистово. Сквозь огонь можно было отчетливо видеть контуры раскаленной заготовки, которая раз от разу становилась изящнее и более похожей на рядом лежащий, вышедший из строя вал. Битва с металлом длилась более трех часов. Потом заготовку еще «отпустили», то есть провели термообработку. Затем была механическая обработка, потом закалка и шлифовка посадочных поверхностей. И лишь на третий день вал был готов для монтажа в установке. Подъемная машина снова заработала! Все чувствовали себя героями, победившими в схватке с несчастьем. А большие руководители рудника поняли, сколько профессионализма

привез с собой в Прииск-Кумак этот скромный кузнец по фамилии Фрайбергер. Не раз и не два спасал Николай Алексеевич рудник и шахту при непредвиденных поломках иностранного оборудования и инструмента. Позже народ валил к Фрайбергеру с различными просьбами. Бытовало мнение, что Алексеевич может все выправить и наладить, ведь он же мастер! Так однажды к кузнецу пришла известная Читателю Пак Лидия, вдова, и пожаловалась, что крыша ее землянки начинает разваливаться на две части, и в образовавшуюся щель постоянно попадает вода. Пришел к ней домой Фрайбергер, посмотрел на конструкцию крыши, померил что-то и ушел. Через день принес не то кронштейн, не то причудливую скобу. Установил он свой компонент под сводами землянки, стянул половинки крыши, и Лидия Пак на годы забыла об этой проблеме. Удивительно, но эта землянка и поныне стоит в Кумаке, единственная на первом квартале. Я этот кронштейн видел своими глазами, не зная тогда, кто, когда, и зачем его поставил! Кронштейн «имени Фрайбергера», крыша и землянка пережили сам рудник и фабрику, как и многих свидетелей того времени.

Комментарий дочери: В. Н. Кобиной:

«Мой папа, Фрайбергер Николай Алексеевич, был в 1946 году из «ИвдельЛага» Свердловской области депортирован на рудник Кумак, где стал работать кузнецом в механическом цехе. На фотографии – его рабочее место. Он был очень хорошим и востребованным кузнецом. Я его уважала как профессионала!»

Рис. ФРА-04. Николай Алексеевич Фрайбергер за пневматическим молотом мехцеха. На этом оборудовании он изготавливал сверхсложные стальные поковки для нужд рудника, фабрики и всего хозяйства Прииск Кумака

Еще были случаи, когда на завтра нужно было помочь людям, например при похоронах человека. Одной из забот при этом является изготовление креста или памятника. При посещении Прииск-Кумака в 2013 году, я узнал, что немецкий крест на могиле моей бабушки Гергенредер Катерины (находится недалеко от могилы Бадерного И.Д.) изготовил именно кузнец по фамилии Фрайбергер. Тогда мне это имя ничего не говорило. Бабушка умерла в 1956 году, а металлический, красивый крест стоит на кумакомском кладбище и поныне. Когда я показал актуальную фотографию могилы бабушки родственникам, то мой «древний» дядя Роберт, живший последние годы в Дюссельдорфе, сказал не без пафоса: «Да, ты

посмотри, крест-то по-прежнему стоит! Ну, я и не сомневался в этом – это же делал Фрайбергер!». Фамилия эта запала мне в душу и я так хотел больше знать о Вас, маэстро кузнечного дела, Николай Алексеевич и сказать Вам пребольшое спасибо от нашей семьи Вашим потомкам!

Вернемся, однако, в далекий 1947 год, когда немцам Кумака разрешили вызвать к себе членов семей из других мест их ссылки. Был такой короткий период времени в 1947-1948 годах, когда было разрешено мужу-немцу вызвать родных к месту его прописки после войны. Однако, уже в конце 1948 года, власти спохватились и отменили все эти переезды депортированных до 1956 года, так как в 1947-1948 годах началось массовое, «броуновское» переселение немцев, выселенных с Волги и других районов СССР в Новосибирскую, Омскую и другие области. Следует отметить, что многие хотели бы после войны вернуться назад на Волгу, но это было властями категорически запрещено. Вот и ехал немецкий народ из Сибири туда, куда разрешали власти для объединения с главами семей и родственниками. Так в 1948 году, к великой радости Николая и Магдалены их семья объединилась в необычном, новом месте, которое станет судьбоносным практически для всех членов семьи Фрайбергер. «Ничто более не разъединит семью Фрайбергер» – таков был девиз этой здоровой ячейки общества! А когда к радости всех в 1950 году в Прииск-Кумаке на свет появилась еще девочка Фрида, семья почувствовала свежий ветер перемен и надежду на будущее. Шахтерский поселок дал немецким людям работу с зарплатой, школу, возможность лечиться и многое другое, то есть дал возможность жить по-человечески. Пусть они, немцы России и Украины, по-прежнему были под комендантским надзором, они встретились в 1947 – 49 годах со своими родными и близкими в Кумаке.

Рис. ФРА-05. Этот рейс в Адамовку сопровождает, скорее всего, военный в шубе. У каждого взрослого немца после 1955 появился паспорт. Однако без специальной отметки, которая появится лишь в начале-середине 1956 года, перемещение даже в рамках Адамовского района было затруднено.

Да, были ограничения по передвижению немцев в пределах трехкилометровой зоны вокруг Кумака. В некоторые рейсы водители этой национальности ездили с разрешения коменданта, а иногда в сопровождении чекиста. Понятно, что такие ограничения в перемещении не позволило многим талантливым немецким детям

пойти учиться после школы в вузы и техникумы страны, которые располагались за пределами их зоны проживания. Наверное, поэтому стал Федя Фрайбергер только электриком, а Саша работал одно время пастухом. *(предвосхищая события, сообщу Читателю, что Александр Николаевич Фрайбергер будет за свой многолетний труд удостоен ордена Трудовой Славы 3-й степени!)* Ребята просто не смогли учиться вовремя, по ним война ударила вдвойне.

Среди населения Кумака было множество людей, которые были на войне, на фронте. Большинство из них относилось к советским немцам без обид. Они понимали, что эти немцы не имели ничего общего с гитлеровцами, напавшими на страну Советов. Однако, были все же некоторые стычки у ребят и девочек, когда их незаконно обижали. И когда девочки Фрайбергер прибежали к маме Лене и плакались по этому поводу, мудрая женщина всегда говорила, что есть и другие примеры. «Вспомните-ка семью Бондаренко из сибирской Каменки! Без них вы, возможно бы, и не выжили!». Конечно, были обиды другого плана. Даже смиренная Магдалена не могла понять и принять того факта, что на выборах 1952 года, через семь лет после окончания войны, немецким людям Кумака, труженикам, передовикам производства, учителям школы и музыкантам не разрешили участвовать в выборах в местные Советы. Еще более абсурдно было то, что немецкие дети участвовали от школы в подготовке и проведении этих выборов, выступали в художественной самодеятельности. (От автора: я помню, как об этом рассказывали мои родители. В такие дни они готовы были «провалиться под землю»: еще вчера, в субботу, они вместе с этим русско-украинско-татаро-казахским народом стояли в одном забое или у чаши на фабрике. А в воскресенье, в день выборов, им запрещалось даже приходить в клуб.) Руководитель выборного участка Кумака выставлял дежурных на входе в клуб, чтобы не допущенные до выборов персоны, такие как вольные поселенцы (бывшие заключенные), немцы и всякий незарегистрированный люд не проник к урнам для голосования. Немцам СССР надо было пережить эту незаслуженную обиду. Хорошо, что большинство наших стариков впоследствии не обижались на конкретных кумацких людей, а списывали все на «неосведомленное руководство в Москве». Дескать, они же далеко от нас, поэтому и не знают, что мы, советские немцы, хорошие! Вот и дают неправильные указания, а нашим начальникам в Кумаке и приходится выполнять.

Вернемся, однако, к быту семьи Фрайбергер. По приезду, в первое время, приезжие жили в казахской семье, главу которой звали Шайдулла. Гостеприимство казахского народа из Кумака очень высоко ценили и все мои родственники!

Дети Фрайбергер росли статными внешне, а внутренне – уравновешенными. Посмотрите это фото ФРА-06 и Вы, Читатель, поймете, что я имею в виду. На этом фото видна молодость и красота Фриды, статность и мудрость «центральной» по жизни Веры и сверхдоброта их «второй мамочки» Ирмы, ставшей в замужестве Герман, вырастившей пятерых детей.

Как же сложилась жизнь нашей главной героини, Веры Николаевны? На рисунке ФРА-07 я собрал аппликацию обликов из имевшихся у меня в наличии фотографий и посвящаю ее этой замечательной девушке, женщине, матери и бабушке одновременно!

Рис. ФРА-06. Три сестры, слева направо по молодости: Фрида, Вера и Ирма.

Рис. ФРА-07. Яркая личность Прииск-Кумака, профессор тактичности и интеллигентности – Вера Николаевна Кобина

Что касается профессионального пути, то Вера Николаевна после окончания

школы работала учителем немецкого языка целых два десятилетия в той же, Кумакской средней школе. Здесь она воспитала целую плеяду учеников и молодых коллег-учителей, которые чтут и помнят ее как образец преданности делу и порядочности, а еще как добрейшую фею, способную принести радость ученикам и их родителям одновременно (это очень сложная задача!).

19....

2018

Красавица 50-х,
Символ немецкой
диаспоры Прииск-
Кумака!

Рис. ФРА-08. Так сказал о Вере Николаевне Кобиной один из ее учеников: «Она была Мисс Кумака в 50-х, а символом Кумака останется навсегда!»

Рис. ФРА-09. Слева: на лавочке около школы Таня Шабовта, Оля Петренко, Люда Кобина и Вера Николаевна Кобина. Справа: Весна 1967 года, после Апрельского субботника с Л. М. Корниловой. «Светлая память моей дорогой коллеге Лилечке Михайловне!» - написала в «Одноклассниках» Вера Николаевна.

Параллельно к своим учительским заботам Вера Николаевна окончила заочно

Московский государственный институт иностранных языков имени французского коммуниста Мориса Тореза.

В эти же времена молодая Вера влюбилась в своего будущего мужа Александра Яковлевича Кобина и в феврале 1959 года вышла за него замуж. Саша был кумакским парнем, и жизнь супружеской пары складывалась просто и хорошо. В семье родились две дочери, и они на годы стали главной заботой их родителей.

Но в 1980 году жизнь потребовала перемен: Веру Николаевну уговорили возглавить местный поселковый Совет! Все знали характер Кобиной и надеялись за счет ее энергии и работоспособности приостановить развал инфраструктуры Кумака, дать людям надежду на лучшее будущее в этом некогда легендарном поселке. Вера Николаевна согласилась на новую судьбу и полностью отдалась работе в Совете. По-другому она просто не могла! Я просмотрел доступные мне фотографии того периода жизни нашей героини и смею заверить, что она была сверхсимпатичным руководителем той власти, Советской, которую мы сегодня больше всего ругаем. Смею заверить Вас, Читатель, что если бы в СССР были хотя бы тысяча таких Председателей Поссовета, как В.Н. Кобина, народ советскую власть новым капиталистам не отдал бы, ни за что и никогда! Вера Николаевна заботилась о развитии инфраструктуры поселка: не дала погибнуть ни школе, ни больнице, ни, к примеру, электрической подстанции. Помогала в ремонте обветшалого жилья, «добывала» людям уголь и дрова на зиму. Иногда ей приходилось просто посещать одиноких стариков, так как их дети давно уже вращались на более удаленных от Прииск-Кумака и более успешных орбитах жизни. Вера Николаевна была многим учителем, начальником, помощником, другом и советником!

И все бы было хорошо, да с небес этой безупречной женщине спускались испытания. Рано, еще в 50-х, ушел из жизни брат Федя. Эта нелепая трагедия не находит никакого объяснения у родных даже сегодня! Но новый удар судьбы был еще более коварным: серьезно заболел и ушел из жизни ее муж Александр. Вера Николаевна долго не могла отойти от этого удара...

В середине 80-годов в стране завяло ветром перемен. С приходом перестройки, разрушавшей даже сильные, традиционные предприятия и культовые институты страны, закрывались заводы и стройки, такие поселки как Прииск-Кумак стали неперспективными. Друзья предложили Вере Николаевне перебраться в город Ясный: «Все же проще будет вытянуть девочек, оставшихся без отца». Да и на новом месте, что говорится – новая жизнь! Районные власти помогли найти для Веры Николаевны достойную работу – она возглавила в конце 1987 года районный архив, который предстояло вначале создать с нуля. Умение работать с людьми, порядочность и упорядоченность действий и мыслей этой женщины позволили Районному архиву города Ясный в короткое время стать боевой единицей администрации города и приносить пользу в управлении городом, стать источником информации для предприятий района и, что немаловажно, стать помощником для частных лиц. Так, документы, накопленные в районном архиве, зачастую способствовали разрешению спорных вопросов, возникавших с

отдельными предприятиями, помогали населению района найти нужные документы при оформлении пенсий, различных пособий. Вместе со школой, музеем и военкоматом, районный архив, возглавляемый Верой Николаевной, и городской архив города Ясный под управлением Соболиной Марии Васильевны, внесли громадный вклад в сохранении памяти о воинах Великой Отечественной войны, участниках других военных конфликтов современности. На новом месте Вера Николаевна действительно была незаменимым человеком в административном управлении города Ясный!

Рис. ФРА-10. Две красивые, каждая по-своему, женщины, сестры Фрида и Вера, живут в окрестности старинного города Ульма, Германия

Но, как это обычно водится в жизни российских немцев, мы, достигая какой-то вершины, часто принимаем решение в пользу новых испытаний. Гонит нас ветер перемен, как растение «перекасти поле». Сорвались когда-то наши немецкие предки и помчались в Россию. наших дедов и отцов сорвали в 1941-ом с места не по их воле. Ну, а мы сорвались и понеслись в неизведанный мир развитого капитализма сами. Так вот и Вера Николаевна с семьей, имея практически успешное положение в ставшем родным городе Ясном, принимает решение выехать на ПМЖ в Германию.

Что же двигало российскими немцами при принятии такого судьбоносного решения? На этот вопрос я сам обычно отшучиваюсь, что причин у меня было целых 20. И, как правило, у моего собеседника пропадает желание слушать целых 20 пунктов ответа на вышеуказанный вопрос. Так и в случае с Верой Николаевной и ее семьей: можно, наверняка, насчитать те же двадцать или более причин, имевшихся для принятия решения в пользу отъезда за границу. Знаю лишь одно, что мы, в то время родители за сорок, соглашались на переезд для лучшего

будущего наших детей. Насколько это удалось в Германии каждой семье – это, действительно удел каждой отдельно взятой семьи.

К великому сожалению, здесь, в Германии, у Веры Николаевны и ее сестры произошло событие, которое не пожелаешь никому на свете. В автокатастрофе погибли сразу трое самых дорогих им человека. Такого начала жизни в новой стране трудно перенести даже человеку с железными сердцем и стальными нервами. Эти раны и сегодня, через 17 лет после случившегося, не зарубцевались. Снова нужно было жить далее, ради оставшихся родных, дочка Людмила и внука Олега...

Чем же живут Вера и Фрида Николаевны сегодня? Я посетил этих симпатичных женщин впервые весной 2019 года, договорившись вначале о моем визите с Верой Николаевной.

Рис. ФРА-11. Комментарий В.Н. Кобиной: «10 августа 2018 года – с самым любимым мужчиной, внуком Олежкой!» Здесь Вере Николаевне 81 год!

Удивительно, но встретиться с Кобиной В.Н. мне посоветовала еще в 2013 году при моем посещении поселка Кумак легендарная бабушка Лидия Пак (ей скоро исполнится 97 лет). Она считала, что встреча с Верой Николаевной обогатит меня знаниями для жизни, а главное я получу урок великого простодушия и обаяния, исходящего от этой женщины! Конечно, бабушка Лида объяснила мне это значительно проще. Она сказала следующее: «Вера Николаевна – это архив нашей жизни, это добрая память Кумака!» Фамилию Кобина я слышал также, причем неоднократно, и в начале 70-х годов от моего кузена Володи Гергенредера, который каждый раз, вспоминая свою школьную жизнь, не забывал вспомнить добрым словом свою классную маму – Веру Николаевну. Тогда я и не

думал, что через почти полвека буду с волнением ожидать встречи с этим человеком.

В день встречи с членами семейства Freiberger я реально заболел – утром дала себе знать моя старая болезнь. На обеде в столовой я потерял свои очки и ехал в Ной-Ульм со Штутгарта полузрячий, что называется «на ощупь». Навигатор на моей машине давал в этот день сбой за сбоем – но я упорно ехал на встречу! Доехал! И имел приятный разговор с Верой Николаевной, и Фридой Николаевной тоже! Мы много говорили о Прииск-Кумаке, обсудили будущую книгу. Мои земляки обещали мне полную поддержку. Рядом в качестве повара и официанта одновременно сновал внук Веры Николаевны Олег (Олежка, как ласково называла она взрослого внука)... Он приготовил нам вкусный обед, а Вера Николаевна испекла мой любимый Riffelkuchen.

Рис. ФРА-12. Май 2019. В гостях у Веры Николаевны ее ученик Володя Гергенредер с супругой, справа – Фрида Николаевна.

Потом, 15 мая 2019 года, мы побывали еще раз у Веры Николаевны вместе с Володей Гергенредер и его женой. Это была незабываемая встреча. Работа над книгой продолжилась с новой силой. Мы вспоминали эпизоды из жизни многих людей Прииск-Кумака, завлекательные истории его жителей!

Мне стало понятно, что книгу надо продолжать писать, но я все больше понимал трудность взваленной на себя ноши. Но я зажегся и хотел писать! В голову приходили все новые идеи и лозунги, один из которых значит: «Я люблю Тебя, Прииск-Кумак, наша Малая Родина!»...А Вере Николаевне и всему семейству Фрайбергер я желаю удачи, счастья и здоровья!

15 мая 2019 года

Глава 28-13. Трудармия. «Старый Шенберген» и Мотька

Жили в Прииск-Кумаке и такие люди, которые не обязательно были какими-то героями. Однако, и такие люди могли вносить колорит в жизнь односельчан, отличались своей индивидуальностью и яркостью натуры. Об одном из таких кумакчан и пойдет речь в этой главе.

Итак, вместе с рабочей колонной немцев прибыл в Кумак человек, которого звали Альберт Петрович Шенбергер. Родился он в 1911 году, как и многие кумакские немцы на Волге, в одной из существовавших тогда немецких колоний под названием Герцог (Herzog). Население колонии Герцог было по вероисповеданию католическим. Поэтому и Альберт останется до конца своей жизни верующим, даже в те моменты, когда верить в Бога было опасно! Правда, он нигде не выставлял своей веры напоказ, а молился тихонько по вечерам, перед сном. Мог символично перекрестить буханку хлеба, прежде чем ее надрезать. А чтобы не забыть молитв, он «занял» у моей мамы Нины Алексеевны (в девичестве Гринвальд), католическую библию, которую берег у себя дома до самой смерти.

Детство и юность Альберта Шенбергера прошли в годы 1-й Мировой войны, двух российских революций и становления советской власти. Далее были громадные катаклизмы, связанные с борьбой власти за новую идеологию и с насильственным внедрением коллективных методов хозяйствования в сельской местности и рабочего управления в промышленности. Зажиточных родителей Альберта в 20-е годы прошлого века сначала лишили имущества и денег, а затем отца расстреляли продотрядовцы (сборщики продовольствия, которое отнимали у крестьян без каких-либо выплат за его стоимость).

Сам Альберт впадет в немилость новых властей уже в 30-е. Тогда особенно не любили детей кулаков, считая их тайными и вечными врагами большевистской власти. Поэтому, когда молодому семьянину стало невыносимо на немецкой Родине, он покинул Автономную республику Немцев Поволжья и, взяв с собой жену Катерину и первенца Павлика, рванул в Москву – совсем не для того, чтобы «разгонять тоску». Втроем они скитались по столичным вокзалам, ночевали «где попало», а днем Альберт искал возможность заработать кусок хлеба, чтобы вечером накормить жену и, конечно же, своего маленького сыночка. Так на одной из подработок он узнал, что в Тульской области, в городе с историческим названием «Донской» принимают на работу в угольных шахтах переселенцев со всех уголков России. Они с женой, не задумываясь, направились в этот город. И вскоре зажили на новом месте, что называется «лучше прежнего». Так, Альберт зарабатывал в угольной шахте неплохие деньги, семья быстро обзавелась всем необходимым. Усилилось положение семьи и через прибытие в Донской еще одного Шенбергера, Иосифа – младшего брата Альберта. Альберт буквально на себе притащил с Волги в этот город исхудавшего и «полуживого» брата. Иосиф поправится, пойдет тоже работать на шахту и будет жить в городе Донском до начала войны. Только нередко бывает так, что господь шлет нам дополнительные испытания, которые мы, простые смертные, предвидеть не можем! Так, в 1938 году, поехал Альберт в немецкий Herzog в отпуск, погостить. Да и застрял там, в

«родном болотце»: уговорило его новое руководство колхоза остаться дома в Герцогге, да еще пообещали назначить бригадиром полеводческой бригады! Альберт перевез семью из города Донского назад в Герцог сразу же после окончательного принятия решения о возврате на Волгу.

Но недолго радовалась семья родным краям! Вскоре началась Великая Отечественная война и семья Альберта, как практически большинство немцев Советского Союза, была переселена в Сибирь. Теперь в нежеланном путешествии участвовали уже четверо детей: Павлик, Володя, маленький Альберт и совсем еще ребеночек – Катя. Прибыв в окрестности города Куйбышева Новосибирской области, бывший бригадир со второго дня пошел работать с надеждой, хоть как-то обжиться в новом, холодном краю.

Однако, как и многие мужчины немецкого происхождения, весной 1942 года он оказался в печально известном «ИвдельЛаге». Здесь он познакомился с моим дедом по матери Гринвальд Алексеем Ивановичем, а также с моими будущими родными дядями: Алексеем Гринвальд и Теодором Гергенредер. Пройдя все сложности лагерной жизни и оставшись в живых, Альберт оказался в октябре 1946 года, как и мои дядьки, в рабочей колонне, направленной в Прииск-Кумак. Поскольку шахтное дело было ему знакомо по городу Донской, Альберт попросился в шахтеры, в бурильщики, и начал работать так, как будто бы он годами скучал по отбойному молотку, кирке и лопате. Его непосредственное руководство, и даже начальники рудника повыше скоро положительно оценили этого на вид «медвежьей» внешности немца, который при норме в 9 вагонеток руды (или породы) за смену делал иногда и по 40 вагонеток. К Альберту пришла слава, но медалей «подкомендатурному» немцу, да еще и с характером, было не видать. Однако, за свою работу он получал хорошие денежки, которые давались ему, однако, потом и кровью. Он копил деньги, постоянно думая о том, как бы переправить их семье в Сибирь. А возможностей для перевода средств тогда просто не было!

Но вскоре случилось долгожданное чудо: в середине 1947 года, то есть через два года после окончания войны, немцам-мужчинам разрешили вызвать членов своих семей на места их предписания комендатурой, то есть в Прииск-Кумак! Альберт сразу же рванул к руководству рудника. Дескать, помогите передовику производства с вызовом семьи! Помогли, как могли, и коменданта уговорили отпустить Альберта самого в далекий сибирский Куйбышев за семьей. Вот так человек, находившийся под комендатурой, без паспорта, лишь со справкой в кармане, поехал за женой и своими детками в Сибирь. А к этому времени жизнь его жены висела на волоске: Екатерина выдержала на себе все превратности военной судьбы одинокой женщины, не дала помереть в тяжелые годы сыновьям и дочери. Сама же слегла, и дело выглядело плохо: на поезд Альберт нес свою жену на руках, а сзади плелись со всем своим незавидным скорбем его трое детей. Дело в том, что одного их сыновей, а именно Володю, было решено оставить с его теткой по матери в Сибири, на которую комендант Кумака вызова дать не мог. И так как тетка была одинокой и болезненной, то на семейном совете

было решено оставить с ней одного из детей. Доля остаться выпала Володе, для которого это решение стало немалым испытанием. Его все же заберут в Кумак попозже, в 1949 году. Но, похоже, тогдашнее его отделение от семьи не прошло ему даром. При всей своей порядочности и внешней доброте, нервная система Владимира была еще в детстве надорвана, скорее всего, из-за этого непростого его отлучения от родителей и родных братьев и сестры.

А семья Шенбергер, состоявшая без одного сына из пяти человек, достойно выдержала дорогу и в конце 1947 года прибыла в ставший для них второй Родиной Прииск-Кумак. Поселились сначала в сарае, самом настоящем, в казахском ауле, рядом с которым построится целый квартал Кумака под названием «Комбинат». Жаловаться на жизнь не приходилось, так как вместе с семьей Шенбергер, в одном сарае, жила семья будущего директора школы Трусова. Семья последнего в ожидании квартиры была вынуждена поселиться в столь странном, разве что имевшем крышу жилище. Поэтому отношения между семьями Шенбергер и Трусова Леонида Ивановича останутся на все времена особенными. От Трусовых «шенбергеры» учились многому, во-первых, правильному русскому языку – ведь в Сибири он был, мягко говоря, не литературным. Так, однажды жена Трусова застала своего сына Стасика и одного из сыновей семьи Шенбергер, Альберта за курением. Она страшно расстроилась и пожаловалась на ребят маме Катарине. Более всего ее интересовал вопрос, как мальчишки смогли «добыть» папиросы. Реакция мамы Кати была просто никакой – дескать, бывает! А когда она предположила, что «...курево ее сынок Альбертик видимо «стырил» у отца Альберта», то Зоя Степановна поняла, сколько воспитательной работы ей придется проделать со своим сыном, да еще и с этими «шенбергер-рябтями», чтобы не дать мальчикам «сойти с рельсов!» В свою очередь, Зоя Степановна и Екатерина, несмотря на болезнь последней, выбелили комнату в сарае, в которой реально прошлой зимой находились животные.

Постепенно здоровье Екатерины улучшилось, так как Альберт доставал для нее всевозможные лекарства, предписанные врачами Кумакской больницы. Он прислушивался и к советам местных бабок, которые знали рецепты к выздоровлению от любой болезни! Некоторые из них безвозмездно приносили Кате самодельное лекарство, начиная от настоек на травах до меда и душистого варенья из степных ягод. И Екатерина не только поправилась, но даже забеременела и в 1949 году родила Альберту Петровичу еще одного сыночка, которого назвали Иосифом. В кумакском простонародье мальчика все называли Еськой! Так начиналась жизнь семьи Шенбергер Альберта-старшего в Кумаке, в далекой оренбургской степи со всеми ее прелестями и напряжениями, которые случались особенно в зимние буранные дни.

Однако, предлагаю вернуться к некоторым историям, случившимся с нашим героем в Кумаке. Почему мы вообще с Вами вспомнили этого простого шахтера рудника Кумак? Потому что был он личностью неординарной! Ну, во-первых, следует отметить, что после бригадирства Альберта в родном немецком Поволжье, командирские нотки то и дело прорезались у него, когда этого

допускала жизнь. Руководителем на шахте он быть не мог – не доставало грамотешки, да и его русский язык, как и у многих немцев, хромал. Но в жизни, дома он был вожаком, командиром и директором.

Вспоминается такой случай из кумакской жизни «Старого Шенбергена», как его стали называть местные люди казахского происхождения. Для них он был уже старым или дедом, хотя ему было тогда едва за сорок. Однако, необходимо заметить, что к этому времени его первому сыну Павлику было уже под двадцать! То есть, Альберт стал в сорок с лишним лет стариком... Так вот, местные казахи очень уважали «Старого Шенбергена» за его опыт и справедливость!

Итак, в казахской семье умер ребенок. С похоронами у казахов не тянут – хоронить надо следующим утром, лучше до восхода солнца. А копать могилу было некому – все были на работе. Отпроситься с рудника спонтанно было очень сложно. И тогда пришлось копать могилу двоим свободным мужчинам: отцу ребенка – мусульманину и человеку католического происхождения – Шенбергеру, которому надо было идти в ночную смену. Уже только за эту помощь сосед-казак будет долго благодарен своему новому соседу-немцу. Когда они закончили работать и Альберт отмывался дома от песка и глины, неожиданно прибежала соседка и бросилась ему в ноги: «Мой муж не понимает наших сложностей! Там, в нашем дворе собрались старики. Они хотят на поминки души усопшей дочери зарезать нашу единственную корову! Мы все умрем с голода без этой коровы, особенно наши дети – они ведь не смогут жить без молока – у нас больше ничего нет. Придумай что-нибудь, Старый Шенберген! Спаси корову, мой муж послушается тебя». Вначале Альберт смутился от такой просьбы, потом крикнул себе в кулак и вышел из землянки. Осмотрелся, выбрал в сарайке черенок, да подлиннее, и пошел на «собрание стариков». Когда в соседском дворе появился огромного роста Шенберген, да еще и с палкой в руках, старцы сразу поняли, что их трапеза сегодня вечером отменяется. Альберт подошел к стоявшему наготове для жертвоприношения хозяину, спокойно взял у него из рук нож. Бедная корова лежала связанная около сарая и готовилась к худшему. Как только Альберт срезал путы на ее ногах, животное со страшным мычанием бросилось со двора – благо заборов тогда у землянок не было. Старшему сыну соседа Шенберген почти приказал: «Гони корову в степь, да быстрее и подальше, чтобы ее сегодня никто не нашел!». А сам, повернувшись к старикам, произнес такую речь, будто бы он уже десять лет являлся парторгом рудника Кумак. Он сказал примерно следующее: «Что же это Вы, дорогие старики, несознательные Вы элементы! Вот уже тридцать лет у нас на дворе Советская власть, а вы все еще верите в древние предрассудки, в жертвоприношение? Вы просто помолитесь за девочку, и этого будет достаточно, чтобы ваш Бог забрал ее душу на небеса!». С этими словами Альберт вышел со двора, отошел подальше от людских глаз и перекрестился, по-католически. В этот момент времени он был уверен, что у всех народов Бог один, и Господь и эти казахи-старики простят его, католика по происхождению и по убеждению, за такое вторжение в чужую веру и обычаи! По дороге на шахту деду, как нарочно, попался один из районных милиционеров, который при каждом удобном случае любил «поучить» строптивного немца,

подчеркивая при этом важность своего положения. Вот и сейчас, увидев спешившего Альберта, он подметил, что «...нехорошо опаздывать на работу». И то ли Шенберген был все еще взволнован от предыдущего инцидента, то ли раздражила его «красноперая» форма милиционера, только ответил дед блюстителю порядка неосторожно и громко. Вот что выдал он примерно: «За моим рабочим временем, товарищ милиционер, на шахте следит табельщица. К тому же, тебе точно известно, что я не лентяй какой-нибудь, а передовик производства, и работаю на шахте за троих. А вот ты,... ты бы лучше смотрел за порядком в поселке! Вот тут, прямо на глазах у людей, на Комбинате, коров режут! А ты в это время за честным народом подглядываешь. Беги быстрее на Комбинат, да наведи там порядок, пока еще кровь не пролилась!». Вы бы видели, с какой скоростью страж порядка рванул на Комбинат. Думаю, что старики-казахи, увидев мечущегося по кварталу милиционера, поняли, что даже чая им сегодня не подадут! И потихоньку потянулись к своим землянкам. Так была спасена жизнь одной коровы и, возможно, еще жизнь нескольких казахских детей из соседского окружения семьи Шенбергер. А старики, конечно, простили Альберта Петровича...

А еще был случай курьезный, когда Старому Шенбергену, как передовику производства, выделили мотоцикл «Ирбит-72», по тем временам бывшему большим подспорьем в хозяйстве! Трехколесный мотоцикл был с люлькой, прототипом его являлся немецкий мотоцикл BMW, имевшего прекрасный, сильный, четырехтактный мотор! А вот прав на управление мотика у Альберта Петровича, конечно, не было! Когда в районный центр поехала группа молодых и среднего возраста людей сдавать на права управления мотоциклом, к ним пристроился и дед Шенбергер, как его называло теперь все население поселка. Мужики готовились к экзамену серьезно и поэтому сдали теорию легко. Только один Альберт Петрович завалил этот экзамен и раздосадованный выдал при всем честном народе работнику ГАИ следующее: «Послушайте меня, товарищ лейтенант! Мне эта бумажка нужна лишь для того, чтобы я мог законно на картошку, да на сенокос в Кумаке ездить. Там дорожных знаков и светофоров нет, ни одного! Там надо уметь ямы объезжать – а в этом я мастер! Выдай мне, пожалуйста, права! Гадам буду, если хоть раз приеду на мотоцикле в Адамовку. А если все же приеду, хоть разок, то заберешь у меня права навсегда! В подтверждение моих слов ставлю от души литр водки, для всех, за наш общий успех!». Не знаю, что случилось с этим литром водки, но права дед Шенбергер получил в тот же день, как и все, даже не сдавая второго экзамена – по вождению! Вот такая сила убеждения была у этого человека!

Говорят, что шутки его были порой очень острые, на грани дозволенного. Когда дед купил себе на комбинате собственную землянку, в соседях у него оказалась некая казашка по имени Мотька (по некоторым сведениям ее звали по-казахски – Мукаш). Жила она напротив, через улицу и сразу же сдружилась с семейством Шенбергеров. Легенды о Мотьке я неоднократно слышал от моей тети Маруси (Шенбергер), жившей в 50-е годы тоже на Комбинате, и даже от моей мамы. Дело в том, что эта добродушная казашка регулярно, по нескольку раз в день, приглашала соседей пить к себе чай. Чай у Мотьки был особенный, вкусный и

готовила она его по всем законам казахского гостеприимства. Ну, во-первых, у Мотьки был откуда-то «трофейный» дровяной самовар, доставшийся ей от кого неведомо. Во-вторых, при всей своей бедности Мотя пила чай только со сливками. Благо, корова в ее семье имелась! Заварку Мотья добывала всеми честными путями, и делала ее густой и ароматной. Технология смешивания отдельных компонентов чая была у Мотьки отработана годами и не поменялась бы даже в случае артиллерийского обстрела землянки нашей героини.

Рис. Шен-01. Монтаж снимков: «Старый Шенберген» со своей женой Екатериной, членами семьи и соседкой Мотькой (фото Моти – вымышлено автором)...

Мотья честно делилась своей «чайной технологией» с тетей Марусей и моей мамой. Я помню этот бесподобный чай доньше и ранее имел возможность попробовать его у мамы! В настоящее время такой чай можно еще попить у моей тети Маруси, которая более 25-и лет живет в Германии, но не забывает «мотькиной школы» приготовления правильного напитка.

Необходимо обязательно подчеркнуть еще одно важное обстоятельство, без которого характеристика Мотьки была бы неполной. Муж Мотьки и муж ее сестры, жившей с ней в одной землянке, погибли (по моим сведениям) на войне, воюя на фронтах против «настоящих» немцев. Без мужиков две казахские семьи объединились в одну – так легче было прожить! После войны две сестры, с двумя бабушками и тремя детьми Мотькиной сестры, жили всемером в землянке. Работа по дому была четко поделена между бабушками и детьми, а молодые женщины работали на фабрике, обеспечивая деньгами всю эту ораву. Еще в казахской семье имелось правило, что за каждого ребенка кроме матери и отца отвечал дополнительно один взрослый человек из родственного круга. Понятно, что в случае гибели родителей ребенок переходил на воспитание к так называемой «крестной» или «крестному». Мотья отвечала за одну из дочерей своей сестры по имени Райка. Так вот, Мотья души не чаяла в Райке и девочка получала от своей крестной мамы намного больше внимания, чем остальные дети. В целом же

семья, не имевшая ни одного взрослого мужчины, справлялась с хозяйством и воспитанием детей просто «на хорошо».

Так вот, с новыми соседями-немцами Мотька жила очень дружно. Сколько же мудрости должна была иметь эта казахская женщина, чтобы не только принять как равных этих неожиданных соседей, которые жили через дорогу и целый день трещали на «немецком», но и подружиться с ними! Мотька не только поняла непричастность «этих немцев» за ее дорогую утрату, но и при возможности подсматривала их некоторые обычаи и даже учила отдельные немецкие слова и выражения. Известное «Guten Tag» далось ей легко! А запомнить какое-нибудь ответное приветствие ей никак не давалось. Дело в том, что мимо Мотькиного двора каждое утро проходил учитель немецкого языка, который полушутливо приветствовал ее и всю детвору своим неизменным «гутен тагом». Мотька очень хотела ответить этому доброму человеку каким-либо соответственно добрым выражением. А поскольку таких слов она не знала, то обратилась к Старому Шенбергену, чтобы тот просветил ее насчет возможного «доброе ответа». И Альберт Петрович научил Мотю! Когда при очередном утреннем приветствии учителя наша казахская «ученица» выдала в ответ ему некую тираду, то рот учителя-интеллекта открылся так широко, что не закрывался, как рассказывают, целую школьную четверть! Оказалось, что Мотька на немецком языке послала учителя очень уж далеко, то есть дальше, чем «в ту степь»... Вот такой он был «шалун», этот Альберт Петрович Шенбергер!

Ну а Мотька, несмотря на казусный случай, продолжала дружить с «Шенбергерами» и стала для этой семьи таким символом, без которого не обходился ни один разговор об оренбургской Родине.

Моя тетя рассказала мне еще один случай, когда Мотька спасла жизнь членам семьи Павла Шенбергер. В ту ночь дядя Павлик был на смене в шахте, а тетя Мария была дома одна, с тремя малолетними детьми. С вечера никто не заметил, как Саша, тогда еще двухлетний сорванец, засунул пару деревянных игрушек в духовку печи. Ночью игрушки нагрелись и начали тлеть, да так, что едкий дым постепенно наполнил все жилище. Утром ни тетя Маруся, ни ее старшие дети не смогли самостоятельно подняться – они просто угорели и, возможно, потеряли сознание. Лишь маленький Саша, проснувшись утром, плакал навзрыд! Этот плач услышала Мотя и рванулась к входу в землянку. Дым сочился из щелей в прихожей, на ее стук никто не отвечал. «Горят» - подумала Мотька и ударила всей своей «45-и-килограммовой» массой в дверь. Дверь была заперта изнутри на засов, который ей не поддавался. У стенки сарая стоял приличного размера лом. Им то и смогла женщина взломать дверь. Дым клубами валил из землянки на улицу. Мотька залетела в дом, первым на улицу она вынесла Сашу и посадила его на землю. Далее последовали девочки Лиля и Эльвира, и последним заходом Мотя вытащила волоком Марию, которая, вдохнув на улице воздуха, открыла глаза, но подняться так и не смогла. Саша тоже лежал беззвучно на земле и стонал, он, видимо, тоже отравился. Что же делать дальше? «Надо позвать Старого Шенбергена» - мелькнула мысль в голове казашки. Подхватив мальчика с земли, прижав его у груди, она понеслась с воплями «ең сүйікті» / «мой единственный» через улицу к землянке деда Шенбергера. Как это часто бывает в

кино, навстречу ей со смены шел уставший Павел. Увидев мчащуюся по улице Мотьку с прижатым к груди Сашей, он попытался спросить ее, что тут происходит. Мотька, которая задыхалась теперь даже от чистого воздуха, только что и смогла промычать: «Там беда, нужна Старый Шенберген»...

Лишь через пару часов после спасения все участники этих событий поняли, какой героический поступок совершила эта казахская женщина: ведь она реально спасла жизнь четверым людям. Медаль ей, да почет – сказал бы чиновник! Нет, не дали, конечно, ничего. Не до Мотьки было в то время! Но, думаю, что наша добрая память о ней лучшая медаль и лучший памятник Вам, дорогая Мотя, женщина без настоящего имени и фамилии, символ прииск-кумакской интернациональной дружбы и доброты!

Далее мне хочется рассказать еще одну историю про семью Шенбергер, чтобы Читатель понял, как боролся за свое будущее поволжский народ, прибывший в Кумак без гроша денег с одним лишь желанием работать и жить как все нормальные люди.

Для этого мы вернемся в декабрь 1951 года, когда, совершенно неожиданно для всех, старший сын семьи Шенбергер Павел, уже работавший в шахте машинистом электровоза, решил жениться на моей тете по имени Маруся. В нашей родне Павла звали не иначе как «дядей Павликом». Странновато, конечно, для взрослого человека, но как-то уменьшительно ласково и очень даже уважительно! Его девушке Марии по фамилии Гринвальд на тот момент не исполнилось и восемнадцати лет. Молодые люди дружили уже пару лет и решили пожениться только потому, что моя мама, Нина Гринвальд, выходила на следующей неделе замуж за моего отца Сашу, а сестру Марусю взять с собой из общежития в семью Гергенредер просто не могла. Так вот, увидев, как плачет его девушка, Павел сказал ей решительно: «Да-к, давай, мы тоже поженимся, Маруся. Через неделю после Нины и Саши! Я поговорю сегодня вечером с моими родителями».

Когда дед Шенбергер узнал про обстоятельства дела и избранницу сына, то перешел на крик: «Да ты что, сдурел что ли? Я к этому не готов! Это же надо, он хочет жениться через неделю, да еще на Новый год? Где это видано, чтобы женились на Новый год? Да мы же ее, твою кралю из барака, совсем не знаем!». Потом, слегка остыв, дед продолжал: «Отца ее я, правда, знал. Достойный был человек, да не выдержал «ИвдельЛага». Брат Алексей – тоже хороший человек, но я хочу сначала видеть нашу будущую невестку. Схожу-ка я к Алексею в барак, поговорю с ним. А может, загляну и в женский барак, посмотрю на твою Маруську! И потом, если она мне понравится, сосватаю... И еще, Пауль, ты приведи ее завтра в наш дом, вечером, чтобы и мать ее посмотрела!». Наивный был дед! Разве могли эти смотрины уже что-то изменить?

Однако, на следующий день вечером, отрезав приличный кусок сала, взяв с собой бутылку самой простой водки, да булку черного хлеба, Альберт Петрович пошел в сторону бараков. Сначала все-таки зашел к Алексею, который жил в семейном бараке, в отдельной комнате с женой Надей и их тремя детьми. Когда донельзя удивленный Алексей выслушал гостя «о желании Павлика жениться на Маруське» и поняв неизбежность принятого женихом решения, он, конечно же, «затвердил»,

как старший брат, счастье своей младшей сестры, выразив при этом еще и полное согласие породниться с семьей Шенбергер. И хотя Алексей Гринвальд не любил пить водку, за этот случай он замахнулся с дедом Шенбергер пару раз по сто. Потом они обнялись, как родные, и Альберт Петрович засобирался домой.

Выйдя от Алексея после принятых двухсот грамм, к упорному деду пришла смелость, и он все же поперся в женское общежитие. При этом сообщу современному Читателю, что женское общежитие Кумака находилось тоже в барачном здании, в одной громадной, длинной комнате с двумя рядами коек. В каждом ряду спало по 26 девушек, а всего в общежитии было, соответственно, 52 так называемых койко-места. У входа стоял умывальник типа «мойдодыр», мылись женщины в тазиках, воду грели в чайниках. Баня была, как привычно шутить, через дорогу с раздевалкой, и только по пятницам! Утюг был еще на углях, зимой печь топили круглосуточно, а фанерные чемоданы лежали под каждой кроватью. Они были одновременно шкафами для одежды и белья, а также сейфами для ценностей и украшений. Читателю, привыкшему к совершенно другим бытовым условиям, трудно будет представить палитру женских судеб, различных национальностей, свершившихся в этом вынужденном для пребывания институте жизни. Мнение об общежитских девчатах было несколько подпорченным, так как даже незначительные проступки проживающих в этом сообществе невозможно было скрыть. Было, безусловно, и нечто положительное в этом совместном проживании людей – у «общежитских» дружба и симпатия, если они зарождались, оставались на долгие годы! Моя мама и тетя Маруся были довольны жизнью в общежитии. Во-первых, впервые за последние семь лет, начиная с 1941 года, у них появился хотя и казенный, но именно им выделенный угол, с собственной постелью и даже тумбочкой. Здесь бывало весело, потому что если девчата гуляли, то делали это по-настоящему: с гармошкой, песнями и танцами! Конечно, в общежитие приходили парни, которые ждали, пока их красавицы соберутся на танцы или в кино. Но им было запрещено входить в помещение и они грудились у входа, обкуривая его густым дымом папирос и табачных самокруток. Была еще одна особенность у таких больших общежитий: новости (к сожалению, и сплетни тоже) распространялись в общежитской среде намного быстрее, чем на это способны современные компьютерные технологии. Они передавались беспроводным, многоканальным способом со скоростью, приближавшейся к десяти тысячам бит в секунду. Поэтому, когда дед Шенбергер заглянул к девчатам и хотел было открыть рот, то с десятков женских голосов сообщили ему хором, «...что Маруську только что забрал Павел, что они скоро женятся, и что в случае, если он, дед Шенбергер, задумает еще раз жениться, то для него тоже есть целых три варианта невест». Альберт Петрович «дернулся» от такого напора назад на улицу, будто бы его ошпарили кипятком, и пожалел, что заглянул в этот курятник. «Кого же выбрал мой сынуля из этого бешеного дома себе в суженные?» – подумалось ему. Так и потопал Альберт, сосватавший час назад сыну «неувиденную» невесту, дальше к Кесслерам. Надо было поговорить о музыкальном сопровождении для предстоящего торжества. Как-никак, а женился первый из его четырех сыночков!

А Павел, в тот же вечер, как просил отец, привел Марию в родную землянку. Родителей, как назло, дома не оказалось: они застряли у кого-то из знакомых, оговаривая перипетии предстоящей свадьбы. Мобильных телефонов, как догадывается осведомленный Читатель, как, впрочем, и обыкновенных домашних аппаратов, в те далекие времена у простого человека в Кумаке не водилось. Мария подождала родителей Павла столько, сколько могла, да и побежала в ночную смену, на фабрику. Здесь она, несмотря на свой юный возраст, работала по-взрослому: была дробильщицей руды в бегуном цехе (в простонародье это рабочее место называлось «грохотом» - здесь женщины громадной кувалдой разбивали крупные куски руды, чтобы затем сбросить их в чаши бегунов!). К слову сказать, тетя Маруся после родов первого ребенка трудилась на различных работах, была даже строителем саманных домов, в том числе занималась изготовлением этих же саманов из кумаковской глины (смотри фото Шен-02).

Рис. Шен-02. Бригада строителей-саманщиков, крайняя внизу справа – Мария Шенбергер, стоит крайняя слева женщина – Полина Диль. На стеллажах с инструментом – ее сын Виктор Диль, живет в настоящее время в Neukirchen, Германия

Однако, мы вернемся к теме свадьбы Павла и Марии, которая состоялась 1 января 1952 года. Накануне этого торжества забежала в гости к семье Шенбергер соседка, их же знакомая, поволжская немка. Она сообщила маме Екатерине на родном немецком языке, да еще «по большому секрету», что все люди только и говорят о том, что их будущая невестка «из барака», что у нее нет коровы и, вообще, она вся в веснушках, то есть рыжая! На это мама Катерина ответила со спокойствием, достойным уважения: «Зато у нее хорошая фигура!».

Так любящая мать в коротком и ясном ответе защитила выбор сына, и не позволила более судачить по поводу своей первой, еще не виданной ею, невестки!

Свадьба молодых удалась на славу, столы были заставлены спиртным и закусками! Гостей была полная землянка, Мотыка тоже заглянула «на сто грамм».

Старый Шенберген ходил между столами, разливал водку и самогон, и влюбленно, по-отечески, смотрел на красивую Марию. С этого события и до конца своей жизни он был удовлетворён выбором сына. Однако, Старый Шенберген совершенно не понял и не принял полудурашливых выкриков молодежи насчет «горько». Он попросил сына Павла не заниматься «этой ерундой», то есть поцелуями на людях. Гостей он призывал выпивать и закусывать солеными арбузами с корками, «...потому что корка – это самое вкусное, что бывает в соленом арбузе!»

Рис. Шен-03. Фото слева: свадьба Павла и Марии Шенбергер. Мои молодые родители стоят по бокам. На фотографии справа, смотреть по красной стрелке – стоят: моя мама Нина, Альберт Петрович, Володя, молодая пара, мой папа Александр и мама жениха Катерина. Спереди стоят двое детей Шенбергер: маленький Еся и Катя. Отсутствует на фото сын, Альберт-младший...

В конце вечера прозвучала песня «Schön ist die Jugend, die kommt ja nicht mehr!». Так моя тетя Маруся стала носить фамилию Шенбергер, даже не побывав в загсе. Ей еще не было восемнадцати...

Поначалу дед и Павел отгородили для молодой пары уголок в кухне, прямо у печи. Но вариант был, скажем прямо, неоптимальный. И молодым неудобно, да и остальным на кухне места не стало. Потом родители отдали отдельный спальный угол в землянке молодым, а сами перебивались ночами там, где придется.

19 декабря 1952 года в семье Шенбергеров случилось предрождественское чудо: на свет появилась первая, столь желанная внучка и племянница, красавица Лиля!

У старого Шенбергера появится после этого события второе дыхание: он поможет молодоженам перебраться в собственную землянку. Всем кагалом жилище

молодых будет достраиваться, перестраиваться и устраиваться! Для внуков-кумакчан дед продолжал работать как угорелый, памятуя о том, что внуки – это продолжение семьи.

Рис. Шен-04. Слева: примерно 1954 год. 43-летний Альберт Шенбергер с младшим сыном Есей и первой внучкой Лилей на руках. Справа: сыновья Шенбергер среди друзей.

Эпилог.

По-разному сложились судьбы детей Шенбергера Альберта Петровича. Можно сказать, что у некоторых она не сложилась вообще. Я не хочу анализировать обстоятельства, почему так произошло. Мне кажется, такое происходит потому, что в жизни есть множество факторов, на которые мы иногда не имеем влияния.

В одном я уверен абсолютно, что Старый Шенберген сделал все возможное и даже чуть-чуть больше, чтобы его семья в тяжелое время не погибла в далекой и холодной Сибири. В Прииск-Кумаке семья благодаря его усилиям адаптировалась к местным условиям, жила хорошо и имела право на развитие.

Умер Альберт Петрович Шенбергер 25 января 1978 года, в возрасте 66-и лет, в городе Ясном. Похоронен он, как и его три сына, в оренбургской земле. Лишь старший его сын, Шенбергер Павел Альбертович, дожил до восьмидесяти лет, скончался по старости в 2013 году и похоронен на кладбище в городке Балинген, на юге Германии.

Внуки и правнуки Старого Шенбергера живут сегодня на исторической родине, они такие же усердные, как и их предок. Некоторые даже внешне похожи на него.

Рис. Шен-05. Мария Шенбергер (здесь ей 86 лет!) с сыном Александром предоставили мне материал для Главы «Старый Шенберген и Мотька». Ответ на мой вопрос о жизни в Прииск-Кумаке Вы видите на снимке. Май 2019

А чтобы не забыть своего деда и прадеда и, конечно же, легендарную Мотьку и других друзей из оренбургской эпопеи, члены семьи Шенбергер (Schönberger) часто и по-доброму вспоминают истории из прииск-кумакской жизни, которые я пересказал Вам, дорогой Читатель в этой Главе.

Записано в мае 2019 года, город Балинген

Глава 28-14. Трудармия. Семья Гергенредер в Прииск-Кумаке, откуда она прибыла в шахтерский поселок

Меня в процессе представления материала по Прииск-Кумаку в «Одноклассниках» в основном благодарят за то, что я (а по сути, мы – авторский коллектив) взялся за описание истории этого поселка и жизни его людей. Но еще чаще меня спрашивают, кто я такой вообще, каким боком отношусь к истории этого поселка и почему решился писать на эту тему.

Я уже объяснял свой интерес к поселку Прииск-Кумак и свою любовь к Малой Родине: я появился здесь на свет в 1953 году! Мой папа трудился с 1948 по 1958 год на различных работах на руднике Кумак, мама работала завальщицей руды в это же самое время на фабрике (с перерывами на роды троих детей). Жили мы в землянке на первом квартале, практически напротив чанов обогащения руды.

В этой же землянке жили в одну зиму с 1954 на 1955 год **19 человек!!!** из семейства Гергенредер, из которых было десять детей и две женщины в пожилом возрасте. Спали мы в двух крошечных комнатах и на кухонке. Как мы там все размещались – только одному Господу Богу известно!

А жили в этой землянке совместно, пусть и неодновременно четыре брата Гергенредер: Роберт с женой Ирмой, Теодор с женой Лидией, одну зиму жил с семьей старший брат Филипп с женой Амалией, и еще мой папа Александр с моей мамой Ниной. Еще к семье принадлежали: сестра братьев Гергенредер – Мария Филипповна и их тетя Анна-Мария Вайганд. Точно помню, что Главой семьи считалась наша бабушка – **Екатерина Иоганессовна Гергенредер**, в девичестве Айрих. Она болела в последние годы жизни, лежала днем и даже ночью на сундуке в кухне. Мы, дети, пытались забраться на этот сундук к любимой бабушке (Altmama) и погреться возле нее. За это частенько получали «по шее» от взрослых, которые как-то оберегали старую женщину. Сама же бабушка, как нам казалось, любила, когда мы «терлись» возле нее, гладила нас по головкам, просила слушаться родителей и обязательно стать хорошими людьми!

Перечислю имена детей Гергенредер, живших в разные времена в Прииск-Кумаке:

- Ирма, Роберт, Ида и Катя – дети Филиппа и Амалии Гергенредер;
- Андрей, Владимир, Элла, Ида – дети Роберта и Ирмы Гергенредер;
- Александр, Артур, Владимир, Элеонора и Эльза – дети Теодора и Лидии Гергенредер;
- Виктор, Александр, Катя – дети Александра и Нины Гергенредер, то есть мои родные брат и сестра. Дополнительно отмечу, что в нашей семье родилась в поселке Шильдинском младшая сестра Лиля.

Я думаю, что в целом, мы просьбу бабушки «стать хорошими людьми» выполнили, потому что из всех 16 детей Гергенредер, живших когда-то в Прииск-Кумаке (12 из них родились в этом поселке!), четверо закончили впоследствии высшие учебные заведения и еще восемь – различные техникумы. Они стали инженерами, экономистами, мастерами, учителями и хорошими рабочими! С моей точки зрения, это великолепный результат простой кумакской семьи Гергенредер,

который получился, конечно же, не только из-за вкусной местной газированной воды и мороженого!

Пару слов о нашем питании в те годы. Оно было очень скромным, я бы даже сказал «сверхрациональным»! Суп с мясом был лишь по большим праздникам, мы были довольны тем, что имелось вдоволь картошки и хлеба. Женщины сушили на зиму сладкий корень и вишню с «Карагачки», которую добавляли зимой в компот. Тем не менее, мы все любим и чтим и помним нашу Родину, Прииск-Кумак, Адамовского района, Оренбургской области...

«Первооткрывателем» поселка Прииск-Кумак для семейства Гергенредер был один из братьев большой семьи по имени Теодор Филиппович. Именно он прибыл в шахтерский поселок вместе с «ивдельской» бригадой немцев в конце октября 1946 года. Работал дядя Федя (как мы его звали) на руднике, и, когда разрешили вызвать в Прииск-Кумак родственников, «пригласил» к себе всех, кого хотел видеть рядом в одном поселке, в одной «кучке». Так получилось, что во время войны семью Гергенредер размотало по сторонам да так, что собрать ее в одном месте было невероятно сложно. В сентябре 1941 года семью, состоящую из моей бабушки Екатерины Иоганессовны и ее детей, выселили из поволжского Куккуса в затерянный среди озер сибирский поселок Старый Кошкуль. (Наш дед Гергенредер Филипп Генрихович был репрессирован еще в 1937 году, то есть расстрелян). Из Кошкуля в 1942 году всех ее детей, одного за другим, забрали в Трудовую армию, причем рассредоточив их по всему Уралу и Сибири.

Когда к 1948 году все начали постепенно собираться в Старом Кошкуле, семья неожиданно получила перспективу переселиться в Прииск-Кумак, так как на руках у матери Екатерины Иоганессовны был вызов на всех членов семьи от ее сына Теодора. Решение о переезде принимали совместно, хотя влияние бабушки было, безусловно, очень большим. Смелая, умная и волевая бабуля решила переехать из Сибири в Оренбуржье, имея на это веские причины:

- Она была за то, чтобы все ее дети жили в будущем рядом, а Теодор из Прииск-Кумака выехать не имел права;
- Теодор хвалил жизнь в Кумаке. Главное было то, что за свою работу он получал зарплату, чего не было в колхозе в Старом Кошкуле. Непрозрачная и неадекватная система оценки колхозного труда в трудоднях, абсолютно негарантированная выплата за трудодни в конце года, создавали большие трудности в жизни наших родственников;
- Бабушке казалось, что переехав в Кумак, семья будет ближе к родному Куккусу. Хотя она, как и все советские немцы, вынуждена была после войны подписать документ, что не претендует на свое довоенное имущество и недвижимость, оставленные в 1941 году в Поволжье!

Бабушка проживет в Прииск-Кумаке 8 лет и скончается по болезни весной 1956 года. Похоронная процессия до кумакского кладбища вынужденно двигалась длинным путем, через центр поселка, по большому мосту у аптеки, мимо клуба и стадиона, так как Чилик-сай в эти дни бурлил. Все эти картинки, поверьте мне, стоят перед моими глазами, хотя в тот момент мне не было и трех лет. Похоронена наша бабушка совсем недалеко от могилы самого Бадерного...

После смерти любимой бабушки наша семья разъехалась по городам и весям СССР. Связано это было с тем, что с 1957 года в воздухе витали сообщения, что рудник Кумак скоро закроют. Так, старший брат семейства Филипп Филиппович еще в 1954 году оказался после Кумака на целине, в том же Адамовском районе. Второй, Роберт Филиппович, переедет в 1957 году с семьей на Север страны.

В 1958 году мой отец, будучи к этому времени водителем самосвала МАЗ-205, был переведен для работы на новую стройку: в поселок Гай. В ноябре 1959 года мы переехали с семьей на эту новостройку, и там я пошел осенью 1960 года в школу. После Гая мы жили в совхозе «Шильдинский» Адамовского района. Именно здесь я закончил тоже очень приличную Совхозную восьмилетнюю школу, и поехал учиться в далекий город Челябинск. В этом городе я окончил техникум и институт, причем, оба заведения с отличием. С 1977 по 1995 год я жил с семьей и работал в Набережных Челнах, на дорогом моему сердцу заводе КАМАЗ. С 1995 года – живу в Германии, Более 22-х лет отработал на инженерных и руководящих должностях в компании БОШ. С середины 2019 года – пенсионер. Написание книг – мое новое хобби. Пока что издана только моя первая книга «Атлантида К».

Рис. ГЕР-02. Семья Александра и Нины Гергенредер. Новый 1958 год! Мы остались в нашей землянке одни, нарядили елку! Впереди нас ждали большие и маленькие перемены! (мальчик в матроске – это я, а рядом мой младший брат Александр)

На фото в правом углу – наша сестра Екатерина. Она тоже родилась в Кумаке. В левом углу Вы видите фото нашей младшей сестры Лили, которая появилась на свет в совхозе «Шильдинский».

Если коротко вернуться к теме «Прииск-Кумак», то в этом степном поселке дольше всех прожил все тот же дядя Теодор Гергенредер с семьей. Многие помнят его дом на втором квартале, который в 2018 году еще «крепко стоял» на окраине поселка. Многие кумакчане помнят и мальчишек из этой семьи, так как девочки были в те годы еще маленькими. Особенно колоритной была фигура Артура Гергенредера, который знал о Кумаке все! Это был общительный и безбидный человек. Жаль, что он рано ушел из жизни и, конечно, не мог помогать мне в написании этой книги. Однако, по жизни мне больше приходилось общаться с Володей, с которым я учился в Челябинском автотранспортном техникуме.

Рис. ГЕР-01. Семья Теодора и Лидии Гергенредер – «долгожители» Прииск-Кумака

Именно Владимир уговорил меня написать «небольшой рассказ» о нашей Малой Родине. Что из этого получилось, судите сами. История оказалась просто нескончаемой, намного длиннее, чем млечный путь вселенной...

Я заканчиваю этим рассказом повествование о семьях и событиях в Прииск-Кумаке. Хотя думаю, что этот роман о любви к оренбургским степям и его жемчужине-поселку реально закончить нельзя никогда!

Не обижайтесь, если я кого-то не упомянул в своих рассказах. Предлагаю далее делиться новыми историями в социальных сетях!

Возможно, что найдется более работоспособная команда, которая проанализирует нашу работу, и напишет еще одну, более компактную историю этого исчезнувшего поселка, как и в целом, историю той исчезнувшей, кумакской, жизни...

Спасибо всем землякам-кумакчанам за участие в этой нелегкой, но приятной работе!

До свидания и до новых встреч на литературных дорожках интернета!

Глава 29. Заключение

Вот и закончили мы с Вами, уважаемый Читатель, увлекательное путешествие во времена «золотого» Прииск-Кумака!

Думаю, что сегодня у того, кто хотя бы перелистал страницы этого произведения, стало меньше вопросов по возникновению поселка, его развитию в советские годы жизни.

Уверен, что Вам теперь понятны причины закрытия рудника Кумак и, как следствие, исчезновение населенного пункта в том его виде, в каком он существовал в 50-х, начале 60-х годов прошлого столетия.

Мне также кажется, что в книге содержится достаточно материала, который объясняет такой феномен, как «нестареющая любовь к Прииску Кумак».

Особо много материала посвящено дружбе народов различных национальностей, которая живет и поныне в душах бывших поселчан.

В отдельных главах изложена судьба моих собратьев, советских немцев, проживавших в этом прекрасном поселке после 1946 года.

В целом, я считаю, что мне и моим многочисленным помощникам удалось найти форму и стиль изложения материала о «Кумакской балладе», которая и далее будет жить в сердцах кумакчан!

Ну, а тем читателям, которые не знали нашего поселка, но прочитали это произведение «КУМАК – ЗОЛОТО – ЛЮДИ», теперь понятно значение каждого отдельного слова в этом названии.

Спасибо, Вам всем, за совместно прожитые страницы!

До свидания,

с большой любовью к Вам, земляки!

Ваш Виктор Гергенредер

Список использованной литературы

1.	«Золотое время Кумака», Головина Валентина Александровна, Типография Адамовского филиала ГУП РИА «Оренбуржье», 2014 год
2.	«Становление и развитие золоторомышленности на Южном Урале в XIX веке», Вишев Игорь Игоревич, Челябинск, 2002 год
3.	«Ясненский район, Оренбургской области», краеведческий атлас. Типография Института степи УрО РАН, УДК 908 (470.56), 2008 год
4.	«Ясненский район, 20 лет», брошюра районной типографии, 1999 год
5.	«Ясненский район, 30 лет. Люди. События. Факты», брошюра районной типографии ГУП газеты «Ясненский вестник», 2009 год
6.	Материалы и фотографии с сайта «Одноклассники»
7.	Материалы и фотографии, предоставленные помощниками по созданию книги, смотри главу 29, а также другими жителями бывшего поселка Прииск-Кумак
8.	Клип о Прииск-Кумаке, подготовленный Ибрагимовым Хамитом по фотографиям из альбома 1957 года (владелец альбома – Кривенко В.В.)
9.	Клип о кумакской природе, снятый Светланой Зайцевой и посвященный 100-летию Прииск-Кумака
10.	«Атлантида К», Гергенредер В.А., Бузик В.А., Издательство «Автор», г. Нижний Новгород, УДК 821.161.1, 2018 год
11.	«Асыл ана», история кумакской семьи Куанышбаевах. Написана внуками Мухтара и Айтолкын Куанышбаевых

